

Московский гуманитарный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Экономические и правовые факторы развития
общества в контексте цифровой трансформации**

Сборник докладов и выступлений международной
научно-практической конференции

Москва 2021

Э 40 Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации : сборник докладов и выступлений международной научно-практической конференции «Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации», 22 октября 2021 г. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021 г. — 382 с.

Сборник посвящен процессам цифровой информации — в ее экономических и правовых аспектах. Важность этих процессов подчеркивает целый ряд документов — Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (2019); Стратегия информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (2017); Стратегия научно-технологического развития РФ (2016), национальная программа «Цифровая экономика РФ». Необходимость государства продвижения в области высоких технологий объективно обусловлена стремлением сохранить конкурентоспособность страны. Авторы показывают, каким образом эти технологии внедряются в различные отрасли экономики и сферу общественных отношений — образование, медицину, социальную сферу. Поэтому в сборник включены статьи, связанные не только с экономическими и правовыми аспектами развития общества, но и его социогуманитарными аспектами.

Работа представляет интерес для ученых и всех тех, кто интересуется процессами развития общества в ситуации цифровой трансформации, находящего отражение в таких областях, как экономика, юриспруденция, история, политология, философия.

ББК 65.011-5

Сборник подготовлен при поддержке Национального института бизнеса, исследовательский проект № Н-1-20-08-2021 «Экономические и правовые факторы развития общества в контексте цифровой трансформации».

ISBN 978-5-907410-61-9

© Авторы, 2021

Цифровизация и ценность юридического образования

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение актуальных проблем совершенствования юридического образования в условиях цифровизации. В статье рассмотрены наиболее важные проблемы, связанные с применением в юридическом образовании цифровых технологий. Проанализировано несколько инновационных подходов к организации высшего юридического образования в России, а также проведен обзор вопросов развития цифровых, коммуникативных и профессиональных навыков у студентов-юристов.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, непрерывное обучение, обучение через опыт, коллаборация, «перевернутое обучение», адаптивное обучение, информация.

Переход к использованию цифровых технологий широко отразился на нашу жизнь. Инновации внедряются в различные сферы нашей жизнедеятельности, включая право, экономику, управление образовательной системой, что, с одной стороны направляет людей на развитие, совершенствование своих знаний, навыков, умений, усвоение новых видов деятельности. С другой стороны, всю тяжелую работу выполняют машины.

Стоит отметить, что в настоящее время происходит постепенное внедрение информационных технологий в образовательную систему нашей страны. Практически во всех учреждениях используют электронные библиотеки, компьютерные обучающие программы, включающие в себя электронные учебники, тренажеры, тьюторы, лабораторные практикумы, тестовые системы. Юридические образовательные учреждения не являются исключением.

Цифровая трансформация перестроила все общество в целом, в значительной мере она отразилась на юридическом образовательном процессе. Данная трансформация имеет положительные стороны. К ним следует отнести: формирование цифровой грамотности у будущих специалистов; сокращение расхода времени на поиск интересующей информации; способность самостоятельно находить решение правовых задач, при помощи информационных технологий; скапливая цифровой багаж знаний, юрист всегда будет востребован на рынке труда. Однако в этом есть и отрицательный оттенок: зависимость от электронных устройств; большие затраты на внедрение технологий; рост киберпреступности; упадок интеллектуального развития; отсутствие рукописных навыков; ослабление общественных навыков.

Юрист-эталон грамотности. Он должен правильно формулировать свои мысли, не только в устной форме, но и в письменной, чтобы правильно представлять свою точку зрения в процессе общения с клиентами. Эти два аспекта тесно связаны между собой. Навыки письма, начитанность, формируют оратор-

ское мастерство, без которого невозможно осуществление данной деятельности, как и без интеллектуального развития. К примеру, при прочтении какого-либо интернет источника мы запоминаем не информацию, а лишь то, где ее можно найти. Кроме этого, при надобности получения какой-то информации наши руки сразу тянутся к гаджетам, а не к книгам. Это и свидетельствует о нашей зависимости от электронных устройств и снижении нашего интеллекта. Мы стремимся найти нужную нам информацию в интернете, а не познать большее.

Одним из наиболее дискуссионных и актуальных вопросов является вопрос о том, нужны ли юристы в условиях цифрового общества. Русские аналитики считают, что потребность в юристах снижается, так как юридическая деятельность во многом поддается цифровизации. В ближайшее время все участники юридического рынка столкнутся с глобальными переменами, связанными с появлением роботов, заменяющих юристов, чьи услуги будут стоить намного дешевле. Поэтому появилась необходимость в подготовке сетевых юристов (Троицкий, Трофимова, 2019).

В настоящее время ведется активная работа по созданию «Концепции развития юридического образования в условиях цифровой экономики», направленной на формирование новых стандартов подготовки юристов. В основу концепции должны быть положены базовые общечеловеческие ценности, правовые основы российского общества, достижения в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (Батлер, 2019; Бурьянов, Кривенький, 2019; Енькова, 2019; Жильцов, Чердаков, 2018).

С высокой долей вероятности можно говорить о том, что цифровые технологии стали важным атрибутом в преподавании и обучении юристов. В течение десятилетий в нашей стране существовали определенные подходы к подготовке юристов, однако в нынешнее время они утратили свою актуальность и не отвечают цифровым реалиям, поэтому наиболее востребованными технологиями в процессе образования стали онлайн-курсы, виртуальные симуляторы, игровые интернет-приложения, вопросно-ответные и образовательные чат-боты (Ершова, Тарасенко, 2019; Орнацкая, 2019).

К новым подходам в организации юридического образования относятся: непрерывное обучение, обучение через опыт, коллаборация, «перевернутое обучение», адаптивное обучение и ряд других.

В юридическом образовании сущность непрерывного обучения состоит в добровольном, самостоятельном поиске правовых знаний. Обучение включает в себя пять основных элементов: учиться знать (владение инструментами обучения); учиться действовать (приобретение навыков решения задач); учиться коммутировать (умение работать с людьми или в команде); учиться быть полноценным человеком (духовное и интеллектуальное развитие человека); учиться (приобретение профессиональных навыков на протяжении всей жизни).

Обучение через опыт-разновидность интерактивного обучения, основанного на взаимодействии обучающегося с педагогом и другими студентами. Ключевым принципом обучения через опыт является поощрение, подталкивание студентов к поиску знаний, обдумыванию своих решений, самостоятельно-

му пониманию определенных вещей. Такое обучение позволяет каждому студенту включиться в процесс решения проблемы, способствует вовлечению в решение задач, что приводит к более прочному усвоению знаний, навыков и умений.

Коллаборация предполагает объединение усилий различных групп профессионалов, организаций, учебных заведений и их структурных подразделений для создания и продвижения цифровых курсов в области юриспруденции (Шепелева, 2019).

«Перевернутое обучение» предполагает, что правовые теоретические знания студенты приобретают самостоятельно: путем изучения определенной литературы, цифровых образовательных ресурсов, а групповое обучение посвящено решению практических задач и развитию коммуникативных навыков.

Адаптивное обучение требует разработки учебных курсов таким образом, чтобы студенты с разным начальным уровнем подготовки могли индивидуально изучать дисциплину и достигать единых результатов обучения, определенных образовательной программой.

Благодаря разработке цифрового контента обеспечивается повышение уровня юридических знаний обучающихся, они формируют собственное мировоззрение, обретают коммуникативные и цифровые навыки. Возможность использовать необходимую информацию студентами, а также самостоятельная оценка образовательного контента способствует формированию системы мотивов деятельности, выступая фундаментом для становления и развития профессиональных компетенций.

Таким образом, для того, чтобы получить юриста цифровой эпохи, способного работать в виртуальном и реальном пространстве, необходимо модернизировать систему профессиональной подготовки в соответствии с реалиями современности. Большую роль в этом играет внедрение в образовательную систему цифровых технологий, современных методов и моделей обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батлер У. Э. (2019) Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания // Закон. № 9. С. 8–24.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. (2019) О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. № 8. С. 95–100.

Енькова Е. Е. (2019) Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. № 3. С. 69–74.

Ершова И. В., Тарасенко О. А. (2019) Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. № 3. С. 16–21.

Жильцов Н. А., Чердаков О. И. (2018) К концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики // Юридический мир. № 12. С. 43–51.

Орнацкая Т. А. (2019) Категории «просвещение» и «образование» в отечественной юридической науке // Проблемы высшего образования. № 1. С. 122–124.

Троицкий Н. А., Трофимова Е. В. (2019) Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов // Юридическое образование и наука. № 6. С. 3–7.

Шепелева О. С. (2019) Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт? // Закон. № 9. С. 65–74.

Абдурахманова Лейла Джамаловна — студентка, 3 курса ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» МПЭК Эл. Почта: leylashka2004_abd@mail.ru).

Научный руководитель — Тихомирова Анна Александровна- преподаватель 1 категории. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» МПЭК, почта: tikhomirova-an@mail.ru, тел.8–968–687–60–16.

К. А. Азизова, А. В. Макаров

Методы управления рисками в контексте цифровой трансформации

Аннотация: В статье анализируются вопросы планирования и учета возможных рисков бизнес-деятельности организаций в современных условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: риски; менеджмент; стабильность; методы управления; предприятие.

В условиях углубления цифровой экономики все большее значение приобретают методы прогнозирования и учета рисков в хозяйственной деятельности организаций для повышения эффективности их функционирования.

Современные предприятия стремятся обезопасить себя от финансовых потерь, но при перманентном воздействии турбулентной внешней среды проблема обнаружения рисков и их устранения является достаточно острой. Грамотные методы управления рисками помогут свести убытки к минимуму и не упустить прибыль даже в критической ситуации. Поэтому грамотный риск-менеджмент в финансовой сфере на вес золота. С какими рисками можно столкнуться в бизнес-среде и какие методы их «укрощения» использовать — разберемся в материале.

Modern enterprises strive to protect themselves from financial losses, but with the permanent impact of a turbulent external environment, the problem of detecting risks and eliminating them is quite acute. Competent risk management methods will help to reduce losses to a minimum and not miss out on profits even in a critical situation. Therefore, competent risk management in the financial sector is worth its weight in gold. What risks can be faced in the business environment and what methods of "taming" them to use — we will find out in the material.

Key words: risk; management; stability; management methods; enterprise

Современные предприятия стремятся обезопасить себя от финансовых потерь, но при перманентном воздействии турбулентной внешней среды проблема обнаружения рисков и их устранения является достаточно острой. Существует достаточное количество методов управления рисками в организации, руководству нужно лишь правильно организовать процесс их применения на практике, выбрать те, которые будут подходить по методу построения системы контроля за ними, мониторингу, по структуре, по форме определения рисков, по характеристике, по тому, как персонал будет реагировать на внедрение тех или иных методов, какие международные акты будут лежать в основе. Таким образом, создание универсального механизма риск-менеджмента на промышленном предприятии является востребованным и актуальным в условиях турбулентной экономики. Чтобы управлять рисками, их вначале выявляют и измеряют. Для каждой организации набор присущих ей угроз отличается зависимо от рода деятельности, окружающей обстановки. Необходимо их идентифицировать, проанализировать, а потом подбирать подходящие методы борьбы с ними.

В зависимости от последствий выделяют 2 группы рисков:

- *Чистые* — приводят к убыткам в бизнесе;
- *Спекулятивные* — могут привести к убыткам или дополнительной финансовой прибыли (Юрьева, 2019).

В деятельности предприятия зачастую встречаются следующие угрозы:

- *Производственные* — невыполнение производственного плана в силу неблагоприятных внутренних или внешних обстоятельств;
- *Кадровые* — возникают при подборе персонала, не отвечающего целям организации, потере ключевых сотрудников, приводят к утечке информации, ухудшению репутации, финансовым потерям;
- *Коммерческие* — возможные потери при закупке/реализации продукции;
- *Финансовые* — неосуществление организацией своих финансовых обязательств из-за задолженностей, инфляции, изменения курса валют или по каким-либо другим причинам.
- *Инвестиционные* — упущенные возможности, снижение сумм дивидендов, прямые убытки из-за неправильных решений, падения конъюнктуры, ненадежных должников (Антонов, 2019).

Согласно глобальному исследованию по управлению рисками “Aon”, основанного на проводимом два раза в год опросе с почти 2000 ответов, принадлежащими государственным и частным компаниям всех размеров и широкому кругу отраслей, основными десятью рисками, которые угрожают предприятию стали:

1. Ущерб репутации/бренду;
2. Экономическое замедление/медленное восстановление;
3. Увеличение конкуренции;
4. Нормативные/законодательные изменения;
5. Киберпреступность/взлом/вирус/вредоносные коды;
6. Отсутствие новшеств/неудовлетворение потребности клиентов;

7. Неспособность привлечь или сохранить лучших специалистов;
8. Прерывание бизнеса;
9. Политический риск/неопределённость;
10. Гражданская ответственность.

Итак, начало положено. Риски идентифицированы. Общие методы риск-менеджмента — это направленные действия по снижению степени существующих угроз и возможных убытков. Они работают только тогда, когда выбраны правильно. По механизму все методы делятся на 4 большие группы: уклонение, рассеивание, локализация, компенсация.

Метод управления рисками	Характеристика метода
Уклонение	<p>Из названия понятно, что метод уклонения предполагает избегание опасных ситуаций:</p> <ul style="list-style-type: none"> • не заключать сделки с партнерами с сомнительной репутацией; • отказываться от сотрудничества с непроверенными организациями; • не внедрять инновационные проекты, если существует хоть малейшая возможность неудачи. <p>Такая стратегия, возможно, избавит от множества непредвиденных опасностей, но она будет тормозить развитие компании и станет причиной упущения многих выгодных инвестиционных решений.</p> <p><i>Страхование</i> — один из популярных методов уклонения, когда ответственность за возмещение убытков передается страховой компании. Он позволяет решить вопрос неопределенности и финансовой устойчивости компании. Но у этого защитного механизма есть свои недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • невозможно застраховаться от всех угроз; • страховые платежи вносятся, даже если опасная ситуация никогда не наступит; • влияние страховых компаний ограничена, поэтому они не могут предоставить полную защиту от всех угроз.
Локализация	<p>Метод локализации применяется только для угроз, которые легко предугадать и можно в какой-то степени изолировать. Отдельные высокоопасные этапы, участки работы передаются подразделениям, где над ними устанавливается жесткий контроль. На практике применяются следующие механизмы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создается небольшая дочерняя фирма, которая берет

	<p>на себя разработку и реализацию инновационных проектов. Опасные проекты изолируются от основной деятельности компании;</p> <ul style="list-style-type: none"> • для реализации рискованного проекта заключается сделка между несколькими компаниями. Его разработкой занимается специально сформированная обособленная команда специалистов.
<p>Рассеивание (диссипация)</p>	<p>Диссипация или рассеивание предполагает распределение существующих угроз между бизнес-партнерами. При этом создаются концерны, акционерные общества, другие формы кооперации.</p> <p>Популярной формой метода диссипации является диверсификация — снижение концентрации опасностей за счет расширения линейки продукции, сфер деятельности, рынков продажи, списка поставщиков. Если по какому-нибудь направлению предприятие понесет потери, оно сможет компенсировать их за счет других.</p>
<p>Методы компенсации</p>	<p>Методы компенсации самые многочисленные и часто применяемые, но требуют глубокого анализа, тщательного планирования деятельности предприятия. Они позволяют предупредить опасные ситуации и смягчить финансовые потери.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стратегическое планирование: разработка комплекса компенсирующих мероприятий на основе анализа угроз; • Прогнозирование внешней обстановки: разработка сценариев развития взаимоотношений с партнерами, рыночной конъюнктуры; • Формирование спроса на свою продукцию/услуги: предусматривает оценку рынка, организацию рекламных компаний и разработку конкурентной стратегии; • Создание резервов: создание страхового запаса сырья и финансов; • Целенаправленный маркетинг: повышение спроса на продукцию через маркетинговые инструменты; • Привлечение внешних ресурсов: привлечение кредитных средств для покрытия возможных финансовых потерь. <p>Также к методам компенсации относится хеджирование — заключение сделок, контрактов с учетом возможных изменений в курсе валют и ценовой политике. Такой подход позволяет застраховаться, сделать доходы и убытки предсказуемой, но при этом размер возможной прибыли снижается.</p>

Кадровые риски	<p>Кадровые риски сложно прогнозируемы и сильно влияют на благополучие организации. В условиях современной, основанной на знаниях, экономики квалификация и опыт персонала отыгрывают одну из ключевых ролей в развитии компании. Человеческие ресурсы наиболее непредсказуемы. В отличие от остальных активов они могут в один момент уйти, унося за собой ценные знания и умения.</p> <p>Главная сложность состоит в том, что в поведении людей всегда присутствует фактор иррациональности. Поэтому объективную картину опасностей сформировать сложно. Важно также учесть вероятность, размер возможных убытков каждой из них.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Недостаток человеческих ресурсов: недостаток численности персонала; недостаток квалификации персонала; • Утрата человеческих ресурсов: текучесть персонала; абсентеизм персонала; • Непроизводительное расходование человеческих ресурсов: избыток работников; изготовление брака; малоэффективный труд. <p>Оптимизация управления кадровыми опасностями предполагает:</p> <ul style="list-style-type: none"> • планирование персонала; • создание резервов под компенсации, льготные выплаты; • разработку программ мотивации сотрудников; • контроль уровня квалификации персонала; • организацию обучения персонала (Черешкин, 2010).
---------------------------	--

Перечисленные меры работают на предупреждение и используются для управляемых угроз. Но на некоторые повлиять практически невозможно. Для них предусмотрены следующие механизмы защиты:

- самострахование — создание финансового резерва под форс-мажорные ситуации;
- аутсорсинг, аутстаффинг — создание кадрового резерва;
- страхование здоровья, жизни сотрудников.

Управление рисками — ключ к финансовой стабильности компании. Грамотно выстроенная система риск-менеджмента на предприятии позволяет предприятию достойно справиться с кризисными ситуациями. Риск-менеджер должен уметь подбирать подходящие методы управления опасностями и быстро принимать нестандартные, но стратегически выверенные решения.

В настоящее время предприятия хотят обезопасить себя от рисков, для этого им необходимо систематизировать свою деятельность при помощи раз-

личных платформ и программ, которые в симбиозе дадут максимальный контроль над деятельностью, возможность мониторинга рисков, их предугадывание. Иногда риск вызван внешними факторами, такими как смена режима, корректировка государственной политики, террористические атаки или стихийные бедствия, но иногда и внутренними. К внутренним элементам относятся сбои по поставкам товаров, неэффективное организационное планирование, недооценка в анализе, качества прогнозирования рисков, навыков и компетентностей сотрудников. Минимизация риска требует скоординированного усилия всей организации.

В заключение необходимо отметить, что риск-менеджмент многовариантен, он может сочетать в себе, как стандартные, так и нестандартные подходы, подходящие только данному рисковому событию, этот аспект стоит учитывать, подбирая подходящие методы управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов Г. Д., Иванова О. П., Тумин В. М., (2019) Управление рисками организации: изд-во инфра-М — С. 34–37, 45–49.

Черешкин Д. С. (2010) Управление рисками и безопасностью: том 52, Труды Института системного анализа: изд-во URSS — С. 78–92.

Юрьева Л. В., Марфицына М. С., Юрьева А. Р. (2019) Основные методы управления рисками на предприятиях // Фундаментальные исследования № 4. — С. 131–136.

Азизова Камилла Алексеевна — бакалавр международных отношений Московского гуманитарного университета, ООО ФТК — бренд-менеджер. Тел.: 8(977) 9310991. Эл. адрес: azizova.k@bk.ru.

Макаров Анатолий Васильев — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, Тел.: +7 (926) 5249045. Эл. адрес: Makarov_AV1@rambler.ru.

А. В. Армашова

Задачи правовой кибернетики в СССР¹

Аннотация: в статье рассматриваются задачи, поставленные перед правовой кибернетикой в период становления советской цифровой электронной вычислительной техники.

Ключевые слова: правовая кибернетика, правовая информатика, вычислительная техника, счетно-аналитические машины, информационно-поисковая система.

Возможность применения информационных технологий в праве сегодня ни у кого не вызывает удивления и сомнений. Однако еще в 1950-е годы к кибернетике относились, как к лженауке, идеологическому оружию империали-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

стической реакции, порождению лакеев империализма. Считалось, что никакой представитель советской науки не должен заниматься такой непристойной наукой (Китов, Шилов, 2011). Но динамичное развитие общества потребовало внедрение интернет-технологий в право, как на доктринальном, так и на правоприменительном уровне. Появился новый термин — правовая кибернетика.

В 1967 году в Москве прошло Всесоюзное координационное совещание по проблемам использования кибернетики в праве, в рамках которого впервые были сформулированы такие основные задачи правовой кибернетики, как: 1) статистическое изучение при помощи счетно-аналитических машин и вычислительных устройств судебной и прокурорской практики; 2) построение моделей исследования преступности как общественного явления; 3) экспериментальная проверка правильности квалификации преступлений путем использования логических и информационных машин (Гаврилов, 1967).

Но указанные задачи не исчерпывали все возможности эффективного применения методов и средств правовой кибернетики. В дальнейшем ученые предлагали использовать кибернетику: для поиска правовой информатики, в правотворческой деятельности и решении конкретных правовых задач; в криминалистике и судебных экспертизах; в области программированного обучения в юриспруденции (Жеримов, 1970: 6).

Необходимо отметить, что в решении этих задач принимали активное участие целые научные коллективы, в которые входили не только юристы, но и математики, философы, социологи, психологи и др. Рассмотрим, как они видели возможность использования методов и средств кибернетики в праве.

Предполагалось, что применение вычислительной техники позволит работать с большим объемом статистической информации. Исследования показали, что из первичных документов извлекалось в 20–25 раз больше информации, чем при ручной обработке. Машинная техника давала возможность получать тысячи комбинационных статистических таблиц о различной взаимосвязи социально-правовых показателей с демографическими, экономическими и иными социальными данными. Полученная на большом фактическом материале информация давала возможность использовать обобщенные статистические факты для подготовки рекомендаций законодательным органам, что позволяло решить многие актуальные проблемы советского законодательства (Гаврилов, 1970: 38–39).

Деятельность юриста тесно связана с точным знанием закона. Однако потребность в каком-либо нормативном акте в процессе правоприменительной и нормотворческой деятельности может возникнуть по истечении значительного промежутка времени с момента его публикации, поэтому могут забываться точные формулировки статей, источники опубликования и даты принятия актов. При этом из-за большого количества нормативных документов, а в 1968 году только действующих законодательных и нормативных правительственных актов СССР насчитывалось 32 тысячи, для поиска необходимого акта требовалось длительное время (Мишутин, 1968: 6).

Кроме того, важно учитывать, что существовавшая в то время система учета и поиска нормативных материалов — карточек, выявление в которых необходимых сведений по законодательству осуществлялось вручную, имела ограниченные возможности. Карточки не давали нужного эффекта при поиске информации по многоаспектным и узким вопросам, а также при отборе нормативных предписаний по заранее не заданным признакам. Все это обуславливало необходимость использования технических средств кибернетики в справочно-информационной работе по законодательству (Москвин, 1970: 11–12).

Результатом отечественного исследования такой автоматизации в праве стали Инструктивные указания от 29 июня 1979 г. № И–1–4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники». Уже в 1976 г. под руководством В. А. Копылова был разработан правовой тезаурус из 5 тыс. дескрипторов с родовидовыми отношениями. Затем в 1982 г. была внедрена универсальная правовая автоматизированная информационно-поисковая система «Законодательство», которая представляла собой модифицированный тип известной документальной информационно-поисковой системы (Мецкер, Трофимов, 2020: 154).

Советские ученые также считали, что кибернетика может помочь организовать работу следователя, прокурора, судьи, делая ее более точной, гарантирующей от ошибок, и упорядоченной. Появление электронно-вычислительных машин позволило экспертам-криминалистам принципиально по-новому решить проблему улучшения работы дактилоскопических реестров. Но первые исследования по автоматизации поиска отпечатков в дактилоскопических картотеках не вносили существенных изменений, поскольку сам принцип формульной регистрации являлся неудовлетворительным. Однако уже в 1957 году в СССР была предложена новая система дактилоскопической регистрации, которая давала возможность более полно использовать преимущества электронно-вычислительной техники (Эджубов, 1970: 59–60), а в 1960 году был создан промышленный образец специализированной дактилоскопической ЭВМ «Минск–100» (Эджубов, 1962: 274). Таким образом, Советский Союз значительно опередил другие страны, где аналогичный подход в области автоматизации дактилоскопической экспертизы был проработан только к 1969 году Джоузефом Уэгстейном (Wegstein, J. H., 1969).

В 1970-е годы автоматизация постепенно распространилась на автороведческую (Вул, 1975), портретную (Зинин, Крымский и др., 1970), судебно-автотехническую (Эджубов, Литинский, 1977), трасологическую (Грановский, Пименов, Эджубов, 1976) и другие виды экспертиз.

Однако в процессе применения электронно-вычислительной техники при решении правовых задач по квалификации преступлений специалисты сталкивались и с определенными проблемами. Решение правовой задачи предполагает сопоставление различных признаков, с одной стороны, имеющих в том или ином действии человека, подлежащем правовой оценке и, с другой — содержащихся в законе, предусматривающем данный случай. Задача состоит в том,

чтобы установить, идентичны ли эти признаки, подпадает ли данный случай под этот закон. Когда машина выдавала справку о действующем законе, то в ней указывалась серия законодательных актов, в которых решался тот или иной вопрос. Для решения конкретной правовой задачи этого недостаточно. Необходимо иметь единственный и точный ответ. Для решения подобных проблем требовалось составить специальный алгоритм для использования ЭВМ, но для этого нужен был определенный положительный опыт использования электронных машин в праве, чтобы накопить используемые в юридической практике схемы квалификации преступлений (Кудрявцев, 1970: 21, 24).

Эффективное применение электронных вычислительных машин в праве требовало и специальных знаний. Для подготовки соответствующих специалистов в 1950-е годы проводились специальные семинары по программированию, создавались специальные кафедры в МВТУ им. Бауманка (Крайнева, Пивоваров, Шилов, 2016: 145), в Московском механическом институте, в Белорусском государственном университете, в Киевском университете и Киевском политехническом университете (Крайнева, 2017: 120), а также в ряде других вузов, издавались научные публикации, описывающие устройства ЭВМ и методы программирования. Изучение юристами кибернетики показало, что она открывает реальные перспективы более рационального решения ряда задач правовых наук.

В целом можно сказать, что методы и средства кибернетики в Советском Союзе эффективно использовались, начиная с 1950-х годов, при решении множества правовых задач и криминалистических проблем. Однако необходимо подчеркнуть, что применение методов и средств кибернетики в праве, криминологии, криминалистике и судебной экспертизе не только не снизили роли и значения человека в автоматизированных системах, как этого опасались многие ученые, но, наоборот, усилили эту роль. Деятельность человека в такой системе значительно усложнилась и требует специальной квалификации, поскольку человек осуществляет непосредственный контроль за правильностью работы системы, начиная от выбора алгоритма и его разработки до оценки результатов работы вычислительной машины. И только человек в этой системе принимает окончательное решение и несет за него ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вул, С. М. Статистическое исследование текстов с помощью ЭВМ и дисплея установления авторства. Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследованиях и поиск правовой информации. М., ВНИИСЭ. С. 227–233.

Гаврилов, О. А. (1967) Всесоюзное совещание по проблемам применения кибернетики в праве // Вопросы кибернетики и право. Москва: Наука. 312 с. С. 305–311.

Гаврилов, О. А. (1970) Кибернетические методы в социально-правовых исследованиях // Государство и право. 1970. № 11–12. С. 36–45.

Грановский, Г. Л., Пименов, Н. Ф., Эджуков, Л. Г. (1976) Использование математических методов и электронно-вычислительных машин в трасологиче-

ской экспертизе. Проблемы и практикатрасологических и баллистических исследований. М., ВНИИСЭ. С. 25–42.

Зинин, А. М., Крымский, Н. К., Снетков, В. А., Файн, В. С. (1970) Исследование возможностей портретной идентификации с использованием средств электронно-вычислительной техники. Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе: материалы симпозиумов. Москва. С. 158–160.

Керимов, Д. А. (1970) Кибернетику на службу укрепления социалистической законности // Государство и право. № 11–12. С. 5–10.

Китов, В. А., Шилов, В. В. (2011) К истории борьбы за кибернетику // Институт истории естествознания и техники им. С. Н. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения С. И. Вавилова. Москва: ИИЕТ РАН. 699 с. С. 539–543.

Крайнева, И. А. (2017) Генезис дисциплины в поле науки: вычислительное дело — программирование — информатика // Вестник Томского государственного университета. № 421. С. 118–128.

Крайнева, И. А., Пивоваров, Н. Ю., Шилов, В. В. (2016) Советская вычислительная техника в контексте экономики, образования и идеологии (конец 1940-х — середина 1950-х гг.) Грант РФФИ 15–07–06345 // Идеи и Идеалы. № 3(29). Т.1. С. 118–135.

Кудрявцев, В. Н. Кибернетика и решение правовых задач // Государство и право. № 11–12. С. 21–24.

Мецкер О. Г., Трофимов, Е. В. (2020) Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор // Труды ИСП РАН. Том 32. Вып. 3. С. 147–170.

Мишутин А. Н. Перспективы совершенствования советского законодательства // Советское законодательство и право. 1968. № 10. С. 3–11.

Москвин С. С. Применение ЭВМ для поиска правовой информации и решения задач, связанных с назначением пенсий // Государство и право. 1970. № 11–12. С. 11–20.

Эджубов, Л. Г. (1962) Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии. Дис. <...> канд. юрид. наук. Москва. 274 с.

Эджубов, Л. Г. (1970) Использование кибернетики и ЭВМ в криминалистике и судебной экспертизе // Государство и право. № 11–12. 79 с. С. 57–68.

Эджубов, Л. Г., Литинский, С. А. (1977) Результаты и перспективы применения ЭВМ в судебно-автотехнической экспертизе // Вопросы кибернетики. Вып. 40. С. 118–131.

Wegstein, J. H. (1969) A computer oriented single-fingerprint identification system. Technical Note 443; National Bureau of Standards, U.S. Department of Commerce. 34 p.

Армашова Алла Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного

Использование цифровых сервисов в системе управления развитием малого бизнеса

***Аннотация:** В научной статье предпринята попытка построения современной структуры управления малым бизнесом региона в аспекте формирования эффективной системы использования цифровых сервисов.*

***Ключевые слова:** современная структура управления малым бизнесом, использование цифровых сервисов в управлении малым бизнесом.*

Рассматривая цифровизацию управления как обособленный этап автоматизации и цифровизации деятельности, следует реально осознавать необходимость и целесообразность использования информационно-коммуникационных технологий, включающих накопление и анализ «больших данных», адаптированных для прогнозирования и оптимизации бизнес-процессов, построения прогнозов развития и использования их в системе регионального и отраслевого управления.

Учитывая, что в настоящее время малое предпринимательство имеет ярко выраженный региональный аспект, являясь стратегическим ресурсом развития территории, трансформация системы управления и поиска оптимальных путей развития формирует приоритетность данной задачи как для представителей экономической науки, так и реального сектора экономики.

Рассматривая основные подходы к использованию цифровых технологий в экономике, современные российские ученые делают акцент на специфике отраслевого функционирования и управления.

Представляя малый бизнес, как обособленный сегментом экономики большое внимание представители научного сообщества уделяют вопросам использования цифровых технологий для обеспечения конкурентных позиций в малом бизнесе, формированию эффективной системы цифрового управления бизнес-субъектами, созданию цифровой инфраструктуры (Лукиянова, 2019), (Тарасова, 2021).

Значимы вопросы взаимодействия малого бизнеса и государства, изменения характера управления региональной экономикой посредством применения электронных технологий.

Формирование эффективной системы управления развитием малого бизнеса приобретает наибольшую актуальность в аспекте реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

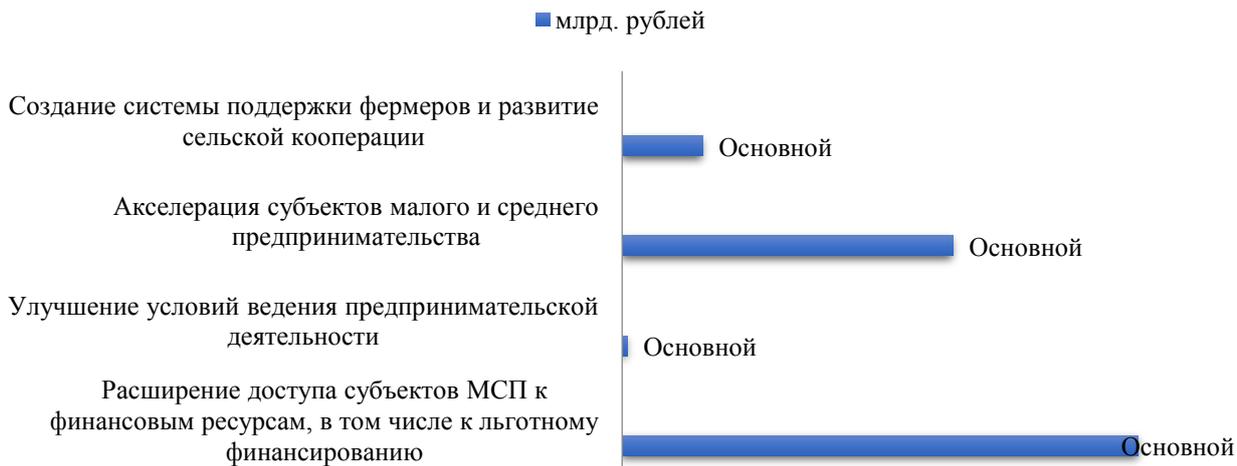

Рис. 1. Бюджет национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Реализация программной поддержки малого бизнеса, требует наличия современной информационной составляющей позволяющей увеличить открытость доступа к получению финансовых ресурсов, повысить объективность оценки обоснованности, целесообразности распределения бюджетных средств и эффективности использования.

В связи с чем, наибольшую актуальность, в современных условиях, приобретает создание новой системы электронного управления «Электронного правительства» (2020: Электронный ресурс), Центров управления регионами, как единых пунктов мониторинга и формирования аналитических материалов (2020: Электронный ресурс).

Значимость и своевременность трансформации управления малым бизнесом с использованием цифровых технологий продиктована кризисом Пандемии COVID-19, сопровождающимся запретом на офлайн-деятельность и активным внедрением «e-commers».

На рисунке 2 обобщены структурные элементы, оказывающие непосредственное управленческое воздействие на развитие малого предпринимательства в Орловской области.

Использование цифровых сервисов в системе организации и функционирования малого предпринимательства, в настоящее время, реализуется Центром оказания услуг «Мой бизнес» и включает Государственную цифровую платформу поддержки предпринимательства, содержащую:

- консультационную поддержку «Он-лайн консультации с Центрами «Мой бизнес», осуществляемую с использованием он-лайн консультаций;
- финансовую поддержку «Льготное кредитование с финансовым участием», направленную на расширение доступа к средствам дополнительного финансирования;
- банковские продукты «Банковские гарантии», позволяющие повысить доступность банковских услуг;

– финансовая поддержка «Рефинансирование с государственным участием», направленная на повышение эффективности функционирования малого предпринимательства;

– имущественная поддержка «Льготная аренда государственного имущества».

Современным перспективным направлением развития цифрового управления является Национальная программа «Цифровая экономика РФ», предусматривающая создание платформы межведомственного взаимодействия обмена данными между ведомствами и госучреждениями, органичное включение в которую отдельных бизнес-субъектов будет способствовать формированию принципиально новой системы предпринимательского сотрудничества.

Отдельным направлением реализации проекта является «Цифровое государственное управление», нацеленное на развитие инфраструктуры электронного правительства и внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Рассматривая данные как отдельный вид актива государственного управления, необходимо акцентировать внимание на том, что одной из приоритетных целей реализации Национальной программы «Цифровое государственное управление» является обеспечение потребности физических и юридических лиц в доступе к информации. Создание Национальной системы управления данными позволит расширить функционал Центров оказания услуг «Мой бизнес» за счет:

– проведения исследований направления функционирования и развития малого бизнеса в регионе;

– определения приоритетных направлений развития, посредством создания и использования современного он-лайн сервиса, содержащего информацию о региональных рынках;

– использования современных цифровых сервисов — сбор, анализ, обработка и структурирование данных о потенциальной и реальной емкости регионального рынка, динамики изменений, предпочтениях покупателей и т. д.

Отсюда, возможность достижения ключевых показателей социально-экономического развития видится в формировании новой системы единого цифрового пространства управления регионом, ориентированной на потребности пользователей — представителей малого бизнеса, органов управления и иных заинтересованных лиц (рисунок 2).

Создание единого цифрового пространства управления малым бизнесом региона позволит:

– скоординировать институциональные инфраструктуры прямого взаимодействия;

– выстроить последовательную систему предоставления данных, необходимых для проведения анализа результативности функционирования бизнес-структур;

– повысить эффективность управления за счет определения приоритетных направлений развития и т. д.

Рис. 2. Система единого цифрового пространства управления малым бизнесом региона (составлено автором)

Следует заключить, что в настоящее время процесс трансформации управления региональным и отраслевым развитием должен восприниматься как наиболее эффективная составляющая мер управленческого воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.rutelnosti/>.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс] - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.

Лукьянова, А. В. (2019) Тенденции и возможности цифровизации малого и среднего бизнеса. Евразийское научное объединение [Электронный ресурс] – URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/Anna-Vasilevna.pdf>.

«Мой бизнес» — Государственная цифровая платформа поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]- URL: <https://msp.economy.gov.ru/>.

Тарасов, В. И. (2021) Цифровизация как очередной этап информатизации малого и среднего бизнеса в аграрной сфере России и Китая /В.И. Тарасов// — 2021. — № 4–2 (74). — с. 185–188.

Баранова Светлана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Национального института бизнеса. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел. +7 (499)374-75-09. Эл. адрес:svet-svetlanabar@yandex.ru.

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев

О развитии системы дополнительного образования взрослых в условиях преобразований

***Аннотация:** Развитие экономики базируется на технико-технологическом совершенствовании производства в сочетании с наращиванием и постоянным обновлением человеческого капитала. Повышению ценностного уровня человеческих ресурсов способствует реализация принципа непрерывного обучения в организациях системы основного и дополнительного профессионального образования, а также дополнительного образования взрослых.*

***Ключевые слова:** Экономика; конкурентоспособность; квалификация кадров; дополнительное профессиональное образование; эволюция системы дополнительного профессионального образования; дополнительное образование взрослых; задержка исполнения; временной интервал; уровень использования ИКТ; возрастные группы населения; массовое дополнительное компьютерное образование взрослых.*

Необходимость дальнейшего повышения уровня развития отечественной экономики на основе роста конкурентоспособности отраслей и сфер народного хозяйства, реализации программ импортозамещения в условиях санкционных ограничений актуализируют интерес представителей государственных и предпринимательских структур к вопросам дополнительного образования (ДО) взрослых вообще и дополнительного профессионального образования (ДПО) в частности. Экономическая функция ДПО заключается в повышении качества выполняемых работ и более полном удовлетворении потребностей рынка труда как результате совершенствования групповых и/или индивидуальных профессиональных компетенций. При этом повышение уровня социальной и пространственной мобильности на фоне технико-технологического развития, затрагивающего все стороны производственной и общественной деятельности человека, объективно увеличивает численность нуждающихся в дополнительном образовании, затрагивая практически все население вне зависимости от возраста, а не только его экономически активную составляющую. То есть пра-

вомерно параллельно рассматривать проблемы и пути совершенствования ДПО и ДО взрослых.

Повышенный интерес к ДПО и ДО взрослых объясняется тем, что человеческий капитал, в условиях взрывного развития НТП на основе достижений микроэлектроники, особенно его интеллектуальная составляющая, оказывает решающее влияние на повышение темпов социально-экономического развития страны, рост ее национального богатства. Находят дополнительное подтверждение выводы исследований 1960–1990 годов свидетельствующие о том, что именно наращивание человеческого капитала в отраслях и сферах народного хозяйства, при эффективном использовании персоналом традиционных или совершенствующихся средств производства, определяет успешное развитие экономики, а не дополнительное вовлечение ресурсов в сферу производства. При этом персонал должен обладать необходимыми знаниями, производственным опытом и трудовыми навыками и постоянно пополнять и обновлять их. В частности, д. т. н. Акаев А. А. подчеркивал значимость уровня образования и навыков практической работы персонала, которые, в сочетании с факторами технико-технологического прогресса, оказывают решающее влияние на экономическое развитие государства (Акаев, 2010).

В свою очередь академик Трапезников В. А. на основе разработанной математической модели доказывает равнодефицитность производственных и человеческих ресурсов, равнозначность влияния количественной величины ресурсов производства и уровня практического использования персоналом своих профессиональных компетенций на результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций (Царегородцев, 2015). Преобразование математической модели позволяет получить зависимость влияния фондовооруженности труда и уровня квалификации работника на результаты его производительного труда (Бим-Бад, 1991):

$$b = a \cdot \Phi_{\text{воор}}^{0,5} \cdot Y_{\text{кв}}^{0,5}, \text{ руб.};$$

Где: b — производительность труда работника, руб.;

a — коэффициент, учитывающий влияние условий труда на результаты производственной деятельности работника, относ.ед.;

$\Phi_{\text{воор}}$ — фондовооруженность труда работника, руб.;

$Y_{\text{кв}}$ — уровень квалификации работника, зависящий, в том числе, от величины инвестиций в его профессиональную подготовку, руб.

Математическая модель в виде представленной зависимости (Бим-Бад, 1991) или в виде, отражающем параметры предприятия/организации, отрасли, комплекса в целом (Knowles, 1970) может быть использован для выбора варианта инвестирования в основной капитал или профессиональное развитие персонала, а также для определения оптимального соотношения инвестиций в развитие основного капитала и профессиональную подготовку персонала. Прикладные исследования с использованием зависимостей 1 и 2 выполнялись для крупнейших горных предприятий металлургического комплекса России и показали их практическую значимость:

$$П = a \cdot K^{0,5} \cdot L^{0,5} \cdot Y^{0,5}, \text{ руб.} \quad (\text{Knowles, 1970})$$

Где: П — результаты ПХД субъекта хозяйствования за конкретный период времени, руб.;

а — коэффициент, учитывающий влияние внешних условий на результаты ПХД субъекта хозяйствования, относ.ед.;

К — величина основного капитала, руб.;

L — численность персонала, чел. ;

У — уровень технологически используемых знаний, зависящий, в том числе, от величины инвестиций в профессиональную подготовку персонала, руб/чел.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что для успешного социально-экономического развития государства и общества в целом неизменным условием является наличие у взрослого населения необходимых для трудовой деятельности компетенций, умения их рационально использовать, стремления их постоянно развивать и пополнять. При этом социальные партнеры, включая государство, предпринимателей, образовательные и общественные организации, должны понимать значимость мер по институциональной, финансовой, организационной и моральной поддержке этого стремления путем развития систем ДПО и ДО взрослых.

Активные меры по развитию системы ДПО, как составной части общей системы ДО взрослых, предпринятые индустриально развитыми странами, включая СССР, во второй половине XX века оказали положительное влияние на повышение уровня профессиональной подготовки персонала отраслей осуществляющих производственно-ориентированную деятельность. Тем не менее в 1970-х годах у ряда видных ученых и специалистов в области образования сложилось понимание, что в условиях ускоряющихся темпов развития НТП реальной угрозой развитию общества является отставание способности человека своевременно реагировать на поток информации о возможности практического использования результатов научно-исследовательской деятельности и их потенциальном влиянии на экономические результаты ПХД, состояние окружающей среды и т. д. На глобальном уровне в качестве примера можно отметить динамику изменения климата и сложности, испытываемые человечеством при выборе варианта действий по предотвращению возможных катастрофических последствий этого явления.

Примером задержек между оценкой значимости новой информации, принятием управленческих решений по ее использованию и достижением практических результатов могут быть показатели динамики развития новой техники в СССР. Анализ длительности временных интервалов между достижением практически значимых результатов творческой деятельности конструкторских коллективов, изготовлением и испытанием опытных образцов новой техники, реальным использованием нового оборудования в производственных процессах представлен в таблице 1.

Временные интервалы между этапами процесса освоения однородных групп новой техники в СССР (7)

№п/п	Показатели	Годы	Кол-во образцов, ед
1.	Среднегодовое число созданных образцов новой техники	1956–1960	2580
2.	Среднегодовое число освоенных видов машин, оборудования, приборов, аппаратов и т.д.	1971–1975	2660
3.	Среднегодовое число снятых с производства, однородных групп устаревших машин, оборудования, приборов, аппаратов и т.д.	1981–1985	2314

В таблице 1 представлены 5-летние периоды представляющие основные этапы жизненного цикла однородных групп оборудования, включающие: разработку проекта и ТЭО производства оборудования; изготовление и испытание опытных образцов; освоение серийного производства нового оборудования с постоянным или частичным прекращением изготовления устаревших моделей. Анализ выполнен на основе исследования содержания предметной части соответствующих пятилетних планов развития народного хозяйства СССР и итогов их выполнения. Анализ таблицы 1 показывает, что временной интервал от появления научно значимого задела до его практического воплощения составляет 15–25 лет. В этот период реализовывалось 85–89% разработок. (Косвенным свидетельством о длительности временного интервала являются высказывания руководителей и специалистов разного уровня о реализации в российской экономике некоторых научно-технических проектов, созданных в СССР еще до 1991 г.).

Наличие временного лага между событием и реакцией на него является объективной реальностью и должно учитываться при реализации проектов любого уровня. На его величину влияет ряд факторов, включая организационный и человеческий. Для оценки значимости человеческого фактора интересно мнение специалиста в области образования взрослых М. Ноулса, считающего, что острота происходящих в обществе процессов более чем на 50 % определяется некомпетентностью соответствующих руководителей, исполнителей и обще-

ства в целом (Knowles, 1991). Это не позволяет своевременно решать производственные и социальные задачи.

Влияние организационного фактора на продолжительность временного лага определяется продолжительностью периода между датами принятия управленческого решения и начала его реализации и имеет характер задержки исполнения, необходимой для формирования команды и подготовки персонала к выполнению принятого решения.

На общую продолжительность задержки оказывает влияние постоянная запаздывания, наличие которой обусловлено сложностью осуществления коммуникаций. Расчеты показывают, что с учетом 5% величины погрешности, минимальной для социально-экономических процессов, постоянная запаздывания примерно на 30% увеличивает продолжительность задержки исполнения принятого управленческого решения (Царегородцев, 2015). С развитием коммуникаций постоянная запаздывания имеет тенденцию к снижению своего абсолютного значения. Зависимость для определения продолжительности задержки исполнения управленческого решения, вызванной необходимостью профессиональной подготовки персонала команды, имеет следующий вид:

$$T_{\text{зад}} = 1,3 \cdot (T_{\text{мп}} + T_{\text{пи}}), \text{ рабочих часов (Государственная, 2008);}$$

Где: $T_{\text{зад}}$ — продолжительность задержки исполнения управленческого решения, раб. часов;

$T_{\text{мп}}$ — время, необходимое для выполнения работ по учебно-методическому обеспечению подготовки/переподготовки преподавателей/инструкторов и персонала команды для выполнения работ, раб. часов;

$T_{\text{пи}}$ — время, необходимое для осуществления учебного процесса по подготовке/ переподготовке преподавателей/ инструкторов и персонала команды для выполнения работ, раб. часов.

На величину $T_{\text{мп}}$, $T_{\text{пи}}$ и общее значение $T_{\text{зад}}$ влияет продолжительность и уровень новизны программы подготовки/ переподготовки персонала, форма организации учебного процесса, развитость системы ДПО, требуемый и существующий уровни методического и технического обеспечения учебного процесса. Например, при наличии межотраслевых или межрегиональных учебных центров исключается время на подготовку/переподготовку преподавателей. В этом случае, при обучении с отрывом от работы по новой учебной программе продолжительностью 72 часа, величина задержки с исполнением практического решения составит $T_{\text{зад}} = 1,3 (72 + 250,1) = 418,7$ рабочих часов. То есть, дата начала реализации принятого управленческого решения должна быть удалена от момента его принятия примерно на 2,4 месяца. Подготовка персонала к работе на новом оборудовании требуется обучение не менее чем по 216 часовой учебной программе. При наличии подготовленных преподавателей $T_{\text{зад}}$ составит 5,8 месяца.

Подобная ситуация нормальна в рамках системы хозяйствования ориентированной на достижение экономической эффективности и материальной базе как определяющем элементе экономического потенциала страны. Формирование и реализация планов профессиональной подготовки/переподготовки кадров для работы на вновь вводимых предприятиях или новом оборудовании осуществлялось с учетом планов развития и совершенствования материальной базы предприятий, отраслей, народного хозяйства в целом. На предприятиях и в организациях, использующих традиционные технологии и оборудование, профессиональное развитие кадров осуществлялось структурами системы ДПО по тематике производственно-экономического обучения.

В таблице 2 представлена эволюция СДПО СССР и РФ. Анализ показывает, что формирование СДПО начиналось преимущественно в виде профессионального обучения взрослого населения, привлекаемого для работы на восстанавливаемых, действующих и строящихся промышленных объектах; привитию навыков коллективного труда и поиску новых методов ДПО. Основным результатом второго этапа является завершение формирования развернутой структуры СДПО, позволившей в период 1970–1990г.г перейти к массовому производственно-экономическому обучению трудящихся и поставить задачу практической реализации принципа «Обучение через всю жизнь» на основе реформирования общеобразовательной и профессиональной школ, дальнейшего развития ДПО. В 1990-х годах изменение политической системы на некоторое время снизило активность деятельности СДПО, но с начала 2000-х годов органами законодательной и исполнительной власти РФ приняты решения способствующие ее активизации и дальнейшему развитию. О действенности принимаемых мер косвенно свидетельствует снижение сроков внедрения в производство передовых технологий — до 53 % внедряются в течение первых 5 лет, остальные в период 6 и более лет (Россия в цифрах).

Таблица 2

Эволюция системы дополнительного профессионального образования
в СССР и России

№п/п	Этап	Годы	Содержание этапа
1.	Формирование СДПО	1925–1940 гг.	Создание на предприятиях школ ФЗУ; подготовка резерва и повышение квалификации разного уровня руководителей производства; организация движения ударников труда и стахановцев; разработка технологий ДПО в виде школ передовых методов и обмена передовым производственным опытом

2.	Развитие структуры СДПО	1950–1969 гг.	Сформулированы принципы целостности СДПО, установлены единые формы и сроки обучения. Определен порядок: образования отраслевых ИТК и их филиалов, курсов и методического обеспечения; экономических взаимоотношений учебных заведений, предприятий и слушателей. Согласован порядок взаимодействия министерств и ведомств по развитию СДПО, методическое руководство повышением квалификации руководителей и специалистов возложено на МВ и ССО СССР
3.	Формирование системы непрерывного образования	1970–1990 гг.	Стимулирование массового ПЭО на основе предъявления повышенных требований к уровню экономической подготовки работников в процессах аттестации и присвоения квалификационных разрядов; создание советов по экономическому обучению на всех уровнях хозяйственного управления; обучение всех категорий трудящихся с периодичностью раз в 5 лет по единой централизованно утверждаемой тематике. Признание необходимости реформирования общеобразовательных и профессиональных школ, дальнейшего развития ДПО с целью создания единой системы непрерывного образования. Совершенствование структуры управления СДПО на основе передачи функций организационно-методического руководства непрерывным обучением кадров отраслей на республиканский уровень, а работников предприятий на региональный уровень; создание хозрасчётных региональных межотраслевых центров повышения квалификации
4.	Развитие СДПО в условиях становления рыночных отношений	1991–н/время	Принятие законодательных и нормативных актов в области развития системы ДО и усиление ответственности работодателей за ДПО работников; разработка учебно-методологического обеспечения и педагогических технологий с применением ИКТ, создающих условия для реализа-

			ции различных форм индивидуального или массового ДПО экономически активного населения и ДО населения вне зависимости от возраста
--	--	--	--

В условиях становления в РФ рыночной экономики возвращается потребность в непрерывном образовании, ориентированном на удовлетворение существующих или прогнозируемых требований рынка труда и осуществляемом в процессах формального/неформального образования или самообразования. Непрерывное образование должно иметь массовый характер и затронуть все слои и возрастные группы взрослого населения, включая лиц, готовящихся к трудовой деятельности в учебных заведениях разного уровня профессионального и дополнительного образования, уже осуществляющих трудовую деятельность, временно незанятых или завершивших трудовую деятельность по уважительным причинам, и осуществляться по наиболее актуальным направлениям, имеющим долгосрочный характер.

В настоящее время в условиях развития цифровой экономики, тотальной роботизации производства и повсеместного проникновения Интернета, особое значение приобретает владение необходимыми программами, сервисами, знание платформ и умение использовать их в производственной деятельности и повседневной жизни. О возможности широкого использования ИКТ населением свидетельствует его обеспеченность средствами мобильной связи (более 162 единиц на 100 человек населения). При этом для РФ остается проблемой широкий диапазон уровня использования Интернет различными возрастными группами населения: 1) 16–29 лет — 99 %; 2) 30–54 года — 88 %; 3) 55 и более лет — 36 %. (Погосов, 2019; Анализ состояния: Электр. ресурс). Это позволяет предполагать, что в условиях развития ИКТ значительная часть населения, занятого малоквалифицированным и физическим трудом, а также подавляющее количество пенсионеров, с точки зрения использования современных коммуникаций, функционально неграмотны. В результате доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме по регионам РФ колеблется в диапазоне от 2,18 % до 93,9 % при среднем показателе по России в целом равным 70 % (11). Это ведет к непониманию значительной частью населения целесообразности финансирования работ в данном направлении. При стареющем населении, ускоренной роботизации процессов и распространении COVID 19 такое положение не может быть признано нормальным и требует скорейшей организации и осуществления массового дополнительного компьютерного образования взрослых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Б. Бим-Бад, С. Змеев «Открытые проблемы открытого образования (ж. «Alma mater», Вестник высшей школы, №10, 1991), с.10–15.
- Knowles M.S. The modern practice of adult education. N.Y., 1970, p. 33

Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. III М.: Научный эксперт. 2008. — 648 с.

Плаксий С. И. Качество высшего образования. — М.: Национальный институт бизнеса. 2003. — 654 с.

Царегородцев Ю. Н., Башина О. Э., Ефимова Ю. Е. Развитие человеческого потенциала организаций. 2-изд. — М.: Изд-во Моск. гумант. ун-та, 2015. 256 с.

Акаев А. А. Математические модели для долгосрочного прогнозирования (Футурологический конгресс: Будущее России и мира: мат-лы Всероссийской научной конференции, 04.06.2010, 768 с.) — М.: Научный эксперт, 2010, с.17–32.

Статистический сборник СССР в цифрах (1955–1986гг.)

Россия в цифрах/ Статистический сборник, М., М., 2020.

Краснов Г. А., Можаяева Г. В. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. — Томск, ИД Томского государственного университета, 2019–2020.

Россия в цифрах. Кр. Стат. сб./ Росстат — М., разных лет.

Погосов А. А. Совершенствование процессов предоставления государственных услуг в цифровой форме. М.: МосГУ, 2019.

Анализ состояния российского интернет рынка агентство TADVISER — <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата доступа: 15.03.2019).

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учёта Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(499) 374–58–60. Эл. адрес: Obashina@mosgu.ru.

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Почетный профессор МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(499) 374–70–13. Эл. адрес: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru.

Е. В. Белоусова

Проблемы цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные аспекты развития цифровых технологий и процесса цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления. Предлагаются перспективные направления применения цифровых технологий в процессе реализации управленческих решений. Также проанализированы проблемы, решение которых необходимо для успешного процесса цифровой трансформации в системе органов публичной власти.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, государственное и муниципальное управление, органы публичной власти, государственные и муниципальные услуги, управленческие решения.

В современных условиях внедрение и расширение цифровизации в системе управления на государственном и муниципальном уровнях, направленной на совершенствование и повышение эффективности деятельности органов публичной власти, является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере развития информационного общества. Об этом прямо свидетельствуют положения Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Общепринятого определения термина «цифровизация государственного и муниципального управления» в научной литературе не содержится, однако, представляется возможным согласиться с мнением отдельных авторов, подразумевающих под ним возможность повышения качества результатов функционирования системы публичной власти через внедрение цифровых технологий, совершенствование государственных информационных систем, а также создание цифровых инфраструктур и платформ, которые могут обеспечить высокотехнологичный контроль в деятельности государственных и муниципальных органов (Мехренцев, Стариков, Мезенцева, 2018). В качестве основных направлений цифровизации, как правило, рассматривают эффективное принятие решений, развитие электронного правительства, обеспечение коммуникации между обществом и государством в информационном пространстве, предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном формате, электронный документооборот, снижение коррупции и конкурентоспособность на мировой арене (Сидоренко, Барциц, Хисамова, 2019).

В настоящее время уже можно говорить не только о непосредственном использовании цифровых технологий (цифровизации), но и о переходе к этапу цифровой трансформации, т. е. о переходе от использования цифровых технологий для реализации процессов в органах публичной власти к использованию цифровых технологий для формирования результатов государственного и муниципального управления. Однако в этих процессах существуют не только положительные социально-экономические аспекты, но и ряд негативных и проблемных факторов.

Безусловно, цифровизация экономики в целом, и в системе государственного и муниципального управления в частности, способна повысить качество государственных и муниципальных услуг, обеспечить новые возможности для бизнеса, развивать дистанционное и непрерывное образование, содействовать решению экологических проблем через построение процессов изменения климата и снижения рисков и пр. Вместе с тем, развитие информационно-коммуникационных технологий может привести и к негативным социально-экономическим последствиям в отдельных сферах жизнедеятельности общества, которые нужно учитывать. Так, на рынке труда — к сокращению рабочих

мест, исчезновению ряда профессий, стагнации заработной платы, формированию социальных групп со специфическими и отличающимися от общепринятых, социальными ценностями. Применение инновационных технологий в сельском хозяйстве влечет риск разрушения природной экосистемы, возникновения новых неизученных микроорганизмов.

Однако развитие информационно-коммуникационных технологий невозможно, да и не нужно останавливать, следует лишь принимать во внимание возможные отдельные негативные проблемы и их последствия, и пытаться минимизировать возможные риски. В системе государственного и муниципального управления также существуют наряду с положительными аспектами и проблемные факторы внедрения цифровизации и перехода к цифровой трансформации. Существенное значение в этом плане имеет целый ряд нерешенных задач проводимых ранее реформ, особенно в области государственной службы; бюджетной, административной реформ, формирования открытого и электронного правительства и пр. К наиболее значимым проблемам относятся отсутствие баланса в системе распределения полномочий как между государственными органами, так и между названными органами и органами местного самоуправления; низкий уровень профессиональной квалификации в вопросах использования цифровых технологий среди сотрудников государственных и муниципальных органов; недостаточный уровень производительности труда в системе органов публичной власти, компенсируемый избыточной численностью аппарата, и сопровождаемый неэффективностью расходования бюджетных средств на их содержание и выполнение функций.

Проблема неэффективного распределения публично-властных полномочий и отсутствие взаимосвязи между установленными функциями и выделяемыми материальными, кадровыми и финансовыми ресурсами на протяжении нескольких лет остается одним из основных препятствий процесса цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления. Так, в течение последних 15 лет в системе исполнительной власти федерального уровня существует тенденция увеличения объема полномочий и, соответственно, финансирования их реализации. С 2003 г. (начало проведения административной реформы в России) к 2020 г. количество федеральных полномочий увеличилось более, чем в 2 раза: с 5,3 тыс. до 11,5 тыс. федеральных функций. Причем в шести федеральных министерствах (Минприроды России, Минпромторг России, Минтранс России, Минфин России, Минэкономразвития России, Минэнерго России) выросло на 100 % и более процентов. Соответственно возросла численность государственного аппарата и в системе федеральных органов исполнительной власти, которая к 2010 г. увеличилась на 46 %, и только после решений о 20%-м сокращении госаппарата снова уменьшилась (Полюшкевич, Журавлева, Дружинин, Москвитина, 2020). Таким образом, успешная цифровая трансформация государственного управления без эффективной и результативной модернизации системы исполнения государственных полномочий невозможна.

Кроме того, еще одной проблемой, оказывающей влияние на процесс цифровой трансформации, является и то, что в период проведения административной реформы оптимизация управленческих процессов осуществлялась, в основном, через нормативную регламентацию государственных и муниципальных услуг. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» все органы, осуществляющие государственные и муниципальные услуги, обязаны предоставлять их согласно утвержденным административным регламентам. Это способствовало избыточному количеству принятых административных регламентов, значительное число которых постоянно существенно изменялось. Так, после принятия названного Закона на всех уровнях публичной власти (федеральном, региональном и муниципальном) было принято более 700 тыс. административных регламентов и более 1 млн актов об их утверждении: 676 177 муниципальных актов об утверждении административных регламентов, из которых 186 251 утратил силу, и 381 273 акта о внесении изменений в административные регламенты; 32 752 региональных акта об утверждении административных регламентов, из которых более 14 тыс. утратили силу, и 31 283 акта о внесении изменений в административные регламенты; 551 федеральный приказ об утверждении административных регламентов, 439 утративших силу актов и 1325 актов — о внесении изменений (Полюшкевич, Журавлева, Дружинин, Москвитина, 2020).

Еще одной из проблем процесса цифровизации и цифровой трансформации в системе органов публичной власти является киберпреступность. Это одна из наиболее серьезных проблем не только России, но и мирового уровня. Высокий уровень технической и интеллектуальной подготовки так называемых «хакеров» существенно повышают значимость обеспечения информационной безопасности на национальном и международном уровнях. Также в числе серьезных проблем следует назвать и проблему кадрового обеспечения. Становятся необходимыми сотрудники, обладающие цифровыми компетенциями, умеющие адаптироваться к постоянному развитию цифровых технологий, способные к постоянному обучению и повышению квалификации. И здесь возникает проблема, связанная с отставанием системы образования. На сегодняшний день система образования не успевает за темпами цифровизации, вследствие чего квалификация значительного количества сотрудников аппаратов органов публичной власти не соответствует современным требованиям и тенденциям. Необходимо совершенствование цифровых компетенций не только у обучающихся, но и у профессорско-преподавательского состава, реализующего образовательный процесс.

Следует назвать и широко известную проблему цифрового неравенства. Существует значительный разрыв возможностей в использовании цифрового потенциала между федеральным, региональными и муниципальными уровнями управления, обусловленный различным финансовым потенциалом. Это приводит к неравномерному использованию цифровых технологий в деятельности органов публичной власти, обуславливает неравномерное развитие и неравные

возможности для жителей различных регионов к доступу цифровых государственных и муниципальных услуг.

И, наконец, существенное значение имеет отставание нормативно-правовой базы в области цифровых технологий. По существу, данный вид правоотношений остается законодательно неурегулированным – отсутствует законодательный акт, всесторонне регламентирующий сферу цифровых правоотношений, на что в юридической науке неоднократно обращалось внимание (Кремнева, Королева, 2021).

Весь спектр названных проблем, безусловно, не может быть решен быстро и безболезненно, однако, процесс цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления уже привел к существенным позитивным результатам

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ в ред. от 2 июля 2021 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

Абрахимов М. (2021) Информационные технологии и государственное управление / М. Абрахимов, Л. Кулакова // *Annali d'Italia*. №19–2. С. 9–12.

Выжимова Н. Г., Иванова Е. Ю., Колесниченко Е. А. (2018) Цифровизация управления как фактор развития современного государства // *Бюллетень науки и практики*. Т. 4. № 5. С. 465–473.

Королева Е. Н. (2020) Проблемы создания базы знаний цифровых технологий / Е. Н. Королева, Я. В. Уразова, И. С. Мямина // *Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.* Чебоксары: ИД «Среда». 214 с. С. 20–23.

Кремнева Д. Д., Королева Е. Н. (2021) Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в процессе использования управленческих решений // *Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: Сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф.* Чебоксары: ИД «Среда», 172 с. С.49-54.

Кудина М. В. (2019) Национальное образование в эпоху глобальной цифровой революции / М. В. Кудина, Л. Б. Логунова, Ю. Ю. Петрунин // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. № 4. С. 3–22.

Купцова А. С. (2021) Роль информационных технологий в повышении эффективности государственного управления / А. С. Купцова, Н. Ф. Попова // *Актуальные вопросы публичного права на современном этапе развития государства: сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф.* / отв. редактор М. Р. Гилязетдинов. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 231 с. С. 143–148.

Мехренцев А. В., Стариков Е. Н., Мезенцева Е. С. (2018) Роль государства в цифровизации экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. № 13–2. С. 134–136.

Полюшкевич О. А., Журавлева И. А., Дружинин Г. В., Москвитина Н. В. (2020) Основы цифровизации государственного и муниципального управления. Иркутск : Издательство ИГУ. 163 с.

Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. (2019) Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–112.

Белюсова Елена Вениаминовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru.

Е. Г. Бикмеева

Цифровизация и ценность образования

***Аннотация.** В данной статье произведен анализ достоинств и недостатков цифрового образования, произведено определение необходимости внедрения цифровых технологий в инновационную систему обучения.*

***Ключевые слова:** Цифровизация экономики, цифровизация образования, дистанционное обучение, онлайн-обучение, непрерывное образование.*

Цифровизация экономики — это перевод экономических данных и процессов из «аналоговой» эпохи в цифровой вид. Цифровизация же системы образования не может ограничиться только созданием цифровой копии привычных учебников, оцифровкой документооборота и предоставлением всем учебным заведениям доступа к скоростному Интернету, поэтому должен меняться сам подход, кто, чему и как будет учить. Во-первых, и преподаватели, и учащиеся должны уметь общаться в цифровом пространстве и обладать цифровой грамотностью. Существуют разные критерии развития цифровой грамотности, среди которых понимание культурного контекста интернет-среды, умение коммуницировать в онлайн-сообществах, умение создавать и распространять контент, уметь использовать навыки цифровых технологий для саморазвития. Во-вторых, каждый должен обладать культурой потребления информации и уметь сделать правильный выбор, понимая свои потребности и цели. Очевидно, что цифровая грамотность — это сложный комплекс навыков, для развития которых необходимо постоянно учиться. Развитие цифровых технологий вытесняет прежде всего работников «рутинного» труда, и конвейер массового образования, готовящий специалистов по одной программе, становится неактуален. По-

этому необходимо развивать навыки самоорганизации, планирования, самомотивации, а этому способствует индивидуализация образования.

«Цифровая экономика кардинально меняет рынок труда: там, где компьютер может заменить человека, он его заменит. Выходом для лишившихся работы людей будет самозанятость, тем более что цифровые технологии дают новые возможности организации и развития бизнеса. Кроме того, в ближайшем будущем станет нормой регулярная смена профессии, да и нахождение в одной профессиональной сфере будет всё больше и больше требовать готовности к обучению. Концепция непрерывного образования предполагает, что жизнь человека не делится строго на период учёбы (до получения диплома) и работы, а обучение является постоянным процессом на протяжении всей жизни. Для того, чтобы непрерывное образование становилось жизненной нормой, должна развиваться структура онлайн-образования и меняться отношение общества к обучению. И если первая задача напрямую связана с развитием онлайн-платформ, программного обеспечения, оцифровкой контента, то вторая — с развитием внутренней мотивации человека к учёбе. Цифровая экономика требует от системы образования не просто «оцифровки» отдельных процессов, а комплексного подхода, который ставил бы новые цели, менял структуру и содержание образовательного процесса» (Буцык, 2019).

Сфера образования очень важна. Правительством РФ поставлена задача запуска масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. Для решения данной амбициозной задачи необходимы квалифицированные кадры.

Сегодня в России большое внимание уделяется обсуждению инноваций, цифровой экономики, производительности труда и конкурентоспособности. Однако эти планы нереализуемы без системного подхода к развитию человеческого капитала и без обеспечения условий для роста прогрессивных компаний-работодателей. Одна из важнейших задач этих компаний состоит в создании новых высококвалифицированных рабочих мест, присущих технологичной, творческой экономике — экономике знаний.

Общество испытывает действительно революционные изменения, связанные с интенсивным внедрением новых технологий во многие сферы жизни. Интернет всё больше становится частью повседневной жизни людей и общества. Более того, в последнее десятилетие стабильно растёт рынок услуг дистанционного обучения. Развитие таких услуг ведёт к настоящей необходимости подготовки «онлайн» педагогов — инструкторов, способных анализировать информационные ресурсы для того чтобы создавать и вести «онлайн» -курсы. Вместе с переходом многих университетских дисциплин, включая курсы подготовки преподавателей, в онлайн-формат, происходит смена парадигмы в подготовке преподавателей.

Теперь готовят преподавателей, которые могут работать в новом информационном веке, с высокими ожиданиями в отношении преподавательских компетенций, касающихся разработки и конструирования образовательных

продуктов, которые способствуют эффективному обучению. «При этих новых условиях преподаватель в какой-то мере становится инженером: преподавателем-инженером. Дидактика цифровой эпохи трансформируется в науку, инженерию и искусство обучения. Дидактика представляет собой развивающуюся область, которая расширяет свою теорию на основании объединения исследования и преподавания. Чтобы принять вызов и ответить на сложности обучения и преподавания в цифровую эпоху с интенсивным применением информационно-коммуникационных технологий, учёные ищут инновационные решения. Одно из таких решений основано на приложении инженерной методологии к изучению процессов преподавания и учения. Оно называется дидактической инженерией. Анализ и разработка обучающих технологий — это ключевые цели дидактической инженерии.

Поэтому дидактическая инженерия способствует развитию аналитических навыков и конструкторского мышления учителей в проведении макро- и микроанализа дидактических систем, процессов и ситуаций. Соответственно, дидактическая инженерия имеет собственную предметную область, которая характеризуется изучением, разработкой и конструированием образовательных продуктов, ориентированных на результат (напр., обучающие технологии), а также применением научного метода и конструктивного мышления к анализу дидактических систем, процессов и ситуаций в целях создания эффективной обучающей среды» (Алиева, 2020).

В современном мире цифровизация системы образования представляется реальным процессом, основой которого являются облачные, когнитивные, технологии больших данных. Цифровизация образования нацелена на формирование у обучающихся цифровых компетенций принципиально нового типа, дающих возможность реализовывать цифровые проекты, в будущем быть востребованным на рынке труда и социализированным в обществе в условиях цифровой экономики. Цифровые технологии — среда существования, которая открывает новые возможности:

- обучение в любое удобное время;
- непрерывное образование;
- возможность формирования навыков работы с цифровыми технологиями, навыков аналитического, критического и гибкого мышления, навыков мультитасочной, комплексной работы в межпрофессиональных командах, развития способности к разнообразной и эффективной онлайн-коммуникации. Основная задача цифровизации образования заключается в удобстве и доступности как для педагога, так и для обучающегося.

Преподаватель прививает студентам навыки рациональной работы с компьютерными программами, поддерживает самостоятельность в освоении компьютерных технологий. Он должен уметь сочетать у молодежи информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные технологии с методами поисковой и творческой деятельности. Педагог выступает в роли помощника, куратора, к которому придется обращаться лишь при необходимости.

Учебные пособия, сборники задач, журналы и дневники осуществили переход на электронную систему обучения. В скором будущем компьютеры и планшеты заменят привычные тетради. Цифровое образование избавляет человека от горы бумаг и книг, позволяет экономить на канцелярских товарах.

С одной стороны, обучающимся не придется носить тяжелые рюкзаки с учебниками и тетрадями, с другой — работа с электронным дневником, например, экономит время преподавателя. Многие методические цели могут быть реализованы более эффективно при использовании цифровых технологий.

Использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе позволяет повысить качество усвоения материала, осуществить дифференцированный и индивидуальный подход к обучающимся с разным уровнем готовности к обучению. Использование цифровых технологий позволяет преподавателю видеть вопросы каждого обучающегося и обеспечивать обратную связь. Электронные тренажеры и тесты имеют возможность выдавать задания случайным образом, пресекая списывание у товарища, что способствует активизации познавательной деятельности при работе за компьютером, формирует у студентов высокий уровень самообразовательных навыков и умений — анализа и структурирования получаемой информации и, как следствие повышает мотивацию обучения. Так же такая форма обучения, позволяет самостоятельно возвращаться к темам, которые по какой-либо причине не были своевременно усвоены обучающимся. Это дает возможность студенту оперативно усваивать новый материал.

К сожалению, цифровизация имеет и ряд недостатков. Человек способен развиваться исключительно в обществе. Без умения коммуницировать люди не смогут взаимодействовать друг с другом, а это важно не только в профессиональной деятельности, но и в жизни. Студент должен не только заниматься образованием, но и совершенствовать свои социальные навыки, это необходимо для развития его личностных качеств. Так же немаловажной проблемой является отсутствие компьютера или высокоскоростного Интернета, без помощи которых невозможно осуществлять дистанционную форму обучения. Важно не допускать различия программного обеспечения у преподавателей и студентов, потому что это может повлечь за собой проблемы с установкой необходимых для работы приложений. Все это свидетельствует о том, что цифровая форма обучения требует больших финансовых затрат.

Дистанционное обучение пагубно влияет на физическое состояние организма человека. Длительное пребывание перед монитором способствует ухудшению зрения, пересыханию роговицы глаза, покраснению и раздражению, а также нарушению осанки.

В заключении хочется отметить, что в настоящее время нет возможности объективно оценивать: будет ли форма цифрового образования положительным новшеством. Не получится сравнить данную систему с чем-то подобным, так как такой практики еще не было, она применяется впервые. Однако, мы не можем отрицать многочисленные преимущества новой формы обучения. Живя в

двадцать первом веке — веке информационных технологий, человек напрямую связан с работой за компьютером. Цифровая форма обучения должна способствовать развитию мобильности, внимательности, умению быстро обрабатывать большие объемы информации. Именно эти качества ценят современные работодатели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Степанов, С. Ю. (2019) К проблеме выбора стратегии развития цифрового образования как непрерывного / С. Ю. Степанов // Непрерывное образование: XXI век. № 1 (25). С. 18–7.

Степанов, С. Ю. (2019) Оценка ученика: на пути к цифровому образованию. Концептуально-математическая модель / С. Ю. Степанов, П. А. Оржековский, Д. В. Ушаков // Народное образование. № 1 (1472). С. 130–139.

Уваров А. Ю. (2018) Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и школа № 4.

Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спирин Е. В (2018). Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского Информационные компьютерные технологии в образовании № 14. С. 5–37.

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemy-obrazovaniya-proektirovanie-resursov-dlya-sovremennoy-tsifrovoy-uchebnoy-sredy-kak-odno-iz-ee> (дата обращения 29.10.2021). Бузык С.В (2019) «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование № 1. С. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pokolenie-v->

Алиева Э. Ф., Алексеева А. С., Ванданова Э. Л., Карташова Е. В., Резапкина Г. В. (2020) Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. № 1 (81). С. 54–61 URL: <https://edpolicy.ru/digital-retraining> (дата обращения 29.10.2021).

Цифровизация образования — надежды и риски [Электронный ресурс] URL:https://vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya__nadezhdy_i_riski (дата обращения 28.10.2021).

Цифровизация образования — основные плюсы и минусы [Электронный ресурс] URL: <https://plusiminsi.ru/cifrovizatsiya-obrazovaniya-osnovnye-plyusy-i-minusy/> (дата обращения 28.10.2021).

Бикменова Елена Геннадьевна – аспирант второго года обучения кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(903) 978-99-62, Wikmenevaeg@gmail.com

Цифровизация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии

Аннотация: Тенденция цифровизации правового регулирования достаточно давно появилась в нашей жизни, она затрагивала различные отрасли права. С наступлением 2020 года, а вместе с ним, и появлением угрозы распространения коронавирусной инфекции, современные технологии и различные инновации, стали быстрее внедряться в систему общественных отношений, а вместе с тем менять различные отрасли права.

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, пандемия.

Цифровые информационные технологии уже давно вошли в нашу жизнь и влияют на различные сферы деятельности, но с наступлением 2020 года всё изменилось, в мире нависла угроза распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). По состоянию на первое октября 2020 года против данной болезни не существовало никаких особых противовирусных препаратов, а распространение заболевания стало мировой проблемой. Исключением не стала и Российская Федерация, поэтому встал насущный вопрос о регулировании различных отношений, без риска заражения. И именно в этот момент современные технологии еще сильнее внедрились в нашу жизнь, особенно в сферу правового регулирования.

В силу этих обстоятельств, требовалось преодолеть данный кризис. Необходимо было оказывать поддержку физическим и юридическим лицам, предоставить различные льготы и меры социальной поддержки, оптимизировать и усилить меры уголовной и административной ответственности, обеспечить максимальную работоспособность сферы медицины и образования, усовершенствовать судебную систему для комфортной и безопасной работы.

Как уже было сказано ранее, единственный выход из данной ситуации — это цифровые технологии, которые помогли адаптировать сферу правового регулирования в тяжелых условиях распространения коронавирусной инфекции. К примеру, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 18 марта 2020 года № 808, на тот момент, в судах был приостановлен личный приём граждан, рекомендовали подавать документы в электронном формате, через специальные интернет-приёмные судов. Все суды, по возможности, рассматривали дела с использованием систем видеоконференц-связи (Валеев, Нуриев, 2019).

Также произошли изменения в трудовом законодательстве. Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 407, были внесены поправки в главу 49.1, которые касаются особенностей порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя, режима рабочего времени и времени отдыха, дополнительных гарантиях по оплате труда, особенностях организации труда дистанционных работников, охране труда дистанционных работников, дополнительных

основаниях прекращения трудового договора, и порядка временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Система образования тоже претерпела немало изменений. Большому изменению подверглась статья 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой установлен правовой статус электронного образования. Произошло утверждение данной формы образования, наряду с классической, при этом подчеркивалась их равнозначность. Были введены такие понятия как: электронное образование, технологии дистанционного обучения (Оборин, 2020).

Пункт 1 ст. 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников...»

Сфера медицины в свою очередь предоставила больше возможностей для записи к врачу через портал «госуслуг», несмотря на то, что данная возможность была и раньше, теперь это стало удобнее, при этом, появились услуги, которые соответствуют текущей обстановке, это сдача мазка на (ПЦР) или крови на антитела к COVID-19. Стоит обратить внимание и на Письмо Министерства здравоохранения РФ от 7 мая 2020 г. № 28-3/И/2-6111, в котором говорилось о рекомендациях по вопросам оказания психотерапевтической и психологической помощи населения в условия распространения COVID-19. Также активно работали операторы на «горячей линии» Минздрава России.

В заключении стоит отметить, что информационные технологии достаточно давно помогают обществу и государству в регулировании различных правоотношений и сфер жизнедеятельности, но в данный момент Информационные Технологии оказали огромное влияние на дальнейшее развитие общества, именно они помогли обезопасить людей в столь трудное время и в будущем, когда угроза коронавирусной инфекции сойдет на нет, но при этом всё еще останутся многие новшества, введенные в период пандемии, они будут продолжать развиваться, что приведет общество к новому этапу цифровых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Оборин М. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. Т. 14, № 5 (92). С. 153–163. // URL: сайт Киберленинка <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-obrazovatelnyy-protsess> <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-obrazovatelnyy-protsess/viewer> (дата обращения: 09.10.2021).

Валеев Д., Нуриев А. (2019) Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета.

Юридические науки, № 45. С. 467–489. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyu-dokumentooborot-v-sfere-pravosudiya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 09.10.2021).

Вакье Даниил Юрьевич — студент Московского гуманитарного университета, юридического факультета, первого курса, группы Ю 102–111. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: sambo.daniil@yandex.ru.

Н. А. Васильев

Новый социальный мир

За первые двадцать лет нового тысячелетия виды и типы коммуникаций перешли на новый технологический и технический уровень, не сопоставимый по масштабам охвата аудитории и глубине воздействия на нее с традиционными коммуникациями. Изменилась не только форма и качество коммуникаций, изменилась скорость коммуникаций, особенно скорость передачи электронных сообщений, которая, по сравнению с двадцатым веком, увеличилась в несколько тысяч раз. Высочайшая скорость коммуникаций является одним из определений новой информационно-культурной реальности и во многом предопределяет развитие Нового социального мира (НСМ), исследование которого привлекает внимание представителей различных наук и требует особых методов (Батаева, 2011).

Наступает эра Нового социального мира, который представляет из себя всеобъемлющий и структурный вид новых социальных и культурных коммуникаций, включая социальные сети, поисковые ресурсы, музыкальные сервисы, бесплатные игры онлайн в мобайле, мессенджеры, программы для ведения видеоконференций, другие онлайн коммуникаторы и тематические сервисы (Панченко, 2018). НСМ институализируется на новая система взаимоотношений, смыслов, ценностей, понятий и способов взаимодействий в новом виртуальном мире, который охватывает весь реальный человеческий мир, все виды человеческой деятельности, все социальные группы, формирует новое сознание и поведение людей на основе жестких законов и правил, разработанных социальными сетями в виде Пользовательских соглашений и Правил пользования. Потенциал этого нового мира определяется его способностью к постоянному саморазвитию, регулярным системным самоанализом по любым как внутренним, так и внешним параметрам, в том числе возможностью всестороннего анализа всех без исключения пользователей вплоть до предиктивного анализа их будущего поведения и в сети, и в реальной общественной жизни. НСМ как самая большая и мощная в истории человечества система сбора, анализа и хранения информации (Шаль, 2017) позволяет иметь онлайн информацию о любом пользователе, группе пользователей и формировать абсолютный и достоверный портрет любого пользователя или группы пользователей на основе математических моделей высокой точности (Заморкин, 2013) и не только за счет информа-

ции самого пользователя, но и за счет информации о пользователе из других источников, взаимодействующих в НСМ. Потенциальные возможности этой системы позволяют осуществлять контроль над любым пользователем, полностью владея личной, интимной, социальной информацией о каждом пользователе от его сексуальных пристрастий до политических воззрений.

НСМ охватывает всё общество. Это не только социальные сети Facebook, Одноклассники, ВКонтакте, Мой Мир, TikTok, Twitter, Instagram, YouTube и другие, но и развитые социальные сервисы и мессенджеры Telegram, WhatsApp, Viber, музыкальные сервисы и кино- и видеосервисы Apple TV, Netflix от и другие, включая мощнейшие социальные платформы, почтовые сервисы и поисковики Google, Yandex, Mail, Rambler, сетевые платежные системы PayPal, Apple Pay и другие, систематизированные базы данных и электронных энциклопедий Wikipedia, а также образовательные и бизнес платформы LinkedIn и другие, объединенные в отдельные экосистемы, предоставляющие пользователю получить максимум услуг.

Социальные сети и сервисы достигли такого уровня, что способны оказывать влияние на все виды человеческой жизни большинства людей вне зависимости от пола, возраста, семейного и социального положения (Ефимова, 2016). Главным фактором коммуникационных изменений НСМ является глобальность (Панарина, 2011). Формы и типы передачи и получения информации впервые в истории человечества географически не локализованы и представляют собой общедоступные глобальные цифровые ресурсы с элементарными функциями по обслуживанию и эксплуатации. Мы находимся в ситуации, когда полноценная современная жизнь неразрывно связана с Интернетом. Прежде всего это касается молодых людей, родившихся после 1995 года, которые в подавляющем большинстве не представляют себе жизнь без Интернета и социальных сетей. По последним данным компании Nielsen, 98 % представителей молодых возрастных групп регулярно пользуются социальными сетями и/или имеют один или несколько аккаунтов в социальных сетях. Остается констатировать, что абсолютное большинство молодежи уже находится в НСМ. Учитывая глобальный характер распространения социальных сетей или новых медиа, мы наблюдаем всемирный тренд перемещения людей, прежде всего молодых поколений, в новую социально-экономическую, потребительскую, а главное — культурную реальность — в Новый социальный мир (Ганский, 2015). Американский бюджет взял на себя нагрузку по строительству, эксплуатации и хранению петабайтов информационного мусора, ежедневно заполняющего социальные сети, прежде всего Instagram, Facebook, TikTok, Twitter (Романов, 2020). Вывод однозначен: «социальные сети превратились в «мощный инструмент воздействия граждан на политическую власть», стали «благоприятной средой для массивной обработки общественного сознания и широкомасштабных политических манипуляций», что позволяет признать, что «социальное киберпространство» и «сети виртуальной коммуникации начинают выполнять политическую функцию и, по сути, становятся политическими сетями» (Михайленок, 2019). Основными характеристиками Нового социального мира являются новые социальные серви-

сы, бесплатный доступ к эртертейнменту, огромный образовательный и, подчеркиваем, сверхогромный развлекательный контент. В действительности социальные сети или новые медиа изначально противопоставили себя традиционному обществу и по природе своей нацелены на его разрушение и создание принципиально новых социальных отношений. В этой связи нельзя не согласиться, что «по мнению многих западных исследователей, виртуальные сообщества следует воспринимать как вполне реальные социальные образования» (Батаева, 2011).

Не только технология создания, но и природа нового социального мира — креатура западной (англо-саксонской) цивилизации. Очевидно, что социальные сети направлены, прежде всего, против крупных национальных государств, образующих собственные цивилизации — центры силы и притяжения, такие, как Китай, Индия, Россия, Иран, Арабские государства. Нельзя не заметить антинациональный, космополитический фактор формирования Нового социального мира. Все крупнейшие социальные медиа создают особый мир, в котором национальные границы сознательно стираются. Более того, группы, демонстрирующие национальные признаки, «банятся», что на языке социальных сетей означает «закрываются», «убиваются», «ограничиваются в правах» (Twitter запретил...: Электр. Ресурс). Космополитизм социальных сетей стирает культурные основы наций, порождая помесь примитивного интернационализма и толерантности, которая сводится к терпению к нетрадиционным формам человеческого общения, прежде всего, сексуального характера.

Важнейшее значение для понимания сути НСМ имеет его антирелигиозный характер. Все религиозные институты и сообщества пронизаны новыми социальными установками, которые напрямую влияют на деятельность религиозных организаций и, главное, на верующих и тем самым разлагают религиозные институты изнутри. Новому социальному миру не могут противостоять ни христианство, ни ислам, ни буддизм, ни иудаизм. Вне влияния НСМ остаются только «закрытые» маргинальные религиозные группы, запрещающие своим членам приближаться к компьютеру, в частности, и к Интернету в целом. Регулярные общественные протесты верующих по этой теме подаются новыми медиа как проявления мракобесия, религиозного фанатизма, догматизма, ханжества и нетерпимости. И, конечно, «цивилизационной отсталости». Мировое «общественное мнение» уходит от вопросов, чем на самом деле вызваны новые религиозные войны в Азии и взлёт «исламского экстремизма».

Действенным механизмом втягивания в НСМ все новых адептов являются безграничные возможности «самореализации» человека, прежде всего, это досуг, развлечения, на языке социальных сетей — эртертейнмент (Селезнев, 2013). Любому пользователю предоставляются безграничные и бесплатные игровые возможности, бесчисленные варианты фото-, видео-, кинопросмотра и музыки. Присмотритесь к окружающему миру. Вы увидите многочисленных подростков, постоянно прокручивающих пальцем тысячи «видосов» (небольших видео роликов) в ТикТоке. Миллиарды просмотров видео сомнительного содержания в день. Фактически социальные сети претендуют на всё свободное

время человека и поглощают его, ничем не компенсируя, и фактически сужают возможность его подлинной самореализации, которая возможно только в форме влияния на реальность. Творчество — это изменение мира по внутреннему строю человеческой личности, который неповторим. Но даже блогеры, «откровениям» которых внимают миллионы пользователей, действуют по законам, предписанным социальными сетями, не говоря уже об этих миллионах, подверженных иллюзии псевдореализации.

Еще одним «краеугольным камнем» НСМ является безграничная информация и прямая коммуникация. Ее создание, получение и анализ раньше происходили в личном общении между людьми и в передаче через традиционные медиа. Теперь социальные сети предлагают любую информацию, да еще и в объемах, превышающих возможности человеческого восприятия: в сети можно узнать всё (Социальные сети...: Электр. ресурс). Прямая коммуникация между пользователями позволяет мгновенно распространить информацию на миллионы юзеров во всём мире. Даже Гугл отстает от социальных сетей по количеству обсуждаемых тем. Отпала необходимости искать интересующую информацию, нужен только вход в НСМ. Какие-либо духовные, нравственные и любые другие барьеры по теме запросов отсутствуют: что хотим, то и спрашиваем, а получаем все, в том числе и то, чего не хотим. Это обстоятельство позволяет назвать происходящее «информационным потоком».

При высоком уровне доверия к социальным сетям, особенно среди молодежи, такая беспредельная «свобода» получения информации на самом деле приводит к тяжелейшим последствиям разрушения внутренней целостности личности, не говоря уже о социальных патологиях, способах самолечения и «научных откровениях», ничего общего не имеющего с наукой и не верифицируемых в социальной практике. Наиболее провокационным фактором вовлечения в НСМ стала иллюзия успешной работы и легкого обогащения. Миф об этом специально навязывается молодым социальным группам (Лыфенко, 2014) ради того, чтобы снизить социальную напряженность в обществе, где реальные «социальные лифты» для основной массы молодежи практически отсутствуют. Кроме того, это стало психологическим обоснованием перенесения центра тяжести деятельности — вернее, бездеятельности — в социальные сети. Число представителей новых профессий — блогеров, инфлюенсеров, диджитал продюсеров и т. д. — грозит стать сопоставимым с количеством пользователей... Эффективность некоторых из них не вызывает сомнений: огромные аудитории социальных сетей привлекают рекламодателей. В мировом масштабе уже произошёл стратегический перелом в пользу интернета – все развитые рынки тратят больше на рекламу в сети, чем в традиционных медиа. В России этот перелом также произошёл в 2019 году, когда, по данным Ассоциации коммуникационных агентств России, расходы на рекламу в интернете превысили доходы от рекламы на телевидении (Реклама в интернете...: Электр. ресурс).

Так, примерно, из 100 млн россиян около 15 млн пытаются «построить» бизнес в сети, развивая собственные аккаунты для увеличения числа подписчиков, ожидая последующую капитализацию. Однако только 5 % из них стано-

вятся блогерами и инфлюенсерами, имеющими небольшой заработок. И только часть из них выходит на уровень постоянного дохода больше 15 тысяч рублей в месяц. В результате в России только около 15 тысяч блогеров и инфлюенсеров зарабатывает в сети больше 100 тысяч рублей в месяц, но, как правило, их аккаунты поддерживаются рекламными агентствами и продюсерскими центрами. Для создания по-настоящему прибыльного собственного бизнеса в сети необходимы значительные инвестиции, которых у обычных пользователей просто нет.

К концу второго десятилетия этого века социальными сетями и сервисами создана новая социальная реальность, которую можно назвать Новым социальным миром (НСМ). Это сложнейшая и постоянно обновляемая система взаимоотношений между людьми, втягивающая все новых участников всех возрастов, национальностей и т. д., создана искусственно с четко поставленной целью разрушения прежнего миропорядка. Лучшим свидетельством этого является... закрытость «самого открытого» и всеобъемлющего способа общения людей, а также санкции, которые применяются всемогущими и безликими информационными структурами к журналистам, блогерам, публицистам – вообще ко всем, кто «выдает» аналитическую информацию о социальных сетях. При критическом, негативном, сомневающемся отношении к социальным сетям «невидимая рука» Нового социального мира стремительно действует именно так. Включаются санкции (Князева, 2013). В начале задача этих санкций максимально отредактировать в «нужном направлении» «неправильные» материалы, а если это не удастся, «невидимая рука» нового социального правосудия обеспечит вам быстрое и безвозвратное удаление материала (Тарануха, 2018).

Важное значения для понимания механизмов деятельности социальных сетей имеют санкции ко всем «неправильно мыслящим», вплоть до отключения «провинившихся» от социальных сетей. Достаточно привести пример, когда Президент США, Дональд Трамп, был отключен от социальных сетей одновременно с тысячами его сторонников (Блокировка Дональда Трампа...: Электр. ресурс). Благодаря тотальному контролю быстро пресекаются попытки отдельных граждан к восстановлению в сети. Фактически, на сегодняшний день мы дошли до такого уровня погружения в социальные сети и сервисы, что сами, по своей воле, становимся их добровольными и постоянными заложниками (Галиуллин, 2015).

Постоянно расширяются и обретают все более системный характер жесткие правила, которые, фактически, превращаются в новый свод законов, по которым живут миллионы людей, хотя разрабатываются они не законодательными органами власти, а самими субъектами информационного рынка. Этот свод законов называется «Пользовательское соглашение» или «Правила пользования». 95 % пользователей социальных сетей не читали Пользовательские соглашения, неотъемлемой частью которых являются жесткие санкции (Как зависимость...: Электр. ресурс) за любые нарушения, изначально признанные как злоумышленные (Причины нарушения...: Электр. Ресурс). Социальные сети жестко пресекают инакомыслие, критическое отношение к себе и к своим пра-

вилам, моментально блокируют негативную информацию и имеют жесткий механизм цензуры выкладываемых в сеть материалов. Социальные сети обладают широчайшими возможностями по собственному продвижению в онлайн и офлайн и тратят огромные средства на расширение аудитории, а также на создание собственного абсолютно положительного имиджа в мире. Они анализируют постоянно обновляемую информацию по каждому пользователю, формируют группы по одинаковым признакам, создают досье на каждого пользователя и на каждую пользовательскую группу, архивируют и хранят всю информацию с момента начала работы. Всё, что было в социальной сети остается навсегда, даже то, что вы разместили на секунду и тут же стерли. Учитывая масштабы Нового социального мира и его агрессивную экспансию на все страны, социальные слои и новые поколения, становится очевидным, что главная проблема, возникающая у человечества в XXI веке — сохранить под его интерактивным натиском мир человеческий, основанный на культурных ценностях, выработанных разными народами за тысячелетия и позволившие людям достичь высот цивилизации. Для нашей страны социальные сети и их влияние на все сферы жизни общества становятся проблемой национальной безопасности (Еляков, 2013; Петров, 2007). Но просто «бороться» с НСМ уже невозможно и бессмысленно. Теперь можно только попытаться направить беспрецедентный потенциал его информационно-технологического могущества в конструктивное русло, попытаться сделать этому явлению «прививку» национально-культурной идентификации для сохранения духовно-нравственных ценностей российского общества. Именно в этом направлении необходимо думать и действовать представителям государственных институтов, созданных для охраны государственного суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батаева Е. Этнометодологический анализ онлайн-коммуникации: кризисный эксперимент в чатах // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 88–98.

Бобров А. О силе и слабости Интернета // Советская Россия, 12 марта 2009 г., № 24(132410), С. 6.

Бронников И. А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Москва, 2011.

Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ. // Образовательные технологии и общество. 2014.

Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. — 2011. — №. 5. — С. 123–129.

Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: обоснование категории // PR-технологии в информационном обществе. Материал II всероссийской научно-практической конференции, СПб., 2004. С. 10–16.

Галиуллин М. Э. Использование социальных сетей для оценки уровня обеспокоенности населения вопросами безопасности жизнедеятельности. // Технологии гражданской безопасности, том 12, 2015, № 2 (44).

Ганский П. Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества. // Теория и практика общественного развития. 2015.

Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. С. 128–147.

Делицын Л. Л. Скоро ли пользователь Интернета станет похож на среднего россиянина? // Онлайн исследования в России. — 2010. — Т. 2. — С. 31–42.

Еляков А. Д. Проблемы информационной безопасности в использовании электронных компьютерных технологий // Социологические исследования. — 2013. — №. 10. — С. 120–129; Петров В. П., Петров С. П. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие. М.: Энас, 2007.

Ефимова Г. З., Зюбан Е. В. Влияние социальных сетей на личность. // Мир науки. Педагогика и психология. 2016.

Заморкин А. А. Исследование портрета активного пользователя сети Интернет. // Вестник НГУЭУ. 2013.

Князева Е. Н. Социальная сложность: самоорганизация, тренды, инновации. // Общество: философия, история, культура. 2013. № 1. С. 20–28.

Лыфенко Н. Д. Виртуальные пользователи в социальных сетях: мифы и реальность. // Вопросы кибербезопасности. 2014.

Михайленок О. М., Малышева Г. А. Политические эффекты социальных сетей в России // Социологические исследования. — 2019. — Т. 45. — №. 2. — С. 78–87.

Панченко И. М. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? // Социология науки и технологий. 2018.

Пастухов А. Г. Инфотейнмент и эдутейнмент: цифровые медиа против бумажных? // Филология и человек. 2012.

Петухов В. В., Бараш Р. Э. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2012. — №. 5 (111).

Понарина Н. Н. Воздействие глобализации на коммуникации. // Теория и практика общественного развития. 2011.

Романов А. А., Шабаев В. В. «Fake news» в социальных сетях, блогах и мессенджерах как угроза информационной безопасности. // Юристъ — Правоведь. 2020.

Селезнёв Р. С., Скрипак Е. И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013.

Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. — 2008. — №. 11. — С. 101–107.

Тарануха Ю. В. «Невидимая рука» Адама Смита. // Общественные науки и современность. 2018. № 6. С. 162–173.

Шаль А. В. Технологии больших данных в статистике. // Учет и статистика. 2017.

Васильев Николай Александрович — руководитель Исследовательского Центра Ассоциации коммуникационных агентств России, Российской ассоциации маркетинговых услуг, Российской ассоциации развития интерактивной рекламы. Магистр социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук. Старший научный сотрудник сектора исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

127018, г. Москва, ул., Полковная, д.3, стр.3. e-mail: nikolay.a.vasilyev@gmail.com.

Е. И. Винокурова

Цифровизация системы образования: плюсы и минусы

Аннотация: *Статья посвящена актуальным проблемам внедрения цифровых технологий в систему образования.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии в образовании, структура образования.*

Программа развития цифровой экономики в России, как выражение приоритетов государственной политики и современного этапа развития современного общества затрагивает все отрасли и сферы национальной экономики. Ускорение процесса информатизации общества и создание инновационной экономики, основанной на знаниях оказывает огромное влияние на процесс цифровизации различных сфер общества, в том числе и на образование.

Актуальность темы объясняется тем, что высшее образование во всем мире переходит на широкое применение информационно-коммуникационных технологий и онлайн-платформ. Многие российские университеты активно включаются в этот процесс. Высшие учебные заведения осваивают новые форматы построения образовательного процесса, например, создание онлайн-курсов. Онлайн-курсы динамично развиваются, совершенствуя образовательный процесс.

Цифровизация — это новая социальная ситуация в образовании. В процессе цифровизации фундаментально меняются сама структура обучения и организация образовательного процесса. Цифровизация профессионально-педагогической деятельности дает колоссальное ускорение поиска и возможностей переработки информации, возможность использования в образовательных целях информационных ресурсов, как отдельной страны, так и всей планеты, возможность преодолеть пространственные, временные и культурные барьеры в коммуникации, несоизмеримо возрастающие масштабы и возможности участия в совместной творческой деятельности любого человека, имеющего доступ к современным цифровым технологиям (Андрюхина, 2020).

Объективная необходимость цифровой трансформации образовательного процесса в высшей школе обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, современные студенты имеют большую склонность к применению цифровых технологий, что будет способствовать ускорению процесса цифровизации. Во-вторых, рост конкуренции среди университетов, сохранение каждым из них своего конкурентного преимущества будут зависеть от своевременности внедрения цифровых технологий. В-третьих, необходима цифровизация внутренних процессов университета с целью повышения эффективности взаимодействия его подразделений (Уварова, 2019).

Методически цифровизация системы образования опирается на новые образовательные стандарты, используя новый компетентностный подход. Необходим инструмент создания учебных материалов, инструмент эффективной доставки контента и знаний студентов для эффективного преподавания.

Процесс цифровизации должен быть системным, понятным и самое главное — возможным для реализации. Системность цифровизации должна включать все уровни учебного заведения. Первый уровень — это носители информации, трансляторы этой информации и получатели обучающей информации: профессорско-преподавательский состав, обучающиеся, отраслевые и академические партнеры, абитуриенты. Второй уровень включает в себя базовые информационные сервисы, целью которых является формирование единого информационного пространства для осуществления взаимодействия внутри университета с использованием разнообразных инструментов (ноутбуки, беспроводная связь и т. п.). Сервисы — третий уровень системы цифровизации. Основной целью функционирования этих сервисов является оптимизация процесса обучения студентов и профессорско-преподавательского состава: цифровая библиотека, в которых пользователь может, например, найти нужную книгу в электронном каталоге библиотеки или заказать ее в традиционном варианте. Четвертый уровень — это сайт университета/факультета, на котором абитуриент, студент может найти актуальную информацию. Кроме этого, сайты университетов/факультетов выполняют функцию рекламы, достижений университета/факультета, их рейтинги. Также на сайте отображается научная и методическая работа профессорско-преподавательского состава, достижения студентов на различных научных конференциях и т. п., Таким образом, сайт формирует позитивный имидж университета/факультета, это «лицо», образ, бренд университета/факультета. На сайте размещаются телефоны, электронные адреса, по которым можно быстро получить нужную информацию. Пятый уровень — это перспективные цифровые технологии. В условия пандемии процесс цифровизации заметно ускорился в обществе, в том числе и в сфере образования.

Например, в Институте русского языка и культуры МГУ даже те преподаватели, которые были активными противниками компьютеризации, дистанционной формы общения с учащимися в настоящее время полностью перешли на онлайн обучение, пройдя ускоренное обучения дистанционным формам обучения. Теперь вся учебная и административная работа: от тестирования, проверки контрольных работ учащихся, ведения семинаров в дистанционном фор-

мате с применением электронных досок и презентаций до сохранения всей документации, лекций, заполнения нагрузки и отчетности ведется в цифровом формате. Кроме того, каждый учащийся имеет свой личный кабинет, куда вносятся вся информация: его успеваемость, его рейтинг, его «хвосты», также он получает расписание дополнительных консультаций и т. п. Такие личные кабинеты учащихся — это основа для учебной аналитики, собираемой в автоматическом режиме на образовательных платформах.

В условиях пандемии цифровизация стала реальной необходимостью и не оставила выбора университетам, кроме, как перейти на новые более современные формы работы. Почти все университеты перешли на онлайн образование с применением цифровых технологий.

Вначале многие преподаватели отдавали предпочтение традиционным формам обучения, то через год обучения в дистанционной форме многие из них нашли большие преимущества обучения в данном формате.

Цифровизация стимулирует привлечение в образовательный процесс различных интернет-ресурсов, в частности общедоступные ресурсы международных образовательных платформ, такие как Coursera, edX, XuetangX, Udacity, FutureLearn и другие. Поиск онлайн ресурсов выполняется чаще всего через библиотечные сервисы, через поисковую систему Google или Google Scholar. Среди используемых приложений наиболее популярными являются YouTube, TED и EdX Talks. Кроме этого, достаточно много крупных IT-компаний занимаются разработкой собственных платформ, имеющих непосредственное отношение к образованию. Например, компания «Яндекс» каждый год запускает глобальный IT-проект, связанный с цифровизацией образования.

В Институте русского языка и культуры МГУ обучаются иностранные учащиеся. Есть некоторые проблемы при использовании разных приложений: например, китайские студенты используют Wechat. Некоторые преподаватели столкнулись с трудностями по его установке. А у китайских студентов есть проблемы с использованием WhatsApp. Корреспонденция китайских студентов часто не приходит на почту yandex.ru.

Что касается технической стороны вопроса, то на семинарах учащиеся обычно используют смартфоны. Видео и аудиозаписи на смартфоны позволяют студентам в общедоступности еще раз просмотреть и услышать фонетические конструкции преподавателя и сопоставить их с текстовым оригиналом (учебного пособия). Это, например,

– SkypeTranslator — программа для перевода текстов и слов в режиме онлайн. Разработчик — корпорация Microsoft.

– SpeechTrans — переводчик в наручных часах. Отличительная особенность этого гаджета от других «умных» браслетов заключается в наличии программы SpeechTrans Ultimate Assistant (часы Apple). Обучающийся надиктовывает в онлайн-режиме текст, который вызвал проблемы при его понимании или проблемы при общении с преподавателем или студентом.

– DixonDX-5-инструмент перевода печатного текста (например, с русского текста в учебнике на китайский язык). В программе есть функция запо-

минания, что позволяет использовать и работать с этим текстом в дальнейшем, например, на компьютере.

К преимуществам онлайн образования, как правило, относят: повышение доступности образования; расширение возможностей выбора методик и способа преподнесения материала для преподавателя; разнообразие форм и инструментов передачи знаний; социально-экономические преимущества, как для преподавателя, так и для учащихся.

К минусам онлайн образования можно отнести снижение концентрации внимания обучающихся, снижение их интерактивности. При дистанционном образовании теряется живая коммуникация между учащимся и преподавателем, т. е. теряется «одушевление» обучения, его образность, персонификация. Преподаватель не видит глаза учащегося и не всегда может оценить эффективность своей методики на семинаре. При онлайн обучении снижаются эффективность игровых форм на уроке (или почти невозможность их использования), «мозгового штурма», мобильности на семинарах.

К минусам можно отнести и то, что многие российские университеты работают в рамках западных образовательных платформ. Косвенным минусом успешности образовательного процесса являются финансовые возможности университетов. Топовые университеты имеют больше возможности инвестировать в цифровизацию образовательного процесса, чем вузы более низкого ранга. Поэтому здесь возникает некоторое неравноправие в уровне подготовленности университетов к системной цифровой трансформации.

В заключении необходимо сказать, что цифровая образовательная среда не является альтернативой традиционной системе высшего образования. Однако цифровая образовательная среда значительно способствует ее обогащению. Ценность образования только повышается. Цифровая среда оказывает позитивное воздействие на образовательный процесс, делая его более гибким, творческим, индивидуально ориентированным. Цифровизация высшего образования позволяет создать среду, не ограниченную географическими и языковыми барьерами. Она раскрывает границы для творчества, изобретательской деятельности, активизации самостоятельной деятельности, способствуют новому формату передачи знаний, индивидуальному подходу и нешаблонному мышлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрюхина Л. М., Садовникова Н. О., Уткина С. Н., Мирзаахмедов А. М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 365–368.

Уварова А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уварова, И. В. Дворецкая, И. Д. Фруммин. М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

Виноурова Елена Игоревна — старший преподаватель Института русского языка и культуры МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: Москва, Ленинские горы д.1. Тел: +7 (499) 124-80-11. Эл. адрес: econom.cmo@yandex.ru.

Проблемные вопросы правового регулирования современной цифровой экономики

Аннотация: В статье анализируются проблемы современного правового регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; источники правового регулирования цифровой экономики.

Цифровизация является одним из ключевых приоритетов развития современного государства (Вайпан, 2018). Освоение высоких технологий в промышленности и социальной сфере, а также выпуск наукоемкой продукции являются основополагающими условиями развития экономического роста России. Цифровые технологии достаточно новое явление в нашей действительности, поэтому многие определения понятий отсутствуют в законодательстве. Вместе с тем, «стремительное развитие цифровых технологий на фоне недостаточного уровня развития и грамотности населения, доверия к современным технологиям и как основная проблема — это отсутствие возможности применять современные технологии в виду отсутствия Интернета и зоны покрытий интернета на большей части территорий России.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики. Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

Департамент развития цифровой экономики координирует работу участников федерального проекта. Кроме того, Департамент является ответственным за разработку ряда документов, в числе которых законопроекты о долговременном хранении электронных документов, о национальной системе управления данными, о регуляторных «песочницах», концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники, и другие нормативно-правовые акты.

Введено понятие цифровых прав (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) и льготы по НДС при экспорте IT-услуг (Федеральный закон от

15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ). Внесены изменения в законодательство, предусматривающие переход от бумажных трудовых книжек к учету сведений о работниках в электронной форме (Федеральные законы от 16 декабря 2019 г. №436-ФЗ и № 439-ФЗ, от 1 апреля 2020 № 90-ФЗ, от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ) (Новоселова, Габов, Савельев, 2019).

Реформирована система удостоверяющих центров как гарантов безопасности и надежности использования электронных подписей, создан институт доверенной третьей стороны, предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ).

Закреплен переход к «реестровой» модели предоставления государственных услуг в сфере лицензирования (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 478-ФЗ) и оформления результатов работ (услуг) в области обеспечения единства измерений (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 496-ФЗ).

Введена возможность выдавать патент на изобретение, на полезную модель или на промышленный образец в форме электронного документа (Федеральный закон от 20 июля 2020 № 217-ФЗ).

Усовершенствована процедура рассмотрения Роспатентом заявок на государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности (Федеральный закон от 31 июля 2020 № 262-ФЗ).

Расширен круг субъектов предпринимательской деятельности, обязанных обеспечить для потребителей возможность проведения расчетов с использованием национальных платежных инструментов (карты «Мир») (Федеральный закон от 31 июля 2020 № 290-ФЗ).

Созданы правовые условия для установления экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций (в сферах коммерческого использования беспилотного наземного транспорта, грузовых перевозок с использованием беспилотных авиационных систем, проведения исследований повседневной клинической практики при применении лекарственных средств пациентами, апробации сервиса для малого и среднего бизнеса по подбору оптимальных сфер и мест деятельности на базе больших данных, телемедицины) (Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 259-ФЗ) и ряд других законодательных нововведений, создают новые рыночные возможности как для секьюритизации активов в форме, аналогичной эмиссионным ценным бумагам, так и для расширения сферы обращения денежных требований, за счет формирова-

ния цифровых финансовых активов (далее ЦФА), учет изменений прав по которым может быть существенно упрощен применением блокчейн технологий и сопряженных с ними технологий платежного рынка (Российская Ассоциация Криптоэкономики, 2021).

Формируются новые практические инструменты социального и производственного характера, можно сказать — новый вид производительных сил наряду с трудом и капиталом: искусственный интеллект и автономные роботы, технологические платформы на основе распределенного реестра, компьютерные облачные 2 вычисления и сервисы, разнообразные «умные» устройства и др. Формируется новая среда виртуального общения людей и машин в виде социальных сетей и технологических платформ. Цифровые технологии привели к появлению новой реальности («цифровой экономики»), которая проявляется в широком использовании высокоскоростного Интернета, интегрированных промышленных сетей и искусственного интеллекта, применении сервисов автоматической идентификации, сбора и обработки глобальных баз данных (Big Data), облачных сервисов и вычислений (cloud computing), «умных» робототехнических комплексов (Smart Everything), а также в широком распространении социальных сетей, различных IT-платформ и сервисов в цифровой среде.

При этом понятия «цифровая экономика» и «цифровизация» в России не имеют в настоящее время легального определения. Трансформации правовых институтов при переходе к цифровой экономике предусматривает изменение социально-экономической системы, то есть построение особой экосистемы, включающей в себя появление новых субъектов и квазисубъектов (глобальные компании-лидеры, отраслевые цифровые платформы), распространение малого и среднего бизнеса цифровых услуг и создания цифровых технологий; изменение нормативного регулирования, которое смогло бы адекватно реагировать на кардинальную смену бизнес-процессов.

Главной задачей правового регулирования создания и использования современных цифровых технологий является разработка и внедрение новой правовой сферы, которая могла бы обеспечить режим наибольшего благоприятствования использования цифровых прав в России (Карцхия, 2019). По мнению ведущих ученых, потребуются качественные изменения не только отдельных нормативных правовых актов, но и, в первую очередь, внесение значительных поправок в базовые отраслевые законы — ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, ТК РФ.

Стоят задачи:

– разработать методическую основу для развития образования юристов в области регулирования цифровой экономики, а также государственных служащих и иных лиц, участвующих в процессе подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов в сфере цифровой экономики (программы обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и уровня знаний);

– сформировать законодательное регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Это означает приведение базо-

вых законодательных актов в единую концепцию понятийного аппарата на общих принципах регулирования цифровой экономики;

– создание отдельных правовых институтов, направленных на внедрение цифровой экономики, что потребует внесения изменений в базовые законы.

Основными сферами юридической деятельности, где цифровизация окажет наибольшее воздействие в ближайшее время — это государственное управление, судебная система, правоохранительная деятельность, система высшего образования.

Развитие юридического образования, изменение программ подготовки юристов для правового сопровождения виртуальных сделок, иных действий участников гражданского оборота в условиях цифровой экономики приводит к необходимости подготовки специальных кадров. внедрение в обучение студентов в рамках специальности «Цифровая администрация». Необходима трансформация образовательных программ подготовки юристов для правового обеспечения цифровой экономики, по мнению ряда авторов, посредством введения дисциплины «Цифровое право» (Танимов, Шевченко, 2019).

Для обеспечения темпов цифровизации предлагается проведение мероприятий по следующим направлениям: повышение уровня кибербезопасности; принятие мер по ориентированию общества на применение «цифры» и формированию доверия к ним; принятие специального законодательства; создание площадок для продвижения идей граждан, обеспечение эффективности правового воздействия (регулирующего) с анализом и обобщением опросов общественного мнения, заключений экспертов, правоприменительной практик (Кутейников, Ижаев, Лебедев, Зенин, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайпан В. А. (2018) Правовое регулирование цифровой экономики. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова // Предпринимательское право. № 1. — С. 12–17.

Карцхия А. А. (2019) Гражданский оборот и цифровые технологии: монография. — М.: Филинь. — 125 с

Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С. (2019) Регулирование взаимодействия человека с автономными техническими средствами: дискуссия о правовых режимах // Журнал Lex Russica. — № 9 (154). — С. 85–95.

Танимов О. В., Шевченко А. Р. (2019) Цифровое право: основные существенные аспекты // Российская юстиция. № 10. — С. 6–9.

Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский А., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. (2019) Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: // Закон. М. № 5. — С. 31–55.

Российская Ассоциация Криптоэкономики, Искусственного интеллекта и Блокчейна (2021) // URL: <https://racib.com/> (дата обращения: 21.10.2021).

Воробьев Иван Павлович — аспирант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: msck2017@yandex.ru.

Д. А. Горский, О. В. Дивненко

Пространство корпоративных коммуникаций в условиях цифровой трансформации бизнеса: три урока пандемии

Аннотация: *в статье рассматривается проблема цифровой трансформации корпоративных коммуникаций в условиях кризиса и рыночной неопределённости. Анализируются ключевые вызовы в сфере цифровых коммуникаций, с которыми столкнулись компании в период пандемии, вызванной COVID-19. Делается вывод о необходимости совершенствования процессов цифровой трансформации бизнеса применительно к пространству корпоративных коммуникаций.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровизация, оцифровка, корпоративные коммуникации, кризис, пандемия.*

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, значительно ускорил трансформацию пространства корпоративных коммуникаций, которая наблюдалась все последние годы и была преимущественно связана с Четвёртой промышленной революцией и лежащими в её основе сквозными цифровыми технологиями [5]. Благодаря этим технологиям компании получили возможность формировать цифровые экосистемы, виртуализировать пространство корпоративных коммуникаций, создавать дистанционные рабочие места, обеспечивать взаимодействие рабочих групп и команд, находящихся в различных точках мира, способствовать круглосуточной непрерывной доступности электронных сервисов для своих целевых групп [1, 3].

Цифровизация бизнеса и связанная с ней виртуализация коммуникационного пространства при всех их сложностях подавляющим большинством экспертов рассматриваются преимущественно как благо, позволяющее компаниям развиваться, изменяться, сокращать издержки, повышать производительность труда и обеспечивать конкурентоспособность. И хотя ряд исследователей указывают на определённые риски процесса цифровой трансформации [6], в целом в исследовательском сообществе сложился определённый консенсус относительно позитивной роли цифровизации для бизнеса, общества и государства. Наиболее ярко и жёстко суть указанного консенсуса сформулировал признанный эксперт в области информационных технологий Т. Сибел, заявивший, что компаниям, которые опоздают с цифровыми преобразованиями, придётся «заново учиться дышать, чтобы не исчезнуть с лица земли» [4, с. 27].

Однако пандемия выступила своеобразным стресс-тестом для проверки жизнеспособности и жизнестойкости цифровых коммуникационных систем, выявила ряд их проблемных областей и преподала руководителям компаний

некоторые уроки, требующие своего осмысления и усвоения. Вирус COVID-19 не заставил, да и не мог заставить бизнес отказаться от процесса цифровых преобразований, однако он указал на слабости и уязвимые места корпоративных коммуникационных систем в кризисных ситуациях, а также высветил проблему важности координации процесса цифровой трансформации компаний с процессом трансформации их корпоративных культур и систем управления человеческими ресурсами.

Первый урок пандемии связан с тем, что тотальная цифровизация коммуникационного пространства, подразумевающая максимальный перевод общения сотрудников компаний в онлайн-формат и исключение везде, где это возможно, «реального» человека из процесса взаимодействия с клиентами посредством замены его на виртуального собеседника, чат-бот или электронный сервис показали свою уязвимость именно в период пандемии. Отчасти это связано с несовершенством самих технологий, поскольку в кризисные времена возникают проблемы, с которыми организации ещё не сталкивались и, соответственно, не могут заложить способы реагирования на них в алгоритмы работы своих виртуальных сотрудников. Однако основная проблема кроется в сфере специфики человеческой психологии. Дело в том, что кризис — это время, когда руководители, сотрудники и клиенты компаний сами нуждаются в помощи и поддержке, совете или консультации, которые могут оказать только реальные люди, способные учитывать особенности психоэмоциональной сферы собеседников. Конечно, современные технологии искусственного интеллекта способны обучаться достаточно быстро, аккумулировать и усваивать опыт антикризисных действий сотрудников. Однако пандемия показала, что до возможностей непосредственной межличностной коммуникации указанным технологиям пока ещё далеко.

Не меньшую уязвимость продемонстрировали и процессы виртуализации внутрикорпоративной коммуникации. С одной стороны, благодаря цифровым технологиям, компании в кризис смогли достаточно быстро и относительно безболезненно обеспечить непрерывность взаимодействия своих сотрудников на всех уровнях организационной иерархии. После первого шока, вызванного ковидными ограничениями, компании перевели в виртуальный формат совещания, собрания, переговоры, обучение, оценку деятельности и иные формы и способы деловой коммуникации. С другой стороны, виртуализация внутренних коммуникаций выявила ряд проблем, которые потребовали своего решения. Например, проблемы с контролем и продуктивностью деятельности сотрудников, соблюдением ими трудовой дисциплины, поддержанием разумного баланса работы и частной жизни, адекватностью реагирования на влияние факторов цифрового стресса. Практика показала, что в целом сотрудники оказались не готовы к полному переходу в онлайн-пространство.

Однако наибольший урон был нанесён социальному капиталу компаний. И это второй очень важный урок, который был преподан бизнесу пандемией. Исследования показывают, что неформальные связи, лежащие в основе социального капитала, способствуют свободному и продуктивному обмену знания-

ми и информацией в организациях, порождению и распространению инновационных идей, улучшению ключевых показателей деятельности сотрудников и компании в целом [7]. И хотя современные коммуникационные технологии предоставляют возможность сотрудникам «быть на связи» практически круглосуточно, число неформальных контактов в период пандемии резко сократилось, что не могло не ударить по социальному капиталу [2].

Третий урок связан с тем фактом, что многие компании отождествляют процессы цифровой трансформации своего бизнеса с процессами «оцифровки», т.е. перевода материальных, «аналоговых» процессов и технологий в цифровой формат. В этом контексте цифровизация коммуникаций рассматривается ими как полное или частичное внедрение цифровых технологий в пространство корпоративных коммуникаций. Например, замену личных встреч сотрудников компании на онлайн-конференции или широкое внедрение чат-ботов для общения с клиентами. Однако цифровая трансформация — процесс более глубокий и системный. Он невозможен без полной перестройки «человеческой» составляющей функционирования любой компании — формирования цифровой корпоративной культуры и развития цифровых компетенций у сотрудников [1]. Те компании, которые системно подошли к процессу цифровых преобразований своего бизнеса, сумели сформировать пространство коммуникаций, продемонстрировавшее свою адаптивность и устойчивость к кризису и ситуации рыночной неопределённости.

Таким образом, пандемия позволила выявить те сложности, с которыми в любом случае рано или поздно столкнулись бы компании в процессе трансформации своего коммуникационного пространства под воздействием цифровых технологий. Только усвоив уроки пандемии, бизнес сможет усовершенствовать процессы цифровых преобразований и сформировать с их помощью адаптивное и жизнестойкое пространство корпоративных коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохова Е. В., Горский Д. А., Дивненко О. В. Цифровая трансформация экономики России: проблемы, перспективы, практики: учебное пособие. В двух частях. Часть 1 / Е. В. Анохова, Д. А. Горский, О. В. Дивненко. М.: МФТИ, 2020. 150 с.

Бэйм Н., Ларсон Дж., Мартин Р. Как год удалённой работы повлиял на отношения с коллегами // URL.:<https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-izmeneniyami/863650> (дата обращения: 15.04.2021).

Грибок Н. Н., Горский Д. А., Дивненко О. В. Управление корпоративной информационно-коммуникационной экосистемой: стратегия и инновации // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. №3. С. 30–35.

Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 256 с.

Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвёртой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 320 с.

Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 23(5). С.6–17.

Ben Nador B. How intra-organizational social capital influences employee performance // Journal of Management Development. 2016. Vol. 35. № 9. PP. 1119–1133.

Горский Дмитрий Александрович — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций АНО ВО «Московский гуманитарный университет», заместитель директора АНО «Научно-исследовательский институт развития инновационных методик образования», Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: dgorsky@inbox.ru;

Дивненко Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса», Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: d.dfamily@mail.ru.

М. Н. Горшкова

Цифровизация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению проблем процесса цифровизации правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии. Сделаны выводы о необходимости осуществления цифровой модернизации законодательства, о неготовности правовой системы России к кардинальным цифровым изменениям.*

Ключевые слова: *цифровизация, пандемия, коронавирусная инфекция, право, правовое регулирование, COVID-19, трансформация, модернизация, законодательство.*

Процесс цифровизации носит глобальный характер и протекает во всём мире. На данный момент его технологии нового поколения охватывают абсолютно все сферы жизни общества и государства. Ключевую роль в этом процессе играет право, предназначением которого является своевременное отражение реалий социальной действительности. Это позволило создать прочную основу для реализации и защиты прав и свобод участников общественных отношений.

В особенности процесс цифровизации стал актуален в период распространения пандемии, вызванной вирусом COVID-19, из-за которого был объявлен всемирный карантин. Данные обстоятельства подчеркнули значимость цифровой трансформации законодательства и указали на правовую неопределённость, а также неготовность правовой системы Российской Федерации к кардинальным цифровым изменениям. Пандемия оказала существенное влия-

ние на необходимость правового регулирования механизма реализации прав и свобод граждан. Стали актуальными вопросы адаптации судебной системы к осложнениям эпидемиологической ситуации в стране, были выявлены проблемы с осуществлением правового регулирования общественных отношений и сохранением двойственного характера правовых и правоприменительных ограничений, возникающих в окружающей нас действительности.

Вся вышеперечисленная совокупность проблем поставила перед юриспруденцией задачи оперативного осмысления социальной действительности, применения своевременных мер и подготовки эффективной модели правового регулирования общественных отношений, которая будет жизнеспособна и применима в случае наступления чрезвычайной ситуации в стране.

Как было сказано ранее, пандемия COVID-19 в очередной раз проиллюстрировала неготовность правовой системы России к кардинальным цифровым изменениям. Но по причине масштабов и последствий от молниеносного распространения коронавирусной инфекции, наша страна была вынуждена принять необходимые меры для сохранения жизни и здоровья россиян и уменьшения потерь в экономической сфере.

В первую очередь стоит обратить внимание на влияние цифровизации в сфере трудового права. В этот непростой период распространения вируса во всех субъектах Российской Федерации в трудовые отношения был внедрён совершенно новый формат работы — дистанционной и удалённой. По данным Минтруда России, в период эпидемии коронавирусной инфекции почти 11 % работающих граждан трудились удалённо. В настоящее время продолжают работать удалённо около 10 % трудоустроенных граждан. По прогнозам Минтруда России, до 5 % трудящихся продолжают работать удалённо. Наиболее востребованным удалённый режим работы стал в городах, где наблюдался значительный масштаб распространения коронавирусной инфекции (Поправки в Трудовой кодекс, 2020). Он позволил уменьшить рост числа заболевших коронавирусом в городах-эпизентрах, что привело к падению волны пандемии.

Распространение новой коронавирусной инфекции стало угрозой не только здоровью и жизни людей, но и для мировой экономики. С экстренным введением ограничительных и жёстких мер для уменьшения количества заболевших, с внедрением удалённой и дистанционной работой, бюджетные системы многих государств потерпели колоссальные финансовые убытки, и Россия не является исключением (Цветков, Дудин, 2020). Большинство предприятий прекратило свою работу и разорилось. В этой связи с марта по июль 2020 года на федеральном уровне были приняты порядка 400 нормативных правовых актов, устанавливающих антикризисные меры поддержки пострадавшим отраслям экономики, отдельным хозяйствующим субъектам и населению.

Малому и среднему предпринимательству в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.04.2020 г. были предоставлены из федерального бюджета безвозмездные денежные субсидии на сохранение занятости и оплаты труда своих работников. Внесённые поправки в Налоговый кодекс обеспечили налоговые послабления для предпринимателей. При определении налоговой ба-

зы по налогу на прибыль предприятия субсидии, выделенные из федерального бюджета, не учитывались. Расходы организаций на приобретение средств индивидуальной защиты, тест-систем и медицинского оборудования для диагностики и лечения коронавируса были отнесены к расходам при исчислении налога на прибыль. Также было внесены изменения в Федеральный закон №44 от 05.04.2013 г., предусматривающие снижения нагрузки для участников госзакупок (Федеральный закон «О контрактной системе», 2013).

Безусловно, изменения в период пандемии претерпела и судебная система. Как и все общественные институты, она была вынуждена в условиях чрезвычайной ситуации корректировать свою работу.

Во время распространения коронавирусной инфекции суды не приостановили свою работу. Весной 2020 года после введения жёстких ограничительных мер и самоизоляции Верховный Суд Российской Федерации и органы судейского сообщества разработали необходимый алгоритм действий для нижестоящих судов в условиях пандемии. Было принято три совместных постановления Президиума Верховного Суда и Президиума Совета судей, содержащие рекомендации по работе судов в период действия на территории Российской Федерации соответствующих ограничений (Постановление Президиума Верховного Суда, 2020). Данные постановления стали юридической базой для работы судов в условиях сложной эпидемиологической ситуации.

В судах не приостанавливалось рассмотрение дел и материалов безотлагательного характера, связанных с ограничением прав и свобод, безопасностью, избранием или изменением меры пресечения, и некоторых других. Их работа была автоматизирована с помощью новых передовых технологий, что обеспечило возможность рассмотрение споров в онлайн режиме. В этой связи произошёл рост нагрузки на судебную систему. Объём дел и материалов, которые были рассмотрены судами, превысил их объём работы за аналогичный период предшествующего года.

Во избежание роста количества заболевших коронавирусной инфекцией, одной из задач судебной системой было активное и быстрое развитие дистанционного правосудия. Во время пандемии судебные заседания проводились в системах видеоконференцсвязи и веб-конференций. Данные системы видеоконференцсвязи позволили участникам процесса не посещать лично зал заседания и не ставить тем самым под угрозу как свою жизнь, так и жизнь других сторон, участвующих в разбирательстве.

До сегодняшнего дня пандемия остаётся актуальной проблемой для всего мира и имеет превалирующее количество негативных последствий. Она подчеркнула необходимость цифровой трансформации законодательства, указала на недостаточное цифровое развитие нашей страны. Были выявлены проблемы осуществления правового регулирования общественных отношений, которое в основном обеспечивалось технологиями нового поколения. Это в очередной раз проиллюстрировало недостаточную техническую оснащённость России и её отсталость в цифровой сфере.

Таким образом, последние изменения, произошедшие в привычном укладе жизни стало причиной формирования абсолютно нового правового сознания граждан. На основе выявленных глобальных проблем в правовой цифровизации нашей страны до сих пор претерпевает изменения, и в своём роде именно пандемия подтолкнула нашу страну на модернизацию законодательства. В этой связи оно дало мощный толчок в правотворчестве в различных областях права и сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Поправки в Трудовой кодекс РФ о дистанционной работе устраняют правовые пробелы, проявившиеся в период пандемии (2020) // URL: <https://dep22.duma.mos.ru/news/20948> (дата обращения: 05.09.2020).

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 г. № 808 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347974/ (дата обращения: 05.09.2020).

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.09.2020).

Цветков В. А., Дудин М. Н. (2020) Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4 (174). С. 334–344.

Горшкова Мария Николаевна — студент, 3 курса ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» МПЭК. Эл. Почта wundana@me.com.

Научный руководитель — *Тихомирова Анна Александровна*, преподаватель 1 категории ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» МПЭК, почта: tikhomirova-an@mail.ru, тел.8-968-687-60-16.

Д. Р. Гуров, И. И. Васильев, Л. Н. Куприянова

Анализ стандартов и пакетов прикладных программ по управлению рисками в проектах

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стандартов наиболее распространенных информационных систем и пакетов прикладных программ для управления рисками. Описаны стандарты и пакеты прикладных программ по управлению рисками в проектах. Разработан перечень наиболее значимых требований к программному решению по управлению проектами. На основе проведенного анализа сделаны соответствующие выводы и даны рекомендации по выбору пакета прикладных программ для управления рисками.

Ключевые слова. Проектные риски, управление рисками, информационная система, пакет прикладных программ, программный продукт, управленческое решение.

Риск является неотъемлемым атрибутом проекта. Неопределенность приводит к тому, что избежать риска невозможно. Но это не значит, что следует искать такие решения, в которых заранее известен результат, они, как правило, неэффективны (Вяткин, 2018). Необходимо научиться предсказывать риск, оценивать его размеры, планировать меры по его предотвращению и превышать допустимых пределов. планирование и реализация проектов происходит в условиях неопределенности, порождаемой изменением внутренней и внешней среды.

Неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных условий, ситуаций и последствий, называется риском (Покровский, 2015). Риск представляет собой сложную экономически управленческую категорию, при определении которой имеет место ряд противоречий.

Управление риском — это процесс реагирования на события и изменения рисков в процессе выполнения проекта. При этом важным является проведение мониторинга рисков. мониторинг рисков включает контроль рисков в течение всего жизненного цикла проекта. качественный мониторинг рисков обеспечивает управление информацией, которая помогает принимать эффективные решения до наступления рисковых событий.

Наиболее распространенной характеристикой риска является угроза или опасность возникновения неудач в той или иной деятельности, опасность возникновения неблагоприятных последствий, изменений внешней среды, которые могут вызвать потери ресурсов, убытки, а также опасность, от которой следует застраховаться.

Как отмечалось, одной из основных задач, которые решаются в рамках управления проектами, является управление рисками проектной деятельности, или управления рисками проекта. Эта задача не отделяется от большинства других функций управления проектами. Риски существуют на всех фазах и этапах проектной деятельности, поэтому функция управления ими является актуальной вплоть до закрытия проекта.

Это обусловило появление на Западе в 90-х годах XX в. большого количества работ в области управления проектными рисками в рамках управления проектами (Васин, 2018). Накоплен большой объем знаний, процедур и технологий по ограничению (минимизации) рисков при реализации проектов. В рамках управления проектными рисками рассматривают следующие вопросы:

- классификацию проектных рисков;
- методы выявления и оценки рисков;

информационное обеспечение управления рисками;
мониторинг и прогнозирование рисков;
технологии снижения (элиминирования) рисков;
организацию управления рисками;
оценки эффективности и обоснования оптимального уровня
расходов на управление рисками.

Известны четыре основных метода управления рисками: упразднение, предотвращение и контроль, страхование и поглощения рисков. Отмена риска означает отказ от определенной деятельности или такую (радикальную) ее трансформацию, в результате которой риск исчезает.

Предотвращение и контроль риска — это эффективная организация проектной деятельности, то есть когда ее участники могут эффективно влиять на факторы риска и уменьшать вероятность наступления неблагоприятного события. Контроль риска заключается в реализации комплекса мер, направленных на минимизацию убытков после наступления неблагоприятного события. Страхование риска предусматривает уменьшение убытков от деятельности за счет финансовой компенсации из специальных страховых фондов.

Поглощение риска — это такой способ деятельности, когда при материализации риска убытки полностью несет его участник (участники). Этот метод управления рисками применяют тогда, когда возможность риска невелика или убытки в случае его наступления несущественно влияют на участников проектной деятельности.

При управлении проектами важно вовремя обратить внимание на определение риска в процессе оценки целесообразности принятия тех или иных решений. Целью анализа риска является предоставление потенциальным партнерам необходимой информации и данных для принятия решений о целесообразности участия в проекте и разработке мер по защите от возможных финансовых затрат.

Организация работ по анализу рисков может выполняться в такой последовательности:

- 1 Подбор опытной команды экспертов.
- 2 Подготовка специальных вопросов и встречи с экспертами.
- 3 Выбор техники анализа риска.
- 4 Установка факторов риска и их значимости.
- 5 Создание модели механизма действия рисков.
- 6 Установка взаимосвязи отдельных рисков и совокупного эффекта от их действия.
- 7 Распределение рисков между участниками проекта.
- 8 Рассмотрение результатов анализа рисков, чаще всего в виде отчета.

Анализ рисков разделяют на два вида: количественный и качественный. количественный анализ риска должен дать возможность определить число и

размеры отдельных рисков и риска проекта в целом. Качественный анализ определяет факторы, границы и виды рисков.

Рассматривая вопрос методики определения риска, следует обратить внимание на то, что начальным пунктом в анализе риска проекта является установление неопределенности, присущей денежным потокам проекта. Этот анализ можно проводить несколькими путями, от неформального суждения в комплексных экономических и статистических анализах, включают самостоятельные подсчеты в крупномасштабных компьютерных моделях.

Одним из важнейших аспектов реализации проекта в коммерческой организации является управление рисками в проекте. Благодаря этому процессу организация может значительно сократить издержки на реализацию проекта, а также избежать незапланированные финансовые, материальные и временные затраты.

Чтобы полностью избежать или частично сократить объем рисков при реализации проекта, коммерческие организации зачастую используют пакеты прикладных программ по управлению рисками в проектах.

На данный момент на российском рынке информационных технологий имеется большой выбор готовых программных решений по управлению рисками. Эти программные решения могут довольно сильно различаться между собой по множеству параметров, таких как функционал, пользовательский интерфейс, цена, возможность интеграции с другими прикладными программами и др.

У каждой организации могут быть свои требования к автоматизированной системе по управлению рисками, но общие требования к ПО у организаций чаще всего совпадают.

Основные требования организаций к готовому программному решению по управлению рисками в проекте организации:

Возможность выявлять возможные риски и анализировать их, принимать решение о мерах устранения этих рисков, реализовывать выбранные меры и проводить контроль за исполнением этих мер;

Интуитивно-понятный пользовательский интерфейс необходим для того, чтобы сотрудник организации мог в нем работать, не проходя дополнительное обучение;

Возможность интеграции программы по управлению рисками с другими программными продуктами, использующимися в организации для создания единой программной экосистемы в организации;

Демократичная цена готового программного решения позволит организации в максимально короткий срок окупить затраты на ПО за счет избегания дополнительных нежелательных затрат, связанных с рисками проекта.

Наибольшее распространение на рынке готовых программных решений по управлению рисками получили такие программы, как Omnitacker, Atlassian и KG Risk. В таблице ниже приведено сравнение основных критериев данных программ.

Таблица 1

Сравнение программных продуктов по управлению рисками проекта

№	Критерий	Программный продукт		
		OmniTracker	Atlassian	KG Risk
1	Функционал мониторинга рисков в реальном времени	5	4	5
2	Единое хранилище для рисков и возможностей	Да	Да	Нет
3	Возможность распределения ответственностей по персоналу организации	Да	Да	Да
4	Наличие рекомендаций по устранению или уменьшению риска	Да	Да	Нет
5	Контроль за процессом устранения риска	Да	Да	Да
6	Функционал оценки остаточного риска	Да	Да	Да
7	Функционал по расчету затрат на устранение риска	Да	Нет	Нет
8	Эргономичность пользовательского интерфейса	5	5	3
9	Возможность интеграции с другими программными продуктами	Да	Да	Да
10	Цена за единицу программного продукта	36 т.р.	42 т.р.	18 т.р.

При проведении сравнительного анализа готовых программных продуктов по управлению рисками в проектах организаций было выявлено, что наибольшим функционалом и самым удобным пользовательским интерфейсом обладает программное решение от компании OmniTracker, выбор именно этого программного решения является наиболее эффективным, т.к. оно предоставляет максимальные функциональные возможности за не самую высокую цену на рынке. Программное решение от компании Atlassian уступает продукту от OmniTracker по своим функциональным возможностям при более высокой цене. Ре-

комендуется приобретать программу от Atlassian только с расчетом на дальнейшее обновление этого ПО разработчиками. Для организаций малого бизнеса рекомендуется выбрать программу KG Risk, т.к. она является наиболее дешевой в эксплуатации, что является ключевым фактором для компаний малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вяткин В. Н., Гамза В. А., Маевский Ф. В. (2018) Риск-менеджмент, 365 с.
Покровский А. К. (2015) Риск-менеджмент на предприятиях промышленности и транспорта / А. К. Покровский — КНОРУС, 2015 — 160 с.
Васин С. М., Шутов В. С. (2018) Управление рисками на предприятии / Литрес, 300 с.

Гуров Денис Романович — студент 2 курса, направление подготовки «Менеджмент» Московского гуманитарного университета;

Куприянова Любовь Николаевна — студент 2 курса, направление подготовки «Менеджмент» Московского гуманитарного университета;

Васильев Илья Игоревич — студент 2 курса, направление подготовки «Менеджмент» Московского гуманитарного университета.

М. В. Данилов

Проблемы законодательного и нормативного регулирования ИТ-сферы в Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются основные проблемы правового регулирования в сфере ИТ в России, а так же представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова: ИТ; информационные технологии; интернет; право; закон.

ИТ-сфера — одна из самых быстрорастущих отраслей в современном мире, полном информационных технологий, а также средств передачи данных. Несмотря на размах и востребованность, данная сфера всё ещё нуждается в более развёрнутом правовом регулировании во многих странах мира, в частности в России, в которой развитие и эффективное использование ИТ является одним из приоритетных направлений государственной политики.

У интернета существует множество положительных сторон, его ресурсы используются ежедневно миллионами людей в России, а модернизация информационных технологий набирает огромные темпы. Интернет затрагивает все сферы общественной жизни: коммуникацию, трудовую деятельность, образование (Жуков, 2018: Электр, ресурс). Государственная власть также тесно связана с обменом и обработкой информацией через сеть, что, несомненно, делает информационную сферу одной из самых важных сфер в XXI веке. Неизбежным

следствием такого распространения и развития стало обоснованное беспокойство большинства граждан нашей страны за свою безопасность, в первую очередь информационного характера, что несомненно требует безотлагательного и настоящего правового урегулирования.

Уже сделано очень многое в данном направлении, например, Федеральным законом №149 «Об информационных технологиях и защите информации» было введено множество базовых понятий об интернете и определены связанные с обменом данных риски в части защиты информации. Так же следует отметить Федеральный закон «О персональных данных», который вводит специальные понятия и механизмы защиты персональных данных (Пухов, 2015: Электр, ресурс).

Сразу остановимся на ключевом понятии Федерального закона «Об информационных технологиях и защите информации» — интернете. Дело в том, что в законе понятие «интернет» как такового нет, что создаёт трудности при применении этого закона на практике. Анализируя и обобщая различные части данного закона можно прийти к выводу, что «Интернет» — это информационно-телекоммуникационная сеть, технологическая система, предназначенная для передачи по линии связи информации, с доступом к ней вычислительной техники и подобным устройствам (Гиниятуллина, 2016: Электр, ресурс). Разные учёные определяют интернет по-разному, некоторые не придерживаются его «технической» сущности, а считают его особым видом пространства. Таким образом в России сейчас создаётся проект «Концепции отношений, возникающих при использовании сети «Интернет» в Российской Федерации», которая призвана дать точное определение данной сети, осовременить его, тем самым сделав меньше пробелов в юридическом понятии «Интернет».

Самой ключевой проблемой до сих пор остаётся недостаток и несвоевременность принятия новых законов, регулирующих ИТ-сферу. Иными словами, современные законы сильно отстают, а порой и вовсе препятствуют прогрессивному развитию этой отрасли. Например, возьмём Федеральный закон № 242, вносящий поправки в Федеральный закон № 149 в части требований к хранению персональных данных. Поправки вызвали огромный резонанс, поскольку ими предписывается собирать, накапливать, анализировать и хранить персональные данные граждан РФ только на серверах и системах хранения, физически расположенных на территории России.

Безусловно, это поможет внутреннему контролю в России, так как данные будут храниться внутри государства, их проще будет регулировать и не допускать появления угроз извне. Так же данная система позволит не допустить кражи личных данных мошенниками, труднее станет совершать незаконные денежные махинации. Однако у данного закона есть и обратная сторона — он сильно ограничивает обмен и доступ к информации иностранным организациям, что крайне сильно мешает взаимодействию между Россией и другими государствами, обмену информации и доступу к ним. Таким образом, после принятия данных поправок возросло число ухода компаний с российских рынков, что довольно заметно сказалось на экономике страны.

Путь преодоления данной проблемы — это постоянный мониторинг развития информационной сферы, принятие в срок новых нормативно правовых актов на основе уже имеющихся и успешных западных моделей законов, регулирующих схожие отношения.

Следует отметить целый комплекс проблем, связанных разобщённостью ИТ-систем в России. К ним относятся: ведомственная изолированность ИТ-систем и решений, функционирующих в органах государственной власти, вытекающая из предыдущей, проблема затруднений в обмене информацией между ведомствами и доступа к информации, вследствие этого дублирование работ, избыточность и многократный ввод первичной информации из-за чего в целом происходит удорожание разработки и эксплуатации самих систем. Несмотря на положительную динамику в решении данного вопроса, довольно весомая часть вышесказанного требует унификации и стандартизации при помощи законодательного регулирования. Ещё начиная с 1995 года федеральные органы власти разработали «Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», которая была нацелена для решения всех вышеуказанных проблем. В последствии она ни раз модифицировалась и дополнялась, но даже сейчас прямые потомки этой концепции в виде федеральных законов и закреплённых в них стандартов далеко не идеальны.

В заключении хотелось бы отметить актуальность данных проблем на сегодняшний день. ИТ-индустрия с её самыми передовыми технологиями зачастую становится полем для незаконных махинаций, кражи личных данных, а бурные темпы развития не позволяют государству вовремя реагировать и фиксировать законность и порядок новыми нормативно-правовыми актами. Только строгий и своевременный правовой контроль над разными сферами ИТ поможет обезопасить нашу информационную среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гиниятуллина Е. (2016) Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». № 1 (08) [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-obschestvennyh-otnosheniy-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения: 06.10.2021).

Жуков А. (2018) Проблемы экономики и юридической практики №5 [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-internet-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 20.09.2021).

Пухов Е. (2015) Connect WIT 2015 №7-8 [Электронный ресурс] // www.connect-wit.ru. URL: <https://www.connect-wit.ru/normativno-pravovoe-regulirovanie-sfere-informatsionnyh-tehnologij.html> (дата обращения: 16.09.2021).

Данилов Максим Владиславович — студент 2-го курса Юридического факультета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(985)4646447. Эл. Адрес: maxdanilov2019@mail.ru.

УКД 4414.342.56

А. А. Демина

Единство судебной власти в контексте цифрового взаимодействия

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению проблем структуры взаимодействия судебной власти в цифровом аспекте. Сделаны выводы о необходимости осуществления мер по улучшению в данной структуре.*

***Ключевые слова:** судебная система, цифровизация, электронные правовые системы, сотрудничество, современные технологии.*

Успешное развитие государства на современном мировом этапе зависит во многом от эффективности работы системы судебной власти, как составного звена государственного аппарата.

Судебная система в Российской Федерации, как известно, достаточно обширна и состоит из трех ветвей: конституционного суда, суда общей юрисдикции, арбитражного суда. В целях их наиболее плодотворного функционирования государством были приняты различные виды мер обеспечения взаимодействия указанных отраслей. Конечно же, одной из основных является цифровизация судебной власти, необходимость которой диктует нам время и соответствующие ему потребности.

В условиях интенсивного развития и усложнения социально-экономических отношений в большинстве правовых систем существенно возрастает нагрузка на судебные органы, в результате чего многие участники, при наличии формальной возможности обратиться в суд, оказываются лишенными реального доступа к правосудию. Впрочем, даже при нормальной загруженности судов процесс восстановления нарушенных прав для многих потенциальных заявителей является достаточно дорогим, сложным и бюрократизированным.

К тому же стандартное ведение дел и архивирование в бумажном виде, информирование лиц с помощью почты, различные сложности в доступе к законодательной базе, несовершенство документооборота и недостаточная урегулированность механизмов взаимодействия между составляющими судебную систему подсистемами, а также отсутствие четкого разграничения подведомственности между ними, в конечном счете малое сотрудничество органов судебной власти — замедляет, увеличивает трудоемкость, затраты процесса правосудия и уменьшает его эффективность.

Решить проблемы правосудия можно с помощью новейших технологий, внедрение которых поможет улучшить оперативность, сократить нагрузку на

персонал суда, а также повысить уровень открытости судебной системы. Такие инновации смогут обеспечить быстрый доступ к законодательной базе, к обобщенным материалам судебной практики по аналогичным делам и иной необходимой информации.

Соответственно, государством была принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», в которой прописывается активное использование различных информационных технологий (постановление Правительства РФ, 2012). Они уже применяются при совершении процессуальных действий, касающихся:

- подачи документов в суд;
- направления судебных извещений;
- подготовки и рассмотрения дела с использованием документов в электронном виде;
- выполнения судебных актов в форме электронного документа;
- направления судебных актов и их копий в электронном виде.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ было разрешено использование данных возможностей в арбитражном, гражданском и административном процессах, первым же опробовавшим инновации стал арбитражный (Федеральный закон, 2016). Суды могли использовать электронную систему извещения (смс-извещение) участников разбирательства и направление копий судебных актов в виде электронного письма, что во многом оптимизировало работу правосудия.

Также с целью выполнения программы Верховный суд ввел понятия:

- «электронный документ» — документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью;
- «личный кабинет» — индивидуальный информационный ресурс для лица, участвующего в деле, создаваемый с целью осуществления получения извещений, документов, подачи обращения в суд в электронном виде (Верховный Суд приступил, 2020).

Необходимо отметить основные электронные правовые системы судебной власти, обеспечивающие взаимодействие ее органов:

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» — информационная система, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве в России, ее развитие обеспечивается Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России;

2. «Картотека арбитражных дел» — содержит в себе все сведения арбитражных судов;

3. «Мой арбитр» — обеспечивает электронный документооборот. С 2020 года предоставляется в качестве эксперимента возможность ознакомления как с электронными, так и с отсканированными документами дела, а еще с аудиозаписями заседаний;

4. «Банк решений арбитражных судов».

Указанные системы обеспечивают электронный оборот документов в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве, при этом создается единое информационное поле, что очень удобно.

Стоит отметить в том числе и сложившуюся из-за пандемии ситуацию, вынуждавшую прибегнуть к использованию видео-конференц-связи. Однако ранее осуществить это возможно было только исключительно из помещений, оборудованных специализированными системами, позволяющие идентифицировать лиц, а также соответствующих требованиям по защите информации (Кашанин, Козырева, Курносова, Малов, 2020). Данная система была изолирована от сети «Интернет» и требовала значительных ресурсов, к тому же имела ограничение по численности участников и количеству заседаний в одно время. Во время всех локдаунов и ограничений в посещении общественных мест произошла технологическая революция и в арбитражных судах начали проводить онлайн-заседания с помощью личных гаджетов участников. Порядок рассмотрения дел с помощью данного метода апробирован Верховным Судом РФ и уже успел продемонстрировать свою эффективность. Таким образом, систему необходимо дорабатывать и использовать во благо правосудию, так как она позволяет существенно упрощать процессы. Постановлением от 29 апреля 2020 года президиумы Верховного Суда РФ и Совета судей РФ поддержали и рекомендовали для всех судов (постановление Президиума Верховного Суда РФ, 2020).

В арбитражной системе интегрируется совместное применение видео-конференц-связи с Картотекой арбитражных дел и «Мой Арбитр». Данное решение поможет онлайн полноценно рассматривать дела (В АС Московского округа, 2020: Электр. Ресурс).

Планируется серьезное расширение масштабов применения современных технологий: будут развиваться системы электронного обмена документами между судами, хранения данных, использование облачных технологий, возможности формирования «электронных дел», в том числе для дистанционного ознакомления сторон с материалами дела. Разрабатывается сервис «Правосудие онлайн», который сможет объединить в себе уже существующие и имеющий свои новые функции. Он будет предоставлять возможность подачи через личный кабинет дистанционно искивые заявления или жалобы, получать информацию о назначении судебного заседания, участвовать в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений, а также получать электронные копии судебных документов, подписанные электронной подписью суда. Важно отметить, что данный сервис будет опираться на возможности обычных электронных устройств.

Запуск суперсервиса планируется в 2024 году, однако некоторые его составляющие, такие как сервис по определению территориальной подсудности, классификатор исковых требований и сервис расчета госпошлины, будут тестировать по мере готовности.

Хотелось бы привести результаты исследования уровня цифровизации Российской Федерации по сравнению с другими странами, проводимые Евро-

пейской Комиссией, которая высоко оценила уровень эффективной интеграция в рабочий процесс широкого спектра IT-нововведений. Общая оценка применения цифровых технологий в российских судах составляет 8,81 балла. Для сравнения, в Германии этот показатель составляет 8,3 балла, во Франции — 5,19 баллов, в Италии — 6,42 балла, в Швейцарии — 5,55 (Бурнов, 2021).

В заключение можно сказать, что актуальность развития взаимодействия в цифровых аспектах судебной системы велика. На сегодняшний момент мы имеем достаточно хорошую систему взаимодействия всех составляющих судебной власти, что было особенно заметно во время пандемии. Впереди открываются большие возможности и перспективы, так как быстрота усовершенствований современных технологий позволяет двигаться в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821» // URL: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения 15.10.21).

Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб конференций (2020) // Адвокатская газета. 22 апреля. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyu-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения 15.10.21).

Бурнов В. (2021) Цифровизация российской судебной системы в международном контексте // РАПСИ, 19.05.2021.

Кашанин А. В. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), Козырева А. Б. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина), Курносова Н. А. (Центр развития современного права), Малов Д. В. (Центр развития современного права) (2020) Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы Россия и мир. // Москва, ст.18. www.crsp.rf.

В АС Московского округа заработало более 30 арбитражных судов по всей России. онлайн ознакомление с материалами дел (2021) // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/220495/> (дата обращения 15.10.21).

Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.09.2021) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»// Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, № 1, ст. 13.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3889.

Демина Анна Александровна — студент студент 3-его курса Московского промышленно-экономического колледжа РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, РФ Эл. почта: annademina011003@mail.ru.

Научный руководитель — *Тихомирова Анна Александровна*, преподаватель 1 категории. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» МПЭК, почта: *tikhomirova-an@mail.ru*, тел. 8(968)6876016.

О. В. Дивненко

Цифровые возможности в системе управления человеческим капиталом высшей школы (на примере Федеральной инновационной площадки МФТИ «Университетский HR — инновационные технологии и цифровые возможности»)

Аннотация: в статье описывается практика первого года реализации Федерального инновационного проекта МФТИ «Университетский hr — инновационные технологии и цифровые возможности».

Ключевые слова: цифровая экосистема, управление человеческим капиталом в вузе, федеральная инновационная площадка, цифровые сервисы.

В 2021 году на площадке МФТИ началась реализация Федерального инновационного проекта «Университетский HR — инновационные технологии и цифровые возможности».

Направление инновационной деятельности, определенное заказчиком [1] — инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования.

Тематика инновационного образовательного проекта — создание передового опыта организации HR-процессов университета на базе МФТИ с последующим масштабированием разработанных инноваций на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

Цель инновационного образовательного проекта — развитие человеческого капитала университета за счет создания экосистемы цифровых HR-сервисов и распространение разработанного инструментария на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

Задачи инновационного образовательного проекта:

- проведение исследования существующих проблем и лучших практик организации кадровой политики в высших учебных заведениях Российской Федерации;
- создание экосистемы цифровых HR-сервисов, направленных на развитие человеческого капитала внутри университета;
- разработка цифрового инструментария и проведение федеральных и международных информационных кампаний, базирующихся на технологиях анализа цифрового следа, таргетированного информирования и направлен-

ных на рекрутмент релевантных кандидатов с последующим трудоустройством в университете;

– создание условий для масштабирования разработанных инновационных HR-технологий на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России;

– проведение ежегодных работ по развитию экосистемы цифровых HR-сервисов и сопровождению процессов масштабирования разработанных инновационных HR-технологий на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

Основные идеи инновационного образовательного проекта:

– обеспечение притока высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт работы в ведущих организациях и организациях реального сектора экономики; молодых людей с высоким потенциалом развития; иностранных специалистов международного уровня;

– эффективной самореализации сотрудников в рамках университетской среды.

Ключевым элементом, без которого невозможно обеспечить приток релевантных специалистов и создание условий для эффективной самореализации персонала, является наличие в университете высокого уровня HR-менеджмента и, как следствие, высокой эффективности HR-процессов вуза.

В связи с вышеизложенным, основной идеей рассматриваемого инновационного образовательного проекта является создание передового опыта организации HR-процессов университета на базе МФТИ с последующим масштабированием разработанных инноваций на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

В рамках реализации проекта предполагается реализация следующих инновационных решений:

1. Экосистема цифровых HR-сервисов, направленных на развитие человеческого капитала внутри университета — «HR.Университет» — мобильное приложение и веб-сайт, обеспечивающие сотрудникам университета доступ к экосистеме HR-сервисов университета, включая:

- «HR. Адаптация» — сервисы, обеспечивающие эффективную адаптацию сотрудников к работе на новом рабочем месте;
- «HR. Коммуникация» — сервис для обмена информацией между сотрудниками университета;
- «HR. Компетенции» — сервис, позволяющий агрегировать и выстраивать процесс обмена данными о компетенциях сотрудников университета; сервисы, обеспечивающие сотрудников возможностями по дополнительному образованию и прохождению стажировок;
- «HR. Оценка 360» — сервис, позволяющий сотрудникам произвести самооценку и выявить «точки роста» как для себя, так и для команды в целом;
- «HR. Бонусы» — сервис, позволяющий сотрудникам получать уникальные условия для получения услуг от партнеров университета;

- «HR. Доступ» — доступ к другим информационным системам университета по единому логину и паролю.

2. Уникальные инструменты для рекрутмента релевантных кандидатов с последующим трудоустройством в университете.

3. Русскоязычная и англоязычная версии цифрового инструментария, позволяющего потенциальным кандидатам получить всю информацию о вузе, о вакантных должностях и подать заявку на участие в конкурсе в режиме «online».

4. Стратегия поиска релевантных кандидатов на основе автоматизированного анализа цифрового следа человека, оставляемого в социальных сетях, поисковых системах и при просмотре различных сайтов в сети интернет.

5. На основании данного анализа организована таргетированная рекламная кампания, направленная на информирование и призыв кандидатов на участие в конкурсе. В частности, рекламная кампания будет использовать такие популярные ресурсы в сети интернет как:

– поисковые системы: Yandex, Google;

– социальные сети: Facebook, Instagram;

– видеохостинг: YouTube;

– другие сайты, передающие обезличенную информацию о действиях пользователей в рекламные сети Yandex, Google.

6. Уникальные условия для масштабирования разработанных инновационных HR-технологий на сеть образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России.

7. Коммуникационная площадка, объединяющая кадровые службы университетов России.

8. Серия мероприятий, направленных на обмен лучшими HR-практиками, в разных федеральных округах РФ.

9. Методические рекомендации по совершенствованию кадровой политики и созданию локальных экосистемы цифровых HR-сервисах в университетах.

Коммуникационная площадка Форум «Университетский HR. Обмен лучшими практиками» (mipt.ru) предназначена для:

– обмена материалами о лучших практиках в области университетского HR в удаленном режиме;

– проведения вебинаров и других образовательных мероприятий с участием представителей кадровых службы вузов;

– публикации новостей в области HR-деятельности университетов.

В 2021 году прошла:

– апробация экосистемы цифровых HR-сервисов сотрудниками МФТИ посредством инсталляции разработанного мобильного приложения «HR. Университет» и использования цифровых HR-сервисов в течение ограниченного периода времени, формирование замечаний, направленных на совершенствование экосистемы цифровых HR-сервисов;

– апробация цифрового инструментария для рекрутмента релевантных кандидатов с последующим трудоустройством в университете путем использо-

вания инструментария в ходе проведения конкурсов на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава МФТИ;

- апробация технологий проведения федеральных и международных информационных кампаний, базирующихся на технологиях анализа цифрового следа, таргетированного информирования и направленных на рекрутмент релевантных кандидатов с последующим трудоустройством в университете в ходе проведения конкурсов на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава МФТИ;

- апробация коммуникационной площадки, объединяющей кадровые службы университетов России, путем централизованного информирования представителей кадровых служб вузов, предоставления доступов к площадке и организации комплексного сопровождения разработанной коммуникационной площадки.

Уже сейчас:

- не менее 30 % сотрудников МФТИ являются активными пользователями экосистемы цифровых HR-сервисов, направленных на развитие человеческого капитала внутри университета;

- не менее 3000 потенциальных кандидатов посетили открытую часть цифрового инструментария для рекрутмента релевантных кандидатов с последующим трудоустройством в университете, получив информацию из внешних источников в сети интернет (социальные сети, видеохостинги, поисковые системы);

- не менее 100 потенциальных кандидатов оставили свои заявки на участие в конкурсах на замещение вакантных должностей МФТИ с применением цифрового инструментария;

- не менее 100 сотрудников кадровых служб университетов России из разных федеральных округов РФ приняли участие в серии мероприятий, направленных на обмен лучшими HR-практиками и организованных МФТИ.

Анализируя внешние эффекты от реализации инновационного образовательного проекта важно отметить

- повышение уровня развития человеческого капитала университетов России. Как следствие, достижение общего позитивного мультипликативного эффекта для всей системы образования;

- снижение уровня безработицы среди представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников России;

- приток высококвалифицированных кадров из-за рубежа для работы в российских университетах;

- повышение престижности работы в университете на рынке труда России, в том числе в среде молодых специалистов.

Практическая значимость инновационных решений в рамках реализации инновационного образовательного проекта в 2021 год актуальна не только внутренней политики МФТИ (созданы условия для эффективного развития сотрудников внутри университета, а также для привлечения лучших сотрудников из России и мира для работы в системе высшего образования России).

Образовательные организации высшего образования, подведомственные Минобрнауки России, получили возможность создать аналогичные экосистемы цифровых HR-сервисов, также созданы условия для регулярного обмена лучшими практиками организации HR-процессов между представителями кадровых служб университетов России.

Один из ключевых вопросов, обсуждаемый на различных площадках по развитию проекта — могут ли цифровые сервисы помочь оптимизировать/улучшить возможности и скорость влияния на процессы управления и развития человеческим капиталом. Активное использование цифровых сервисов действительно позволяет в условиях удаленной и дистанционной работы ускорить и оптимизировать разноуровневые коммуникации между различными подразделениями университета, а также раскрыть творческий потенциал персонала, сделать все бизнес-процессы гибкими, масштабируемыми и естественными, пересмотреть или при необходимости выработать новую бизнес-модель [5]. При этом можно говорить о развитии цифровой культуры, включающей цифровое сотрудничество внутри и вне организационной экосистемы; развитие инновационной деятельности; формирование и совершенствование цифровых компетенций персонала; виртуализацию рабочей силы; создание динамичных партнёрских проектов и программ.

Говоря о развитии цифровых компетенций пользователей цифровых сервисов, в качестве наиболее актуальных, можно согласиться с [4], важно выделить

– когнитивные и фундаментальные, включающие гибкость и открытость, критическое и творческое мышление, системное мышление и понимание сложности;

– социально-экономические и культурные, предполагающие сотрудничество (онлайн и офлайн, мультикультурное), повышение эффективности командной работы (коллективный интеллект и искусственный интеллект или построение доверия), эмпатию, обучение умению учиться и разучиваться;

– технические и цифровые — логико-математическое мышление, дополненное навыками работы с искусственным интеллектом, такими как создание контента, сбор и интеллектуальный анализ данных;

– «зелёные» и связанные со всеобщим благополучием — понимание последствий изменения климата и экологических вмешательств, управления окружающей средой и технологиями, адаптируемыми на региональном уровне, достижения благополучия (ментального, физического и цифрового).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 22.03.2019 № 21н «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования».

Анохова Е. В., Горский Д. А., Дивненко О. В. Цифровая трансформация экономики России: проблемы, перспективы, практики: учебное пособие. В двух

частях. Часть 1 / Е. В. Анохова, Д. А. Горский, О. В. Дивненко. М.: МФТИ, 2020. 150 с.

Грибок Н. Н., Горский Д. А., Дивненко О. В. Управление корпоративной информационно-коммуникационной экосистемой: стратегия и инновации // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. №3. С.30–35.

Global Education Futures, 2020, <https://globaledufutures.org/ru>.
Westerman et al., 2014.

Дивненко Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса», ведущий сотрудник Управления по работе с персоналом ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» Адрес: 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский переулок, д. 9. Эл. адрес: divnenko.ov@mipt.ru.

А. А. Доринский

Правовая кибернетика в СССР: становление, развитие и проблемы науки

Аннотация: *Решение сложных задач информатизации правовой и государственной сферы России потребовало формирования новой разветвленной системы научных знаний. Решению этих задач отвечает новая междисциплинарная отрасль — правовая информатика. Первоначально идеи общей и правовой информатики развивались в лоне кибернетики как науки о законах управления сложными динамическими системами.*

Ключевые слова: *идея, правовая кибернетика, становление, развитие, проблема, лженаука.*

Сперва обратимся к понятию, что из себя представляет кибернетика: — наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество. Для более углубленного изучения данной темы, стоит обратиться к истории развития и становление самой этой идеи.

Первоначально идеи общей и правовой информатики развивались в лоне кибернетики как науки о законах управления сложными динамическими системами.

Лишь отдельные ученые ставили вопрос об информатике как самостоятельной науке. Так, один из ведущих специалистов данной сферы член-корреспондент АН СССР В. И. Сифоров выдвинул идею информологии — науки о законах передачи, распределения, обработки и преобразования информации. Имеются и действия, которые входят в содержание информологии: кодирование, декодирование, запоминание, хранение, поиск, извлечение, достав-

ка, сравнение, отображение, производство (генерирование), потребление информации (Сифоров, 1974).

В конце 60-х годов понятие «информатика» связывалось в нашей стране не только с информационной техникой, но и с теорией научной информации («документалистикой»).

В 1982 году вышла в свет монография выдающегося ученого в области кибернетики и информатики лауреата Ленинской премии академика АН СССР В. М. Глушкова «Основы безбумажной информатики». В монографии были рассмотрены понятие информации и методы ее обработки (справочные системы, преобразование информации, языки для описания данных, телекоммуникационные системы), практические вопросы безбумажных технологий в сфере научных исследованиях, редакционно-издательской деятельности, в медицине, обучении, проектных работах, кредитно-финансовых отношениях. Особое внимание уделено автоматизации организационных систем и смежным вопросам. Выдвинута идея ОГАС (Глушков, 1987).

Значительную роль в становлении понятийного аппарата информатики сыграла монография Г. Р. Громова «Национальные информационные ресурсы: проблема промышленной эксплуатации». В ней рассмотрены такие вопросы, как понятие национальных информационных ресурсов, их промышленная эксплуатация, темпы роста индустрии ЭВМ, перспективы развития информационных технологий и науки программирования. Информационные ресурсы — непосредственный продукт интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творчески активной части трудоспособного населения страны (Громов, 1984). Национальные информационные ресурсы — относительно новая экономическая категория. Корректная постановка вопроса о количественной оценке этих ресурсов и их связи с другими экономическими категориями требуют длительных совместных усилий специалистов и ученых самых разных областей знания.

С конца 80-х гг. В России начинается вторая компьютерная революция. Термин «информатика» обозначает теперь не только науку, но и направление практической деятельности. Информатика как отрасль народного хозяйства состоит из однородной совокупности предприятий разных форм хозяйствования, связанных с производством компьютерной техники, программных продуктов и разработкой современных технологий переработки информации.

В нашей стране современная трактовка термина «информатика» утвердилась с момента принятия решения в 1983г. на сессии годовичного собрания Академии наук СССР об организации Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации. Информатика практиковалась как «комплексная научная и инженерная дисциплина, изучающая все аспекты разработки, проектирования, создания, оценки, функционирования основанных на ЭВМ систем обработки информации, их применения и воздействия на различные области социальной практики».

Одним из весьма распространенных в сегодняшней России пропагандистских мифов является миф о сталинских гонениях на кибернетику. Состоит он

примерно в следующем. На Западе люди придумали новую науку кибернетику, а у нас же объявили ее буржуазной лженаукой, подвергли гонениям, что имело катастрофические последствия и привело к гигантскому отставанию СССР в области вычислительной техники и информационных технологий.

Более того, про историю развития вычислительной техники в СССР, ясно показывающих, что именно в сталинские годы у нас успешно создавались первые компьютеры, называемые тогда ЭВМ, а значительное отставание от американцев в этой области началось с конца 60-ых годов.

Отцом кибернетики был знаменитый американский ученый Норберт Винер, который ввел этот термин в своей опубликованной в 1948-ом году книге «Кибернетика», заложившей основы новой науки. Кибернетика же определялась Винером, как наука об управлении и связи в системах самой разной природы, включая технические и биологические (Винер, 1958).

В 1958-ом книга Винера была издана у нас и сразу стала необыкновенно популярна. В конце 50–60-ых годах в СССР был настоящий кибернетический взрыв. Появлялись научно-исследовательские институты, факультеты ВУЗов, лаборатории, кафедры, отделы, научные журналы, ученые советы. Сотни тысяч научных сотрудников и преподавателей было вовлечено в эту сферу.

Какие же плоды дала эта наука? Самые важные достижения научно-технического прогресса в последние несколько десятилетий XX века случились в области компьютеризации, автоматизации, телекоммуникаций, информационных технологий и т. п. Именно здесь произошли самые важные прорывы. Дешевые персональные компьютеры, встроенные микропроцессоры на каждом шагу, Интернет, мобильные телефоны и т. п. — появление всего этого имело огромные экономические, социальные, военные, пропагандистские последствия. И именно в этом СССР проиграл Западу, что сыграло важную роль в крахе СССР. При этом на предыдущем этапе СССР вполне смог выдержать конкуренцию в области принципиально важных тогдашних технологий - ядерное оружие, атомная энергетика, космос, ракеты. Распространенная точка зрения состоит в том, что поражение в области новых высоких технологий в значительной степени было обусловлено сталинскими преследованиями кибернетики.

Одной же из причин этого поражения СССР была провальная научно-техническая политика, состоявшая, в частности, в гипертрофированном финансировании кибернетики. Реально народному хозяйству требовалось громадное количество программистов. Бесчисленные же «кибернетические» факультеты очень мало учили студентов собственно программированию, а учили математике и всяческим малополезным теориям. Вообще, советский кибернетический взрыв создал громадную армию прикладных математиков, полезность которых для реальных приложений была весьма сомнительной.

Говоря коротко, проблема с кибернетикой в СССР была не в том, что она изучала какие-то лженаучные вещи, а попросту вполне разумные и легитимные области для научных исследований. Проблема в том, что они отнюдь не столь важны и перспективны, как это представляли лидеры этой области в СССР. Как

фундаментальное, так и прикладное значение этих областей довольно скромно, во всяком случае, совершенно недостаточно для создания громадных институтов и факультетов.

В СССР перелом в отношении к кибернетике, наступил в августе 1955 г., когда была опубликована написанная А.И. Китовым статья «Основные черты кибернетики». Эта статья дала сильный толчок в период 1981–1991г. Она имела огромное значение для понимания новой области знаний и осуществила перелом в сознании людей, которые получили твердую основу новой народившейся науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винер Н. (1958) Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио. 200 с.

Глушков, В. М. (1987) Основы безбумажной информатики / М.: Наука. 552 с.

Громов, Г. Р. (1984) Национальные информационные ресурсы: проблема промышленной эксплуатации / М.: Наука. 240 с.

Краткий философский словарь (1954) / М., Издательство «Большая советская энциклопедия» [Электронный ресурс] // http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/Sovetskaya_Enciklopediya/_SE.html (дата обращения 14.10.21).

Китов В. А., Шилов В. В. (2011) К истории борьбы за кибернетику» ИИ-ЕТ им. С.Н. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, том 2. С.539–543 [Электронный ресурс] // <http://www.kitov-anatoly.ru/> (дата обращения 21.10.21).

Сифоров В. И. (1974) Наука об информации // Вестник АН СССР. — М., № 3. С. 12–20.

Доринский Алексей Александрович — студент второго курса Юридического факультета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(910)479–28–33. Эл. Адрес: adorinskij@yandex.ru.

О. А. Дьяченко, Г. Н. Ефимова, Д. К. Назарова

Цифровые технологии в гостиничной индустрии: тренды и перспективы внедрения

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы современного состояния и перспектив цифровой трансформации в гостиничной индустрии. Выявлены инструменты цифровизации, которые уже применяются в гостиничном деле. Рассмотрена модель цифрового гостиничного предприятия модульного построения для организации обслуживающей деятельности.

Ключевые слова: Цифровое предприятие; цифровая трансформация гостиничного предприятия; инструменты цифровых технологий в гостинице.

Россия обладает высоким потенциалом развития отрасли цифровых технологий. Еще в 2016 г. в послании Федеральному собранию президент РФ Путин В. В. указал на необходимость создания в стране цифровой экономики. Цифровизация и цифровые технологии — это возможность выхода на новый уровень производства и создание условий для формирования следующего технологического уклада

В 2017 г. Указом Президента РФ принята «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Постановлением Правительства РФ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которые регламентируют идеологию цифровизации экономики страны. (Программа «Цифровая экономика РФ», 2017. Электр. ресурс).

На момент принятия перечисленных выше решений Российская Федерация занимала только 41-е место по готовности перехода к цифровой экономике и 38-е место по использованию инновационных результатов других стран. В настоящее время создана достаточная нормативная база для создания благоприятной среды для ведения бизнеса и внедрения инноваций с применением цифровых технологий. Кроме того, Россия располагает достаточным кадровым потенциалом и хорошей математической школой.

Потребуется значительные инвестиции, так как цифровая трансформация основана на информационных технологиях, которые включают в себя технические средства (вычислительная техника, телекоммуникационное оборудование, организационная техника), организационное обеспечение управления процессами, методическое обеспечение, программные средства (системное программное обеспечение, прикладное программное обеспечение).

Основные тренды цифрового развития представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направления цифрового производства

Наименование направления цифрового развития	Характеристика направления развития цифрового развития
Умные приложения и умная аналитика	Выполнение практических задач и самостоятельное принятие решений
Умные вещи	Выполнение практических задач и самостоятельное принятие решений для конкретного объекта
Цифровые двойники	Для отображения объектов физического мира с помощью цифровых данных
Вычисления на электронных устройствах	Для осуществления вычислений и обработки данных
Платформы и сервисы, способные общаться непосредственно с поль-	В том числе использование технологии облачных вычислений

зователями	
Эффект присутствия за счет использования виртуальной и дополненной реальности	Создание технологии для визуализации реальности при помощи технических средств
Технология распределительного реестра и практическое применение результатов	Подход к обмену и хранению информации на основе закрепленного статуса участника процесса
Событийно-управляемые приложения и сервисы	Для реализации алгоритма при наступлении какого-либо события
Адаптация модели рисков и доверия в цифровых системах	Для контроля уровня доверия в своей сети

Даже в условиях пандемии гостиничная индустрия остается перспективной отраслью, на долю которой приходится около 7 % мирового ВВП и 6 % налоговых поступлений. Развитие гостиничной индустрии оказывает мультипликативный эффект и стимулирует развитие других отраслей и направлений деятельности: транспорта, торговли, информационных технологий, строительства, сельского хозяйства, экологии и многих других.

На конкурентоспособность гостиничного предприятия оказывают влияние такие факторы как расположение, номерной фонд, категория, инфраструктура, материально-техническое оснащение, стоимость размещения, наличие достопримечательностей, находящихся рядом с отелем и другие. Однако не только эти данные являются в настоящее время определяющими успех гостиничного предприятия, для сохранения и укрепления позиций на рынке гостиничных услуг нужны новые, уникальные идеи. Появились запросы на использование цифровых технологий в гостиничной индустрии.

Внедрение цифровых технологий формирует основные тенденции развития туристской отрасли. Гостиничный комплекс является главной составляющей туристской инфраструктуры. С точки зрения цифровой трансформации это приведет к повышению информированности участников общих цифровых сервисов и платформ.

Гостиничная индустрия уже использует цифровые технологии такие как перевод всех государственных услуг, связанных с осуществлением гостиничной деятельности, в электронную форму; принимает цифровые решения для совершенствования взаимодействия с предпринимательским и экспертным сообществом при разработке и реализации проектов в гостиничной сфере. Это позволяет развивать отечественные системы бронирования на онлайн-платформе, интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами. На ее базе могут быть разработаны различные блоки, сервисы и мобильные приложения, в которых будут реализованы различные функции потребления и продвижения гостиничного продукта.

В Стратегии развития туризма до 2035 г. предусматривается создание туристского (гостиничного) маркетингового (маркетплейса) и централизацию продвижения продуктов гостеприимства Российской Федерации. Разработку, внедрение и развитие мультязычных сервисов помощи туристам (информационные сервисы, сервисы навигации и самообслуживания), направленных на повышение доступности, качества и привлекательности туристских и гостиничных услуг.

Основная задача по цифровизации гостиничного производства — это автоматизация и обеспечение непрерывного процесса создания продуктов гостиничного сервиса и процесса обслуживания на платформе цифрового предприятия. Цифровое развитие гостиничной индустрии меняет способы ведения бизнеса и взаимоотношения с потребителями гостиничного продукта. Очевидно, что расширение цифровых возможностей гостиничных предприятий стимулирует повышение ожиданий потребителей к уровню гостиничного сервиса. Цифровизация позволяет устанавливать эффективную связь гостиницы с потенциальным клиентом за счет изменения традиционной системы и увеличения точек соприкосновения с потребителем в гостевом цикле обслуживания.

Цифровые технологии, используемые в организации гостиничной деятельности, позволяют находить новые возможности успешного взаимодействия, приспосабливаться к изменениям и реагировать на растущие ожидания гостей в онлайн и офлайн форматах.

Сегодня на появление новых сегментов путешественников и их запросов быстрее других ориентируются сетевые гостиничные предприятия. Они наиболее подготовлены трансформировать свои стратегии, создавать новые бренды, внедрять цифровые инновации, менять дизайн номерного фонда и общественного пространства, а также модель гостиничного продукта. Сетевые отели наряду со стандартным набором услуг нацелены на использование новейших технологий для повышения качества гостиничного обслуживания.

По информации компании онлайн-сервис бронирования отелей и авиабилетов B2B Ostrovok свыше 70 % руководителей мировой индустрии гостеприимства в 2011–2016 гг. вкладывали средства в технологические инновации.

Крупнейшая гостиничная сеть Marriott внедрила технологию открытия двери номера с помощью приложений для телефона еще в 2014 г., а сегодня попасть в номер с помощью приложения можно в 160 гостиницах этой группы в 30 странах. Для сети отелей Marriott проводится тестирование голосового помощника Alexa for Hospitality. (Гостеприимство из будущего, 2021: Электр. ресурс).

В специализированной литературе приводится описание базовых моделей цифровой трансформации, которые рассматриваются как часть корпоративной стратегии. Что позволяет разрабатывать стратегическую карту с выделением направлений цифровой трансформации, в которых учитываются внутренние факторы цифровой зрелости предприятия, а также факторы внешней среды: уровень развития цифровой экономики региона и гостиничной отрасли в целом.

Направления цифровой трансформации в гостиничной индустрии представлены в виде модели цифровизации гостиничного предприятия (рис.1).

Рис.1. Модель цифрового гостиничного предприятия Модуль «Инфраструктура».

ИТ-инфраструктура гостиничного предприятия формируется с позиции осуществления производственной и обслуживающей деятельности гостиницы и включает в себя серверы, сети связи, телефонию, ИТ-персонал и локальное оборудование. Такая система значительно уменьшает количество бумажных документов, значительно экономит рабочее время, обеспечивает постоянный и непрерывный технологический процесс, что позволяет сделать работу гостиничного предприятия более эффективной.

Модуль «Управление».

Наиболее распространенными системами автоматизации управления гостиниц являются зарубежные Opera Enterprise Solution и Fidelio и российские разработки «Эдельвейс» и «Русский отель».

Так программа «Русский отель» позволяет проводить операции и расчеты с гостями, при помощи кассовых машин, входящих в государственный реестр; работать с электронными системами; осуществлять стыковку с системой электронных замков. Автоматизированная система обеспечивает управление номерным фондом, коммерческой службой, службой приема и размещения, службой питания, складом, финансами и персоналом.

Модуль персонал.

Для формирования цифрового гостиничного предприятия потребуются специалисты в области ИТ-технологий и имеющие опыт работы в гостиничной индустрии.

Модуль потребители.

В исследовании Э. Колотухина «Отношение потребителей к цифровым технологиям в гостинице», который известен большим опытом практической работы по успешной реализации проектов в российских компаниях различного уровня, приводятся факторы влияния на лояльность потребителей. Так, 73 % потребителей выделяют категорию «дружелюбный персонал сервисной службы», 55 % — «лёгкость получения необходимой информации», 36 % — «личный потребительский опыт» и 33 % — «хорошая репутация компании» (Отношение потребителей к цифровым технологиям в гостинице, 2019. Электр. ресурс). Поэтому гостиничные предприятия должны быть нацелены на предоставление уникальных продуктов и создание межличностных отношений, ориентированных на гостя.

Основными инструментами цифровой трансформации гостиничного предприятия, направленными на потребителя, являются интернет вещей, дополненная реальность, виртуальная реальность. Интернет вещей принято считать ключевой технологией, которую выбирают гостиничные предприятия. Такие технологии позволяют подключаться к Интернету, собирать информацию об объектах, управлять ими, др. Технология виртуальной реальности VR создает эффект присутствия в номере отеля. Технология дополненной реальности дает возможность при помощи объектов виртуального мира создавать эффектные продукты. Технология дополненной реальности представлена в гостиницах виртуальными зеркалами, другими опциями.

В 2018 г. состоялась первая конференции «Информационные технологии в сфере туризма и отдыха», которая стала площадкой для конструктивного диалога отраслевого экспертного сообщества. Было установлено, что ускоренный рост цифровизации многих отраслей оказал положительное влияние на туристскую и гостиничную индустрию. Стало очевидным, что новые технологии актуальны для гостиничного предпринимательства и могут быть внедрены в практическую деятельность гостиниц и дадут им конкурентные преимущества.

В рамках данного мероприятия был проведен опрос участников форума (Итоги опроса, 2018. Электр. ресурс). Было установлено следующее. Большую часть участников представляли туристские организации (29 %) и гостиницы (34 %).

На вопрос «Оцените динамику развития ИТ технологий в сфере туризма и гостеприимства» был получен следующий результат: позитивно и крайне позитивно — 67 %; нейтрально — 18 %; негативно и крайне негативно — только 9 %.

В порядке убывания участниками конференции были названы новые технологии в сфере ИТ для туризма и гостеприимства: мобильные приложения, Big data, облачные сервисы, интернет вещей, сотовая связь 5G.

На вопрос «Как Вы оцениваете перспективы внедрения новых цифровых технологий в индустрию туризма и гостеприимства» получены следующие результаты. «Большие перспективы» — 30 %; «нет перспектив» — 12 %. Но большинство респондентов (51 %) были осторожны в оценке — «есть определенные перспективы».

При оценке уровня подготовки кадров в отрасли с точки зрения владения цифровыми технологиям было установлено, что 54 % опрошенных признали не переменным уровень подготовки, а 27 % опрошенных считают уровень подготовки хорошим.

Таким образом, цифровизация отрасли необходима, но потребуются подготовка и адаптация гостиничных предприятий к работе в электронной цифровой среде.

В последнее время гостиничные предприятия меняют свое отношение к цифровизации предприятия и руководители поддерживают новые технологии, понимая, что они формируют основу для успешного ведения современного бизнеса.

В 2021 г. с целью выявления потребительской оценки использования цифровых технологий в гостиничной деятельности российских средств размещения кафедрой туризма и гостиничного дела МосГУ проведен опрос пользователей гостиничных услуг

Большая часть респондентов относилась к так называемому поколению Z (молодые люди, родившиеся с 1995 по 2010 гг.), которое полностью сформировалось под влиянием гаджетов и социальных сетей. Такие потребители хотели бы видеть в гостиницах лобби зоны с цифровыми киосками hi-tech назначения с оборудованием, необходимым для работы.

Было установлено, что 88 % опрошенных проживали в российских гостиницах в качестве туристов. 70 % при бронировании воспользовались сайтом гостиницы и у них не было проблем и были выполнены все их запросы. Только 12 % указали на то, что при заселении был заменен номер гостиницы. Более 70 % респондентов провели оплату за гостиничные услуги по безналичному расчету.

Такая технология как «искусственный интеллект» гостиниц направлена на повышение качества обслуживания гостей, а ее использование в службе номерного фонда приводит к созданию модели «умного номера». Что позволяет автоматически настраивать освещение и выбирать нужную температуру, включать управление TV. Данная технология позволяет отелям экономить на энергозатратах благодаря использованию интеллектуальных энергетических систем для автоматического уменьшения мощности источников освещения и систем отопления.

По результатам опроса на диаграмме (рис.2) представлена информация по наличию опций интеллектуального (smart) управления номером в гостиницах, в которых проживали пользователи гостиничных услуг.

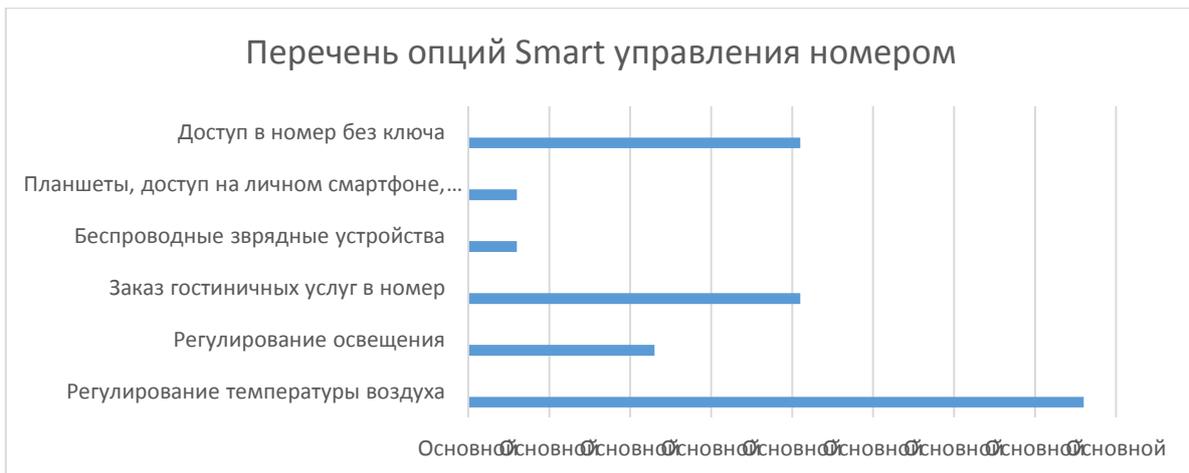

Рис. 2. Перечень имеющихся опций интеллектуального управления номером

Таким образом, в исследованных гостиницах разных категорий («без звезд» — 24 %, 3* — 24 %, 4* — 36 %, 5* — 24 %) с количеством номеров менее 50 (48 %) и с количеством номеров более 50 (52 %) не уделяется должного внимания самому значимому показателю интеллектуального управления — «планшеты, браслеты, доступ на личном смартфоне к серверам гостиницы». На указанной выше конференции 2018 г. ее участники поставили на первое место технологию «мобильные приложения».

При ответе на вопрос «Имелась ли возможность при бронировании дистанционно и самостоятельно выбирать гостиничный номер, услуги, другое?». Утвердительно ответили — 60 % респондентов, нет 12 %, не было необходимости — 28 %.

Что свидетельствует о том, что гостиницы внедряют программные интерфейсы для интеграции в одной автоматической системе управления гостиницей. Что создает возможность без участия сотрудников гостиницы получать доступ потенциальным потребителями к формированию оптимального для него заказа.

Было изучено отношение потребителей гостиничных услуг к использованию голосовых помощников. Данная опция позволяет получать всю необходимую информацию об отеле, заказывать услуги из номера, узнавать информацию о различных объектах, другое. Положительно оценили такую инновацию 64 % опрошенных, нейтрально — 30 % и только 6 % респондентов отнеслись к такому предложению «отрицательно».

Инновация использования технологий биометрии и распознавания лиц не была оценена респондентами и 42 % из них назвали оценку «отрицательно», 36 % — «нейтрально», 2 % — «положительно».

Цифровой тенденцией в гостиничной сфере является использование роботов с искусственным интеллектом и даже имеются примеры использования роботизированного персонала в зоне регистрации гостей. 60 % респондентов считают роботов полезной технологией искусственного интеллекта. 40 % считают использование роботов только для привлечения гостей. На вопрос «Дове-

рили бы Вы уборку номера роботу?» 42 % опрошенных сказали «да», 24 % — «нет» и 32 % — «только часть работы».

Таким образом, результаты опроса демонстрируют четкие запросы современных потребителей, которые могут оказать воздействие на использование конкретных видов цифровых технологий в гостиничном бизнесе. При этом практически отсутствует информация о проблемах при внедрении и использовании таких инноваций в гостиничной деятельности.

Очевидно, что цифровизация гостиничных предприятий в ближайшее время станет приоритетной задачей стратегического развития и повышения конкурентоспособности современных средств размещения. Однако потребительская оценка использования цифровых технологий демонстрирует недостаточную готовность и даже инертность российских средств размещения к изменениям, за исключением отелей премиум класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гостеприимство из будущего: шесть трендов гостиничной индустрии. [Электронный ресурс] — URL: [https:// ostrovok.ru](https://ostrovok.ru). (дата обращения: 12.10.2021).

Итоги опроса — Информационные технологии в сфере туризма и отдыха [Электронный ресурс] — URL: [https:// Connect-WIT](https://Connect-WIT) (дата обращения: 12.10.2021).

Отношение потребителей к цифровым технологиям в гостинице. [Электронный ресурс] — URL: [https:// yandex.ru](https://yandex.ru) (дата обращения: 12.10.2021).

Распоряжение Правительства РФ. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] — URL: [https:// docs.yandex.ru](https://docs.yandex.ru) (дата обращения: 13.10.2021).

Дьяченко Ольга Александровна — магистрант кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3745679. Эл. адрес: dyachenkoolga@mail.ru.

Ефимова Галина Николаевна — кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3745679. Эл. адрес: efimovagal2017@yandex.ru.

Назарова Дарья Константиновна — магистрант кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499)3745679. Эл. адрес: nazarova.97@mail.ru.

И. И. Евдокимов

Смарт-контракты как средство трансформации юридических отношений

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена скоростью разработки и внедрения смарт-контрактов с момента запуска блокчейна Ethereum и прямое влияние указанных тенденций на развитие юридических отношений. Отсутствие осознанности и закономерности работы смарт-контрактов приводит к необходимости привлечения специалистов в юридической области для решения неоднозначных задач, возникающих по мере регулирования правовых отношений.

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, кодирование, искусственный интеллект, автоматизированные правовые инструменты, децентрализованные автономные организации.

«Смарт-контракты» — это компьютерный код, который автоматически выполняет полностью или частично соглашение и хранит данные исполнения на платформе блокчейна. Использование смарт-контрактом может помочь автоматизировать и обеспечить выполнение юридических обязательств, закрепленных в соглашении (Introduction...).

Особенность смарт-контрактов заключается в том, что процесс исполнения отображается в виде кода на платформе блокчейна. Благодаря автоматизации контрактов можно снизить операционные издержки и исключить недобросовестные действия другой стороны.

Использование технологии блокчейна для заключения смарт-контрактов влечет невозможность внесения последующих изменений в договор без согласия другой стороны.

Технология блокчейн также позволяет проверять надлежащее исполнение контракта всеми участниками. Сеть постоянно отслеживает внесение записей о выполнении контракта и контролирует сведения в контракте на предмет соответствия изначально закодированным условиям смарт-контракта (Rosic, 2020: Электр. ресурс).

Смарт-контракты работают, следуя простым инструкциям «если / когда ... тогда ...» (if/when...then...) (Smart Contracts: Электр. ресурс), которые записаны в код на блокчейне. Сеть компьютеров выполняет действия по проверке заранее установленных сторонами условий. Эти действия могут включать перечисление средств соответствующим сторонам, регистрацию транспортного средства, отправку уведомлений или выдачу билета. Затем блокчейн обновляется после завершения транзакции. Это означает, что транзакция не может быть изменена, и только стороны, которым было предоставлено разрешение, могут видеть результаты.

Смарт-контракты не имеют ограничений на количество условий. Чтобы установить условия, участники должны определить, как транзакции и их данные будут представлены в блокчейне, договориться о правилах «если/когда...тогда...», регулирующие эти транзакции, прописывают все возможные исключения и определяют рамки для разрешения споров.

Затем смарт-контракт может быть запрограммирован разработчиком, хотя все чаще организации, использующие блокчейн для бизнеса, предоставля-

ют шаблоны, веб-интерфейсы и другие онлайн-инструменты для упрощения структурирования смарт-контрактов.

Автоматизированные операция такие как автоматические банковские платежи, покупка музыки онлайн и так далее отличаются от смарт-контрактов по следующим основаниям:

- В автоматизированных операциях участвуют третьи стороны, которые исполняют контролируемую функцию над транзакцией. Например, банк (как контролирующая сторона) может вмешаться в этот процесс и в любое время вычесть или добавить деньги на любой счет. Вместо этого смарт-контракты не управляются и не контролируются такой третьей стороной.

- Для контроля автоматических операций обычно используется компьютерная программа (сервер) третьей стороны, обеспечивая внутренний контроль. Смарт-контракты же основаны на технологии блокчейна, то есть проверка производится без необходимости посредника.

- Традиционным формам автоматизированных транзакций не хватает технической гибкости исполнения сделок под условиями: можно использовать только условия и атрибуты, предусмотренные разработчиком соответствующего приложения автоматизации. Например, традиционные автоматизированные транзакции не могут быть запущены при возникновении таких событий, как особые погодные условия, если только разработчик не реализовал такую опцию. Напротив, смарт-контракт разрешает выполнение такого условия, даже если разработчик явно не предусмотрел это условие при создании кода.

- При традиционном автоматизированном выполнении контрактов код находится исключительно в руках третьей стороны, ответственной за него. Когда дело доходит до смарт-контрактов, использование технологии блокчейн подразумевает, что все участники выполняют один и тот же код, и этот код хранится у всех участников (или даже в открытом доступе). Таким образом, смарт-контракты создают доверие, используя децентрализованную, открытую и криптографическую природу технологии блокчейн, которая позволяет людям доверять друг другу и совершать транзакции, устраняя необходимость в посредниках и третьих сторонах.

Смарт-контракты открывают значительный потенциал для всего страхового сектора в плане ускорения и оптимизации процесса рассмотрения претензий. Простым примером может служить случай страхования жизни. Условия политики будут закодированы в смарт-контракте. В случае прохождения, нотариально заверенное свидетельство о смерти будет предоставлено в качестве входного триггера для смарт-контракта для отправки платежа указанным бенефициарам.

Это может быть распространено на различные виды страхования при условии, что страховщик сможет найти подходящий оракул для ввода внешних данных в случае возникновения претензии. Например, в случае срыва поездки страховщик может использовать данные о рейсах, предоставленные авиакомпаниями, в качестве триггера смарт-контракта.

Есть и другие преимущества, которые можно получить, интегрируя блокчейн и смарт-контракты с другими технологиями. Например, проверка качества может выполняться роботами с искусственным интеллектом, а затем платежи могут производиться в соответствии с результатом. Интеллектуальные контейнеры с поддержкой Интернета вещей (IoT) могут отправлять данные, указывающие смарт-контракту на задержку платежа. Это может произойти, например, если температура не поддерживалась на протяжении всей перевозки скоропортящихся грузов или если контейнеры были открыты неуполномоченным лицом.

Токенизация реальных активов может означать, что отдельные держатели токенов также имеют особые права. Эти права могут быть закодированы в смарт-контракте. Например, если акции компании маркированы, акционеры имеют право голоса. С помощью смарт-контракта право человека голосовать предоставляется, когда открывается любой данный бюллетень. Смарт-контракт позволяет им голосовать и записывать все прозрачным способом. Таким образом, это позволяет голосовать удаленно, избавляя акционеров от необходимости физически присутствовать или указывать доверенность (How Smart Contracts for Finance Will Make Stock Markets Faster, 2018: Электр. ресурс).

Смарт-контракты используются для регистрации права собственности. Они оптимизируют скорость и эффективность транзакций, уменьшая потребность в юристах или брокерах. Продавцы могут взять на себя ответственность за этот процесс.

Лидер блокчейн-мысли Роб Мэсси (Blockchain and Smart Contracts, 2018: Электр. ресурс) говорит, что смарт-контракты обеспечивают более прозрачную и дешевую альтернативу управлению правами собственности. Дефекты титула могут помешать переводу, что приведет к судебным издержкам. Однако смарт-контракты отслеживают историю собственности, местоположение и все другие важные детали, которые потребуются для оценки права собственности. Они помогают избежать мошенничества с помощью зашифрованных кодов, которые защищены от несанкционированного доступа и безопасны.

Все больше медицинских учреждений переходят на надежную автоматизацию и современные меры безопасности. Больницы являются основными целями киберпреступников, поскольку они хранят огромное количество конфиденциальной информации. Даже такие громкие имена в секторе, как UCLA Health, стали жертвами утечки данных, в результате чего было скомпрометировано 4,5 миллиона записей пациентов (Глобальное исследование утечек, 2011: Электр. ресурс).

В этой среде обеспечение безопасного обмена данными о пациентах между поставщиками медицинских услуг имеет решающее значение для поддержания стандартов оказания медицинской помощи. Смарт-контракты позволяют безопасно хранить данные пациента в блокчейне, где к ним можно получить доступ только с помощью закрытого ключа пациента. Таким образом, пациенты могут гарантировать, что их медицинские работники всегда имеют доступ к необходимой им информации и что их информация защищена.

Блокчейн-системы голосования могут стать будущим выборов. Делая голосование безопасным и удобным с помощью цифровых средств, блокчейн-

системы голосования могут расширить доступность, стимулировать более активное участие избирателей и ускорить процесс подсчета голосов и отчетности. Смарт-контракты смогут проверять личность избирателей, чтобы предотвратить многократное голосование, что является частой целью хакеров на выборах.

Таким образом, использование смарт-контрактов имеет следующие преимущества.

1. Скорость, эффективность и точность.

Как только условие выполнено, контракт исполняется немедленно. Поскольку смарт-контракты являются цифровыми и автоматизированными, нет необходимости обрабатывать документы и тратить время на исправление ошибок, которые часто возникают в результате ручного заполнения документов.

2. Доверие и прозрачность.

Поскольку в этом не участвует третья сторона и поскольку зашифрованные записи транзакций являются общими для всех участников, нет необходимости задаваться вопросом, была ли информация изменена в личных интересах.

3. Безопасность.

Записи транзакций блокчейна зашифрованы, что делает их очень трудными для взлома. Более того, поскольку каждая запись связана с предыдущей и последующими записями в «распределенной бухгалтерской книге», хакерам пришлось бы изменить всю цепочку, чтобы изменить одну запись.

4. Уменьшение издержек посредников.

Смарт-контракты устраняют необходимость в посредниках для обработки транзакций и, как следствие, связанных с ними временных задержек и сборов.

5. Трансформация сферы судебного доказывания.

В связи с тем, что смарт-контракты хранят в себе информацию и описывают пошагово каждое действие, судебные органы избавлены от необходимости анализа огромного блока данных на бумажных носителях, которые могут быть фальсифицированы недобросовестной стороной.

Смарт-контракты обладают потенциалом для устранения вмешательства в правовую и финансовую сферы за счет упрощения и автоматизации рутинных и повторяющихся процессов, за которые люди в настоящее время платят банкам и юристам значительные гонорары.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобальное исследование утечек корпоративной информации и конфиденциальных данных (2011) / Аналитический центр InfoWatch [Электронный ресурс] URL: <https://www.infowatch.ru/search> (дата обращения: 05.10.2021).

Blockchain and Smart Contracts Could Transform Property Transactions (2018) [Электронный ресурс] URL: <https://deloitte.wsj.com/articles/blockchain-and-smart-contracts-could-transform-property-transactions-1516078933> (дата обращения: 05.10.2021).

How Smart Contracts for Finance Will Make Stock Markets Faster, Cheaper and Less Error-Prone (2018) [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/@adamdavidlong/smart-contracts-for-finance-clearing-and-settling-securities-trades-6a774b28106f> (дата обращения: 05.10.2021).

Introduction to Smart Contracts [Электронный ресурс] URL: <https://docs.soliditylang.org/en/latest/introduction-to-smart-contracts.html> (дата обращения: 05.10.2021).

Rosic A. (2020) Smart Contracts: The Blockchain Technology That Will Replace Lawyers [Электронный ресурс] // Blockgeeks: информ. портал. – Электрон. дан. // URL: <https://blockgeeks.com/guides/smart-contracts/> (Дата обращения: 05.10.2021).

Smart Contracts [Электронный ресурс] URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/ru-ru/knowledge/publications/1bcdc200/smart-contracts> (дата обращения: 05.10.2021).

Евдокимов Илья Игоревич — студент 4 курса, факультет юриспруденции АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Российская Федерация, город Москва, Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(499)3747606. E-mail: ev.ilya@mail.ru.

А. Ю. Евсеева, Д. Д. Нечаев, Е. А. Черникова

Интерактивное управление импульсными (спонтанными) покупками на основе анализа цифровых следов

***Аннотация:** В статье предлагается возможный способ решения задачи повышения эффективности управления поведением потенциальных потребителей в розничных точках продаж на основе активного сбора данных о пользователях телекоммуникационной инфраструктуры и анализа их цифровых портретов и следов.*

***Ключевые слова:** потребительское поведение; цифровой портрет, цифровой след, ALL WIN.*

Предложенный, в аспекте технологий Business onTrack for Retail, бизнес на треке¹ для розничной продажи, способ, предположительно, позволит обеспечить более координируемую профильными специалистами оптовой и розничной торговли синергичность и гармонизацию взаимодействий с конечным потребителем. Перспективной задачей является задача разработки и внедрения в виртуальных и традиционных торговых организациях решений обеспечивающих повышение выручки хозяйствующего субъекта за счет увеличения стоимости среднего чека от не планируемых изначально потребителем покупок.

Ускоренное формирование, наполнение и использование инфраструктуры виртуального взаимодействия при снижении эффективности нишевых стратегий хозяйствующих субъектов привело к ряду эффектов связанных с формированием во множестве отраслей трендов на новую финансово-технологическую реальность байологической ALL WIN-интеграции. Стихийно формирующиеся на современном этапе виртуальные объединения контрагентов вызваны растущей потребностью не в антагонизме, не в конкуренции, а в стратегии деятельности ALL WIN (Нечаев, 2019).

¹ Здесь трек от англ. Track — круговая дорожка с виражами.

Анализ активности пользователей дает возможность таргетирования решения под наиболее эффективную группу. Предложенное пилотное решение ориентировано на идеальную категорию пользователей¹ с учетом активности поведений и динамик изменения цифровых следов в различных телекоммуникационных системах и цифровых средах. Идеальным пользователем пилотного решения является современный тип потребителя – постоянно подключенного к каналам коммуникации, предпочитающего многозадачность и мобильность, а также² обладающего следующими характеристиками: находящиеся в формальных или неформальных брачных отношениях мужчина или женщина; возрастная категория 25–44 года; место проживания городская территория и ближайший пригород с развитой доступностью общественным транспортом; использованием мобильного трафика в пути на рабочее место и обратно и трафика в вечернее время в условиях отсутствия или неактуальности посещения торговых и развлекательных площадок в месте проживания.

Социальная характеристика идеального пользователя включает в себя также данные о том, что это: студент старшекурсник университета или работающий магистрант со средним уровнем дохода; использующий безлимитные тарифы операторов, ориентированных на активных пользователей www и свободного доступа к сетям Wi-Fi; занятость канала приемом-передачей данных через интернет — постоянная.

Цель проекта: повышение уровня рентабельности функционирования магазинов крупнейших торговых сетей путем управления процессами увеличения числа «спонтанных», «внеплановых» покупок на основе снижения уровня существенной неопределенности у лиц принимающих решения (руководителей торгового предприятия, отделов закупок, финансово-планового и пр., а также мерчендайзеров), на основе индивидуальных и коллективных аппаратно-программных средств и приложений. **В рамках выполнения работ был:**

- Проведен анализ целевой аудитории посетителей сетевых супермаркетов, определена конечная группа типовых моделей поведения посетителей.
- Определены возможные к контролю современными информационно-телекоммуникационными средствами параметры, влияющие на процесс совершения спонтанной, случайной покупки.
- Разработан ряд алгоритмов позволяющих существенно снизить уровень неопределенности лица принимающего управленческие решения в части хозяйственной деятельности торговой точки (либо ее подсистемы, элемента).
- Для каждой выделенной типовой группы целевой аудитории разработаны прототипы приложений адаптированных под цифровое мобильное устройство среднего класса с одной стороны, удовлетворяющие информационные потребности покупателя, но применительно к цели проекта — несущие первичную информацию для интеллектуальной ИС (Информационной системы) ЛПР (лиц принимающих решения) в соответствии с профилем его деятельности.
- Рассмотрен ряд вариантов реализации решения, как на основе использования ресурсов средств связи личного пользования покупателей с минималь-

¹ Демографический обзор пользователей мобильных приложений от компании Google.

² <http://itnan.ru>

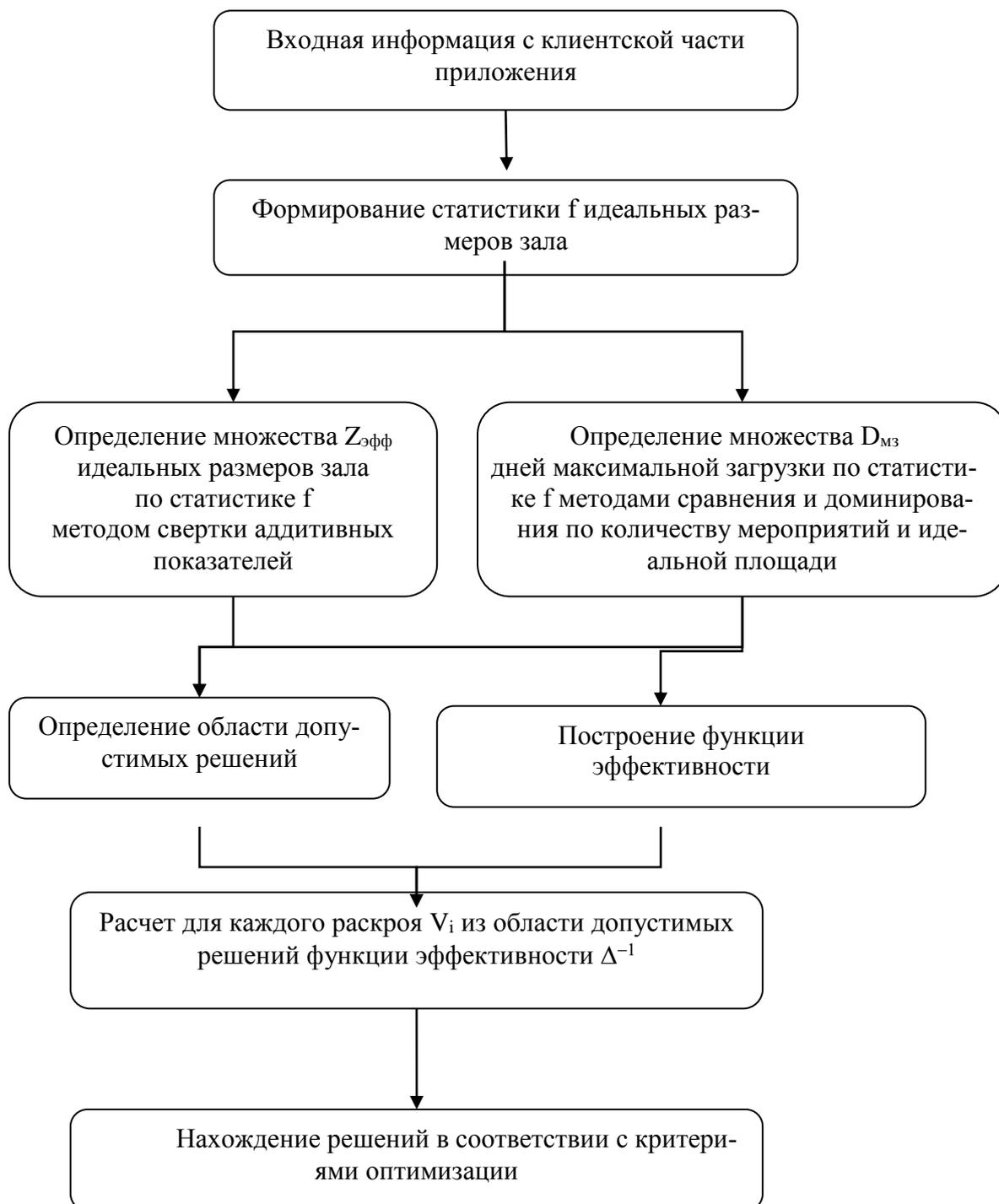
ными издержками собственника торгового предприятия на создание и содержание сетевой инфраструктуры ИС, так и в варианте интеграции ресурсов владельцев торговой сети с ресурсами крупнейших операторов и провайдеров, а также производственных компаний в части аппаратного и программного обеспечения.

- Проведена экспериментальная проверка адекватности предложенной модели в малом коммерческом предприятии, так как не было возможности провести опытную эксплуатацию в торговых сетях.

Актуальность и практическая значимость предлагаемых решений.

Управленческая информационная система современного сетевого торгового предприятия призвана, в первую очередь, обеспечить гармонизацию взаимодействия всей совокупности бизнес-процессов торгового предприятия и сопровождающих эту деятельность информационных процессов, для достижения максимально возможной выручки при минимально же возможных издержках (Куприянов, 2028). От степени удовлетворенности потребности в своевременной информации требуемого качества на разных уровнях ЛПР напрямую зависит качество работы и экономические показатели деятельности современного торгового предприятия. По мнению авторов, подтвержденных исследованиями функционала типовых торговых информационных систем и систем автоматизации деятельности, в ряде случаев большинство подобных систем обладают крайне низкой оперативностью и эффективностью функционирования в части взаимодействия с непосредственным прибылеобразующим элементом — покупателем (если такая возможность вообще представляется конечному потребителю товаров и услуг). В большинстве случаев подобное взаимодействие реализуется в виде небольшого числа функций информационного характера о месте расположения торговой точки, либо отдела торгового предприятия, цене, а в ряде случаев — весе и цене продукта интерактивно взаимодействуя с покупателем (к примеру, в овощных отделах). В противоположном случае — случае интернет-торговли — наблюдается другая ситуация — полной спонтанности и хаотичности движения и действий покупателя на виртуальной торговой площадке. И тот и другой опыт применения информационных и телекоммуникационных средств и технологий сегодня пережили ряд взлетов и падений, от массовой увлеченности современными возможностями ИС и ИТКТ до полного разочарования, раздражения и отторжения покупателем все более активно навязываемых торговцами интерактивных систем. В статье предлагается, взяв лучшее от учетно-расчетных систем и систем поддержки принятия решений и систем электронной торговли, предложить некоторое промежуточное решение, позволяющее с одной стороны осуществить интерактивное взаимодействие посетителя с продавцом и максимально удовлетворить его информационные потребности. А с другой стороны, отказавшись от типичной практики навязывания сервисов, услуг, опросов и пр., в фоновом режиме получить требуемую и максимально возможно оперативную информацию для ЛПР не только среднего и высшего уровня иерархии управления, но и для оперативного, исполнительского уровня, от своевременности и качества действий которого, в не меньшей степени, зависит жизнеспособность бизнеса. По сути, в проекте применен опыт: использования концепций прямого маркетинга; современные технологии отслеживания целевых действий на посетителя (Макаров 2018) — аналог си-

стем Google AdSense, Яндекс Директ — но в рамках локальной сети торговой площадки и не выраженный в виде браузера, а встроенный непосредственно в приложение с передачей требуемых данных на серверную часть в момент оплаты в кассовом узле без активных действий пользователя; аналог поисковой оптимизации, или SEO — набор мероприятий, которые позволяют поднять позиции того или иного продукта, бренда и пр. по анализу целевых запросов в кассовом узле, тем самым сделав более эффективным продвижение продукции или бренда. Отметим что это мероприятие опять же не просто нацелено на целевую группу, а в условиях индивидуального средства связи — становится практически индивидуальным и является основой для реализации мероприятий прямого маркетинга. Итоговый алгоритм решения задачи приведен на рис. 1.

*Рис.1. Предлагаемый алгоритм решения
многокритериальной имитационной модели*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Куприянов А. И., Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2018). О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926)5656324. Эл. адрес: rik@mosgu.ru;

Нечаев Данила Дмитриевич студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49. Тел.: +7 (977)7106939. Эл. адрес: rochetuneroomu@mail.ru;

Черникова Елена Александровна — доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7(926)6222259. Эл. адрес: Chernikova.EA@rea.ru.

В. В. Егоров

Стимулирование инновационной активности в условиях цифровизации экономики

Аннотация: В статье анализируются проблемы стимулирования инновационной активности персонала организации в условиях инновационной цифровизации экономики.

Ключевые слова: инновации; цифровая экономика; стимулирование; мотивация; активность; технологии.

С целью определения особенностей стимулирования инновационной активности персонала организации в современных условиях необходимо понять в чем суть цифровизации экономики. Для этого обратимся к Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Данная «Программа» направлена «на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни».

ни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами»[1].

Оценивая мировой рынок высоких технологий в «Программе» сказано, «Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких, как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких, как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия» [1]. Таким образом данный документ напрямую указывает на низкую инновационную активность в Российской экономике.

Шваб К. в работе «Четвертая промышленная революция» говорит о том, что «четвертая промышленная революция, обеспечивающая переход к более устойчивым моделям экономического роста за счет беспрецедентного увеличения производительности труда на основе освоения инновационных производственных технологий невозможна без повышения инновационной активности персонала организаций и фирм»

Управление современным обществом и производственной, интеллектуальной и информационной деятельностью персонала организации, по своей сути и содержанию, является управлением через информацию. Именно информация создает управляющее воздействие, способствующее достижению поставленных целей. Восприятие информации и способность ее переработки зависит от интеллектуальных способностей каждого человека. По этой причине необходимо провести исследование по двум направлениям: (1) умение обосновывать и однозначно ставить задачи подчиненным; (2) умение воспринимать и решать поставленные руководителями задачи. Эти направления являются актуальными и требуют оперативного решения в условиях быстрого изменения, как внутренней, так и внешней среды функционирования организации.

Специалисты в области теории познания отмечают многоуровневый характер отношения знания к действительности. Знания различных уровней обладают различной степенью достоверности. Мышление движется от поверхностного (первичного) знания — достоверных фактов — к более глубоким научным знаниям, являющимся обобщением достоверных фактов. Факты или, как их еще называют, первичные знания, сводятся к констатации фактов и их описанию. Научные знания поднимаются до уровня объяснения фактов.

Под знаниями понимается совокупность первичных и научных знаний, необходимая человечеству для своего развития. Важным в практической деятельности являются «живые знания», т. е. те знания, которые в настоящее время существуют в сознании людей.

Организация всегда имеет специалистов, соответствующих профилю этой организации. От знаний, умений и навыков этих специалистов зависит успех организации. Знания специалистов не могут быть отнесены к ресурсам знаний, поэтому их часто называют корпоративными знаниями. Объем и качество корпоративных знаний зависит от системы управления интеллектуальной составляющей повседневной работы.

В системе управления информационные ресурсы организации, корпоративные знания сотрудников, объем информационной нагрузки на исполнителя работ и руководителя, качество поступающей информации являются определяющими показателями результативности деятельности и эффективности управления. В результате деятельности рождается инновация. Инновация с одной стороны — это особый тип управленческого решения, с другой — востребованная общественной потребностью новация (то есть новшество, подлежащее внедрению). В экономическом смысле новация — это объект интеллектуальной собственности, защищенный патентом, то есть охраняемым документом. В социальном смысле новация — это создание нового знания, позволяющего изменить мироощущение, и приобретение опыта преобразования интуитивного восприятия в форму объективной доказательной реальности. Интеллектуальный потенциал общества, конкретной организации будет тем выше, чем большими способностями обладает население страны, чем выше его готовность к самореализации и потребности претворять свои способности в жизнь, а также чем лучшие условия для формирования, развития и реализации инновационного потенциала созданы на данной территории.

Инновационный потенциал отражает интеллектуальные возможности к созданию, освоению и внедрению новых технологий; осознанному восприятию новой продукции на рынке товаров и услуг и формированию обоснованных требований к их использованию; развитию способности получать и усваивать информацию и знания, необходимые в условиях глобализации и цифровизации экономики; генерировать новые идеи и претворять их в жизнь. Новые технологии естественным образом предъявляют дополнительные требования к совершенствованию трудовых и профессиональных знаний и навыков, — это и есть диджитал-технологии, обуславливающие становление цифровой экономики. С другой стороны, данный процесс предъявляет особые требования к стимулированию инновационной активности общества, коллектива и индивида в их трудовой и повседневной жизни. Он же накладывает особые требования к организации управления, образования, воспитания и других сторонах жизнедеятельности, важных для отдельно взятого человека и общества в целом.

В интересах разрешения выявленных проблем, описанных выше, было проведено самостоятельное авторское исследование, в котором для оценки *жизненных ценностей* использованы следующие параметры: (1) материальное благополучие; (2) любимое дело, работа, профессия; (3) образование; (4) личная безопасность, (5) личная свобода; (6) независимость от других; (7) уверенность в завтрашнем дне; (8) карьерный рост; (9) общественное признание.

Для мотивации инновационной активности, в исследованиях автора, отобраны следующие параметры: (1) интересная работа; (2) важность деятельности для общества; (3) возможность реализации собственных способностей; (4) возможность карьерного роста; (5) перспектива общественного признания; (6) оплата труда; (7) престиж трудовой деятельности; (8) недоступность данного вида деятельности для всех.

Для оценки активизации деятельности отобраны следующие параметры: (1) стремление стать профессионалом своего дела; (2) желание получить аттестационный документ; (3) стремление повысить свою образованность; (4) необходимость в повышении своей эрудированности; (5) личностное развитие; (6) возможность получать гранты; (7) нехватка денежных средств; (8) возможность получения доступа к новым источникам информации.

Предрасположенность к социальным девиациям определялась по отношению респондентов к следующим социальным действиям: (1) занять должность, где можно получать крупные деньги; (2) украсть крупную сумму денег; (3) способность работать за большие деньги в любой фирме; (4) открыть собственное дело и не платить налоги; (5) стать политическим лидером и извлечь из этого выгоду; (6) получить наследство и жить на проценты; (7) зарабатывать своим трудом и квалификацией; (8) взять силой то, что хочу; (9) использовать свой интеллект для добывания капитала. Предлагаемые варианты отношения к указанным действиям: а) осуждаю, б) отношусь спокойно, в) хотел бы иметь такую возможность.

Социальная удовлетворенность респондентов определялась через выражение удовлетворенности/неудовлетворенности: (1) жизнью в целом; (2) самим собой; (3) коллективом работников; (4) своим социальным статусом.

Для определения личностной самореализации респондентов использованы следующие параметры: (1) работа, профессиональная деятельность; (2) бизнес; (3) рост материального благосостояния; (4) любительские занятия; (5) различные виды творчества; (6) оказание помощи другим.

Для определения эмоционального настроения использованы: (1) безразличие; (2) спокойствие; (3) надежда; (4) оптимизм.

Для определения критериев управляющей информации определены следующие параметры: (1) точность; (2) достоверность; (3) достаточность; (4) полнота; (5) своевременность доведения; (6) значимость для исполнителя; (7) избыточности информации.

Для определения критериев трудоемкости процессов трудовой деятельности и управления определены следующие критерии: (1) компетентность (сотрудников и руководителя); (2) наличие свободного времени; (3) адекватность оценки трудового вклада; (4) объем перерабатываемой информации; (5) однозначность постановки задач; (6) понимаемость конечного результата; (7) энтропия информационных потоков.

Проведенное исследование позволило определить причину «утечки мозгов». Было определено, что наиболее значимыми причинами выезда российских ученых и специалистов за рубеж являются: низкий престиж науки в обществе,

социальная незащищенность ученых и невостребованность результатов деятельности. В зависимости от категории респондентов приоритетность данных факторов меняется. Для наглядности построим гистограмму и оценим причины, по которым избранные факторы наиболее актуальны для каждой группы респондентов (см. рис. 1).

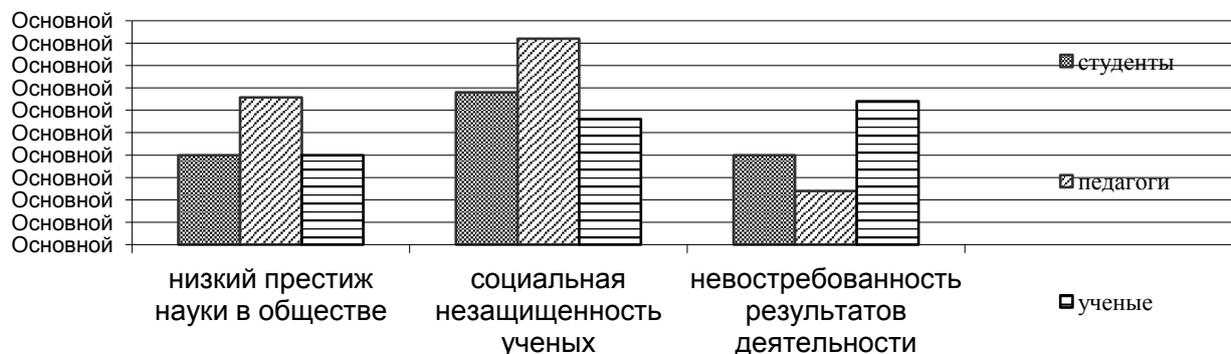

Рис. 1. Распределение значимых факторов для выезда за рубеж

Как ни странно, но социальная незащищенность ученых и низкий престиж науки их самих пугает меньше всего, а вот невостребованность созданных ими объектов интеллектуальной собственности подталкивают к изменению этой ситуации «любым путем». Получаем, что невостребованность результатов материализации научного потенциала способна его разрушить в данной стране и укрепить в той, где ситуация противоположна. Для общества и государства такие потери невосполнимы. Судя по причинам эмиграции ученых, она вряд ли скоро прекратится. Полученные результаты подтверждает и заключение Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН).

Спрос на российских специалистов, по мнению «Уол-стрит джорнэл», объясняется их высоким профессиональным уровнем, сравнительно низкой зарплатой, нехваткой квалифицированных кадров на Западе. Такое заявление можно рассматривать как весьма негативную оценку западной системы образования, к которой в России так стремятся.

Среди первоочередных мер часто называют пересмотр остаточного принципа финансирования, принципов управления наукой, определение приоритетов в ее развитии, объединение усилий РАН и высшей школы в подготовке научных кадров, введение в науке льготного налогообложения, создание правовых основ защиты интеллектуальной собственности и т. д. Сложность решения проблемы заключается во взаимосвязи происходящих в науке процессов с политическим, экономическим, культурным, духовным состоянием общества. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на скорый выход науки из нынешнего ее положения, если не будет восстановлен принцип всеобщего бесплатного единого высококачественного среднего образования, обеспечен доступ к бесплатному высшему образованию для всех слоев населения, вне зависимости от происхождения и материального положения.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы защищенной свою интеллектуальную собственность (научные идеи, разработки, изобретения и т. п.)?»

№ п/п	Варианты ответов	Опрошенные (%) от общ. числа в категории		
		Ученые	Педагоги	Студенты
1	Полностью защищена	10	13	25
2	Частично охраняется государством	67	62	40
3	Защита полностью отсутствует	23	17	20
4	Затрудняюсь ответить	7	8	15

Данные указывают на тот факт, что чем меньше сталкиваются с необходимостью защиты своей интеллектуальной собственности респонденты, тем больше затруднений вызывает поставленный вопрос. При этом все категории респондентов считают, что в нашей стране государство, хоть частично, но выполняет свои функции по защите данного вида собственности.

На рис. 2 показано отношение респондентов к охране интеллектуальной собственности в нашей стране. В данном случае респонденты всех категорий проявляют абсолютное единодушие в своем отношении к охране данного вида собственности в России.

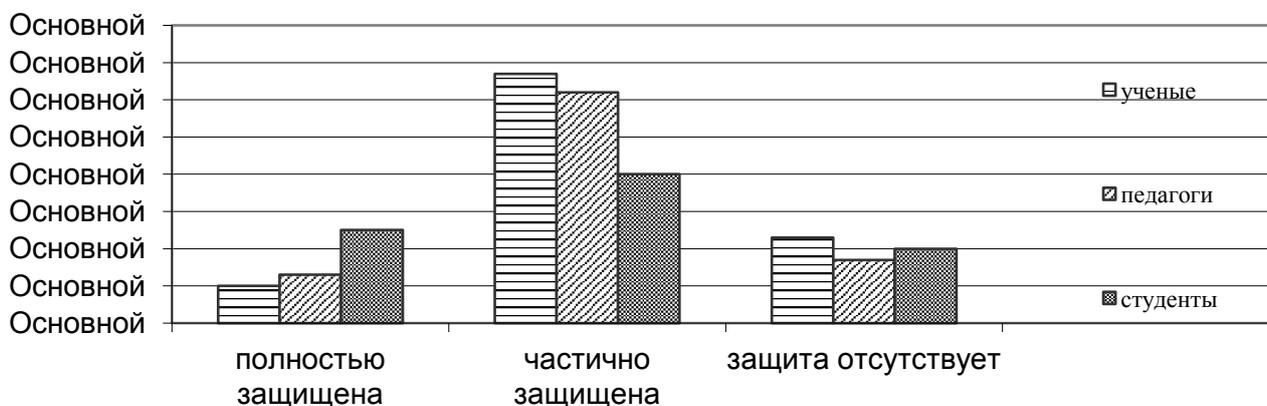

Рис. 2. Защищенность интеллектуальной собственности в России

Рассмотрим распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы необходимым активизировать инновационную деятельность в Вашей организации?» Ответ на поставленный вопрос затруднил от 6% до 9% респондентов (см. табл.). Это очень высокий показатель, который, прежде всего, говорит о том, что инновационная активность в настоящее время снизилась до критической точки и острой необходимости в ней никто не испытывает. Хуже всего дело обстоит в преподавательской среде, так как число сторонников и противников активизации инновационной деятельности примерно равно.

№ п/п	Варианты ответов	Опрошенные (%) от общ. числа в категории		
		Уче- ные	Педаго- ги	Студен- ты
1	Да	64	46	70
2	Нет	28	45	24
3	Затрудняюсь ответить	8	9	6

Таким образом, получаем наличие явного социального противоречия – острая нехватка инновационных решений компенсируется сопротивлением среды, в которой эти новации должны зародиться. Данный вопрос подтвердил наличие глубокого разрыва между системой образования и наукой, который был ранее выявлен.

В заключении следует отметить, что несмотря на острую необходимость перехода от сырьевой к инновационной экономике, основанной на цифровизации всей жизнедеятельности общества без решения вопроса стимулирования инновационной активности данный переход невозможен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2016. — 138 с.

Егоров В. В., Грибкова И. В. Зависимость состояния инновационной деятельности от уровня управления интеллектуальным потенциалом России // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2004. № 2. С. 15–20.

Егоров В. В., Костин А. М. Проблемы государственного регулирования инновационной экономики // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2009. № 2. С. 74–80.

Вилинов А. М., Вилинова Р. Н., Егоров В. В. Социально-экономический анализ инновационной сферы России: проблема кадров // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2018. № 4. С. 4–16.

Егоров Василий Викторович — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный рационализатор РФ, заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (967) 180-56-03. Эл. адрес: egorov12345@inbox.ru.

Потребление в Советском Союзе: история и современность

Аннотация. В последние годы в России проявляется высокий интерес к значению потребительских способностей населения Советского Союза как качественного показателя эволюции социальных процессов в советском обществе. В статье предпринята попытка проследить ключевые тенденции в развитии потребления продуктов и услуг в Советском Союзе и его значения для развития социальных институтов.

Ключевые слова: социальная структура; социальные институты советского общества; гражданское общество; процессы эволюции институтов потребления; плановая экономика, СССР, экономическая политика, экономическое развитие, советские домохозяйства, финансы СССР, социализм, долгосрочная рецессия.

Интерес к анализу экономического развития СССР проявился с новой силой в связи с необходимостью осмысления причин современных кризисов на постсоветском экономическом пространстве. В этой связи мы выделили бы особо работу И. Б. Воскобойникова, который показывает схожесть экономик СССР и нынешней России в контексте анализа долгосрочных изменений факторной производительности [1; 2]. Изменения факторной производительности выступают как источником, так и следствием социально-экономического развития, но И. Б. Воскобойников больше акцентирует внимание на них как на источнике именно кризиса советской системы хозяйствования, рассматривая ограничения в релокации трудовых ресурсов как одну из центральных причин кризиса, пытаясь тем самым сделать совмещение неоклассического и институционального экономического анализа. На наш взгляд, эта попытка остается незавершенной, так как релокация трудовых ресурсов в советской экономике должна рассматриваться в сравнении с рыночными экономиками, только тогда мы будем иметь полное представление о степени неэффективности советской институциональной системы.

Западный мейнстрим экономической науки объяснил коллапс советской системы хозяйствования неспособностью советского государства адаптировать новейшие технологии в производстве [3; 4]. Даже апологет советской плановой экономики Пичурин И. И. придерживается мнения, что в 1980-е гг. многие мощности в советской промышленности были устаревшими, признавая это как фактор кризиса советской экономики [5, с. 150–160]. Мы лишь частично согласны с данным объяснением, так как КНР еще более отстала от СССР в аспекте технологического развития, что, тем не менее, не привело коммунистический режим в Китае к таким последствиям, как в СССР. Таким образом, большинство версий кризиса советской экономики ставят во главу угла микроэкономические причины, часто смешивая их с институционально-политическими [6; 7; 8; 9; 10; 11]. Есть также концепция демпинга на мировом рынке нефти,

что подорвало экономику СССР [12; 13]. При этом у нас до сих пор нет исчерпывающих объяснений различий советской и западной макроэкономических систем.

Переход к рыночной модели развития России и других постсоветских стран не дал столь же ощутимых, как в СССР 1970–1980-х гг., результатов в НТП, образовании и факторной производительности. Кризис 1990-х гг. и восстановления в 1999–2008 гг., напротив, показали, что рынок в состоянии блокировать внедрение инноваций в производство, если есть много дешевой рабочей силы, или «навес» над рынком труда, который был в СССР, но советская система государственного управления была в состоянии смягчать его давление на экономику. Мы назвали бы это явлением «демографическим навесом» над рынком труда, данная проблема досталась СССР и затем России от социального развития до 1930-х гг., когда в восточноевропейских и азиатских обществах была стойкой традиция многодетной семьи. К этому мы добавили еще кризисы правивших политических элит и кадровые кризисы управления на всех уровнях, что было вызвано отчасти системами дискриминации в различной форме. В частности, провал «оттепели», которая сопровождалась конфликтом умеренных марксистов и ортодоксов [14], привел в итоге к компромиссному варианту развития советской экономики уже после отставки Н. С. Хрущева, этот вариант во многом базировался на идее именно ускоренного внедрения НТП в производство [15].

Мы согласны с Н. Крафтсом и Г. Тониоло, что послевоенная конвергенция шла в СССР медленнее, чем на Западе, и прогресс СССР в этом смысле не столь хорошо заметен к 1970-м гг. [3]. Однако остается открытым вопрос, стало ли данное обстоятельство результатом низкой эффективности советской плановой экономики или же особо крупных потерь в годы Великой Отечественной войны? Как мы считаем, восстановление, с макроэкономической точки зрения, не завершилось полностью в СССР к 1953 г., что и вызвало к жизни реформы Г.М. Маленкова [13, с. 120–122].

Многими авторами даже в России признается неизбежность коллапса СССР, в силу нежизнеспособности этой институциональной системы [16, с. 131], и замедление экономического развития этого государства в 1970-е гг., как главный центральный текущий фактор, вызвавший к жизни неудачную «перестройку» [17, с. 66]. Однако такие выводы, как, например, профессором Сидоровым А. В. делаются на базе оценок макроэкономических показателей СССР, выполненных на Западе. Но даже из этих западных оценок не следует, что в СССР в 1970-е гг. было очень плохо в аспекте экономического развития, при этом сами оценки темпов роста ВВП в СССР достаточно серьезно рознятся [17, с. 66].

И. И. Пичурин в связи с анализом советского экономического развития по ВВП сделал важное замечание, что замедление темпов роста ВВП еще не говорит о кризисе, так как индустриальные экономики в годы Холодной войны с каждым годом делали все больше ставку на повышение качества товаров, которое не сопровождалось повышением цен [5, с. 152]. Мы добавим, что средне-

душевой ВВП советской экономики должен был быть в любом случае меньше, чем у США и других стран Запада из-за различий в структурах потребления. В СССР люди не практиковали массовый туризм в тропические страны, не было бизнес-консалтинга, не существовало фондового и страхового рынков и многого другого, что отличало жизнь на Западе от жизни в СССР. В этой связи и темпы роста ВВП тоже отражали не только разницу в эффективности советской и западной моделей экономик, но и различия в темпах роста потребления, включая потребление специфических благ. Для СССР рост потребления вызывал снижение ВВП, так как производство средств производства не достигало оптимального уровня (оптимального, с точки зрения ставившихся советским руководством перед страной задач). Правда, мы не утверждаем, что это явление было всегда столь серьезным и имело кардинальные последствия для народного хозяйства СССР, ниже мы покажем, что разбалансировки народного хозяйства в СССР до «перестройки» практически не было.

Уроком советской экономической политики, особенно брежневского периода, для нас сегодня должен стать опыт стимулирования потребления и распределения доходов в обществе. Упомянутая выше проблема разбалансировки советского народного хозяйства определенным образом больше подходит для оценки последствий накачки кредитами российской экономики в 2000-е гг., при этом кризис 2008–2009 гг. недостаточно научил российские банки, фирмы и домохозяйства, поэтому перекредитование экономики продолжилось, став одной из причин начавшегося уже в 2013 г. очередного макроэкономического кризиса [18].

В отличие от Запада и Японии, сбережения в СССР значительно подчинялись государственной политике, то есть, институтам, включая жесткую административную тарификацию заработной платы. Имея с конца 1940-х гг. один из самых низких показателей инфляции, советская экономика демонстрировала не только рост ВВП, но и не имевший аналогов ранее прирост основных фондов, не обращая при этом к внешним заимствованиям (в отличие от Западной Европы, где в 1950-е гг. сложился единый рынок еврокредитов). При этом СССР между 1945 и 1955 гг. испытывал острый дефицит рабочих рук, в силу огромных военных потерь в период Великой Отечественной войны и большой убыли населения в 1946–1948 гг.

В период Холодной войны и после нее в США наблюдались колебания нормы сбережений от 10,9 % в 1982 г. до рекордно низкого показателя в 2005 г. — 1,4%, в 1950 — 1970 гг. норма сбережений вела себя стабильнее в американской экономике, изменяясь в интервале 7,94% — 9,59% и двигаясь при этом по возрастающей [19, р. 47]. Домохозяйства Еврозоны (ЕС-27) сберегали в период 1995–2012 гг. в среднем от — 11 % (этот антирекорд показала Болгария, но в балканских странах сбережения были в то время традиционно ниже нуля) до более 15 % (такого показателя достигли немцы), столь сильный разброс показателей по нормам сбережений для разных стран ЕС-27 [20, р. 5] демонстрирует нам важную черту экономик — чем выше сбережения, тем выше благосостояние населения. Балканским странам удалось избежать депрессии

после Холодной войны при отрицательных значениях норм сбережений в основном за счет инвестиций, кредитов и помощи Евросоюза. Надо отметить, что Болгария после Холодной войны продемонстрировала падение сбережений домохозяйств (персональных сбережений, по американской классификации) ниже уровня США в период Великой депрессии — (-1,7%) к началу Нового курса Ф. Рузвельта [19, р. 47]. Но, что парадоксально, на первый взгляд, норма сбережений домохозяйств в Японии упали до отрицательной отметки в 2013 г. (-0,5%), но была в 1994 г. одной из самых высоких в мире — 13%. Правда, резкое сокращение сбережений в Японии отмечалось только в 2013 г. за практически весь период с 1994 по 2017 гг. В конце затяжной японской рецессии 1995–2005 гг. норма сбережений домохозяйств в этой стране составила около 3% [21]. На протяжении большей части Холодной войны японская экономика демонстрировала высокую норму сбережений домохозяйств, которая превысила 15% в конце 1960-х гг. и удерживалась в начале 1980-х гг. на уровне 14–15% [22, р. 167].

Таким образом, для успешно развивающейся экономики последних трех четвертей XX в. — первого десятилетия XXI в. норма сбережений домохозяйств в долгосрочном периоде превышает 10%, как в примерах с Германией и Японией, страны с традиционно после Второй мировой войны низкими военными расходами и ориентированным на экспорт производством, и более 7 % для экономики США, падение нормы сбережений в этой стране после Холодной войны негативным образом сказывается на всей мировой экономике, начиная с 2007 г.

В 1930-е гг. норма персональных сбережений в США составляла в среднем 4,1 % [23, р. 174]. Таким образом, норму сбережений 5 % мы можем считать для индустриальной экономики как порог, ниже которого ее можно считать подверженной долгосрочной рецессии. По сути, Новый курс Ф. Рузвельта перевел американскую экономику из состояния депрессии в рецессию, конец которой произошел во многом за счет роста совокупного спроса в период Второй мировой войны. Постиндустриальная экономика (мы не принимаем этот термин, но используем, в силу того, что он привычен многим), очевидно, может длительно развиваться относительно успешно при норме сбережений домохозяйств менее 4,5–5%, если имеется доступ к обширным международным кредитам и иностранным инвестициям, что ведет к расширению внутреннего кредита. Однако падение нормы сбережений домохозяйств в постиндустриальной экономике менее 5% есть показатель ее «хронических болезней», на что указывают примеры США и Японии в начале XXI в.

По данным Министерства финансов СССР, а затем Госбанка (ему с 1963 г. были подчинены сберкассы во всей стране) с 1954–1955 гг. шло возрастание суммы вкладов населения (таб. 1), что объяснимо увеличением оплаты труда (особенно на селе) в период «оттепели», а также необходимостью на рубеже 1940–1950-х гг. усилить материальную мотивацию труда в условиях вызванного последствиями Великой Отечественной войны дефицита кадров (то-

гда у государства появилась возможность за счет снижения цен повысить реальную оплату труда), и эта тенденция будет продолжаться.

Таблица 1а

Динамика сбережений населения (вклады в сберкассах и покупки гос. облигаций)

Год	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Сумма (рубли 1961, округленная сумма)	0,5	1,33	1,08	0,64	1,15	1,75	0,75	1,5	0,92
% от доходов населения	0,95	2,6	1,4	1,1	1,7	2,3	0,9	1,7	1,0

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 11–12.

- Не учтены домашние накопления наличности, но они быстро расходовались, редко превышая треть от суммы сбережений в сберкассах и покупки облигаций

Таблица 1б

Динамика сбережений населения

Год	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Сумма (млрд., руб. 1961)	0,8	1,1	1,3	1,8	3,2	4,4	4,1	5,8	6,4
% от доходов населения	0,91	0,95	0,92	1,1	2,8	3,1	2,75	3,5	3,0

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 11–12.

Динамика сбережений населения

Год	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
Сумма (млрд., руб. 1961)	8,7	7	7,9	8,3	10,7	12,6	12,6	14,3	15,1
% от до- ходов населения	4,6	3,5	3,6	3,6	4,3	4,66	4,5	4,77	4,87

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 11–12.

Динамика сбережений населения

Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Сумма (млрд. руб. 1961)	15,9	10,9	9,7	9,7	13,6	16,1	20,1
% от до- ходов населения	4,9	3,2	2,7	2,6	3,5	4	4,79

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 11–12.

Советскую экономику можно назвать подверженной очень затяжной рецессии, что, впрочем, как мы видели выше, характерно для ряда стран после Холодной войны (ярким примером здесь служат Балканы после 1995 г.). После 1969 г., если судить только по норме сбережений домохозяйств, советская экономика больше похожа на американскую периода Нового курса Ф. Рузвельта. Таким образом, СССР, по такому критерию, как сбережения домохозяйств, не перешел из довоенного состояния (довоенного, по нормам Запада) практически до начала «перестройки». Косыгинские реформы, несомненно, создали условия для роста доходов населения, что и отражено в статистике Госбанка.

Может быть, в народном хозяйстве СССР имели место низкие доходы населения из-за незначительной доли потребления в ВВП? Ответить на этот вопрос можно только при наличии достоверных расчетов ВВП, которые на Западе делались в долларах США, поэтому целесообразно для ответа на поставленный выше вопрос перевести ВВП СССР в долларах в рубли, однако наиболее достоверные данные по советскому ВВП у нас есть, начиная с 1970 г.

По И. Г. Калабекову, относительно достоверные расчеты курса рубля к доллару стали возможны с 1970 г. [25, с. 19–20]. Мы берем для наших расчетов курс рубля 1971 г., так как это курс ООН на базе оценок МВФ, и он незначительно отклоняется от курса Госбанка СССР в том году и был идентичен этому курсу в 1961–1970-х гг. [25, с. 19]. Отсюда нам несложно для периода с 1970 г. выяснить, какая доля ВВП СССР уходила на потребление (таб. 2).

Таблица 2а

Потребление населением СССР в рублях 1961 г.
и долларах США в текущих ценах

Год	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Потребление (Млрд. руб. 1961 г.)	62,06	66,94	73,36	78,79	83,49	81,11	95,8	102,6	107,9

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 10.

Таблица 2б

Потребление населением СССР в рублях 1961 г. и долларах США в текущих ценах, ВВП СССР (с 1970 г.) в рублях 1961

Год	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972
Потребление (Млрд. руб. 1961 г.)	113,9	124,5	135,4	147,9	161,2	173	184,3	199,4	212,6
ВВП (млрд. руб. 1961 г.)	----	----	-----	-----	-----	-----	378	405	411,5
% расходов домохозяйств на потребление в ВВП	----	-----	-----	----	----	----	48,77	49,25	51,67

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 10; Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2015. С. 15, 19.

Таблица 2в

Потребление населением СССР в рублях 1961 г.

Год	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Потребление (Млрд. руб. 1961 г.)	224,5	239,5	256,1	269,1	281,4	295,8	309,4	331,3	347,5
ВВП (в рублях 1961 г.)	388,5	540	630	630	675	765	810	855	810
% расходов домохозяйств на потребление в ВВП	57,78	44,35	40,65	42,7	41,69	38,67	38,2	38,75	42,9

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 10; Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2015. С. 15, 19.

Таблица 2г

Потребление населением СССР в рублях 1961 г. и долларах США в текущих ценах, в)

Год	1982	1983	1984	1985
Потребление (Млрд. руб. 1961 г.)	362,6	376,8	389	399,6
ВВП (в рублях 1961 г.)	882	900	840	810
% расходов домохозяйств на потребление в ВВП	41,11	41,87	46,3	49,33

Составлено по: Кашин Ю. И. (сост.), Миков В. В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. С. 10; Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2015. С. 15, 19.

Из данных, отраженных в таб. 2 следует, что с 1970 г. шло снижение доли потребления в ВВП, но к 1985 г. эта доля возрастает. Доля потребления домохозяйств (персональное потребление) в ВВП США в период Холодной войны стабильно колебалась около 60–61 % [26]. Доля частных потребительских расходов в ВВП Великобритании была минимальной в марте 1973 г., составив на тот момент 58,7 %, с 1955 г. этот показатель для Объединенного Королевства колеблется между 60 и 70 процентами от ВВП [27]. Но во Франции в период

Холодной войны (не ранее 1960 г.) потребление домохозяйствами составляло в среднем 56–57 % от ВВП [28], что ближе к советскому уровню. Очевидно, система государственного интервенционализма во Франции была достаточно близка к советской плановой экономике, мы делаем такой гипотетический вывод, иначе достаточно трудно объяснить различия в расходах на потребление между Францией и англо-саксонскими странами. Наш вывод подтверждается также примером Италии, где расходы на потребление домохозяйств в ВВП, начиная с 1970 г. (за предыдущее время у нас нет данных) колебались около отметки 59 % до 2009 г. [29]. В Италии значительный вес во власти в годы Холодной войны имели социалисты.

Стоит сказать, что СССР стал развиваться в середине 1980-х гг. не так, как Китай, который пошел по пути снижения потребления в ВВП на фоне увеличения последнего, у Советского Союза, очевидно, не было возможностей для такого маневра, поскольку советский ВВП стал снижаться с 1985 г. В этой связи у советского руководства был только один путь преодоления «разбалансировки» в народном хозяйстве — непопулярные реформы, направленные на снижение потребления населением.

По Китаю есть показательный факт, что уже в конце маоистского периода потребление домохозяйств в этой стране составляло приблизительно 51 % ВВП, когда после начала реформ Дэн Сяо Пина в 1978 г. эта пропорция в ВВП КНР стала снижаться, будучи вытесняемой инвестициями [30, р. 190]. Одной из причин замедления роста китайской экономики при Мао Джэдуэ была сравнительно невысокая продуктивность сельского хозяйства, поэтому в первые 6–7 лет реформ Дэн Сяо Пина акцент делался именно на сельском хозяйстве [30, pp. 30–33].

Предпосылки к очень затяжной рецессии появились в СССР в период Великой Отечественной войны, что подтверждается расчетами, приводимыми у С.В. Смирнова. По его оценке, со второго полугодия 1941 г. прирост промышленного производства по отношению к предыдущему году стал падать (в последнем квартале 1943 г. он оказался почти нулевым), что продолжалось практически до зимы 1944–1945 гг. После пика в первом полугодии 1946 г. снова начался спад, который длился практически до конца сталинского периода [31, с. 24]. Период восстановления в 1943–1952 гг. и эффект от репараций производственных активов из Германии, а также приток в 1943–1945 гг. промышленного оборудования по «ленд-лизу» смягчил сталинскую рецессию второй половины 1940-х гг.

Как мы показали в одной из наших работ [14, с. 120–125], экономические реформы в СССР, последовавшие за смертью Сталина, были ответами на вызовы, связанные с отставанием страны в сферах сельского хозяйства и энергетики в первую очередь. Реформы Г. М. Маленкова на какое-то время оживили экономику, но последовавший за отставкой Г. М. Маленкова частичный возврат к сталинскому курсу в рамках реформ уже Н. С. Хрущева снова привел к замедлению роста в начале 1960-х гг. [14, с. 122]. Через несколько лет последовали

реформы А. Н. Косыгина, которые были достаточно либеральными для своего времени, но они не смогли надолго вывести советскую экономику из состояния замедленного роста [32].

Могла ли быть советская норма сбережений, соответствующая рецессии, результатом не последней, но действия государственных институтов? В Советском государстве существовала доктрина, что сбережения не нужны при коммунизме, поэтому советское общество от них постепенно должно отказываться. Но на практике в СССР проводилась другая политика, которая через облигации государственного займа стимулировала рост сбережений. Особый акцент на привлечении средств населения через подписку на гос. облигации делался в 1940–1950-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Voskoboynikov I. Sources of long run economic growth of the Russian economy before and after the global financial crisis. NRU Higher School of Economics. Series WP BRP "Economics / EC". 2017. No. 179. PP. 348–365.

Воскобойников И. Б., Дрябина Е. В. Систематизация официальных публикаций показателей основных фондов российской экономики на примере промышленности в 1970–2004 гг.: Препринт WP2/2009/04. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 64 с.

Crafts N., Toniolo G. Aggregate growth, 1950-2005. In S. Broadberry & K. H. O'Rourke (Eds.). The Cambridge Economic History of Modern Europe (Vol. 2). Cambridge University Press, 2010, pp. 296–332.

Густафсон Т. Колесо фортуны. Битва за нефть и власть в России. М.: Альпина Паблишер, 2017. 599 с.

Пичурин И. И. Причины кризиса социалистической экономики СССР в 1989–1991 годах // Экономика региона. 2012. №1. с. 150–160.

Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945. NY: Taylor & Francis, 2003. 279 p.

Kuznetsov V. The Economic Factors of the USSR's Disintegration, in Anne de Tinguy. The Fall of the Soviet Empire. Boulder: East European Monographs. New York: Columbia University Press, 1997, pp. 264–265.

George J. Neimanis, The Collapse of the Soviet Empire: a View from Riga. Westport: Praeger Publishers, 1997. 153 p.

Smith J. The Fall of Soviet Communism: 1985-91. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 130 p.

Kotz D., Weir F. The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above, in Stoff L. (ed.). The Rise and Fall of the Soviet Union. Farmington Hills: Thomson Gale, 2006, 122–133 pp.

Marples D. The Collapse of the Soviet Union, 1985-1991. Harlow: Pearson Education Limited, 2004. 170 p.

Чихичин Ю. С., Цыплин В. Г. Начало конца. Влияние нефтяного демпинга 1985-1986 гг. на экономику СССР // *Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн.* 2015. № 5 (15). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2167>.

Kontorovich V., Wein A. What did the Soviet rulers maximise? *Europe-Asia Studies*, 2009, vol. 61, no. 9, pp. 1579–1601.

Попов, Г. Г. Между либерализацией коммунизма и ортодоксальным марксизмом (осмысление эволюции советского экономического развития 1950–1960-х гг.) // *Terra Economicus*. 2019. 17(4). с. 113–128. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-113-128.

Попов Г. Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // *Вопросы теоретической экономики*. 2019. № 2 (5). с. 136–146.

Логвенков И. С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2017. № 4. С. 129–145.

Сидоров А. В. От кризиса к распаду: СССР в 1990-1991 гг. // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2016. № 1. С. 66–101.

Попов Г. Г. «Комбинированный» кризис в России // *TEERA ECONOMICUS*. 2014. Т. 12. №3. с. 48–56.

Samavati H., Adilov N., Dilts D.A. Empirical Analysis of the Saving Rate in the United States // *Journal of Management Policy and Practice*, 2013, Vol. 14(2), pp. 46–53.

Rocher S., Stierle M.H. Household saving rates in the EU: Why do they differ so much? DISCUSSION PAPER 005 | SEPTEMBER 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 36 p.

Saito J. Household savings rate: going up, or down? URL: <https://www.jcer.or.jp/english/household-savings-rate-going-up-or-down>.

Hayashi F. Why Is Japan's Saving Rate So Apparently High?, In Fisher S. (ed.). *NBER Macroeconomics Annual 1986, Volume 1*, pp. 147–234.

Lee C. Life-cycle saving in the United states, 1900–1990. *Review of Income and Wealth*, June 2001, Series 47, Number 2, pp. 165–179.

Кашин Ю.И. (сост.), Миков В.В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924–1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. 71 с.

Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2015. 239 с.

U.S. Bureau of Economic Analysis, Shares of gross domestic product: Personal consumption expenditures [DPCERE1Q156NBEA], retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis; URL:

<https://fred.stlouisfed.org/series/DPCERE1Q156NBEA>, June 27, 2020 (дата обращения: 07.08.2020).

CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/united-kingdom/private-consumption--of-nominal-gdp> (дата обращения: 07.08.2020).

Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/France/household_consumption/ (дата обращения: 07.08.2020).

Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Italy/household_consumption/ (дата обращения: 07.08.2020).

Garnaut R. (ed.), Song L. (ed.), Fang C. (ed.). China's 40 years of reform and development. Canberra: The Australian National University press, 2018. 708 p.

Смирнов С.В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012: препринт WP2 [Текст]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 64 с.

Латов Ю. В., Нуреев Р.М. «Косыгинские» реформы в контексте советских политико-экономических циклов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 488–504. doi: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).488-504.

Сагателян Г.Ш., Дядя С.А. Кризис советской системы мотивации труда в 30-80-е годы XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 2 (55). С. 45–56.

УДК 336.64

Н. С. Звонарева, В. О. Халфина

Основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость нефтедобывающей промышленности

Аннотация: в статье рассматривается актуальность изучения финансовой устойчивости компаний нефтедобывающей промышленности с точки зрения влияния показателей их деятельности на российскую экономику. Приведены данные за 2018–2019 годы о размере нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ, рассмотрена их структура. Представлены основные особенности функционирования данных предприятий. Анализируются внешние и внутренние факторы, формирующие финансовую устойчивость компаний рассматриваемой отрасли, приводится их классификация. Также приведены данные о динамике показателей нефтегазового сектора в 2020 году в связи с мировой пандемией, рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на показатели нефтедобывающих компаний за последний год.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, нефтегазовая промышленность, внешние и внутренние факторы.

Стабильность и надежность деятельности в современных рыночных условиях хозяйствования являются определяющими целями управленческих мероприятий для организаций любой отрасли. При этом важную роль в формировании стабильного финансового результата компании является высокий уровень ее финансовой устойчивости с учетом изменчивости внутренней и внешней среды деятельности.

Рассматривая нефтедобывающий сектор России стоит отметить его высокую значимость для формирования бюджета страны, главным образом ввиду значительной доли налога на добычу полезных ископаемых в общей структуре доходов государства — так, по данным Федерального казначейства, в 2019 году нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ составили 7 924,3 млрд. руб., из которых более 5 млрд. руб. приходится на НДС на нефть (рисунок 1) (Официальный сайт Федерального казначейства, 2021).

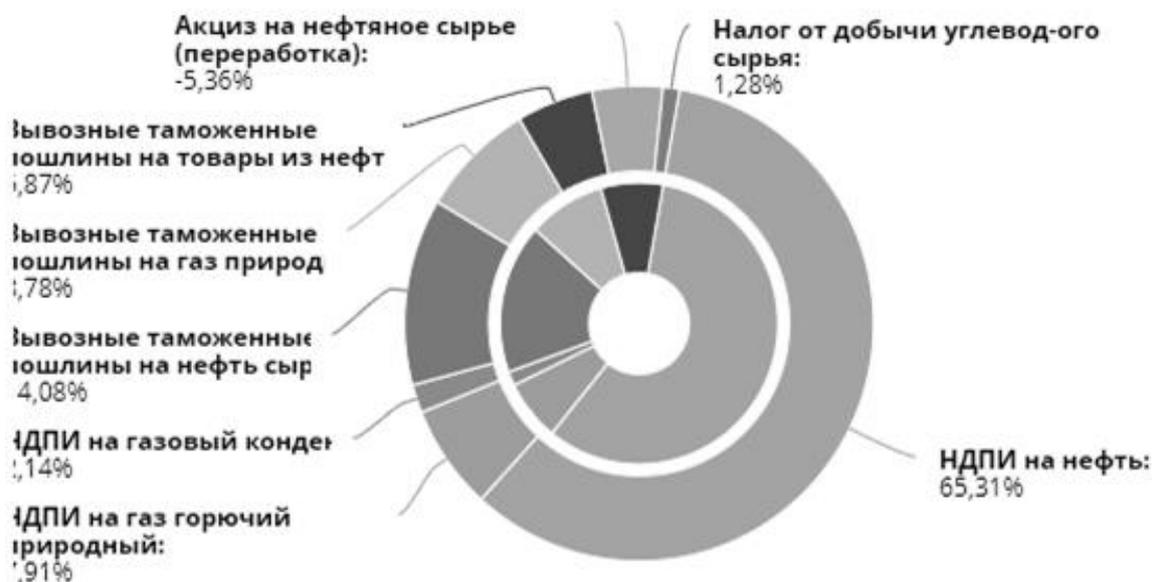

Рис. 1. Структура нефтегазовых доходов бюджета РФ в 2018–2019 гг.

Устойчивое состояние нефтедобывающей промышленности в России обеспечивает, в том числе, высокую наполняемость бюджетов государства, что позволяет в полной мере удовлетворять общественные потребности социального, культурного и прочего характеров.

Отдельно стоит отметить, что деятельность компаний нефтегазовой отрасли характеризуется специфическими особенностями, влияющими, в том числе, на финансовое положение организаций (рисунок 2).

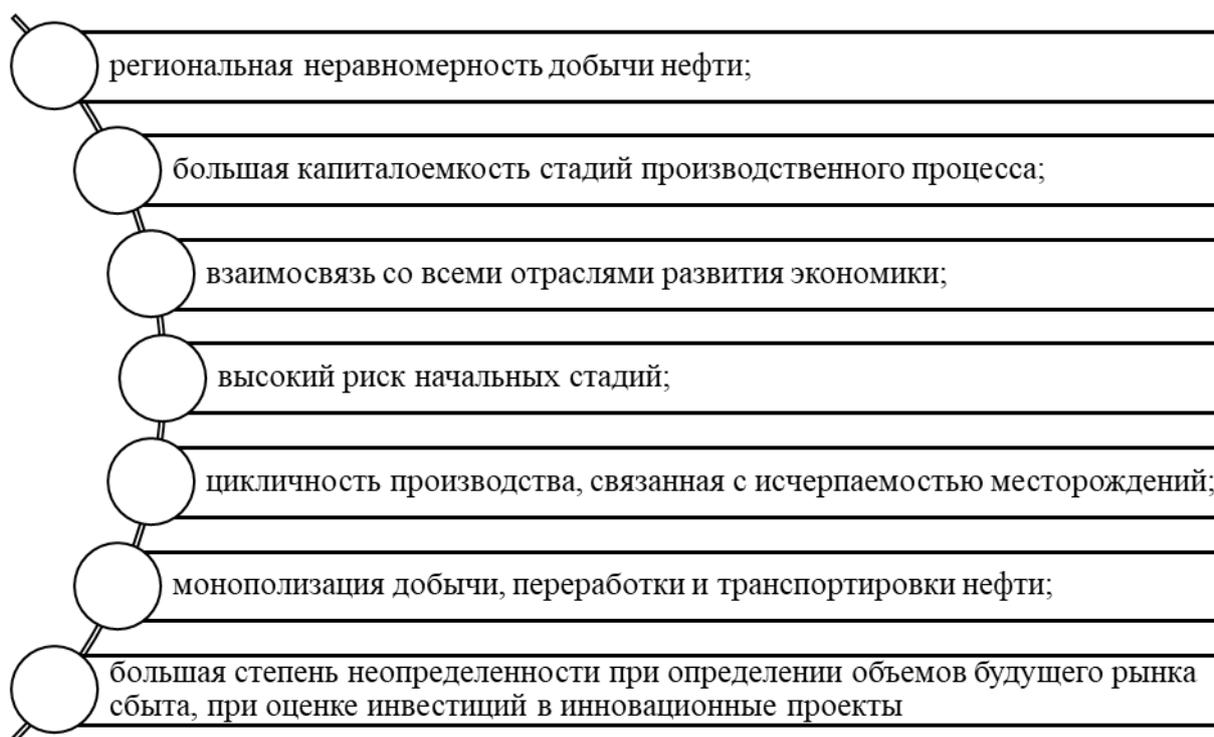

Рис. 2. Особенности деятельности предприятий нефтегазовой отрасли

Финансовое состояние предприятий нефтедобывающей отрасли может иметь абсолютно устойчивый, устойчивый, неустойчивый и кризисный характер, обусловленные влиянием различных групп факторов внешней и внутренней среды деятельности компании. Устойчивое состояние, являющееся наиболее вероятным в условиях рынка, характеризуется способностью компании своевременно выполнять свои обязательства и финансировать текущую финансово-хозяйственную деятельность.

Отсюда под финансовой устойчивостью чаще всего понимается такое положение компании, при которой она способна свободно распоряжаться имеющимися финансовыми ресурсами в целях обеспечения бесперебойного производственного процесса с учетом формирования возможностей для его расширения и обновления в дальнейшем (Маркарьян, 2016).

Как было сказано выше, на деятельность компаний нефтедобывающей отрасли оказывают влияние различные факторы внешней и внутренней среды. Их основное отличие состоит в возможности менеджмента компаний оказывать влияние на данные факторы в целях повышения финансовой устойчивости организации — если внутренние факторы в значительной степени зависят от качества управленческой деятельности в компании, то изменения, формируемые под влиянием внешних факторов, оказываются практически вне влияния предприятий.

Основные факторы внешней среды, оказывающие существенное влияние на деятельность нефтедобывающих компаний, отражены на рисунке 3.

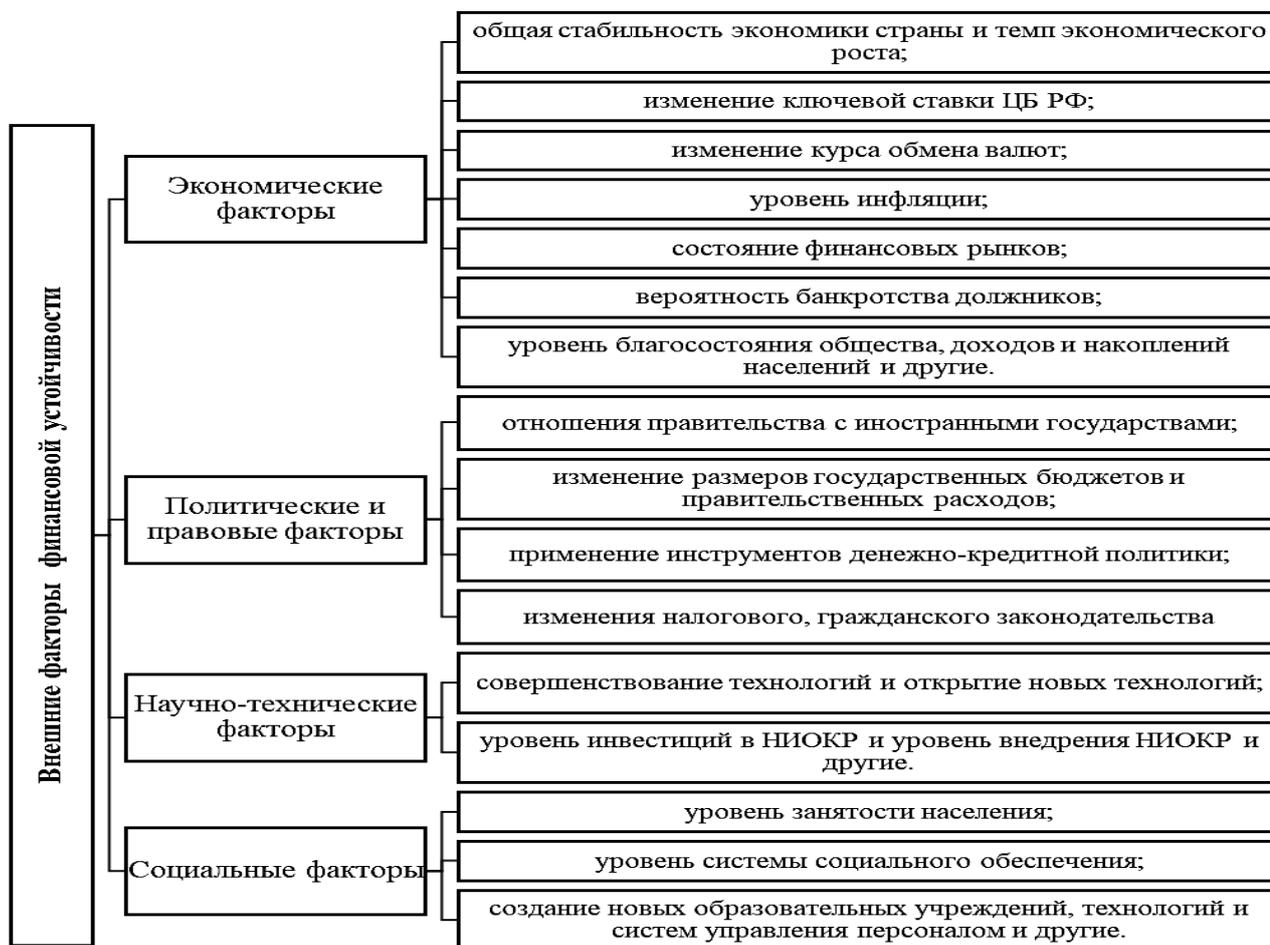

Рис. 3. Внешние факторы финансовой устойчивости нефтедобывающих компаний

Особо стоит отметить, что большое количество внешних факторов, сложность количественного учета их влияния, высокий уровень вариативности каждого из них приводит к тому, что по своей сути перечисленные факторы можно отнести, в первую очередь, к факторам риска. При этом управляемое использование внешних факторов, в частности инновационных, может являться основным источником экономического роста.

К внутренним факторам, оказывающим влияние на финансовую устойчивость нефтедобывающих компаний, относят 3 основные группы, отраженные на рисунке 4.

Рис. 4. Внутренние факторы финансовой устойчивости нефтедобывающих компаний

Как было сказано ранее, в практике менеджмента основное внимание отводится воздействию на внутренние факторы формирования финансовой устойчивости ввиду возможности оказания влияния на степень их воздействия на финансовое положение компании. При этом стоит отметить, что в вопросе важности двух рассмотренных групп факторов, отечественные ученые-экономисты не пришли к единому мнению – часть считает, что более важными являются внешние факторы ввиду их трудной прогнозируемости и отсутствию воздействия со стороны менеджмента; другая часть авторов, среди которых можно отметить Г. В. Савицкую, указывает на первостепенную значимость внутренних факторов для уровня финансовой устойчивости организации (Савицкая, 2005).

Анализируя факторы финансовой устойчивости предприятий нефтедобывающей промышленности, отдельно стоит рассмотреть ситуацию, возникшую в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. По данным РБК, доле нефтегазовых доходов в федеральном бюджете 2020 года составила менее 30 % по сравнению с 39,3 % в 2019 году (рисунок 5) (Официальный сайт РБК, 2021).

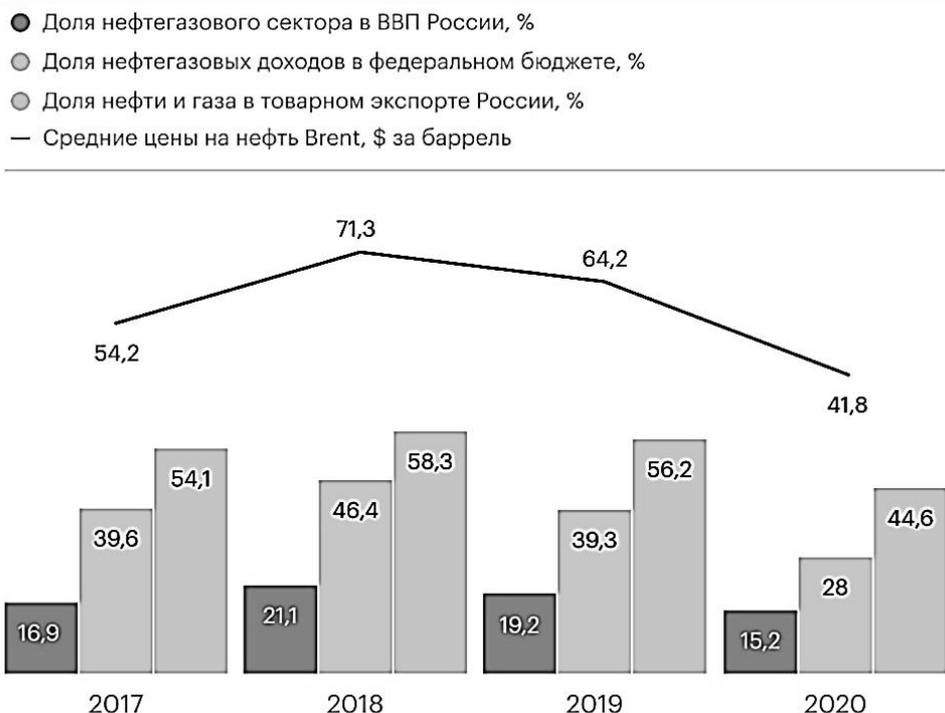

Рис. 5. Динамика показателей нефтегазового сектора в 2017–2020 гг. [3]

Среди основных причин, вызвавших снижение доли сектора в ВВП России, а также товарном экспорте, можно отметить следующие факторы, указанные компанией Роснефть в годовом отчете за 2020 год (Официальный сайт компании Роснефть, 2021):

- значительное колебание цен на нефть и нефтепродукты;
- ограничительные меры, принятые в мировой экономике в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19;
- высокие темпы инфляции в российской экономике;
- соблюдение ограничений по добыче согласно достигнутого Соглашения ОПЕК+;
- низкий курс отечественной валюты по отношению к доллару и евро;
- изменение тарифов на железнодорожный и трубопроводный транспорт, а также на электроэнергию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маркарьян, Э. А. (2016) Финансовый анализ: учебное пособие / Э. А. Маркарьян, Г. П. Герасименко, С. Э. Марка-рьян. — М. : Кнорус. — 272 с.

Савицкая Г. В. (2005) Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий. Учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М. — 368 с.

Официальный сайт РБК (2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения 05.10.2021 г.).

Официальный сайт компании Роснефть (2021) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения 05.10.2021 г.).

Официальный сайт Федерального казначейства (2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения 04.10.2021 г.).

Звонарёва Наталия Сергеевна — старший преподаватель кафедры экономических и финансовых дисциплин, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва. E-mail: nzvonareva@mosgu.ru.

Халфина Валерия Олеговна — магистрант 3 курса, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва. E-mail: soloninina1997@mail.ru.

Л. М. Ипполитов

Актуальность идей русских экономистов конца XIX — начала XX века для современной экономической теории

Аннотация: *статья посвящена обоснованию актуальности идей и концепций русских экономистов конца XIX — начала XX века о роли социокультурных и духовных факторов экономического развития для современной экономической теории.*

Ключевые слова: *экономическая теория, история экономических учений, российская экономическая мысль конца XIX — начала XX века*

Роль духовной составляющей и социокультурных факторов экономического развития общества традиционно находилась в центре внимания отечественной экономической мысли. Это соответствовало главному вектору эволюции русской общественной мысли вообще и экономической науки — в частности. В связи с этим отметим, что в развитии мировой экономической мысли, особенно после «маржиналистской революции» конца XIX — начала XX века, существовали две ведущие тенденции. Первая из них заключалась в постепенном отказе от исследования социальной стороны экономической жизни, в изолировании экономических проблем от социальной и политической среды, в переходе к анализу этих проблем с помощью формальных, технических (преимущественно математических) методов. Другая, противоположная тенденция состояла в том, чтобы изучать экономическую жизнь в тесной взаимосвязи с политической и культурной подсистемами общества, в контексте его социальной структуры, исследовать эволюцию его социальных и экономических институтов. В России наблюдались обе тенденции, однако доминировала вторая, нашедшая здесь надежное русло и прочно сросшаяся с национальными особенностями экономической мысли. Русские экономисты изначально рассматривали проблемы экономического развития как органическую часть эволюции общественной системы в целом, включая ее социальную, культурную и политическую составляющие.

Социальная обусловленность и социальная направленность исследований отечественной экономической науки во многом были связаны с идейным влиянием и широким распространением в России во второй половине XIX и начале XX века двух школ, уделявших первостепенное внимание социально-экономической стороне функционирования и развития хозяйственной системы общества, — марксизма и исторической школы. Так, выдающийся российский экономист, сторонник социально-этического направления исторической школы А. И. Чупров (1842–1908), подчеркивал следующее: «Хозяйство есть лишь *одна из сторон народной жизни*, которая стоит в тесной связи с прочими сторонами и может быть познаваема и обсуждаема лишь в зависимости от прочих проявлений народного духа... Поэтому невозможно понять и объяснить хозяйственное положение общества, не принимая в расчет других факторов социальной жизни» (Чупров, 1911: 218).

Характеризуя общественную позицию и взгляды самого А. И. Чупрова, его сподвижник и коллега по Московскому университету Н. А. Каблуков писал, что тот всегда указывал на «творческую и созидательную роль науки и знания, которые и при настоящих обстоятельствах, как и всегда, составляют единственную и прочную основу блага и счастья народов» (Русские экономисты (XIX — начало XX века), 1998: 87).

Место образования, науки и культуры в процессе воспроизводства экономического и духовного потенциала общества, взаимосвязь образования и хозяйственной деятельности, повышение образовательного и культурного уровня народа как фактор ускорения социально-экономического развития России – таков неполный перечень вопросов, находившихся в поле зрения русских ученых-экономистов. Одна из линий их анализа состояла в выяснении роли науки и образования в хозяйственном процессе. В связи с этим постепенно формировалось представление о духовном потенциале общества, в частности, науке и знании, как самостоятельном факторе производства.

Так, представитель киевской школы политической экономии Д. И. Пихно (1853–1913) к общепринятой трехчленной классификации производительных сил (факторов производства) прибавлял четвертую категорию — «культурно-исторические силы народа». К важнейшим из этих сил, постоянно воздействующих на хозяйственную деятельность как отдельных лиц, так и всего народа, он относил и уровень развития образования (наряду с нравами и обычаями, моралью, энергией, духом предприимчивости, государственным и общественным строем жизни). Производительность трех основных факторов – природы, труда и капитала — Д. И. Пихно ставил в зависимость от накопленных народом духовных сил и традиций. «*Образованность* народа, — писал он, — есть одна из величайших его сил. Кроме общего и специального образования, доставляемого школами, наукой и литературой, весьма серьезное значение имеет та образованность или культурность народа, которая составляет результат долгой культурной жизни» (Русские экономисты (XIX — начало XX века), 1998: 148).

Профессор Московского университета, представитель исторической школы и сторонник «государственного социализма» И. И. Янжул (1846–1914) рас-

ширил понимание духовной природы человека как особого фактора экономического развития. В работе «Значение образования для успехов промышленности и торговли» (1899) он провел, на базе данных американской статистики, сопоставление средних показателей годовой выработки и годовой заработной платы рабочих в США и России. Данные показатели в самом конце XIX века составляли: в США — 1888 и 347 долл., в России — 381 и 120 долл., соответственно. Более существенное отставание от Америки в уровне производительности труда (без малого 5 раз) по сравнению с величиной заработной платы (около 3-х раз) Янжул объяснял гораздо более низким уровнем образования населения России. «Но, разумеется, — заключал он, — одной грамотности далеко еще недостаточно для успешного роста и развития в стране благосостояния; необходимы еще на почве начального образования специальные знания в народе, распространение технических познаний и иных видов профессионального образования, без которых не может двигаться в государстве никакая промышленность и даже никакой вид народного труда» (Русские экономисты (XIX — начало XX века), 1998: 106).

Духовной составляющей производительных сил общества была посвящена работа Янжула «Экономическое значение честности: забытый фактор производства» (1906). В ней он отмечал, что в течение длительного времени политическая экономия, согласно господствующему мнению, являлась наукой о богатстве, факторами производства которого считались труд, природа и капитал. Однако постепенно в экономической теории начинается, по словам Янжула, «дифференциация этих понятий». «Рядом с материальной природой, — писал он, — выступает на сцену и духовная природа производителя, ибо простое наблюдение указывает, что размер производства и качество его зависят в значительной степени от образования и обучения самого производителя. Этот как бы забытый фактор духовной природы человека в свою очередь разделяется на две части: на разум, в тесном смысле, развиваемый образованием или просвещением, и нравственность, или душевную мораль человека» (Янжул, 2005: 402). Янжул подчеркивал, что ни одна из духовных добродетелей, содействующих росту благосостояния в стране, не имеет такого существенного значения, как честность. По его мнению, без доверия в хозяйственных отношениях, которое, в свою очередь, покоится на честности, невозможно развитие ни промышленности, ни торговли. Поэтому все цивилизованные государства полагают своей обязанностью обеспечить существование этой добродетели с помощью самых строгих законов и строго следить за их исполнением. В терминах современной экономической теории это означает, что Янжул придавал первостепенное значение внеэкономическим, институциональным факторам социально-экономического развития.

Русский экономист выделял несколько аспектов честности в экономических отношениях: 1) честность, как исполнение обещания, 2) честность, как уважение чужой собственности, 3) как уважение к чужим правам и 4) как уважение к существующим законам и нравственным правилам. Он с сожалением отмечал, что в современной ему России со всех сторон слышатся жалобы на

недостаточный уровень развития честности в торговых и промышленных отношениях, вследствие чего и «...падает в ней благосостояние в одинаковой степени с недостатком просвещения. Сколько бы школ в России ни построили, но пока не поднимется у нас развитие и значение честности, нельзя ожидать успешного хода общего благосостояния, составляющего эту важнейшую цель науки народного хозяйства» (Янжул, 2005: 406–407). Его вывод состоял в том, что в интересах повышения народного благосостояния необходимо возможно более широкое развитие нравственности и, в особенности, честности во всеобъемлющем понимании этого слова. «И тот народ, который честен, тем самым силен *не только нравственно, но и экономически...*», — указывал Янжул (там же: 418). По его мнению, в России настала необходимость глубоких внутренних преобразований, как в семейных отношениях, так и в сфере образования, с целью воспитания новых поколений нравственных людей. При этом Янжул обращал внимание на тесную внутреннюю связь между обеими составляющими «забытого фактора производства» — образованностью и нравственностью и, соответственно, на необходимость взаимоувязанных реформ в соответствующих сферах жизни общества. «Таким образом, лишь одновременное воздействие *развития образования и улучшения нравственности* и специально честности, — подчеркивал он, — может значительно поднять и поставить всю настоящую культуру на твердое основание и сделать ее прочной и долговечной. В этом будут заключаться цель и назначение будущей науки народного хозяйства в истинном смысле этого слова» (там же: 420).

Идеи русских экономистов об особой роли духовного фактора производства, знаний и нравственности в процессе экономического развития, как видно, находились в контексте эволюции мировой экономической науки и, в известной степени, предвосхитили возникшую в середине XX века теорию «человеческого капитала» (Г. Беккер, Т. Шульц).

Российские представители формировавшегося в начале XX в. институционалистского направления экономической мысли, в частности, М. И. Туган-Барановский (1865–1919) и С.Н. Булгаков (1871–1944), уделяли значительное внимание роли человека в экономической системе общества, проблемам воспроизводства человеческого потенциала.

М. И. Туган-Барановский рассматривал политическую экономию через призму кантовской идеи верховной ценности человеческой личности. Он разрабатывал собственную версию теории этического социализма, основанную на положении этики Канта о человеческой личности как верховной цели в себе и о равенстве всех людей как ее носителей.

Исследуя одну из важнейших групп социально-экономических отношений — распределительные, он подверг критике положение о том, что распределение составляет лишь частный случай явления ценности (стоимости). Данное положение Туган-Барановский считал совершенно неправильным с методологической точки зрения. Для того, чтобы понять законы движения цен, надо встать на индивидуалистическую точку зрения, поскольку основой цен, по его мнению, являются оценки индивидуума. Исходным же пунктом теории распре-

деления ни в коем случае не могут быть индивидуалистические суждения о ценности, так как распределение представляет собой социальный феномен, предполагающий совместное действие многочисленных общественных групп. Распределение — историческая категория социального хозяйства и возможно только в обществе, обладающем определенной исторической структурой. Роль каждого участника в социальном процессе распределения определяется его социальным положением, его принадлежностью к тому или иному классу. А эта принадлежность не зависит от его индивидуальной воли. Таким образом, индивидуалистический подход в теории распределения неприемлем, в ней необходима *социальная точка зрения* (Туган-Барановский, 1913: 5–28).

Кроме того, Туган-Барановский обращал внимание на то, что, в отличие от основной массы товаров как внешних продуктов или средств хозяйственной деятельности человека, рабочая сила человека — это сам человек, т. е. не объект, а субъект хозяйства. Он живет не для создания рабочей силы капиталисту, а для себя, для удовлетворения своих потребностей. Рабочая сила не производится в хозяйстве, а появляется как результат жизни рабочего, в сложном процессе, слагающемся под действием различных общественных факторов. Закон спроса и предложения не действует в сфере воспроизводства рабочей силы.

С точки зрения социальной теории распределения Туган-Барановского, «...высота заработной платы в данном обществе определяется двумя факторами — *производительностью общественного труда*, определяющей, как велик общественный продукт, подлежащий разделу между общественными классами, и *социальной силой рабочего класса*, от которой зависит доля общественного продукта, поступающего в распоряжение рабочего» (Туган-Барановский, 1913: 48).

Социально-этический подход, применение этических критериев при исследовании экономических процессов и явлений роднит Туган-Барановского с Булгаковым. Однако, в отличие от Туган-Барановского, который ориентировался на кантианскую этику, Булгаков рассматривал экономические явления с позиций христианской (православной) этики. Он, в частности, резко критиковал одно из основных положений экономической науки своего времени, широко распространенное и сегодня, о том, что рост материальных потребностей и материального богатства является коренным и исчерпывающим принципом экономического развития. Булгаков тем самым выступил против тенденции сведения общечеловеческого и общекультурного прогресса к узко понимаемому экономическому, хотя последний и является необходимым условием духовного совершенствования человечества. Он отстаивал тезис об этической направленности политической экономии, поскольку и экономическая жизнь, и отражающая ее экономическая наука подлежат нравственной оценке. С этих позиций «политическая экономия... есть прикладная этика, именно этика экономической жизни» (Булгаков, 1997: 231).

Экономический прогресс и рост материального богатства, по его мнению, не являются самоцелью; они — лишь средство для служения высшей, абсолютной цели, и поэтому должны оцениваться с этой точки зрения. Богатство является материальной основой реализации духовной жизни и творческих потенций

человека, необходимым, хотя и не достаточным условием осуществления им свободного выбора. Однако категория богатства рассматривалась им не столько с индивидуальной, сколько с общественной точки зрения, как народное богатство — совокупность базовых условий материальной и духовной жизни общества (Булгаков, 1906: 6–8).

Булгаков обратил внимание на еще одну сторону проблемы народного богатства. Предвосхищая будущие дискуссии экономистов о соотношении производительного и непроизводительного труда, о материальных и нематериальных формах богатства, он подчеркивал, что определение богатства крайне сложно приурочить к какому-либо одному, даже наиболее наглядному и важному, признаку, например, «материальному» характеру потребностей. Однако, по мнению Булгакова, невозможно провести четкое разграничение материальных и идеальных потребностей: «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным, все имеет и ту, и другую сторону, стало быть, все подлежало бы с этой точки зрения ведению науки о хозяйстве» (Булгаков, 1993: 264). При этом кажущаяся неопределенность понятия богатства на самом деле придает экономической науке необходимую гибкость, приспособляемость к исторически меняющимся условиям хозяйственной жизни.

Таким образом, понимание Булгаковым народного богатства как совокупности общих условий существования и развития экономической системы общества включает не только материальные, но и духовные блага. Такой подход, противостоящий узкоэкономической, традиционной трактовке национального богатства, нашел продолжение и развитие в современных концепциях представителей институционалистского направления, в частности, в теориях человеческого и социального капитала. Эти концепции акцентируют внимание на нематериальных источниках и факторах социально-экономического развития общества, таких, как вложения в человеческий потенциал, теснота социальных связей и прочность социальной структуры общества, его национальные, культурные и религиозные особенности, правовые и этические нормы человеческого поведения и др. Булгаковская концепция народного богатства, несомненно, находится у истоков формирования подобных представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булгаков, С. Н. (1997) Об экономическом идеале // Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии. В 2 т. Т. 1. От марксизма к идеализму. М.: Наука. 336 с. С. 231–250.

Булгаков, С. Н. (1906) Краткий очерк политической экономии. М.: [Труд и воля]. 151 с.

Булгаков, С. Н. (1993) Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Наука. 603 с.

Русские экономисты (XIX — начало XX века) (1998) / ред.-составители Л. А. Зубченко, Л. И. Зайцева. М.: Институт экономики РАН. 275 с.

Туган-Барановский, М. И. (1913) Социальная теория распределения. СПб. [4], 96 с.

Чупров, А. И. (1911) Ученые труды. Ч. 3. Вып.1. История политической экономики. — М.: Изд-во Императорского Московского университета. 232 с.

Янжул, И. И. (2005) Экономическое значение честности: забытый фактор производства // Янжул И. И. Избранные труды. М.: Наука. 438 с. С. 402–420.

Ипполитов Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд.40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru.

О. А. Колосова, С. И. Шкаровский

Проблематика выведения брендов в виртуальное пространство

***Аннотация** Для многих компаний их бренд лежит в основе всего, что они делают. Он информирует о культуре компании, линейках продуктов и маркетинговых решениях, однако в пространстве цифрового маркетинга его можно разбавить или даже забыть. Большинство компаний занимаются тем или иным цифровым маркетингом. В данной статье анализируются способы выведения брендов в цифровую среду.*

***Ключевые слова** цифровой маркетинг, конверсия, SEO-маркетинг, нативная реклама бренда.*

Базовый платный маркетинг в виртуальном пространстве часто начинается с поиска новых клиентов в маркетинговой воронке, а также с ретаргетинга и повторной активации для конверсии или последующего привлечения. Рекламная формула для поиска обычно представляет собой определенный кликбейт или грандиозное заявление, чтобы заставить человека попасть в клиентскую группу. Таким образом, ретаргетинг и реактивация направлены на тех клиентов, кто не покупал продукцию или не покупал ее какое-то время, пытаются заключить сделку и нацелив на них рекламные акции или продукты, которые они просматривали, а также контент, который считается привлекательным для аудитории.

Возникает вопрос, почему большое число компаний выделяют незначительную часть своего бюджета на инвестирование в виртуальную рекламу на цифровой-маркетинг, ориентированную на бренд? Результаты исследований указывают на следующие три причины:

1. Трудно показать четкую рентабельность инвестиций (ROI) в брендированные кампании, в то время как мероприятия, ориентированные на продукты, продвижение или услуги, могут обеспечить надежную рентабельность затрат на рекламу (ROAS).

2. Может существовать предположение (особенно в случае более крупных, устоявшихся компаний), что не нужно продвигать свой бренд, потому что у существует значительный охват или значимость. Это может быть опасным предположением, когда интерес потребителей постоянно меняется, и ежедневно появляются новые конкуренты.

3. Некоторым предприятиям не хватает уверенности в истории своего бренда и позиционировании.

Возникает вопрос о необходимости инвестировать собственный цифровой бюджет в бренд-маркетинг? Ответ зависит от той, или иной ситуации.

Интересная особенность убедительной истории бренда заключается в том, что можно завоевать лояльность и доверие еще до того, как кто-то воспользуется определенным продуктом или услугой. Компания инвестирует в силу собственного бренда и заранее закладывает фундамент. Это то, на что многим компаниям могут потребоваться годы, чтобы построить его органично (Shkarovskiy, 2013).

Цифровые технологии принесли определенное равенство и право доступа в Интернет не только для масс, но и для стартапов. Так что, если имеется отличный продукт, и клиенты его ищут, для создания бренда в Интернете нет необходимости использовать маркетинговую активность в таких сервисах, как WhatsApp, Twitter и Google.

Преимущество цифровых технологий и мобильных устройств заключается в том, что отличная идея становится вирусной.

Фактически, есть примеры брендов, построенных на Snapchat (приложение для обмена фотографиями) и Periscope (приложение для потоковой передачи видео в реальном времени). Существуют примеры в сфере индустрии туризма о компаниях, которые создали аудиторию, используя данные телекоммуникационных компаний, чтобы узнать своих клиентов, какие устройства они используют и являются ли они роумингами. Такой подход можно также использовать для стартапов в сфере путешествий. Но это не означает, что отличные и популярные продукты совсем не требуют интернет-маркетинга. Тем не менее, есть некоторые ключевые области, которые стартапам следует изучить для создания цифрового бренда.

Запускать кампании в социальных сетях

Некоторые фирмы и бренды проводят конкурсы и объявляют раздачи подарков в социальных сетях, таких как Instagram и Facebook. Это хороший способ повысить узнаваемость бренда и охватить больше людей. С помощью конкурса или розыгрыша призов можно привлечь потребителей, а также помочь им познакомиться с продвигаемым продуктом или услугой.

В наши дни социальные сети стали очень полезным инструментом для бизнеса, особенно для малых предприятий и стартапов. Это им дает возможность создать собственный бренд, не тратя огромных средств рекламного бюджета. Инструменты маркетинга в социальных сетях могут облегчить данный процесс. Необязательно делать и внедрять что-то необычное и дорогое. Даже

небольшая раздача подарков или ваучер будет иметь большое значение для ознакомления аудитории с брендом.

Контент-ориентированный и SEO-маркетинг

В современном мире контент имеет решающее значение для эффективной рекламы. Чтобы охватить аудиторию и повысить узнаваемость бренда, следует сосредоточиться на создании контента, который сразу привлекает внимание.

Любой владелец бизнеса должен быть готов к жесткой конкуренции в секторе контент-маркетинга. Вот почему также важно иметь стратегию, которая позволяет быть креативными, уникальными и интересными в своих сообщениях.

Разобравшись с контентом, следует переходить к поисковой оптимизации или SEO. Это будет иметь решающее значение для узнаваемости бренда, поскольку, чем больше информация появляется в верхней части поисковых страниц, тем выше шансы на генерирование трафика и привлечение потребителей. Следует также изучить различные инструменты и программы SEO, которые можно использовать в своих интересах и расширить охват (Beaird, 2021).

Нативная реклама бренда

Нативная реклама — это платный рекламный формат, в котором объявления соответствуют форме и функциям содержания средств массовой информации, в которых они появляются. Она обычно обслуживается сторонними платформами, которые являются партнерами издателей, на сайтах которых будут отображаться ваши объявления. Нативная реклама особенно хорошо работает для брендов электронной коммерции, поскольку позволяет им охватить широкую аудиторию, имея при этом контроль над местами размещения, на которых показывается их реклама.

Подобная реклама способна привлечь гораздо больше внимания со стороны читателей, нежели баннеры и всплывающие окна. Так как она, в отличие от рекламной навигации на заказ разработки сайта-визитки, не содержит прямого и даже косвенного призыва к покупке. По сути, речь идет о визуальных элементах веб-сайта или любой другой цифровой платформы. Инфографика, статьи, платная реклама и даже видео, которые выглядят так, как будто они принадлежат определенной веб-странице и где бы они ни были представлены.

Нативная реклама сегодня довольно популярна. Некоторые элементы дизайна, такие как цветовая палитра или схема, узоры или даже конкретный шрифт, представляющий бренд, могут быть очень полезны.

В нативной рекламе цель состоит в том, чтобы интегрировать контент в среду, соответствующую тому или иному бренду. Контент рассматривается как «просто еще одна статья» (или видео и/или инфографика) в редакционной строке. Другими словами, подобный тип рекламы хорошо запоминается.

Создание бренда - это повышение осведомленности о конкретном бизнесе с помощью маркетинговых стратегий и кампаний с целью создания уникального и прочного имиджа на рынке. Создание бренда с помощью цифрового маркетинга основано на использовании следующих основных принципов:

- общий пользовательский опыт (веб-дизайн);
- SEO и контент-маркетинг;

- маркетинг в области СМИ;
- рекламная рассылка;
- плата за клик (PPC) и медийная реклама.

Ценностное предложение - это простое изложение преимуществ, которые потребители получают при покупке продукта или услуги. Другими словами, это то первое, что видят потенциальные покупатели при изучении бренда. Четкое и краткое ценностное предложение имеет решающее значение. Хорошо продуманное ценностное предложение помогает в процессе определения бренда. Характер бренда должен продвигать бизнес, поддерживать связь с клиентской базой и выделяться на рынке (Tompson, 2013).

Основными характеристиками при создании ценностного бренда являются:

- броский заголовок, привлекающий внимание покупателя. Это должно быть что-то легко запоминающееся;
- подзаголовок, в котором конкретно объясняется, что предлагается, как предлагается и почему это важно.
- визуальные элементы: изображения, графика, видео. Люди запоминают образы быстрее, чем слова.

Бренд — это ассоциация, возникающая в голове потребителя, когда он слышит название конкретной компании. Это могут быть различные моменты: офис, упаковка, страница в соцсетях, буклет. Создание сильного бренда и конструирование запоминающегося бренда занимает много времени, поскольку необходимо установить долгосрочные отношения со своими клиентами. Кроме того, использование основных трендов в СМИ может помочь сделать данный бренд более мощным.

За любым сильным брендом стоит мощная идея. Чтобы создать правильную идею, компания должна располагать необходимыми технологиями, временем и ресурсами.

Основные тренды укрепления брендов компании в 2020 году

Тренд 1— Персонализированный маркетинг

Идея доставки личного сообщения клиентам с учетом их поведения, личности и социальных данных - это вопрос о персонализации. Эволюция искусственного интеллекта способствует разработке персонализированных маркетинговых стратегий.

Некоторые компании используют решения на основе искусственного интеллекта, которые объединяют пользовательские данные из различных источников, таких как продажи, информация о конкурентах, данные CRM, данные социальных учетных записей. С помощью прогнозной аналитики фирмы могут определять желания и возможности пользователей.

Тренд 2 — Дополненная реальность

Формат дополнительной реальности (AR — augmented reality), направленный на широкую аудиторию, активно использующийся современными крупными компаниями. Сильные технологические бренды начинают внедрять эту многообещающую технологию, потому что она чрезвычайно интересна пользователям. Кроме того, это не заставляет их приобретать новые продук-

ты. На телефоне все работает. Подобное расширение используется в образовании, медицине и, в качестве маркетинговых решений, особенно в розничной торговле (Glover, 2019).

Например, компания Timberland в Польше привлекла новых покупателей за счёт AR: людям предоставили возможность «переодеться» в товары из новой коллекции компании без необходимости реальной примерки. Такая рекламная кампания вызвала восторг у покупателей и помогла заметно увеличить продажи новой коллекции.

Похожие технологии активно применяются десятками компаний, занимающихся продажей товаров по всему миру. Огромной популярностью у покупателей пользуется приложение IKEA, которая при помощи AR позволяет дополнить реальную квартиру новыми виртуальными товарами. Ещё одно преимущество такого приложения — оно не просто развлекает пользователей, но и помогает им решить конкретные вопросы: поместится ли новый диван в комнату, определить, будет ли сочетаться это кресло с другими предметами интерьера.

Тренд 3 — Автоматизация связи

Прогнозируется, что большая часть взаимодействия пользователей с компаниями будет происходить без участия человека. Сегодня многие фирмы используют чат-ботов в социальных сетях и мессенджерах, чтобы просто общаться со своей аудиторией.

Однако в будущем скрипты станут более сложными, и бот сможет имитировать живого менеджера. Эта технология поможет бизнесу сократить операционные расходы и получить больше времени для выполнения основных задач и достижения поставленных целей.

Речь идет о чат-ботах нового поколения, которые могут оценивать интересы клиентов и давать соответствующие рекомендации. Их можно запрограммировать для анализа сообщений пользователей и предложения личных и актуальных продуктов, услуг и контента.

Тренд 4 — Голосовые службы

Голосовые технологии, которые раньше использовались в качестве комических диалогов с телефонами, теперь используются по назначению. Голосовой поиск — это новая технология, которая позволяет искать что-либо в Интернете с помощью голосовых подсказок. Инструменты голосового поиска, такие как Siri или Google Now, очень популярны среди людей. Эта технология стала мощным маркетинговым инструментом для интеграции с сервисами и приложениями, в частности, для доставки еды и вызова такси.

Учитывая большую популярность голосовых помощников, компаниям следует подумать об оптимизации своих услуг, представив эту технологию клиентам. По прогнозам на 2021 год, порядка 60 % всех запросов будут голосовыми (Beaird, 2021).

Под голосовым поиском SEO понимается определенная медийная тенденция, которую не стоит игнорировать и дальше. Контент многих сайтов будет оптимизирован с учетом отличий голосовых команд от текста. Например, голо-

сом пользователь, как правило, передает более длинный запрос в несколько ином формате. Все это сейчас серьезно тестируется командами SEO по всему миру. Другими словами, голосовой поиск является важными тенденций в медиа в будущем. Следовательно, компании должны иметь возможность улучшать SEO голосового поиска.

Тренд 5 — Электронная коммерция

Социальные сети делают все возможное, чтобы их платформы были максимально удобными для электронной коммерции. В то время как прямые продажи через социальные сети остаются труднодостижимыми, новые технологии (например, торговые теги) пытаются сократить разрыв между социальными сетями и продажами.

Нельзя недоучитывать, что торговля в социальных сетях уже подразумевает определенную социальную составляющую. Это означает, что покупка должна быть интерактивной и нативной. Поэтому необходимо использовать социальные сети как часть воронки продаж. Компаниям можно предложить делиться видео о своих товарах. Это поможет покупателям увидеть продукт в действии и быстрее принять решение о покупке.

Выводы

Современный цифровой мир зависит от внедрения и развития искусственного интеллекта, машинного обучения, дополненной реальности и других инновационных технологий. Чтобы создать мощный бренд, фирмам необходимо начинать внедрять технологии, наиболее подходящие для того или иного бизнеса. Адаптация к этим тенденциям существенным образом укрепит успех стратегии бренда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Beaird J., George J., Walker A. Web Design. Nuova edizione. Apogeo. 2021. 258 с.

Glover J., Linowes J. Complete Virtual Reality and Augmented Reality Development with Unity: Leverage the power of Unity and become a pro at creating mixed reality applications. Packt Publishing. 2019. 668 с.

Shkarovskiy S. The analytical and practical aspects of doing marketing in Russia. Mediterranean journal of social sciences. Special issue Vol.No 9. october 2013. MCSER Publishing. Rome. 334–340 с.

Tompson P. Tickle. Digital Marketing for Tech Companies: How to Land a Big Fish Using Social Media. CreateSpace Independent Publishing Platform. London. 2013. 286 с.

Колосова Ольга Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга Государственного университета управления. Адрес: 109542, г. Москва, Рязанский пр-кт, д.99. Тел.: +7(495)3771629. Эл. адрес: olga_kolosova@mail.ru.

Шкаровский Сергей Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гумани-

тарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(903)5437892. Эл. адрес: shkarov@mail.ru.

М. И. Козьякова

Проблемы гуманитарного образования в контексте цифровизации

Аннотация: В статье анализируются проблемы гуманитарного образования, возникающие в ходе так называемой цифровизации. Распространение цифровых информационных технологий в образовательной сфере оказывает не только положительный эффект, но и несет с собой определенные риски. К ним, в частности, относятся мифологемы и мифы массовой культуры, способные подменять и искажать фактический материал, редукция системного мышления, возникающая вследствие систематического потребления визуального контента.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; гуманитарное образование; виртуальность; виртуальная реальность.

Научно-технический прогресс, современные технологии, сопровождающие его, развиваются чрезвычайно стремительно, принося в нашу жизнь не только позитивные изменения, но и новые вызовы, проблемы, которые не существовали прежде. Естественно, что речь не должна идти об алармистских настроениях, крайне непродуктивных и опасных. Следует отметить, что техника и технологии, их вхождение в жизнь всегда были сопряжены с определенными трудностями, которые так или иначе получали свое разрешение, о чем свидетельствует вся история европейской и мировой цивилизации. Ориентироваться нужно на поиски наиболее эффективных способов решения проблем, на тактическую, стратегическую перспективу.

Не секрет, что 90-е, нулевые годы явились для нашего общества некоей «черной дырой», в которой исчезли многие константы, необходимые для обеспечения суверенитета национального государства. Это в полной мере относилось и к образовательной системе, в частности, к высшему образованию. Сокращение бюджетного финансирования повлекло за собой застой, кризис в данной сфере — в атмосфере тотальной «капитализации» и «коммерциализации» не обновлялась материальная база вузов и средних учебных заведений, крайне низка была заработная плата профессорско-преподавательского состава, учителей, сотрудников, что вызвало массовый отток из этого сектора наиболее квалифицированных кадров. Значительно осложнило ситуацию механическое заимствование европейского опыта: принятие Болонской декларации, процесс перехода на двухуровневую систему высшей школы — на бакалавриат и магистратуру, введение ЕГЭ.

Оптимизация и модернизация, активно проводившиеся в последние годы в системе российского образования, стали попытками разрешить накопившиеся противоречия, сгладить острые углы. Стоит отметить, однако, что модерниза-

ция сопровождалась интенсификацией учебного процесса, излишней бюрократизацией, провоцировавшей формализованную имитационную деятельность, примером чего могут служить пресловутые наукометрические показатели типа индекса Хирша или РИНЦа. Именно с такими характеристиками, с грузом не до конца решенных проблем, российское образование встретило внезапно «грянувшую» цифровую информационную революцию.

Перспективы распространения цифровых информационных технологий в социальной, гуманитарной, образовательной сфере не столь однозначно положительны, как на производстве, в управлении, в сфере услуг. Они не могут рассматриваться в исключительно оптимистичном ключе как безусловный прогресс. Наоборот, полагаем, что следует относиться к ним достаточно сдержанно, объективно оценивая все плюсы и минусы стремительно развивающихся технологий, поскольку все, относящееся к человеку, к его образованию и воспитанию, нуждается в тщательном анализе.

Развитие цифровых технологий, всеобщая компьютеризация оказывают на общество двойственное, противоречивое воздействие. В социальной сфере цифровизация проявила себя в первую очередь в создании и распространении систем видеонаблюдения и видеоаналитики, контроля доступа, основанного на биометрическом распознавании лиц. Эти системы используются в уличных камерах, смартфонах, ноутбуках, популярных соцсетях, в банках и на транспорте. Так, в Интернете пользователь неизменно оставляет после себя цифровые следы, которые выдают его интересы и склонности; «цифровой профиль» дополняет геолокация, которая предоставляет сведения о посещаемых местах и заведениях, их статусе. Big Data агрегирует личные данные из частной жизни граждан, что, естественно, нарушает традиционную для западной культуры неприкосновенность сферы приватной жизни. Аналогичные процессы происходят и в нашей стране.

Так же противоречиво сказывается ситуация и в образовательной среде. С одной стороны, расширяется доступ к информации, обеспечивается виртуальное знакомство с различными культурами, с историческими памятниками. С другой стороны, презумпция достоверности предлагаемой картины неизменно ставится под вопрос, так как цифровые технологии создают возможность все более глубокого и всеобъемлющего искажения реальности. Цифровое медийное пространство создает вокруг человека особый мир, основой которого является публичность. «Публичность замутняет все и выдает скрытое за известное и каждому доступное», — отмечает М. Хайдеггер; публичность особым образом «правит всем толкованием мир и оказывается во всем права». (Хайдеггер, 1993). Ставшее знаменитым в международных отношениях «highly likely», переводимое как «весьма вероятно», превратилось в новый слоган. В соответствии с ним ментальный модус публичного выступления, опиравшийся на что-то далеко не репрезентативные высказывания в сетях, может служить вполне достаточным доказательством события, факта, ситуации.

Смыслы встраиваются в пространство идеологий, культурных кодов, умножая тем самым варианты манипуляционных технологий. Ведущие новост-

ные программы, транслирующие социальный и культурный нарратив современного мира, объединяют этот мир на основе доступа не к достоверному знанию, а к носителям информации, к доступу в Сеть. Они способны упразднить, подменить и исказить фактический материал, ориентируясь на «демонстрационные эффекты»; заменять одну реальность другой, дробя универсум на многочисленные осколки и порождая эффект «разбитого зеркала». В огромном коммуницирующем пространстве медиареальности возникает проблема потери точки опоры — смыслового компендиума.

Еще одной, возможно, более серьезной проблемой может являться тенденция к редукции системного мышления, которая неизбежно возникает вследствие потребления цифрового визуального контента. Обучение, освоение знаний происходит на основании когнитивной функции, деградирующей при переходе из «цивилизации письма» (М. Маклюен) в «цивилизацию зрительных образов». Новые поколения с детства привыкают не к текстам, а к картинкам, к движущимся, ярким изображениям, количество текстов соответственно уменьшается, и чтение начинает казаться скучным и нудным занятием. Современные образовательные технологии отдают предпочтение презентациям, а не классическим лекциям. При уменьшении или отказе от чтения «не ученик подтягивается к знаниям, а знание адаптируется под возможности ученика»: усвоение материала может происходить по комиксам, типа «Платон за 90 минут», а тексты мировой литературы могут сжиматься в двухтомник. (Миронов, 2013) Если предельно заострить вопрос, то его можно сформулировать следующим образом: зачем вообще нужны будут университеты и гуманитарные вузы, если для получения информации можно просто открыть соответствующую страницу в Интернете?

В последние десятилетия мы наблюдаем повсеместное распространения так называемого «мозаичного», «клипового» мышления, которое возникает под воздействием хаотичного потока сообщений, обрушивающихся на индивида из всех источников информации. В «мозаичной» культуре, как некогда было описано в известной работе А. Моля «Социодинамика культуры», гуманитарное знание уже «не является в основном продуктом университетского образования», но является итогом «ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений». Они усваиваются через средства массовой коммуникации — печать, кино, радио, телевидение, беседа с окружающими, — «через всю эту захлестывающую нас массу источников, от которых в памяти остаются лишь мимолетные впечатления и осколки знаний и идей». Они не образуют структуры, системы, но придают «экрану знаний» лишь определенную «войлокообразную» плотность. (Моль, 2008)

С процессом цифровизации связан феномен виртуализации, генерируемый цифровыми технологиями. В современном обществе все более императивный характер получает распространение симулякров и симуляции, утверждение гиперреальности, входящей в повседневную жизнь, все глубже укореняющейся в ней. Виртуальная жизнь становится привычной, особенно для молодого поколения. Виртуальность — новый тип искусственной среды, возникающей в ре-

зультате взаимодействия технического и социально-психического фактора: между природным миром и человеком образуется пространство, дающее иллюзию подлинной реальности. При определенных условиях оно потенциально способно превращаться в самодостаточную реальность, то есть может восприниматься абсолютно естественно и даже замещать реальность физическую.

Понятие виртуальной реальности, используемое в научной литературе, является относительно новым и неоднозначным. Оно применяется для обозначения ряда различных явлений: культурных феноменов, психологических состояний человека, технических средств программирования. По отношению к современной цивилизации виртуальная реальность может рассматриваться как ее неотъемлемый атрибут, сочетающий материальное и идеальное, объективное и субъективное.

Виртуальная реальность — это символическая, актуально существующая реальность, предполагающая возможность активного взаимодействия с человеком. Мы используем значения, смыслы, образы, транслируемые техническими средствами, подменяя ими живой реальный мир, неизменно сопутствовавший человеку ранее. Гуманитарный аспект ставится под вопрос, замененный его подобием, некой антропоморфностью, подобной тому, как в древнем мире божества наделялись человеческим обликом. «Божественная» характеристика тем более уместна, что новая форма человеческой активности, сформировавшаяся на базе микропроцессорной техники, включает в себя трансляцию и интерпретацию таких смыслов и значений, осуществить которые невозможно в окружающей человека физической реальности. Онтологический статус виртуального мира как искусственного образования, превращенный способ существования стал результатом метаморфозы взаимодействий в системе «техника-сознание». Иная, особая реальность вторична по отношению к реальности физической, однако, отсутствие границ между двумя мирами позволяет виртуальному миру претендовать на подлинность.

Вплоть до конца XX века в научной сфере мир «виртуальный» и мир «реальный» являлись антиподами. Они существовали отдельно «...с того момента, как человек стал отличать иллюзию от реальности... т. е. с распадом мифологического сознания». (Руднев, 1997) Таковыми они в определенных условиях остаются и до настоящего времени, хотя вопрос о распаде мифологического сознания достаточно сложен и нуждается в прояснении. Прогресс электронной техники привел к соединению этих понятий, к возникновению некой гибридизации, вошедшей в жизнь. Свершившийся синтез, в свою очередь, рождает новую терминологию, характеризующую данную сферу: «виртуальный мир», «виртуальная реальность», «виртуальная среда». Она первоначально и главным образом воспринималась и анализировалась в контексте информационных технологий, но к настоящему времени приобретает глобальный императив, характеризуя в равной мере как повседневный мир, так и образовательную среду, все более насыщаемую этими технологиями.

Последние чрезвычайно востребованы в отдельных областях профессиональной подготовки, таких, как медицина, инженерные специальности, логи-

стика и др. А как обстоит дело с гуманитарной спецификой? С литературой, историей, языком? Аудиовизуальные электронные технологии формируют вневременное и внеисторическое сознание у смотрящей, слушающей, читающей публики. Переводя диалог на глобальный уровень, они генерируют собственное время, которое устанавливают себе и обществу, вынуждая приспособляться к нему. От электронной связи, которая, по Маклюэну, низвергла господство «времени» и «пространства», (Маклюэн, 2004) уже не тянется прочная нить к хронотопу, естественным образом связывавшему ранее «время» и «пространство». На локальном, бытовом уровне расхожие слоганы современных массмедийных, виртуальных структур фокусируют внимание на сиюминутной событийности, на проживании исключительно текущего момента: «здесь и сейчас», «сегодня». Становясь привычной, рецепция поверженного времени формирует особую ментальность, в наибольшей степени проявленную у новых поколений.

Современная молодежь, обладая так называемым «вневременным» сознанием, плохо ориентируется в историческом нарративе. Для нее исчезает временная дистанция — ее сецессия, уход формируется также за счет впечатляющей наглядности исторических фильмов, всевозможных ретроспективных реконструкций. Что монголо-татарское нашествие, что Петровские реформы или же Великая французская революция — все едино, все находится на расстоянии вытянутой руки, нажимающей кнопки на телевизоре или в ноутбуке; самая же отдаленная «временная» дистанция требует для «погружения» в нее всего лишь поход в кинотеатр или же к зрительской трибуне. С другой стороны, неразличимая слитность исторического нарратива формируется также и другим образом: разнообразная событийность синтезируется с помощью простого, примитивного постулата, ставящего индивида в центр вселенной — «это было давно».

Молодое поколение привычно к социальным сетям, они прочно «поселяются» в них. Закреплению фантомного окружения во многом способствовала эпидемия ковида, необходимость изоляции, занятия, проходившие в он-лайн формате. Время, проводимое пользователями сетей в виртуальном пространстве, формирует специфические интересы, цели, правила и нормы поведения. Интернет-коммуникация сопровождается появлением особого языка общения, клишированных знаковых форм визуального типа — смайликов, аватаров, акронимов. Благодаря своей анонимности она предоставляет большие возможности по созданию сетевой идентичности, по управлению виртуальным имиджем, но также разрушающим образом воздействует на языковые практики, способствует редукции межличностных отношений.

Интернет привлекает и прельщает мнимой свободой, но свобода в Сети обманчива, она основана на безымянности, на отсутствии не только авторитета, но и авторства, то есть на полной реализации бартовской идеи о смерти автора. Персональные данные при общении в Интернете заменяются пользователями на прозвища, псевдонимы; вместо собственного образа в блогах, на форумах, в чатах используются аватары. Смена имени, имиджа похожа на игру и подразумевает постмодернистский прием устранения «репрессивной инстанции» автора, перенесенный в повседневное Интернет-общение. Рожденный в кругу игро-

вых ситуаций, он постепенно выходит за пределы игры, открывает горизонты «самопорожденной неопределенности», ведет к лабильности, к неустойчивости, входящей в привычку, провоцирует туманность и неясность перспективы, в конечном счете — к недостоверности как к стандартной модальности информационного поля.

Блогосфера, кинематограф, телевидение активно используют компьютерные технологии для создания собственной реальности. Они конструируют не только отдельные образы, но и различные пространства, парадоксальный событийный ряд. Распространившиеся виртуальные сюжеты – новый вид аттракциона, «знаменательное свойство киноизображения быть коллективной галлюцинацией». Некогда «именно это свойство... позволило кинопроизводству стать и лидирующей отраслью индустрии развлечений и главенствующим инструментом манипулирования сознанием и эмоциями...» (Кузнецов, 1997) Множественность реальностей, их параллели является одной из современных тенденций кинематографа. Герой получает возможность вернуться назад, в прошлое, изменить ход событий, прожить иную жизнь, испытать иную судьбу. На смену онтологической реальности с ее линейным вектором поступательного движения, определяющего человеческую жизнь, приходит игра, подобная компьютерной. Вариативный разброс невероятных сценарных событий ведет к слиянию собственно кинематографического языка с языком компьютерных игр.

Электронные игры, следует отметить, наряду с кинематографом и телевидением, Интернетом, зачастую погружают своих игроков в мощный и мутный поток насилия. Американские исследователи отмечают, что этот поток превращает общество «в Зону, Отравленную Технологией» (Дж. Нейсбит) «Америка пронизана культурой насилия... Многие электронные игры, дающие участнику возможность безнаказанно нажимать на спусковой крючок, являются беспощадно насильственными по сути и милитаристскими по духу». (Нейсбит, 2005) Это сказано про Америку. Но и у нас контент многих игр, кинематограф и телевидение также наполнены насилием. Стоит посмотреть ведущие телевизионные каналы и зрителю не составит труда убедиться в том, что большая часть телесюжетов связана с криминальной тематикой: преступление или уже совершено, или еще готовится, труп либо уже нашли, либо его ищут, следователи и прокуроры пытаются вычислить преступников и т. д. Очевидно, что задачей гуманитарного образования также должно являться принципиальное противостояние насилию в ментальной, мировоззренческой, идейной области.

Иллюзорная реальность, компьютерная игра стали привычным атрибутом современной жизни — П. Вирилио в той связи говорит о принципиально «невзрослеющем обществе», (Вирилио, 2002) мы же можем уточнить, что данная характеристика будет относиться в первую очередь к молодежи, в наибольшей степени подверженной воздействию медиасреды. Мифологизированное пространство молодежных субкультур складывается вследствие резкого технологического разрыва со старшим поколением, что явственно прослеживается на обыденном уровне культуры. Естественно, что влияние новых цифровых технологий будет возрастать, очевидно также, что будет продолжен переход от

вербальной к визуальной, визуализированной культуре, противостоять которому бессмысленно и бесперспективно. Однако смягчить этот переход, сделать его более плавным, не допустить потерю традиционных ценностных ориентиров призвано будет именно гуманитарное образование, которое должно будет рано или поздно занять достойное место в ряду стратегий государственной культурной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вирилио П. (2002) Информационная бомба: Стратегия обмана/пер с фр. М.: Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис. 192 с. С. 77.

Кузнецов М. М. (1997) Виртуальная реальность: взгляд с точки зрения философа/Сборник статей: Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы/Под ред. Н. А. Носова. М.: 187 с. С. 91.

Маклюэн М. (2004) Средство само есть содержание/Информационное общество: Сб. М.: ООО «Издательство И74 АСТ». 507 с. С. 342.

Миронов В. В. (2013) Современные трансформации культуры/ Актуальные проблемы культурологии: лекции в СПбГУП. Вып. 1/сост., науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП. 576 с. С 177.

Моль А. (2008) Социодинамика культуры. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ. 416 с. С. 46–47.

Нейсбит, Дж. (2005) Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла/пер. с англ. Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филипса. М.: АСТ: Транзиткнига. 381 с. С. 96.

Руднев В.П. (1997) Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф. 281 с. С. 53.

Хайдеггер М. (1993) Время и бытие. М.: Наука. 315с. С. 151.

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГОУ ВО Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина. Адрес: 109012, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7(916)3477973. Эл. адрес: markoz@yandex.ru.

Е. М. Кононова

Развитие информационных технологий в юриспруденции

Аннотация: В статье анализируются развитие информационных технологий и их применение в юридической деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, юриспруденция, справочно-правовые системы, СПС.

В данной статье хочу рассмотреть связь между историей развития технологий и их применение в юридической деятельности. Меня всегда привлекала история чего-либо, и как-то раз задала себе вопрос: «Интересно, а когда люди

впервые начали применять IT-технологии в юриспруденции?». Так как это моя профессия, с которой я хочу связать жизнь.

Активное развитие информационных технологий вызвано их широкой сферой применения. Огромный прорыв был сделан IT-технологии помогают людям решать множество проблем: от локальных до глобальных. Например, удобство хранения нормативно-правовых актов, которые на материальных носителях могут занимать много места. Помимо прочего, информационные технологии помогают оберегать природу, экономя на бумаге. Из одного дерева получится 11 855 листов бумаги, однако информационно-правовая база очень внушительна, для хранения всей документации может не хватить и леса. Также важно помнить, что помимо законодательной базы есть и личные дела граждан Российской Федерации, которых на 1 января 2021 года по оценке Росстата в России было 146 171 015 (Численность населения, 2021). Можно быстро найти определённых законодательный акт или же распространить ту или иную информацию, например, внесённые коррективы в определённый закон.

Человечеству понадобилось много лет, чтобы прийти к современному программному обеспечению. Человек на протяжении миллионов лет усовершенствовал свои навыки конструирования, чтобы сделать то, что мы имеем сейчас. Ещё в Древней Греции Фалес Милетский заинтересовался: «А почему янтарь притягивать к себе маленькие кусочки пробкового дерева и некоторые другие крошечные объекты?». Таким образом Фалес сделал первый шаг в развитии электричества, что имеет прямое отношение к современному оборудованию. На протяжении тысяч лет учёным разных эпох тема электричества не давала покоя, а когда поняли, что это невероятно большой источник энергии, учёные со всей планеты размышляли, каким образом это применить (Томилин, 2008).

Примерно в XVIII великие умы научились добывать электричество в более больших количествах благодаря Алессандро Вольту в 1800 году, а уже в 1803 был создан первый электрический аккумулятор Иоганном Вильгельмом Риттером (Томилин, 2008). На XIX век приходится много изобретений и открытий в области электричества, что на несколько шагов приблизило нас к настоящему. Некоторые из изобретений, которые были созданы в XIX веке:

- в 1831 году Майклом Фарадеем изобретен первый электрический генератор, который может превращать механическую энергию в электрическую;
- в 1834 году Б.С. Якоби создаёт первый электродвигатель, с вращающимся якорем, двигатель уже был настолько мощным, что мог идти против течения с 14 пассажирами;
- спустя 5 лет в 1839 году Б.С. Якоби изобрёл электромагнитный телеграфный аппарат с фиксированием передаваемого текста.

XX век, который стал ключевым и самым мощным прорывом в истории человечества. Именно XX век подарил нам, такие изобретения, как: двухэлектродную электронную лампу — «диод», телевизионный передатчик с механической развёрткой и телевизионный приёмник с электроннолучевой трубкой, американские и британские самолёты стали оснащаться радиолокаторами, на

Шатурской ГРЭС установлен турбогенератор мощностью 44 000 кВт, сооружена первая очередь Петербургского трамвая.

В 1911 году Б. Л. Розинг продемонстрировал первую в мире передачу изображения на расстояние (110 лет эксперименту, 2021: Электр.ресурс).

В 1938 году была изобретена первая вычислительная машина Z1 Конрадом Цузе. Данная модель была пробной и в практической деятельности не использовалась. Её восстановленная версия хранится в Немецком техническом музее в Берлине. Это уже было полностью механическое программируемое цифровое устройство. На протяжении следующий 20 лет происходила активная модернизация и усовершенствование цифровых машин. В 1944 Конрад Цузе разработал Z4 – ещё более мощный компьютер, а также первый язык программирования высокого уровня, который назывался «Планкалькуль». Спустя десятилетия произошло множество открытий в объективно-ориентированном программировании. Первый массовый персональный компьютер назывался IBM PC 5150, он был выпущен американской корпорацией International Business Machines в 1981 году 12 августа (Жежера, 2021).

Уже сразу же после создания столь мощных вычислительных машин, им начали искать применение. В юриспруденции технологии активно начали применяться в 1990-е годы. Именно тогда впервые заработали, хорошо известные нам, справочно-информационные системы «Грант» (1990 год) и «Консультант-Плюс» (1992 год). СПС «Грант» начал свою деятельность с Кодекса законов о труде. Спустя 2 года часть сотрудников Научно-производственного объединения «Вычислительная математика и информатика», которая занималась разработкой СПС «Грант», уволилась и создали новую справочно-правовую систему под новым брендом «КонсультантПлюс», которая начала свою работу по федеральному законодательству.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция 01.10.2021) в деятельности правовых органах применяются различные приборы, такие как: Камеры, микрофоны, электронные стетоскопы, диктофоны, полиграф, различные СМИ (средства массовой информации) для быстрого распространения важной информации (Сажнев, 2021).

Автоматизированная система (АС) — это система, состоящая из комплекса и персонала средств автоматизации его работы, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций, то есть программы, которые помогают автоматизировать деятельность. Всего выделяют 4 направления применения классификация автоматизированных информационных систем (АИС) по их функционалу: информационно-справочных системах (АИСС); информационно-логических системах (АИЛС); автоматизированных рабочих местах (АРМ); экспертных системах (ЭС), системах принятия решений.

Предназначение АИСС — сбор, систематизация, хранение и поиск информации. Различные модификации АИСС представлены в виде информационной базы, в которой хранятся те или иные правовые акты. (СПС «Гарант», «КонсультантПлюс» и др.). Во многих государственных учреждениях исполь-

зуются справочные правовые системы для хранения и удобного поиска дел граждан.

РМ — являются предметно-ориентированными системами, используемые непосредственно на рабочем месте специалиста, предназначением выступает автоматизация профессиональной деятельности («АРМ следователя (дознавателя)»).

АСУ представляют комплекс программных и технических средств, которые помогают обеспечивать автоматизацию управления различными объектами (АСУ «Юрайт: Управление юридическим подразделением»).

ЭС основаны на применении технологий искусственного интеллекта, они включают помимо базы данных, наборы правил и механизмов, которые позволяют распознать ситуацию, вывести решение или рекомендацию по выбору действия (ЭС «Балэкс» (баллистическая экспертиза, ЭС «Кортик» (экспертиза холодного оружия) (Булгакова, Булгаков, 2013).

В заключении можно сделать несколько выводов:

– ИТ-технологии играют большую роль в жизни людей, выполняют множество функций и решают множество проблем.

– люди сделали много открытий, прежде чем прийти к современным цифровым устройствам, которые активно применяются в различных сферах деятельности человека.

– активное использование и большое разнообразие автоматизированных информационных систем в юридической деятельности.

– в юриспруденции применяются как простые, так и сложные ИТ-технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

110 лет эксперименту Бориса Розинга: в Петербурге он показал первое в мире изображение на экране. Новости. Первый канал // URL: [https://www.1tv.ru/news/2021-05-26/407183-](https://www.1tv.ru/news/2021-05-26/407183-110_let_eksperimentu_borisa_rozinga_v_peterburge_on_pokazal_pervoe_v_mire_izobrazhenie_na_ekrane)

110_let_eksperimentu_borisa_rozinga_v_peterburge_on_pokazal_pervoe_v_mire_izobrazhenie_na_ekrane (дата обращения 14.10.21).

Булгакова Е. В., Булгаков В. Г. (2013) Хранилище видеоархивов данных о динамических признаках человека, предназначенное для решения криминалистических задач // Правовая информатика. № 4. С.28–31.

Жежера Н.И. (2021) Проектирование цифровых систем автоматического управления на основе теории z-преобразований //Инфра-Инженерия, 2021 г. — С 17–34

Сажнев А.М. (2021) Цифровые устройства и микропроцессоры// Издательство Юрайт, С. 63–103.

Томилин А.Н. (2008) Мир электричества // Москва: Дрофа. С.3–13; 45–51; 81–102.

Федеральный Закон 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 (с последними поправками от 01.10.2021) // Российская газета. 29 июля 2006 г. № 165.

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (2021)
// https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf
(дата обращения 14.10.21).

Кононова Екатерина Максимовна — студентка 3-его курса Московского промышленно-экономического колледжа РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, katyuschakononova@yandex.ru.

Научный руководитель — *Тихомирова Анна Александровна*, преподаватель 1 категории ФГБОУ ВО «РЭУ им. Плеханова» МПЭК, почта: tikhomirova-an@mail.ru, тел. 8(968)6876016.

Е. Б. Крылова

Развитие малого предпринимательства в условиях цифровой экономики

***Аннотация.** В статье представлена позиция автора относительно проблем, сопровождающих выбор субъектами малого предпринимательства новых инструментов бизнес-деятельности в условиях цифровой трансформации. Рассматривается специфика и основные тенденции использования этих инструментов в принципиально новых условиях, связанных с ковидными ограничениями.*

***Ключевые слова:** малое предпринимательство, национальная экономика, цифровизация, цифровая трансформация, пандемия, занятость, налогообложение, финансово-кредитная поддержка, персонал.*

В настоящее время малое предпринимательство столкнулось с цифровизацией как особым явлением среды, в которой он существует и развивается. Это явление представляет собой повсеместное внедрение, в том числе и в область экономических и управленческих отношений цифровых технологий. Для малого предпринимательства крайне важно, чтобы цифровизация давала быстрый положительный эффект, когда осуществляемые затраты компенсируются значительным, а главное быстрым результатом. В настоящее время субъектам малого бизнеса стали доступны многие цифровые технологии, позволяющие значительно оптимизировать деятельность во многих сферах деятельности. Остановимся на наиболее востребованными из них.

Самая распространенная цифровая технология — так называемая «геопозиция», спутниковые координаты, устанавливаемые на объекте (товар, курьер, транспортное средство и т. п.), позволяющие отслеживать его местоположение. Ее использование существенно убыстряет время прохождения любого бизнес-процесса, позволяет детально его отслеживать, сокращает маржинальные расходы, увеличивая маржинальную прибыль. Технология доступна всем субъектам, предполагает наличие простейших устройств, например, мобильный телефон.

Вторая по востребованности технология — «облачная». Она включает аренду баз данных определенной мощности и позволяет осуществлять создание разнообразных приложений, позволяющих управлять ими, меняя их объем (масштабировать) в соответствии с текущими задачами. Кроме того, появилась возможность арендовать такие сервисы, как базы данных, мощности для прикладных задач, пользовательского интерфейса и др. Например, при необходимости диверсификации деятельности, минимизации рисков, использование подобных технологий весьма эффективно. Также проста в использовании, достаточно малоформатных мобильных устройств.

Для малых компаний и самозанятых такая технология цифровой коммуникации, как «социальные сети» стала выполнять помимо стандартных, еще и рыночные функции. Представляя собой вид связи рыночных субъектов, сгруппированной по различным интересам (профессиональным, бытовым, социальным, культурным, политическим, экономическим и др.) целью которого является в доступной форме доведение до сообщества сведений о рыночном объекте, демонстрирует и свой главный источник дохода — рекламу.

Продолжая тему исследования рынка и рекламных акций, следует обратить внимание и на упрощение и удешевление данных направлений в деятельности малых компаний. Например, новая «технология больших данных» позволяет отслеживать путем анализа массива параметров — характеристик объекта его интересы и потребности, технология «распознавание речи» «подслушивает» разговоры и выявляет круг интересов субъекта, «биометрия» точно идентифицирует субъекта (тембр голоса, лицо, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев). Цифровые технологии совершенствуются качественно и развиваются количественно. Это сегодня и называется «цифровой трансформацией» — изменением качественных и количественных параметров как самой системы «больших данных», так и деятельности, ее результатов всех субъектов рынка, использующих эти данные в своей хозяйственной практике. Все перечисленные цифровые технологии малыми предприятиями используются.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», которая включает четыре федеральных проекта: поддержка самозанятых, предакселерация, акселерация субъектов МСП и цифровая платформа МСП. В соответствии с данным проектом (Федеральный проект «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами») подразумевается создание единой цифровой экосистемы, содержащей комплексную актуальную информацию обо всех мерах и институтах поддержки субъектов МСП и позволяющей предпринимателю выбирать и получать дистанционно требующиеся ему меры поддержки.

Реализация данного проекта предполагает целую серию мероприятий:

- обеспечение дистанционного доступа к сформированному реестру оцифрованных региональных услуг организаций инфраструктуры поддержки МСП, органов власти, органов местного самоуправления и институтов развития;
- создание мобильного приложения для доступа к сервисам Цифровой платформы;
- предоставление условий для осуществления сбыта товаров, работ (услуг) с помощью цифрового сервиса — агрегатора маркетплейсов на Цифровой платформе;
- осуществление подбора кадров, а также получение предложений от соискателей на трудоустройство, в том числе за счет интеграции с существующими сервисами подбора персонала и «Электронной трудовой книжкой»;
- реализация механизма адресного подбора мер, сервисов и решений «жизненных ситуаций» и проактивного одобрения инструментов поддержки, обеспечивающего получение необходимого результата с минимальным набором действий.

Мониторинг выполнения программы включает целый ряд показателей:

- количество сервисов, реализованных в рамках Цифровой платформы (5 единиц в 2021 году, с увеличением до 25 единиц к 2024 году);
- количество уникальных субъектов МСП и самозанятых граждан, воспользовавшихся услугами и сервисами Цифровой платформы (200,0 тыс. единиц в 2021 году, с увеличением до 500 тыс. единиц к 2024 году);
- количество полученных в рамках Цифровой платформы услуг и сервисов (300,0 тыс. единиц в 2021 году, с увеличением до 600 тыс. единиц к 2024 году);
- удовлетворенность пользователей, получивших услуги и сервисы на Цифровой платформе (50% в 2021 году, с увеличением до 80 % к 2024 году).

Таким образом, данный национальный проект должен детально разработать все необходимые меры для малого и среднего бизнеса, включая самозанятых. Особенно это актуально для так называемых стартапов, субъектов бизнеса, впервые начинающих собственное дело. Проект охватывает все этапы жизненного цикла предприятия — от идеи и регистрации, помощи (финансовой, имущественной) до управления бизнесом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24 июля 2015 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013г.) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2014, № 31, ст. 4006.
2. Масштабное исследование малого бизнеса в условиях пандемии. Май-июнь 2020. Материалы межрегиональной исследовательской группы ФОМ. М., 2020.
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»//

https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_sredn_ee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7(499)3747361. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

Н. А. Кузьменко

К вопросу о сущности финансового состояния предприятия

Аннотация: В статье рассмотрены различные подходы к понятию «финансовое состояние предприятия». Этот термин представляется учеными и практиками как: комплексная и сложная экономическая категория; как система определенных показателей; как определенная характеристика предприятия; как способность предприятия обеспечивать свою деятельность.

Ключевые слова: предприятие, финансы, финансовое состояние, финансовое состояние предприятия.

Оценивая сущность финансового состояния компании, следует отметить тот факт, что, в настоящее время, несмотря на наличие в научном обороте огромного количества трудов и публикаций по исследуемой проблематике, в целом отсутствует единый подход к определению термина «финансовое состояние предприятия». Одновременно с этим, имеющиеся сегодня в литературных источниках разнообразие мнений в значительной степени затрудняет понимание исследуемого понятия и его процессов.

Рассмотрим мнения зарубежных и отечественных авторов, которые трактуют сущность термина «финансовое состояние предприятия».

Савицкая Г. В. полагает, что «финансовое состояние субъекта хозяйствования представляет собой важную и одновременно сложную экономическую категорию. Данная категория по мнению автора отражает способность к саморазвитию и состояние капитала предприятия в процессе его кругооборота в определенный установленный момент времени» [1, С. 238]. Кроме того, Савицкая Г. В. говорит, что «финансовое состояние отражает способность, имеющуюся у субъекта хозяйствования, к финансированию своей деятельности, а также поддержанию достаточного уровня инвестиционной привлекательности и платежеспособности» [2, С. 286–287]. Сенин А. С., подобно Савицкой Г. В., рассматривает «финансовое состояние субъекта хозяйствования в качестве важной экономической категории, характеризующей собственность, не только размещение финансовых ресурсов субъекта хозяйствования, но и их использование в деятельности, равно как и обеспечения, их достаточности в каждый отдельный момент времени» [3, С. 138–151].

Другая группа авторов, Аверина О. И., Давыдова Н. И. и Тютюкина Е. Б. обозначают «финансовое состояние как состояние в части обеспеченности финансовыми ресурсами того или иного субъекта хозяйствования, с учетом целесообразности их размещения и эффективности использования» [4, С. 433–434]. Любушиным Н. П. «понятие финансового состояния представляется также в качестве способности предприятия. Данная способность, по мнению автора, касается осуществления финансирования собственной деятельности». По мнению Любушиным Н. П., финансовое состояние характеризуется наличием достаточного объема финансовых ресурсов, крайне необходимых для обеспечения нормального функционирования, целесообразностью их размещения и дальнейшего эффективного использования для достижения целей деятельности предприятия. Также наличием финансовых взаимоотношений с различными контрагентами, с обязательным обеспечением финансовой устойчивости, платеже- и кредитоспособности [5, С. 337].

Такие экономисты, как Поляк Г. Б. и Кончина Н. В. полагают, что финансовое состояние субъекта хозяйствования характеризуется некоторой совокупностью системы показателей, которые отражают процесс формирования и использования в деятельности предприятия финансовых ресурсов.

Другие экономисты, Чередник А. Л. и Резниченко А. П. дополняют указанное выше определение, говоря, что финансовое состояние характеризуется формированием, размещением и использованием в деятельности предприятия фондов денежных средств в процессе реализации своей производственно-хозяйственной деятельности для достижения поставленных целей.

Балабанов И. Т. рассматривая финансовое состояние предприятия, говорит о том, что оно выступает важной характеристикой финансовой конкурентоспособности субъекта хозяйствования (т. е. его кредитоспособности и платежеспособности), использования как финансовых ресурсов, так и капитала, с полным выполнением принимаемых на себя обязательств не только перед государством (в части налогов), но и иными субъектами хозяйствования (в части расчетных взаимоотношений). Подобной точки зрения придерживаются экономисты Кашенко А. Л. и Рыбина Л. А., которые утверждают, что финансовое состояние предприятия можно определить, как обеспеченность и эффективное использование финансовых ресурсов для осуществления нормальной хозяйственной деятельности предприятия и своевременного выполнения платежных обязательств.

Общее определение в отношении термина «финансового состояния предприятия» дают Сайфулин Р. С. и Шеремет А. Д. Так, обозначенные авторы утверждают то, что финансовое состояние предприятия характеризуется размещением средств (т. е. активов) с использованием определенных источников их формирования (т. е. обязательств, собственного капитала, пассивов); самой структурой указанных источников, а также скоростью оборота капитала, что обуславливает способность предприятия погашать свои обязательства в полном объеме и точно в срок, равно как и иными факторами. Финансовое состояние субъекта хозяйствования в представленном определении рассматривается как

комплексное экономическое понятие с учетом фундаментальных факторов влияния, однако в полной мере в нем не конкретизируется. При этом, авторами отмечается, что финансовое состояние отражает финансовую конкурентоспособность предприятия.

Артеменко В. Г. и Беллендир М. В., подобно Балабанову И. Т., определяют рассматриваемый термин как комплексное понятие, характеризующееся системой показателей, которые в совокупности своей отражают наличие, размещение и использование финансовых ресурсов субъекта хозяйствования, что, в свою очередь, характеризует его финансовую конкурентоспособность (т. е. платежеспособность, кредитоспособность), способность выполнять принятые обязательства перед всеми категориями контрагентов: иными субъектами хозяйствования и государством.

Расценивая приведенное определение рассматриваемого термина как такое, что достаточно достоверно отражает его основную сущность, полагаем, что необходимо его дополнить тем, что финансовое состояние субъекта хозяйствования определяется совокупностью производственно-хозяйственных факторов. Поскольку состояние финансовых отношений любого субъекта хозяйствования возникают как итоговый результат реализации определенного рода хозяйственных операций между ним и иными участниками экономического процесса. Что прежде всего определяется состоянием его производственно-хозяйственных факторов (характеристик).

При этом, важно отметить, что существует и обратная связь. А именно — рациональная и правильная организация финансов субъекта хозяйствования является главным, определяющим фактором реализации его успешной производственной и хозяйственной деятельности. От финансового состояния предприятий зависит их развитие в конкурентной среде, а стабилизация финансового состояния является сложным процессом, основанный на системном подходе. Исходным положением при этом является то, что предприятие рассматривается как выделенный из общественно-экономической среды комплекс самоорганизующихся элементов (коллективов людей, материальных и финансовых средств), связанных между собой совокупностью причинно-следственных связей.

Шеремет А. Д. и Негашев Е. В. обозначают «финансовое состояние предприятия с точки зрения характеристики структуры средств (т.е. активов) и характером всего спектра источников их формирования (собственного и заемного капитала, т. е. пассивов)» [6, С. 116–118]. Лупей Н. А. и Горина Г. А. характеризуют «финансовое состояние предприятия» как понятие комплексное, которое характеризуется системой определенных показателей, отражающих наличие у субъекта хозяйствования финансовых ресурсов, их размещение и степень эффективности использования в хозяйственном обороте в течение определенного временного промежутка [7, С. 118–119].

Такого же мнения придерживается и Турманидзе Т. У., который говорит, что «финансовое состояние субъекта хозяйствования представляет собой совокупность группы показателей, которые в общности своей отражают способ-

ность в полной мере погашать принятые на себя долговые обязательства» [8, С. 54].

Колчина Н. В. также делает акцент на совокупности показателей. Так, по мнению данного автора, «финансовое состояние организации описывается совокупностью показателей, которые отражают процесс формирования и использования ее финансовых средств». Егорова А. А., изучив существующие мнения многих авторов, дает комплексное определение финансового состояния «как характеристику финансовой конкурентоспособности, с учетом платежеспособности, кредитоспособности, а также использования в хозяйственно-производственной деятельности финансовых ресурсов и капитала, выполнения принятых обязательств, перед всеми контрагентами» (ранее тоже отмечено у Артеменко В. Г., Беллендира М. В. и Балабанова И. Т.). Согласно мнения Егорова А. А., «финансовое состояние в полной мере характеризует финансовые возможности соответствующего субъекта хозяйствования как достаточно ответственного бизнес-партнера, как возможного не рискованного объекта инвестирования капитала, как достаточно ответственного налогоплательщика» [9, С. 59–63].

Демко И. И. более широко раскрывает анализируемое понятие и говорит о том, что «финансовое состояние выступает сложной экономической категорией, отражающей качественную сторону деятельности предприятия, определяющую способность (как реальную, так и потенциальную) обеспечивать финансирование своей деятельности (операционной, финансовой и инвестиционной). Кроме того, автор подчеркивает тот факт, что финансовое состояние предприятия представляется как соответствующий уровень (степень) саморазвития, в процессе достижения целей (краткосрочных и стратегических), своевременности осуществления денежных расчетов по всем принятым обязательствам [10, С. 21–27].

Витун С. Е. и Чигрина А. И. говорят о том, что «финансовое состояние — способность субъекта хозяйствования бесперебойно финансировать свою деятельность» [11]. Такого же мнения придерживаются и Ионова Ю. Г., Кешокова А. А., Косорукова И. В. [12]

Несколько иначе определяет финансовое состояние Фридман А. М. «...говоря, что отражает оно занимаемое место и положение субъекта хозяйствования на целевом рынке, достигнутую степень платежеспособности и конкурентоспособности, что обуславливает возможности дальнейшего динамичного и устойчивого развития» [13].

Наиболее полно определяют сущность терминологического понятия «финансового состояния предприятия», по нашему мнению, Гиляровская Л. Т. и Ендовицкая А. В., трактуя его как имеющуюся способность любого субъекта хозяйствования осуществлять все виды деятельности (как основные, так и дополнительные) в условиях принимаемого на себя предпринимательского риска и изменяющейся окружающей среды бизнеса (внешней и внутренней) с целью обеспечения максимизации благосостояния собственников, укрепления своих

конкурентных преимуществ с обязательным учетом интересов государства и общества [14, С. 159].

Рассмотрев большое число определений разных авторов, можно сгруппировать имеющиеся в научном обороте определения по следующим направлениям:

– авторы определяют термин «финансовое состояние предприятия» как комплексную и сложную экономическую категорию (к примеру, Аверина О. И., Давыдова Н. И., Негашев Е. В., Савицкая Г. В., Сенин А. С., Тютюкина Е. Б., Шеремет А. Д.);

– авторы определяют термин «финансовое состояние предприятия» как систему определенных показателей (к примеру, Колчина Н. В., Лупей Н. А., Турманидзе Т. У.);

– авторы определяют термин «финансовое состояние предприятия» определенную характеристику предприятия (к примеру, Ионова Ю. Г., Косорукова И. В., Кешокова А. А., Фридман А. М. Чернова В. Э., Шмулевич Т. В.);

– авторы определяют финансовое состояние как способность обеспечивать свою деятельность (к примеру, Витун С. Е., Чигрина А. И., Демко И. И.)

Представленные группы позиций демонстрируют неоднозначность трактовок авторов рассматриваемой категории «финансовое состояние», определение которой имеет различную степень конкретизации. При этом, очевидно, что в определениях некоторых авторов допускается некоторая путаница между фундаментальной научной сущностью финансового состояния и применяемыми для его анализа методами, определяя финансовое состояние как систему показателей.

При этом, ретроспективная информация о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта служит основой для устранения выявленных в прошлом недостатков и достижения в будущем положительных результатов [14, с. 150–154].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. — М., 2016.

Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник. — Минск, 2019.

Сенин А. С. Сущность и методология финансового анализа предприятия // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 8. С. 138–151.

Тютюкина Е. Б., Аверина О. И., Давыдова Н. И. Финансы организаций (предприятий): учебник. М., 2016.

Любушин Н. П. Экономический анализ: учебник. — М., 2015.

Шеремет А. Д., Негашев А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие. — М., 2018.

Лупей Н. А., Горина Г. А. Финансы и налогообложение торговых организаций. М., 2018.

Турманидзе Т. У. Финансовый анализ: учебник. М. 2017.

Егорова А. А. Сущность финансового состояния и его характеристики // *Economics*. № 1(10). 2016. Р. 59–63.

Демко И. И. Сравнение отечественного и зарубежного опыта анализа финансового состояния компаний // *Экономика и банки*. Вып. №2. 2013. С. 21–27.

Витун С. Е. Финансы предприятий: учебн. пособие / С. Е. Витун, А. И. Чигрина. — Гродно, 2017.

Косорукова И. В., Ионова Ю. Г., Кешокова А. А. и др. Экономический анализ. Учебник. М., 2012.

Фридман А. М. Финансы организации (предприятия): учебник / А. М. Фридман. — М., 2018.

Ширяева В. Е. Анализ финансового состояния предприятия как отправная точка для его улучшения. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2020. № 5 (295). С. 150–154. URL: <https://moluch.ru/archive/295/66974/> (дата обращения: 01.10.2021).

Безвезюк К. В. и др. Бухгалтерский учет в России и за рубежом: сходства и различия // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 3–2 (80–2). С. 1098–1102.

Безвезюк К. В. и др. Сравнение зарубежных методов оценки финансовой несостоятельности (банкротства) организации // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12–1 (77–1). С. 564–571.

Василевская А. А. и др. Особенности политики разных стран в отношении офшорных зон // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12–3 (89). С. 56–60.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. и др. Использование методов анализа и оценки рисков в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 5 (70). С. 37–45.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. и др. Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2(55). С. 924–930.

Дудин М. Н., Федорова И. Ю. и др. Обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития банковского сектора в условиях реализации денежно-кредитной и макропруденциальной политики // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 12–4 (65–4). С. 199–204.

Дудин М. Н., Федорова И. Ю. и др. Основные аспекты применяемых методик анализа кредитоспособности заемщика // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 4–2 (69–2). С. 358–362.

Мысаченко В. И., Игнатов Н. Г., Решетов К. Ю. Совершенствование инновационных фармацевтических предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 6 (71). С. 315–319.

Решетов К. Ю. Бухгалтерский финансовый учет и финансовая отчетность (продвинутый уровень). — М., 2015.

Решетов К. Ю. Учет и анализ банкротств. — М., 2013.

Kaldiyarov D. A., Dudin M. N., Bashilov B. I., Noskov I. Y. etc. Developing vehicles for collective investment in real estate in the Russian Federation // Journal of Real Estate Literature. 2018. № 26. P. 313–329.

Plaskova N. S., Prodanova N. A., etc. Dealing operations as a means of improving the efficiency of the financial management of a production company // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 61–70.

Кузьменко Наталья Алексеевна — студент 3-го курса магистратуры АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747952. Эл. адрес: makarovanatalia26@gmail.com.

Н. А. Кузьменко

Подходы к изучению финансового состояния организации и факторы, влияющие на его изменение

***Аннотация:** В статье рассмотрены различные подходы к изучению финансового состояния организации. Также в статье приводятся факторы, влияющие на изменение финансового состояния предприятия.*

***Ключевые слова:** организация, предприятие, финансы, финансовое состояние, финансовое состояние предприятия, анализ финансового состояния предприятия, финансовый анализ, факторы, методы анализа финансового состояния предприятия.*

Наилучшим способом для получения объективной и достоверной информации в отношении финансового состояния организации является его анализ. В традиционном понимании анализ (оценка) финансового состояния субъекта хозяйствования представляет собой метод оценки и прогнозирования, основанного на данных бухгалтерской отчетности с использованием определенных методик и систем специальных показателей.

Не существует на сегодняшний день подходящей и рекомендованной абсолютно любому субъекту хозяйствования стандартизированной процедуры реализации финансового анализа, подходившей бы одновременно всем. Это связано как со спецификой финансово-хозяйственной деятельности каждого отдельного предприятия, так и с наличием разнообразных подходов и методов проведения анализа у разных авторов [1, С. 131].

Методика проведения анализа — это особая система требований и правил, соблюдение которых гарантирует эффективное применение методов их проведения.

Все существующие аналитические методы подразделяют на:

- качественные (или логические);
- количественные (или формализованные) [2, С. 31–37].

К качественным (т.е. логическим, неформализованным,) методам относят аналитические способы и приемы, которые основаны на логическом мышлении, на применении профессионального опыта соответствующих аналитиков, так сказать на профессиональной интуиции.

Количественные (т. е. формализованные) методы представляют собой приемы расчетов с применением математического инструментария. В итоге применения количественных методов можно получить достаточно точный результат или даже несколько результатов, на основании которых в дальнейшем осуществляют выбор наиболее верного при помощи уже логических методов.

Согласно мнения Савицкой Г. В., к наиболее актуальным методикам изучения финансового состояния предприятия относят 7 основных направлений (см. рис. 1) [3, С. 543].

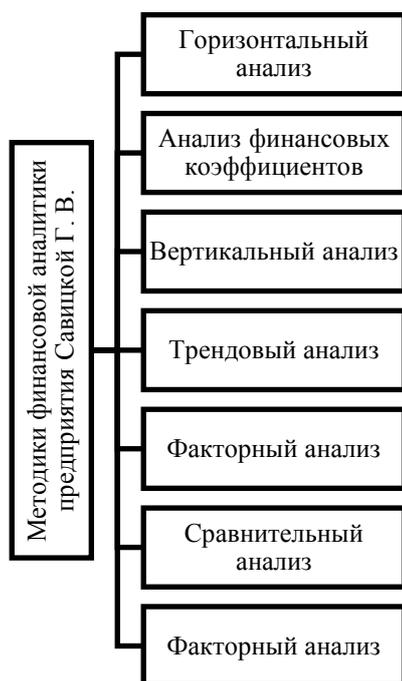

Рис. 1. Методики АФСЦ, выделенные Савицкой Г. В.

В зависимости от целей проведения финансового анализа некоторые из представленных методов могут не выполняться, а некоторые, наоборот, могут выполняться более подробно и углубленно с привлечением дополнительно иных существующих источников информации.

Горизонтальный анализ представляет собой осуществление сравнения каждой позиции отчетности с имеющимися данными предыдущих периодов. В результате этого позиции представляются в абсолютном и относительном их выражении для того, чтобы сделать обоснованные, лаконичные и логичные выводы о состоянии компании. Иначе говоря, горизонтальный анализ представляет собой сравнение показателей периода текущего с показателями периода прошлого, для установления их динамики (в части уменьшения или увеличения во времени соответствующих значений показателей).

Вертикальный анализ отчетности — это техника проведения анализа, при применении которого изучают соотношение того или иного выбранного показателя с иными однородными в пределах одного отчетного периода. Верти-

кальный анализ (т. е. анализ показателей отчетности по вертикали) направлен на изучение структуры имущества, обязательств, доходов, расходов организации.

Коэффициентный анализ представляет собой метод изучения уровня относительных показателей финансового состояния и их динамики, рассчитываемых как отношения величин балансовых статей или прочих абсолютных показателей, которые получают на основании данных бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

При этом финансовые коэффициенты представляют собой некие относительные показатели финансового состояния, выражающие отношения одних абсолютных финансовых показателей к иным, их удобно использовать для сравнительного анализа и оценки динамики финансового состояния организации.

Трендовый анализ представляет собой процесс проведения исследования посредством сравнения каждой отдельной позиции отчетности с рядом предшествующих периодов для определения тренда. Иными словами, выявление основной тенденции динамики (т. е. тренда) показателя для прогнозирования предполагаемых будущих значений. Далее полученные значения тренда позволяют осуществлять построение прогнозных моделей, т. е. реализовывать прогноз развития анализируемых показателей. Применение данного метода позволяет оценивать основные направления развития организации как в текущий момент времени, так и в последующие временные периоды [4].

Сравнительный анализ представляет собой внутрипроизводственный анализ определенных сводных показателей отчетности по отдельным показателям в целом по предприятию (по определенному подразделению, цеху), так и межхозяйственный анализ показателей компании с показателями ее основных конкурентов, со средними и среднеотраслевыми показателями производства. Сравнительный анализ позволяет сравнивать:

- фактические показатели с плановыми, что дает возможность оценивать обоснованности принимаемых плановых решений;
- фактические показатели с нормативными, что дает возможность обеспечивать оценку внутренних производственных резервов;
- фактические показатели отчетного периода с аналогичными данными прошлых периодов с целью выявления их динамики;
- фактические показатели компании с отчетными данными прочих предприятий (среднеотраслевых или наилучших) [5].

Проведение факторного анализа позволяет оценивать влияние отдельно взятых факторов на результирующий показатель прямым методом дробления результирующего показателя на определенные составные части, равно как и обратным методом, при котором отдельно взятые элементы соединяют в общий результирующий показатель [6].

Кроме приведенных выше методов анализа в современной практике на данный момент времени уже разработано множество различных методик в том числе рейтинговой оценки, к примеру: методика Савицкой Г. В., методика Ар-

теменко В. Г., Анисимова Н. В. [7], методика Ковалева В. В., методика Никифоровой Н. А. и Донцовой Л. В., методика Стояновой Е. С., Белендира М. В., методика Шеремета А. Д., Сайфулина Р. С., Негашева Е. В [8] и других [9]. Рейтинговая оценка финансового состояния предприятия основана на методике и теории финансового анализа организации при использовании рейтинговых значений. Рейтинговая оценка необходима для того, чтобы количественно оценить финансовое состояние предприятия и сравнить его с другими компаниями [10].

Многообразие методик в части оценки финансового состояния, как правило, дополняют и повторяют друг друга, поэтому они могут использовать как комплексно, так и раздельно в зависимости от поставленных целей проведения анализа и имеющейся информационной базы [11, С. 215].

В целом оценка финансового состояния позволяет разным заинтересованным сторонам (самим собственникам, инвесторам и партнерам, заимодавцам бизнеса определять финансовые возможности субъекта хозяйствования на перспективу, возможности его дальнейшего роста и развития. Финансовый анализ выступает весьма гибким инструментом в руках руководителей компаний. При этом, важно выделить факторы, оказавшие влияние на изменение финансового состояния для разработки мероприятий по преодолению негативных тенденций.

Факторы, влияющие на изменение финансового состояния предприятия

Сегодня существует достаточно большое количество факторов, которые в той или иной степени оказывают влияние на финансовое состояние субъекта хозяйствования. Все факторы разделяют на несколько основных групп:

– согласно степени зависимости от деятельности самого субъекта хозяйствования: внутренние (зависимые от предприятия) и внешние (независимые от предприятия);

– исходя из возможности управления и воздействия на факторы: объективные и субъективные;

– по широте действия: общие и специфические;

– по направлению влияния: положительные и отрицательные;

– по степени оказываемого воздействия: основные и второстепенные [12].

В целом деление факторов и отнесение их к той или иной группе является достаточно условным и в полной мере зависит от конкретно взятой ситуации. Так, достаточно подробно выделили факторы (внешние и внутренние) Береговых Т. В. и Кудряшова Я. Ю. (см. рис. 2).

Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость [13, С. 1405]

Следует отметить тот факт, что разделение всего спектра факторов финансовой устойчивости на внешние и внутренние позволяет определять оптимальные границы для регулирования компанией разных видов своей деятельности [14, С. 118–121].

Однако, согласно мнения Миронова С. А., подобного рода разделение имеет некоторые недостатки, представляемые в сложности практических вычислений и уровня влияния таких факторов как:

- стоимости продукции, зависящей от конъюнктуры рынка и уровня риска,
- величины и сбалансированности инвестиционного портфеля, достигнутый уровень расходов на ведение дела и т. д.

Это при том, что в основном внутренние факторы также подвержены влиянию внешнего воздействия. Так, к примеру, состояние инвестиционного портфеля субъекта хозяйствования, демонстрирует состояние финансового рынка, а сами расходы на ведение дела определяются в основном социально-экономическими факторами, темпами инфляции, иными факторами [15, С. 200–203].

Общими, в таком случае выступают факторы, действующие во всех отраслях экономики, а, именно, ликвидность, платежеспособность, финансовая

устойчивость, эффективность использования капитала, который авансирован в имущество субъекта хозяйствования. Специфические факторы действуют в пределах одной отрасли, к примеру, товарооборот в торговле.

По направлению влияния финансовое состояние факторы делят на положительные, которые улучшают динамику показателя, и отрицательные, противодействующие нормальному течению процесса производства процесса и реализации коммерческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пучкова Н. В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2016. №3–1. С. 131–134.

Вахрушина М. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. Учебное пособие. — М., 2018.

Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. — М., 2017.

Анализ структуры баланса (трендовый и сравнительный анализ) https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/analiz_balansa/analiz_struktury_balansa_trendovuj_i_sravnitelnyj_analiz/10-1-0-325 (дата обращения: 01.10.2021).

Классификация методов и приемов финансового анализа https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/method_fin_analiza/celi_zadachi_metody/9-1-0-24 (дата обращения: 01.10.2021).

Любушин Н. П., Лещева В. Б., Сучков Е. А. Теория экономического анализа: учебно-методический комплекс. — М., 2018.

Артеменко В. Г. Экономический анализ: учебное пособие / В. Г. Артеменко, Н. В. Анисимова. — М., 2018.

Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Методика финансового анализа. — М., 2018.

Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности / А. Д. Шеремет. — М., 2019.

Кобылецкий В. Р. Рейтинговая оценка финансового состояния предприятия // Онлайн-журнал «Financial Analysis online» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finalon.com/ru/metody-analiza/235-rejtingovaya-otsenka-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya> (дата просмотра: 01.10.2021).

Романенко И. В. Экономика предприятия: учебное пособие. — М., 2020.

Факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия <http://arbir.ru/miscellany/> (дата просмотра: 01.10.2021).

Береговых Т. В., Кудряшова Я. Ю. Внутренние и внешние факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». Том 5. № 4. 2014. С. 1403–1407.

Миронова С. А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 118–121. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52594/> (дата обращения: 01.10.2021).

Пуртова А. Ф. Исследование подходов к определению финансовой устойчивости // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 200–203.

Безвезюк К. В. и др. Бухгалтерский учет в России и за рубежом: сходства и различия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3–2 (80–2). С. 1098–1102.

Безвезюк К. В. и др. Сравнение зарубежных методов оценки финансовой несостоятельности (банкротства) организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–1 (77–1). С. 564–571.

Василевская А. А. и др. Особенности политики разных стран в отношении офшорных зон // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–3 (89). С. 56–60.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. и др. Использование методов анализа и оценки рисков в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 37–45.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. и др. Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2(55). С. 924–930.

Дудин М. Н., Федорова И. Ю. и др. Обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития банковского сектора в условиях реализации денежно-кредитной и макропруденциальной политики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–4 (65–4). С. 199–204.

Дудин М. Н., Федорова И. Ю. и др. Основные аспекты применяемых методик анализа кредитоспособности заемщика // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4–2 (69–2). С. 358–362.

Решетов К. Ю. Бухгалтерский финансовый учет и финансовая отчетность (продвинутый уровень). — М., 2015.

Решетов К. Ю. Учет и анализ банкротств. — М., 2013.

Кузьменко Наталия Алексеевна — студент 3го курса магистратуры АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-79-52. Эл. адрес: makarovanatalia26@gmail.com.

Л. П. Лычкань

Мотивация труда как способ эффективного управления персоналом организации в условиях влияния цифровой трансформации на бизнес и деловую среду

Аннотация. В статье рассматриваются положения, связанные с мотивацией труда как способа эффективного управления персоналом организации в условиях современного рынка и влияния цифровой трансформации на бизнес и деловую среду.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, цифровая экономика, бизнес, деловая среда, персонал организации, управление персоналом, организация, мотивация.

В условиях современных экономических отношений самым значимым ресурсом организации являются ее персонал, ее работники. Особой задачей организации в сфере управления, является максимальное использование возможностей и потенциала каждого работника. Все это возможно в тех случаях, когда работники организации заинтересованы в результатах своего труда. Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает ряд основных принципов регулирования трудовых отношений, среди которых свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (Трудовой кодекс Российской Федерации, 30.12.2001).

Свобода труда является важным элементом свободы человека. Свобода труда заключается в том, что каждому обеспечено право добровольно и самостоятельно решать вопрос о своей трудовой деятельности. Свобода труда гарантируется запрещением принудительного труда (Анисимов, 2006). Работники организации совершенно разные по характеру, темпераменту, с разными жизненными позициями. Мотивы их трудовой деятельности сложны и трудны для воздействия. Не существует единого рецепта выработки механизма эффективной мотивации работников к труду. Эффективность мотивационной политики организации и процессов мотивации труда всегда связаны с определенной ситуацией. Для эффективной мотивации труда работников важно определить, что хочет получить от работы тот или иной работник: денежное вознаграждение, компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты, социальную защищенность, принадлежность к известной организации или принадлежность к определенной социальной группе, благоприятную рабочую обстановку, удовлетворение собственных потребностей и интересов, желание приносить пользу коллективу и организации и многое иное.

Необходимо выявить все потребности и интересы работника и понять, какие из них являются для него особыми и доминирующими. Данный факт должен учитываться при создании системы мотивации труда работников. Корпоративная культура в организации становится важнейшим звеном в создании и развитии процессов мотивации труда любого коллектива. Важно понимать, что создание благоприятных условий и доброжелательной атмосферы в организации, также является важной задачей мотивации труда работников и всего процесса управления персоналом.

Эффективность управления персоналом во многом зависят от выбора вариантов построения самой системы управления, выбора наиболее оптимальных технологий и методов работы с персоналом. Средством воздействия на персонал является мотивация труда, предусматривающая систему вознаграждения; обогащение содержания труда и повышение интереса к работе; развитие персо-

нала; улучшение социально-психологического климата в организации; активное вовлечение работников в управление трудовыми процессами (Миронов, 2018).

В настоящее время в условиях значительного влияния цифровой трансформации на бизнес, **КАК ПРОЦЕССА, отражающего** изменения производственных операций и действий; изменения социальных отношений; изменения организационных структур организаций; изменения бизнес-моделей и бизнес-процессов; изменения собственных ресурсных возможностей человека и направлений его жизнедеятельности, **связанного** с переходом от традиционных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов и человека к взаимодействию с использованием цифровых и информационно-коммуникационных технологий, **позволяющего** достигать экономически оправданную эффективность запланированного результата в конкурентных условиях современного рынка труда, влияющего на бизнес и деловую среду, т.е., все, что находится во внешней среде, взаимодействует с организацией и оказывает на организацию непосредственное влияние, **ДОБИТЬСЯ УСПЕХА**, игнорируя проблему мотивации труда работников, нельзя. Реализация и осуществление программ мотивации и стимулирования труда всегда требует больших затрат, но эффект, который они могут принести, значительно больше. Именно работники с их потребностями и интересами как главный ресурс любой организации, эффективность их труда, определяет результат деятельности организации. С позиции организации, система мотивации труда предполагает формирование целей, которые соответствуют индивидуальным потребностям и желаниям работника и, таким образом, способствует такому трудовому поведению работников, которое необходимо для выполнения поставленной цели, задач и миссии организации.

В системе мотивации труда должны быть выражены перспективы развития организации. Именно мотивация труда и процессы управления ею, характеризуют целенаправленное трудовое поведение каждого работника и определяются им. Разработка мотивационной политики организации, в которой ключевым фактором стали использоваться данные в цифровом виде, и, самой системы мотивации труда, является целостным процессом, в ходе которого могут быть задействованы многочисленные мотивационные методы.

Справедливое денежное вознаграждение. Чтобы современная система оплаты труда работника осуществлялась успешно, необходимо чтобы она отвечала конкретным показателям, была прозрачной в показателях связи между вознаграждением и затраченными усилиями, в способах оценки производительности труда, была справедливой и последовательной. И вознаграждение, и компенсационные выплаты, и стимулирующие выплаты, и бонусы, и премии, и иные схемы вознаграждения работают только тогда, когда имеется связь между вознаграждением и усилием, а ценность такого вознаграждения соответствует усилию. Работники должны получать не только конкретное задание, но и все ресурсы для его выполнения, включая информационные. Работникам (работнику) передаются полномочия или ставится комплексная задача с закреплением за ними определенной зоны ответственности и обозначением четких временных рамок. Такие взаимоотношения станут дополнительным мотивирующим и сти-

мулирующим фактором для работников. Руководитель оставляет себе координацию работы и контроль, разработку стратегии, решение глобальных задач. Вот когда все работники профессионально занимаются своим делом, возникнет тот самый синергический эффект от совместных усилий единомышленников, сконцентрированных на достижении поставленной цели (Вербняк, 2017).

Пробуждение интереса к работе. Работники хотят иметь интересную работу и смотреть на результат своих действий. Конкретных средств для вычисления интереса к работе не существует, как сделать работу интересной. Индикаторами могут служить опросы работников, ротация кадров, текучесть кадров, показатели отсутствия, исследование аттестаций работников и т.п.

Возможность персонального роста. Интересная работа представляется таковой до конкретного периода, нужно повышение и развитие, а значит, и новые знания. Работники должны понимать, какие трудовые действия нужно осуществлять и делать для профессионального роста, для карьеры, для получения новых знаний.

Формирование преданности и верности организации. Обязательство, преданность делу включает ряд составляющих, а именно: понимание целей и ценностей организации; желание принадлежать организации; желание прилагать усилия на благо организации. Преданность передается от руководителя и целей, которые он выражает. Руководитель, у которого есть понимание о желаемом будущем организации, который имеют ярко выраженные цели и ценности организации, способен умело управлять и вести работников в указанном направлении, способен обеспечить работников необходимыми ресурсами для осуществления намеченной цели. Мотивация труда и продуктивность труда выше, когда заявлены определенные цели, когда цели трудны, но достижимы.

Формирование духа сотрудничества и корпоративной культуры. Значение тут имеет формирование и развитие мотивационного климата, пропаганда правил, норм и ценностей организации. Работа в коллективе, в команде единомышленников, позволит превратить индивидуальные усилия каждого работника в успех и достижения всего коллектива и организации в целом.

При разработке системы мотивации труда работников необходимо следовать определенным правилам и требованиям (справедливость вознаграждения; информированность работников о системе мотивации и стимулирования; гласность; гибкость применения; оперативность применения; гарантированность мотивационных воздействий; периодичность использования; равенство возможностей; осязаемость применения и другие).

Стратегия организации в реализации мотивационной политики представляет собой нацеленность системы мотивации труда работников на предоставление непрерывности в привлечении, мотивации и сохранении ответственных и компетентных работников, которые нужны для осуществления миссии и цели организации. Цель стратегии мотивации труда — получение и утверждение постоянных конкурентных преимуществ организации с помощью развития и поддержания высоких количественных и качественных результатов трудовой дея-

тельности работников, основанных на их личной заинтересованности, творческой инициативе и ответственности.

Стратегия организации и система мотивации труда работников должна соответствовать и поддерживать корпоративные ценности организации и цель организации, которые должны быть связаны с эффективностью организации (Кожевникова, 2013).

Трудовой договор — главная социальная гарантия. Трудовой договор вовлечен в число мотивационных механизмов (Рябова, 2012). Именно в условиях влияния цифровых технологий на бизнес, каждый работник может иметь возможность участвовать в развитии цифровых технологий, активно, осознанно, ответственно принимать участие в гражданской и социальной деятельности, поддерживать защиту своих прав и свобод человека и гражданина, поддерживать защиту своего достоинства.

Выявление внутренних побуждений и интересов каждого работника представляется существенным составляющим мотивационной политики организации. Необходимо использовать определенные методики и, тем самым, получить ответы по конкретным вопросам: есть ли у работника интерес на развитие; какое желаемое направление его развития; присутствует ли установка на карьеру в данной организации или вопрос карьеры связан только с увеличением зарплаты и статуса; какие мотивирующие и стимулирующие механизмы для побуждения работника к труду и последующему развитию можно применить в дальнейшем.

Сведения о различных составляющих личностного потенциала работника не трудно получить при выполнении социально-психологического анализа. Такой анализ является необходимым, т. к. результативность определенного варианта мотивации труда и проведение определенных мероприятий зависят в существенной мере от индивидуально-психологических характеристик каждого отдельно взятого работника организации, от степени его духовного развития, от жизненных целей, от направлений деятельности, от предпочтений, от принимаемых ценностей, от возраста и т. д. И опрос работников, и аттестация работников характеризуют собой такой вариант их оценки, который может определить только специалист (в отличие от технического устройства, критерии и характеристики которого могут быть измерены техническими средствами). Ответственность за выполнение указанных видов работ (опрос, аттестация) должна лежать на специалистах кадровой службы. Они участвуют в разработке и работе различных комиссий, формируют нужную документацию, разрабатывают списки и графики выполнения и проведения опроса и аттестации, регулируют сам этот процесс. Такая организация работы увеличивает эффективность управления работниками, оказывает положительное влияние на мотивацию труда каждого работника. Обратная связь хорошо сказывается на мотивации работников, помогает им урегулировать свое поведение на рабочем месте и добиваться увеличения производительности труда.

Мотивационные механизмы хорошо сказывается на планирование профессионального обучения и развития работников, дают возможность выявить

минусы в квалификационном показателе определенного работника и предугадать варианты по их исправлению. Оценка работников показывает их слабые и сильные профессиональные качества, что помогает сформировать индивидуальные планы развития и эффективно спланировать процессы мотивации труда. Постоянная и систематическая оценка работников дает право руководству организации в сфере управления мотивационными процессами возможность принимать и давать обоснованные решения об увеличении оплаты труда, о повышении в должности, о процедурах увольнения и прочее. Положительные моменты, получаемые руководством организации, применяющей систему оценки работников, выполняются довольно целостно при объективности такой оценки, открытости ее показателей, строгой конфиденциальности итогов и активном участии самих работников.

Руководитель любого уровня должен во многом учитывать «правила мотивации удержания». Сформировать систему, которая даст руководителю организации возможность показать себя, свой стиль управления, стать «лицом» и лидером организации, поддерживать перспективные проекты, иные составляющие системы и составляют мотивационную политику организации (Дашкова, 2012). Нужно учесть и ещё один немаловажный фактор мотивации труда, использование которого в условиях цифровой трансформации системы общественных отношений и, в том числе, системы управления персоналом, представляет собой достаточно мощный мотивационный эффект — так называемый «доступ к первому лицу». Например, размещение опечатанных ящиков, куда каждый работник, анонимно или, подписавшись, может положить информационное письмо, записки с любым вопросом. Изучив письма, записки, руководитель принимает меры, выносит необходимые решения и, при надобности, делегирует полномочия для решения вопросов и проблем руководителям низового уровня.

В самых консервативных вариантах устанавливается день приема работников (ежемесячно) по личным или производственным вопросам. Для каждого работника перспектива высказаться вышестоящему руководителю, быть услышанным и понятым представляется, как это ни странно может показаться, сильнейшим мотивирующим фактором к качественному исполнению своих должностных обязанностей. Значение имеют и иные факторы мотивации, среди которых, варианты индивидуальной и коллективной (групповой) мотивации труда, изменение характера зависимости оплаты труда от выработки и другие составляющие, которые могут и должны быть встроены в современное российское законодательство с использованием таких механизмов как стандартизация, сертификация и прочее, а также должны находить применение в многочисленных локальных актах организации:

- базовая тарифная ставка, которая в действительности может быть различной и определяться на основе показателя выполнения уровня выработки и различных иных критериев;

- составные части утвержденной локальной нормы времени (коэффициент темпа трудовой деятельности, надбавки и доплаты к норме времени и т. д.);

- использование дополнительных элементов в определении границ выполнения норм времени;
- при бестарифных вариантах отказ от конкретных расценок и утвержденных окладов;
- показатель заработной платы (оплаты труда работника) может зависеть от наличия необходимых и достаточных денежных средств на счетах организации в кредитной организации за реализованную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги;
- отрыв заработной платы от нормирования труда (если сдельные расценки увязаны с нормами, то при увеличении производительности труда нормы пересматриваются и становятся более высокими, одновременно уменьшаются сдельные расценки, что не приемлемо для работников).

Нет и не может быть обезличенного элемента мотивации труда. Организации необходимо развивать такую систему мотивации труда, которая лучше всего приемлема для ее определенной организации на конкретной стадии ее развития (Кони́на, 2012).

В первую очередь методика должна базироваться на анализе морально-психологического климата в коллективе, анализе выработанной корпоративной культуры организации. А такие функции, которые раньше выполнялись конкретным работником без использования цифровых продуктов, а именно, кадровый аудит, снятие социометрии по интересам, ответственность, удовлетворенность результатами труда и иные составляющие, будут придавать ускорение и получение положительных результатов и показателей в мотивации труда персонала (работников организации).

В качестве вывода необходимо отметить, что мотивация труда в условиях цифровизации системы общественных отношений и бизнес-процессов предполагает не только внедрение во все аспекты деятельности человека (работника) и самой организации информационных технологий, но и остается основной составляющей в формировании целей, соответствующих индивидуальным потребностям и интересам работника и, таким образом, способствующих активному трудовому поведению, необходимому для выполнения намеченных целей, выраженных и связанных с перспективами развития организации, с систематическим применением таких мотивационных механизмов, которые могут и должны учитывать особенности и потребности каждого работника организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г., № 197-ФЗ, //РГ от 31.12.2001 г., № 256.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации //под ред. Л. Н. Анисимова. «Юстицинформ», 2006. С. 11.

Миронова Н. Н. Проблемы управления трудовыми ресурсами. Вестник НИБ. Выпуск 32. М.: Изд-во «Социум», 2018. С. 32.

Вербняк П. Эффективность руководителя: направлять усилия в нужное русло. М.: Консультант, 2017. С. 101.

Кожевникова А. М. Мотивация и стимулирование персонала / А. М. Кожевникова. — М.: Кордис& Медиа, 2013. С. 28.

Рябова Е. Е. Развитие трудового права в современной России — М.: ПРИОР, 2012. С. 63.

Дашкова Е. С. Мотивация трудовой деятельности / Е. С. Дашкова. — М.: Альфа — Пресс, 2012. С.70.

Кони́на И. О. Мотивация персонала: привлечение удержание и эффективный труд //Мотивация и оплата труда. 2012. С.85.

Лычкань Леонид Петрович — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, юрист.

Е-mail: lp.lychkan@yandex.ru.

С. В. Львов

Актуализация проблемы социально-правовой информации в советской кибернетической науке

Аннотация: Проанализированы условия применения кибернетического подхода к решению правовых задач в СССР в 1960–70 годы

Ключевые слова: право; цель права; кибернетика; социально-правовая информация

В идеологизированном обществе, каковым безусловно являлся СССР, появление и развитие конкурирующих теорий в такой ключевой сфере как управление обществом, было практически невозможно. Несмотря на этот ограничивающий фактор, советские ученые представили серьезные наработки в области кибернетики в его главном смысле— решении фундаментальных проблем самоорганизующихся систем (Берг, 1963; Глушков, 1986; Бирюков, 1973, Афанасьев, 1986, Кибернетика и диалектика, 1978 и другие). Парадоксально, но факт, что советские ученые продвинулись в теоретическом отношении намного дальше своих западных коллег, которые были в большей степени озадачены прикладными аспектами применения программных средств.

В то же время, этот момент, очевидно, и стал причиной краха перспективного направления научного поиска в Советском Союзе. Так как практические результаты, явственно доказывающие преимущества кибернетического подхода, не появились, большинство ценных идей и разработок было оставлено даже без попыток внедрения. Несмотря на это, на практике в той или иной степени могли применяться «кибернетикоподобные» решения, и даже определять характер целых отраслей и сфер жизнедеятельности, таких как — государственное планирование экономики, управление производственными процессами, военно-промышленный комплекс и другие.

Были и попытки «сблизить» марксистско-ленинскую теорию управления с кибернетической теорией. Но они выглядели довольно неубедительно. Эти

попытки можно оценивать как поиск возможностей легитимации кибернетического подхода, но оставим их вне зоны нашего внимания.

Выход для советских ученых и некоторых практиков, многим из которых кибернетика представляла возможность сделать характер деятельности прикладным, а сферу управления — научной, виделся в том, чтобы действовать «под прикрытием». В этот период происходит некоторая (до определенной степени) подмена понятий, точнее — предмета науки кибернетики. Целью научного поиска становятся частные вопросы управления отдельными подсистемами.

Советский и западный (конечно же, в обобщенном виде) подходы можно представить следующем редуцированном виде:

– Запад: машина снабжает информацией, достаточной для принятия решений => человек (менеджер) самостоятельно принимает решение, логико-математический аппарат для принятия автоматизированных решений не разрабатывается.

– СССР: машина подготавливает приближенное к оптимальному решение => человек пользуется готовым решением, при этом вопрос информационного обеспечения отстает от схемы.

Системы обратной связи (кибернетические системы) создаются для достижения определенного результата. Целенаправленный характер этих систем может выражаться по-разному. Наиболее четко обозначены цели у технических систем: например, автоматизация производства. В этой сфере в лидеры на рубеже 1960–70-х гг. выходит Япония. Включенность СССР и США в гонку вооружений заставила их довести до высочайшего уровня развитие военных систем с обратной связью, предназначенных для поражения стационарных и движущихся целей. Из социальных систем характеристикам целенаправленных систем в наибольшей степени соответствовали экономические (прибыль при капитализме и оптимальное планирование при социализме).

Наименее идеологизированным примером применения кибернетического подхода стала биология (теория аутопойезиса У. Матураны и Ф. Варелы). Но разработанные в недрах этой науки в 1960–70 гг. принципы позже легли в основу современной социологии, теории систем и социальной информатики.

По мнению Б.В. Бирюкова и Е. С. Геллера: «кибернетика показала себя и в других областях гуманитарного знания, таких как психологическая наука, наука о праве, теория и практика обучения человека, лингвистика, историческая наука и др.» (Бирюков, 1973 : 15)

В этом ряду выясняется, что в отличие от других сфер жизнедеятельности общества не совсем понятна, либо нечетко сформулирована цель права. Можно ли отнести право к целенаправленным системам? Безусловно. Но телеологическая проблема в праве на является окончательно решенной: ситуация, когда не существует точного определения цели права сохраняется. Поиск цели советского права занимались советские юристы-ученые, в частности А. Г. Гойхбарг, ставший «автором концепции советского права, в основу которой были положены элементы теории солидаризма Л. Дюги» (Максимова, 2015 : 211). Несмотря на отсутствие четких формулировок цели советского права, была оче-

видна его классовая направленность. При этом «регулятором новой жизни будет являться особое «социальное право», а государство современное лишь преобразуется в народное трудовое государство, которое... будет преследовать главным образом цель — организовать духовную и физическую работу сограждан» (Максимова, 2015 : 217). Таким образом, мы видим, что цель советского права как намеченное законодателем состояние общественных отношений — вовсе не справедливость, как могло бы показаться, а оптимальное управление.

На самом деле, как подчеркивает Ж.-Л. Бержель, «конечные цели права многочисленны и мнения на этот счет настолько пестры, противоречивы, фанатичны или размыты, что мы должны произвести их полную инвентаризацию и сгруппировать по конечным целям» (Бержель, 2000: 56–58). Он выделяет четыре главные цели права: справедливость, подобающее поведение, служение человеку и служение обществу. Создается даже впечатление, что различные правовые системы сталкиваются с двумя главными альтернативами: справедливость или полезность с одной стороны и индивидуализм или коллективизм — с другой.

Какая цель права может быть в достаточной степени объявлена «кибернетической»?

Единая регулятивная функция права призвана обеспечить оптимальное сочетание статики и динамики упорядочиваемых общественных отношений в том русле, которое очерчено законодателем. Бирюков и Геллер подчеркивают регулятивное значение права, полагая, что «правовая» кибернетика, нормотворчество — суть правовые методы управления. (Бирюков, 1973)

Практические приложения кибернетики требовали применения собственных метатеорий и методических решений, в наилучшей степени раскрывающих их ценность и применимость. Например, для технических систем — адаптивный подход к управлению, для экономических — линейное программирование, моделирование, теория массового обслуживания, для политических — теория игр ... Следуя этой логике можно предположить, что для правовых систем существуют такие же метатеории и методические решения — это формальная логика и теория информации.

Области применения кибернетического подхода в правовой сфере, как выделяют А. Деев, Л. Гальперин и Ю. Иванов: «справочно-информационная, в определенной степени нормотворческая и кодификационная, обобщение юридической практики и др.» (Деев, 1964: 462).

Трудно оспорить, что право — это система взаимосвязанных элементов, выстроенных в систему. Системный характер права объявляется его имманентным свойством. Но несмотря на то, что право — одна из наиболее систематизированных и подчиненных формальной логике сторон жизнедеятельности, и сегодня остается наименее восприимчивой к подобным инновациям. Единственным достижением цифровизации в правовой сфере являются правовые информационно-справочные базы, с некоторой натяжкой можно отнести к их числу порталы государственных услуг.

Очевидным барьером к проникновению достижений кибернетики, информатики и компьютерных наук в правовую сферу является идеология. Для большинства политических режимов потеря управления, точнее возможности непосредственного вмешательства в сферу правового регулирования жизни общества является неприемлемым результатом.

Правовая информация обладает рядом преимуществ перед всеми остальными сегментами социальной информации с точки зрения формализации, простоты, логичности, стабильности и наличия мета-правил (правил, по которым меняется законодательство и регулируется правоприменительная практика). Для сферы социально-правовой информации нет такого сложного требования как необходимость диагностики (мониторинга) состояния регулируемого объекта. По крайней мере, она возникает достаточно редко.

Несколько достаточно амбициозных задач по созданию «автоматизированного права» формулировались советскими учеными в 1960 годы — в период «оттепели» и по инерции в первые годы после нее. (Деев, 1964). Наличие «модели с вполне достаточным комплексом средств регулирования» позволяло считать, что кибернетические комплексы, состоящие из логико-математических средств и массивов социально-правовой информации возможны к созданию.

Альтернативный подход, связанный с информационно-справочным обеспечением труда юристов, активно продвигался Д. А. Керимовым. (Керимов, 1967). В публикации 1970 года Д. А. Керимов выделял четыре направления применения кибернетического подхода в праве, по которым достигнуты результаты: использование кибернетики для поиска правовой информации, правотворчестве и решении конкретных задач; использование кибернетических методов в статистической обработке правовой информации; применение кибернетики в судебной экспертизе и криминалистике; внедрение программированного обучения юристов. Как видим, в начале 1970-х гг. один из наиболее статусных юристов страны достаточно четко обозначил, что подходы к автоматизации юридических процедур не являются приоритетным направлением для юридического сообщества. Более того, Д. А. Керимов указывает на недопустимость переоценки этой науки: «возможности кибернетики чрезмерно преувеличиваются, доходя до абсурдных заявлений о том, что будто бы в ближайшем будущем можно будет создать кибернетическую машину, заменяющую собой ... судью! Право же, нужно не иметь ни малейшего представления о существовании, сложности и тонкости процесса отправления социалистического правосудия для того, чтобы брать на себя смелость выдвигать такие прогнозы» (Керимов, 1970: 7).

В свою очередь, прогнозы Керимова полностью сбылись в части развития информационно-справочных систем, его концепция оказалась жизнеспособной. Но не сбылось пророчество относительно бесперспективности киберсудьи. Сегодня мир стоит на пороге активного внедрения искусственного интеллекта в деятельность судебных органов. В ряде стран онлайн-судьи уже выносят приговоры и судебные приказы. (Годун Ду, 2018).

Как считали советские исследователи в 1960-е годы, использование кибернетических методов в праве из абстрактного выявления возможностей должна переходить в область выполнения определенных практических работ. Особо подчеркивалось, что внедрение ЭВТ в право непосредственно связано с математической формализацией правовой информации. (Деев, 1964) Определенные надежды «киберюристов» были связаны с автоматизацией отдельных направлений правоприменительной практики — и не только в ключе диагностики ее эффективности, а в создании проактивных систем, позволяющих моделировать применение закона в будущем. Например, О. А. Гавриловым в конце 1960-х годов была предпринята попытка создать систему прогнозирования действия правовой нормы. (Гаврилов, 1970). На основе логико-математического аппарата и научного сбора и анализа социально-правовой информации создавались модели, которые симулировались на ЭВМ. Огромным сдерживающим фактором для перспективного направления «кибернетического нормотворчества» стал низкий уровень развития цифровой вычислительной техники. И эта неудача на многие годы приостановила развитие данного направления. Модели и алгоритмы из 60-х могут быть полезны и сейчас, но сегодня запрос на них невысок — разработчики систем искусственного интеллекта практически не обращаются к тем ценным наработкам, которые появились в период «кибернетического бума» в СССР.

Показательным примером применения кибернетического подхода на основе социально-правовой информации является модель расчета пенсий с учетом множества факторов – информации о гражданине и законодательных актах, под действие которых подпадает случай с назначением субъекту пенсии. (Москвин, 1970). Информационное обеспечение данного процесса является важнейшей составляющей кибернетического комплекса: большое количество нормативно правовых актов (32 тыс.) — и все надо учесть.

В меньшей степени нуждались в предоставлении социально-правовой информации системы, обеспечивающие решение проблемы судебного доказывания. Но эти системы нуждались в мощном логико-математическом аппарате и строго систематизированном представлении объекта и субъекта управления (Эйсман, 1967).

Так как «правовые нормы определяют правила поведения людей в определенных условиях и указывают на определенные последствия в случае выполнения или невыполнения этих правил (гипотеза, диспозиция, санкция)» (Деев, 1964: 465) основные правила сводятся к тому, чтобы определить предписываемое нормами поведение и определить вытекающие последствия. Исходя из данного условия предполагается, что задачу переработки социально-правовой информации, заложенной в нормах права можно представить математическими средствами. Основные требования, обеспечивающие надежность системы управления – непротиворечивость и валидность социально-правовой информации. И это понимание зародилось в СССР задолго до наступления эпохи интернета и мощных компьютеров благодаря достижениям советской кибернетической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев В. Г. (1986) Кибернетика. Становление информатики. М.: Наука, 1986, — 192 с.
- Берг А. И. (1963) Кибернетика и надежность. М.: Знание, 1963, — 32 с.
- Бержель Ж.-Л. (2000) Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: NOTA VENE, 2000, — 576 с.
- Бирюков Б. В. (1973), Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках, М.: Наука, 1973, — 382 с.
- Винер Н. (2019) Кибернетика и общество. М.: АСТ, 2019. — 288 с.
- Гаврилов О. А. (1970) Кибернетические методы в социально-правовых исследованиях / Кибернетика и право. М.: Знание, 1970, с.36–45.
- Глушков В. М. (1986) Кибернетика. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986, — 440 с.
- Годун Ду (2018), Мэн Ю. Как работает китайское электронное правосудие [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/how-chinese-e-justice-works> (дата обращения 28.10. 2021).
- Деев А., (1964) Гальперин Л., Иванов Ю. Количественные методы в решении правовых задач / Количественные методы в социологических исследованиях. Новосибирск: НГУ, 1964. С. 462–488.
- Керимов Д. А. (1970) Кибернетику на службу укрепления социалистической законности / Кибернетика и право. М.: Знание, 1970, с. 5–10.
- Керимов Д. А. (1967) О справочно-информационной службе в области права учреждений / Вопросы кибернетики и право. М.: Мысль, 1967. С.61–83.
- Кибернетика и диалектика (1978) / Под ред. А. Д. Урсула. М.: Наука, 1978, — 312 с.
- Коган В. М. (1967) К вопросу о формализации отрасли права / Вопросы кибернетики и право. М.: Наука, 1967.
- Максимова О. Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917–1936 гг. Дисс... д.ю.н. М., 2015. — 483 с.
- Москвин С. С. (1970) Применение ЭВМ для поиска правовой информации и решения задач, связанных с назначением пенсий / Кибернетика и право. М.: Наука, 1970 с. 11–20.
- Шляхов А. Р. (1967) Перспективы использования достижений кибернетики в деятельности юридических учреждений / Вопросы кибернетики и право. М.: Наука, 1967. С.7–19.
- Эйсман А. А. (1967) Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики доказательств / Вопросы кибернетики и право, М.: Наука, 1967, с. 164–179.

Львов Степан Васильевич — кандидат социологических наук, директор по стратегическому развитию Всероссийского центра изучения общественного мнения. Адрес: 119072, Россия, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 38. Тел.: +7 (495)7480807. Эл. адрес: lvov@wciom.com.

Цифровизация и цифровые технологии в химическом образовании: нормативное регулирование и внедрение

Аннотация: применение цифровых технологий в химическом образовании и в химической промышленности.

Ключевые слова: цифровизация, химическое образование, база данных, критическая информационная инфраструктура.

Образовательный процесс на сегодняшний период обрел иной характер подачи информации, каким он был до начала внедрения цифровых технологий в различных отраслях жизни человека.

На данный момент цифровизация плотно вошла в деятельность современного человека. Если в начале XXI века цифровые технологии только внедрялись в различные среды человеческой жизни, то сейчас digital (цифровая) эпоха стремительно идет по пути внедрения и развития данных технологий. Таким образом, можно смело утверждать, что и образовательная отрасль подвергается современной цифровизации и внедрению инноваций.

Сама по себе информация, предоставляемая на широких просторах Интернета, является неструктурированным массивом данных. Поиск необходимой информации в Интернете мог стать малоэффективным занятием, который затрачивал бы большое количество разнообразных ресурсов, как человеческих, так и технологических. Такой подход в образовании стал бы настоящим «тормозом». Поэтому выходом из такой ситуации стала разработка локальных баз данных при помощи цифровых технологий. Обеспечение постоянно обновляемыми информационными ресурсами как раз стала задачей компьютерных технологий, то есть внедренной цифровизацией. Созданная база в области химии и химической технологии позволила объединить информацию по российским и зарубежным патентам, рефератам, статьям, а также по необходимым правовым документам (Жуков, Гончарова, Меньшутина, 2014: Электр. ресурс).

Создание базы данных позволила расширить образовательные программы в химической отрасли. Сформированный локальный массив данных стал цифровым вариантом справочника, который всегда окажется под рукой. Так, имея нужную базу данных, студенты высших химических образовательных учреждений самостоятельно могут заняться расчетами для проведения учебных и исследовательских лабораторных работ. С появлением цифровых данных практически отпала необходимость поиска нужных значений через другие источники информации. Таким образом, работа с готовой базой данных многократно ускорила процесс обучения, а также позволила углубить и расширить поток, получаемых знаний.

Одним из необходимых условий развития образования и науки, помимо доступа к современным информационным ресурсам является их эффективное использование. Помимо наличия специально сформированных баз данных,

цифровизация и цифровые технологии могут применяться для расчетов в области химии и химической технологии. При помощи специально разработанных программ, которые содержат те самые необходимые базы данных, можно провести сложные расчеты.

Например, расчет равновесного состава в зависимости различных факторов в сложных системах, таких как водные растворы электролитов, представляются собой непростою задачу. Для составления алгоритма решения подобных задач необходимо основываться на построение химической модели системы, в котором будет описаны все независимые равновесия в растворе системы химических уравнений. Поэтому для подобного алгоритма необходим аппарат определения числа независимых реакций и решения системы нелинейных алгебраических уравнений. Однако практическое применение полученных знаний требует умения не только математически формализовать конкретную реальную задачу, но и решить ее, проведя довольно сложные расчеты, которые без применения современных систем компьютерной математики реализовать практически невозможно. Таким образом, средства компьютерной математики позволяют сделать акцент на сущностном подходе к решению реальных задач, реализовать проблемно-поисковый метод обучения в высшей школе (Нарышкин, Осина, 2015: Электр. ресурс).

Имея сформированную базу данных и знания, необходимые для работы с этими самыми базами данных, может происходить целое формирование цифрового пространства в масштабе промышленного производства. Действуя по всем установленным нормативным регулированиям: разработанные и отработанные методы работы на производстве, техника безопасности, экологические расчеты, логистика по поставке сырья и т.п., внедрение цифровых технологий послужит для развития экономики. Цифровизация выступает в роли потенциального обновления для промышленности, которая учитывает нюансы ресурсосбережения (Галимулина, Шинкевич, 2020: Электр. ресурс). Таким образом, цифровые технологии дают промышленному производству ряд преимуществ, среди которых можно выделить следующие (Цифровизация, промышленный интернет вещей, 2018: Электр. ресурс).

- повышается гибкость производства за счет быстрой его перенастройки, динамического изменения характеристик производственного процесса. Эта оперативность в управлении производства создает конкурентное преимущество и — потенциально — ведет к росту прибыли.

- обеспечивается информационная интеграция этапов жизненного цикла производимой продукции от ее разработки до утилизации, что позволяет эффективно и комплексно решать задачи не только оптимизации собственно производства, но также качества, экологической безопасности, создания новых бизнес-возможностей и др.

С другой стороны, повышение уровня зависимости производства от цифровых технологий приводит к отстранению производственного персонала от корректирующих решений. Из-за этого возможный ущерб от сбоя цифровых систем может стать гораздо существеннее, чем при традиционной модели

управления производственными процессами. Для обеспечения безопасности информационных систем со стороны государства принимаются меры по защите информации при помощи критической информационной инфраструктуры (КИИ) (Максимова, 2020: 51). Законодательно понятие «критической информационной инфраструктуры» закреплено в Федеральном законе «О безопасности критической информационной инфраструктуры» от 26 июля 2017 №187-ФЗ. Под критической информационной инфраструктурой понимаются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи, используемые для организации их взаимодействия. Условием отнесения системы к КИИ является ее использование государственным органом или учреждением, либо российской компанией в следующих сферах: здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, банковский сектор, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, оборонная промышленность, ракетно-космическая промышленность, горнодобывающая промышленность, металлургическая промышленность, химическая промышленность. Как видим, предприятия химической промышленности подпадают под действие данного законодательного механизма. Таким образом, нормативное регулирование, которое сопровождает внедрение цифровых технологий, разрабатываются в соответствии с требованием повышенной надёжности. Вследствие чего цифровые технологии становятся критически важным элементом производства, от которых зависит возможность осуществления, а после уже эффективность применения (Плотников, 2018: Электр. ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Галимулина Ф. Ф., Шинкевич А. И. (2020) Цифровая трансформация как драйвер ресурсосберегающего развития нефтехимического сектора экономики // Известия Самарского научного центра РАН. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-drayver-resursosberegayuschego-razvitiya-neftehimicheskogo-sektora-ekonomiki> (дата обращения: 22.10.2021).

Жуков, Д. Ю., Гончарова, С. В., Меньшутина, Н. В. (2004) Разработка корпоративной базы в области химии и химической технологии // Программные продукты и системы. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-korporativnoy-bazy-v-oblasti-himii-i-himicheskoy-tehnologii> (дата обращения 14.10.21).

Максимова, О. Д. Применение информационных систем в работе юриста: возможности, перспективы и проблемы // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 24 октября 2019 года. — Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. — С. 48–53.

Нарышкин, Д. Г., Осина, М. А. (2015) Компьютерная математика в химическом образовании // Современные информационные технологии и ИТ-

образование. 2015. №11. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-matematika-v-himicheskom-obrazovanii> (дата обращения 14.10.21).

Плотников В. А. (2018) Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. №4 (112). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-ekonomike> (дата обращения: 22.10.2021).

Цифровизация, промышленный интернет вещей и Индустрия 4.0. (2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/menedzhment/142438-tsifrovizatsiya-promyshlennyu-internet-veshchey-i-industriya-4-0-kratko/>(дата обращения: 22.10.2021).

Львова Ольга Степановна — инженер Института проблем нефти и газа Сибирского отделения РАН, адрес: 677007, г. Якутск, улица Автоторожная, д.20. Тел.: (4112) 390620. Эл. Адрес: olyalvova96@yandex.ru.

А. А. Макаров, Л. И. Донскова

Кооперативы пчеловодов: организационно-экономические и исторические аспекты функционирования

Аннотация: В статье в исторической ретроспективе рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы функционирования кооперативных объединений в пчеловодстве.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), пчеловодство, кооперация, артели и товарищества, сельскохозяйственные производственный и потребительские кооперативы.

Эффективное использование пчел в сельском хозяйстве оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны. Исследователи рассматривают пчеловодство как фактор, обеспечивающий опыление около 150 видов сельхозкультур (гречиха, подсолнечник, рапс, плодовые и кормовые и др.), при этом не только повышается урожайность опыляемых растений, но и улучшается качество их семян и плодов (Лебедев, 2018). Пчелы, как отмечает источник, «экологическое звено в системе, обеспечивающей стабильность и сохранение живой природы, а также основные опылители растений» (Фесенко, 2018).

Продукты пчеловодства — мед, воск, пчелиное молочко, прополис, пыльца, пчелиный яд — активно используются в пищевой, медицинской и парфюмерно-косметической промышленности. В соответствии с рекомендациями по рациональному питанию, разработанными в рамках реализации Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», они отнесены к одним из важнейших элементов оптимизации питания и обеспечения здоровья населения, к альтернативным источникам пище-

вых и биологических активных веществ, что «способствует расширению рынка продуктов пчеловодства, повышению эффективности его функционирования» (Шиврина, 2015).

Россия ещё с глубокой древности славилась хорошими сборами продукции пчеловодства, чему в немалой степени, способствовали коллективные («общинные») формы ведения определенных видов сельхозработ и применения агроприемов, сбыта продукции.

Во второй половине XIX — первой четверти XX вв. распространённой формой были узкоспециализированные сельскохозяйственные общества, товарищества и артели, учреждаемые практически в каждом населённом пункте. Общества занимались, главным образом, культурно-просветительной деятельностью, организовывали съезды, выставки, курсы, лектории, учебно-показательные пасеки, музеи, библиотеки и пр., а затем уже способствовали организации пчеловодческих товариществ и артелей (Билаш, 2015). Как отмечает источник, «примером узкоспециализированных обществ на территории Дона и Северного Кавказа выступает Ставропольское общество пчеловодства и садоводства (1908), наладившее процесс сбыта меда, создавшее учебно-показательную пасеку, сад, питомник. Создание сельскохозяйственных обществ в губернском центре способствовало открытию подобных объединений в уездах» (Любушкина, 2018).

Главной задачей кооперативных пчеловодческих товариществ и артелей, практический опыт функционирования которых в первой четверти XX в. описан исследователем, являлось укрупнение существовавших пасек (Демькин, 1925). Как отмечает источник, «цель товарищества заключалась в содействии своим членам в развитии принадлежащих им пасек, а также в организации на паях необходимых вспомогательных производств. Товарищество представляло собою первичную организацию пчеловодческой кооперации и выполняло следующие функции:

- снабжение своих членов инвентарем, оборудованием и др. пасечными принадлежностями;
- заготовка и реализация (в т. ч. на экспорт) пчеловодческой продукции;
- содержание инспекторов по пчеловодству;
- организация и содержание учебно-показательных пасек, библиотек, музеев, выставок, торговых предприятий, проведение курсов, семинаров и лекториев;
- страхование пчелиных семей от пожара, воровства, болезней, отравлений, гибели от бескормицы и т. д.;
- содействие своим членам в приобретении сахара для подкормки пчел в безмедосборные годы;
- получение кредитов на льготных условиях для своих предприятий и индивидуальных членов;
- организация агрозооветеринарного обслуживания пасек своих членов и внедрение на них прогрессивных технологий производства и переработки пчеловодческой продукции;

- юридическая защита интересов своих членов и представительство их интересов в административных и сельскохозяйственных органах» (Билаш, 2015).

Аналогичную информацию проводит другой исследователь, отмечая, что «в январе 1926 г. в Курске было создано кооперативное товарищество «Пчела и улей». В его функции входило содействие распространению колхозных форм ведения пчеловодства; кооперирование бедняцких пчеловодных хозяйств в колхозах, артелях и коммунах, создание научно-показательных и промышленных пасек, устройство питомников медоносных растений и опытных полей для посева медоносных растений. Кооперативное товарищество должно было организовывать мероприятия по борьбе с болезнями пчел. В его функции также входило приобретение пчеловодного оборудования, инвентаря и других товаров, необходимых пчеловоду; снабжение бедняков-пчеловодов пчелиными семьями, пчелиным инвентарем, средствами борьбы с болезнями пчел и подкормкой пчел, а также организация пчеловодных прокатных пунктов, открытие распределителей, складов и магазинов для хранения продуктов пчеловодства, а также предприятий по переработке меда и воска; создание мастерских по выделке искусственной вошины, изготовлению ульев, медовой тары и другого инвентаря; проведение агрокультурных мероприятий по рационализации пчеловодного хозяйства и поднятию продуктивности пчеловодства; распространение теоретических и практических знаний по пчеловодению и организации курсов для подготовки инструкторов по пчеловодству и т. д.» (Салтык, 2013).

Артель создается для совместного производства меда и другой продукции пчеловодства. Исследователем установлено, что «число членов артели должно быть не менее 5, а совокупное количество принадлежащих им семей — не менее 150–200, т. к. в противном случае наладить рентабельное производство продукции очень трудно. Пчелиные семьи и другие средства производства при этом обезличиваются и становятся коллективной собственностью. Эффективность пчеловодческой артели определяется, прежде всего, преимуществами крупной пасеки перед мелкой, а также возможностью кооперации или разделения труда в зависимости от характера выполняемых работ. Артель обладает гораздо большими возможностями в строительстве пасечных помещений и приобретении средств механизации и бесспорными преимуществами в сроках их окупаемости. Еще одно преимущество артели заключается в том, что она позволяет объединять пчеловодов, владеющих другими специальностями» (Билаш, 2015).

Под кооперацией в экономической и правовой литературе понимается специфическая форма общественно-экономической организации потребителей и мелких товаропроизводителей в условиях преобладания товарно-денежных отношений. Кооперация, отличающаяся большим разнообразием (более 120 видов), создается в целях совместной защиты экономических интересов потребителей и производителей, выживания в условиях конкурентной борьбы на рынке, сохранения и укрепления своего социального и правового статуса (ФЗ РФ, 1995; Рыкалин, 2019; Торговое дело, 2017; Шутьков, 2009).

Современной правовой основой для создания и функционирования сельскохозяйственной кооперации в России является одноименный федеральный закон (ФЗ РФ, 1995), который определяет два вида сельхозкооперативов (производственный и потребительский).

Развитие пчеловодческой кооперации, направленной на создание крупных предприятий по производству, переработке и сбыту меда и другой продукции пчеловодства, способно защитить пчеловодов от давления перекупщиков продукции, благодаря чему большая часть средств будет оставаться в отрасли, способствуя её дальнейшему развитию. Как отмечают исследователи, «рентабельность пчеловодства может варьироваться от 15 до 100 %. Всё зависит от имеющейся у пчеловода материальной базы, а самое главное – от способа реализации продукции. В последнее время в отрасли сложилась ситуация при которой сдавать мёд оптовыми партиями для реализации через торговые сети стало невыгодно. Именно по этой причине большинство пчеловодов, имеющих сравнительно небольшие хозяйства, предпочитают продавать свою продукцию в розницу, стараются найти постоянных клиентов. Наиболее успешные пчеловоды организуют собственные специализированные магазины и постоянные торговые точки в крупных городах» (Шиврина, 2015). При этом, в отличие от крупных компаний, кооперативы пчеловодов обеспечивают более справедливое распределение прибыли между своими членами-пайщиками.

Одновременно, как отмечают исследователи, «именно кооперативы способны не только стабилизировать показатели численности пчелиных семей и объемов производства продукции пчеловодства, но и обеспечить их рост, гарантировать необходимый объем инвестиций на развитие и научно-технический прогресс в отрасли» (Лебедев, 2018).

Необходимость создания и функционирования кооперативов в сфере пчеловодства обусловлена их значимыми преимуществами (табл.1).

Таблица 1

Обзор возможных преимуществ применения кооперативных форм хозяйствования в пчеловодстве
(Развитие, 2016; Торговое дело, 2017; Шепелева, 2019; Шутьков, 2009)

<i>Производственно-технологические</i>	<i>Маркетинговые (коммерческо-сбытовые)</i>
Материально-техническое обеспечение участников (приобретение ульев, пчелиных маток, лекарств, пчелоинвентаря и т. п. по оптовым ценам)	Создание условий для обеспечения конкуренции с крупными промышленными пасеками, вытеснения фальсифицированного мёда с рынка
Организация кочёвки пчёл, что повысит качество мёда и его цену	Формирование бренда коллективного сельхозпроизводителя, что позволит продавать мёд по более высоким ценам

Осуществление переработки мёда (изготовление на его основе напитков, кондитерских изделий, консервирование ягод)	Возможность реализации не только мёда, но и продуктов пчеловодства
Возможность пользоваться услугами специалистов (зоотехника, ветврача, юриста, маркетолога, бухгалтера)	Организация выхода на мировые рынки, что требует обеспечения соответствия сырья и продукции законам и нормам стран-импортёров
Возможное сокращение затрат времени и денежных средств на реализацию мёда, а также на охрану пчел	Участие в процедуре тендерных торгов в целях осуществления поставок продукции в организации социальной сферы

Обзор источников показывает, что пчеловодческие кооперативы функционируют в США, Аргентине, Англии, Венгрии, Греции, Новой Зеландии и других странах. Так, в США достаточно известен кооператив «Су Хани», который специализируется на оптовой торговле медом и объединяет около 300 пчеловодов. Кооператив осуществляет 20 % всех операций с медом в стране (Запрудская, 2020; Козяйчев, 2018). Как отмечает источник, «большинство пчеловодов Венгрии являются членами национального кооператива «Хунгаронектар» и сдают ему по сравнительно невысоким ценам на основе договоров о контрактации весь свой мед, который после расфасовки в мелкую изящную стеклянную тару экспортируется в зарубежные страны по самым высоким ценам. Большая прибыль, получаемая при этом «Хунгаронектаром», используется для того, чтобы:

- выдавать своим членам долгосрочные льготные кредиты для организации и расширения пасек;
- компенсировать им 50 % затрат на аренду транспорта для перевозки пчел к источникам медосбора и массивам опыляемых культур (вторые 50 % компенсирует государство);
- реализовать им ульи и вошину по себестоимости, а кормовой сахар — с большой скидкой» (Билаш, 2015).

В нашей стране примечателен опыт работы потребительского кооператива «Народное здоровье», который «закупает продукцию у разных пчеловодов из разных регионов для своих пайщиков-потребителей в городах. Дистрибуция устроена через несколько бакалейных отделов в Москве, интернет-магазин с доставкой по Москве и всей России, оптовое снабжение небольших магазинов и организованных групп потребителей. Наценка розничной цены к отпускной цене пчеловодов направляется на покрытие операционных расходов деятельности кооператива. Расчет с пчеловодами, как правило, осуществляется по мере реализации продукции. Маркетинг пчеловодческой продукции в кооперативе адресный, то есть мед позиционируется от конкретного пасечника, по которому при желании даются все контакты для связи. Мед не смешивается и не уходит под безличный бренд кооператива» (Рыкалин, 2019).

В Республике Беларусь также имеется положительный опыт функционирования кооперативов пчеловодов: зарегистрированный в 2010 г. в Пинском районе Брестской области сельскохозяйственный пчеловодческий потребительский кооператив «Мелифера». Аналогичный кооператив — СППК «Наш мёд» — существует в г. Волковыск Гродненской области.

При создании кооперативных формирований очень важным является возможность применения методов косвенного госрегулирования их производственно-коммерческой деятельности. Общеизвестно, что при создании пчеловодческих кооперативов требуются значительные первоначальные вложения денежных средств для приобретения оборудования и автотранспорта. Мы разделяем мнение о том, что «целесообразно предоставлять кредиты сроком от одного до трех лет кооперативам, занимающимся производством и реализации продукции пчеловодства для приобретения оборудования и техники с субсидированием 1/2 процентной ставки, возврат которой осуществляется по истечении трех лет после окончания срока кредита» (Одинокова, 2013).

В н. в. в различных подотраслях сельского хозяйства предпринимаются попытки создания агрокластеров (в пчеловодстве — апикластеров). Эта модель, основанная на принципах производственной кооперации, объединяет в себе производственные, информационные, образовательные, торговые, маркетинговые функции и способствует повышению конкурентоспособности и рентабельности производства (Власов, 2018; Комлацкий, 2020). В них органично сочетаются отраслевые и территориальные аспекты экономического развития. Эта форма хозяйствования, как отмечает источник, «незаменима для населения многих территорий страны: севера и востока — в связи с малолюдностью и одновременно растущей безработицей, средней полосы России — с сезонностью сельхозпроизводства и юга страны — с его трудоизбыточностью» (Кузнецова, 2016). Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи (Калмыков, 2015; Симакина, 2018; Царегородцев, 2019; Ярных, 2019).

В свою очередь, апикластеры способствуют увеличению в сельской местности количества племенных и высокотоварных пчелосемей, расширения ассортимента выпускаемой продукции, созданию крупных пасек для оказания услуг по опылению сельхозкультур и т. д. (Развитие, 2016; Торговое дело, 2017). По нашему мнению, значимость апикластеров особенно возрастает для регионов Северного Кавказа, например, для Дагестана, который как отмечает источник, «исстари характеризуется благоприятными природно-климатическими условиями для развития пчеловодства, а именно: высокой обеспеченностью пышными альпийскими и субальпийскими лугами, большими массивами смешанных лесов с высоким разнообразием нектарных пыльценосов, крупными площадями плодовых садов» (Абакарова, 2015).

Основой их формирования могут выступать существующие предприятия по производству апипродукции. Например, в ряде субъектов России успешно функционируют специализированные пчелоразведенческие совхозы и пчелопитомники (Абакарова, 2014; Винокуров, 2013; Фарков, 2019).

Обобщая представленный материал, отметим, что одной из важнейших предпосылок объединения пчеловодов в кооперативы является отсутствие компаний, закупающих и перерабатывающих излишки апипродукции. Общеизвестно, что только крупные пчеловодческие формирования (включая кооперативы), способны успешно производить и перерабатывать продукцию, организовать её реализацию без посредников, благодаря чему большая часть средств будет оставаться в отрасли, способствуя её дальнейшему развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абакарова, М. А., Гаджиев, М. Д. (2015) Перспективы становления экономических кластеров пчеловодства в Дагестане //Проблемы развития АПК региона (Махачкала). — № 1 (21). — С. 81–84.

Абакарова, М. А., Эльдаров, Э. М. (2014) Особенности размещения и развития пчеловодства в Республике Дагестан //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. — № 2 (27). — С. 87–92.

Билаш, Г. (2015) О пчеловодческой кооперации //Сборник научно-исследовательских работ по пчеловодству, Рыбное, 18–19 ноября 2014 года. — Рыбное: ФГБНУ «Научно-исследовательский институт пчеловодства» (ФГБНУ «НИИ пчеловодства»). — С. 12–20.

Винокуров, Г. М., Одиноква, Е. О. (2013) Дифференцированный подход к развитию инфраструктуры производства и реализации продукции пчеловодства в Иркутской области //Известия Иркутской экономической академии. — 2013. — № 1. — С. 41–43.

Власов, В. А. (2018) Создание агропромышленных кластеров и производство органической продукции как новые важнейшие инструменты развития сельского хозяйства Красноярского края //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — №1. — С. 161–172.

Демыкин, Г. Н. (1925) Кооперация в пчеловодстве. М.; Ленинград: Кооп. Издательство. — 77 с.

Запрудская, Т. А., Пыл, В. С. (2020) Мировые тенденции функционирования рынка продукции пчеловодства //Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. — № 48. — С. 108–117.

Калмыков, С. М. (2015) Организационно-экономическое обеспечение производства продукции сельского хозяйства: Монография / С. М. Калмыков, И. Н. Успенская. — М.: МосГУ. — 175 с.

Козьяйчев, Ю. В., Тхориков, Б. А. (2018) Анализ мирового опыта развития отрасли пчеловодства //Научные ведомости Белгородского государственного университета. серия: экономика. информатика. — Т.45. — № 2. — с. 251–260.

Комлацкий, Г. А. (2020) Перспективы создания органического апикластера на юге России /Г. А. Комлацкий, В. И. Гайдук, И. Д. Кузьмин // Приоритетные направления научно-технологического развития АПК: Сборник трудов МНПК, Новосибирск, 13 октября 2020 г. — Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет. — С. 215–218.

Кузнецова, Т. Е., Никифоров, Л. В. (2016) Современные проблемы промыслового хозяйства и промысловой кооперации //Научные труды Вольного экономического общества России. — Т. 197. — № 1. — С. 304–311.

Лебедев, В. И., Шагун, Я. Л. (2018) Основные задачи по развитию пчеловодства России на ближайшее десятилетие //Сборник научно-исследовательских работ по пчеловодству и апитерапии. — Рыбное: ФГБНУ «ФНЦ пчеловодства». — 186 с. — С. 7–11.

Любушкина, Е. Ю., Ермоленко, Л. П. (2018) К вопросу об общественных организациях на Дону и северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв. // манитарные и юридические исследования. — № 4. — С. 79–85.

Одинокова, Е. О. (2013) Механизм государственного воздействия на рынок продукции пчеловодства в Иркутской области //Вестник НГУЭУ. — № 3. — С. 154–159.

Развитие промышленного пчеловодства в России и мире (2016): материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М. П. Кирсанова, Е. А. Ижмулкиной. — Кемерово: ФГБОУ ВО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)». — 150 с.

Рыкалин, А. С., Дробышева, В. А. (2019) Кооперативная деятельность в сфере сбыта экологически чистой продукции //Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — № 6. — С. 84–90.

Салтык, Г. А. (2013) Становление и развитие пчеловодства в Курском крае: история и современность //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — № 1–3 (27). — С.79–91.

Симакина, М. А. (2018) Показатели качества жизни в системе государственного регулирования и государственной социальной политики // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты: сборник научных трудов по материалам 5-й Международной научно-практической конференции, Москва, 08 декабря 2017 года. — Москва: ГУУ. — С. 97–101.

Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика (2017): Монография /под науч. ред. д.э.н., проф. Д. И. Валигурского. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». — 410 с.

Фарков, А. Г. (2019) Алтайское пчеловодство: проблемы и приоритеты развития //Вектор экономики. — № 11 (41). — С. 51.

Федеральный Закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Фесенко, В. В. (2018) Документоведение и архивоведение по истории пчеловодства Курской области //Научный вестник Крыма. — № 5 (16).

Царегородцев, Ю. Н., Башина, О. Э., Успенская, И. Н. (2019) Роль сельского населения в обеспечении социально-экономического развития страны // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 мая 2019 года. — Москва: МосГУ. — С. 70–77.

Шепелева, Е. А. (2019) Роль пчеловодческих кооперативов в обеспечении развития сельских территорий Северо-Западного федерального округа Россий-

ской Федерации //Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы III международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 16–18 мая 2018 г.: в 2 ч. Часть I. — Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. — 427 с. — С. 392–395.

Шиврина, Т. Б., Жукова, Ю. С., Наговицына, Э. В. (2015) Проблемы продвижения продукции пчеловодства в Кировской области и пути их решения //Успехи современного естествознания. — № 1–7. — С. 1188–1191.

Шутьков, С. А. (2009). Механизмы развития кооперации и интеграции в АПК России / С. А. Шутьков, С. С. Шутьков; Национальный институт бизнеса. — Москва: Национальный институт бизнеса. — 303 с.

Ярных, Э. А., Агентова, Г. В. (2019) Продовольственная безопасность на современном этапе //Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста. — М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова. — С. 194–197.

Макаров Андрей Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3746160. Эл. адрес: mir210mir@yandex.ru.

Донскова Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма Российского государственного социального университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, ул. В. Пика, д. 4. Тел.: +7(495)2556767. Эл. адрес: mir210mir@yandex.ru.

В. Г. Макеева

Антикризисное проектное управление в условиях влияния цифровой трансформации на бизнес и деловую среду

Аннотация: В статье анализируется адаптация антикризисного проектного управления под изменяющиеся требования в условиях постпандемической модели современного цифрового пространства.

Ключевые слова: трансформация; антикризисное управление; проектное управление; цифровизация.

Прежние модели социально-экономического развития общества и бизнеса трансформируются под влиянием цифровых технологий нового поколения, получивших название «сквозных»: искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей, технологий беспроводной связи и ряда других (Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение 2019: 5).

Особенно ярко влияние цифровой трансформации на модели экономического поведения организаций и предприятий наблюдалось в период пандемии Covid-19, приведшей к экономическому кризису. Так, согласно оценкам МВФ,

мировая экономика переживает самый серьезный спад со времен Великой депрессии 1930-х годов. Природа этого кризиса потребовала от современного общества выйти за рамки привычного и изыскивать новые возможности для дальнейшего развития. Например, для маркетологов это может быть шанс опробовать новые стратегии, мыслить нестандартно и изобрести способ взаимодействия с аудиторией.

Один из самых важных уроков, который общество извлекло из пандемии COVID, заключается в том, что научное сообщество, работая вместе, может совершить революцию в медицине. Так, раньше на создание обычных вакцин уходило от четырех до 20 лет, а сегодня, благодаря, в том числе цифровым технологиям, для новых вакцин эти сроки исчисляются месяцами.

При углублении внутренних кризисных процессов, которые требуют формирования и эффективного использования механизма антикризисного управления, основанного на результатах комплексного предварительного анализа, их динамики и факторов возникновения, повышается необходимость использования инструментов цифровизации, применение которой позволит аккумулировать антикризисный потенциал, повысить возможности адаптации организаций и предприятий к воздействию экзогенных и эндогенных факторов внешней среды.

Усиление процессов цифровизации экономики оказывает существенное влияние на методологии управления проектами в общемировой практике и усилению позиций так называемых гибких методологий, таких как SCRUM, Agile, Scaled Agile Framework.

Процессы цифровизации и сам по себе оказывает положительное влияние на проектное управление. Например, разработка программ, позволяющих проводить разнообразную аналитику, огромные базы данных, сам рынок которых способен по анализу Ассоциации Больших Данных, принести за 5 лет увеличение ВВП страны на 0,3 %, и прочие появившиеся инструменты при правильном использовании позволяют более качественно осуществлять руководство проектом или выведение его из кризиса. Так, традиционное обследование буровой установки требует до 10 дней рабочего времени специалиста, из которых только три дня фактически находятся на буровой площадке, а затем семь дней для составления отчетов и генерации схем. Дополнительные задержки вызваны ожиданием согласований, а затем взаимодействием с командой инженеров для настройки продукта и подготовки к развертыванию, что может привести к задержке на несколько недель и добавить тысячи к окончательной стоимости обследования. Операторам требовались новые технологии для снижения затрат и повышения эффективности работы в сложных морских условиях. Чтобы помочь решить эти проблемы, компания Halliburton Varoid разработала решения Imersiv с дополненной и виртуальной реальностью, чтобы операторы могли повысить точность обследований и аудитов буровых установок для морских установок по контролю твердых частиц и управлению жидкостями.

Множество современных цифровых инструментов помогают команде проекта оставаться на связи и продуктивно взаимодействовать в удаленном режиме

работы. Так, цифровые продукты Google позволяют совместно работать над документами, легко хранить и получать к ним доступ в облаке и проводить безопасные видеоконференции с клиентами, где бы вы ни находились.

Преимущества использования цифровых технологий позволяют при условии наличия квалифицированной команды по управлению проектом обеспечить его завершение в директивные сроки, с сохранением требуемого уровня качества и отсутствием превышения бюджета, либо, при отсутствии возможностей по сокращению сроков определить минимально необходимый объем работ, позволяющий функционировать проекту и приносить прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Макеева Виктория Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства Государственного университета управления. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д. 99. Тел.: +7 (499) 3745930. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru.

Д. Д. Максимова

Цифровая трансформация как фактор социально-экономического развития в Арктике для определения приоритетов государственной политики (на примере РФ и Канады)

Аннотация: Одной из систем жизнеобеспечения Арктики являются телекоммуникации как неотъемлемая часть базовой инфраструктуры, при отсутствии которой не могут быть реализованы задачи, намеченные Стратегиями арктических стран, в том числе Канады и России. Наличие надёжной связи — обязательное условие обеспечения национальной безопасности. В этой связи создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в Арктической зоне крайне актуально. В статье рассматривается цифровая трансформация как один из важнейших факторов социально-экономического развития российской и канадской Арктики в настоящее время.

Ключевые слова: Россия, Канада, Арктика, цифровизация, цифровая трансформация, интернет.

Сегодня цифровизация — тема, которую обсуждают на разных уровнях. Цифровая трансформация рассматривается и как фактор экономического развития, и как фактор поддержки социальной инфраструктуры. 26 октября 2020 года указом Президента РФ была утверждена Стратегия развития Арктической зоны РФ. Примечательно, что предложения в Стратегию собирались посред-

ством цифровых технологий. Так, одним из примеров новейших цифровых платформ по учёту мнения граждан в региональном развитии является цифровая платформа по сбору идей мегапроекта «Арктика 2035», arctic2035.ru. Она разработана на основе подписанного 25 июля 2019 года соглашения о сотрудничестве Минвостокразвития России с Проектным офисом развития Арктики (Воротников, 2020).

Можно выделить несколько тем внутри проблемы цифровизации в Арктике. Во-первых, проблему цифрового неравенства для разных муниципалитетов и областей и доступные варианты решения данной проблемы. Во-вторых, возможности для новых направлений развития цифрового бизнеса для Арктики. Например, благодаря климатическим преимуществам регион может стать площадкой центров хранения данных (Бычкова, 2019: Электр. ресурс).

Сектор ЖКХ и городское хозяйство одни из первых, кому требуются новые технологии цифровизации для улучшения жизнедеятельности в населённых пунктах. В решении проблемы координации городских работ и услуг заключается основная задача цифровизации. У Арктического региона схожие с другими неарктическими задачи, но отличительной чертой являются проблемы и барьеры, возникающие в связи с суровыми климатическими условиями. Для арктических городов особенно важной оказывается возможность использовать цифровые технологии как помощника, своеобразного предсказателя и оптимизатора управления ЖКХ. В арктических условиях на первый план выходят вопросы прочности и надёжности систем ЖКХ, поэтому цифровые алгоритмы могли бы предсказать возможные проблемы: с авариями на тепловых сетях, задержками в движении общественного транспорта и т. д. (Бычкова, 2019: Электр. ресурс). Концепция «умного» города воспринимается исследователями как одно из решений для устойчивого развития городов и сегодня становится глобальной парадигмой. Развитие интернета, информационно-телекоммуникационных технологий, а также адаптация сервисов от глобальных поставщиков цифровых услуг призваны увеличить эффективность городских систем (транспорт, энергетика, медицина) и повысить качество жизни. Однако в условиях глобализации вопрос дифференциации «умной» урбанистики в зависимости от нации, страны, региона становится особенно актуальным. Вместо попыток адаптации глобальной, часто основанной на опыте Кремниевой долины, индустрии необходимо формировать северную модель цифровизации городов (Прокопова, 2021).

Для развития цифровизации в Арктике должны быть технические условия и база в регионе. Из девяти арктических регионов только два входят в десятку лучших по России — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО: только они имеют индекс цифровизации больше 70. В регионах, входящих в АЗРФ, большое количество населённых пунктов не имеют широкополосного доступа. Так, по Республике Коми таких населённых пунктов 587 из 759 (77 %), в Архангельской области — 3 721 из 3 974 (93 %), по Мурманской области — 40 из 3 138 (29 %). Поэтому налицо насущная необходимость в строительстве оптических линий связи для приполярных регионов страны (Козлов, 2019). Связь преиму-

щественно в арктических районах РФ спутниковая. Например, в Чукотском АО, в котором сложная транспортная схема, нет достаточной протяженности оптоволоконной, как следствие, связь плохого качества. Сегодня в регионе основная связь — спутниковая, а это означает очень медленный и дорогой интернет и ограниченные возможности для развития разных «умных» программ. При этом у администрации Чукотки есть свои проекты, но, прежде чем их реализовывать, надо решить первоочередной вопрос — снижение стоимости услуг интернета по спутниковой связи. В связи с этим поднимается вопрос выравнивания тарифов на спутниковую связь в Арктической зоне РФ (АЗ РФ), чтобы сделать их доступными для больших потребителей. Финансирование на подобные дотации могли бы поступать из федерального бюджета, как вариант.

В другом арктическом регионе России в Республике Саха (Якутия) прокладкой интернета занимается Ростелеком, который уже протянул 2 тыс. км волокна, что дает возможность 80 % населения Якутии пользоваться интернетом. Однако даже при такой громадной работе в арктических регионах все равно останется огромная роль спутниковой связи. Она — единственный источник коммуникации для жителей маленьких поселений. Десять процентов населения Якутии, например, даже при полностью выполненных планах по цифровизации республики будут продолжать пользоваться связью через спутник. Проблемы Якутии с этой точки зрения оказываются схожими с проблемами Чукотского АО.

Госкомпании активно работают над вопросами создания и поддержки инфраструктуры для Арктики. Еще одной госкорпорацией в России, которая занимается цифровизацией в Арктике, является Росатом. Компания заинтересована в развитии инфраструктуры АЗ РФ, которая позволит самой компании легче организовывать свой бизнес в арктических поселениях (Бычкова, 2019: Электр. ресурс). Мировой транспортный комплекс является крупнейшим потребителем цифровых технологий и решений. Современная экономика и промышленность во многом зависят от «цифры», включая такие важные секторы, как связь, мониторинг логистических и промышленных процессов, хранение и анализ данных, здоровье сотрудников предприятий и многое другое. Морское судоходство не исключение. Особое значение для судоходства имеют порты. Управление трафиком порта, обеспечение погрузочно-разгрузочных работ, безопасность людей на территории — все это задачи портовой команды, выполнение которых невозможно без использования цифровых технологий. В плане развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года определены следующие задачи, касающиеся цифровизации: внедрение цифровых технологий для развития мультимодальных перевозок в акватории Северного морского пути; обеспечение предоставления транспортно-логистических услуг, связанных с перевозками в акватории Северного морского пути, на основе цифровой платформы безбумажного электронного оформления мультимодальных перевозок пассажиров и грузов; подготовка предложений по созданию

и внедрению единой платформы цифровых сервисов, предоставляемых в акватории Северного морского пути (Мордвинова, 2021).

Когда речь идет о цифровизации возникают различные барьеры и проблемы, которые требуют консолидированного решения. Во-первых, Арктика не самый привлекательный регион для бизнеса, что вызывает сложности его привлечения. Во-вторых, Арктика — это пограничный регион, где арктические страны являются соседями. Поэтому вопрос национальной безопасности в регионе высок, что требует использования здесь отечественных технологий.

В сфере цифровизации основной проблемой для АЗРФ является неравномерное покрытие оптоволокном разных территорий в регионе. Если в арктических городах покрытие доходит до 100 %, то в отдаленных районах оно нередко отсутствует полностью. Данная неравномерность приводит к ярко выраженной сегрегации и локальному неравенству. В отдаленных районах жителям доступна лишь спутниковая связь. Ее качество низкое и нестабильное, а стоимость высокая. Для решения этой проблемы необходимо интенсифицировать усилия госкорпораций, ответственных за услуги связи, прежде всего компании «Ростелеком», по созданию физической инфраструктуры цифровизации в регионе (прокладка оптоволокна); в переходный период рассмотреть возможность установления сниженных тарифов на спутниковую связь для Арктического региона, для чего необходимо предусмотреть выделение субсидий из федерального бюджета (Бычкова, 2019: Электр. ресурс).

В сфере цифровизации пока наблюдается разрозненность межведомственных интересов. Компании и целые отрасли работают над отдельными цифровыми проектами, прекращая их реализацию на середине пути, что приводит в итоге к неэффективному результату для всех. Необходимо рассмотреть возможность объединения усилий различных ведомств, занимающихся реализацией цифровых проектов. Есть убеждение, что связь в Арктической зоне должна развиваться системно и под контролем со стороны государства. Отсутствие такой координации ведёт к дополнительным рискам, не согласованности в развитии и потерям инвестиционных ресурсов.

Вместе с тем, информационные и коммуникационные технологии, особенно глобальная сеть интернет и мобильные средства связи, с одной стороны, способствуют развитию процессов глобализации, а с другой, открывают новые возможности для сохранения языков и культуры всех народов населяющих нашу планету, и в том числе коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Для использования этих возможностей, в целях сохранения и развития языков и культуры КМНС, кафедрой ЮНЕСКО Северо-Восточного федерального университета с 2011 года начал реализацию проект под названием «Цифровизация культурного и языкового наследия коренных народов Арктики» (Жожилов, 2019). Этот проект стал международным — в 2020 году вошел в список проектов Рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию, а в 2021 году стал приоритетным проектом международной организации Северный Форум. Еще одним проектом способным объединить многих для его реализации является проект под названием «IT-стойбища», который может

быть полезен для воспитания и обучения будущих поколений жителей Арктики. Развитие цифровых технологий влияет на формирование человеческого капитала, однако остаётся в стороне вопрос неравенства в образовании, а именно реализации возможностей, предоставляемых обществом и государством в различных регионах. Низкая плотность расселения в арктических регионах увеличивает радиусы обслуживания и тем самым делает недоступными для части населения различные услуги, в том числе и образовательные. Наиболее «сильные» образовательные учреждения в основном расположены в областных (краевых, республиканских) центрах. Напротив, «обычные» учреждения находятся преимущественно в сёлах, посёлках городского типа и райцентрах. А в условиях Арктики на некоторых территориях вообще отсутствуют образовательные учреждения (Республики Карелия, Саха (Якутия), Ненецкий АО). Например, в Ненецком автономном округе нет не только сильных вузов, но и вообще никаких. Этот регион возглавил список регионов с наименьшей обеспеченностью местной молодёжи учебными местами. В некоторых муниципальных образованиях Ямало-Ненецкого АО почти 3 500 тундровых дошкольников, примерно 10 % из них получают предшкольную подготовку, а на территории Гыданской тундры муниципального образования Тазовского района проживает 213 детей из числа коренных народов Севера в возрасте от 0 до 7 лет, из них 198 детей совместно с родителями ведут кочевой и полукочевой образ жизни, что существенно ограничивает доступ и равные возможности к получению образования (Дядик, 2021).

Власти Ханты-Мансийского автономного округа до конца 2022 года планируют распространить проект «IT-стойбища» на 175 территориях традиционного природопользования, это почти 37 % от их общего количества. Скоростной интернет в рамках проекта получают более 3 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих в ХМАО и ведущих традиционный образ жизни (ТАСС, 2021: Электр. ресурс).

Все страны, входящие в Арктическую зону, развивают свою сеть на основе волоконно-оптических линий связи (ВОЛС). В Арктике осуществляется строительство линии *Arctic Fibre*, которая соединит Великобританию и Ирландию с Японией через полярные воды Канады и США с точками доступа в северных районах этих стран и с рокадой в Сиэтл (США). В Канаде будет введена в действие система *Ivaluk Network* с длиной ВОЛС около 8 000 км для обслуживания арктических территорий. Строительство этих линий осуществляется на основе партнёрства между федеральным правительством Канады, региональными органами власти и частными компаниями (Козлов, 2019). Компания *OneWeb*, занимающаяся низкоорбитальной спутниковой связью, планирует запустить 36 спутников с космодрома Восточный на востоке России. Эти спутники присоединятся к 216 другим спутникам, которые компания уже вывела на орбиту, что позволит им обслуживать все регионы к северу от 50 градусов северной широты. По словам Дэвида ван Дайка, директора *OneWeb* по связям и развитию в Канаде, эта область включает большую часть Соединенного Королевства, Аляски, Северной Европы, Гренландии и Канады. Интернет-сервис

Starlink Илона Маска также нацелен на обеспечение высокоскоростного Интернета в Нунавуте к концу 2021 года. Но в отличие от *Starlink*, *OneWeb* будет сотрудничать с местными поставщиками интернет-услуг (Nunatsiaq News, 2021: Электр. ресурс). Еще пять северных общинных проектов широкополосной связи в Северо-Западных территориях, Юконе и северной Манитобе получают 72 миллиона долларов из средств Фонда широкополосной связи Канадской комиссии по радио, телевидению и электросвязи (CRTC). Согласно пресс-релизу CRTC в среду, проекты призваны улучшить услуги широкополосного доступа в Интернет примерно для 10 100 домашних хозяйств в 51 общине (CBC News, 2020: Электр. ресурс).

Таким образом, в Канаде и России ведутся дискуссии и проводятся уже работы по проведению интернета в арктические районы. В связи с происходящей в настоящее время пандемией COVID-19 цифровая трансформация стала еще более актуальной с введением цифрового документооборота, дистанционного режима работы и обучения. Особенно это становится актуальным и для Арктики, не только для развития инфраструктуры, но и для развития человеческого капитала — поддержания жизнедеятельности населения Арктики. При этом первостепенную роль в развитии цифровизации будет играть наука, так как Арктика требует постоянного мониторинга из-за изменения климата и неизученности многих происходящих процессов здесь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

CBC News (2020) Canada announces \$72M in broadband internet improvements for northern communities [Электронный ресурс] // Eye on the Arctic. URL: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2020/08/12/canada-announces-72m-in-broadband-internet-improvements-for-northern-communities/> (Дата обращения 29.10.2021 г.).

Nunatsiaq News (2021) Satellite communications company aims to bring high-speed internet to Arctic [Электронный ресурс] // Nunatsiaq News. URL: <https://nunatsiaq.com/stories/article/satellite-communications-company-aims-to-bring-high-speed-internet-to-arctic/> (Дата обращения 29.10.2021 г.).

ТАСС (2021) Проект «IT-стойбище» охватит 175 территорий традиционного природопользования Югры [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11830367> (Дата обращения 29.10.2021 г.).

Бычкова О.В. (2019) Цифровизация и связь будущего в арктических условиях [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-tsifrovizatsiya-i-svyaz-budushchego-v-arkticheskikh-usloviyakh/expert/> (Дата обращения 29.10.2021 г.).

Воротников А. М., Степанова И. С. (2020) Новые возможности для гражданского общества, представляемые цифровыми платформами, на примере цифровой платформы «Арктика 2035» // Арктика — 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. №1. С. 51–57.

Дядик Н. В., Чапаргина А. Н. (2021) Цифровизация в образовании и территориальная удаленность в Российской Арктике: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 144–160.

Жожиков А. В. Тимофеева-Терешкина О. Ф. (2019) О проекте цифровизации языков и культуры коренных малочисленных народов Арктики // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Материалы конференции. Якутск, 27–29 июня 2019. С. 356-359. DOI: 10.25693/NPK2019Zhzhikov.

Козлов В. А. (2019) Создание телекоммуникационной инфраструктуры Арктики и её значение в цифровизации регионов севера и России // Управление пространственным развитием европейского севера России: социально-экономические, политические и исторические аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2019. С. 7–16.

Мордвинова Т. Б. (2021) Цифровая «лихорадка» применительно к портовой инфраструктуре Восточной Арктики // Океанский менеджмент. 2021. №1. С. 52–59.

Прокопова С. М., Кравчук С. Г., Гарин Н. П. (2021) Городская среда Арктики: оптимизация и цифровизация // Академический вестник Уралниипроект РААСН. 2021. №3. С. 40-44. DOI 10.25628/UNIP.2021.50.3.007.

Максимова Дарьяна Дмитриевна — кандидат политических наук, и. о. заведующей кафедрой международных исследований Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58; старший научный сотрудник Отдела Канады Института США и Канады Российской академии наук. Адрес: 121069, Россия, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3. Эл. адрес: daryana.maximova@gmail.com.

О. Д. Максимова

Деятельность секции «Кибернетика и право» Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» Академии наук СССР¹

Аннотация: в статье рассматриваются направления развития правовой кибернетики в СССР, начиная с 1960-х годов; координация работ научных организаций по развитию кибернетических методов в праве со стороны секции «Кибернетика и право» Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» Академии наук СССР; некоторые результаты и проблемы воплощения планов по внедрению кибернетики в право.

Ключевые слова: правовая кибернетика, программирование обучения, информационные технологии в праве, кибернетика и право, информационно-поисковая система, справочная правовая система, LegalTech, цифровизация и право, политика Советского государства в сфере науки.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

В феврале 1959 года адмирал Аксель Иванович Берг, бывший заместитель министра обороны СССР, возглавил правительственную комиссию по рассмотрению предложений А. И. Китова о создании в стране Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) для управления народным хозяйством, которая являлась предшественницей сети Интернет. Отметим, что А. И. Китов был первым ученым в СССР, защитившим в 1952 году диссертацию на кибернетическую тему: «Программирование задач внешней баллистики ракет дальнего действия» (Китов, 1952). 10 апреля 1959 года постановлением Президиума АН СССР № 221 был создан Научный Совет по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР на основе доклада Берга «Общие вопросы кибернетики» (Берг, 2007: 448–449). 12 октября 1959 года был создан Госкомитет Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению во главе с А. И. Бергом (постановление Совета Министров СССР, 1959).

Президиум АН СССР решил подключить к разработке кибернетических направлений ряд отделений АН СССР — физико-математических наук, технических наук, химических наук, биологических наук, экономических наук, философских и правовых, а также отделение литературы и языка.

В 1961 году у Научного Совета «Кибернетика» появились права научного института и штат сотрудников. Совет стал выполнять следующие функции:

- анализ состояния исследований по комплексной проблеме «Кибернетика» в нашей стране и за рубежом, определение основных кибернетических направлений;
- содействие внедрению идей и методов кибернетики в разные области науки и техники: биологию, медицину, химию, экономику, энергетику, транспорт, психологию, лингвистику, юриспруденцию,
- содействие формированию ведущих институтов по основным направлениям кибернетики, созданию кафедр, лабораторий, отделов и исследовательских групп, занимающихся основными вопросами кибернетики:
- разработка научных вопросов кибернетики, требовавших совместных усилий различных специальностей;
- координация научной работы в области кибернетики, проводимой в научных учреждениях АН СССР, академиях наук союзных республик, Академии медицинских наук СССР, в высших учебных заведениях и отраслевых научных учреждениях, составление ежегодных и пятилетних координационных планов;
- научное руководство издательской деятельностью в области кибернетики;
- организация и руководство научными семинарами и конференциями;
- участие в перестройке системы образования с тем, чтобы обеспечить кадрами новые кибернетические направления;
- координация международных контактов в области кибернетики (Маркова, 2007: 83).

Всего в середине 1960-х годов работало 15 секций, в том числе секция «Кибернетика и право» сначала во главе с Д. А. Керимовым, затем во главе с А. Р. Шляховым.

Каждая секция возглавлялась председателем, его заместителями и ученым секретарем, имела президиум из активных членов секции, редсовет. В каждой секции работали на общественных началах энтузиасты. Совет представлял собой уникальную научную организацию, в которой основная масса сотрудников работала на общественных началах и была рассредоточена по всей стране.

Итак, секция «Кибернетика и право» была организована в 1959 году в Ленинграде во главе профессором Ленинградского государственного университета Д. А. Керимовым, который в то время был заведующим кафедрой теории и истории государства и права ЛГУ. В 1960 году в секцию вошли юристы Москвы. В 1964 году в секцию вошли представители Киева, Харькова, Вильнюса и Алма-Аты.

С 1961 года Д. А. Керимов в Ленинградском государственном университете проводил эксперименты по применению кибернетической техники для получения справочной информации по отдельным отраслям законодательства, введенного в «память» машины. Он считал, что быстрая и наиболее точная ориентация в разнообразных отраслях законодательства может быть осуществлена лишь при использовании ЭВМ (Керимов, 1967).

Л. Г. Эджуков в Ростове-на-Дону во главе научно-исследовательской криминалистической лаборатории в 1957 году начал использование методов кибернетики, им был предложен способ автоматического отыскания дактилоскопических отпечатков (Эджуков, 1970: 58). Его кандидатская диссертация «Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии», защищенная в 1962 году, была одной из первых диссертаций в СССР по юридическим наукам, в которой использовались кибернетические методы (Эджуков, 1962).

В 1967 г. состоялось Всесоюзное совещание по проблемам применения кибернетики в праве, из материалов которого можно узнать о первых результатах деятельности секции «Кибернетика и право».

На совещании были отмечены четыре основных направления, по которым развивалось применение кибернетики в праве: 1) применение методов кибернетики в нормотворческой деятельности; 2) для накопления и статистической обработки правовой информации; 3) применение кибернетики в криминалистике и судебной экспертизе; 4) в области программированного обучения студентов-юристов (Гаврилов, 1967: 306).

Поскольку Научный Совет был органом, прежде всего, координирующим, то под его руководством работали научные организации по соответствующим проблемам. Ведущими научными учреждениями в сфере правовой кибернетики в 1967 году были: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Всесоюзный НИИ советского законодательства, Центральный НИИ судебных экспертиз.

Актуальность работы секции «Кибернетика и право» А. И. Берг на указанном совещании выразил следующим образом: «Средства кибернетики могут и должны найти приложения в правовых науках, где существенное значение имеет переработка больших массивов информации и выявление таких зависимостей между явлениями, которые установлены только в результате изучения большого числа событий» (Гаврилов, 1967: 305).

Назовем основные проблемы, которые обсуждались на совещании.

А. Р. Шляхов в качестве первоочередной задачи назвал разработку принципов быстродействующего, т. е. механизированного анализа нормативных материалов: сперва механизированного учета и анализа, а затем — с применением ЭВМ, считал, что широкие возможности открывает кибернетика в деле улучшения подготовки и переподготовки юридических кадров. Так, эксперименты по программированию обучения (ПО) проводились в Киевском государственном университете, Харьковском юридическом институте, в Военно-политической академии. В Киевском университете было 10 машин ЭВМ, курсы по криминалистической технике и уголовному праву. Опыт ПО, по мнению Шляхова: 1) облегчал проверку знаний в процессе обучения и в период экзаменов, 2) позволял проверять эффективность усвоения материалов при изучении предмета по учебникам, при помощи лабораторных работ или только по лекциям, 3) ПО способствовал системности и обеспечивал большую прочность знаний.

В. Е. Чугунов из Воронежского государственного университета сообщил о работе лаборатории по изучению причин преступности и личности преступника по трем направлениям: 1) статистическое изучение при помощи ЭВМ, 2) построение моделей исследования преступности как общественного явления; 3) экспериментальная проверка правильности квалификации преступлений путем использования логических и информационных машин.

З. И. Кирсанов из Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского рассказал об использовании методов кибернетики в судебной экспертизе, например, о возможностях использования математических методов для выделения и оценки признаков внешности при экспертном исследовании фотоснимков. Р. М. Ланцман доложил о результатах работы в Литовском научно-исследовательском институте судебных экспертиз о применении методов кибернетики в почерковедческой экспертизе.

О. А. Гаврилов из Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности остановился на вопросе о применении средств кибернетики в нормотворческой деятельности. В этой работе были выделены два этапа: 1) отбор и поиск правовой информации, 2) логический анализ правового материала, выявление в нем противоречий, несоответствий, повторов. Считалось, что выполнение таких работ способно оказать серьезное влияние на законодательную технику. В связи с этим предлагалось обратить внимание на использование формальной логики для логического анализа права, то есть создание логики, изучающей логическую структуру и логические свойства социальных норм.

А. Ф. Деев из лаборатории внедрения ЭВМ в гуманитарные исследования СО АН СССР высказывал мнение, что в праве имеется немало возможностей для применения математических методов. Новосибирская группа юристов и математиков пришла к убеждению, что праве можно разработать большое число алгоритмов.

Л. Б. Гальперин из Новосибирского филиала Свердловского юридического института обращал внимание на необходимость связывать правовые исследования с работами по применению кибернетики в экономике. Поэтому при выполнении работ по автоматизации управления народным хозяйством имела необходимость включения в них работ по правовому регулированию.

Кудрявцев В. Н. из Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности считал, что использование методов кибернетики в праве преследует важную цель — борьбу с правовым субъективизмом и идеализмом, и приближение права к точным наукам, где никакой произвол недопустим. Он также считал, что необоснованные и непродуманные доводы против применения методов математики и кибернетики в праве нужно решительно отвергать. Он говорил, что «годами и десятилетиями считали, что юристы никакого отношения к точным наукам не имели, что математику им знать не надо. Это привело к тому, что среди юристов очень мало людей, которые могли бы заниматься кибернетикой» (Гаврилов, 1967).

На совещании были высказаны следующие предложения А. Р. Шляхова — председателя секции «Кибернетика и право»: «а) совершенствование аппарата и рационализация методов работы органов государственного и хозяйственного управления; б) обработка предложений по улучшению советского законодательства, кодификации и систематизации законодательства; в) сравнительное исследование правовых актов различных стран, прежде всего, социалистических; г) изучение причин и условий, способствующих совершению преступления и других правонарушений; д) организация оперативного учета некоторых факторов, необходимых для раскрытия преступлений (например, способов совершения преступлений, вещественных доказательств др.) (Шляхов, 1967: 18–19).

Кроме того, участниками были выработаны предложения по итогам совещания 1967 года: 1) регулярно, не реже одного раза в год, созывать конференции по проблемам использования кибернетики в праве; 2) разработать перспективный план научно-исследовательских работ в этой области; 3) поручить бюро секции ходатайствовать перед Министерством высшего и среднего специального образования СССР об утверждении диссертационных тем по названным проблемам; 4) принять меры к включению тем по проблемам кибернетики в праве в планы научно-исследовательских институтов и юридических вузов; 5) бюро секции рассмотреть вопрос о регулярном выпуске информационных бюллетеней по вопросам кибернетики и права; 6) поручить бюро секции принять меры по внедрению в практику полученных результатов; 7) рассмотреть

вопрос об определении головных институтов по отдельным проблемам использования кибернетики в праве (Гаврилов, 1967: 311).

С внесения этих предложений прошло уже более 50 лет. За этот период развилась компьютерная техника, информационные технологии, ПО, сеть Интернет. И те предложения, о которых говорилось в 1967 году из планов секции «Кибернетика и право» Научного Совета АН СССР превратились в реальность.

Несколько слов о применении кибернетики в законотворческой деятельности. В Советском государстве после революции активно развивалась законотворческая деятельность высших органов власти — съездов Советов, Центрального Исполнительного Комитета СССР, Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР. Для упорядочения законодательной деятельности и законодательства выпускались официальные периодические издания, например, Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Данное собрание издавалось Управлением делами СНК СССР и СТО. Однако по мере накопления нормативного материала поиск и анализ нормативно-правовых актов все время усложнялся и требовал больших временных затрат. Например, по мнению секретариата СНК СССР в 1926 году, прохождение вопросов через Совнарком Союза СССР затруднялось из-за: «1) несогласованности проектов постановлений, 2) параллелизма в работе ведомств; 3) отсутствия информации о подготовляемых в ведомствах проектах; 4) отсутствия должного регулирования работы по получению заключений представительств союзных республик на законопроекты; 5) множества инстанций, через которые проходят законопроекты» (Максимова, 2015: 376–377). Представляется, что перечисленные недостатки успешно решаются в современный период с помощью автоматизации и применения информационных технологий законотворческой деятельности. Они позволяют упорядочить прохождение законопроектов, обеспечить быстрый поиск необходимых документов, а также находить противоречия между нормативно-правовыми, между проектами нормативно-правовых актов и действующим законодательством. Так, на сайте Государственной Думы Российской Федерации можно найти нужные правовые акты с помощью информационно-поисковой системы «Закон», а также ознакомиться с законотворческой деятельностью парламента через «Систему обеспечения законодательной деятельности».

В связи с развитием цифровизации законотворческой деятельности в современной России хотелось бы назвать проблему, которая все еще не нашла своего решения, несмотря на то, что IT-технологии активно используются законодателем. Так, классификация методов кибернетики может быть осуществлена по функциональному признаку. «Получаемая в ходе диагностических процедур информация может нести двоякую функцию. Первая, изначально — собственно диагностическая (оценочная) функция проявляется в каждом прикладном исследовании. Вторая возникает в процессе рефлексии над полученной информацией, где происходит выработка информации для принятия управленческих решений. Функциональную нагрузку на исследование как правило определяет

его заказчик — и чаще всего ограничивается диагностической функцией, полагая, что социально-управленческую составляющую исследования он решит самостоятельно, без участия социологов. Таким образом, создается значительная дистанция между полученными данными и решениями, впоследствии принимаемыми органами государственной власти. Часто приходится наблюдать неэффективность такого подхода» (Львов, 2012: 143). Отсюда, следует, что недостаточно просто обладать информацией и систематизировать ее. Нужно уметь ее правильно обрабатывать, оценивать, анализировать и обобщать. Здесь на помощь законодателям и юристам могут прийти социологи и представители других наук, обладающие соответствующими знаниями в качестве экспертов.

Выделим в качестве еще одного достижения советской правовой науки — разработку по направлению применение кибернетики в криминалистике и судебной экспертизе. В 1982 году был издан учебный курс профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Н. С. Полевого «Криминалистическая кибернетика. Теория информационных процессов и систем в криминалистике», что позволило вести подготовку будущих юристов с использованием кибернетических методов. В этом учебном пособии отмечалось, что «важное значение для развития и реализации идей использования кибернетики в криминалистике имело решение Государственного комитета по науке и технике при Совете министров СССР о создании в 1966 году в рамках НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР ряда специализированных лабораторий кибернетического профиля: автоматизированной правовой справочно-информационной службы, кибернетических методов в криминологии и правовой статистике, автоматизации судебно-экспертных исследований, вычислительной техники. Создание этих лабораторий свидетельствовало о то, что проблема приобрела государственное значение» (Полевой, 1989: 32).

Теперь о проблемах внедрения цифровых технологий в работу юристов в современный период. Юристы, как правило, с осторожностью относятся к введению практику инноваций. В отечественной науке разрабатываются подходы трансформации государственно-правовой системы на основе идеологии консерватизма (Мамычев, Филиппова, Самойличенко, 2016). Однако в настоящее время ускорился темп развития новых технологий, происходят процессы цифровизации и информатизации, в условиях глобализации наметились новые тенденции развития национальных правовых систем.

Рынок LegalTech предлагает множество компьютерных программ, которые призваны оптимизировать юридические процедуры и действия. Разработаны программные продукты, при помощи которых предлагается усовершенствовать и значительно повысить производительность труда юриста. Например, Комплексная информационная система судов общей юрисдикции (КИС СОЮ) — аппаратно-программный комплекс, цель которого максимально автоматизировать и систематизировать выполнение рутинных операций в процессе ведения судебного делопроизводства. Такое программное обеспечение позволяет оптимизировать следующие функции: максимально автоматизировать процес-

сы регистрации и учета дальнейшего движения документов, поступающей корреспонденции по всем видам судопроизводства, обеспечить быстрый поиск и анализ судебной практики.

В современной научной и специальной литературе выделяют перспективы развития и проблемы внедрения IT-технологий в право. Так, М. Е. Косов предлагает три возможных варианта технологических решений на рынке Legal-Tech: 1) технологии, способствующие цифровизации данных, 2) вспомогательные технологические решения, 3) существенные юридические решения (Косов, 2019: 20).

Следует обратить внимание на проблемные вопросы в связи с бурным развитием информационных технологий и их внедрением в работу юристов. В условиях цифровизации наиболее обсуждаемая проблема — это проблема искусственного интеллекта (ИИ). С развитием искусственного интеллекта возникли опасения о будущем профессии юриста. Например, возникает вопрос: как люди смогут конкурировать с роботами при осуществлении рутинных, повторяющихся функций? Смогут ли люди быстро как машины находить и обрабатывать нужную правовую информацию? (Трофимов, Мецкер, 2019, 2020).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что игнорировать вопросы технологического усовершенствования работы юриста в современных условиях невозможно. Юридическая практика все больше будет насыщаться различными технологическими решениями (Максимова, 2020). Это потребует от законодателя разработки новых стандартов профессиональной деятельности, а от юристов быстрого реагирования на нововведения и способности переобучаться и переходить на новые стандарты деятельности. Такое развитие юридической профессии потребует от современных юристов дополнительных усилий и постоянного совершенствования навыков и умений, в том числе в области информационных технологий.

В заключении отметим, что материалы Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» Академии наук СССР хранятся в архиве Российской Академии наук (фонд 1807) и ждут своего исследователя. Эти материалы в настоящее время представляют особенный интерес в связи с цифровой трансформацией общества, которая была подготовлена, в том числе и деятельностью рассмотренного Научного совета и его секцией «Кибернетика и право». Сопоставляя планы этой секции и некоторые итоги реализации этих планов в современный период, можно утверждать, что уже сделано немало. Однако остается еще много работы по совершенствованию юридической деятельности с помощью компьютерных методов. Здесь также стоит заметить, что за период становления и развития изменилась терминология. В настоящее время термин «правовая кибернетика» практически вышел из употребления, зато часто используются термины «цифровизация права», «информационные технологии в праве». На эту проблему обращают внимания современные ученые, называя ее стратегически важной «проблемой формирования адекватного понятийного

знания, описывающего явления цифровой трансформации общества» (Цифровая трансформация общества, 2021: 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксель Иванович Берг (2007) М.: Наука. 2007. 518 с.

Гаврилов О. А. (1967) Всесоюзное совещание по проблемам применения кибернетики в праве / Вопросы кибернетики и право. М., С. 305–311.

Керимов Д. А. (1967) О справочно-информационной службе в области права / Вопросы кибернетики и право. М., С. 61–83.

Китов А. И. (1952) Программирование задач внешней баллистики ракет дальнего действия (Дисс. на соискание учёной степени кандидата технических наук). НИИ-4 МО СССР. 280 с. / Система Управления Электронными Библиотеками ИВТ СО РАН // http://db4.sbras.ru/elbib/data/show_page.phtml?22+516 (дата обращения 21.10.21).

Косов М. Е. (2019) Рынок LegalTech: обзор и перспективы развития // Международный журнал гражданского и торгового права. № 2. С. 19–29.

Львов, С. В. (2012) Социально-технологический потенциал прикладных социологических исследований и их классификация // Социальная политика и социология. № 11(89). С. 142–154.

Максимова О. Д. (2015) Законотворчество в Советском государстве в 1917–1936 годах: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Максимова Ольга Дмитриевна. — М., 484 с.

Максимова О. Д. (2020) Применение информационных систем в работе юриста: возможности, перспективы и проблемы // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 24 октября 2019 года. — М.: Московский гуманитарный университет, С. 48–53.

Мамычев А. Ю., Филиппова М. К., Самойличенко А. К. (2016) Консервативные платформы трансформации российского публично-властного пространства: направления, перспективы и гармонизация // Азимут научных исследований: экономика и управление. №3 (16). С.233–236.

Маркова Е. В. (2007) Кибернетический период творчества академика А. И. Берга / Аксель Иванович Берг. 1893–1979. М.: Наука. С. 75–132.

Полевой Н. С. (1989) Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике. М., издание 2-е. 326 с.

Постановление Совета Министров СССР от 12 октября 1959 года № 1156 «Положение о Государственном комитете Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765713411> (дата обращения 21.10.21).

Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. (2019) Право и искусственный интеллект: опыт разработки вычислительной методологии для анализа и оценки каче-

ственных изменений в законодательстве и правоприменительной практике (на примере статьи 20. 4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Право и политика, № 8. С. 1–17.

Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. (2020) Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор. Труды Института системного программирования РАН. 32(3):147-170. // URL: [https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2020-32\(3\)-13](https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2020-32(3)-13) (дата обращения 16.10.2021).

Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология (2021). Отв. ред. профессор К. К. Колин. Москва: издательство Московского гуманитарного университета, 127 с.

Шляхов А. Р. (1967) Перспективы использования достижений кибернетики в деятельности юридических учреждений / Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 7–19.

Эджубов Л. Г. (1970) Использование кибернетики и ЭВМ в криминалистике и судебной экспертизе / Керимов Д. А., Кудрявцев В. Н., Эйсман А. А., Москвин С. С., Гаврилов О. А., Зуйков Г. Г., Эджубов Л. Г. Кибернетика и право. М., С. 57–76.

Эджубов Л. Г. (1962) Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Прокуратура СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики. — Москва: [б. и.], 18 с.

Максимова Ольга Дмитриевна — доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(499)3745381. Эл. Адрес: omaksimova@mosgu.ru.

Т. И. Мелехина

Влияние цифровой трансформации на развитие бухгалтерского учета

Аннотация: *Цифровая трансформация оказывает влияние прежде всего на переосмысление процедур сбора, обработки, хранения экономической информации, что связано с использованием современных технологий. В настоящее время в связи с появлением новых учетных систем становится актуальной проблема разработки классификации возникших новых систем учета.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, бухгалтерский учет, цифровизация, учетные системы.*

Обзор научной литературы за последнее десятилетие позволил выделить три основные вида учетных систем: бухгалтерский, оперативный и статистический. Например, Т. В. Воронченко в своих трудах выделяет три самостоятельных вида учета: статистический, оперативно-технический и бухгалтерский, причем каждый из них имеет свой объект учета. / Воронченко Т. В. Теория бухгалтерского учета: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб, и доп. М.: Юрайт, 2018. 284 с.

В международной практике ведения бухгалтерского учета выделяется финансовый, управленческий и налоговый учет. / Рябова М. А., Богданова Н. А. Теория бухгалтерского учета: Учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 158 с.

Я. В. Соколов отмечает «...вместо одной теории советского учета появилось множество самых разных теоретических и практических концепций» / Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета: Учебник. 3-е изд., перераб, и доп. М.: Магистр, 2009. 287 с.

Изучение появившегося множества терминологических разнообразий в теории бухгалтерского учета дало автору основание выделить следующие виды учета: виртуальный, фрактальный, креативный, социальный, стратегический, интеллектуальный, идеальный, функциональный, корпоративный, многомерный, экологический, мультистандартный, сетевой. Ни один из вышеперечисленных видов учета не имеет в настоящее время официального статуса, и распространен лишь в профессиональной среде (бухгалтеров, аудиторов) и по существу отражает интересы сугубо определенных пользователей экономической информации, для которых не в полной мере могут использоваться общепринятые системы учета. Для того, чтобы можно было использовать выше перечисленные виды учетных систем по мнению автора, необходимо трансформировать учетные системы, развивая бухгалтерский учет не через обособление появляющихся новых систем учета, а через расширение перечня объектов учета, методов учета, применяемых инструментов учета, что потребует прежде всего унификацию появившихся новых видов учетных систем, разработку научно обоснованной классификации видов учета. Если в качестве основного признака выделить процессы, оказывающие влияние на классификацию видов учета, то можно к процессам глобализации отнести такие виды учета как: креативный учет, социальный учет, экологический учет, интеллектуальный учет, идеальный учет, корпоративный учет, функциональный учет, а к видам учета сформировавшимся в процессе цифровизации экономики отнести : виртуальный учет, фрактальный учет, стратегический учет, прогнозный учет, многомерный учет, сетевой учет.

Основным направлением трансформации бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики является дальнейшее развитие новых учетных систем и формирование новых подходов к методологии бухгалтерского учета. Я. В. Соколов в своей работе отмечает, что «информационная структура бухгалтерского учета динамична, между ее отделами нет и не может быть четких границ. Они всегда размыты. И то, что в начале XX в. называлось бухгалтерским учетом, в последней трети этого столетия стало быстро изменяться» Со-

колов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2009. 287 с.

Цифровая трансформация в широком смысле слова — это новая эпоха, в которой будет изменяться само понятие бухгалтерского учета под воздействием объективных тенденций изменяющегося мира, а также экономических преобразований, цифровизации и глобализации экономики, что в конечном итоге и приводит к возникновению новых учетных систем.

Вывод: трансформация новых видов учета включает:

- необходимость переосмысления содержания бухгалтерский учет в условиях цифровизации и глобализации;
- необходимость расширения применяемых объектов, методов, инструментов бухгалтерского учета;
- необходимость увеличения состава показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью удовлетворения интересов всех групп пользователей.

Обзор научных исследований по данной проблеме дал возможность установить, что совершенствование теории и формирование практики ведения бухгалтерского учета основано на расширении информационного потенциала имеющегося информационного пространства. Например, Карпова Т. П. считает, что только информационные технологии оказывают стимулирующее воздействие на изменения в методологии теории бухгалтерского учета/ Т. П. Карпова // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. — 2018. — №3 (111). — С. 52–57.

Большинство специалистов в области бухгалтерского учета в качестве ключевого ориентира по изменениям в теории бухгалтерского учета и отчетности в условиях цифровизации экономики относят : расширение отражения области деятельности организации в учете , повышение качества и оперативности в учете, увеличение новых объектов учета ,формирование инновационных методов оценки новых объектов учета, разработка подходов к интегрированию различных видов учета, применение наиболее совершенных отечественных и зарубежных информационных технологий, разработка теоретических, методологических и прикладных направлений развития бухгалтерского учета.

В заключении: разрабатываемые теоретические аспекты развития бухгалтерского учета по мнению автора должны быть дополнены конкретными практическими рекомендациями для их практического внедрения. В настоящее время возникла насущная необходимость накопление опыта по ведению бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики, основанной на кардинальных модификациях в сфере получения, обмена, и обработки экономической информации. Программа «Цифровая экономика», на основании сведений, предоставленных РБК, предусматривает появление в России к 2024 году как минимум десяти высокотехнологичных предприятий, кроме того, планируется реализация 30 научных проектов, связанных с цифровой экономикой, с прогнозным бюджетом около 100 млрд. руб. / Об утверждении

программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017г. № 1632-з / Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — №32. — Ст.5138. — с. 14517–14574.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-п // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — №32. — Ст. 5138. — С. 14517–14574.

Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике / Т. П. Карпова // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. — 2018. — №3 (111). — С. 52–57.

Воронченко Т. В. Теория бухгалтерского учета: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 284 с.

Рябова М. А., Богданова Н. А. Теория бухгалтерского учета: Учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 158 с.

Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2009. 287 с.

Мелехина Татьяна Игнатьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374- 75-95. Эл. адрес: mele75@yandex.ru.

Д. С. Милинчук

Корпоративные отношения в условиях пандемии

Аннотация: *Цель исследования — проанализировать, как изменилось корпоративное управление в условиях пандемии. В статье рассмотрены актуальные механизмы регулирования корпоративного управления. Исследованы основные тенденции цифровизации в корпоративных отношениях. Научная новизна статьи заключается в перспективном правовом анализе элементов корпоративного управления с применением цифровых технологий. В результате проведенного исследования сделаны выводы о степени готовности субъектов права к тотальному внедрению цифровых технологий в управление корпорациями.*

Ключевые слова: *корпоративные отношения, цифровизация права, пандемия, корпоративное управление.*

Каждый человек, каждая организация не только в России, но и во всем мире столкнулась с рядом проблем, вызванных распространением коронавирусной инфекции. Условия тотального локдауна оказали весомое влияние на

организацию и ведение деятельности на предприятиях. Возникшие проблемы можно условно разделить на две группы. Первая связана с изменениями экономики корпорации, вызванными финансовыми сложностями, а вторая – непосредственно с процедурой управления в корпоративных организациях.

Согласно данным доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титова «пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67 % малых, средних и крупных предприятий и ИП. <...> По данным мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса»:

- 53,3 % компаний характеризуют свое положение как «кризис» и «катастрофа»;
- 62,2 % оценивают шанс выживания ниже 50 %;
- на текущий момент деятельность приостановлена у 35,7 % компаний, на пике карантина не работало 56,1 % компаний;
- 55,6 % компаний отметили, что спрос сократился на 50 % и более;
- ключевые трудности — невозможность платить заработную плату (52,4 %), аренду и налог на имущество (42,8 %);
- большинство компаний не сократили сотрудников, но снизили ФОТ (60,88 %) и отправили сотрудников в отпуск за свой счет (57,6 %)» (Приложение к докладу Президенту Российской Федерации — 2020 «COVID-19: последствия для бизнеса и экономики»: Электр. ресурс).

В начале распространения пандемии в своем обращении к гражданам России 25 марта 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин выделил наиболее важные аспекты по поддержке отечественного бизнеса, столкнувшимся с объективными трудностями, с сокращением заказов, снижением выручки и предложил такие меры государственной поддержки, как:

- отсрочка по всем налогам, за исключением НДС, а для микропредприятий, также ещё и отсрочка по страховым взносам в социальные фонды;
- отсрочка по кредитам для компаний малого и среднего бизнеса и микропредприятий;
- мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов;
- а также Правительству Российской Федерации было поручено вести постоянный мониторинг ситуации и в случае необходимости расширять, корректировать перечень отраслей, которые нуждаются в поддержке (Обращение к гражданам России: Электр. ресурс).

В связи с указанным поручением и в условиях затянувшейся сложной эпидемиологической ситуации за время пандемии федеральными органами государственной власти был принят ряд мер, направленных на поддержку бизнеса.

Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» к таким отраслям были отнесены транспортная де-

тельность; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма; гостиничный бизнес; общественное питание; деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений; деятельность по организации конференций и выставок; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты); деятельность в области здравоохранения; розничная торговля непродовольственными товарами; средства массовой информации и производство печатной продукции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2021 г. № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» был продлен мораторий на проведение плановых проверок в 2022 году.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.02.2021 г. № 279 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности» были установлены цель, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности.

Таким образом, государство, принявшее подобные меры поддержки, обозначило свое безразличие к финансовой и экономической ситуации, складывающимся в организациях, осуществляющих деятельность в условиях распространения коронавирусной инфекции, и предложило пути для оказания помощи лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью.

Другим важным, но не урегулированным аспектом являются именно организационные проблемы управления корпорациями. Так, механизм правового регулирования по реализации прав физических лиц в отдельных сферах оказался более продуманным в отличие от механизма правового регулирования по реализации прав для юридических лиц. Так, например, в области социального обеспечения для предоставления социальных выплат и гарантий органами государственной власти был успешно осуществлен переход на электронный документооборот. На фоне принятого Президентом РФ В. В. Путиным Указа от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» были приняты такие меры, как назначение пенсий в дистанционном формате путем подачи заявлений через электронные порталы, аналогичный механизм был введен и для назначения и пролонгации различных социальных выплат, было принято Постановление Правительства Российской Федерации от

09.04.2020 г. № 467 «О Временном порядке признания лица инвалидом», ввиду чего все сроки выплат и признаний статуса производились без посещения соответствующих фондов, центров и бюро медико-социальной экспертизы.

Для организаций подобных специальных режимов, способствующих осуществлению корпоративного управления не было предложено, этот вопрос был оставлен на самостоятельный откуп самих организаций. И спасительным инструментом для таковых стало использование коммуникационного программного обеспечения для проведения оперативных встреч участников, принятия решений о краткосрочных и долгосрочных перспективах и прочих вопросов. Полученный в условиях пандемии опыт применения информационных технологий в управленческих процессах на данный момент вполне позволяет решить существующие дезорганизацию и несовершенство корпоративной деятельности.

Среди важных мероприятий, наиболее очевидным и возможным представляется разработка и принятие решений по следующим направлениям совершенствования процедур корпоративного управления.

1. Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в регистрирующий орган документы могут быть направлены почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения, представлены непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, направлены в соответствии с настоящим пунктом в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью.

В условиях пандемии и непрекращающейся сложной санитарно-эпидемиологической обстановки личная подача через регистрирующий орган или МФЦ, равно как и посредством почты является менее безопасным способом, нежели подача документов в форме электронных документов.

Опробированный, почти двухгодичный опыт использования цифровых технологий для подобных процедур и документооборота позволяет, в целом, полностью перевести регистрационный процесс в электронный формат, а также этот формат мог бы быть и транслирован и на иные регистрационные процедуры, как, например, внесение изменений в уставные документы, реорганизация юридического лица и прочее.

Помимо упрощения самой регистрационной процедуры и решения проблемы времязатратности для корпорации, подобный механизм позволил бы и упростить работу сотрудников регистрационных органов и МФЦ, освободив время и позлив либо сократить технический персонал, увеличив число высококвалифицированных специалистов, либо же переквалифицировать технических специалистов, тем самым поспособствовав перераспределению обязанностей и более рациональному использованию трудовых ресурсов.

2. В соответствии с п. 1 ст. 38 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение общего собра-

ния участников общества может быть принято без проведения собрания (совместного присутствия участников общества для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) путем проведения заочного голосования (опросным путем) посредством обмена документами по почте, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, обеспечивающей аутентичность передаваемых и принимаемых сообщений и их документальное подтверждение. Согласно п. 1 ст. 50 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» решение общего собрания акционеров может быть принято так же, без проведения собрания (совместного присутствия акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) путем проведения заочного голосования.

Состав общего собрания и его компетенция — это, безусловно, вопрос, который организация вправе решать самостоятельно. Однако же механизм заочного голосования ввиду отсутствия возможности коммуницирования участников крайне мало применим на практике, что, безусловно, негативно сказывается на экономическом потенциале корпорации. Проведение же очных голосований в связи возможными очередными локдаунами (Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2021 г. № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре-ноябре 2021 г.»: Электр. ресурс) снова становятся малоперспективными. Во-первых, чтобы собрать всех членов общего собрания зачастую необходимо организовать их приезд в место его проведения, понеся материальные затраты на междугородний переезд и командировочные, а подобные мероприятия являются дополнительной финансовой нагрузкой для организаций, которые и так находятся в затруднительном экономическом положении, а для эффективного управления необходимо соблюдение в любой системе экономики сформулированного А. Смитом «принципа экономии» (Smith, 2007). Во-вторых, организация подобных собраний также может стать причиной распространения коронавирусной инфекции.

23.09.2020 г. Правительством РФ был одобрен Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, в соответствии с которым к июлю 2021 г. предполагалась разработка федерального закона о создании возможности проведения собраний акционеров в онлайн-формате без личного присутствия. Минэкономразвития России был подготовлен соответствующий проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части создания возможности проведения общих собраний акционеров в форме собрания путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий без определения ме-

ста проведения» более года назад, однако на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен так и не был.

Условия внешней среды определяют характер и особенности корпоративного управления (Курбанов, 2020). Как отмечает О. В. Гутников «ситуация с коронавирусом дает новый мощный толчок к развитию цифровых технологий в корпоративном праве, которое должно обеспечить максимальные технологические возможности дистанционного осуществления корпоративных прав и корпоративного управления, когда все участники корпоративных отношений могут взаимодействовать между собой в «удаленном» режиме <...> Поэтому перед корпоративным правом стоит проблема не только его адаптации к новым условиям работы на период пандемии, но и долгосрочного совершенствования законодательства для обеспечения «удаленного» режима работы» (Гутников, 2021).

Анализ текущей ситуации и тенденций развития корпоративных отношений и корпоративного управления указывают на необходимость изменения законодательства. Эффективная реализация временных правовых режимов демонстрирует их явную состоятельность и возможность продления на более длительные сроки, в том числе и постоянно. Изменение общественных отношений в условиях пандемии указывает на явное опережение развития законодательства. Выстраивание ситуативного права и практика применения цифровых технологий демонстрирует, что условия для ведения корпоративного управления в цифровом пространстве уже сформированы и потребность в законодательном закреплении новых правовых механизмов имеется. Однако же эта потребность законодательными органами игнорируется и никак не объясняются причины промедления принятия соответствующих нормативных правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Корпоративное право: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова (2020). — М.: Проспект. 208 с. С. 149–150.

Обращение к гражданам России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 16.10.2021 г.).

Приложение к докладу Президенту Российской Федерации — 2020 «COVID-19: последствия для бизнеса и экономики» // URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 16.10.2021 г.).

Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О.В. Гутников; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2021). — М.: Статут. 528 с. С. 46.

Smith A. (2007) An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edited by S.M. Soares. MetaLibri Digital Library. 745 p. P. 640.

Милинчук Дарья Сергеевна — PhD, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Адрес: 125190, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 80Е. Доцент государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3745930. Эл. адрес: dmilinchuk@hotmail.com.

Д. В. Мусеев

Особенности квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются основные проблемы, связанные с реализацией права на квалифицированную юридическую помощь. Приведены конкретные примеры по реализации указанного права в ходе осуществления судопроизводства.*

***Ключевые слова:** государство, защита прав и свобод, судопроизводство, адвокатура, юридическая деятельность.*

подавляющее большинство научных трудов в области теории государства разделяются ключевым фактором законного государства, в качестве которого выступает гарантия прав личности.

Так, существуют важнейшие характерные свойства правового государства, которые определяют значение государства в области определения и защиты прав лиц, правовое положение лица в стране. К ним отнесены регламентация равного положения граждан перед законом и судебными органами, их равное положение; границы прав, охраняемых интересов, свобод лиц; право на реализацию лицом личных прав при соблюдении требования о не нарушении прав иных лиц.

В системе формально-нормативных свойств, спектре регламентированных законом способов, определяющих механизмы организации защиты прав, свобод лиц в стране выделяют следующие. Первостепенно в нормативных источниках, а главным образом, в основном законе государства и иных актах законодателя, производится регламентация прав, свобод граждан. Государство гарантирует защиту прав лиц, что не регламентировано законодателем, однако порождается из сложившегося нормативного порядка. Законом регламентируются социальные отношения, когда лицу разрешается все, за исключением запрещенного, а властным органам государства запрещено все, за исключением разрешенного. И, наконец, имеет место основного нормативного начала правоприменения — законности — при соблюдении требований их соответствия актам нормативно-правовым, а кроме того, соответствие последних основному закону государства (ст. 3) [1].

В комплекс правовых процессов, в пределах которых реализуется охрана прав лиц вместе с защитой интересов в судебных органах, входит возможность получить квалифицированную правовую поддержку (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); возможность направить жалобу на акты и действия либо бездействия властных органов государства либо местных органов, их служащих либо организаций, в судебные органы (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); возможность направить жалобу в наднациональные органы в области защиты прав лиц при использовании всех регламентированных государственных способов защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ); возможность получить компенсацию со стороны государства при причинении вреда посредством реализации противоправных действий либо бездействий властных органов либо служащих (ст. 53 Конституции РФ).

Понимание естественно-позитивного права в человеческом представлении как один из комплексных точек зрения к изучению права наиболее емко отражает конституционно регламентированную идею, основной принцип и правила политико-правового уклада как высшей ценности человека, признания прав лиц, их защиты от государства (ст. 2 Конституции РФ).

Мировоззренческий, философский, теоретический уровень определяет дефиницию указанного права. В свою очередь его практическое применение отражает общие критерии вероятности образования и осуществления правовой политики в области юридической поддержки.

Существующая вероятность публичного общественного и государственного признания потребности в правовой поддержке интересов лиц определяется существованием признания в общественной практике персонального значения, роли личности как самостоятельного юридического субъекта, ее признания иными участниками, в том числе государством и обществом (хотя бы относительно) суверенным, и как следствие, обладанием своими целевыми установками, интересами, могущими входить в противоречие с интересами и целевыми установками иных лиц, т. е. при поддержке общества и государства является предпосылкой для возникновения института юридической помощи.

Непризнание в философском и социальном смысле значения личности человека ведет к пустой и правовой поддержке. В истории можно отметить такие прецеденты, как отсутствие хотя бы в теории возможности на правовую помощь у осужденных в концлагерях.

В числе многообразия разновидностей юридической деятельности «более нацеленной на гражданина» считается правовая поддержка. Вынужденный характер объясняется связанностью с персональными, особыми правами каждого лица, которые нередко входят в противоречие с правами других. Цель правовой поддержки состоит в отыскании объяснения предписаний (интересов, которые охраняются законом, свобод и прав лица) для реализации персональных желаний, их публичного согласия и признания, непредубежденности в каждом отдельном случае в соответствующих положениях законодательства и иных органов и служащих.

Правовые отношения общественных организаций, органов власти к правовой поддержке как деятельности в правовой области обусловлены указанным подходом, в рамках которого осуществляется его реализация в практической сфере [7].

На юридическую деятельность, толкование и другие виды деятельности властных органов и их служащих (в том числе определенных видов правовой политики), практику судебных органов на прямое воздействие прав, свобод лиц осуществляется его опора, таким образом происходит «поворот» деятельности государства от личности к личности, их нужд и персональных интересов и, как следствие, нормативных условий, правовых точек зрения, образующихся в ходе предоставления правовой поддержки, и выступающих средством перехода указанных интересов в сферу действительной юридической практической деятельности.

Регламентированное основным законом государства предписание об определении правами, свободами лица смысла, содержательной части и реализации актов законодательства, деятельности органов исполнительной и законодательной ветвей, а также местных органов, организации судебными органами согласно ст. 18 Конституции РФ дает основание предполагать всестороннюю обязанность органов осуществлять объективную проверку, оценку законных обоснований и обоснований относительно содержательной части, границы осуществления прав, свобод, интересов, исключение поправок правами лиц из указанных действий.

Реализация центристской точки зрения на обеспечение прав лиц, суть которого не заключается в отнесении их к применению мер отрицательного влияния, принуждения со стороны государства, в теории, а также практической деятельности отражает юридическую поддержку важнейшим позитивным способом указанного обеспечения, выражает ее действительную значимость как в положительных правоотношениях, так и в ходе защиты. В действительности, прибегание к юридической поддержке должно рассматриваться в качестве обычной практики юридических связей, средством развитого разрешения конфликтов в судебных органах [8].

В связи с вышесказанным правовой политике нашего государства целесообразно с мировоззренческой точки зрения базироваться на потребности учета взглядов и основных нормативных начал в человеческом измерении признания высокой значимости прав, свобод лиц. Исключительно в данном применяемом в юридической практической деятельности понимании имеет место наделение юридической поддержки характерным свойством неотделимого права человека, значимой гарантией осуществления иных прав, свобод лиц.

Представлением права в человеческом измерении обусловлена целевая установка на все остальные элементы правопорядочной структуры в области правовой помощи.

Государство с помощью законодательного выделения адвоката целями и задачами в сфере защиты и защиты прав и свобод человека и гражданина путем применения государственно-правовых методов и средств обеспечивает реализацию. Необходимость ограничения круга лиц, которые допущены как защитники, определяется целями правосудия, где приоритет отдается профессиональным качествам определенного лица, предлагающего себя в роли представителя, а не доверительные отношения подсудимого и защитника. Кроме того, в категории «свободных» юристов есть и те, кто не может быть допущен рядом с адвокатом, так как однажды они либо не прошли квалификацию, либо были лишены статуса непрофессионализма за нарушение правовой этики.

Однако вышеупомянутые лица предоставляют юридические услуги, куда включены: дача консультаций в устной и письменной форме; представление и защита интересов граждан во всех органах, а также во всех судебных процессах, в том числе по некоторым категориям гражданских дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Федеральный закон от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// «Российская газета» от 5 июня 2002 г. № 100.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»// «Парламентская газета» от 24 ноября 2011 г. № 50.

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 7-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2018. — 987с.

Балашов А., Шалагина М. Проблемные аспекты института судебного представительства в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2015. № 8. — С. 32–36.

Бортникова Н. А. История и цели представительства по назначению суда в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2014. — № 4. — С. 12.

Пудова О. В. Государственное финансово-правовое обеспечение права человека на помощь адвоката по назначению суда в гражданском судопроизводстве в России // Финансовое право. 2014. — № 9. — С. 97.

Секинаева З. А. Особенности судебного представительства иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: Nota Bene. 2014. — № 3. — С. 154–162.

Моисеев Дмитрий Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3745930. Эл. адрес: moiseevdv2014@yandex.ru.

И. А. Назарова

Перспективы развития мировой валютной системы в условиях цифровой экономики

Аннотация: В статье рассматриваются направления возможных изменений мировой валютной системы ближайшего будущего в условиях формирования нового постиндустриального общества и развития ИТ-технологий. Выделяются два противоположных подхода к роли денег и формам денежных инструментов обмена с точки зрения сохранения национальных приоритетов экономического развития и усиления роли позиций крупного финансового капитала.

Ключевые слова: цифровая экономика, современная теория денег, номинализм, демонетизация, фиатная валюта, государственная теория денег, золотовалютные резервы.

Обострение конфликтных ситуаций в мире в настоящее время свидетельствует о том, что на новом витке глобализации происходит формирование основ нового уклада и центров мировой политики, которые следует рассматривать сквозь призму такого хозяйственного феномена, как цифровая экономика.

Появление термина *цифровая экономика* (это понятие ввел в научный оборот в 1995 г. американский специалист в области информатики Н. Негропonte) связано с особенностями перехода к использованию кардинально новых электронных технологий в экономической сфере деятельности — обработке нематериальных активов и развитию электронного бизнеса.

Использование нематериальных активов и криптовалюты предвосхищает возможность крупных хозяйственных трансформаций и новый виток дифференциации политических и экономических сил в мире.

Формирование новой хозяйственной реальности связано возникновением ряда (до сих пор неизвестных) рисков в сфере политических, социальных, валютно-финансовых отношений. Рассматривая *риски развития мировой валютной системы* в условиях цифровой экономики настоящего времени, следует выделить две группы факторов: во-первых, риски, приводящие к ослаблению институциональной роли государства и ликвидации национальной валютной системы, открывающие границы для свободной, практически «безвизовой» рыночной циркуляции денег, и, во-вторых, риски укрепления позиций стран-эмитентов мировой валюты. Последняя ситуация вуалирует угрозы потери национального богатства в ряде стран, утечка которого станет подпитывать бюджетный дефицит страны-эмитента.

Денежные инструменты международного обмена, как правило, первыми принимают сигналы хозяйственной нестабильности. В XX веке формирование крупного финансового капитала в рамках ТНК, и жесткая хозяйственно-политическая конкуренция ведущих индустриальных стран за лидерство на мировом рынке, приводила к смене валютных лидеров после крупных военных кампаний. Конкуренция фунта стерлингов и франка в начале XX века после демонетизации золота и по окончании Первой мировой войны укрепила на мировом рынке курс английского фунта. Во второй половине 30-х гг. военно-политическое усиление Германии способствовало включению в конкурентную гонку (помимо фунта, франка и доллара) немецкой марки. Почти полувековая борьба валют за мировое лидерство завершилась в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции укреплением позиций доллара в качестве мировой валюты, сохранившей связь с золотом, о чем свидетельствуют данные статистики (таблица 1).

Однако, важно отметить, что золото, несмотря на демонетизацию и официальный уход из сферы денежного оборота, продолжало оставаться веским аргументом в определении хозяйственных возможностей воюющих стран, своеобразным *ultimo ratio*. Весьма скептическая оценка специалистами в первой половине XX века роли золота в момент его демонетизации (которую образно назвали «интронизацией», т. е. совлечением с валютного «престола»), тем не менее, не воспрепятствовало интенсивному накоплению запасов благородного металла в послевоенный период (таблица 2), о чем свидетельствует политика США по привлечению и хранению 60% (около 20 тыс. тонн) монетарных запасов МВФ и в хранилищах Манхэттена (Аникин, с.98–100; Катасонов, с.44–45).

Таблица 1

Конкурентные позиции мировых валют в 1939–1941 гг.

Валюта	Доля расчетов на мировом рынке в 1913 г. (%)	Конкурентная позиция валют на мировом рынке в 1939–1941 гг.
Фунт стерлингов	47	1
Франк	30	2
Марка	16	3
Доллар	2	4

Источник: составлено автором с использованием: Катасонов В. Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. М.: Издательский дом «Кислород», 2014. С. 44.

Укрепление на мировом рынке престижа компаний, лидирующих в сфере новых технологий (Apple, Google, Facebook и др.), способствует выдвиганию их в качестве сильных корпоративных «игроков» в экономике, политике и на «информационном поле». Продвигая новые технологии, они представляют свои корпоративные интересы как альтернативу культурно-хозяйственным ценностям в рамках национальных государств. Причем, их интересы могут вступать в

противоречие с национальными интересами и традициями отдельных стран. Отметим, что позиции государственных институтов, заинтересованных в расширении долларовой эмиссии и финансировании экономического роста за счет увеличения госдолга, поддерживаются мощной финансовой группой Рокфеллера, которая в настоящее время, продолжая аккумулировать значительные запасы мирового монетарного золота, стремится реализовать свой клановый интерес создания в будущем наднациональной валютной системы. Этот проект предполагает значительное усиление позиций стран-эмитеттов бумажной валюты, создание нового мощного валютного блока.

Этого подхода придерживается С. Келтон, лидер *современной монетарной теории* и автор книги «Миф о дефиците». Она подчеркивает, что страны, с высокой степенью «денежного суверенитета», т.е. США, Канада, Англия, Австралия, долги которых номинированы в долларах, за счет стран-доноров материальных богатств и ресурсов (имеются в виду страны Азии, Латинской Америки и Евросоюза), сумеют успешно решать свои бюджетные проблемы (Kelton St., 2020: p.19).

Таблица 2.

Золотые резервы ведущих стран в послевоенный период (1953 г.)

Страна	Величина золотого резерва (в тоннах)
США	19631,00
СССР	2048,90
Англия	2011,00
Швейцария	1296,00
Франция	548,00

Источник: составлено автором с использованием: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. — М.: Институт русской цивилизации, Издательский дом «Кислород», 2016. С. 281.

В «обновленных» версиях классических трактовок денег выделяются концепции *«частных денег»* и *«современная (монетарная) денежная теория»*. Рассматривая традиционные концепции денег (первая половина XX в.), в которых предлагался альтернативный выбор между возвращением к золотому стандарту или сохранением бумажной мировой валюты, важно отметить заинтересованность в их сохранении представителей финансовых групп Ротшильда и Рокфеллера. Такой подход к реформированию современной денежной системы предполагает возрождение теоретических традиций прошлого — концепции С. Ф. Шарапова, лидера российского абстрактного номинализма, и немецкого экономиста Г. Ф. Кнаппа, выступившего с обоснованием государственной теории денег.

В первом случае рассматриваются перспективы денационализации денежных систем, прекращения государственной эмиссии, ослабления институтов государства, банков и национальных экономик как субъектов мирового хозяйства (Е. Ригел, Б. Клайн, Ф. Хайек). Следование этой политике, направлен-

ной на либерализацию эмиссионных режимов, приведет к упразднению суверенитета национальных валют, принципов национальной экономической безопасности и, возможно, откроет «шлюзы» для широкого движения электронных единиц расчета. Виртуальные покупки с использованием криптовалюты создают локальную независимую сеть обмена и в будущем могут стать опасной альтернативой фиатной валюте.

Второй подход представляет новое прочтение *государственной теории денег* Г. Ф. Кнаппа (У. Мослер, С. Келтон и др.), в котором предлагается решение проблемы бюджетного дефицита страны-эмитента мировой валюты за счет экономик других стран. В этом случае валютные инструменты помогут закрепить и усилить процессы экономической дифференциации стран с различным хозяйственным потенциалом.

Экономическое противоборство все больше смещается в цифровую среду. Конкуренция частных (наднациональных) и национальных валют особенно усиливается с появлением криптовалют. Процесс активного размещения криптовалют в финансовой сфере началось с 2017 г. и в период с октября 2020 по июнь 2021 гг. курс биткойна вырос в 6 раз. *Биткойны* как независимая от банковской кредитно-денежной политики цифровая валюта, виртуальный «выпуск» которой в 2019 г. составлял 17.600.000 единиц (при максимально допустимом размере «эмиссии», равным 21 млн.), представляют альтернативу современным кредитным орудиям обращения.

Центробанк России, с целью защиты национальной денежной системы, в настоящее время разрабатывает проект создания и введения в оборот *цифрового рубля*. Предполагается, что цифровой рубль позволит контролировать движение денежных потоков и платежей, в отличие от биткойна, анонимной валюты (Назарова, 2021а, с. 220).

Неудовлетворенность состоянием валютной системы стала проявляться в конце прошедшего столетия. Однако финансовый кризис 2008 года с наибольшей силой вскрыл противоречия в сфере кредита, финансов и инвестиционной политики, и в целом всей многоуровневой системы международного обмена. Происходит ослабление доверия к старым финансовым институтам: современными экспертами, принимающими участие в работе саммитов G20, неудовлетворительно оценивается работа МВФ.

Возникает ряд противоречий внутри группы экспертов, представляющих развитые и развивающиеся страны. Представители первой группы экспертов высказываются за поиски новых форматов взаимодействия в финансовой сфере, обновление инструментов эффективного функционирования рынков при сохранении основных принципов прежней валютной системы, закрепленной на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. В первой группе экспертов поддерживают эволюционный вариант развития валютной системы при условии создания системы контроля на наднациональном уровне. Предполагается, что сформированный в 2009 г. *Совет по финансовой стабильности* (СФС) сможет занять ключевое место в посткризисной глобальной финансовой структуре, отодвинув на второй план МВФ.

Вторая группа экспертов придерживается мнения, что необходимо новая идеология *финансовой архитектуры* с учетом интересов развивающихся стран. Они подчеркивают, что проблема реформирования мировой валютной системы возникла в связи с угрозой глобального цивилизационного кризиса, возможность развития которого возникает в связи с сохранением хозяйственных периферий и перераспределением сбережений развивающихся стран в пользу стран т. н. «золотого миллиарда». С 1999 г. валовые национальные сбережения 142 развивающихся стран превышают объем инвестиций в экономику, которые «подпитывают» бюджеты развитых стран. Отмечается, что «острая форма разрешения этого кризиса по своим разрушительным последствиям была бы сравнима с последствиями мировой войны, поэтому нахождение взаимоприемлемой формы разрешения накопленных противоречий должно стать одной из приоритетных задач человечества» (Финансовая архитектура посткризисного мира, 2009: Электр. ресурс).

Будущее мировой валютной системы многим финансовым аналитикам представляется как поэтапный эволюционный переход от доллара и усиления роли региональных валют («корзины» на базе евро) к созданию единой глобальной валюты нового типа в будущем. Интересный взгляд на один из возможных вариантов валютной системы предложили российские специалисты Фонда «Институт посткризисного мира». Они выделили *многотоварный стандарт*, как «...систему, основанную на единой мировой валюте, расчет курса которой по отношению к национальным валютам осуществляется исходя из достаточно широкого перечня общепризнанных товаров, лежащих в основе определения стоимости мировых валют» (Финансовая архитектура посткризисного мира, 2009: Электр. ресурс). Достоинствами такой системы являются стабильность курса, свобода от национальных интересов и справедливость по отношению ко всем странам.

Мы считаем, что новая цифровая форма накопления богатства (наднациональная), сосредоточенная в руках более узкого круга держателей, чем это имело место в начале XX века, будет оказывать сильное давление на экономику и геополитику национальных государственных институтов.

Хозяйственно-политическая нестабильность настоящего времени в мире является отражением сложного процесса перехода к новым технологиям. Формирование новых силовых центров в процессе накопления транснациональных капиталов вновь ставит политиков и ученых перед выбором направления хозяйственного развития. Лидеры финансовой группы Ротшильдов являются сторонниками либерализации кредитно-денежных отношений и устранения государства с «поля» валютно-финансовых игр (Дж. Сорос, П. Уокер, Дж. Сакс, Г. Браун и др.). Они выступают за оборот наднациональных денег (региональных валют) и золота. Их оппоненты, представители финансовой группы Рокфеллеров, как главные акционеры Федеральной резервной системы США, контролирующая рынок «черного золота» и деятельность ВПК, отстаивают сохранение бумажных денег (долларов).

Интересы противостоящих друг другу мощных финансовых групп становятся фактором, определяющим допустимые пределы валютного творчества представителей национальных правительств. В контексте конкуренции этих двух позиций происходит возрождение интереса к золоту, свидетельствующему о хронической финансово-экономической нестабильности в современном мире. С целью возвращения золоту статуса действительных денег создаются проекты, направленные на укрепление бумажно-денежного обращения на золотой основе (Катасонов, 2014, с. 264–266).

В заключение хотелось бы отметить, что в момент, когда IT-технологии находятся в стадии определения ключевых критериев развития следует задуматься о соблюдении национальных, экономических и цивилизационных интересов, о выработке культурно мировоззренческой «*дорожной карты*» «...гуманитарного образования в современном обществе, чтобы не сожалеть об этом в будущем, и не воспитывать специалистов с «чиповым» сознанием», сохраняя и развивая уникальные особенности национальной идентификации (Сулова, Назарова, 2020, с.471).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин А. В. (1988). Золото: международный экономический аспект. — М. : Международные отношения».

Катасонов В. Ю. (2014). Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. М.: Издательский дом «Кислород».

Назарова И. А.(2021а). Принципы реформирования денежной системы в России в XIX в. (К 150-летию памяти Н. И. Тургенева)// Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. №4. С. 220.

Назарова И. А. (2021б). Развитие количественного и кредитно-денежного подходов в Российской экономической литературе XIX в. (к 170-летию А. А. Исаева).//Вопросы политической экономии. № 3. С. 137–153.

Сулова Е. И., Назарова И. А. (2020). Реализация экономических интересов в условиях цифровой трансформации современного общества/ Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы.XVI Международная научная конференция МосГУ, 18–19 ноября 2020.В двух частях. Доклады и материалы. Ч. I. С. 465–472.

Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/ или справедливость? (2009) [Электронный ресурс]// Фонд «Института посткризисного мира», апрель-май 2009. URL: <http://www.postcrisisworld.org//research/podrobnee/002> (дата обращения: 20.08.2021).

Kelton St. (2020).The Deficit Mith: modern monetary theorie and how to build a better economy. New York.

Назарова Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-технологий и управления МИРЭА — Российского технологического университета. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78. Тел.: +7(965)3368547. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru.

Проблемы и перспективы унификации информационной инфраструктуры цифровой экономики России

Аннотация: В статье предлагается возможный способ унификации работ по развитию инфраструктуры информационно-технологического взаимодействия в рамках цифровой трансформации в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, унификация инфраструктуры.

В статье предложен возможный способ унификации работ (Евсеева, 2020) по развитию инфраструктуры информационно-технологического взаимодействия для повышения эффективности процессов управления и создания благоприятных условий жизни и ведения бизнеса в административно-территориальном образовании РФ за счет унификации мероприятий и работ в рамках типовой программы (ТП). При значительном различии в объектах управления и способах достижения целей в ТП целесообразно выделить два взаимосвязанных подпроцесса управления:

- Управление повышением эффективности государственного управления на территории административно-территориального образования (АТО);
- Управление развитием информационного общества на территории АТО.

Каждый из выделенных подпроцессов, в идеале, должен быть организован по схеме замкнутой системы управления комбинированного типа с компенсацией возмущений актуальной внешней среды (фона системы) и адаптацией, накоплением в процессе работы системы информации о поведении объекта управления и характеристиках внешней среды и использовании этой информации для корректировки структуры и параметров закона управления (настройки устройства управления) изменения ресурсного обеспечения и состава параметров управления) (рис. 1).

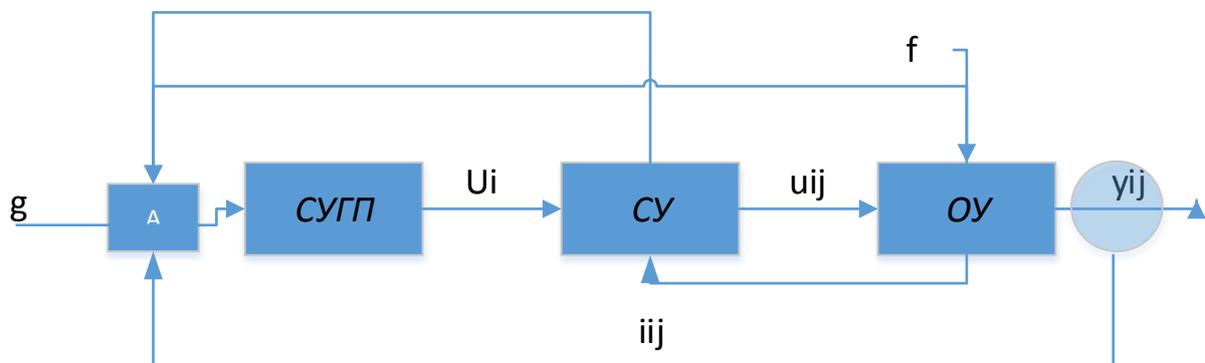

Рисунок 1. Адаптивная замкнутая система с компенсацией возмущений фона по каждому из выделенных направлений ТП

Ожидаемая в ТП траектория течения обоих процессов задается требованием субъекта управления высшего (для АТО) уровня государственной власти (Правительства области) к планируемым результатам реализации государственной программы и определена в динамике развития. В целом ТП с учетом декларируемой цели должны служить достижению общей в данной сфере для РФ миссии в части подпрограмм: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе; "Информационная среда"; "Безопасность в информационном обществе"; "Информационное государство"». Ниже приведен анализ зоны ответственности ТП по соответствующим элементам и связям. Абоненты системы. Классификация абонентов приведена в традиционной для взаимодействий в телекоммуникационной среде терминологии. Абонентами системы являются:

1. G — government — представители центрального органа власти МО;
 - a. G1 — представители высшей иерархии правительства МО — ответственные в целом за программу;
 - b. G2 — руководители подпрограмм;
 - c. G3 — руководители министерств в части исполнения целевых показателей внутри министерства
 - d. G5 — ответственные за группу показателей внутри министерств;
 - e. G6 — ответственные исполнители внутри министерств;
 - f. G7 — ответственные исполнители на местах в муниципальных образованиях
2. A — administration — представители центрального органа власти муниципального образования МО;
 - a. A1 — представители высшей иерархии муниципального органа власти МО — ответственные в целом за муниципальную программу;
 - b. A2 — руководители подпрограмм;
 - c. A3 — руководители подведомственных подразделений в муниципальном образовании в части исполнения целевых показателей внутри министерства на местах (ГКО);
 - d. A4 — Руководители лица подведомственных объектов министерств и муниципалитетов ответственные за группу показателей на объекте;
 - e. A5 — ответственные исполнители на местах.
 - f. A6 — общественные организации некоммерческого назначения осуществляющие функции управления и контроля за деятельностью органов власти на местах.
3. B — business — потребители услуг в части юридических лиц — представителей хозяйствующих структур на территории муниципального образования
 - a. B1 — негосударственные банковские структуры¹;
 - b. B2 — государственные и муниципальные хозяйствующие субъекты;
 - c. B3 — негосударственные объекты экономики;

¹ Государственные банковские структуры возможно отнести к группам А3–А5.

d. В4 — общественные организации деятельность которых направлена на извлечение выгоды;

4. С — customer — потребители услуг без образования юридического лица — граждане.

5. М — автоматические средства управления и контроля информационных и телекоммуникационных систем различного назначения иницирующие и обрабатывающие активность в системе.

В таблице 1 приведены предлагаемые типовые группы абонентов относительно back и front office АТО. Характерные группы абонентов относительно back и front office. Для удобства восприятия информации даны в одном направлении.

Таблица 1

back office				
Стратегический, институциональный уровень	G1	2	G2	управление
	G1		G3	управление
	G1		М	запрос
	М		G1	информирование, контроль
	G2		G1	отчетность, подготовка проектов решений
	G2		G3	управление
	G2		М	запрос
	М		G2	информирование, контроль
	G2		G2	взаимодействие
	G3		G1	отчетность подготовка решений
	G3		G2	отчетность подготовка решений
	G3		М	запрос
	М		G3	информирование, контроль
	G3		G3	взаимодействие
Тактический уровень — реализацией задач	G3		G4	управление
	G4		G3	отчетность, подготовка проектов решений
	G3		М	запрос
	М		G3	информирование, контроль
	G3		G3	взаимодействие
Управленческий	G4		G5	управление

уровень — реализацией задач	G4		G6	управление
Технический уровень	G6		G4	отчетность, подготовка проектов решений
	G5		G4	отчетность, подготовка проектов решений
	G4		M	запрос
	M		G4	информирование, контроль
	G5		G5	взаимодействие
	G5		G6	взаимодействие
	G6		G6	взаимодействие
	G6		G5	взаимодействие
	G5		M	запрос
	G6		M	запрос
	M		G5	информирование, контроль
		M		G6

Для решения задачи обеспечения замкнутости СУТП с позиций анализа СУТП (Нечаев, 2019) целесообразно дифференцировать подсистемы управления в соответствии с:

- иерархией СУ — субъектов управления (регуляторов, ответственных за достижение цели ТП, подцелей подпрограмм, значений отдельных показателей);

- соответствующими иерархиями ОУ — объекты управления;

- связями управления и обратными связями по каждой паре в виде исходящего от СУ документа с требованием и соответствующего отчета в виде исходящего от ОУ к СУ высшего уровня, либо СУ низшего уровня документа о состоянии показателя по регламентированной ТП методике расчета до практически ценного в Паспорте ТП уровня с учетом эффективности управления.

С позиций эффективности управления в СУТП целесообразно выделить два класса подсистем:

- замкнутые в общем цикле управления СУТП подсистемы (показатели) (рис.1,2);

- разомкнутые, исключенные из общего цикла управления СУТП подсистемы (показатели) (рис. 2).

•Замкнутые в цикл подсистемы (показатели). В части синергичных (коррелирующих¹) с целевыми показателями ТП показателей подпрограмм и программ развития муниципальных образований — система управления ТП (СУТП) в целом и подсистемы управления отдельными процессами относятся к «Замкнутым» системам управления, реализующим управление на основе принципа обратной связи — формирование сигнала управления на основе сравнения текущего состояния объекта управления с требуемым планируемыми результатами определенными расчетными показателями (рис.2, 3).

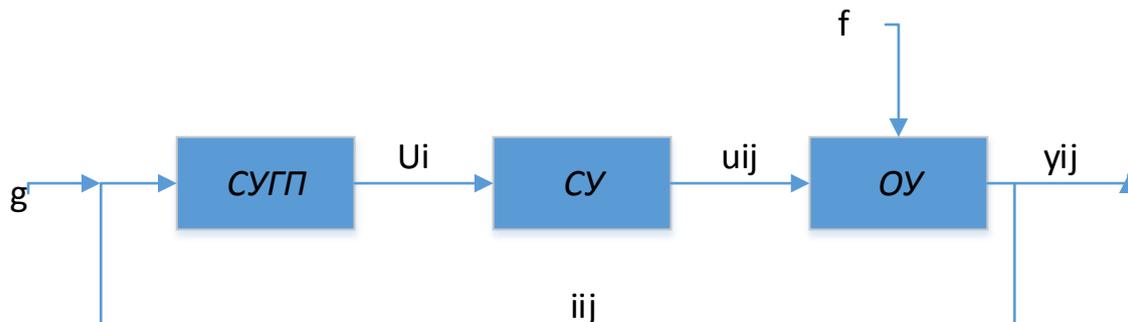

Рисунок 2. Замкнутая в общий цикл СУТП подсистема (показатель) с прямым откликом в СУТП от ОУ, где: g — задающее воздействие, описывающее требуемое состояние объекта управления (требуемые значения целевого показателя) в их иерархической взаимосвязи с показателями подпрограмм ТП и программ развития муниципальных образований; u — сигнал управления (проанализировать требование на предмет ресурсного обеспечения требования ТП); y — выходной сигнал, отчетность характеризующую текущее состояние показателя; f — возмущающее воздействие — нерегулируемые, неучтенные в ТП и требуемые показатели (в том числе и воздействие внешней среды), а также не участвующие в иерархии процессов показатели, не ведущие к достижению целевых значений ТП.

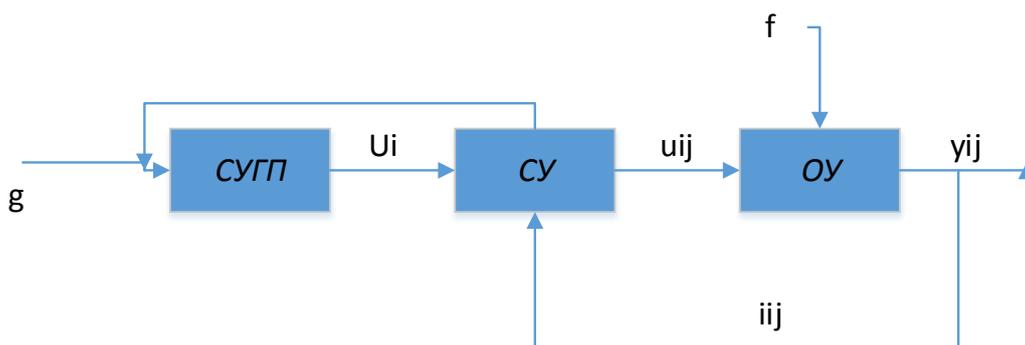

Рис. 3. Замкнутая в общий цикл СУТП подсистема (показатель) с опосредованной обработкой на промежуточном уровне СУ и откликом в СУТП от СУ промежуточного уровня

¹Здесь подразумевается, что изменения значений показателей подпрограмм ТП и программ развития муниципальных образований ведут к систематическому изменению значений соответствующего целевого показателя ТП или соответствующей подпрограммы ТП по отношению к подчиненному уровню.

Разомкнутые подсистемы (показатели не участвующие в цикле). В части не синергичных (не коррелирующих) с целевыми показателями ТП показателей подпрограмм и программ развития муниципальных образований — ряд подсистем управления ТП (ПСУТП) в общем комплексе размыкают системам управления ТП (СУТП), снижая эффективность достижения цели и рациональность распределения и расходования ресурсного обеспечения.

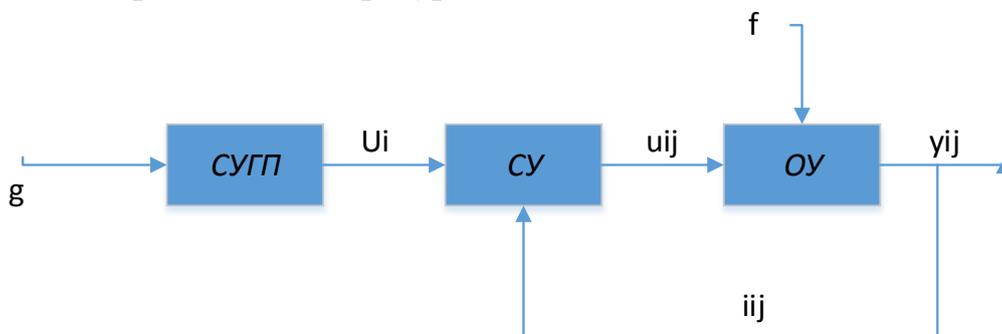

Рис. 4. Разомкнутая с общим циклом СУТП подсистема (показатель) с опосредованной обработкой на промежуточном уровне СУ без отклика в СУТП от СУ промежуточного уровня

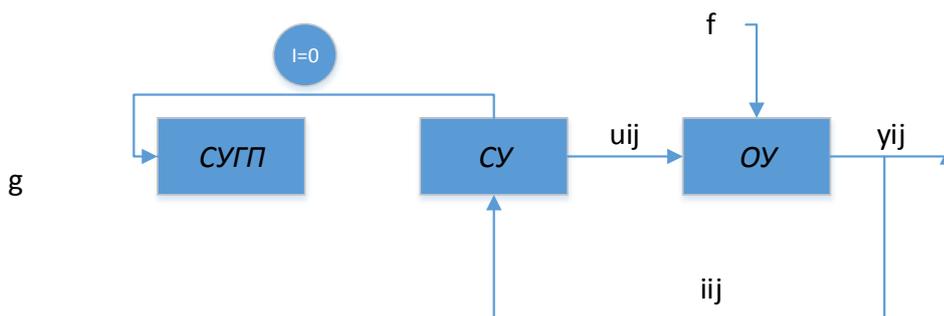

Рис. 5. Прагматически разомкнутая с общим циклом СУТП подсистема (самостоятельно иницируемый СУ показатель) с опосредованной обработкой на промежуточном уровне СУ с нетребуемым откликом в СУТП от СУ промежуточного уровня содержащим не отраженную в ЦП и не требуемую ТП информацию

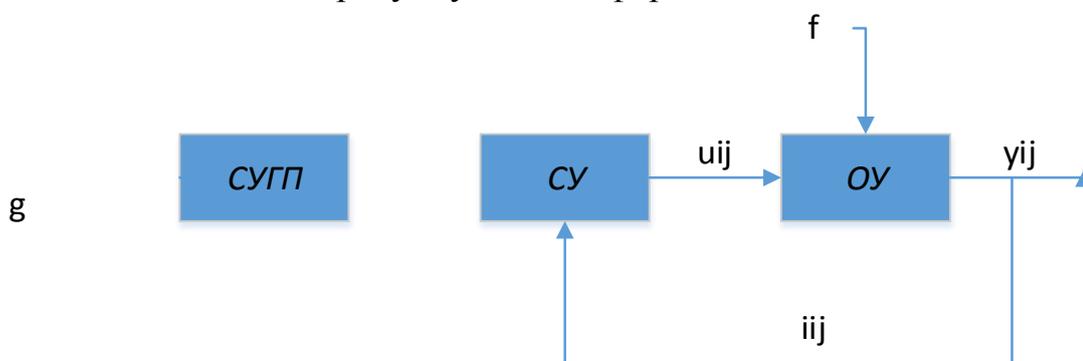

Рис. 6. Прагматически разомкнутая с общим циклом СУТП подсистема (самостоятельно иницируемый СУ показатель) с опосредованной обработкой на промежуточном уровне СУ без отклика в СУТП от СУ промежуточного уровня

Таким образом с позиций управления требуется выявить взаимосвязь и взаимное влияние показателей в каждой паре:

- Целевой показатель ТП — показатель подпрограммы;
- Показатель подпрограммы ТП — показатель отчетности ОУ органа государственной власти.
- Показатель подпрограммы ТП — показатель отчетности ОУ муниципального образования.

Цель — формирование замкнутой системы посредством исключения не синергичных показателей и включения коррелирующих с верхним уровнем, но не учитываемых на нем показателей. То есть обеспечить замкнутость системы управления. При этом в процессах управления ТП требуется определить и учесть четыре основных типа задач управления: регулирование (стабилизация), выполнение программы, слежение оптимизация.

Принятие предложенной номенклатуры и концепции во взаимосвязи с устранением выявленных недостатков позволит осуществить действенный мониторинг и своевременную реализацию корректирующих мероприятий с минимальным, но достаточным ресурсным обеспечением и минимальными управленческими воздействиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. и др. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Евсеева А. Ю. Нечаев, Д. Ю. (2020) Феномен универсалий результата в моделировании целерационального поведения систем управления комплексной безопасностью. В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 487–492.

Макаров Валерий Федорович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (909)6573548. Эл. адрес: ovorta@mail.ru;

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(926)5656324. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций

Аннотация: Предлагается решение по повышению вероятности целедостижения проекта, выполняемого с привлечением соисполнителей на основе интеллектуальной автоматизированной поддержки лица, принимающего управленческое решение в выборе наилучшего состава соисполнителей из множества допустимых в целевом сегменте потенциальных.

Ключевые слова: комплексный проект, соисполнители, состав, открытая информация, поддержка решения, искусственный интеллект.

В рамках основной деятельности каждый хозяйствующий субъект независимо от территориальной принадлежности и видов ведущейся экономической деятельности вступает во взаимоотношения со смежными структурами в рамках достижения собственной цели. Решения по выбору контрагентов связаны с изменяемыми уровнями рисков и эффективности. В зависимости от выбора лицом, принимающим управленческое решение (ЛПР) из множества допустимых в целевом сегменте смежных структур изменяется и вероятность целедостижения в целом.

Процессы взаимодействия связаны с потенциалом контрагента в части материального, энергетического, финансового, трудового, временного, информационного и пр. ресурсного обеспечения для выполнения требуемого ЛПР объема работ. Важнейшую роль в успешной реализации проектов, связанных с привлечением соисполнителей играет правильный выбор смежных (подрядных) структур и оценка эффективных объемов перераспределяемых работ на основе комплексной оценки потенциального соисполнителя по имеющейся в ретроспективе деловой репутации и профессиональной квалификации.

Процесс выбора базируется на количественной и экспертной оценке фактических данных по заданным критериям и включает экспертную оценку следующих основных параметров (Нечаев, 2010):

- Релевантности подтвержденного опыта в оказании данного типа услуг, с учетом отраслевой специфики и масштабности реализованных проектов;
- Профессиональной репутации, с учетом отзывов других участников рынка, включая анализ актов приемок работ;
- Адекватности систем управления проектами и качеством;
- Адекватности материально-технической базы;
- Информационной открытости ИК;
- Отзывы от заказчиков по выполненным работам (даты, описание работ, отзывы);

- Данные о количественном и качественном кадровом составе компании: образование, стаж в профессии, опыт, наличие профессиональных сертификатов;
- Сведения о внедрении в компании стандартов проектного управления, а также сведения о наличии специализированного программного обеспечения для управления проектами;
- Наличие ресурсного обеспечения для выполнения работ по проекту;
- Сведения об участии в проектах, соответствующих отраслевым приоритетам, с целью оказания услуг (выполнения работ) по требуемому (заявленному) направлению;
- Других релевантных параметров, окончательный перечень параметров рейтингования формируется на этапе технического проектирования.

Процесс выбора оптимального множества соисполнителей и перераспределения работ предлагается решать на основе двух подпроцессов:

- процессы, связанные с проверкой по стоп-факторам;
- рейтингования контрагентов по рациональному набору параметров.

Анализ текущего состояния объектов потенциальной автоматизации, имеющих подобные информационные потребности показал, что в настоящий момент отсутствуют требуемые решения.

Система должна обеспечивать требуемый уровень информационной безопасности и контролируемые доступ к информационным массивам и действия с ними (Макаров, 2011).

Схема и структура системы приведена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема и структура системы

Для реализации программного обеспечения в статье предлагается методика проведения проверки потенциального соисполнителя, позволяющая выявлять рациональный набор по совокупности своих профессионально-деловых

качеств способных выполнить поставленные в рамках Проекта задачи. Методика содержит алгоритм подтверждения возможности выполнения соисполнителем задач в рамках Проекта исходя из:

- Финансовой устойчивости ИК;
- Деловой репутации ИК;
- Наличия требуемого опыта и компетенций;
- Отраслевой специфики ИК;
- Соотношения масштаба деятельности ИК и реализуемой в рамках Проекта задачи;
- Региона реализации задачи ИК в рамках Проекта.

При этом для получения результата данные, используемые для проведения проверки и рейтингования потенциальных соисполнителей получают из открытых, публичных источников: Доступная финансовая отчетность, данные об профессиональном опыте, деловой репутации, сведения о банкротстве/ликвидации, информация о руководителях и учредителях;

- Информация о членстве компании в профессиональных объединениях, в т. ч. в саморегулируемых профессиональных организациях (СРО);
- Данные о наличии корпоративных аккредитаций;
- Сведения о страховании ответственности компании;
- Данные о наличии сертификатов Системы менеджмента качества (ISO);
- Иные источники достоверной информации, окончательный перечень источников информации формируется с учетом специфики Проекта.

Результатом применения Методики по каждому претенденту является однозначный бинарный ответ (да/нет) о возможности привлечения компании к выполнению работ (оказанию услуг) в рамках Проекта в соответствии с заданными критериями и указывается его итоговый рейтинг.

В дальнейшем планируется развитие методики и программных решений как услуги доступной и оказываемой всем участникам рынка с учетом выбора индивидуального набора критериев и стратегий с учетом специфики Проекта. В итоговом варианте система рассматривается разработчиками как сервис предоставляющий абонентам (инициаторам Проектов, представителям инвестиционных компаний, другим участникам рынка):

- возможность выбрать пул соисполнителей, подтвердивших в рамках проверки возможность выполнить работы (оказать услуги) по заданным критериям;
- сопоставить выбранных на первом этапе соисполнителей между собой внутри пула выбранных проверенных компаний для определения итогового рационального состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев Д. Ю. (2010). Развитие методологии системного подхода в условиях глобализации многомерного коммуникационного пространства. Монография / Д. Ю. Нечаев ; Российский гос. торгово-экономический ун-т. Москва, 2011.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов: монография [Текст] / Д. Ю. Нечаев. — М.: Московские учебники. — СиДи-пресс, 2010. 978-5-8443-0099-8. ISBN: 978-5-8443-0099-8.

Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. Методы защиты информации в компьютерных технологиях. Монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский государственный торгово-экономический университет. Москва, 2012.

Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. Методы защиты информационной инфраструктуры экономических систем. Монография / В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев; Российский гос. торгово-экономический ун-т. Москва, 2011.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926)5656324. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Нестеров Андрей Владимирович — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (906)6418745. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Романова Елена Витальевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903)5709994. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Неделькин Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры информатики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926)6222259. Эл. адрес: Nedelkin.AA@rea.ru.

К. Г. Никиенко, А. А. Рудаков, Е. С. Рыбакова

Проблемы миграционной политики в современной России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы миграционных процессов, протекающих в России, их влияние на общественно-политическую жизнь страны и возможные пути решения поставленных проблем. Урегулирование данных процессов позволит улучшить благосостояние общества и развивать экономику государства.

Ключевые слова: трудовые мигранты, миграция, миграционная политика, миграционные процессы, миграционное законодательство, социальная напряжённость, гражданство.

В настоящее время остро стоит проблема общеевропейского миграционного кризиса, в котором глобально завязаны все страны Европейского континента, включая Россию. Если страны Западной Европы являются одними из

наиболее «близких» в плане адаптации для мигрантов из стран ближнего Востока, поскольку многие страны ближнего Востока и Африки ранее являлись колониями стран Западной Европы, то Россия является наиболее «близкой» в плане адаптации страной для мигрантов из стран центральной Азии и Закавказья, так как данные страны ранее входили в состав Российской Империи и СССР. Но принципиальная разница между миграцией из стран ближнего Востока в страны центральной и западной Европы и миграцией из стран центральной Азии и Закавказья в Россию, состоит в том, что в первом случае речь идёт преимущественно о беженцах, во втором случае речь идёт о трудовых мигрантах.

Аспекты трудовой миграции в современной России слабо отрегулированы как на законодательном, так и на исполнительном уровнях. Только в 2012 году в ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан, 2002: Электр. ресурс) были внесены изменения, которые обязывали трудовых мигрантов подтверждать свои знания русского языка на уровне не ниже «базового для трудящихся мигрантов». Данная норма просуществовав практически два года, получила свое развитие в 2014 году, что отразилось в решении законодателя увеличить требования к знаниям иностранцев, а также, расширить категорию лиц, которым необходимо проходить адаптационные «комплексные экзамены» с 2015 года. В этой связи интересен тот факт, что ФЗ № 62 от 31.05.2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» требует от соискателя российского гражданства подтвердить свои знания не только по русскому языку, но также пройти тестирование на знание истории и права, что является позитивным сдвигом (Федеральный закон №62 «О гражданстве», 2002: Электр. ресурс).

Однако, в настоящее время принятых мер недостаточно, поскольку легальная трудовая миграция в РФ фактически пущена на самотек. Для того чтобы въехать в РФ в качестве трудового мигранта из стран СНГ, достаточно заполнить миграционную карту и получить вид на жительство, после чего трудовые мигранты фактически предоставлены сами себе. Это создаёт неконтролируемые или слабо контролируемые потоки трудовой миграции в Россию со стороны государства. Отсюда возникает фактор излишних приезжих трудовых мигрантов в случаях, когда работы для трудовых мигрантов значительно меньше, чем самих прибывших мигрантов. Из-за этого происходит излишняя конкуренция среди трудовых мигрантов и, как следствие, снижается ценовая политика к труду и социальному обеспечению, тем самым пренебрегая потребностью в рабочей силе среди граждан РФ. Часть прибывших мигрантов, которые не выдержали конкуренции и выбились из рынка труда, израсходовав запасы своих накопительных средств, вступают на преступный промысел для поиска средств к существованию на территории РФ. Распространены случаи злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими веществами по причине свободы в России от своих национальных традиций и упрёка старшего поколения. Под воздействием алкогольного или наркотического опьянения иностранные граж-

дане — трудовые мигранты дополняют списки совершенных преступлений в общую статистику, в которой доля совершенных преступлений трудовыми мигрантами неукоснительно растет.

По нашему мнению, данный фактор можно устранить, если государство будет ввозить иностранных граждан — трудовых мигрантов по квотам, формируемых исходя из запросов от работодателей. Для этого следует обязать работодателей обращаться в центр занятости населения для поиска на данную должность среди граждан РФ, после чего работодатель обязан будет подать заявку в государственные органы на количество и должности необходимых иностранцев трудовых мигрантов. После одобрения государством данного заявления под ответственность работодателя выдаётся разрешение иностранцу на въезд с целью работы в определённой компании, которая запросила иностранного гражданина в качестве трудового мигранта с официальной заработной платой и социальным обеспечением. В случае нарушений законодательства РФ трудовым мигрантом за счёт компании данный мигрант выдворяется из страны, а компания получает запрет на привлечение иностранной рабочей силы. Для внедрения и воплощения этой идеи, по нашему мнению, следует принять специальный законопроект «О трудовых мигрантах», в котором все вышесказанные аспекты будут законодательно закреплены.

В Концепции государственной миграционной политики до 2025 г. миграция рассматривается как важный компонент социально-экономического и демографического развития страны (Концепция государственной миграционной политики, 2012: Электр. ресурс). С одной стороны, Концепция четко нацелена на привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов и образованных мигрантов. С другой стороны, Концепция направлена на облегчение получения гражданства РФ иностранными гражданами по причине истощения экономически активного населения РФ (Ионцев, 2016), в том числе и из-за пандемии Covid-19. По этой причине, по нашему мнению, не следует увязывать миграционную политику с демографической, поскольку это несёт в себе угрозу национальной безопасности России, так как под этим понимается возмещение мигрантами потерь коренного населения трудоспособного возраста. Новое поколение мигрантов, в отличие от поколения советской эпохи, менее адаптированы к нормам и правилам коренного населения РФ, вместо этого внедряют свои нормы правила поведения, свои национальные традиции и устои, что приводит к конфликтным ситуациям между мигрантами и коренным населением РФ. По причине того, что новое поколение мигрантов, получивших гражданство РФ, а также нелегальных эмигрантов, не являющихся гражданами РФ, увеличивается в своём количестве, то это является опасной тенденцией, при которой мигранты могут заявить права на публичную власть на той территории, на которой они живут, а именно требование о создании своей национальной автономии (национальной республики) в составе РФ и последующего выхода данной территории из состава РФ по примеру Косово (например, территории около границы с Китаем на Дальнем Востоке).

Так, согласно пункта 1 статьи 13 ФЗ №62 «О гражданстве Российской Федерации» (Федеральный закон №62 «О гражданстве», 2002: Электр. ресурс) иностранные граждане в течение пяти лет непрерывно проживающие на территории РФ имеют право получить гражданство РФ в общем порядке. А согласно подпункта «г» пункта 1 статьи 12 этого же закона дети, родившиеся на территории РФ у иностранных граждан — мигрантов (в том числе нелегальных), имеют право приобретать гражданство РФ по праву рождения на территории РФ, по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. В этой связи предполагается изъять из статьи 12 ФЗ №62 «О гражданстве РФ» подпункт «г» и пункта 1 статьи 13. Вместо этого предлагается ввести юридический статус негражданина РФ, по аналогии со странами Прибалтики и прописать статус неграждан в ФЗ №62, который препятствует натурализации на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства и их потомков, прибывших в РФ в качестве трудовых мигрантов или нелегально. Данная мера позволит избежать демографического замещения коренного населения со стороны трудовых мигрантов, поскольку последние не будут пользоваться некоторыми социально-политическими правами в РФ. Выдавать гражданство РФ следует только высокообразованным иностранным гражданам, знающим и свободно владеющим русским языком, знающим российское законодательство, уважающим российскую историю и культуру на основании документа послевузовского образования либо за определённые заслуги перед РФ во благо народов РФ.

В этой связи необходимо связать миграционную политику с программой стимулирования возвращения русскоязычных соотечественников их потомков на территорию РФ, выехавших когда-либо за пределы РФ, РСФСР, СССР, Российской империи или оказавшихся вне пределов российского государства в результате изменения государственной границы российского государства и испытывающих трудности при натурализации или получении гражданства РФ. В частности, согласно ФЗ от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» сказано, что упрощённый порядок получения гражданства РФ может быть предоставлен лицу, которое ранее состояло в гражданстве СССР, в то время как люди, в совершенстве владеющие русским языком, восточные славяне, в том числе и русские люди, родившиеся в государствах СНГ после распада СССР не могут получить гражданство РФ в упрощённом порядке. По нашему мнению, в пункте 1 статьи 1 данного закона следует внести поправки, а именно пункт 1 статьи 1 разделить на 2 пункта:

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нём;

2. Соотечественники — лица, обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Федеральный закон № 99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» гласит, что «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие

либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии».

Если же пункт 1 статьи 1 ФЗ № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» оставить без изменения, то данная формулировка как раз ограничивает получение гражданства РФ потомкам соотечественников за рубежом в упрощённом порядке, родившихся в государствах СНГ после распада СССР. Кроме того, в пункте 3 ст. 1 данного федерального закона предлагается добавить фразу кроме бывшего СССР и Российскую империю, так как эпоха Российской империи так же является исторической ценностью историческим наследием современной Российской Федерации. Потомки восточных славян, в том числе и русских людей, а так же лиц, свободно владеющих русским языком и потомки лиц относящиеся, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, выехавших из Российской Империи или оставшиеся вне ее пределов в результате изменения государственной границы Российского государства, по своему родству имеют историческое право получения гражданства в упрощённом порядке в подтверждении факта, что современная Россия является исторической Родиной для потомков вышеперечисленных лиц, которые по каким-либо причинам остались вне пределов Российского государства.

Для более детального правового регулирования получения российского гражданства в упрощённом порядке для русскоязычных граждан, находящихся вне пределов РФ, по нашему мнению, следует принять специальный подзаконный акт, который бы регулировал вопросы предоставления русскоязычным гражданам иностранных государств российского гражданства, родившихся на территории иностранного государства или по каким-либо причинам оставшихся вне пределов российского государства и их потомкам по прямой восходящей линии, в том числе усыновлённым (удочеренным), супругам и родителям.

В заключении стоит также отметить проблему аннулирования российского гражданства у лица, получившего такое гражданство в результате натурализации. По нашему мнению, в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против личности или государства следует лишать таких лиц гражданства РФ, сделав соответствующие поправки в ФЗ № 62 «О гражданстве». Одновременно с этим следует ужесточить уголовную ответственность инспекторов, выдавших гражданство не в соответствии с нормами законодательства РФ, внося соответствующие поправки в Уголовный Кодекс РФ.

Данные предложения по поправкам в законодательные и подзаконные акты, по нашему мнению, значительно сделают проводимую государством миграционную политику в пользу коренного населения РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ионцев В. А. (2016) Особенности современной трудовой миграции в России// Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: новые подходы к

учету и анализу внешней трудовой миграции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Брянск: Новый проект, С. 48.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012) // Электронный ресурс]: информ. портал. // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 20.10.2018).

Проблемы миграции в современной России [электронный ресурс] // cyberleninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-migratsii-v-sovremennoy-gossii/viewer> (дата обращения: 25.11.2021).

Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» 25.07.02 года № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 25.11.2021).

Федеральный закон №62 «О гражданстве» от 31.05.2002 №62-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 25.11.2021).

Никиенко Константин Геннадьевич — аспирант МосГУ, ген. директор ООО «Миграционно-визовый центр». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: (499) 374-76-06. Эл. адрес: koc1nik@hotmail.com;

Рудаков Андрей Алексеевич — специалист в сфере конституционного и муниципального права МосГУ, представитель ООО «Миграционно-визовый центр»;

Рыбакова Елена Сергеевна — волонтер Центра славянских культур библиотеки иностранной литературы им. Рудомино, представитель ООО «Миграционно-визовый центр».

Д. Д. Пеньковский

О некоторых аспектах цифровой трансформации в России

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты цифровой трансформации в России, решения руководства страны по данному вопросу, организация западными спецслужбами информационной войны против РФ с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, решения Госдумы и правительства, западные спецслужбы, информационная война.

На фоне борьбы с коронавирусной инфекцией и возникшей необходимостью оказания все большей помощи населению, государство задумалось о развитии инструмента цифрового предоставления товаров и услуг нуждающимся гражданам.

В свое время Россия отстала в проведении компьютеризации, поэтому долгие годы пришлось срочно наверстывать это отставание. Сейчас во всем мире идет цифровая трансформация многих сторон жизни и нашей стране необходимо принять все меры, чтобы не отстать от этого чрезвычайно важного процесса.

Цифровая трансформация процесс сложный и в некоторых отраслях уже давно идет. Одними из первых это применили военные в освоении космоса и введении новых систем вооружения. Нынешний министр обороны Сергей Кужегетович Шойгу много сделал для внедрения цифровизации во время работы в Министерстве по чрезвычайным ситуациям. В настоящее время он с руководством Министерства обороны успешно проводит цифровизацию во многих войсках и подготовке новых видов вооружений. Достаточно вспомнить появление цифровых систем управления космическими спутниками, гиперзвуковым оружием, подводными лодками-роботами типа «Посейдон», беспилотниками-самолетами и другим оружием. В определенном смысле военные стали драйвером в реализации задач по проведению цифровой трансформации в России.

Учитывая огромную важность цифровой трансформации, в стране уже приняты определенные меры. Так, 17 апреля 2020 г. Госдумой РФ в рамках второго чтения был принят закон о цифровизации населения от 17 апреля 2020 г. Закон звучит как «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ». Его вносил на рассмотрение Кабинет Министров. По данному документу определена структура сервиса, на котором будет содержаться полная информация обо всех россиянах от рождения до смерти. Поскольку многие еще мало знают об этом, рассмотрим подробно.

К примеру: — паспортные данные;

– половая принадлежность;

– реквизиты записи актов гражданского состояния о рождении/смерти;

– СНИЛС;

– ИНН;

– семейное положение;

– образование;

– место работы;

– постановка на учет в налоговом органе;

– регистрация в системе ОМС;

– регистрация в системе социального страхования;

– регистрация в пенсионной системе и другие.

На данном ресурсе будет более 500 млн. записей актов гражданского состояния с 1926 г. и до сих дней. В будущем государство получит от ЕФИРа доступ ко всем сведениям о каждом гражданине. О человеке будет собрана абсолютно вся информация. В ЕФИР внесут:

– медицинскую карту;

– историю болезни;

– данные из МВД;

– данные из Минобороны;

- данные из Минобрнауки;
- данные из внебюджетных фондов.

Однако нужно отметить, что у цифровой трансформации имеются и противники. Они считают, что граждан «загоняют в цифровой концлагерь». Поэтому рассмотрим основные компоненты. Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль за каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека. (1)

Соответствующие государственные органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам.

ЕФИР заработает предположительно с 1 января 2022 г. под управлением ФНС. Переходный период будет длиться до 31 декабря 2025 г.

Необходимо отметить, что работе по проведению цифровой трансформации в России за последние годы предшествовала целая серия важных мероприятий. Например, в Белгороде на VII Всероссийском форуме федеральной и региональной информатизации «ПРОФ-ИТ. 2019» были подробно рассмотрены многие вопросы цифровизации. На секциях были рассмотрены следующие вопросы:

Работа органов власти в социальных медиа;

ИТ-суверенитет и импортозамещение;

Аналитика данных как основа принятия решений в государственном управлении;

Цифровое государственное управление — региональные аспекты;

Кадры для цифровой экономики;

Защита критической информационной инфраструктуры;

Инновационные региональные проекты.

На форуме впервые было проведено «Мировое кафе» — формат генерации инновационных идей в региональной информатизации, который объединил за одним столом студентов Белгородского государственного университета и региональных министров. На заседании были рассмотрены новые концепции полезные для цифровой трансформации.

Неотъемлемой частью форума традиционно является финал конкурсов проектов региональной информатизации «ПРОФ-ИТ. 2019». В том году на конкурс поступило 178 проектов, 36 из них вышло в финал. Лучшие практики региональной информатизации выбирались в 12 основных и 8 дополнительных номинациях. Победителями конкурса были признаны проекты из 21 региона. Наибольшее число наград было присуждено проектам Белгородской области.

В целом оргкомитет Форума «ПРОФ-ИТ», Экспертный центр электронного государства, его участники реализовали многие инициативы. В числе активных участников были: крупнейший в России провайдер цифровых услуг и решений, который присутствует во всех сегментах рынка и охватывает миллионы домохозяйств, государственных и частных организаций «Ростелеком», компании «БелИнфоНалог» (удостоверяющий центр с 2003 г.), «Directum», ГК «Эше-

лон», специализирующаяся на комплексном обеспечении информационной безопасности, «Русбитех», реализующая специализированную операционную систему AstraLinux, «Бинго Софт», успешно реализующая на рынке России конструктор информационных систем «Акцент», НПЦ «Космос-2» и «Датум Софт», ведущие разработчики геоинформационных систем на Юге России, «Цифровая долина Сочи», «Softline» лидирующий глобальный поставщик ИТ-решений и сервисов, «Кластер информационных технологий Белгородской области», системный интегратор «ЛАНИТ-Урал» и «РЕД СОФТ «Фабрика информационных технологий», «РОСА», занимается разработкой системного ПО, в том числе отвечающего требованиям российского законодательства в области защиты информации, «PostgresPro», российская коммерческая СУБД, а также компания Smart Consulting, на счету которой более 100 проектов в госсекторе по всей России (2).

С целью активизации некоторых аспектов цифровой трансформации в России с 2020 г. проходят эксперименты по внедрению новой формы предоставления гражданам страны ряда услуг с использованием механизмов социальных и электронных сертификатов, которые регулируются двумя федеральными законами. Первый из них, №189-ФЗ, вводит понятие социального сертификата, специального именованного документа, который, с одной стороны, позволяет потребителю услуг выбрать конкретного исполнителя, а с другой — дает возможность исполнителю получить из бюджета возмещение затрат, связанных с предоставлением услуги.

Речь идет в первую очередь о различных субсидиях, которые предоставляются поставщикам социальных услуг в регионах. Это решение властей стало особенно актуальным ввиду социальных и экономических потрясений последнего года, именно поэтому проект так быстро прошел все необходимые согласования в институтах государственной власти.

Уже в сентябре 2020 г. НКО и индивидуальные предприниматели получили закрепленную законодательную возможность субсидирования оказания социальной и экономической помощи нуждающимся.

Необходимо отметить, что стало возможным использование любых уникальных идентификаторов граждан: банковских и социальных карт, СНИЛС, паспорта, штрих-кодов и QR-кодов, NFC-брелоков, наклеек и чипов. Считать данные можно кассовыми терминалами, мобильными устройствами, поддерживающими NFC либо считывающими QR — штрих-коды, а также с помощью веб-кабинета профильной системы.

Чтобы принципиально понять перспективы широкомасштабного внедрения электронных и социальных сертификатов, необходимо рассмотреть уже существующие примеры их использования, как с точки зрения создаваемой ценности, так и с точки зрения технологического устройства.

Например, в Москве реализуется Московский проект, которому уже более 9 лет, за это время электронные сертификаты превратились в настоящую экосистему, отрегулированную в каждом своем значительном и незначительном элементе. Заказчиком по этому проекту изначально выступали Департа-

мент информационных технологий и Департамент труда и социальной защиты. Сопровождением и развитием системы в настоящее время занимается компания МЕГАР, известная по своему опыту разработки 178 проектов высоконагруженных решений.

Компания МЕГАР на протяжении многих лет разрабатывает финансово-технические решения, находящиеся на стыке государственных и коммерческих финансов. На протяжении длительного времени команда МЕГАР занимается развитием Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП). Сервисы ГИС ГМП связывают в единую федеральную процессинговую сеть десятки тысяч государственных и муниципальных учреждений и финансовых организаций, ежедневно обрабатывая миллионы запросов от юридических и физических лиц. В настоящее время флагманским решением компании является программный комплекс «Нефинансовый процессинг» (НФП), прародитель которого 9 лет назад образовал ядро московской экосистемы электронных сертификатов. Опыт специалистов МЕГАР в сфере разработки платежных и процессинговых систем обеспечивает полный комплекс услуг по внедрению, адаптации и сопровождению, программного обеспечения, обеспечивая полное методологическое сопровождение, информационную безопасность и технологическую поддержку (3).

С целью ускорения цифровизации в регионах Президент России Владимир Путин в январе 2021 г. поручил главам субъектов РФ «разработать и утвердить региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления». Срок исполнения 1 сентября 2021 г. Уже в начале сентября вице-премьер Дмитрий Чернышенко сообщил об утверждении регионами стратегий. Заместитель директора департамента координации программ и проектов МИНЦИФРЫ Юрий Зарубин подчеркнул, что в будущем каждую трехлетку эти стратегии должны будут обновляться. По его мнению, со временем необходимо менять мышление и подходы в цифровизации и реализовывать более сложные проекты. Ю. Зарубин привел в пример работу над развитием инфраструктуры для беспилотного транспорта и развитие биометрии. В Нижнем Новгороде 23–24 сентября 2021 г. впервые прошел Всероссийский форум региональной информатизации «Проф-IT». Форум является центральной площадкой обсуждения вопросов развития регионов, в котором участвуют руководители региональных органов власти, представители федеральных органов власти и экспертного сообщества (4).

Анализ показывает, что внедрение цифровизации помогает в сложных условиях пандемии коронавируса принимать необходимые решения.

Однако необходимо также отметить, что цифровизация активно используется западными спецслужбами и против нашей страны. В последнее время они развернули настоящую кибервойну с использованием цифровых технологий. Мощные кибернетические центры развернуты в ряде стран Запада. Английский лорд Марк Седвилл недавно признал, что Британия наносит удар по России в киберпространстве. В этом активно участвуют британские фирмы

Strategic Communications Laboratory (SCL Group), специализирующиеся на психологической и информационной войне. SCL никогда не скрывала, что в своих компаниях дезинформации выступает в роли подрядчика военных и разведывательных структур Британии, США, НАТО с начала 1990-х годов.

Еще в 2015 году НАТО наняла SCL для работы на «российском направлении». В своем портфолио компания не скрывала, что нанималась для обеспечения «оранжевой революции» в Киеве, еще в 2004 г.

Голландские СМИ радостно рассказывали о том, что хакеры тамошней спецслужбы AIVD летом 2004 г. проникли в сеть одного московского вуза и на постоянной основе затем следили за ним. В последнее время планируются кибератаки на инфраструктуру российских городов, против электроснабжения Москвы.

По мнению журналиста Сергея Корнаухова спецслужбы Англии организуют кибервойну против России с помощью специальных центров в Польше, странах Прибалтики и Украине. Для этих целей используют протестное настроение по вопросу вакцинации против коронавируса и по другим проблемам. Фирмой Ситизен создана сеть на каждой территории со своим координатором, якобы для поддержки семьи, а на самом деле мутят воду, сообщая, что вакцинация вредит здоровью и от нее умирают тысячи россиян. Провоцируют людей выступать против власти и вакцинации, а на самом деле отрабатывают спонсорские заказы зарубежных фармацевтических фирм, всячески задерживали регистрацию российских вакцин. Эти спеццентры хотят усилить негативное влияние пандемии коронавируса, с тем, чтобы Россия ослабла.

Газета «Комсомольская правда» в 2021 г. опубликовала статью доктора экономических наук, научного директора Института проблем глобализации Михаила Делягина о том, как Запад пытается сломить Россию в информационной войне с помощью цифровых технологий.

Информационная война против России разворачивается последовательно и методично, по всем правилам, разработанным Западом с середины нулевых годов прошлого века (когда английской элитой и был выработан концепт «политических войн», ведущихся на уничтожение врага всеми силами, кроме собственно военных).

Очевидность интенсификации этой войны в преддверии выборов в Госдуму заставил Министра обороны С. К. Шойгу (на встрече с коллективом красноярского «Красмаша») отметить, что «информация стала сегодня одним из видов вооружений». Министр обороны подчеркнул, что Россия не готовит специалистов по информационной агрессии, — в то самое время, когда против нас развернута целая система центров по их подготовке.

Первой линией создания «информационного оружия, которое внедряется и распространяется по нашей стране», являются киберцентры пропаганды, развернутые в Риге, Праге, Таллине, Вильнюсе и Варшаве. Среди направлений их работы — выдумывание и распространение в России разнообразных разрушительных слухов, подготовка российских граждан («десятками в квартал») для подрывной работы в России.

Особая роль отведена Польше и Литве, где западные менеджеры формируют из беглых «оппозиционеров» массовку для «стихийных» акций протеста перед российскими диппредставительствами во время выборов в Госдуму, и, разумеется, после «оккупации» Россией Крыма. Киев стал вторым, после Праги, центром концентрации наиболее отморозенных антироссийских медиа (включая русскую службу «радио Свобода» и его дочернее «Крым. Реалии») и главным местом обучения и использования эмигрантов в тех или иных провокациях.

Вместе с тем важно понимать, что эта придвинувшаяся к границам России и Белоруссии медиасвора — лишь пехота политической войны. Стратегии ее ведения разрабатываются по заказу правительственных ведомств США специалистами RAND и «ЦРУ-лайт» Stratfor и передаются штабным офицерам из Ballingcat, Transparency International и «Центра по исследованию коррупции и оргпреступности» (OCCRP), финансируемым Фондом Сороса, Фондом поддержки демократии и, главное, государственным USAID.

Помимо США, свою собственную, пока преимущественно политическую, войну против России ведут и английские спецслужбы, широко использующие в своих целях МИД, медиа и бизнес Британии.

Ключевыми гражданскими структурами, занимающимися дискредитацией России в глазах населения бывшего СССР, являются Департамент МИД Англии по борьбе с дезинформацией в медиа и Британский совет, созданный аж в 1934 году якобы для сотрудничества в сфере образования и культуры. «Сотрудничество в сфере образования» включает в себя, например, тренинги специально отобранной молодежи по форсированию выжигания следов «российской идентичности» на постсоветском пространстве и по окончательному разрыванию всех видов связей с Россией. (5)

Российские власти в определенной степени проиграли начало информационной войны с использованием цифровых технологий. Они с огромным опозданием и весьма непоследовательно, но все же, взялись за противодействие западным структурам информационно-политической войны хотя бы на своей территории. Крайняя слабость этой реакции (не идущей ни в какое сравнение с американскими нормами, сформированными еще более 80 лет назад и жестко применяемым и по сей день) провоцирует безнаказанно нарастающую либеральную истерику, которой Запад надеется в очередной раз сломать Россию.

Наметившееся пассивное сопротивление интенсивной, эффективной и нарастающей комплексной агрессией Запада недостаточно: в войне, в том числе и информационной, победу могут принести только всеобъемлющие активные действия.

Поэтому необходимо активизировать все работы по проведению цифровой трансформации в стране, как на уровне государства, так и на уровне регионов. Нужно также довести до населения страны пользу и положительное значение всех аспектов цифровизации в России. Надо показать россиянам, что в условиях информационной войны против нашей страны, нужно использовать цифровые технологии для противодействия влиянию западных спецслужб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Цифровая трансформация общества; Современные концепции общественного развития и новая терминология. Сборник статей под редакцией профессора К. К. Колина. М., Издательство МосГУ, 2021. С. 16–17.

Электронный ресурс: <https://-russia.ru/vii-vserossijskij-forum-federalnoj-i-regionalnoj-informatizatsii-prof-it-2019-kak-etobylo.html>.

Электронный ресурс [https // www.cntws ru/articles/2021-09-17_v_rossi_hotyat_tsifrovirovat_sotsialnuyu](https://www.cntws.ru/articles/2021-09-17_v_rossi_hotyat_tsifrovirovat_sotsialnuyu).

Электронный ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/12484829>.

Газета «Комсомольская правда», 2021, 7 октября.

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, начальник управления науки и формирования у обучающихся профессиональных качеств по избранным профессиям и направлениям подготовки Национального института бизнеса. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5 корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-70-29. Эл. Адрес: D_D_NIB@mail.ru.

А. П. Пинчук

Правовое регулирование отношений в цепочке «Туроператор — Турагент — Клиент». Пример судебной практики в условиях пандемии

Аннотация: В статье анализируется пример судебного урегулирования спорной ситуации в системе отношений «Туроператор — Турагент — Клиент» в условиях пандемии и глобальной отмены турпоездов в марте 2020 и ограничения посещения гражданами судов и других государственных служб.

Ключевые слова: туристские услуги; туроператор; турагент; пандемия; туристское законодательство; договор; импортозамещение.

Глобальные ограничения, возникшие в марте 2020 года в целях ограничения распространения новой коронавирусной инфекции, привели к беспрецедентным потерям практически во всех отраслях мировой экономики, а некоторые сегменты, такие как туризм, гостиничный бизнес, пассажирские авиаперевозки в буквальном смысле стояли на грани выживания. Такое развитие событий не было предусмотрено действующим на тот момент туристским законодательством РФ, как, впрочем, и других стран мира. В такой ситуации не могли не возникнуть судебные разбирательства во всех звеньях отношений поставщиков и потребителей туристских услуг — туроператоров, турагентов, авиакомпаний и их клиентов (далее по тексту — «отношения поставщик — клиент»). На наш взгляд, опыт такой судебной практики в отраслевых СМИ представлен недостаточно, кроме того, схожие ситуации приводили к различным судебным

решениям. В связи с этим считаем уместным привести пример одного из судебных разбирательств, случившегося в 2020.

Суть дела в следующем. Клиенты Турагента, две молодые женщины, приобрели у Турагента пакетный экскурсионный тур по четырем европейским странам, оплатив полностью стоимость тура за месяц до начала поездки и заключив соответствующий Договор с Турагентом, действующим по поручению Туроператора. Однако в день начала тура, 7 марта 2020 года, клиенты прислали заявление на имя Турагента и Туроператора с требованием расторгнуть договор на оказание туруслуги (экскурсионная поездка по четырем странам Европы) и вернуть им полностью стоимость тура, мотивируя свой отказ угрозой их жизни и здоровью, возникшей на время начала поездки из-за распространения новой коронавирусной инфекции, и угрожая в случае невыполнения их требования обратиться в суд. Причем о степени вышеупомянутой опасности Клиенты судили исходя исключительно из сообщений СМИ, достаточно противоречивых и явно «перегретых» в то время.

Прежде чем перейти к сути разбирательства, напомним, что основные отношения поставщик — клиент в рассматриваемом контексте регулируются Законом 132 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (Закон о туризме) и Законом РФ «О защите прав потребителя» (Закон о защите прав потребителя). Также важно иметь в виду и хронологию вступления в силу законодательных ограничений в первые месяцы пандемии.

В соответствии с Законом о туризме, расторжение договора о предоставлении услуг в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, но тур приобретен в страну, выезд в которую не запрещен, происходит в соответствии со статьей 10 упомянутого закона и Законом «О защите прав потребителей», в том числе статьей 32 этого закона («Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю **фактически понесенных им расходов**, связанных с исполнением обязательств по данному договору»). При этом существенным изменением обстоятельств, признается, в частности, возникновение угрозы здоровью в стране предполагаемого пребывания, что в свою очередь, происходит путем публикации официального документа государственного органа на соответствующем сайте (Ростуризм), рекомендующего гражданам РФ воздержаться от поездки в ту или иную страну. На момент начала тура Ростуризм выпустил две такие рекомендации — «О наличии угрозы безопасности туристов в Китайской Народной Республике» от 24 января 2020 г. и «О наличии угрозы безопасности туристов в Итальянской Республике, Республике Корея и Исламской Республике Иран» от 27 февраля 2020 г. Поскольку поездка должна была начаться 7 марта, и на страны, по которым проходил маршрут тура, ограничений не было опубликовано (информация Ростуризма от 14.03.2020), в случае отказа от поездки туристу полагался возврат стоимости тура за минусом фактически понесенных туроператором затрат на организацию поездки (оплаченные заранее проездные документы, блоки мест в автобусах, гостиницах, паромах, визовые расходы и пр.).

После получения Турагентом письменного заявления на расторжение договора вся аргументация, вытекающая из действующего законодательства, была оперативно доведена до сведения клиентов, также оперативно был отправлен запрос туроператору на максимально возможный возврат стоимости тура, который и был осуществлен на расчетный счет Турагента в течение пяти банковских дней, в размере около 15 % от общей стоимости тура. О возврате средств, полученных от туроператора, а также о возможности частичного возврата Турагентом своего комиссионного вознаграждения, клиенты были оперативно извещены. Однако размер предложенной к возврату суммы (порядка 25 %) их не устроил, от предложенного варианта клиенты отказались и продолжали настаивать на судебном разбирательстве с целью получения 100 % возврата средств.

Напомним, что согласно распоряжению Верховного суда РФ, суды общей юрисдикции и мировые суды с 18 марта по 12 мая 2020 года не принимали иски от граждан, за исключением случаев, требующих безотлагательного рассмотрения. После 12 мая прием заявлений возобновился, но лишь в электронном формате или путем отправки документов по почте. Так что это вынудило всех участников спора перейти на цифровые коммуникации.

Следует отметить, что если на момент начала тура (7 марта) ситуация в обществе складывалась, мягко говоря, не в пользу туротрасли, то на момент подачи искового заявления Клиентов (26 мая) государственные органы регулирования (в первую очередь Ростуризм и Роспотребнадзор) вступили в активный диалог с общественными объединениями туроператоров и турагентов с целью сохранения рабочих мест в отрасли, официально внесенной в перечень наиболее пострадавших от пандемии (напомню, что за апрель и май 2020 года государство выплатило туркомпаниям и индивидуальным предпринимателям, работающим в туризме компенсацию в размере 1 МРОТ, или 12130 рублей). Кроме того, в своем письме от 13 апреля 2020 года (ссылка) Роспотребнадзор настоятельно рекомендовал гражданам воздержаться от судебных разбирательств, и договариваться с поставщиками туруслуг о переносе туров на более поздние даты или на безопасные направления.

Опуская детали, отметим, что изменение настроений в обществе и оперативное вмешательство регулятора в сложившуюся ситуацию (сотни тысяч отложенных, заранее оплаченных туров на начало лета 2020 года), не могло не сказаться на взаимоотношениях сторон спора. Во-первых, Клиенты согласились с удержанием в пользу Туроператора документально доказанных затрат, с чем они были категорически не согласны вначале). Во-вторых, в линейке туров Туроператора на день первого судебного заседания (20 июля) появилось достаточно много интересных предложений по внутрироссийским турам (так называемая программа импортозамещения). Результатом взаимных уступок сторон стало заключение Мирового соглашения, согласно которому Туроператор соглашался предоставить Клиентам тур из своего ассортимента по открытым направлениям внутри России с зачетом около 60 % средств, оплаченных Клиентами. В итоге тур состоялся к обоюдному удовлетворению сторон в августе 2021 года по одному из живописных регионов России.

Подводя итог, хочется отметить, что наличие доброй воли сторон спора, благоприятный общественный фон вокруг туристской индустрии и своевременная законодательная инициатива не только способствуют мирному решению конфликтных ситуаций в отношениях поставщик – клиент в туризме, но и способны в сжатые сроки достигать нужной ориентации отрасли и минимизировать потери профессиональных кадров

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Закон 132-ФЗ от 24.11.1996 (ред. от 02.07.2021) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83766/2ba4ea732b4523361915ec38043e88b8024ee172/#dst100029 (дата обращения 20.09.2021).

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 20.09.2021).

Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61031.html> (дата обращения 29.03.2020).

Пинчук Андрей Петрович — старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3747956. Эл. адрес: andrewpinchuk@yandex.ru.

А. М. Поваляев

Меры по оперативному вмешательству государства в актуальные сферы цифрового регулирования (блокчейн, криптовалюта, кибербезопасность)

Аннотация: В этой статье я изучу сможет ли наше государство как-то вмешаться и начать контролировать актуальные сферы цифрового права. Также дам свой прогноз на будущее криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровое регулирование, кибербезопасность.

Криптовалюта — это электронное платежное средство без физического выражения формы. Основной единицей измерения являются «коины» или монеты. Одновременно плюсом и одновременно минусом является — независимость от любых финансовых и государственных институтов — ключевая особенность криптовалют, которая и формирует её денежную ценность.

Говоря «криптовалюта», мы подразумеваем «независимость от государства». В 2020–2021 году очень много инвесторов заинтересовалось криптовалютой, ведь как утверждают многие, что за ней будущее. На этот вопрос нет правильного ответа, так как государство уже вводит законы о регулировании, однако не признаёт до конца криптовалюту, как безопасные активы.

Как и все государства в мире, Россия попыталась урегулировать цифровое право и сделать его более прозрачным и защищенным. Например, с 1 января 2021 года вступает в силу Закон о цифровых финансовых активах, регулирующий торговлю криптовалютой (Федеральный закон «О цифровых финансовых активах...», 2020).

Что нового ввел закон о финансовых цифровых активах?

Известны многие виды цифровых валют, чаще всего упоминают биткоин, эфириум, лайткоин. По смыслу закона о цифровых активах запрещены именно операции по оплате в криптовалюте. Теоретически операции по обмену цифровых валют на фиатные средства или цифровые валюты, то есть валютнообменные операции (с учетом того, что цифровая валюта — это средство платежа), не ограничены.

С одной стороны, закон установил правовой режим цифровой валюты и приравнял ее к имуществу в определенных ситуациях, открыв возможность для судебной защиты. Снят вопрос о суррогатной природе цифровых валют. С другой стороны, цифровая валюта как средство платежа находится под запретом, а ее обладателям вменена обязанность декларировать свои сбережения под угрозой отказа в правовой защите и иных санкциях.

Закон о ЦФА регламентирует налогообложение криптовалют и обещает россиянам защиту их имущественных прав на криптовалюту только при ее декларировании. В случае получения дохода от продажи цифровых активов налогооблагаемая база будет исчисляться как разница между их ценой покупки и продажи.

Из-за пробелов в регулировании возникает ряд проблем, на которые регулярно обращают внимание в том числе представители правоохранительных органов. В декабре 2020 года Александр Бастрыкин предложил признать криптовалюту имуществом. Глава Следственного комитета отметил, что это «является необходимым условием расследования уголовных дел, по которым цифровая валюта выступает, например, предметом взятки или хищения» (Глава Следственного комитета ..., 2020).

По словам президента России, в будущем цифровые активы смогут использоваться как средство накопления, но сейчас они очень нестабильны и пока ничем не обеспечены.

Криптовалюта имеет место на существование и может использоваться как средство расчета, считает президент России Владимир Путин. В интервью американскому телеканалу CNBC, опубликованном на сайте Кремля, он рассказал, что в будущем цифровые активы могут начать использоваться как средство накопления.

«Контракты в криптовалюте? Пока об этом рано говорить... Для того чтобы переводить средства из одного места в другое да, но торговать, тем более торговать энергоресурсами, на мой взгляд, пока еще это преждевременно», — отметил Путин (Пленарное заседание ..., 2021).

Небольшое центральноамериканское государство Сальвадор впервые в мире признало биткоин законным платежным средством (Первая в мире страна узаконила биткоин, 2021). В соответствии с законом, вступившим в силу 7 сентября, все предприятия и организации обязаны принимать криптовалюту для оплаты товаров и услуг наряду с долларом США. Собственной валюты Сальвадор не имеет

Профессор прикладной экономики Университета Джона Хопкинса Стив Ханке (Steve Hanke, 2021) считает, что принятие биткоина в качестве законного средства платежа в Сальвадоре разрушит экономику страны.

«Биткоин может привести к полному краху и истощению экономики Сальвадора. Все долларовые ресурсы будут выкачаны из страны, а учитывая, что у Сальвадора нет государственной валюты, там просто не останется денег», — сказал Ханке.

«Если какая-нибудь бабушка в Сальвадоре ждет денежный перевод, и вы отправляете ей биткоин, что ей делать дальше? Она должна пойти в банкомат и обменять криптовалюту на доллары, ведь это единственный способ что-то купить», — сказал Ханке.

Лично мое мнение, что государство не сможет полноценно регулировать криптовалюту, потому что биржи, где проводятся операции по обмену, будут работать и существовать даже если их запретят на территории РФ. Есть очень много методов обхода через блокировки, например, использование VPN который помогает менять IP-адрес на иностранный и заходить на любые сайты, биржи и т. д.

Почему? Потому что это технически невозможно. Устройство криптовалютной денежной системы таково, что нет не только никакого регулирующего центра, но и никаких инструментов контроля и даже отслеживания. Единственное что государство сможет сделать, это контролировать сами обменники криптовалюты, и блокировать банковские карты гражданам.

Но и тут есть обход. Чтобы этого не происходило, можно совершать обмен криптовалюты на обычную валюту через банки в тех странах, где контроля за таким обменом нет. Обменяв, скажем, биткоины на доллары, а потом доллары на рубли, вы не привлечёте внимания к своим операциям со стороны государства.

В остальном, ловить владельцев криптовалют не на чем. Если вы сами не предоставляли государственным структурам данные о своих криптовалютных кошельках, никто не сможет ими воспользоваться. Нет ни юридической, ни технической возможности заставить пользователя выдать эту информацию, а без неё сделать что-то с вашими счетами невозможно.

Стоит добавить, что в ближайшие годы государства, скорее всего, будут решать задачу контроля криптовалюты через всё большую её легализацию. По принципу: «Если что-то невозможно запретить, разреши это и возглавь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» (2021) // URL: Президент России (kremlin.ru) <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66916> (дата обращения 15.10.21).

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2020) // сайт СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 15.10.21).

Первая в мире страна узаконила биткоин в качестве платежного средства (2021) // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60c061bd9a79473cfacba878> (дата обращения 15.10.21).

Стив Ханке (2021) Биткоин истощит экономику Сальвадора, выкачав из страны все деньги // URL: RBC.RU <https://bits.media/stiv-khanke-bitcoin-istoshchit-ekonomiku-salvadora-vykachav-iz-strany-vse-dengi/> (дата обращения 15.10.21).

Глава Следственного комитета призвал признать криптовалюту имуществом (2020) // URL: [ria.ru https://ria.ru/20201208/kriptovalyuta-1588242025.html](https://ria.ru/20201208/kriptovalyuta-1588242025.html) (дата обращения 15.10.21).

Поваляев Андрей Михайлович — студент 2-го юридического курса Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(917)5191333. Эл. адрес: andreiainstrup@icloud.com.

Т. В. Подсветова, Е. Ю. Ступникова

Проблемы развития электронной торговли

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития электронной торговли, рассматриваются модели маркетплейсов. Особое внимание уделяется проблеме регулирования электронной коммерции на международном и национальном уровнях. Исследуются индикаторы для расчета Индекса развития электронной торговли.

Ключевые слова: электронная торговля; интернет-торговля, электронная коммерция.

В настоящее время во внешнеторговой деятельности используются такие понятия как электронная коммерция, электронная торговля, Интернет-торговля, электронный бизнес. В рамках данной статьи не будут рассмотрены нюансы каждого из применяемых терминов, в большинстве публикаций они использу-

ются как синонимы. Важно, что эти понятия отражают трансформацию не только порядка ведения коммерческой деятельности в мире, но и в целом сознания людей и их отношения к модели выстраивания договорных связей.

В настоящее время более 50 % продаж электронной торговли приходится на торговые площадки в сети Интернет. Объем продаж через торговые площадки оценивается в интервале от 1,7 до 2,7 млрд долл в зависимости от того, какие консультационные компании производят оценку. Прогнозные оценки показывают резкий рост объема продаж через маркетплейсы, в связи с тем, что все большее количество компаний будут использовать торговые площадки для расширения онлайн-продаж.

Маркетплейс — это крупная торговая площадка в Интернете, на которой предлагаются товары и услуги от разных поставщиков. Таким образом, маркетплейс берет на себя функции посредника между поставщиком и покупателем, а также берет на себя обязательства по обслуживанию сайта и мобильного приложения магазина, инвестирует время и деньги в привлечение потенциальных клиентов, предлагает безопасный процесс покупки и оплаты, доставку и хранение товара у себя на складе.

К крупнейшим торговым площадкам относится Amazon (6 млрд посещений в месяц) и eBay (1,6 млрд посещений) (Литвинов, Савинов, Тарановская, 2021).

Существует три модели маркетплейсов, в основе которых лежит критерий доставки товара:

1. Доставку обеспечивает продавец после того, как покупатель оплатил товар. Продавцу автоматически присылается оповещение о сделке. Продавец отправляет товар через транспортную компанию или самостоятельно.

2. Доставку обеспечивает маркетплейс. После оповещения о сделке продавец обязан упаковать посылку и передать ее в маркетплейс через курьера или самостоятельно привезти на склад.

3. Фултимент подразумевает, что поставщик перевозит весь свой товар на склад маркетплейса — на этом обязанности поставщика заканчиваются, складские и логистические функции передаются маркетплейсу. Упаковка и доставка осуществляется за счет торговой площадки.

Таблица 1

Крупнейшие Интернет-площадки

№	Категория товара	Число торговых площадок в сети Интернет (торговые площадки с более 1 млн посещений в месяц)	Число посещений в месяц
1.	Все виды товаров	77	15,8 млрд.
2.	Модные товары	22	431,7 млн

3.	Электроника	5	289,3 млн
4.	Товары для дома	6	192,9 млн
5.	Книги	5	44,3 млн
6.	Искусство, ремесла, подарки	3	279,0 млн
7.	Музыка	2	73,3 млн
8.	Коллекционирование и антиквариат	2	5,1 млн
9.	Музыкальные инструменты	1	15,4 млн
10.	Оружие	1	11,2 млн
11.	Игрушки	1	3,7 млн

Источник: Merton K. (2020) The World's Top Online Marketplaces 2020

Особого внимания заслуживают проблемы регулирования электронной коммерции на международном уровне в рамках Всемирной торговой организации, так как эта организация является основным регламентирующим органом мировой торговли. Несмотря на то, что электронная коммерция является одним из стимулирующих факторов увеличения объемов международной торговли, нормы ВТО не содержат специального соглашения, регулирующего такой вид торговли. Частично электронная коммерция регулируется такими соглашениями, как:

- ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле);
- ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами);
- Соглашение о технических барьерах в торговле;
- Соглашение об информационных технологиях.

Но в этих соглашениях есть много неясных моментов, которые необходимо решить в ближайшее время. Так, обязательства ГАТС ограничены во многих секторах услуг, отсутствуют регулятивные положения в части цифровой торговли и информационных потоков. Также, не проработан вопрос, касающийся систематизации новых цифровых услуг. Отдельные члены ВТО относят их к Классификации основных продуктов СРС, другие — к классификационному перечню секторов услуг.

Соглашение ВТО о технических барьерах в торговле подразумевает, что члены ВТО будут использовать международные стандарты ISO (Международная организация по стандартизации), в качестве основы для своих внутренних регламентов. Однако, многие вопросы внутреннего регулирования по ограничению потоков данных не подлежат глобальной стандартизации.

Развитие электронной торговли в России сдерживается отсутствием надлежащей правовой базы, насколько адаптирована электронная торговля в России к новым цифровым технологиям.

Проект Федерального закона №11081–3 «Об электронной торговле» находился на рассмотрении в Госдуме еще 2001–2004 гг., но был отклонен. Вопрос о принятии такого закон стоит в настоящее время наиболее остро, так как, начиная с 2020 г. произошел взрыв развития электронной торговли в связи с пандемией. Использование инструментов электронной торговли помогло вы-

жить многим компаниям в период самоизоляции, так как была организована в онлайн-режиме не только доставка товаров, но и услуг, связанных с образованием, интернет-обучением, дистанционной работой, проведением совещаний.

Проблемы регулирования электронной торговли достаточно широко обсуждаются в отечественных и зарубежных научных сообществах. В наиболее обобщенном виде их можно представить следующим образом:

1. Отсутствие единообразного понятийного и терминологического аппарата. Существует многообразие терминов, как было замечено в данной публикации, но они не закреплены законодательно как на национальном, так и на международном уровне.

2. Определение правомерности вмешательства государства в онлайн-отношения, складывающиеся в виртуальной сфере при реализации товаров и услуг.

3. Обеспечение кибербезопасности, информационной безопасности, принципов конфиденциальности, защиты потребителей.

На международном уровне проблемы регулирования электронной торговли поднимаются в рамках ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли), принят типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Также действует Директива 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной торговле». Кроме того, на первой Всемирной конференции по электронной торговле, состоявшейся в 2018 г., таможенные структуры всего мира признали важность общего регулирования электронной торговли. В конференции приняли участие более 2 тыс. представителей таможенных организаций и государственных органов, владельцы и клиенты платформ по онлайн-продажам, высокопоставленные представители международных экономических организаций, такие как Всемирная Таможенная организация, Всемирный почтовый союз, Всемирная торговая организация (Комментарии, 2018).

В качестве примера можно привести ситуацию в Евросоюзе, который терял по ввозному НДС ежегодно более 5 млрд евро. Порог ввозного беспошлинного ввоза 22 евро, при этом при столь мощном потоке товаров практически невозможно вычислить стоимость товара - он стоит 18 евро или 25 евро. Решение вопроса возможно было лишь при обнулении беспошлинного ввоза.

В рамках Евразийского экономического союза подготовлен «Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС» (Доклад, 2019), в котором подчеркивается, что в настоящее время именно глобальные экосистемы, а не государственные регуляторы начинают играть ключевую роль в формировании правил игры, в большей степени определяющих отношения между производителем и потребителем. Таким образом, существующие подходы к регулированию торговли оказываются упрощенными относительно новых явлений в цифровом пространстве, большая часть элементов цепочки создания стоимости ускользает от сферы внимания регулятора. Тем более, что и сама цепочка создания сжимается за счет снижения количества звеньев-посредников.

Стремительный объем увеличения электронной коммерции (этому способствовала и пандемийная самоизоляция граждан) выявляет новый тренд, заключающийся в том, что цифровая торговля поглощает традиционную и становится более эффективным механизмом перераспределения рынка. Мы уже видим явно выраженный тренд оттока потребителей из торговых центров в онлайн-сервисы. Российский сегмент электронной коммерции в соответствии с проведенным исследованием агентством Data Insight в 2020 г. увеличил объем рынка до 2,7 трлн рублей, выполнено было 830 млн заказов. Развитие рынка электронной торговли в Российской Федерации довольно перспективно, учитывая географическую протяженность страны, где отдельные области составляют территорию некоторых европейских стран. Такое обстоятельство будет подталкивать местных поставщиков к консолидации, чтобы их можно было найти в сети Интернет.

Если говорить о проблемах ведения электронной торговли на пространстве Евразийского экономического союза, то в первую очередь надо отметить, неблагоприятные конкурентные условия относительно глобальных игроков, недостаточную зрелость цифровой инфраструктуры. Региональные цифровые площадки в недостаточной степени применяют передовые технологии вследствие высокой стоимости инвестиций в технологическое развитие, слабого развития собственной облачной инфраструктуры, которая активно применяется у компаний бизнес-лидеров. Для активного развития электронной коммерции в рамках ЕАЭС необходима цифровая инфраструктура, прежде всего представленная такими позициями как: анализ больших данных, интернет вещей, 5G, 3D — печать, блокчейн, искусственный интеллект.

Немаловажным вопросом является разработка системы показателей развития системы электронной торговли, что требует отдельного научного исследования. Показатель Индекс развития электронной торговли разработан экспертами ЮНКТАД. Показатель B2C E-commerce Index рассчитывается на основе четырех индикаторов.

Таблица 2

Индикаторы для расчета Индекса развития электронной торговли

№	Индикаторы
1.	Доля жителей, имеющих счета для мобильных платежей
2.	Доля пользователей интернета в структуре населения
3.	Надежность почты
4.	Наличие безопасных интернет-серверов

Источник: Ежегодный доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Каждый индикатор оценивается по 100 бальной шкале, итоговый индекс составляет среднее арифметическое из выше приведенных четырех показателей.

Российская Федерация при подсчете этих показателей получила 76,6 балла, что позволило ей занять 41 место из 152 стран, участвующих в рейтинге. В первую десятку вошли следующие страны: 1) Швейцария (95,9 балла), 2) Нидерланды, 3) Дания, 4) Сингапур, 5) Великобритания, 6) Германия, 7) Финляндия, 8) Ирландия, 9) Норвегия, 10) Гонконг. США не вошли в первую десятку лидеров, а заняли 12 место, Китай — 55 место.

В научной литературе так же исследуются разного рода зависимости:

– зависимость производительности труда в торговле от Индекса развития электронной торговли;

– зависимость Индекса качества жизни от доли интернет-покупателей в общей численности населения.

Таким образом, мы видим явно наметившийся тренд увеличения объемов электронной торговли в общем объеме товарооборота. Системные проблемы, которые необходимо решить в ближайшее время выглядят следующим образом:

1. Разработка четких правовых правил электронной торговли, в том числе формирование единой налоговой системы в рамках ЕАЭС, снижение порога беспощинной электронной торговли.

2. Расширение инфраструктуры электронной торговли на основе собственных технологических решений. Создание собственных маркетплейсов.

3. Формирование цифровых активов, оцифровка товаров, то есть товара в цифровую среду, чтобы любой покупатель мог найти его на каналах сбыта глобального цифрового пространства.

4. Совершенствование логистической составляющей электронной торговли, внедрение логистических провайдеров.

Предприятия малого и среднего бизнеса при разработке товарной политики должны принимать во внимание все современные тенденции развития электронной торговли, использовать ее в своей сбытовой и закупочной политике с учетом постепенного перехода деловой активности в цифровое пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В. А. (2021) Электронная торговля: понятие, правовое регулирование, судебная практика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika> (дата обращения 01.10.2021).

Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС (2019). М.: Евразийская экономическая Комиссия. 80с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0>

%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F.pdf (дата обращения 30.09.2021).

Ерохина К. (2021) Чему стоит поучиться у маркетплейсов владельцам Интернет-магазинов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uplab.ru/blog/polnyy-obzor-marketpleysov/> (дата обращения 03.10.2021).

Заливако С. Г., Филиппова А. В. Переговоры по электронной коммерции в рамках ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 7. С.43–60.

Литвинов Е. А., Савинов Ю. А. Тарановская Е. В. (2021). Современное состояние и перспективы международной торговли на маркетплейсах // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. С.67–79.

Комментарии первого заместителя руководителя ФТС России (2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktualno/document/20100> (дата обращения 05.10.2021).

Шевелева Н. П, Лузин Д. А. (2018) Развитие евразийской электронной торговли // Гипотеза / Hypothesis. № 2(3) июнь. С.28-32 [Электронный ресурс]. URL: http://hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2019-08-%5Barticles%5D/hypothesis-issue-3_p028-032.pdf (дата обращения 11.10.2021).

Подсветова Татьяна Валентиновна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул.Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747361. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru.

Ступникова Елизавета Юрьевна — магистрантка кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул.Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747361. Эл. адрес: liz1900@mail.ru.

Е. В. Пронина

Проблематика риска безучетного потребления электроэнергии в эпоху цифровизации

Аннотация: *Несмотря на наличие ясных и четких целей на уровне генерации, распределения и сбыта электроэнергии по внедрению цифровых технологий и платформенных решений, по формированию кадрового резерва организаций, по обязательному оснащению средствами защиты информации, передаваемой по виртуальной глобальной сети, конкретных алгоритмов действий по цифровизации бизнес-процессов данных организаций не обозначено.*

Ключевые слова: *проблематика правовой защиты потребителей электроэнергии, риски безучетного потребления электроэнергии, цифровые приборы учета электроэнергии.*

В современном мире сложно представить жизнь без электрической энергии. Общество старается перейти на этот экологичный вид энергоресурса во всех областях жизнедеятельности человека (Шваб, Дэвис, 2018). А это помимо бытового и промышленного потребления еще и электромобили, и даже робототехника (Бутримович, 2019).

Это означает, что к потреблению электрической энергии мы должны подходить очень бережно и ответственно.

Сегодня электроэнергетика является одной из самых цифроориентированных отраслей в энергетике. Этому способствовали общий политический и экономический вектор России по развитию цифровой экономики. В связи с этим, в июле 2017 года была утверждена программа «Цифровая экономика РФ» рассчитанная до 2024 года, и Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где были зафиксированы такие важные моменты, как преобразование приоритетных отраслей экономики, включая энергетическую инфраструктуру, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений и гарантированное обеспечение доступной электроэнергией, в том числе за счет внедрения интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий (Указ Президента Российской Федерации, 2017).

Но, несмотря на наличие ясных и четких целей на уровне генерации, распределения и сбыта электроэнергии по внедрению цифровых технологий и платформенных решений, по формированию кадрового резерва организаций, по обязательному оснащению средствами защиты информации, передаваемой по виртуальной глобальной сети, конкретных алгоритмов действий по цифровизации бизнес-процессов данных организаций не обозначено.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 522-ФЗ внесены изменения в федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 №35-ФЗ, а именно, введено определение интеллектуальной системы учета электрической энергии (мощности), определен порядок реализации обязанностей гарантирующих поставщиков и сетевых организаций в части приобретения, установки, замены, допуска в эксплуатацию приборов учета электрической энергии (мощности).

С 1 января 2022 года законодательно предусмотрена обязанность гарантирующих поставщиков и сетевых организаций безвозмездное предоставление возможности потребителям (население) использования минимального набора функций «умных» приборов учета электроэнергии.

После 1 января 2022 года прибор учета электроэнергии, допущенный в эксплуатацию для целей коммерческого учета электроэнергии на розничных рынках и (или) предоставления коммунальных услуг должен быть присоединен к интеллектуальной системе учета не позднее двух месяцев с даты его допуска в эксплуатацию (Федеральный закон «Об электроэнергетике», 2003).

С одной стороны, у потребителя электроэнергии отпадает потребность передавать показания счетчиков вручную, теперь это все будет автоматизировано. Но, с другой стороны, у потребителя возникает дополнительный риск

безучетного потребления электроэнергии, т. к. автоматизированные системы склонны допускать различные сбои и ошибки. А ответственность за такие ошибки будет нести потребитель.

Ни для кого не секрет что все производимые, передаваемые и потребляемые энергетические ресурсы должны подлежать обязательному учету с применением специальных измерительных приборов.

Но, к сожалению, нередко бывают случаи, когда электрическая энергия потребляется с нарушением, установленного законом, порядка. Например, без прибора учета или с применением вышедшего из строя прибора.

Бывает, что потребитель электрической энергии даже и не догадывается, что потребляет ресурс с нарушением всех правил и норм, которые предусмотрены действующим законодательством РФ.

Приборы учета, показания которых используются при определении объемов потребления электроэнергии, должны соответствовать требованиям законодательства РФ об обеспечении единства измерений. В том числе соответствовать классу точности, быть надлежащим образом допущенными в эксплуатацию и иметь неповрежденные контрольные пломбы и (или) знаки визуального контроля.

1. Основания для квалификации факта безучетного потребления

18 апреля 2020 года постановлением Правительства РФ № 554 внесены изменения в постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012, в том числе в определение безучетного потребления электроэнергии. Определение получилось массивным и фундаментальным. Теперь под безучетным потреблением электроэнергии понимается: вмешательство потребителя в работу:

- прибора учета,
- измерительного комплекса,
- системы учета,
- компонентов интеллектуальной системы учета электрической энергии

(мощности);

в случаях:

- нарушения целостности (повреждения) прибора учета, измерительного комплекса, измерительных трансформаторов/

- нарушения (повреждения) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на:

- прибор учета;
- измерительный комплекс;
- измерительные трансформаторы;
- систему учета;
- компоненты интеллектуальной системы электрической энергии (мощности);

на приспособления, препятствующие доступу к ним, расположенные до места установки прибора учета электрической энергии когда они установлены:

- в границах балансовой принадлежности потребителя.

- и (или) в границах земельного участка, принадлежащего потребителю, на котором расположены энергопринимающие устройства потребителя;
- или, если обязанность по обеспечению целостности и сохранности прибора учета, измерительного комплекса, измерительных трансформаторов возложена на потребителя.

Расчеты за потребленную электрическую энергию должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетического ресурса при помощи приборов учета.

Согласно действующему законодательству об электроэнергетике, приборы учета, показания которых используются при определении объемов потребления электроэнергии, должны соответствовать требованиям законодательства РФ об обеспечении единства измерений. В том числе соответствовать классу точности, быть надлежащим образом допущенными в эксплуатацию и иметь неповрежденные контрольные пломбы и (или) знаки визуального контроля (Постановление Правительства РФ, 2012).

Более того, законом возложена обязанность потребителя по обеспечению исправности используемых им приборов учета и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В настоящее время, самыми популярными судебными спорами в области электроэнергетики являются споры по взысканию безучетного потребления электроэнергии с потребителей.

Из анализа судебной практики следует, что действующее законодательство обуславливает безучетное потребление электроэнергии совершением потребителем различных действий, которые условно разделяется на две группы.

К первой группе относятся действия потребителя, выразившиеся во вмешательстве в работу прибора учета, в том числе нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля. К этой же группе относятся нарушения потребителем обязанности по сохранности прибора учета и несвоевременное извещение об утрате или неисправности прибора учета.

Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для квалификации их в качестве безучетного.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета действия потребителя, которые привели к искажению данных об объемах потребления электроэнергии. Соответственно, в таком случае факт безучетного потребления неочевиден и подлежит доказыванию в судебном порядке (Определение Верховного Суда РФ, 2020).

Но, на самом деле есть еще и третья группа. К этой группе относится истечение межповерочного интервала прибора учета и самостоятельная замена потребителем прибора учета и трансформаторов тока без соответствующего уведомления сбытовой организации.

2. Порядок выявления факта безучетного потребления электроэнергии

Контрольные функции за соблюдением потребителями порядка учета электроэнергии возложены на сетевые организации, но иногда данный факт может быть выявлен и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок расчетных приборов учета.

Стоит отметить, что факт безучетного потребления электроэнергии может быть выявлен в ходе проведения осмотра прибора учета перед его демонтажом.

Проверки бывают плановые, в отношении которых стороны оформляют план-график, и внеплановые. Согласно условиям Основных положений, внеплановая проверка прибора учета может производиться поставщиком не чаще, чем 1 раз в год (Постановление Правительства РФ, 2021).

В случае, если для проведения проверки сетевой организации необходим допуск к энергопринимающим устройствам потребителя (то есть к объекту энергоснабжения), то сетевая организация обязана за пять рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомить об этом потребителя. А также, согласовать с ним дату и время проведения проверки. Если потребитель не согласен с датой и временем, предложенным сетевой организацией, он вправе предложить иную дату и время.

Особо стоит обратить внимание, на тот факт, что потребитель не вправе отказать сетевой организации в допуске к приборам учета, и в случае недопуска несет ответственность в соответствии с действующим законодательством об электроэнергетике.

По факту безучетного потребления сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении, об особенностях которого будет описано ниже. После составления акта о неучтенном потреблении, сетевая организация обязана не позднее трех рабочих дней с даты его составления направить в адрес гарантирующего поставщика/ энергосбытовой организации.

Но, если сетевая организация не участвовала при проведении проверки прибора учета, в результате которой был выявлен факт безучетного потребления электроэнергии, то такой акт составляет поставщик. То есть, либо гарантирующий поставщик, либо энергосбытовая организация, в зависимости от того, с кем у потребителя заключен договор энергоснабжения.

В случае несогласия потребителем с фактом безучетного потребления, поставщик вправе взыскать стоимость электроэнергии в размере безучетного потребления в судебном порядке.

3. Определение стоимости безучетного потребления. Последствия для потребителя при безучетном потреблении электроэнергии.

Правом взыскания стоимости безучетного потребления электроэнергии наделен поставщик электрической энергии (т. е. это либо гарантирующий поставщик, либо энергосбытовая организация) по договору энергоснабжения, либо договору купли-продажи электрической энергии.

Это связано с тем, что объем безучетного потребления электроэнергии включается сетевой организацией в полезный отпуск. Полезный отпуск – это то количество электрической энергии, которое сетевая организация транспортиро-

вала по своим сетям. И соответственно, гарантирующий поставщик (энергосбытовая организация) обязан оплатить сетевой организации по итогам каждого расчетного месяца услуги по передаче электрической энергии в объеме полезного отпуска.

Гарантирующий поставщик (энергосбытовая организация) взыскивает стоимость безучетного потребления на основании акта о неучтенном потреблении, который должен быть оформлен надлежащим образом в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ.

Стоимость объема безучетного потребления электроэнергии рассчитывается по ценам на электрическую энергию (мощность), которые определяются за расчетный период, в котором составлен акт о неучтенном потреблении в соответствии с Приложением № 3 к Основным положениям (расчетный способ) (Постановление Правительства РФ, 2012).

Стоимость объема безучетного потребления в отношении потребления населением и приравненными к нему категориями потребителей определяются исходя из регулируемых цен (тарифов), установленных органом исполнительной власти субъекта РФ в области государственного регулирования тарифов.

Объем безучетного потребления электроэнергии определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета. В случае, если такая проверка не проводилась, то определяется с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена (указывается в акте допуска прибора учета).

При этом в отношении потребителя, при осуществлении расчетов за электрическую энергию с которым используется ставка за мощность, помимо объема безучетного потребления определяется еще и величина мощности. Потребитель обязан оплатить величину мощности в части услуг по передаче электрической энергии.

Необходимо отметить, что законодатель квалифицировал последствия для потребителя оплаты расчетным способом объема безучетного потребления электроэнергии как ответственность за совершение действий в форме злоупотребления правом.

Кроме этого, помимо гражданско-правовой ответственности потребителя за безучетное потребление электрической энергии предусмотрена еще и административная ответственность по ст. 7.19 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

4. Влияние цифровизации на риски безучетного потребления электроэнергии

Постановлением Правительства РФ № 554 «О внесении изменений в Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии и иные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии», внесены изменения в постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 законодатель видоизменил только само понятие безучетного потребления, но по сути оставив его в прежней редакции.

В постановлении Правительства от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» отсутствуют явные изменения порядка расчета и выявления факта безучетного потребления электроэнергии в связи с внедрением интеллектуальной системы учета электрической энергии (мощности). На сегодняшний день, у потребителей, у которых установлены обычные приборы учета, периодически возникают проблемы с надлежащим определением сетевой организацией случаев безучетного потребления электроэнергии.

Суды не принимают во внимание доказательство отсутствия искажения данных на приборе, наличие у потребителя контрольных приборов учета и подходят к решению вопроса о наличии либо отсутствии случая безучетного потребления формально, и зачастую не в пользу потребителя.

Волшебного метода нивелировать случаи безучетного потребления электрической энергии не существует.

В настоящее время самый верный способ минимизировать риски безучетного потребления электроэнергии — это надлежащим образом потребителю исполнять обязанности по обеспечению целостности и сохранности прибора учета и ответственно подходить к его эксплуатации. А также, своевременно проводить поверки приборов учета и своевременно сообщать в сетевую организацию или поставщику электроэнергии о всех неисправностях приборов учета.

В свою очередь, в связи с цифровизацией энергетики появилась особая обязанность перед гражданами по охране их интересов, поскольку государство само создает большие риски посредством обязанности внедрения «умных» приборов учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутримович А. (2019) Основы государственной политики в сфере робототехники и технологий искусственного интеллекта. Под ред. А. В. Незнамова М.: Инфотропик Медиа. С. 185.

Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СЗ РФ, 22.06.2019.

Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ.2017. №36. Ст. 5450.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // // СЗ РФ 21.07.2020, пп. «б» п. 11, «в» п. 15.

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ.2017. № 20. Ст.2901

Федеральный закон от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.

Шваб К., Дэвис Н. (2018) Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. М.: Эксмо. (Top Business Awards). С. 31.

Пронина Елена Васильевна — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», член ассоциации юристов России. Эл. почта: la.pronto77@gmail.com.

К. Ю. Решетов, М. А. Николаев

Цифровизация предпринимательской деятельности: особенности и проблемы правового регулирования

***Аннотация.** Цифровая модель развития предпринимательской деятельности как части гражданского общества не могла не затронуть область правового регулирования. Новые телекоммуникационные технологии, Big Data, развитие искусственного интеллекта, результаты машинного обучения и многие другие достижения научного прогресса, с одной стороны, позволили упростить работу хозяйствующих субъектов, с другой — потребовали новаций в области нормотворчества и серьезного осмысления некоторых юридических категорий. В статье раскрыты проблемы российского права в условиях цифровой трансформации предпринимательства.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика; цифровая трансформация; предпринимательство; предпринимательская деятельность; информатизация; искусственный интеллект; машинное обучение; правовое регулирование.*

На протяжении последних десятилетий информация и технологии выступают в качестве ведущих ресурсов, которые обеспечивают развитие человеческой цивилизации. В условиях активного развития цифровой экономики изменяется формат всех видов общественной деятельности, и предпринимательская деятельность не является исключением. Так, передача и обработка цифровой информации, использование новых информационных и коммуникационных технологий влияют на принятие решений в предпринимательских структурах, которые, в свою очередь, должны быть легитимными и реализовываться в рамках действующего законодательства. Смена правовой парадигмы под влиянием активной цифровой трансформации предпринимательства определяют актуальность данного исследования.

Целью настоящей работы является выявление наиболее острых проблем правового регулирования российского предпринимательства в условиях цифровой трансформации. Для достижения цели кратко рассмотрена суть цифровой экономики и ее влияние на современные предпринимательские структуры, охарактеризовано текущее состояние системы правового регулирования процессов цифровизации отечественной экономики, а также определены основные проблемы в данной сфере.

Считается, что термин «цифровая экономика» описал американский ученый Н. Негропonte в 1995 году в своей работе «Being Digital» (пер. с англ. — «Быть цифровым»). В данной книге Негропonte описал процесс слияния информационно-интерактивного мира со сферой развлечений в единую цифровую сеть, а также определил векторы развития цифровой экономики с последующей цифровизацией жизни человека и хозяйственной деятельности в целом [12].

Обобщая, цифровую экономику можно определить как уникальный тип управления, в котором важнейшими ресурсами распространения, обмена и потребления являются цифровая информация и соответствующие методы управления данными.

Комментируя вышеприведенную дефиницию, Юдина Т. Н. указывает, что данная категория неразрывно связана с отмечающимся интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося шестого технологического уклада [29], который характеризуется нацеленностью на развитие и применение наукоемких технологий [30].

Далее рассмотрим, что понимается под термином «предпринимательство». Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1]. По мнению Никитиной Н. Ю., предпринимательство — один из главных элементов рыночной экономики, без которого народное хозяйство не может интенсивно развиваться [24].

В процессе глобализационных инновационных преобразований появился новый феномен — цифровая среда, в которой все аспекты жизни социума не могли оставаться прежними. Например, в коммерческом сегменте увеличение скорости обмена информацией помогло снизить финансовые и временные затраты на поиск партнеров, получение финансирования, логистику, документооборот и другие аспекты [27]. К основным направлениям влияния цифровой среды на различные отрасли предпринимательства можно отнести:

- возможность работы с Big Data («система больших данных»);
- более качественное изучение потребителей и, как следствие, более высокий уровень удовлетворения спроса;
- вовлеченность клиента в процесс создания ценности, например, в рамках концепции «открытых инноваций» и др. [13].

Кроме этого, в последние годы в рамках цифровизации предпринимательства на рынках стали активно проявлять себя инновационные финтех-компании, основной задачей которых выступает сближение заказчиков и кли-

ентов с учетом замены посреднического звена. Используемый принцип р2р упрощает заключение сделки [19].

Очевидно, что подобная трансформация привычных деловых практик спровоцировала появление социального запроса на правовое закрепление новых процессов [18]. Юридические подходы, которые действуют сейчас, подразумевают информационно-коммуникационные технологии, телематические системы и прочие достижения прогресса в качестве основы цифрового пространства, также в рамках данной правовой парадигмы регулярно появляются новые юридические и квазюридические категории. Качественные изменения законодательной базы, стимулируют участников предпринимательских отношений к повышению степени информационной открытости и взаимодействия [14].

В настоящее время основой правовой концепции, регулирующей процесс цифровой трансформации в России, является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в соответствии с Указом Президента РФ [9]. По мнению министра государственного управления, информационных технологий и связи Московской области М. Рымара, программа ориентирована на перестроение всех процессов в государстве: от медицины и образования до оказания государственных услуг [25].

Поскольку одной из наиболее значимых задач программы выступает создание гибкой современной системы правового регулирования цифровой экономики, также действует федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», исполнение которого контролируется Министерством экономического развития Российской Федерации. Глобально данный проект предусматривает совершенствование нормативно-правовой базы в России, регулирующей вопросы цифровизации, а также устранение различного рода барьеров для ее масштабирования. Кроме этого, урегулированию подлежат вопросы, объединяющие несколько видов отраслей права, которые описывают алгоритм определения субъектов правоотношений в цифровой среде, направления оборота данных и др. [11].

Также в настоящее время реализуется стратегия развития информационного общества, которая направлена на создание условий для эффективного распространения знаний в России. В целом, можно утверждать, что цели данной программы схожи с задачами указанных выше. В совокупности они образуют единую правовую концепцию [15].

В рамках реализации указанных проектов уже принято большое количество принципиально новых законодательных актов, касающихся вопросов цифровизации предпринимательской деятельности, а также тех, которые вносят изменение в действующие российские законы. Среди первой категории особо стоит выделить:

– Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ, посредством которого урегулирован порядок привлечения инвестиций с помощью набирающих популярность краудфандинговых платформ;

– Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 № 122-ФЗ, который позволяет ряду субъектов не дублировать документы на бумажных носителях;

– Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, которым урегулирован вопрос оборота имущества в электронной форме и др.

Стоит подчеркнуть, что российский законодатель в вопросах нормотворчества в сфере цифровой экономики решил минимально использовать зарубежный опыт. При выборе методов и подходов к созданию механизмов правового регулирования цифровизации в западных странах (например, во Франции и Великобритании) отдают предпочтение модификации действующих законов нежели формированию цельной нормативно-правовой системы под данные правоотношения [26].

Несмотря на колоссальные изменения в российском праве последних лет, юридических сложностей с практическим использованием современных цифровых технологий достаточно. Можно выделить следующие правовые проблемы:

– неоднозначность трактования дефиниций, а также отсутствие понятийного аппарата в некоторых цифровых сферах;

– сложность с определением правового статуса вовлеченных в цифровую среду субъектов;

– недостаточность уровня защиты персональных данных и др.

Как показывают исследования аналитиков НИУ ВШЭ, последняя проблема довольно сильно волнует представителей предпринимательской деятельности. Отсутствие качественной защиты цифровых технологий от криминальных посягательств отмечают более половины респондентов из компаний среднего бизнеса, причем в банковском секторе значимость данного барьера особенно высока (58 % против 24–39 % у компаний других секторов). Кроме этого, отмечается, что в настоящее время цифровизация зачастую ведется предприятиями и вовсе нелегально. Представители компании заявляют, что правовое регулирование данных сфер правоотношений во многих случаях запутанно, недостаточно или вовсе отсутствует [21].

Информация, имеющая особую ценность, сегодня используется в рамках специальных правовых режимов обработки. Например, работу со сведениями, составляющими коммерческую тайну, регулирует Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ, банковскую тайну — Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а действия с персональными данными защищает Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, и это лишь немногие нормативно-правовые акты, связанные с защитой данных. Однако, парадокс современных цифровых технологий заключается в том, что, поскольку данные сами по себе представляют весьма дорогостоящий актив за счет их альтернативной ценности в каче-

стве ресурса для реализации новых идей, на создание моделей потенциальных угроз нарушения конфиденциальности злоумышленниками выделяется достаточно средств, что делает эти модели успешными [20].

В контексте защиты персональных данных правовая дискуссия в России сосредоточилась вокруг следующих нескольких вопросов:

- категории общедоступных данных;
- возможности использования обезличенных данных;
- порядка получения согласия на обработку персональных данных.

Важно отметить, что в большей степени данные вопросы затрагивают интересы предпринимательского сообщества, которое рассматривает действующий в России порядок работы с персональными данными в качестве административно-регуляторного барьера [16].

В то же время, некоторые эксперты считают, что обеспечение законных прав и интересов субъектов и владельцев данных в рамках реализации условий, методов и способов их обработки должно достигаться при учете необходимости сохранения определенного уровня открытости информации как условия развития предпринимательства, науки, многостороннего взаимодействия.

Немаловажной проблемой законодательного регулирования также является и вопрос, связанный с облачными хранилищами. В российском праве пока что нет согласия относительно определения юрисдикции данных, а также критериев для установления права, поскольку такого рода правоотношения как правило осложняются наличием иностранного элемента или даже нескольких. Неурегулированными остаются аспекты, связанные с трансграничной передачей данных [20].

Комплексной проблемой регулирования, которая логически вытекает из описанных выше, является сложность с правовым использованием Интернета Вещей как концепции, в которой глобальная сеть эволюционирует от совокупности пользователей сети к объединению умных объектов (вещей) [17]. Остро стоят вопросы переопределения правосубъектности в условиях, когда вещи, оснащенные надлежащим техническим инструментарием, способны производить полный спектр требуемых операций и взаимодействий без участия человека (что напрямую связано с использованием так называемого искусственного интеллекта и схожих технологий). Актуальными становятся также следующие аспекты:

- совместимость информационных систем и технологий;
- сетевая нейтральность;
- защита конкуренции;
- отсутствие дискриминации [20].

В свою очередь, Интернет Вещей тесно связан с машинным обучением и искусственным интеллектом. По причине того, что информация в рамках функционирования не представляется в человекочитаемом формате, защита данных становится еще большей проблемой. С учетом факта, что субъекты правоотношений не всегда в курсе, какие данные используются, как и какие решения

принимаются, снова поднимается вопрос правового регулирования автоматизированной обработки данных.

Одной из особенностей любых когнитивных механизмов, и машинного обучения в частности, является невозможность однозначного объяснения того, как принимается то или иное решение (проблема «черного ящика»). Искусственный интеллект перманентно обучается и аккумулирует новые данные. Для юридической науки отсутствие прозрачности в определении причинно-следственной связи, которая важна для установления фактов и квалификации действий лиц, является большой сложностью [23].

Поскольку цифровая экономика в настоящее время характеризуется высокой концентрацией капитала и состоянием неравенства в доступе к технологиям (коммуникационным услугам, скорости подключения к Интернету, правах доступа к базам знаний и т. д.), можно утверждать, что социально-экономические блага в цифровой реальности распределяются неравномерно [28]. Эта причина побуждает законодателей разных стран мира вносить поправки в антимонопольные законы. Однако, несмотря на то, что поведение некоторых компаний в виртуальном пространстве можно идентифицировать как антиконкурентное, традиционное антимонопольное законодательство заходит в тупик, поскольку подобные компании нельзя охарактеризовать как традиционные монополии [31].

Эксперты считают, что в вопросах балансировки интересов сторон информационных правоотношений особенно неэффективно оказалось информационное право. Отсутствие собственного метода, который позволил бы решать задачи, стоящие перед правом как социальным регулятором в информационной сфере делает его совершенно бесполезным применительно к вышеназванной проблеме. Сочетание конституционного регулирования, административных способов обеспечения особенностей информационной деятельности, привлечение всего арсенала контрольных, принудительных, карательных мер в процессе обеспечения соблюдения законодательства и реакции государства на правонарушения не может противопоставить какие-либо правовые методы фактическим возможностям контролировать доступ к информации, имеющимся у цифровых платформ [16].

Вообще, стоит отметить, что цифровые права, равно как и имущественные, в действующем российском законодательстве относятся к объектам гражданских прав. Цифровое право является разновидностью права собственности и схоже с интеллектуальными правами. Они имеют очень ограниченную сферу реализации (их использование, распоряжение или ограничение возможно только в рамках информационной системы), поэтому целый комплекс вопросов, связанных с функционированием этих прав вне цифровой среды (консолидация и анализ больших данных, результаты машинного обучения и т. д.), остается за рамками регулирующих механизмов.

В англосаксонском праве, в отличие от российского, защита цифровых прав связана с защитой собственности. Поскольку цифровые права носят денежный характер, они охраняются как вещи. Многие специалисты предлагают

перенять зарубежный опыт по данному вопросу и сделать попытку типологизировать операции в цифровой среде [32].

К примеру, наиболее известным сборником «типовых операций» является вторая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, где определены права и обязанности самых распространенных типов правоотношений (купля-продажа, аренда, займ и др.) Вступая в конкретные правоотношения, сторона заранее знает тот минимум прав и обязанностей, которые за ней закреплены. Аналогичное правовое регулирование может быть применено к правоотношениям, регламентирующим каждую из составляющих правового статуса участников цифровой экономики.

На наш взгляд, более тесное сотрудничество предпринимателей, юристов и технических специалистов поможет выявить проблемы правового регулирования цифровизации предпринимательской деятельности. Создание площадки для обсуждения и рассмотрения проблем предпринимательства в эпоху цифровизации, созданной на основе Российского союза промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации или создание независимого форума, спонсируемого самими предпринимателями, способствовало бы своевременному выявлению проблем в законодательстве и нахождению оптимальных способов их решения.

Большая часть специалистов склоняется к тому, что в настоящее время невозможно разработать системный федеральный закон, обеспечивающий полноценную основу для всестороннего регулирования новых цифровых отношений в предпринимательской деятельности. Гораздо важнее сейчас точечно редактировать действующие законы в соответствии с наиболее острыми проблемами, затрагивающими деятельность хозяйствующих субъектов в цифровом пространстве. Опыт западноевропейских стран также указывает на особую значимость привлечения к процессу нормотворчества и созданию мер властного регулирования в сфере цифровой экономики представителей предпринимательской деятельности. С большой степенью вероятности это благоприятно скажется на достижении согласия в части содержания мер и максимально полному учету интересов участников правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. № 32 ст. 3283.

Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.07.2021) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27 ст. 357.

Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2009 г. № 1 ст. 15.

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451.

Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. № 31 ст. 4418.

Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г. № 17 ст. 2700.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 03 августа 2020 г. № 31 (часть 1) ст. 5018.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20 ст. 2817.

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20, ст. 2901.

Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [Электронный ресурс] // Центр компетенций по нормативному регулированию цифровой экономики. — Режим доступа: <https://sk.ru/legal/>.

Баранов Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2018. — №2 (25). — с.15–22.

Василенко Н. В. Цифровая экономика: концепции и реальность / Н. В. Василенко // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 г. — СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2017. — 592 с.

Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве / А. Н. Ващекин, А. В. Дзедзинский // Правосудие. — 2020. — №2. — с. 126–147.

Городов О. А., Егорова М. А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России / О. А. Городов, М. А. Егорова // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1 (01. — с. 6–12).

Дмитрик Н. А. Цифровая трансформация: правовое измерение / Н. А. Дмитрик // Правоведение. — 2019. — Т. 63, № 1. — с. 28–46.

Довгаль В. А., Довгаль Д. В. Интернет Вещей: концепция, приложения и задачи / В. А. Довгаль, Д. В. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. — 2018. — №1 (212). — с. 129–134.

Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке / В. Н. Корнев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1. — с. 64–70.

Ладышев В. В. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения / под ред. В. В. Ладышева. — М.: Издание Государственной Думы, 2019. — 160 с.

Майер-Шенбергер В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер, К. Кукьер. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 240 с.

Медовников Д. С. Цифровая экономика — глобальные тренды и практика российского бизнеса / под ред. Д.С. Медовникова. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 121 с.

Морозов С. Ю. Предпринимательское право: учебник для вузов / под ред. С. Ю. Морозова. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 569 с.

Наумов В. Б., Тытюк Е. В. Правовые проблемы машинного обучения / В. Б. Наумов, Е. В. Тытюк // Образование и право. — 2020. — №6. — с. 219–231.

Никитина Н. Ю., Корунов С. М., Яшин А. А., Опарин И. Д. Предпринимательство: учебное пособие / под общей ред. Н. Ю. Никитиной. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. — 256 с.

Попова М. В один клик [Электронный ресурс] / М. Попова // РБК+. — 2020. — Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5fdc305a7a8aa9a3a0eb199f>.

Плотников А. В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики [Электронный ресурс] / А. В. Плотников // Московский экономический журнал. — 2019. — № 7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovoi-ekonomiki>.

Фешина С. С., Славянов А. С. Цифровизация экономики: проблемы и последствия / С. С. Фешина, А. С. Славянов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 7, № 5. — с. 159–163.

Цариковский А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова и Е. А. Войниканис. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 311 с.

Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. — 2016. — №3. — с. 15–23

Шестой технологический уклад. Интервью с академиком РАН Е. Кабловым [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. — 2010. — №4. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.

Digital Dividends: World development report 2016 [Электронный ресурс] // World Bank Group. — 2017. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>.

Sidorenko E. L., von Arx P. Transformation of Law in the Context of Digitalization: Defining the correct priorities // Digital Law Journal. 2020. — №1(1). — pp. 24–38.

Решетов Константин Юрьевич — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Национальный институт бизнеса»; профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747509. Эл. адрес: Konstantvip@yandex.ru.

Николаев Максим Алексеевич — студент 4-го курса АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747509.

К. Ю. Решетов, Ю. В. Сапегин

Внедрение в предпринимательскую деятельность системы бухгалтерского управленческого учета на основе метода Agile (аджаил)

Аннотация: В статье рассматривается метод Agile (аджаил) для управления предпринимательской структурой. В работе приведен вариант интерпретации четырех правил и двенадцати принципов метода Agile (аджаил) для применения в контексте управления субъектом хозяйствования. После рассмотрения этой методике сформулированы предложения по варианту практической реализации системы бухгалтерского управленческого учета.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательские структуры; бухгалтерский учет; бухгалтерский управленческий учет; управление; управление предпринимательской структурой; финансы; метод Agile (аджаил); метод Agile (аджаил) для управления предпринимательской структурой.

В условиях жесткой конкуренции за право производить и продавать свои продукты, большинство производителей и продавцов заинтересованы в приобретении тех или иных конкурентных преимуществ перед остальными участниками рынка.

Одним из важных способов приобретения конкурентных преимуществ в компании можно назвать выстраивание системы бухгалтерского управленческого учета.

Именно управленческий учет дает возможность оценить текущее состояние дел, оценить возможности по изменению и выстроить план работы по реализации желаемых изменений и достижению обозначенных целей хозяйствования.

В результате этой работы, по крупицам и с разной результативностью, создается тот набор преимуществ и достигается то положение субъекта хозяйствования на рынке, которое позволяет выполнять взаимовыгодный обмен с участниками рынков и развиваться хозяйствующему субъекту, наращивая показатели выручки и доли прибыли в ней, увеличивая количество довольных клиентов и потребителей продуктов.

На основе практического опыта автора была выполнена работа по обобщению и выделению наиболее важных аспектов при создании, внедрении и эксплуатации системы бухгалтерского управленческого учета.

Научная новизна работы заключается в предложении расширить традиционное понимание бухгалтерского управленческого учета, как части учета, ассоциирующуюся со сферой снабжения, производства и сбыта на остальные сферы внутрихозяйственной деятельности.

Сам управленческий учет зародился именно в производстве и был нацелен на удовлетворение информационных потребностей управляющих производством.

В условиях рыночной экономики и в условиях конкурентного давления, произошли существенные трансформации в экономике, которые привели к тому, что необходимость рассматривать хозяйственную деятельность комплексно теперь просматривается наиболее отчетливо. От полноты охвата сфер деятельности управленческим учетом зависит успех всего предприятия. Можно выделить несколько сфер хозяйственной деятельности: управление, маркетинг, снабжение, производство, сбыт, сервис, финансы, инвестиции. В данной работе предлагается распространить методы управленческого учета на перечисленные сферы внутрихозяйственной деятельности, которые ранее выпадали из-под охвата бухгалтерским управленческим учетом.

Обосновывается это несколькими факторами, которые перечислены ниже. В первую очередь, в перечисленных сферах также присутствуют затраты и ими тоже нужно качественно управлять. Наряду с присутствием затрат в перечисленных сферах деятельности и необходимостью управления ими, возросла сила влияния результатов каждой сферы на общий результат хозяйственной деятельности субъекта. Например, сфера маркетинга включает в себя задачи изучения рынков, выявления участников рынков, определения величин совокупного спроса и предложения, выявления сложившихся тенденции по цене и качеству продуктов, набору их функциональных свойств. Результаты маркетингового анализа ложатся в основу при формировании продуктовой ассортиментной линейки и отражаются на ценообразовании. Кроме этого, сроки между маркетинговым исследованием и реализацией продукта могут быть существенно более одного отчетного периода (более года).

Очень важно реализовать такую систему управления предпринимательской структурой, которая позволяла бы связать между собой все принимаемые и реализуемые управленческие решения с тем результатом хозяйственной деятельности, который получается в итоге.

Это позволяет сделать система бухгалтерского управленческого учета, созданная как часть всей системы управления компанией. В частности, для этого требуется осуществлять учет рассматриваемых вариантов управленческих решений и выполнять весь комплекс их обоснования. Выстроенная и правильно эксплуатируемая система бухгалтерского управленческого учета может показать в этом высокие результаты.

Для решения этих бизнес-задач предлагается в процессе эксплуатации системы бухгалтерского управленческого учета вести реестр (журнал) учета возникающих потребностей в реализации функций управления организацией. Механизм не новый для бухгалтерского финансового учета, но в целях управления организацией, а также для упорядочивания и координации документооборота между аппаратом управления предпринимательской структурой и учетными подразделениями его либо не применяют, либо применяют формально. В статье описан возможный вариант использования этого инструмента, реализованного с применением метода Agile (аджаил).

Метод Agile в управлении предпринимательской структурой

Перед рассмотрением применения метода Agile (аджаил) для управления предпринимательской структурой рассмотрим ряд преимуществ, которые можно при этом получить:

1. Будет обеспечена преемственность. Появляется возможность плавно перейти от разработки и внедрения системы бухгалтерского управленческого учета к ее эксплуатации. Если внедрение системы бухгалтерского управленческого учета выполнялось с применением метода Agile (аджаил), то будет получена максимальная оптимизация затрат ресурсов и времени.

2. Если метод Agile (аджаил) использовать на этапе внедрения бухгалтерского управленческого учета в предпринимательской структуре, то задействованные в проектах внедрения сотрудники смогут заблаговременно освоить всю методическую и инструментальную базу бухгалтерского управленческого учета или, по крайней мере, будут наиболее подготовленными и осведомленными для начала эксплуатации внедряемой системы бухгалтерского управленческого учета.

3. Вопросы и сложности, которые будут возникать в процессе эксплуатации подсистемы бухгалтерского управленческого учета, можно будет регистрировать в той же системе и по таким же правилам, как и на этапе внедрения. Это избавит от потребности переучивать людей для освоения новых принципов работы.

4. Все запросы на оценку текущего состояния хозяйствующего субъекта и запросы на подготовку обоснований тех или иных управленческих решений легко вписываются в логику работы метода Agile (аджаил). Это позволит повысить «прозрачность» бизнес-процессов управления и наглядно увидеть достиг-

нутый уровень результативности всей системы управления предпринимательской структурой.

Далее перейдем к рассмотрению варианта применения метода Agile (аджаил) для управления предпринимательской структурой, в частности для упорядочивания и координации документооборота между участвующими сотрудниками аппарата управления и сотрудниками учетно-расчетных подразделений, выполняющими научное обоснование предложенных вариантов управленческих решений. Исходя из этого можно сформулировать определение продукта, который возникает в результате применения этой методики — управленческое решение. Само управленческое решение может содержать документ-расчет, в котором содержится обоснование управленческого решения — обоснование.

Разберем чуть более подробно содержимое обоснования. В нем может содержаться описание контекста и предпосылок возникновения потребности в выполнении обоснования того или иного управленческого решения, само решение и условия его реализации, методы реализации и выбранные варианты управленческих воздействий, а кроме этого может содержаться описание ожидаемого результата от реализации решения.

Сама суть метода Agile (аджаил) подразумевает динамическое деление масштабного и непрерывного процесса управления хозяйствующим субъектом на отдельные его этапы, задачи, решаемые вопросы и т. д. В конечном итоге это позволяет конкретизировать те ценности, которые получают в результате выполнения функций управления предпринимательской структурой. Вместе с этим, возникает возможность сопоставить затраты времени и ресурсов на выполнение функций управления с достигнутыми результатами. Это дает основу для поиска и выбора оптимальных путей решения тех или иных задач управления хозяйствующим субъектом. Необходимость такого поиска обосновывается простым сравнением результатов по каждому конкретному управленческому решению.

Ценность именно в том, что появляется возможность оценить каждое конкретное решение руководителя или представителя аппарата управления хозяйствующим субъектом, а вместе с этим и результативность всей системы управления предпринимательской структурой.

В основе метода Agile (аджаил) лежат четыре идеи и двенадцать принципов. Ниже рассмотрим эти идеи и принципы в интерпретации для применения в системе управления предпринимательской структурой, в частности для упорядочивания взаимодействия и документооборота между представителями аппарата управления предпринимательской структуры и сотрудниками учетно-расчетных подразделений. Четыре идеи метода Agile (аджаил) для управления предпринимательской структурой:

1. Продуктивное взаимодействие между людьми. Все люди в компании должны заниматься продуктивной работой. Простои и некачественное выполнение работ ведет к потерям. Качественное и продуктивное взаимодействие между людьми в рамках субъекта хозяйствования и за его пределами (с клиентами, с поставщиками и т. д.) это ключ к снижению потерь.

2. Рабочий вариант продукта важней документации. В контексте процессов управления предпринимательской структурой, это можно понимать как то, что готовое управленческое решение важней тех принципов и правил, которые используются в его подготовке и принятии. Но эти принципы и правила не отменяются, а просто имеют более низкий приоритет. Конкретному исполнителю важней управленческое решение, а не то, как оно было получено.

3. Сотрудничество и эффективное взаимодействие важней согласований условий. В контексте процессов управления предпринимательской структурой это можно понимать как то, что формулировки в документах важны, но не более чем то, что думают о них люди — конкретные участники бизнес-процессов. Пример, если человек думает, что результат его работы не важен, то и отношение к работе над этим результатом будет «так себе». Наоборот, если человек понимает, что результат его работы ждут от него другие сотрудники и надеются на него, то это может мотивировать его найти пути более быстрого получения результата и повышения его качества.

4. Возможность внесения изменений в общий план выполнения работ. Часто бывает так, что заказчик определенного результата работы (внутренней услуги управления) менее осведомлен о том, что влияет на качество и сроки его получения. Напротив, часто бывает, что конкретные исполнители работ владеют большей информацией и четче представляют те факторы, которые влияют на качество полученного продукта и сроки его получения. Важно иметь возможность внести изменения в технологию работы с предварительным согласованием с заказчиком перечня требований к результату. Кроме этого, в процессе выполнения работы могут возникать потребности в уточнении и определении ранее не учитываемых параметров.

Далее перечислим двенадцать принципов метода Agile (аджаил) в интерпретации для использования в процессах управления предпринимательской структурой:

1. Управление уровнем удовлетворенности заказчиков. Достигается за счет непрерывного, через относительно равные промежутки времени, предоставления управленческих решений в ответ на поступающие запросы сотрудников. Запросы могут быть от подчиненного к руководителю, от руководителя к подчиненному, а также между участниками бизнес-процессов одного уровня иерархии. Например, сотрудник-сотрудник или руководитель-руководитель. В контексте управления предпринимательской структурой, руководитель и его подчиненный могут быть в роли заказчика и исполнителя. Распределение ролей не зависит от иерархии должностей. Оно зависит лишь о того, какого результата все пытаются добиться в ходе выполнения бизнес-процесса, в котором все задействованы.

Например, сотрудник создает запрос в адрес руководителя и хочет получить управленческое решение о том, какие ресурсы доступны для выполнения того или иного поручения. Этот запрос не должен выполняться очень долго, т. к. сотрудник может простаивать из-за этого. Кроме этого, может показаться, что запросы игнорируются и вопросы не находят ответа. Напротив, четкий и

ясный ответ дает уверенность в том, что вопросы находят решения, а результат работы исполнителя нужен. Регулярность и ритмичность в решении вопросов задает темп работы всему коллективу. Более того, автор решения, опираясь на предыдущий опыт, в будущем может заранее предусмотреть распределение ресурсов для выполнения формируемого управленческого решения. Само по себе это добавит ощущения целостности, продуманности и обоснованности самого варианта управленческого решения.

2. Открытость для внесения изменений. Возможно, и часто так бывает, что лишь в процессе работы вскрываются некоторые нюансы, которые были не видны на первый взгляд. В этом случае может возникнуть необходимость внесения изменений в требования к конечному продукту — управленческому решению. Необходимо учитывать все изменения к требованиям. В связи с этим существует опасность затягивания сроков получения управленческого решения. Для устранения такой опасности следует предварительно оценивать возможные изменения в сроках получения управленческого решения и предоставление возможности вынести эти изменения на обсуждения между автором запроса и его адресатом. Автор запроса может согласиться не вносить изменения в запрос и получить управленческое решение вовремя или может внести изменения и получить управленческое решение в новый срок.

3. Ритмичность работы. Через относительно равные промежутки времени автору запроса предоставляется действующее управленческое решение. Это дает возможность автору запроса в обычном для себя темпе оценить пригодность решения и внедрить его в свою работу. Тем самым возможно избежать остановки всех процессов управления из-за освоения нового в процессах управления.

4. Сотрудничество и взаимодействие между сотрудниками разных уровней иерархии. Качественное и эффективное взаимодействие на протяжении всего периода работы в компании — желаемый результат для большинства предпринимательских структур, их руководителей и сотрудников. Качество взаимодействия между сотрудниками отражается на итоге работы всей предпринимательской структуры. Автор запроса «лучше знает», когда и какое решение ему будет необходимо для работы. В то же время, автор управленческого решения знает о имеющихся ограничениях по ресурсам в рамках компании. Автор управленческого решения должен стремиться выбрать оптимальное управленческое решение в сложившейся ситуации. Предварительное озвучивание вариантов решений может помочь подготовиться автору запроса на реализацию функций управления к выполнению управленческого решения.

5. Поддерживающая, вовлекающая и мотивирующая атмосфера. Хорошо мотивированные сотрудники с большей вероятностью выполняют свою работу качественно и в срок, чем те сотрудники, чей уровень мотивации ниже. Именно поэтому важно по возможности устранять вызывающие недовольство и дискомфорт факторы, повышать вовлеченность сотрудников. Возможность прямого наблюдения за процессами выполнения управленческого решения со стороны его автора и наблюдения автора запроса за процессом выработки и принятия

управленческого решения позволяет наглядно видеть работу реализованной системы управления и определять пути ее возможного совершенствования.

6. Прямое взаимодействие между автором запроса и автором управленческого решения. Прямое взаимодействие может быть более эффективным. Автору запроса может быть легче объяснить суть запроса записав видео, аудио или поучаствовав в видеоконференции, чем написать все письменно.

7. Количество управленческих решений и сложность решенных управленческих задач — основная мера прогресса. Реально полученное управленческое решение можно уже начать внедрять в практику работы автора запроса. Все остальное, это то, что отделяет исполнителя управленческого решения от самого результата его применения.

8. Постоянство темпа работы системы управления. Авторы запроса получают возможность подстроиться под темп работы автора управленческих решений. Это позволяет в какой-то степени автору запроса распределить и организовать свою работу по времени и месту ее выполнения. Кроме этого, можно приступить к выполнению тех работ, которые не требуют ожидаемого управленческого решения. Но все это не исключает роли руководителя (или лидера команды), который распределяет работы между исполнителями и проверяет результат их выполнения.

9. Внимание к деталям и общим впечатлениям от управленческого решения. Правильно описанный контекст и предыстория возникновения потребности в осуществлении функций управления предпринимательской структурой, возможности выбора между вариантами управленческих решений, подаваемых на обсуждение, перечень возможных вариантов и методов реализации управленческого решения, а также описание ожидаемого результата от реализации управленческого решения повышают качество всей системы управления предпринимательской структурой.

10. Простота продукта. Под простотой управленческого решения понимаются все аспекты. Простота в понимании сути управленческого решения, простота в его реализации и оценке достигнутых результатов. Управленческое решение должно быть обеспечено требуемыми для его выполнения ресурсами и временем. Не должно возникать сложностей с получением требуемых ресурсов для выполнения управленческого решения. Квалификация и опыт исполнителя должны соответствовать сложности реализации управленческих решений, которые ему поручается выполнять.

11. Принцип самоорганизации работы сотрудников. Все сотрудники должны понимать и уметь правильно применять те роли и исполнять соответствующие им функциональные обязанности, которые могут быть у участников системы управления предпринимательской структурой. Знание ролей и функций, квалификация и уровень мотивации отражается на уровне вовлеченности в процессы управления, на качестве идей и найденных путей реализации управленческих решений. Но кроме этого в аппарате управления должны быть специально обученные люди, которые регулярно общаются с сотрудниками всех рангов и собирают идеи и направления поиска путей их реализации. Также возможно для этой цели

применять автоматизированные системы сбора идей и рационализаторских предложений. Кроме этого, следует чтить авторство, а ценные идеи и предложения должны оцениваться материально.

12. Непрерывная адаптация к изменениям условий хозяйствования. Важно реализовать систему получения обратной связи, которая бы четко фиксировала возникающие изменения в условиях, в требованиях или в состояниях рассматриваемых объектов управления. Суть всей подсистемы получения обратной связи в контексте системы управления предпринимательской структурой в том, что она должна быть гибкой и способной приспосабливаться к изменчивой среде и как следствие, дать возможность приспосабливаться к изменчивой среде и самому субъекту хозяйствования. Это будет проявляться в повышении результативности работы хозяйствующего субъекта.

Реестр (журнал) учета возникающих потребностей в реализации функций управления

Сама суть реестра (журнала) учета возникающих потребностей в реализации функций управления заключена в том, что он представляет собой инструмент, в котором фиксируются все возникающие потребности в реализации функций управления предпринимательской структурой — запросы.

Этот инструмент позволяет четко фиксировать автора запроса, адресата запроса, описать контекст и предысторию возникновения самой потребности в реализации функций управления. В последствие найти и дать само управленческое решение, перечислить методы его реализации и описать ожидаемый результат от его реализации.

В результате использования этого инструмента формируется перечень запросов — очередь. По ней наглядно будет видно, сколько запросов поступило, от кого, в чей адрес и т. д. Это дает возможность оценить количество запросов за единицу времени, оценить самых результативных авторов управленческих решений, а также самых результативных авторов запросов. Этот же механизм позволит оценить степень обеспеченности субъекта хозяйствования управленцами и рассчитать среднюю плотность потока запросов (количество и их сложность) за определенный период времени. Ни один запрос не потеряется и не останется без внимания, а решать дважды одни и те же вопросы, скорее всего, не возникнет необходимости.

Кроме этого, самая полезная функция этого инструмента в том, что все управленческие решения можно будет сопоставить с теми хозяйственными и финансовыми результатами, которые субъект хозяйствования получит в будущем. Это может помочь преодолеть сложность в сопоставлении управленческих решений и результатов от их реализации в условиях сильного разнесения по времени, даже в разных отчетных периодах.

Более того, это простое решение позволит относительно легко решить сложную задачу — оценить результативность работы системы управления предпринимательской структурой, а саму систему управления субъектом хозяйствования поднять на новый, более качественный уровень.

Выводы. Создание, внедрение и эксплуатация системы бухгалтерского управленческого учета может принести хозяйствующему субъекту серьезные конкурентные преимущества, которые связаны с повышением эффективности финансовой и хозяйственной деятельности. Однако это требует слаженной работы многих сотрудников и представителей хозяйствующего субъекта, учета прав и законных интересов всех участников процессов эксплуатации системы бухгалтерского управленческого учета.

Это делает процессы эксплуатации системы бухгалтерского управленческого учета существенно сложнее и более трудоемкими, требующими значительных затрат времени на согласование позиций каждого из выгодоприобретателей, заказчиков и исполнителей работ.

В этой связи, наличие финансовых и кадровых ресурсов вовсе не может служить единственной гарантией того, что задуманное к реализации будет достигнуто. Основной гарантией достижения результата становится совокупное и сбалансированное использование имеющихся финансовых и кадровых ресурсов, наличие опыта реализации и эксплуатации подобного рода подсистем у ключевых специалистов, отвечающих за эксплуатацию подсистемы управленческого учета.

В результате написания этой статьи выполнено следующее:

- описан вариант применения метода Agile (аджаил) в общем виде в качестве основы для построения системы управления предпринимательской структурой. В частности, предложено его применение для упорядочивания и координации документооборота между сотрудниками аппарата управления предпринимательской структурой, вырабатывающими и выбирающими управленческие решения, и сотрудниками учетно-расчетных подразделений, которые подготавливают научное обоснование этих решений;

- предложено расширить методологию бухгалтерского управленческого учета с его традиционных сфер внутрихозяйственной деятельности (снабжение, производство и сбыт) на остальные сферы хозяйственной деятельности: управление, маркетинг, сервис, финансы, инвестиции;

- наглядно показаны преимущества использования реестра (журнала) учета возникающих потребностей в реализации функций управления для организации очереди запросов — возникающих потребностей на реализацию функций управления предпринимательской структурой.

Реализация выше перечисленного в практическом бухгалтерском управленческом учете может помочь снизить количество возникающих ошибок на этапе эксплуатации системы бухгалтерского управленческого учета. Кроме этого, внедрение данных предложений может повысить результативность работы аппарата управления предпринимательских структур и всех остальных сфер внутрихозяйственной деятельности разных хозяйствующих субъектов.

Предотвращенные ошибки — это сэкономленное время и ресурсы, а в конечном результате — более высокая скорость развития хозяйствующих субъектов, а вместе с ними и более высокие темпы развития национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.11 № 402-ФЗ (ред. от 02.07.2021). // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50. ст. 7344.

Абрамян А. К., Коваленко О. Г. (2019) // Теоретическое представление категории «денежные потоки» / Каз.: Молодой ученый. С. 84–86.

Александров О. А. (2019) // Экономический анализ: учебное пособие / М.: НИЦ ИНФРА-М. 179 с.

Алексейчева Е. Ю., Алексейчева Е. Ю., Магомедов М. Д., Костин И. Б. (2021) // Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров. / 5е изд., стер. / Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 290 с.

Бердникова Л. Ф., Хохрина Е. В. (2019) // Влияние денежных потоков на состояние и результаты финансовой деятельности предприятия / Молодой ученый. С. 137–141.

Бернстайн Л. А. (2019) // Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Пер. с англ. — М.: Финансы и статистика. 412 с.

Ковалев В. В. (2021) // Финансовый менеджмент: теория и практика. / 3-е изд., перераб. и доп. / Москва: Проспект. 1104 с.

Решетов К. Ю. (2013) Сущность конкурентоспособности инновационных предпринимательских структур // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 64–69.

Решетов К. Ю. (2012) Конкурентоспособность малых и средних инновационных предпринимательских структур в России и зарубежный опыт стимулирования инновационного предпринимательства // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 206–209.

Решетов К. Ю. (2014) Стратегические альтернативы повышения конкурентоспособности отечественных малых инновационных предприятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 4. С. 144–147.

Савицкая Г. В. (2017) // Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Москва: ИНФРА-М. 608 с.

Савицкая Г. В. (2017) // Экономический анализ: учеб. / 14-е изд., испр. и доп. / Москва: ИНФРА-М. 649 с.

Шутьков А. А., Шутьков, С. А., Ярлыкапов, А. Б. (2018) // Совершенствование системы управления в условиях роста конкуренции на мировых рынках. / Журнал: Экономика и управление: проблемы и решения / Москва: Издательский дом «Научная библиотека». 32–39 с.

Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2019) Бюллетень о развитии конкуренции [Электронный ресурс] // URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21642.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).

БИТ.ФИНАНС: Управленческий учет [Электронный ресурс] // URL: <https://1solution.ru/products/bit-finans-upravlencheskiy-uchet> (дата обращения 16.10.2021).

Функциональность «1С: ERP» [Электронный ресурс] // URL: <https://v8.1c.ru/erp/funktsionalnost-1s-erp> (дата обращения 16.10.2021).

Решетов Константин Юрьевич — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Национальный институт бизнеса»; профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747509. Эл. адрес: Konstantvip@yandex.ru.

Сапегин Юрий Владимирович — студент 2-го курса магистратуры АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747952. Эл. адрес: yury7905@yandex.ru.

К. Ю. Решетов, Ю. В. Сапегин

К вопросу внедрения системы научного обоснования управленческих решений (СНОУР) в деятельность предпринимательских структур

Аннотация: В статье рассмотрена концепция системы научного обоснования управленческих решений (СНОУР). Перечислены цели системы, ее функции и задачи, а также раскрыта практическая значимость данной концепции в контексте повышения эффективности и результативности хозяйственной деятельности экономических субъектов. Перечислено несколько групп возможных ошибок в практическом построении системы научного обоснования принимаемых управленческих решений. В конце сделано несколько выводов и обозначены перспективы использования СНОУР в деятельности предпринимательских структур.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательские структуры; управленческие решения; обоснование управленческих решений; система обоснования управленческих решений; система научного обоснования управленческих решений (СНОУР); практическая реализация обоснования управленческих решений.

Актуальность выбранной темы. Эффективное управление хозяйствующим субъектом невозможно без постановки измеримой и достижимой цели хозяйствования. Исходя из этого, для большинства хозяйствующих субъектов характерно движение к выбранной и поставленной аппаратом управления хозяйствующего субъекта цели. Это может быть как материальная и измеряемая в натуральных измерителях или в стоимостной оценке цель хозяйственной деятельности, а может быть и нематериальная цель. Например, сформированное представление о том или ином предмете или явлении окружающей действительности.

И в том и в другом варианте, в процессе достижения обозначенной цели происходит выполнение определенных процессов. Процессы подразумевают некоторую последовательность этапов. Последовательное выполнение этапов этих процессов приводит управляемую бизнес-систему в определенное конечное состояние. Естественно, что для обоснованной оценки изменений требуется

иметь как минимум два объекта сравнения. В данном случае начальное и конечное состояние управляемой бизнес-системы.

Порядок и методика оценки подразумевает выполнение сравнения некоторого начального состояния бизнес-системы с некоторым фактическим конечным ее состоянием, иногда даже на каждом этапе выполняемых процессов, в том числе и по их окончании.

Кроме этого, обычно требуется выполнять еще некоторый перечень организационно-управленческих мероприятий для обеспечения выполнения бизнес-процессов и снабжение их расходуемыми ресурсами и средствами управления и производства.

Все перечисленное, а также некоторые организационно-управленческие мероприятия требуется выполнять в рамках работы системы управления хозяйствующим субъектом. Для удобства и простоты практического ее применения предварительно следует сформировать систему управления предпринимательской структурой. Ее производительность и качество работы должны соответствовать потребностям и сложности решаемых управленческих задач в рамках управления хозяйственной деятельностью субъекта.

Для взвешенного и обоснованного принятия управленческих решений следует ориентировать систему управления на охват как можно большего количества всего того многообразия факторов, которые влияют на конечный результат хозяйствования. Ограничивающими критериями тут являются затраты времени и ресурсов на обработку всех выявленных и перечисленных факторов, а также критерии точности, своевременности и актуальности вырабатываемых управленческих решений.

В целом, темой управления хозяйственной деятельностью уже довольно давно интересуется широкий круг людей. Выбор тех или иных управленческих решений осуществлялся чуть ли не с самого начала возникновения человеческой цивилизации.

Оценка управленческих решений с точки зрения эффективности и результативности выстраиваемой и управляемой хозяйственной деятельности стала больше интересовать людей на современных этапах развития.

Для повышения эффективности и результативности предпринимательских структур важно правильно и своевременно осуществлять управление субъектами хозяйствования, правильно ставить цель хозяйствования и формировать дерево целей предпринимательской структуры, а также организовывать всю хозяйственную деятельность субъектов. Для этого требуется своевременно и взвешенно оценить и сравнить между собой возможные альтернативные варианты развития предпринимательской структуры и выстраивания ее хозяйственной деятельности.

Объектом исследования в данной статье является система управления хозяйствующим субъектом. Исходя из определения системы управления, как совокупности всех служб хозяйствующего субъекта, всех его подсистем и коммуникативных связей между ними, а также конкретных процессов, обеспечивающих заданное и целенаправленное функционирование хозяйствующего субъек-

та можно сформулировать определение части системы управления — системы научного обоснования принимаемых управленческих решений (СНОУР).

Предметом исследования в данной статье является система научного обоснования принимаемых управленческих решений, ее задачи и роль в системе управления предпринимательской структурой в целом. Методики формирования перечня управленческих решений, а также последующего выбора наиболее актуальных и своевременных из них, должны опираться на реальные факты из хозяйственной деятельности и их объективную интерпретацию. Для перечисленных задач, в рамках системы управления предпринимательской структурой создается система научного обоснования принимаемых управленческих решений.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней осуществлена попытка рассмотрения системы обоснования принятия управленческих решений и вопросов, связанных с ее практической реализацией, а также рассмотрена концепция научного обоснования управленческих решений на стыке менеджмента, экономического анализа, бухгалтерского управленческого учета и современных программно-аппаратных возможностей.

Кроме этого сделана попытка сформулировать функции и задачи системы научного обоснования управленческих решений в контексте управления хозяйствующим субъектом.

Также рассмотрены возможные будущие перспективы для организации коллективной работы специалистов разных областей науки и практики в контексте рассмотренной темы статьи (взаимодействие через электронные ресурсы глобальной паутины — интернет).

Практическая значимость исследования заключается в том, что рассмотрена концепция построения системы научного обоснования принимаемых управленческих решений и вопросы, связанные с практической реализацией рассмотренной концепции.

Практическая реализация концепции целостной системы научного обоснования принимаемых управленческих решений в рамках хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования может поднять качество управления на более высокий уровень, а самому хозяйствующему субъекту получить потенциальную возможность приобрести или создать хозяйственным способом перечень необходимых конкурентных преимуществ относительно остальных участников рынка.

Приобретение конкурентных преимуществ относительно остальных участников рынка — сама по себе актуальная задача любого бизнеса, тем более в условиях усиливающейся конкуренции на рынках за право производить и продавать продукты для широкого круга потребителей.

Суть системы научного обоснования принимаемых управленческих решений.

Исходя из определения самого процесса принятия управленческого решения — как процесса содержательного преобразования информации об управляемом объекте в некую совокупность управленческой информации о вариантах решения и критериев эффективности найденных решений управленче-

ских задач, можно сформулировать определение самой системы научного обоснования принимаемых управленческих решений.

Система научного обоснования принимаемых управленческих решений — это упорядоченная совокупность из правил и методов нахождения и выбора актуального управленческого решения из сформированного перечня возможных вариантов решений, формализованного описания наблюдаемых факторов влияющих на результат хозяйственной деятельности, условий и правил обработки и оценки этих факторов, правил формирования перечня возможных вариантов управленческих решений с учетом специфики деятельности экономического субъекта, а также правил по интерпретации и практическому применению полученных результатов научного обоснования возможных вариантов решений.

Цели, функции и задачи СНОУР. Цель создания и эксплуатации системы научного обоснования принимаемых управленческих решений — это своевременная подготовка, выбор и реализация вариантов развития экономического субъекта и его хозяйственной деятельности с учетом потребности достигать цели хозяйствования с наименьшими затратами времени и ресурсов.

Исходя из цели создания системы научного обоснования управленческих решений можно сформулировать ряд ее функций. Эти функции направлены на своевременное и в нужном объеме предоставление сформированному аппарату управления хозяйствующим субъектом перечня возможных вариантов управленческих решений с их научным обоснованием. При этом обоснование может формироваться в виде удобном для восприятия и обработки представителями аппарата управления предпринимательской структурой. Далее приведем перечень функций системы научного обоснования управленческих решений:

1. Формирование перечня решаемых управленческих задач. Перечень управленческих задач формулируется исходя из выбранных направлений хозяйственной деятельности, поставленных целей хозяйствования и выбранного уровня управления: стратегического, тактического или оперативного.

2. Формирование перечня возможных вариантов управленческих решений. Перечень вариантов управленческих решений формулируется исходя из предметной области (управление хозяйствующим субъектом), имеющихся ограничений по ресурсам и с учетом поставленных целей хозяйствования.

3. Определение периода актуальности решения управленческих задач. Период актуальности решения управленческой задачи важен с точки зрения своевременной выработки актуального управленческого решения.

4. Планирование деятельности по обоснованию управленческих решений с учетом специфики и направлений хозяйственной деятельности экономического субъекта.

5. Подготовка данных об осуществленных затратах на основе данных бухгалтерского финансового учета и планируемых затрат на основе данных бухгалтерского управленческого учета для последующего анализа и сопоставления этих величин.

6. Перечисление влияющих факторов. Важно иметь как можно более полный перечень определяющих факторов. Эти факторы следует упорядочить по силе воздействия на выбор возможного варианта решения. В условиях ограничения на период времени для обработки информации и принятие на ее основе управленческого решения в расчет берутся только самые важные и в наибольшей степени влияющие факторы.

7. Формулирование перечня правил и принципов. Перечень правил и принципов важен с точки зрения реализации объективных принципов управления. Заданный перечень правил и принципов одинаков для принятия решений в большинстве возможных ситуаций. Критерии эффективности должны учитывать цели хозяйствования.

Задачи системы научного обоснования принимаемых управленческих решений можно перечислить следующие:

1. Диагностика и выявление вопросов, которые требуют решения, их классификация.

2. Планирование деятельности по научному обоснованию управленческих решений.

3. Формирование перечня управленческих задач, требующих решения.

4. Определение периода актуальности решения управленческих задач. Определяется период, в рамках которого следует найти вариант решения каждой из перечисленных управленческих задач.

5. Выявление возможных альтернативных путей решения выявленных управленческих задач. Формирование перечня возможных вариантов управленческих решений, между которыми будет происходить выбор.

6. Построение дерева целей хозяйственной деятельности с учетом главной цели хозяйствования.

7. Формулирование критериев эффективности хозяйствования с учетом специфики деятельности хозяйствующего субъекта, имеющихся ограничений на ресурсы и время, а также с учетом главной цели хозяйствования.

8. Оценка альтернативных путей решения выявленных управленческих задач с учетом целей хозяйствования.

9. Выявление значимых факторов. Перечисление факторов, значение которых максимально важно для обоснованного выбора того или иного управленческого решения из предоставленных вариантов.

10. Анализ данных по фактическим и планируемым затратам на основе данных бухгалтерского учета.

11. Анализ данных по фактическим и планируемым поступлениям на основе данных бухгалтерского учета.

12. Анализ конечного финансового результата экономического субъекта.

13. Анализ данных по дебиторской и кредиторской задолженности экономического субъекта.

14. Подготовка научного обоснования по вариантам управленческих решений для перечисленных управленческих задач.

15. Формулирование методик выбора наиболее актуального и предпочтительного управленческого решения из предоставленного перечня научно обоснованных решений.

16. Обучение представителей управленческого аппарата возможным к применению методикам выбора наиболее актуального и предпочтительного управленческого решения из их перечня.

17. Создание презентаций подготовленных и обоснованных вариантов управленческих решений.

18. Проведение презентации и демонстраций подготовленных вариантов управленческих решений и их обоснований.

19. Создание условий для обоснованного выбора актуального и своевременного управленческого решения по имеющимся управленческим задачам.

20. Учет разрабатываемых и принимаемых управленческих решений. Ведение журнала принятых управленческих решений с учетом имевшихся информационных материалов, действующих ограничений на материальные и нематериальные ресурсы, с учетом действующих ограничений в ресурсах, с обозначением используемой методики принятия управленческого решения, обозначением причин, определивших выбор в пользу той или иной методики нахождения решения.

21. Осуществление авторского контроля принятых и реализуемых управленческих решений. Учет практических результатов реализации принятых управленческих решений и выработка возможных корректировок методов обоснования и реализации для будущих управленческих решений с учетом достигаемых практических результатов в предыдущих периодах.

Вариант практической реализации системы научного обоснования управленческих решений.

Из личной практики автора можно привести вариант практической реализации системы научного обоснования на примере организации микробизнеса.

С представителем организации-заказчика было проведено несколько глубоких интервью, в ходе которых задавались специально подготовленные вопросы. В результате были сформулированы и названы следующие основные управленческие задачи:

1. Нахождение и выбор способов и каналов сбыта запасов компании.

2. Оценка реализуемых продуктов по нескольким критериям (цена закупки, цена реализации, период хранения перед реализацией, величина прибыли от реализации одной единиц и т. д.) и выявление среди них более перспективных и более востребованных продуктов.

3. Формирование ассортиментной линейки реализуемых товаров на продажу с учетом имеющихся связей с поставщиками, цены реализации и выявленных перспектив по сбыту номенклатурных позиций.

4. Ценообразование на продукты из ассортиментной линейки.

При изучении информационной системы предпринимательской структуры, в которой ведется бухгалтерский финансовый и бухгалтерский управленческий учет было выявлено следующее:

1. Бухгалтерский финансовый учет ведут в одной программе, а бухгалтерский управленческий учет ведут в другой. Лица, ответственные за разные виды учета, не взаимодействуют между собой.

2. Формирование ассортиментной линейки выполняется без учета конъюнктуры рынка. Задача была настолько упрощена, что потеряла смысл и пользу решения. Просто смотрели — что продается чаще, то и приобретали для реализации в будущем периоде. Игнорировалась возможность выхода новых продуктов-заменителей, появление новых участников рынка (поставщиков и продавцов).

3. Ценообразование выполнялось по простой схеме: закупка плюс «наш» процент. При этом сами не заметили, как вышли за пределы справедливой и устраивающей обе стороны сделки цены реализации.

Исходя из результатов обследования системы управления предпринимательской структурой и ее системы научного обоснования управленческих решений, а также на основе предыдущего опыта реализации проектов внедрения информационных систем бухгалтерского учета в организациях была проведена работа по систематизации и группировке видов ошибок в группы ошибок.

Ошибки в практической реализации. Почти все проекты по реализации изменений проходят через стадию практической реализации. На этой стадии достигаются те или иные результаты осуществления проекта развития. Бывают случаи, когда ожидаемые показатели реализации проектов развития не достигаются.

Можно перечислить несколько групп ошибок в практической реализации системы научного обоснования принимаемых управленческих решений:

1. Нарушение целостности информационной системы, отсутствует взаимодействие между информационными системами бухгалтерского финансового учета и бухгалтерского управленческого учета.

2. Сокращение перечня решаемых задач или их существенное упрощение с потерей смысла их решения.

3. Ошибки учета достигаемых результатов хозяйственной деятельности.

4. Ошибки интерпретации результатов анализа, полученных при изучении и оценке результатов хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности (ошибки или подмена смыслов).

5. Потеря обратной связи в контексте осуществляемых управленческих воздействий и ошибки в оценке результатов таких воздействий.

Если учитывать возможность появления ошибок практической реализации из приведенных групп ошибок, то можно существенно сократить их фактическое количество и повысить вероятность успешной реализации проектов развития, предполагающих создание в организации системы научного обоснования управленческих решений.

Выводы

В рамках этой статьи одной из задач являлось привлечение внимания к теме построения системы научного обоснования принимаемых управленческих решений. Сама суть системы научного обоснования управленческих решений

предполагает создание некоторого механизма, который учитывает определенный перечень тех или иных факторов, методик и правил, косвенно или непосредственно влияющих на выработку, выбор, принятие и практическую реализацию тех или иных управленческих решений.

Можно перечислить несколько функций такого механизма:

1. Формирование перечня управленческих задач, которые будут требовать управленческих решений.
2. Учет принятых и реализуемых управленческих решений.
3. Учет полученных результатов практического воплощения реализованных управленческих решений.
4. Разработка правил и утверждение методик, которые будут применяться для выработки, выбора и принятия управленческих решений с учетом целей хозяйствования и имеющихся ограничений по ресурсам. А также некоторые другие функции.

Создав в предпринимательской структуре систему научного обоснования управленческих решений, как часть целостной системы управления предпринимательской структурой можно повысить эффективность хозяйствования. Произойти это может за счет своевременной и взвешенной оценки при выборе управленческих решений из предлагаемых альтернатив. При этом может возрасти качество управления всей предпринимательской структурой, а значит доступные этой структуре ресурсы и возможности будут использоваться более рационально и с большей отдачей. Это будет являться хорошей предпосылкой для роста эффективности всей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.11 № 402-ФЗ (ред. от 02.07.2021). // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50. ст. 7344.

Абрамян А. К., Коваленко О. Г. (2019) // Теоретическое представление категории «денежные потоки» / Каз.: Молодой ученый. С. 84–86.

Александров О. А. (2019) // Экономический анализ: учебное пособие / М.: НИЦ ИНФРА-М. 179 с.

Алексейчева Е. Ю., Алексейчева Е. Ю., Магомедов М. Д., Костин И. Б. (2021) // Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров. / 5е изд., стер. / Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 290 с.

Бердникова Л. Ф., Хохрина Е. В. (2019) // Влияние денежных потоков на состояние и результаты финансовой деятельности предприятия / Молодой ученый. С. 137–141.

Бернстайн Л. А. (2019) // Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Пер. с англ. — М.: Финансы и статистика. 412 с.

Ковалев В. В. (2021) // Финансовый менеджмент: теория и практика. / 3-е изд., перераб. и доп. / Москва: Проспект. 1104 с.

Решетов К. Ю. (2013) Сущность конкурентоспособности инновационных предпринимательских структур // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 64–69.

Решетов К. Ю. (2012) Конкурентоспособность малых и средних иннова-

ционных предпринимательских структур в России и зарубежный опыт стимулирования инновационного предпринимательства // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 206–209.

Решетов К. Ю. (2014) Стратегические альтернативы повышения конкурентоспособности отечественных малых инновационных предприятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 4. С. 144–147.

Савицкая Г. В. (2017) // Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Москва: ИНФРА-М. 608 с.

Савицкая Г. В. (2017) // Экономический анализ: учеб. / 14-е изд., испр. и доп. / Москва: ИНФРА-М. 649 с.

Шутьков А. А., Шутьков, С. А., Ярлыкапов, А. Б. (2018) // Совершенствование системы управления в условиях роста конкуренции на мировых рынках. / Журнал: Экономика и управление: проблемы и решения / Москва: Издательский дом «Научная библиотека». 32–39 с.

Аналитический центр при правительстве Российской Федерации (2019) Бюллетень о развитии конкуренции [Электронный ресурс] // URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21642.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).

БИТ.ФИНАНС: Управленческий учет [Электронный ресурс] // URL: <https://1solution.ru/products/bit-finans-upravlencheskiy-uchet> (дата обращения 16.10.2021).

Функциональность «1С: ERP» [Электронный ресурс] // URL: <https://v8.1c.ru/erp/funktsionalnost-1s-erp> (дата обращения 16.10.2021).

Решетов Константин Юрьевич — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Национальный институт бизнеса»; профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747509. Эл. адрес: Konstantvip@yandex.ru.

Сапегин Юрий Владимирович — студент 2-го курса магистратуры АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7(499)3747952. Эл. адрес: yury7905@yandex.ru.

А. А. Рогова

Особенности развития отдельных видов правовых режимов информации в условиях цифровизации

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития отдельных видов правовых режимов информации в условиях цифровизации: правового режима информации; правового режима персональных данных; правового режима документооборота и сетевого оборота информации.

Ключевые слова: цифровизация, правовой режим информации, персональные данные, цифровой документооборот, информационное право

Информатизация и цифровизация общества в настоящее время представляет собой основополагающий процесс в государстве, которое вынуждено своевременно и эффективно реагировать на значительный объём социальных вызовов, таких как экспоненциальный рост научно-технического прогресса, необходимость оптимизации государственного управления и снижения нагрузки на экономику, а также на распространение эпидемии COVID-19.

Информационные правоотношения находятся в тесной взаимосвязи с конституционными гарантиями прав и свобод человека и гражданина в информационной среде, а также включают институты охраняемых законом тайн.

Институциональную основу информационного права составляют такие правовые режимы, как правовой режим информации; правовой режим персональных данных; правовой режим документооборота и сетевого оборота информации; правовой режим информационных ресурсов, субинститутами которого являются правовые режимы сайтов, блогов и социальных сетей; информационные технологии в деятельности органов публичной власти, включая правовой режим электронного правительства.

Объём правового статуса участников отношений в рамках правового режима информации может варьироваться в зависимости от степени равенства их взаимных прав и обязанностей, что, в свою очередь, позволяет отнести предмет регулирования либо к частноправовой сфере, либо к публично-правовой.

Публичные правоотношения в целом отличаются неравенством положения их участников, однако, при осуществлении конституционного права граждан на доступ к информации о себе, находящейся у органов публичной власти, а также о деятельности данных органов и их должностных лиц, более широкое применение приобрёл диспозитивный метод. Который, впрочем, обнаруживает пределы, пролегающие там, где возникает необходимость обеспечения государственной и общественной безопасности (в частности, в рамках функционирования закрытых административно-территориальных образований и иных «режимных объектов» и т. п.). Так, при обеспечении медицинской, коммерческой, банковской тайны, доступ к соответствующим сведениям полностью закрыт для частных лиц, а уполномоченные органы государственной власти (в первую очередь, правоохранительные) вправе получить его лишь в случаях, предусмотренных законом и на основании решения суда.

Возможность доступа к информации или ограничение такового является одной из её ключевых характеристик. В частности, Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) предусмотрено разграничение на общедоступную информацию и информацию ограниченного доступа. Нормы российского законодательства и международного права относят общедоступность информации к базовому принципу регулирования информационных отношений, в то время как ограничение доступа к ней является исключением из общепринятого правила.

Необходимо отметить, что открытость и общедоступность информации не всегда означает, что любые лица могут использовать её по своему усмотрению. В частности, информация об авторском праве, идентифицирующая само произведение, его автора или иного правообладателя, а также информация об условиях использования произведения не может быть изменена или удалена без санкции автора или иного правообладателя информации об авторском праве на соответствующее произведение.

Таким образом, правовой режим общедоступной информации обладает такими свойствами, как: открытость доступа к ней; отсутствие ограничений по кругу лиц, обладающих правом доступа к ней; зависимость формы предоставления информации от конкретной ситуации; отсутствие ограничений в отношении объёма предоставляемой информации; отсутствие необходимости обоснования цели получения информации.

Последняя характеристика, тем не менее, в некоторых случаях может не применяться в отношении открытой информации. Так, Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает наличие цели доступа к информации о дисквалифицированных лицах, содержащейся в соответствующем реестре — «для ознакомления». Подзаконным актом Правительства РФ также установлена плата за предоставление соответствующей информации, что может способствовать предупреждению потенциальных злоупотреблений. Аналогичные правила установлены в отношении доступа к информации из иных государственных реестров (юридических лиц, прав на недвижимое имущество и сделок с ним, судебной реестр и т. д.). В то же время, ряд реестров федерального имущества (сведения о земельных участках, о зданиях, сооружениях, объектах незавершенного строительства, о жилых, нежилых помещениях и т. д.) отнесены к открытым данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. №3-П предписывает, что ограничение прав и свобод в сфере информации допускается исключительно на основании федерального закона в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное решение отвечает смыслу нормы ч. 3 ст.55 Конституции Российской Федерации, предусматривающей те же случаи ограничений прав и свобод, которые, безусловно, распространяются на информационную сферу.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Российской Федерацией в 1998 г., наряду с закреплением права каждого человека на получение и распространение информации и идей без вмешательства государственных органов и независимо от государственных границ, установила, что данное право не является абсолютным, предполагает наличие корреспондирующих ему обязанностей и ответственности, а также может подвергаться действию определённых формальностей, условий, ограничений и санкций, предусмотренных законом и необходимых для охраны и защиты здоровья и нравственности, репутации, прав других лиц, обеспечения авторитета и бес-

пристрастности правосудия, предотвращения разглашения конфиденциальной информации, а также иных правонарушений, преступлений и беспорядков.

Примечательно, что информация в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, под которой подразумеваются сведения о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, их последствиях, о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной, пожарной и экологической безопасности на соответствующих территориях, а также о деятельности органов публичной власти и организаций в этой области является гласной и открытой, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В этой связи законодательно установлена обязанность органов публичной власти оперативно и достоверно информировать население через СМИ, в том числе с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, и по иным каналам связи о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, а также о приёмах и способах защиты населения от них. Неисполнение данной обязанности влечёт юридическую ответственность. При этом, нормативные акты федерального, регионального и местного уровня могут конкретизировать положения федерального законодательства, но не могут вводить дополнительные ограничения доступа к информации.

Информация ограниченного доступа представляет собой сведения, отнесённые к государственной, коммерческой и иным видам охраняемых законом тайн, в отношении которых должно соблюдаться требование об их конфиденциальности. Закон об информации (п.7 ст. 2) содержит характеристику понятия «конфиденциальная информация», которая предполагает обязательное выполнение лицом, получившим доступ к таковой, требования не передавать её третьим лицам без согласия её правообладателя. Перечень сведений конфиденциального характера определён Указом Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 № 188.

Персональные данные индивидов, отнесённые к категории конфиденциальных сведений, представляют собой особый объект информационного права. Нормативно-правовые акты федерального уровня регулирования определяют персональные данные как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, которые позволяют идентифицировать его личность. Ключевой особенностью персональных данных и их обработки является необходимость получения согласия соответствующего субъекта на их обработку. При этом такое согласие может быть дано как самим субъектом, так и его представителем в любой форме, позволяющей подтвердить этот факт, и что оно не является необратимым, то есть может быть отозвано уполномоченным субъектом без объяснения причин.

В то же время Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» предусмотрен ряд случаев, когда оператор вправе продолжить их обработку после выдвижения требования о прекращении дан-

ной процедуры. В частности, без согласия или при отзыве согласия может осуществляться обработка биометрических персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, осуществлением правосудия и других случаях, предусмотренных федеральными законами в сфере обороны, безопасности, противодействия терроризму и коррупции и т. д.

Л. К. Терещенко относит к проблемам, связанным с обеспечением режима персональных данных следующие особенности отечественного правового регулирования данной сферы отношений (Терещенко, 2014):

1) органы исполнительной власти в ряде случаев сталкиваются с затруднениями при необходимости получить доступ к персональным данным для осуществления своих непосредственных функций (в частности, учреждения службы занятости не вправе получить доступ к данным работника без его письменного согласия);

2) в то же время сведения об участниках долевого строительства, включая фамилии, имена и отчества физических лиц, места их жительства (постоянного пребывания) и иные персональные данные, подлежат размещению в единой информационной системе жилищного строительства;

3) нормы, призванные охранять интересы субъектов персональных данных могут выступать для них же препятствием (например, при получении работником кредита в кредитной организации процедура оформления официального запроса банками о предоставлении соответствующих сведений может стать причиной замедления принятия решения по кредиту, что противоречит интересам обратившегося лица).

Процесс обработки персональных данных лежит в основе ещё одного правового режима информации, который требует рассмотрения в настоящем исследовании — режима документооборота и сетевого оборота информации.

Документирование информации как традиционными, так и цифровыми средствами в настоящий момент является важнейшим компонентом эффективной управленческой деятельности — на уровне частных организаций и в сфере публичного управления. По состоянию на 2019 г. объём документации лишь в системе органов государственного управления, по оценке Всероссийского научно-исследовательского института документирования и архивного дела, составляет около 250 млрд листов, при этом ежегодный прирост составляет примерно 8–15 %.

Термин «электронный документ» впервые был законодательно определён в 2002 г. со вступлением в силу Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Электронным признаётся документ, в котором информация представлена в электронно-цифровом виде, а под электронным сообщением следует понимать информацию, переданную или полученную пользователем электронно-коммуникационной сети.

В этой связи существенные изменения претерпели методы и институты государственного управления, равно как и формы взаимодействия элементов системы публичной власти между собой и с иными участниками общественных

отношений. Совершенствование процедуры документирования, упрощение обмена информацией позволяет оптимизировать управленческую деятельность, минимизировать разрыв между публично-правовыми и частноправовыми субъектами, способствуя из взаимодействия в системе прямых и обратных связей. По мнению И. Л. Бачило, новые формы документооборота способствуют обеспечению прозрачности деятельности структур власти и экономики, а также учёту интересов всех слоёв общества (Бачило, 2019).

В то же время данный исследователь отмечает ряд практических проблем, связанных с функционированием данного информационного режима. Например, отмечено, что в круг лиц, обеспечивающих документооборот (в том числе электронный) включены специалисты в сфере документоведения, архивного и библиотечного дела, однако, в него не входят юристы, несмотря на то что значительная часть документов создаётся именно в правовой сфере. При этом подчёркивается, что недостаточное внимание, как со стороны законодателя, так и со стороны учёных-административистов уделено проблеме управления документацией и документооборота в системе органов публичной власти; в частности, вопросам документального оформления таких действий, как предоставление услуг, ведения реестров, лицензирование отдельных видов деятельности и т.п. (Бачило, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Бюллетень международных договоров, июль 1998 г., № 7.

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. № 35 ст. 3648.

Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. № 165.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. № 165.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, статья 32 // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256.

Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2006 № 584-р (ред. от 08.12.2010) «Об утверждении перечня регистров, реестров, классификаторов и

номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти» // «Российская газета» от 11 мая 2006 г. № 97.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // «Российская газета» от 1 марта 2000 г. № 43.

Бачило И. Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата / 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 419 с.

Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. — 227 с.

Рогова Алена Александровна — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3747653. Эл. адрес: arogoва@mosgu.ru.

А. А. Рыжова

Возможность получения и использования цифровых доказательств при рассмотрении индивидуальных трудовых споров

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы обеспечения доказательств нотариусом для рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах в период цифровой трансформации.

Ключевые слова: обеспечение доказательств, протокол осмотра сайта, нотариус.

В настоящее время социальные сети глубоко вошли в жизнь граждан, стали неотъемлемой частью их жизни. Зачастую привычка публиковать всю информацию о себе в своих социальных сетях приводит к серьезным последствиям, в частности к дисциплинарным взысканиям и даже к увольнению.

Не редко, работодатели используют электронную переписку в мессенджерах, а также в социальных сетях в делах о привлечении к дисциплинарной ответственности работника за поведение, порочащее деловую репутацию организации, или за разглашение конфиденциальной информации (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда, 2017). Таким образом, сеть «Интернет» стала, с одной стороны, стала новым коммуникативным ресурсом, который с каждым днем все настойчивее входит в повседневную деловую жизнь граждан, с другой – новым явлением, в связи с которым могут затеваться гражданские споры, совершаться преступления и т. д.

Нотариусы всё чаще стали заверять переписки в интернете, поскольку мессенджеры стали неотъемлемой частью нашей жизни. Еще 10 лет назад, про-

цент электронных доказательств, которые обеспечивал нотариус, был гораздо меньше (Лекция, 2020: Электр. Ресурс), сейчас это получило повсеместное распространение. Поскольку электронные доказательства нуждаются в незамедлительной фиксации на материальном носителе с целью их сохранения и дальнейшего представления в суд. Нотариальные действия по обеспечению доказательств совершаются в соответствии с российским законодательством, в том числе ГПК РФ (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 2002) и АПК РФ (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 2002), а также с соблюдением норм, предусмотренных Основами законодательства РФ о нотариате (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, 1993).

Зачастую, такое доказательство, как протокол осмотра сайта, мессенджера или информации, расположенной в почтовых ящиках, используются в судебных делах с исками о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы, защите нарушенных трудовых прав. Так, например, благодаря протоколу осмотра электронной почты, работнику удалось отстоять свои законные права и интересы при незаконном увольнении. Из пояснений истца следует, что он написал заявление об увольнении с работы по собственному желанию, так как накануне был травмирован и решил на следующий день не брать больничный лист и уволиться. Далее истец обратился к врачу, который назначил ему лечение и выдал больничный лист. После этого истец написал заявление об отзыве заявления об увольнении и направил его по электронной почте на адрес отдела кадров и своего непосредственного руководителя. В ответном письме работодатель указал, что приказ об увольнении (№) от (ДД.ММ.ГГГГ) отменен быть не может. Согласно протокола осмотра нотариусом доказательств — информации в сети интернет от (ДД.ММ.ГГГГ) был произведен осмотр информации в сети интернет – сообщения электронной почты электронного почтового ящика учетная запись электронной почты <данные изъяты> а именно исходящего отправления от <данные изъяты>, в адрес <данные изъяты> дата и время отправки (ДД.ММ.ГГГГ) в 16:48, вложения 1 файл следующего содержания: заявление ФИО от (ДД.ММ.ГГГГ) на имя генерального директора о признании утратившим силу заявления написанного (ДД.ММ.ГГГГ), так как написано необдуманно и сгоряча, нахождения на больничном по (ДД.ММ.ГГГГ). Таким образом, истцом представлены доказательства, подтверждающие направление им (ДД.ММ.ГГГГ) своему непосредственному руководителю заявления об отзыве заявления на увольнение (ДД.ММ.ГГГГ), то есть об отзыве заявления истцом было сообщено до начала оформления процедуры увольнения (Решение Нагатинского районного суда, 2019).

Основной целью нотариального обеспечения доказательств, является предупреждение предполагаемой возможности утраты ими доказательственного значения в будущем судебном процессе. Федеральная нотариальная палата в Письме от 13.01.2012 № 12/06–12 (Письмо ФНП, 2012) разъясняет, что поскольку размещенная в Интернете информация в любой момент может быть

удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утере соответствующего доказательства нарушения прав, то осмотр информации в целях ее фиксации в качестве доказательства не терпит отлагательства.

Пункт 18 статьи 35 Основ законодательства РФ о нотариате определяет, что обеспечение доказательств может производиться в нотариальных конторах. То есть, зафиксированные нотариусом факты до возбуждения дела в суде являются надлежащими доказательствами. Нормативно-правовые акты определяют порядок, в котором производится обеспечение доказательств в интернете нотариусом (ст. ст. 102, 103, 108 вышеупомянутых Основ).

Для того, чтобы обеспечение доказательств нотариусом было произведено, следует соблюсти ряд особых условий: предположение о том, что к моменту рассмотрения судебного дела информация может быть утеряна (для интернета это обстоятельство можно считать априори существующим), данные о том, что размещение информации на веб-сайте (которую нужно удостоверить) не является уголовно наказуемым деянием и в отношении нее не ведется уголовное производство. Чтобы обеспечение доказательств было возможным заявителю, на имя нотариуса направляется заявление об обеспечении доказательств, на основании которого нотариус может осуществлять сбор доказательств. Заявление может быть написано как в произвольной форме, так и по установленному образцу, главное, чтобы были указаны причины, из-за которых необходимо обеспечение доказательств нотариусом. Заявитель предоставляет список гиперссылок, по которым нужно последовательно переходить от главной страницы определенного сайта на искомую веб-страницу.

Используя собственный компьютер, нотариус осуществляет последовательный переход по всем указанным заявителем гиперссылкам вплоть до нужного места. При этом все интернет-страницы, посещенные при этом процессе, распечатываются (начиная с главной и заканчивая искомой). Составляется соответствующий протокол и удостоверяется нотариусом. Протокол осмотра сайта может быть составлен в нескольких экземплярах (вернее, сделано несколько его копий).

По общим правилам проведения осмотра письменных доказательств нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. В случаях, не терпящих отлагательства, а также при невозможности определить, кто впоследствии будет участвовать в деле, допускается совершение нотариального действия по обеспечению доказательств без извещения заинтересованных лиц.

Извещение заинтересованных лиц является неотъемлемой частью процедуры обеспечения доказательств, несоблюдение которой, влечет неблагоприятные последствия для заявителя. Нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако неявка их не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств. Системное толкование положений ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате и ст. 64 АПК РФ, свидетельствует о том, что в силу требований закона при разрешении спора суд проверяет представленные доказательства на предмет их

относимости и допустимости, и использует только доказательства, полученные с соблюдением закона. Так, например, не извещение нотариусом заинтересованного лица для проведения осмотра вещественного доказательства, лишает рассматриваемый протокол доказательственной силы, поскольку он составлен в нарушение п. 3 ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (Решение Останкинского районного суда, 2018).

В рамках обеспечения доказательств, находящихся в сети «Интернет» нотариус имеет право: установить администратора домена (владельца сайта), иными словами нотариус имеет возможность получить информацию о принадлежности доменного имени информационного ресурса; проверить соответствие символьного адреса сайта (домен) его настоящему IP-адресу (трассировка), чтобы убедиться в том, что браузер отображает Интернет — страницы подлинного сайта (это производится с целью исполнения мер защиты от возможности фальсификации); зафиксировать содержание конкретного Интернет — сайта (Регламент, 2017: Электр.ресурс).

Многие заблуждаются, считая, что скриншот информации поможет доказать нарушенные права. Следует отметить, что просто распечатанный скриншот интернет страницы или переписки в мессенджере не может являться доказательством в связи с тем, что он может быть сгенерирован в графических редакторах и выведен на экран компьютера нотариуса без подключения к сети Интернет. В связи с этим согласно принятым на настоящий момент рекомендациям ФНП, в ходе осмотра содержания информационного ресурса нотариус отслеживает маршрут доступа к сайту, содержащему осматриваемый информационный ресурс с указанием всех промежуточных серверов. Результат работы указанной программы нотариус должен приобщить к протоколу в распечатанном виде, если имеется необходимость и возможность доказывания соединения компьютера нотариуса с соответствующим сервером для выхода к требуемому сайту и отсутствие постороннего информационного влияния на производство осмотра. Иными словами, это способ проверить, существует ли для запроса открытый путь к получателю, и нет ли задержек соединения. Кроме того, к протоколу приобщается статистическая справка от провайдера.

Подводя итог всему вышесказанному, следует констатировать, что скриншот — всего лишь малая часть протокола, которая не является сама по себе доказательством, а может являться таковым только в совокупности с остальными элементами протокола осмотра доказательств. Данные технические меры не вписываются в понятие осмотра письменного доказательства и могут выходить за рамки полномочий нотариуса по осмотру доказательств. Поэтому желательно отнести эти вопросы к компетенции эксперта как лица, обладающего специальными познаниями в области компьютерных технологий. Такая экспертиза может быть назначена нотариусом одновременно с проведением протокола осмотра, при наличии данного специалиста в нотариальной конторе.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время существует достаточно способов обеспечения цифровых доказательств суде

при рассмотрении индивидуальных трудовых споров, обширная и разнообразная судебная практика по трудовым спорам показала нам, что зачастую в качестве тех или иных доказательств используются данные из социальных сетей или переписок в мессенджерах. Работникам, а также работодателям следует не забывать о рисках при выборе способов взаимодействия друг с другом и избегать переоценки роли цифровых средств коммуникации в период цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26.06.2017 по делу № 33-4597/2017 // URL: <https://www.v2b.ru/documents/apellyatsionnoe-opredelenie-habarovskogo-kraevogo-suda-ot-26-06-2017/> (Дата обращения: 18.10.2021).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Лекция на вебинаре ФПА. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-ob-obespechenii-dokazatelstv-notariusami/> (Дата обращения: 20.09.2021).

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

Письмо ФНП от 13.01.2012 N 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // URL: <https://center-bereg.ru/j730.html> (Дата обращения: 09.10.2021).

Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.09.2021).

Решение Нагатинского районного суда г. Москвы по делу № 2-729/19 // Сайт Нагатинского районного суда г. Москвы URL: <https://mosgorsud.ru/rs/nagatinskij>.

Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 02.04.2018 по делу № 2-1213/18 // Сайт Останкинского районного суда г. Москвы URL: <https://mosgorsud.ru/rs/ostankinskij>.

Рыжова Анна Алексеевна — магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Научный руководитель: *Пирогова Елена Евгеньевна*, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3747606. Эл. почта: rujik98@mail.ru.

В. А. Сорокин

Гуманитарные аспекты цифровой трансформации при модернизации производственно-хозяйственной деятельности предприятий

Аннотация: В статье анализируются вопросы модернизации и реинжиниринга бизнес процессов при переходе к цифровой экономике. Рассматриваются гуманитарные, технические и финансово-экономические аспекты работы компаний в период цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, модернизация, реинжиниринг бизнес процессов, парадигма, экосистема.

Развитие цифровой экономики стало не просто обычным пунктом повестки дня в ходе Четвёртой индустриальной революции. Подобного рода изменения в экономическом укладе приносят мощные тенденции трансформации всей общественно-гуманитарной сферы человеческого общества. Последствиями цифровой трансформации станут фундаментальные изменения, влияния которых необходимо тщательно изучить, по возможности предсказать и оценить. Рассмотрение влияния цифровой трансформации экономики на ведение производственно-хозяйственной деятельности предприятий приводит к обоснованному выводу о необходимости модернизации и реинжиниринга бизнесов, внедрения новейших технологий, переобучения персонала (Нечаев Д. Ю., 2011). Параллельно нужно учитывать, что стоимость внедрения новейших технологий будет снижаться, а это приведёт к возможности создания новых сегментов бизнеса для участников рынка и, как следствие, возрастанию конкуренции. В подобной ситуации необходимо выделить несколько ключевых моментов, на которые следует обратить особое внимание при анализе последствий цифровой трансформации.

Безусловно, важнейшим решением для руководства компании станет определение стратегических целей, то есть в каком направлении должен развиваться бизнес в ситуации, когда цифровая трансформация неизбежна. Разработка «цифровой стратегии» должна стать приоритетом в сегодняшней повестке дня для топ-менеджмента. Концепция «цифровой стратегии» компании должна базироваться, как минимум, на двух базисных положениях. Во-первых, цифровые технологии ускоренными темпами входят в каждую отрасль экономики. Во-вторых, ожидания современных потребителей товаров и услуг растут быстрее цифровых технологических инноваций. В таких условиях от компании требуется не просто предоставить качественную услугу, но при этом предоставить

наилучшие методы взаимодействия с клиентом, учитывая его возрастающие запросы. Соответственно, в качестве главной цели «цифровой стратегии» следует определить приоритет качества клиенто-ориентированных отношений на базе современных средств связи и удалённого доступа при выборе товара и совершении заказа. Несмотря на то, что процесс цифровизации начался приблизительно в 1980-е годы, именно в настоящее время масштаб её влияния стал ощущаться практически каждым современным человеком.

Примерно в середине 2010-х годов стартовал период разработки технологии цифровой коммуникации «чего угодно с чем угодно». В настоящий момент так называемым «интернетом-вещей» сложно кого-нибудь удивить. При этом взаимодействие технических устройств гораздо разнообразнее, чем простой обмен данными между бытовыми. Показательным примером может выступить компания John Deere, (AIG Report, 2018) — ведущий производитель сельскохозяйственной техники. Технологические решения позволяют коммуницировать между работающими в поле тракторами и комбайнами, изменять режима работы в зависимости от прогноза погоды или состояния почвы. Таким образом, цифровизация позволяет оптимизировать посевную и уборочную кампанию и практически повысить урожайность сельскохозяйственных угодий. Распространение цифровой экономики способствовало появлению множества новых компаний, а также изменило правила и порядки формирования добавленной стоимости. Логично, что в подобной рыночной ситуации топ-менеджмент большинства глобальных игроков приходит к пониманию необходимости трансформации бизнес-модели. Рыночная обстановка требует такого изменения бизнес-модели, которое можно сравнить с изменением ДНК живого организма, которым по сути и является каждая успешно развивающаяся компания. Такие изменения затрагивают не только технологическую, но и гуманитарную сферы.

Опыт трансформации бизнес-моделей, изменения которых не требовало столь радикальных подходов, позволял использовать наработки других компаний. Особенностью современного периода является понимание, что невозможно трансформировать бизнес-модель на основании опыта, например, Google, только потому, что интернет-гигант никогда не трансформировал свою бизнес-модель. Вместе с тем в рамках своей существующей бизнес-модели Google успешно выходит на новые рынки, например, на рынок беспилотных автомобилей. Однако «компания-старожилы» рынка обладают бесценными компетенциями и базами знаний, которые будет сложно воспроизвести за короткий промежуток времени.

Разработка новых бизнес-моделей должна быть нацелена на улучшение существующих продуктов и услуг. При этом цифровая трансформация диктует необходимость учитывать дополнительные факторы (Башина О. Э, 2010):

1. Только взаимосвязанные продукты и услуги способны трансформироваться в интеллектуальные продукты и сервисы. Накопленная компанией информации, структурированная в базах знаний способнакратно улучшить предлагаемые решения.

2. Бизнес-модель, созданная на базе информационной платформы, способствует информационному обмену между множеством независимых групп потребителей и производителей. Со временем подобные платформы трансформируются в масштабируемые пользовательские сети. Безусловно, сложно рассчитывать на повторение успеха Amazon и Facebook, при этом реализация цели по обеспечению простоты запроса к огромному множеству ресурсов является вполне достижимой.

3. Реализация платформенной бизнес-модели обеспечивает снижение стоимости содержания и технической эксплуатации основных активов. Подобный экономический эффект основан на взаимосвязи владельцев активов с потенциальными потребителями.

4. Центральной особенностью бизнес-модели в рамках цифровой трансформации должно стать персонализированное взаимодействие с клиентами. Несмотря на то, что подобно рода положения, достаточно давно реализуются в рамках систем управления взаимоотношениями с клиентами, типа CRM, (Customer Relationship Management), в ближайшей перспективе компаниям придётся переформатировать свои отношения с клиентами, чтобы они стали не просто понятными, а возникало ощущение значимости коммуникации «компания-клиент», при этом сам клиент чувствовал бы себя частью чего-то особенного и важного.

5. Вполне логично, что в цифровой экономике сама информация является товаром. Сведения, поступающие из различных источников, анализируются, агрегируются в базы знаний. Базы знаний, ещё в период формирования, то есть на уровне баз данных, должны быть анонимизированы, информация должна быть очищена от всех персональных данных о физическом лице или организации.

Обоснованно предположить, что гуманитарный аспект цифровой трансформации сконцентрируется в трёх плоскостях:

1. Взаимодействие с клиентами, потребителями услуг, заказчиками товарной продукции. Как и всякое взаимодействие, данный процесс будет иметь двунаправленный характер. С одной стороны, стремление увеличить объём продаж, максимизировать прибыль компании. При этом уже давно сформировалось понимание, что достижение подобной цели невозможно без обеспечения удовлетворённости клиентов. В свою очередь, удовлетворённость клиентов, в конечном итоге, должна привести к формированию высокого уровня лояльности клиентов.

В настоящее время подобные тенденции набирают силу. Формируются классы потребителей «экологически чистой продукции», товаров, произведённых с применением «неуглеродной» энергетики (Matthew Blake, Ted Moynihan, 2020), и т. д.

2. Взаимодействие с сотрудниками компании базируется на принципах уважения интересов развития конкретной личности и потребностей материального благополучия. При этом руководство каждой компании, должно обеспечить высокую производительность труда каждого сотрудника. Параллельно

служба персонала компании разрабатывает комплекс мер, направленных на обеспечение удовлетворённости каждого работника и удержании наиболее квалифицированных и компетентных кадров. Перечисленные задачи в условиях цифровой экономики приобретают особенный гуманитарный оттенок. С одной стороны, развитие информационных технологий обеспечило возможность дистанционной работы, и как следствие привлечению менее оплачиваемого персонала, проживающего вне пределов городов-миллионников России. С другой стороны, дефицит квалифицированного персонала в области прикладной информатики вовлекает каждую компанию в конкурентную борьбу в соревновании на звание «наиболее привлекательный работодатель».

3. Взаимодействие с поставщиками и подрядчиками. Современные интеллектуальные системы способны обеспечить гармонизацию совместных бизнес-процессов, например, цепочка поставок. В условиях цифровой экономики, станет необходимым то, что сейчас формируют компании-лидеры, а именно, создание экосистем, обеспечивающих преимущества платформы бизнес-модели.

Компании-лидеры в период цифровой трансформации сосредотачивают свои усилия на достижении вполне понятных и обоснованных целей, таких как достижение максимальной добавленной стоимости, обеспечении устойчивого развития бизнеса, предсказуемости финансово-экономических показателей, прозрачности понимания бизнес-процессов (Романова Е. В., 2017).

Парадигма цифровой трансформации экономики может быть определена на трёх фундаментальных базисах:

1. Точность восприятия потока входящей информации о клиентах поставщиках и подрядчиках, поступающая в режиме реального времени из множества источников. Широкий диапазон источников информации, включая социальные сети, предполагает тщательную проверку сведений на достоверность данных.

2. Обработка полученных данных, в том числе агрегирование в базы знаний. Составными subprocessами являются анализ, переосмысление, верификация, валидация, структурирование данных (Евсеева А. Ю., 2019).

3. Рациональная деятельность. Разработка комплексной автоматизированной системы принятия решений, направленной на анализ окружающей среды, оценку конъюнктуры, алгоритмов принятия решений.

Ведущим фактором, определяющим парадигму цифровой трансформации, является интернет-вещей в самом широком понимании. Важность данного фактора определяется, как и растущим числом устройств, объединённых в единую сеть, так и многократным объёмом данных, передаваемых в ходе взаимодействия между отдельными приборами и агрегатами.

В настоящее время будущих лидеров цифровой трансформации отличает видение, понимание и готовность воспользоваться возможностями, которые даёт Четвёртая Индустриальная революция (Черешкин Д. С., 2015).

В период цифровой трансформации экономики фокус организационного развития компании должен быть направлен на совершенствование гуманитар-

ного взаимодействия со всеми участниками бизнес-процессов: клиентами, сотрудниками, поставщиками и подрядчиками.

Управление изменениями в стратегию развития бизнеса компании является настолько важным процессом, что требует участия не только топ-менеджмента, но и, в первую очередь, учредителей и собственников.

В целях модернизации системы управления компанией, в особенности реинжиниринга бизнес-процессов, обоснованно привлекать сторонних специалистов и бизнес-консультантов. Навыки, компетенции и опыт таких консультантов, как правило, намного выше, чем у штатных сотрудников компании.

Гуманитарные аспекты управления персоналом, находятся в области компетенции штатных сотрудников кадрового подразделения компании. Внешние консультанты, способны дать только общие рекомендации или предложить укрупнённые схемы реформирования кадровых взаимоотношений. В то время как штатный сотрудник, знает проблематику изнутри и может более деликатно решить вопросы, которые неизбежно станут возникать в период цифровой трансформации.

Выявление надёжных партнёров станет первым, но не решающим шагом, в процессе создания корпоративной экосистемы. Необходимо выбрать те компании, которые разделяют выбранную вами стратегию, готовы поддерживать аналогичную динамику развития, играть по «одним правилам», реализовывать инновации, совершенствовать цепочки поставок, а главное, участвовать в предложенной модели экосистемы.

Сообщество поставщиков и заказчиков, сформированное на взаимном доверии, структурированное в экосистему позволит потребителям товаров и услуг убедиться в надёжности приобретаемой ими продукции.

Результатом формирования привлекательной экосистемы станет растущая лояльность по отношению всех участников бизнес-сообщества.

Параллельно необходимо проводить внутрикорпоративную профессиональную переподготовку нынешних сотрудников через систему непрерывного переобучения и курсов повышения квалификации.

На общегосударственном уровне (Титов В. А. 2020) цифровая трансформация требует от образовательных учреждений непрерывное совершенствование учебных программ, которые бы смогли обеспечить подготовку специалистов, готовых к работе с интеллектуальными технологиями в условиях зрелой, сформировавшейся цифровой экономики (Буренин С. Н., 2020).

Лидерство в сфере цифровой трансформации способно высвободить творческий потенциал людей, который в комфортных условиях экосистемы перерастёт в успешные стартапы, способные сделать прорыв в научно-технологической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

American International Group Report. (2018) Интернет вещей. Практические кейсы: компании на передовой онлайн экономики. URL:

<https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/business/iot2.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

Matthew Blake, Ted Moynihan. (2020) Financing the Transition to a Net-Zero Future. [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Financing_the_Transition_to_a_Net_Zero_Future_2021.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

Резго Г. Я., Башина О. Э., Васенева К. Г., Гаврилов Л. П., Есютин А. А., Кузьмина Е. Е., Литвинюк А. А., Нечаев Д. Ю., Николаева Т.И., Николенко В. Н., Новиков О. А., Павлов О., Панюкова В. В., Тимофеева Н. Л., Половцева Ф. П., Аникина О., Пашкова Ю. Е., Щур-Труханович Л. В., Щур Д. Л., Щур А. Л. и др. Подготовка методических рекомендаций по разработке программ регионального развития торговой деятельности. Отчет о НИР (Министерство промышленности и торговли РФ) [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26635215>. (дата обращения: 17.10.2021).

Черешкин Д. С., Нечаев Д. Ю. Методологические аспекты интеграции систем обеспечения безопасности критически важных объектов. Известия Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2015. № 2 (20). С. 33. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23647868>. (дата обращения: 14.10.2021).

Буренин С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете. В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 496–502. [Электронный ресурс] URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_44185120_32963845.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

Евсеева А. Ю. Нечаев Д. Ю. (2019). Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме. В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 490–495. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42628803>. (дата обращения: 14.10.2021).

Романова Е. В. (2017) Россия в информационном обществе. В сборнике: Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. 2017. С. 308-314. [Электронный ресурс] URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_34877657_86496102.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. Методы защиты информационной инфраструктуры экономических систем. М., РГТЭУ, 2011. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19597287>. (дата обращения: 14.10.2021).

Нечаев Д. Ю., Титов В. А. Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «Информационное общество». В сборнике: Проблемы и перспек-

тивы развития промышленности России. Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции. 2020. С. 227–231. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42806661>. (дата обращения: 14.10.2021).

Сорокин Владимир Алексеевич — кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru.

В. И. Сороковинова

Цифровизация художественного образования: вызовы и решения

Аннотация: В статье анализируется проблема цифровизации художественного образования. Автор приходит к выводу, что в современных условиях наибольшие возможности предоставляет смешанное обучение, сочетание онлайн- и оффлайн-образования, соединение традиционных и инновационных образовательных форм.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, смешанное обучение, традиционное образование, инновационное образование.

Медиа с каждым годом играют все большую роль как в жизни общества в целом, так и в сфере образования в частности. Происходящая цифровая революция влечет за собой неизбежные последствия во всей социокультурной жизни, а эти последствия зачастую ведут к пересмотру многих концептов предыдущей эпохи. В области гуманитарного образования эти изменения затрагивают такие важные вопросы как ценности образования, соотношение информации и знания, роль преподавателя в условиях доступности любой информации.

С появлением новых информационных технологий происходит изменение образовательных принципов и методик. Вместо многоступенчатого фундаментального образования появляется фрагментарное просвещение, в котором все более уменьшаются параметры контроля и индивидуализации.

Указанные тенденции особенно ярко проявляются в дистанционных формах обучения, направленных на удаленное освоение образовательных программ. Даже в традиционно персонифицированном образовании в сфере художественной культуры реализуются новые практики, вытесняя классические формы преподавания в дистанционный формат.

Особо актуальным становится поиск баланса между дистанционными программами с просветительскими функциями для широкой аудитории и профессиональным обучением в рамках вузовского образовательного процесса на фоне необъятного информационного пространства.

Умение пользоваться потоками информации делает знание общедоступным, но это умение должно быть дополнено социально-психологической под-

готовкой. Медиаграмотность представляет собой не просто технические навыки и умения, но является частью медиаобразования, определяемого как обучение, стремящееся развивать медиакомпетентность, понимаемую как критическое и вдумчивое отношение к медиа. В социально-гуманитарных исследованиях наступившей цифровой эпохи был предложен категориальный аппарат для анализа происходящих в обществе изменений: «цифровая революция», «информационная травма», «цифровое неравенство», «цифровая зависимость» и т. п.

Стало очевидным, что несмотря на доступность цифровых технологий и дистанционных форм обучения, основная масса людей предпочитает проводить время не на образовательных платформах, а в социальных сетях. Задача формирования мотивации к цифровому самообразованию становится весьма актуальной, иначе образовательный процесс превращается в неконтролируемый поток контента, выстраиваемый блоками по модульному принципу.

Следует отметить также, что новые образовательные программы нередко оказываются излишне визуализированными. С одной стороны, эти особенности подачи позволяют студенту проще усваивать знания, а, с другой стороны, приводят к неглубокому восприятию материала. Доля классического академического образования уменьшается, а возрастает спрос на упрощенные знания.

Общество переходит от «галактики Гутенберга» к «галактике Цукерберга» (или Билла Гейтса, или Стива Джобса), что приводит к кризису книжной культуры. Изображение становится первичным по отношению к вербальной составляющей. Если книжная культура является цивилизацией текстов и развивает системное мышление, то цифровая культура становится цивилизацией зрительных образов, в которой ценность аналитического мышления сокращается и становится доступной избранным.

В художественном образовании всегда происходил процесс трансляции не только эстетических ценностей, но и общегуманитарных. Художественное образование являлось как центром обучения различным видам профессионального искусства с максимально индивидуализированным обучением, так и центром теоретического эстетического осмысления современных культурных процессов. Думается, что автоматический переход в цифровую образовательную среду в системе художественного образования почти невозможен. Обучение музыке, вокалу, танцу, актерскому мастерству, изобразительному искусству требует большой включенности преподавателя в процесс передачи навыков, умений и знаний и может осуществляться только в процессе личного взаимодействия со студентом.

Большинство современных преподавателей успешно применяют технологии дистанционной работы через Интернет и смогли в силу необходимости перевести свою деятельность полностью в онлайн в период самоизоляции. Электронное (e-learning), смешанное (blended), мобильное (mobile) обучение перестают быть экспериментальными и завоевывают значимое место среди образовательных практик. Цифровое обучение стало не только основной формой дистанционного образования, но и преобразующим фактором в стенах самих учебных заведений.

Смешанный (blended) курс включает в себя лучшее из двух способов образования: виды деятельности онлайн комбинируются с классическим взаимодействием студентов и преподавателей лицом к лицу с целью оптимизации учебных результатов. Деятельность онлайн чередуется с аудиторными занятиями, не только заменяя, но и дополняя личные встречи. Среди преимуществ смешанного обучения можно отметить гибкость, повышение эффективности за счет разнообразия видов учебных материалов и доступность вне аудитории.

В смешанном обучении взаимодействие происходит синхронно и асинхронно. Асинхронные занятия подразумевают доступ студентов к учебным материалам и заданиям в любое время и их самостоятельное выполнение. Студенты могут работать в парах и группах, но без одновременного присутствия преподавателя. Синхронное обучение может проводиться лицом к лицу или онлайн.

«Перевернутое обучение» (flipped learning) — это одна из моделей смешанного обучения, при которой студенты работают в онлайн среде с использованием собственных электронных устройств с доступом в Интернет, знакомятся с новым или закрепляют изучаемый материал. Часто при реализации такой модели используются учебные видеоматериалы.

Цифровизация делает художественное образование широко доступным, реализуется безграничный контекст изучаемых явлений, интерактивность и геймификация многих образовательных программ позволяют излагать практически любой материал в интересной форме. Создается возможность знакомства с различными культурными практиками и особенностями национальных культур, сохраняются и транслируются лучшие образцы мировой художественной культуры.

Процессы цифровизации художественного образования интересно проследить на примере двух учебных заведений: Академии хорового искусства имени В. С. Попова и Московского авиационного института.

Яркий артистический темперамент и целеустремлённость талантливого дирижера В. С. Попова способствовали появлению теперь носящего его имя уникального высокопрофессионального учебного заведения. Студенческий хор с самого начала своей работы определился как многофункциональный певческий коллектив: учебный и концертующий. Создатель хоровой академии В. С. Попов утверждал, что «в основание нашего дела легла истинно русская идея о том, что пение в хоре как наиболее удобный и естественный вид музыкального исполнительства, существующий в России с древнейших времен, действительно способствует главному — соборности, общности людей и их музыкальному воспитанию» (Попов, 2006).

Помимо того уникального хорового и дирижёрского «университета», который проходит за пять лет каждый студент Академии, в вузе сформировалась и окрепла яркая вокальная школа, выдвинувшая талантливых молодых певцов.

Студент, который ощущает на себе, как изучение не только специальных предметов, но и общеобразовательных благотворно сказывается на художе-

ственном творчестве, начинает понимать смысл и взаимосвязь дисциплин и по-другому смотрит на образование. С самого возникновения преподавательский коллектив Академии ставил перед собой задачу воспитания именно понимающего музыканта. Академическое образование должно сформировать в сознании студента и будущего специалиста понимание ценности гуманитарных знаний, значимости освоения и широких навыков их использования в духовном и профессиональном становлении личности.

Будущего вокалиста и дирижера желательно убедить в том, что подлинное, высокое профессиональное мастерство музыканта-исполнителя не только приближает к авторскому замыслу, что само по себе является весьма сложной задачей, но предполагает свое оригинальное прочтение, толкование, свою интерпретацию. А это возможно только тогда, когда сам исполнитель не только виртуозно владеет техникой, мастерством, но и обладает культурным кругозором, тонким вкусом, богатством жизненных и художественных впечатлений, идей, знаний, эмоциональным опытом, зрелостью артистического мышления, живой творческой фантазией, артистическим воображением и интуицией, способностью развивать художественные идеи. Для реализации цели воспитания специалиста высокого уровня в Академии хорового искусства имени В. С. Попова преподается широкий спектр гуманитарных дисциплин.

Обучение нынешних студентов происходит в эпоху цифровых технологий. Утопические представления о том, что новые технологии сами по себе помогают решать образовательные задачи, почти разрушены. Цифровизация художественного образования не должна быть самоцелью, напротив, иногда ее следует даже ограничивать. Например, хотя всячески приветствуется проведение лекций в форме презентаций, нужно соблюдать чувство меры. Привычка к постоянной смене картинок отучает студента от самостоятельного анализа теоретического лекционного материала. Для таких дисциплин, как культурология и философия, использование формы презентаций должно быть весьма ограниченным, чтобы развивалось абстрактное мышление студентов, тренировалось умение слушать преподавателя, анализировать содержание материала и конспектировать лекции.

Если обратиться к образовательному опыту Московского авиационного института, то следует отметить, что один из важнейших факультетов данного вуза — это факультет прикладной математики и информатики, готовящий будущих специалистов в области компьютерных технологий. На протяжении уже тридцати с лишним лет в МАИ читается курс культурологии. Частью данного курса становилось художественное образование и художественное воспитание студентов, проводившееся в разнообразных формах. Так, например, в Московском авиационном институте уже несколько десятилетий существует Пушкинское общество МАИ, в работе которого активнейшее участие принимали преподаватели кафедры культурологии и студенты, изучающие данную дисциплину. Организации Пушкинского общества МАИ способствовало то, что усадьба,

в которой сейчас находится Дом отдыха преподавателей и студентов МАИ, принадлежала теще А. С. Пушкина Наталье Ивановне Гончаровой. Каждое посещение Яропольца знакомит преподавателей и студентов МАИ с новыми сторонами жизни аристократической цивилизации и высокой дворянской культуры. Такие понятия как художественное время и пространство, понятие хронотопа постигаются здесь на собственном эстетическом опыте. Причем это опыт редкий в нынешней культуре, опыт соприкосновения с высокой дворянской культурой, который оказывает огромное воспитательное воздействие, формируя художественный вкус не через знания, а через переживания, через реальную, а не виртуальную образовательную среду.

Уже многие годы в концертной программе заседаний Пушкинского общества в яропольской усадьбе принимают участие студенты творческого вуза — музыканты из Академии хорового искусства имени В. С. Попова. Поездка в усадьбу позволяет студентам-музыкантам (вокалистам и дирижерам) ближе познакомиться с теми традициями, которые так бережно хранит Пушкинское общество МАИ.

Возвращаясь к системе вузовского художественного образования, следует отметить, что свою задачу преподаватели-гуманитарии видят в формировании у студентов знания культурного и социального контекста художественной эпохи. Важной составной частью художественного воспитания студенчества стало приобщение молодежи к посещению музеев, выработка привычки к самообразованию в рамках посещения выставок. В рабочих тетрадях и портфолио студентов всегда присутствует раздел, посвященный знакомству с музеями. Предполагается, что в течение семестра студент знакомится с сайтами ведущих художественных музеев страны и мира, следит за тематикой выставок и отмечает те из них, которые он посетил.

Интересно, что в стране в последние годы наблюдался не только музейный бум (приостановленный пандемией), но и лекционно-образовательный, реализующийся сейчас в первую очередь в цифровой сфере. Достаточно просто перечислить новые лекционные ресурсы: проект «Академия», возникший на телеканале «Культура», проект «Теории и практики», проект «Level One», проект Академия Arzamas, лекторий «Прямая речь», созданный к юбилею революции замечательный проект «Свободная история 1917 года». Существует даже закрытый элитарный «Club418», следить за встречами которого можно только через Instagram. Эти проекты существуют и в некоммерческом, и в коммерческом вариантах и пользуются большим успехом. Для преподавателей гуманитарных наук такие проекты открывают новые замечательные возможности для художественного воспитания студентов.

Таким образом, процессы цифровизации в образовании, с одной стороны, создают уникальные возможности для модернизации образования, а, с другой стороны, порождают серьезные риски. Возрастающая интеллектуальная и интерактивная насыщенность преподавания, предполагающая цифровую образо-

ванность в первую очередь самих преподавателей, предъявляет повышенные требования ко всем участникам цифрового образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Игнатова Н.Ю. (2017) Образование в цифровую эпоху: монография. Нижний Тагил, УрФУ. 128 с.

Ортега-и-Гассет, Х. (2010) Миссия университета; пер. с исп. Марины Голубевой и Андрея Корбута / Х. Ортега-и-Гассет. — М : ГУ-ВШЭ. 144 с.

Попов В. С. (2006) Сохраним приоритеты и ценности хорового образования // Академия хорового искусства: от училища к вузу. Музыкальные традиции на рубеже тысячелетий. Сб. статей и материалов. М.: АХИ. 180 с. С.9.

Хансен, Андерс. (2021) На цифровой игле. М.: РИПОЛ классик. 240 с.

Сороковикова Валентина Ивановна — кандидат философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии хорового искусства имени В. С. Попова. Адрес: 125565, Москва, ул. Фестивальная, д.2. Тел. +7 (499) 159-29-39. Эл. адрес: visoroks@mail.ru.

Е. Б. Стародубцева

Цифровые деньги: возможности использования в России

Аннотация: В статье рассматриваются возможности введения в России цифрового рубля, показываются преимущества и недостатки цифрового рубля, выделяются проблемы, с которыми могут столкнуться субъекты экономики при его использовании.

Ключевые слова: цифровые деньги; цифровой рубль; деньги.

В последние годы все большую роль в экономике начинают играть электронные (цифровые) деньги. Несмотря на то, что их называют деньгами, они в полном смысле этого слова ими не выступают, а выполняют лишь отдельные функции — если мы говорим о криптовалюте, то в большей степени они выполняют роль накопления, так как основная масса владельцев их рассчитывает на получение инвестиционного дохода, а если учесть и появившуюся в последние годы возможность благодаря им привлекать капитал, то они в нашем представлении больше ценные бумаги, нежели деньги. Цифровыми деньгами в настоящее время выступают лишь деньги, хранящиеся в электронных кошельках и выполняющие роль и функцию платежа в безналичной форме для оплаты покупок через интернет, т. е. заместителями «реальных» денег. Их основными чертами выступают мобильное применение, полностью автоматический режим работы, высокий уровень безопасности, свободное использование, высокий

уровень комфорта при работе с электронными деньгами. Именно это привело к широкому распространению такого вида денег, и возникновению интереса со стороны центральных банков введения «официальной» денежной единицы — цифровой национальной валюты, которая должна будет постепенно вытеснить наличную форму денег и сократить объемы безналичных денег.

В настоящее время этой проблемой озаботилось достаточно большое количество центральных банков стран — ФРС США, Банк Китая, ЕЦБ, Банк Великобритании и ряд других. В 2020 году и Банк России озвучил свое намерение о введении в ближайшем будущем цифрового рубля. Если в 2017 г. интерес к изучению потенциала цифровых денег в той или иной степени проявляли два из каждых трех центральных банков, опрошенных Банком международных расчетов, то к началу 2020 г. в работу над цифровой денежной единицей были вовлечены уже 80 %, центральных банков. Причины такого всплеска интереса были продиктованы пандемией, которая показала, что наличные деньги небезопасны и могут передавать коронавирус, а цифровые деньги в этом плане безопасны. В частности, ЦБ Камбоджи назвал цифровые валюты одной из эффективных мер борьбы с пандемией COVID-19. К середине 2020 г., по данным БМР уже минимум 36 центральных банков опубликовали аналитические работы о своих исследованиях в этой сфере, включая Банк России. В трех странах были завершены тестирования национальной цифровой валюты (Уругвай, Украина, Эквадор), еще в шести, включая Китай, Южную Корею и Швецию, начали осуществляться пилотные проекты по внедрению. [Заботкин 2020]. На Багамских островах и Камбодже уже введена данная денежная единица.

Причинами и возможностями внедрения такой денежной единицы стали во-первых, развитие технологий, что в принципе дало возможность говорить о таком продукте, во-вторых, цифровизация бизнес-процессов практически во всех отраслях экономики, и прежде всего в финансовой сфере, в-третьих, увеличение доли безналичных расчетов и возможности их осуществления при помощи современных цифровых технологий, в-четвертых, стоящая перед банками задача повышения доступности финансовых услуг наряду с поддержкой безопасности и устойчивости платежных систем.

В России также уже имеются все названные причины для рассмотрения возможности введения такой денежной единицы. Банк России в Докладе для общественных консультаций под названием «Цифровой рубль» оговорил все основные моменты связанные с введением так называемого цифрового рубля, под которым он понимает выпускаемую центральным банком цифровую форму национальной валюты, обладающую всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег, которая станет дополнительной формой денег и будет обращаться наряду с имеющимися формами.

Самый главный посыл, что это не новая форма денег, которая призвана заменить какую-либо из форм денег, а дополнительная форма, с определенными

ми чертами и особенностями, которая позволит ей быть востребованной у экономических субъектов (табл. 1).

Таблица 1.

Отличие цифрового рубля от наличного и безналичного

		Цифровой рубль	наличный	безналичный
Форма		Цифровой код	Защищенная бумага	Цифровая запись в банковской базе данных
Персонализация		Персонализированные либо на предъявителя	На предъявителя	персонализированные
Эмитент		Центральный банк	Центральный банк	Коммерческие банки
Доступность для платежей		доступен	доступен	доступен
Средства платежа	онлайн	да	нет	Да (при условии наличия интернета и мобильной связи)
	офлайн	да	Да (без дистанционных расчетов)	нет
Стабильность ценности		да	да	да
Мера стоимости		да	да	да
Средства сбережения		Без начисления процентов	Без начисления процентов	С возможностью начисления процентов

Источник: Банк России

Как видим разница между наличной формой и цифровой достаточно существенна, а вот с безналичной не все так просто. Если для участников платежей — физических и юридических лиц, разница не столь заметна, то, по сути, она имеется. Прежде всего для получения цифровых денег не нужно будет открывать счет в коммерческом банке, он будет открыт в центральном банке (что негативно скажется на коммерческих банках, так как они не будут иметь прямого доступа к деньгам клиентов), расплачиваться им можно будет не только он-лайн, но и оф-лайн (без интернета, что очень важно для тех мест, где нет интернета), получить цифровой рубль можно будет только в обмен на наличные или безналичные деньги.

Цифровые деньги не однородны и каждый центральный банк выбирает сам, в какой форме и на какой платформе будет формировать данные деньги. В частности, они могут быть оптовыми, как обязательства перед финансовыми,

прежде всего банковскими компаниями, или розничными, которыми могут рассматриваться как юридические, так и физические лица. Говоря о платформе, стоит отметить, что наиболее приемлемой выступает блокчейн, однако ряд ЦБ считают это не в полной мере безопасной и надежной и разрабатывают свои подходы. Например, в Уругвае это будут цифровые кошельки от государственной компании Antel. Цифровая валюта Швеции будет реализована на базе блокчейна R3Corda. Модели розничных видов цифровых денег также подразделяются на 2 группы — одноуровневые, предполагающие непосредственное взаимодействие центрального банка с владельцами цифровых денег, иначе говоря, счета открываются в ЦБ, расчеты ведутся напрямую, минуя коммерческие банки, и двухуровневые, при которых эмиссия осуществляется центральным банком, а распространение и обслуживание осуществляется коммерческими банками. Российский центральный банк предполагает розничный цифровой рубль на платформе блокчейн.

Возвращаясь к цифровому рублю, стоит отметить не только причины его внедрения, плюсы и минусы такого рубля, а также показать возможности его внедрения в настоящее время. Несмотря на все положительные моменты стоит отметить, что введение цифрового рубля окажет серьезное влияние на финансовый сектор и на взаимоотношения коммерческих банков с центральным банком. Расширение действия цифрового рубля постепенно продолжит вытеснять бумажные деньги и, в силу того, что это более выгодно для физических лиц, будут сокращаться безналичные деньги. Последнее скажется на коммерческих банках, в частности ликвидность банков резко сократится, что связано с уменьшением в КБ денежных средств на текущих счетах, возможности мультипликации, а это в свою очередь приведет к увеличению стоимости привлекаемых средств и соответственно размещаемых средств. Однако в настоящее время в коммерческих банках наблюдается значительный профицит ликвидности, поэтому серьезного отрицательного влияния банки могут и не увидеть. Банки также рассчитывают и на то, что клиенты предпочтут хранить деньги в банках, а не в цифровых рублях, так как по первым банки платят проценты. Это также не отразится на возможностях банков по размещению средств в виде кредитов и инвестиций. Еще один момент, так как введение цифрового рубля не предполагает дополнительной эмиссии, а они будут обмениваться на бумажные деньги, это не увеличит инфляцию, но позволит более серьезно регулировать денежную массу. Основным положительным моментом, который видится, это укрепление финансовой стабильности. Наличие цифрового рубля будет ограничивать риски использования иных, менее надежных платежных решений в цифровом мире, а создание дополнительной платежной инфраструктуры будет способствовать поддержке надежности и бесперебойности работы платежной системы в целом. [Финансы, 13 октября 2020]

Однако внедрение цифрового рубля связано с рядом проблем, которые необходимо учитывать, что не позволяет говорить о сиюминутном введении данного вида денег. Осуществление расчетов не только он-лайн, но и оф-лайн выступает одним из приоритетов цифрового рубля. Особенно в условиях огра-

ниченного распространения интернета, но здесь возникает очень серьезная проблема — наличие смартфонов. Если взять за пример Багамские острова, где уже введена электронная денежная единица, которая привязана к наличной денежной единице, а также к доллару, то расчеты осуществляются как он-лайн, так и офлайн. Это связано не в последнюю очередь с практически полным охватом населения смартфонами (90% населения имеют смартфоны) особенностью Камбоджи выступает то, что данная денежная единица практически не используется онлайн из-за небольшой охваченности интернетом, но охват смартфонами практически всего населения позволяет проводить оплату офлайн. В КНР, где прошло пилотное апробирование, доля оплаты безналичными уже на данный момент более 90 %, а смартфонами оплачиваются покупки даже в автобусах и лавках. Что касается России то несмотря на то, что как указал Д. А. Медведев, мы находимся на ведущих местах по использованию интернета, по использованию смартфонов мы пока отстаем от данных стран и располагаемся на 20 месте в мире по количеству смартфонов. Они имеются у 70 млн. человек, т.е. половине населения страны, но большая часть их в руках молодежи. Поэтому для более эффективного использования цифрового рубля необходимо решить данную проблему

Для введения данной системы расчетов нужны навыки, однако у нас пока еще достаточно серьезная доля населения не вовлечена в безналичный оборот, из-за невозможности оплачивать товары. Это касается отдельных регионов. Как показывает статистика особенно используются смартфоны для оплаты и оплаты карточками в 14 регионах, а в отдельных регионах такого нет. Естественно, на первом месте это Москва и С.-Петербург.

Еще одна проблема — так как это деньги ЦБ, то и обслуживание, и основа должны быть российскими, что не возможно в данный момент. Инфраструктура, необходимая для обращения цифрового рубля должна быть устойчивой, надежной с самым высоким уровнем информационной безопасности. Но для офлайн платежей иметь оборудование должен не только покупатель, но продавец. Данная же технология еще не в полной мере не разработана и непонятно, как быстро она будет создана и насколько охватит всю территорию России. Использование зарубежных платежных систем и платформ не сможет обеспечить безопасность таких денег, о чем неоднократно упоминалось как в Докладе МБР, так и докладах ЦБ других стран. В том же Китае решили использовать собственную систему, которая уж есть.

Центральный банк предполагает, что при введении цифрового рубля населению и предпринимателям станут доступными быстрые платежные сервисы с минимальными издержками. В 2020 году был проведен опрос среди экспертов, который показал следующие результаты. (рисунок 1)

ПРЕИМУЩЕСТВА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ДОЛЯ ОТВЕТОВ, %)

ИСТОЧНИК: THE CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCY SURVEY (2020) — DEBUNKING SOME MYTHS (CENTRAL BANKING 2020A).

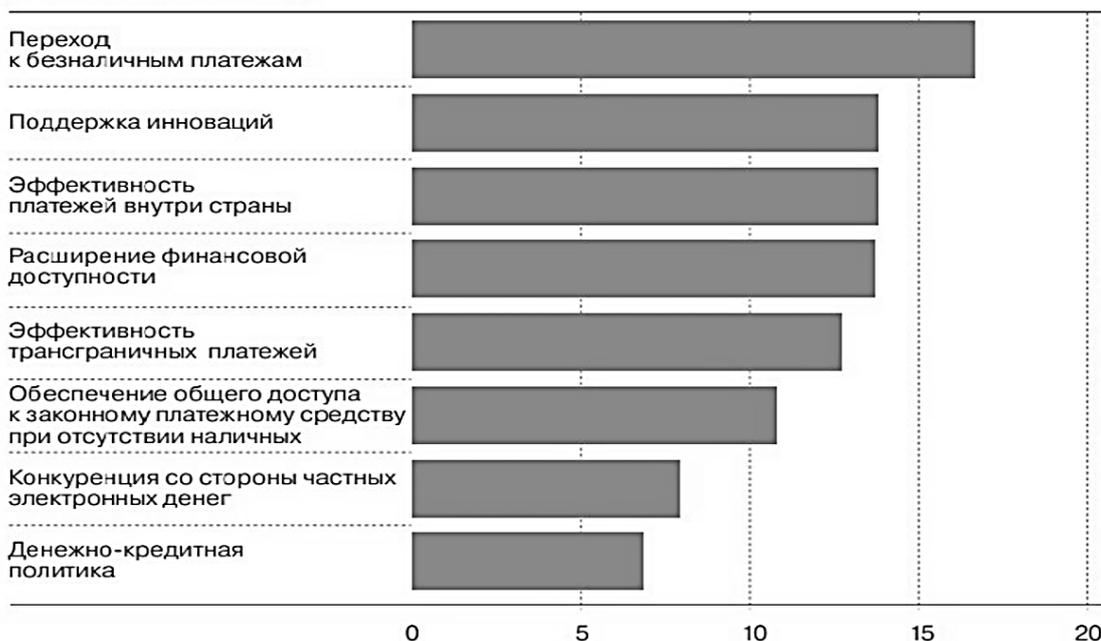

Рисунок 1. Результаты опроса экспертов

В целом же говоря о введении цифрового рубля — это вопрос времени. Например, в КНР планируют ввести цифровой юань в 2022 во время олимпиады. Конечно, нельзя отставать от других стран в этом вопросе, но это должна быть продуманная стратегия, включающая в себя решение достаточного количества ограничений и проблем, начиная от финансовой грамотности населения и заканчивая обеспечением необходимой инфраструктуры для таких платежей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Заботкин А. Цифровой рубль: возможности и варианты [Электронный ресурс]// URL: Цифровой рубль: возможности и варианты — ECONS.ONLINE (дата обращения 12.09.2021).

ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля Зачем России нужна альтернатива нелегализованным криптовалютам[Электронный ресурс]// Финансы, 13 октября 2020, URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/10/2020/5f8581669a7947769a92c4be?fromtg=1> (дата обращения 12.09.2021).

Елена Борисовна Стародубцева — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ. Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, тел. 8(499)2495970, Эл.адрес. EBStarodubtseva@fa.ru.

Совершенствование товарной политики на основе матрицы Бостонской консалтинговой группы (ВКГ)

Аннотация: Одним из наиболее распространенных методов оценки качества модернизированной компании является матричный анализ бизнес-портфеля. Матрица может основываться на любой паре показателей, характеризующих стратегическую ситуацию. Наиболее важными являются темпы роста отрасли, доля рынка, долгосрочная привлекательность отрасли, ее конкурентоспособность и этап развития продукта или рынка. В данной статье мы рассмотрим более подробно совершенствование товарной политики в цифровой экономике на примере матрицы Бостонской Консалтинговой Группы (ВКГ).

Ключевые слова: матрица; матрица ВКГ; модель; бизнес; рынок; товар

Эффективный бизнес на конкурентном рынке означает, что производство высококачественной передовой продукции, отвечающей требованиям мирового рынка — это только половина успеха бизнеса, а другую половину сложно понять, как продавать и представлять без обслуживания. Важным критерием является доступность качественных товаров и выявление низкопрофильных товаров в ассортиментной политике. Обеспечение быстрой модернизации и технического переоснащения предприятий, работающих в нашей стране сегодня, высокотехнологичных автомобилей и газохимических, электрических и текстильных, пищевых и фармацевтических препаратов, сельского хозяйства и пищевой промышленности. Особое внимание уделяется созданию новых и современных производственных мощностей в промышленности, информационно-телекоммуникационной и других сферах. Роль промышленного маркетинга в разработке маркетинговых стратегий на промышленных предприятиях неопределима. Ведь промышленный маркетинг является теоретической основой для разработки стратегии каждого звена предприятия. Промышленный маркетинг — это продажа товаров и услуг промышленным потребителям и институциональным клиентам. К ним относятся производственные компании, государственные учреждения, коммунальные службы, образовательные и медицинские учреждения, оптовые и розничные продавцы, а также другие организации. При стратегическом развитии системы маркетинга на промышленных предприятиях матрица экономического портфеля предприятия представляет собой двумерную модель, в которой сравниваются стратегические позиции каждого вида деятельности компании. Одним из наиболее распространенных методов оценки качества модернизированной компании является матричный анализ бизнес-портфеля. Матрица может основываться на любой паре показателей, характеризующих стратегическую ситуацию. Наиболее важными являются темпы роста отрасли, доля рынка, долгосрочная привлекательность отрасли, ее конкурентоспособность и этап развития продукта или рынка. Как правило, одна ось матрицы представляет привлекательность сети, а другая отражает состояние опреде-

ленного вида деятельности. Широко используются три типа матриц бизнес-портфеля: матрица роста / доли, разработанная BKG, матрица привлекательности / конкурентоспособности сети, разработанная General Electric, и матрица жизненного цикла сети Hofer / A. D. Little. В данной статье мы рассмотрим более подробно совершенствование товарной политики в цифровой экономике на примере матрицы Бостонской Консалтинговой Группы (BKG).

Матрица BKG сравнивает и суммирует состояние бизнес-единицы диверсифицированной компании на основе темпов роста отрасли и относительной доли рынка. Наиболее часто используемый квадрантный сектор был разработан Boston Consulting Group (BKG), ведущей консалтинговой фирмой. В основе матрицы BKG заложено две гипотезы:

1. лидирующая компания в сегменте имеет конкурентное преимущество в издержках производства, а значит и самый высокий уровень рентабельности на рынке;

2. для того, чтобы эффективно функционировать в быстрорастущих сегментах, компания должна инвестировать в развитие товара на высоком уровне; и наоборот, присутствие на рынке с низкими темпами роста позволяет сокращать расходы на развитие товара.

Матрица BKG предполагает, что компания для обеспечения продуктивного прибыльного долгосрочного роста должна генерировать и извлекать денежные средства из успешных бизнесов на зрелых рынках и инвестировать их в быстро растущие привлекательные новые сегменты, укрепляя в них положение своих товаров и услуг для получения в будущем устойчивого уровня дохода. Для построения матрицы BKG используются два индикатора: темпы роста товарного рынка или объем продаж и относительную долю предприятия на рынке относительно основного конкурента. Рассчитывается делением абсолютной доли рынка товара компании на анализируемом сегменте на долю рынка ведущего конкурента в анализируемом сегменте. Относительная доля рынка откладывается по горизонтальной оси матрицы и является показателем конкурентоспособности товара компании в отрасли. Если значение относительной доли рынка товара компании больше единицы, то товар компании занимает сильное положение на рынке и имеет высокую относительную долю рынка. Если значение относительной доли рынка меньше единицы, то товар компании имеет более слабые позиции на рынке в сравнении с ведущим конкурентом и его относительная доля считается низкой.

Рассмотрим поэтапное построение матрицы:

1. **Сбор исходных данных.** Первым делом необходимо составить список тех товаров, подразделений или компаний, которые будут анализироваться с помощью матрицы BKG. Затем для них нужно собрать данные по объемам продаж и/или прибыли за некоторый период (допустим, за прошедший год). Кроме того, понадобятся аналогичные данные по продажам ключевого конкурента (или ряда крупнейших конкурентов).

2. **Вычисление темпа роста рынка за год.** На этом этапе нужно рассчитать годовое увеличение объемов продаж (выручки) или объемов прибыли. Как

вариант можно рассчитать и увеличение выручки, и увеличение прибыли за год, а затем вычислить среднее значение. В общем, наша задача здесь — рассчитать темп роста рынка. Например, если в прошлом году условно было продано 100 шт. товара, а в этом году — 110 шт., то темп роста рынка составит 110 %. Затем для каждого анализируемого продукта (подразделения) вычисляется темп роста рынка.

3. **Вычисление относительной доли рынка.** Рассчитав темп прироста рынка для анализируемых продуктов (подразделений) необходимо для них же подсчитать относительную рыночную долю. Способов сделать это несколько. Классический вариант — взять объем продаж анализируемого продукта компании и поделить ее на объем продаж аналогичного продукта главного (ключевого, сильнейшего) конкурента. Например, объем продаж нашего товара — 5 млн. руб., а сильнейшего конкурента, реализующего подобный товар — 20 млн. руб. Тогда относительная доля рынка нашего товара будет — 0,25 (5 млн. руб. делим на 20 млн. руб.). Следующий шаг — вычисление относительной доли рынка (по отношению к главному конкуренту).

4. **Построение матрицы ВКГ.** На четвертом последнем этапе производится собственно построение матрицы Бостонской консалтинговой группы. Из начала координат проводим две оси: вертикальную (темп роста рынка) и горизонтальную (относительная доля рынка). Каждая ось делится пополам, на две части. Одной части соответствуют низкие значения показателей (низкий темп роста рынка, низкая относительная доля рынка), другой — высокие (высокий темп роста рынка, высокая относительная доля рынка). Важный вопрос, который здесь предстоит решить, какие значения темпа прироста рынка и относительной доли рынка принять за центральные значения, делящие оси матрицы ВКГ пополам? Стандартные значения следующие: для темпа роста рынка — 110 %, для относительной доли рынка — 100 %. Но в Вашем случае эти значения могут быть другими, нужно смотреть на условия конкретной ситуации. И заключительное действие — построение самой матрицы ВКГ, с последующим ее анализом. Таким образом, каждая ось делится пополам. В результате образуется четыре квадратных сектора, каждый из которых имеет свое название и значение.

Построив матрицу ВКГ, Вы увидите, что Ваши товары (подразделения, бренды) оказались в разных квадратах. Каждый из этих квадратов обладает собственным значением и специальным названием: **«Звезды»** — они обладают самыми высокими темпами рыночного роста и занимают большую долю на рынке. Они популярны, привлекательны, перспективны, быстро развиваются, но при этом требуют значительных инвестиций в себя. Потому они и «Звезды». **«Дойные коровы»** (они же *«Денежные мешки»*) — для них характерна большая доля рынка, при низком темпе его роста. Затратных инвестиций «Дойные коровы» не требуют, принося при этом стабильный и высокий доход. Этот доход компания использует для финансирования других продуктов. Отсюда и название, эти продукты буквально «доят». **«Дикие кошки»** (известные также как *«Темные лошадки», «Трудные дети», «Проблемы»* или *«Знаки вопроса»*). У

них все наоборот. Относительная доля рынка маленькая, но темпы роста продаж — высокие. Чтобы увеличить их рыночную долю требуются большие усилия и затраты, поэтому компания должна провести тщательный анализ матрицы ВКГ и оценить, способны ли «Темные лошадки» стать «Звездами», стоит ли в них вкладываться. В общем, картина в их случае очень неясная, а ставки высоки, потому они и «Темные лошадки». «Дохлые собаки» (или «Хромые утки», «Мертвый груз»). У них все плохо. Низкая относительная доля на рынке, низкие темпы роста рынка. Доход приносимый ими и рентабельность малы. Обычно они самоокупаются, но не более того. Перспектив нет. От «Дохлых собак» следует избавляться или хотя бы прекратить их финансирование, если без них можно обойтись (может быть такая ситуация, когда они необходимы для «Звезд», например).

Исходя из анализа товаров по матрице Бостонской консалтинговой группы, можно предложить следующие основные стратегии матрицы ВКГ. Увеличение рыночной доли Применимо к «Темным лошадкам» с целью превратить их в «Звезд» — популярный и хорошо продаваемый товар. Сохранение рыночной доли подходит для «Дойных коров», так как они приносят хороший стабильный доход и такое положение дел желательно сохранять как можно больше. Сокращение рыночной доли возможно в отношении «Собак», неперспективных «Трудных детей» и слабых «Дойных коров», а ликвидация данного направления бизнеса единственный разумный вариант для «Собак» и «Трудных детей», которым, скорее всего, не суждено стать «Звездами».

Проанализировав матрицу Бостонской консалтинговой группы, по ней можно сделать ряд выводов:

1. Следует принять управленческие и коммерческие решения в отношении следующих групп матрицы ВКГ:

- 1.1. Звезды — сохранение лидирующих позиций;
- 1.2. Дойные коровы — получение максимально возможной прибыли, в течение как можно более длительного периода времени;
- 1.3. Дикие кошки — для перспективных продуктов инвестирование и развитие;
- 1.4. Дохлые собаки — прекращение их поддержки и/или уход с рынка (снятие с производства).

2. Следует принять меры по формированию сбалансированного портфеля по матрице ВКГ. В идеале такой портфель состоит из товаров 2-х видов:

2.1. Товары, приносящие компании доход в настоящее время. Это «Дойные коровы» и «Звезды». Они приносят прибыль уже сегодня, прямо сейчас. Полученные от них денежные средства (в первую очередь от «Дойных коров») можно вкладывать в развитие компании.

2.2. Товары, которые обеспечат компании доход в будущем. Это перспективные «Дикие кошки». В настоящее время они могут приносить очень маленький доход, не приносить его вовсе или даже быть убыточными (из-за инвестиций в их развитие). Но в будущем, при благоприятных условиях, эти «Дикие кошки» станут «Дойными коровами» или «Звездами» и начнут приносить хо-

роший доход. Вот таким должен быть сбалансированный портфель по матрице ВКГ.

К основным плюсам модели ВКГ можно отнести следующее: простота построения графика и легкость восприятия информации; отражение результатов в доступном виде; наличие возможности производить оценку взаимосвязей между видами продукции и определять стадию жизненного цикла, на которой они находятся; при анализе наибольшее внимание уделяется потребителю и товару, выступающими ключевыми компонентами деятельности любого хозяйствующего субъекта.

Наравне с имеющимися преимуществами матрица ВКГ также обладает и некоторыми отрицательными сторонами, которые выражаются в следующем: темп роста рынка, а также занимаемая на нем доля не могут выступать в качестве единственных критериев для оценки реального состояния компании или ее отдельных товаров. Существует большое количество других факторов, влияющих на эффективность деятельности (входные барьеры, макропоказатели и т. д.). Матрица ВКГ задает только общее направление для дальнейших шагов, при этом не содержит более конкретные указания и возможные ограничения. Модель не учитывает принцип синергии (речь идет о случаях, когда общий итоговый результат превосходит сумму отдельных элементов, входящих в его состав). Не в каждом случае уменьшение доли рынка может свидетельствовать о завершении жизненного цикла товара. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в период кризиса. Не всегда удастся получить достоверную информацию о доле рынка и уровне продаж самого сильного конкурента.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деление ассортимента компании на четыре группы помогает определить приоритетные и перспективные направления для инвестирования, отказаться от менее прибыльных товаров и разработать долгосрочные стратегии развития каждой единицы ассортимента.

Несмотря на то, что данная модель имеет определенные ограничения и недостатки, она может быть очень полезна для анализа рыночной ситуации, благодаря своей наглядности, что даст возможность любой компании более эффективно выстроить свою инвестиционную и ассортиментную стратегию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алесинская Т. В., Дейнека Л. Н., А.Н. Проклин А. Н., и др. (2015). Менеджмент организации: основы менеджмента, история менеджмента, стратегический и инновационный менеджмент: учебное пособие / под общ. ред. В. Е. Ланкина. Таганрог: Изд-во ТРГУ. 304 с.

Гольдштейн Г. Я. (2016) Основы менеджмента: учебное пособие, изд. 2-е, дополненное и переработанное. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 450 с.

Маркова В. Д., Кузнецова С. А. (2009) Стратегический менеджмент: Курс лекций. М.: ИНФРА-М. 288 с.

Орлов А. И. (2003) Менеджмент: учебник. — М.: Издательство «Изумруд». 298 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookree.org/reader?file=531112> (дата обращения 10.10.2021).

Ступникова Елизавета Юрьевна — магистрантка кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3745930. Эл. адрес: liz1900@mail.ru.

Т. Н. Суминова

Арт-менеджмент в контексте цифровой трансформации

Аннотация: В статье исследуется арт-менеджмент как креативная практика современности в контексте проблем/вызовов/рисков цифровых технологий.

Ключевые слова: арт-менеджмент, креативная практика, цифровая трансформация.

Современный VUCA-мир (Н. Беннетт, Дж. Лемуан) — это информационное общество (Р. Ф. Абдеев, Д. Белл, М. Кастельс), цифровая революция, или «третья промышленная революция» (Дж. Рифкин), или «четвертая промышленная революция» (К. Шваб) и технологии таковой (К. Шваб, Н. Дэвис) — искусственный интеллект, робототехника, био- и нанотехнологии, квантовые вычисления, 3D-печать, беспилотные транспортные средства, «Интернет вещей».

Этот технологический ландшафт «эпохи алгоритмов» (Х. Фрай) оказывает существенное влияние на посткапитализм (П. Мейсон), постпостмодернизм (А. В. Павлов), метамодернизм (Т. Вермюлен, Р. ван дер Аккер), проектный менеджмент в различных сферах деятельности, в том числе в сфере культуры и искусства.

В качестве результата ряда «волн» пандемии коронавируса (К. Шваб, Т. Маллере, Г. А. Киссинджер, Ю. Н. Харрари) можно обозначить эволюционные, трансформирующие реальность риски, связанные с экономикой, геополитикой, социумом, экологией, цифровыми технологиями.

В условиях современной экономики с рыночной свободой (М. Вебер), креативной экономики впечатлений (Б. Джозеф Пайн II, Х. Джеймс Гилмор), цифровой экономики (А. Ю. Макаров, А. А. Макаров), экономики счастья (Т. Шей, А. Б. Долгин), экономики символических благ (П. Бурдьё), экономики дара (М. Мосс, К. Леви-Стросс, М. Салинс, Ж. Деррида, Л. Хайд), символической экономики/экономики благосостояния (А. Б. Долгин), творческие деятели (художники, актеры, режиссеры, писатели, танцовщики и т. д.) для самоактуализации (А. Маслоу) и развития карьеры заинтересованы в грамотном и эффективном арт-менеджменте.

Арт-менеджмент — это 1) философия, технология и культура управления проектами в сфере искусства, и шире — сфере культуры, 2) креативная практика социально-культурной деятельности, 3) малый и средний бизнес в отрасли, 4) творческое предпринимательство, 5) продюсирование, влияющее на динамику развития креативной экономики (Дж. Хокинс), культурных индустрий

(Н. Гарнем, Б. Мьеж, Дж. Урри, Д. Хезмондалш), креативного класса (Р. Флорида), креативных индустрий (Р. Кейвс, Е.В. Зеленцова, Н. В. Гладких), креативности городов (Р. Флорида), культуры и бизнеса (Э. Мак-Илрой) и т. д.

Существование в условиях «эпохи серверов-сирен» (Дж. Ланье) с большими данными, свободным обменом информацией наравне с положительными «гранями», естественно, имеет и отрицательное воздействие, что находит проявление в угрозе персональной конфиденциальности, создании «одномерного человека» (Г. Маркузе) как эмоционально угнетенного, теряющего собственный вкус, собственное мнение, интерес, свободу выбора, и, вследствие этого, становящегося ведомым и не способным к креативному мышлению и адекватному восприятию реальности. Этому нередко способствует индустрия культуры (В. Беньямин, М. Хоркхаймер, Т. Адорно), индустрия сознания (Г. М. Энциенсбергер), приоритет массовой коммерческой культуры / «кока-культурализм» (Г. Л. Гейтс-мл.), культура ноубрау и супермаркета (Дж. Сибрук) со спектром вариативной арт-продукции.

Арт-менеджеры как уникальные отраслевые управленцы и «коммерсанты от искусства» (а&t-менеджер, агент, антрепренер, дилер, директор, импресарио, куратор, продюсер, промоутер и т. д.) посредством проектной деятельности могут реализовать одну из задач государственной культурной политики, связанной с формированием гармонично развитой личности «многомерного»/ «многогранного» человека-потребителя символической продукции.

В современной цифровой реальности для извлечения арт-менеджерами ценной информации и принятия конкурентоспособных решений необходим эмоциональный (П. Саловей, Дж. Д. Майер, Д. Гоулман, К. Чермис, Д. Карузо) и социальный интеллект (П. Кинг), а также позитивный настрой, творческие способности, цифровая грамотность и знание алгоритмов цифрового маркетинга (Ф. Котлер, Х. Картаджайа, А. Сетиван).

В контексте цифровых трансформаций, представляющих собой один из ключевых рисков современности и одну из значимых возможностей для революционных и эволюционных изменений как своего рода «апокалипсиса» (Н. Берг, М. Найтс), арт-менеджеры в государственных учреждениях и коммерческих организациях активно используют диджитал-технологии со спектром преимуществ и переходят от цепочек создания добавленной стоимости к особым современным экосистемам. В данных структурах нового видения/нового поколения эффективнее происходят процессы «погружения» в потребности/запросы реципиента, формирования вкусов и образа жизни такового и посредством технологии маркетинг-микс создаются востребованные на рынке уникальные арт-продукты.

Интересен опыт ряда компаний — Google, Facebook, Spotify, Uber, Amazon, Netflix, Walmart, Fidelity, продакт-менеджмент которых для грамотных бизнес-решений и выстраивания новых концепций применял цифровые технологии, что и позволило за короткий период стать мировыми лидерами рынка.

Цифровые технологии активно используются в различных видах искусства, что создает особые средства выразительности, новые жанры, композицию экранного пространства, способствует проектированию.

Появление такого феномена современной массовой культуры, как потоковое видео, произвело своего рода революционный скачок в новых медиа (например, в HBO, Netflix и YouTube), что содействовало динамике развития управленческой, творческой составляющей и генерации уникального, ценного и полезного для потребителя контента.

Арт-бизнес и аукционная торговля также активно используют цифровые технологии, приближая потребителя /покупателя/коллекционера к собственно производству. Продажи аукционных домов и галерей на различных онлайн-площадках (Amazon Fine Art, Artspace, Artsy, Artland, Carre d'Artistes, Artmajeur, Artfinder, Singulart, Saatchi Art, Vernissage 365, Artlot 24, Oilyoil) существенно превышают «классические»/офлайн-продажи. В деятельность галерей, сервисов для художников и для онлайн-маркетплейсов успешно интегрируется искусственный интеллект (Articheck, Deepart, Obvious Art) (Чурбанова: Электр.ресурс).

Для продвижения и продажи различной арт-продукции актуальны интернет-технологии коротких видео TikTok как «фабрика внимания» (М. Бреннан). Instagram как «линза» социума (С. Фрайер) трансформировал реальность и существенно повлиял на бизнес-коммуникации в сфере культуры и искусства.

Крупнейшая европейская IT-компания Spotify трансформировала музыкальную индустрию за незначительный период времени и с 2019 года стала первым в мире стриминговым сервисом.

Арт-менеджмент в музыкальном искусстве как уникальной коммуникативной Вселенной звуков/смыслов/идей в эпоху «цифролюции» (Ю. Стракович) с Интернетом, mp3, стримингами и другими диджитал-технологиями также подвергся изменениям, отразившимися как на проектной деятельности музыкантов, так и на слушателях/реципиентах.

Для решения ряда проблем арт-менеджмента, связанных с интеллектуальной собственностью, защитой авторского права и смежных прав, эффективно используется одна из цифровых технологий — блокчейн, способствующая регистрации прав и легального доступа пользователей к интеллектуальной собственности, использованию «умных» контрактов и «прозрачности» процесса выплаты авторам вознаграждения.

Технологии искусственного интеллекта (чат-боты, системы персонализированных рекомендаций в кинотеатрах, голосовые помощники, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR) и др.) содействуют привлечению внимания аудитории, инвестиций, созданию высококачественного контента произведений различных видов искусства как символической продукции.

Значимость искусственного интеллекта как одной из производных цифровых технологий для различных сфер деятельности, в том числе для управления проектами в сфере культуры и искусства/творческого предпринимательства/продюсирования, подтверждается разработкой Минэкономразвития РФ в

целях реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490) федерального проекта «Искусственный интеллект».

IT-технологии и IT-индустрии сгенерировали цифровую реальность, цифровой мир, в котором сбор и обработка огромных потоков и объемов информации является сегодня как сильнейшим инструментом для прогрессивного развития, так и одновременно уникальным «оружием» (Б. Смит, К. Э. Браун) для человечества и различных сфер деятельности.

Мозг человека от обилия информации, влияния цифровых «примочек» подвергается сверхнагрузкам, поскольку, согласно своей эволюции, т. е. «технологически», не готов к постоянному просмотру различных новостей, лент Facebook, Instagram, кинофильмов, динамичных компьютерных игр и становится «рассеянным» (А. Газзали, Л. Д. Розен).

Человек под дофамином от смартфона и в цифровом образе/стиле бытия как «на цифровой игле» (А. Хансен) находится под постоянным стрессом и получает спектр психосоматических, производственных, личностных проблем.

Распространение искусственного интеллекта способствует повышению уровня социального одиночества человека как биологического разумного существа. «Социальный мозг» программирует человека на офлайн-коммуникации с окружающей реальностью и с живыми существами, что является важной составляющей его психоэмоционального здоровья. Человеку необходимо отстаивать собственную автономность от искусственного интеллекта и создавать экосистемы для здорового образа жизни.

Коронакризис также оказал существенное влияние на человека, на состояние различных сфер деятельности и, естественно, на активное привлечение, использование и масштабирование цифровых технологий /сервисов. Пандемия, карантин, дистанционный режим работы и образования это «трамплины» для дальнейшего формирования и развития цифровой среды, конкурентоспособности арт-менеджеров, еще большей вовлеченности различных слоев населения в цифровое пространство посредством активной медиасоциализации и трансформации качества жизни.

Это привело, в том числе к активной реализации одной из составляющих национального проекта «Культура», а именно — федерального проекта «Цифровая культура», предполагающего цифровизацию услуг и формирование информационного пространства сферы культуры.

Подготовка арт-менеджеров как управленцев для сферы культуры и искусства в условиях коронакризиса стала осуществляться посредством качественно нового и адекватного для учащихся варианта обучения. Таковым является смешанное обучение (англ. Blended Learning), предполагающее синтез чередуемых во времени традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения. Онлайн-формат предполагает просмотр вебинаров, лекций; обращение к электронным учебникам; просмотр и изучение презентаций, видеороликов на you-tube, в том числе в формате «говорящей головы»; знакомство с подкастами, со списками «просмотрите/прослушайте/прочитайте» и т. д.

Смешанное обучение в контексте цифровых трансформаций становится как частью «образа мира», так и «мировоззрением» преподавателя. Использование в профессиональной деятельности вариативных информационных технологий привносит позитивные качественно-количественные трансформации в мозг и психофизику преподавателя и учащегося, способствует формированию современных востребованных компетенций, *hard* и *soft skills*.

Цифровой формат в системе арт-образования отличает ряд факторов: высокая стоимость обучения; отсутствие привязки ко времени; различная для каждого учащегося скорость усвоения материала; мультиформатное обучение; практические задания; обязательно отрабатываемые знания на практике; личная заинтересованность учащихся; удобство системы. Вследствие этого структура смешанного обучения отличается системностью, последовательностью, наглядностью с эффектом присутствия, точностью, практичностью применения, непрерывностью, поддержкой с системой «вопрос-ответ», микролёрнингом, т. е. изучение модуля, разделенного на небольшие «порции» знаний, и т. п.

При переходе на смешанное обучение для увеличения объема обучения без роста бюджета за один год и развития у студентов — будущих арт-менеджеров ряда важных для теоретической и практической деятельности компетенций (комплексное решение проблем, критическое мышление, креативность, продуктивное взаимодействие с коллегами, эмоциональный интеллект, принятие решений, учеба на протяжении всей жизни, отвечать за результаты собственных действий), например, в гуманитарных вузах логично использовать ряд образовательных платформ. Так, например, для 1) создания качественных современных дистанционных курсов — Mirapolis LMS, iSpring Learn, АНТИ-ТРЕНИНГИ, GetCourse, Etutorium; 2) проведения масштабных конференций с технической и экономической точек зрения представляются платформы MyOwnConference и Zoom.

Кафедра социально-культурной деятельности факультета государственной культурной политики Московского государственного института культуры с 2020 года активно участвует в реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Согласно проведенному анализу анкет слушателей программы «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» (Суминова: Электр. ресурс), самым ценным и полезным для них было, например, изучение многочисленной рекомендуемой литературы, в том числе публикаций спикеров; видео-лекции и наглядные презентации; высокая информативность модулей; разработка личного проекта; перспективы профессиональной деятельности; и, естественно, освоение дистанционки!

В контексте цифровых трансформаций в арт-менеджменте как креативной практике современности происходят кардинальные изменения стереотипов мышления, методов работы, что способствует реализации современных стратегий, перестройке деятельности для адекватного функционирования в новой цифровой реальности. Это позволяет управленцам на качественно новом уровне генерировать конкурентоспособные эффективные проекты (выставка,

аукцион, фильм, книга, спектакль и т.д.) и выстраивать маркетинговое коммуникативное информационное пространство с ценностно-смысловой «начинкой», значимой для динамики развития экономики сферы культуры и искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суминова Т. Н. Итоги работы по проектам «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» и «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» // Дистанционные модели дополнительного профессионального образования в сфере культуры: Онлайн-дискуссия по итогам реализации программ Федерального проекта «Творческие люди»-2020 (30 ноября 2020, МГИК) [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://portal.mgik.org/mod/resource/view.php?id=76865> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Чурбанова Е. Куда продаться молодому художнику: 10 онлайн-аукционов для успешной монетизации своего творчества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/trade/64646-kuda-prodatsya-molodomu-hudozhniku-10-onlayn-aukcionov-dlya-uspeshnoy-monetizacii-svoego-tvorchestva> (дата обращения: 09.10.2021).

М. И. Тимофеев

Проблемы мотивации в российском образовании как проблемы экономики экзистенциального порядка

***Аннотация:** статья посвящена проблемам начального, среднего и высшего образования в РФ как основы развития экономики и обеспечение национального суверенитета. Авторами заострено внимание на проблеме падения уровня российского образования в условиях усиления враждебного внешнеполитического окружения. Предложена методика работы с обучающимися первых курсов с точки зрения мотивации их к более сознательному отношению к учебному процессу. Рассмотрены вопросы демотивации обучающихся, а также дана оценка обучения российской молодежи за рубежом.*

***Ключевые слова:** образование и экономика, образование как экзистенциальный фактор, обучение за рубежом, демотивация обучающихся, когнитивные потребности, мотивация в образовании.*

Важность образования для развития экономики любой страны не вызывает сомнения [1–4]. Мы хотели бы обратить внимание на то, что в условиях усиливающегося экономического и военного давления на наше Отечество со стороны Запада, проблемы образования принимают характер экзистенциального порядка, то есть становится вопросами жизни и смерти. Не секрет, что современный уровень вооружений требует не только более грамотных военнослужащих. В первую очередь нужны ученые, инженеры и рабочие более высокой квали-

фикации, способные создавать все новые виды вооружений. В условиях того факта, что суммарно страны Запада имеют большие арсеналы, нам приходится сохранять баланс за счет работы на опережение, пример тому — наш временный приоритет в гиперзвуковых изделиях. Но сегодня многие российские разработки — это задел еще советских времен.

Между тем, видно следующую порочную цепочку: нет государственной идеологии — нет стратегических целей и планов развития (подчеркнем, в ранге закона, нарушение которого влечет серьезную ответственность); нет планов и контроля — нет развития производства; нет производства — нет стимулов к качественному высшему образованию.

Здесь не стоит лишний раз возвращаться ко вреду от бесконечных реформ образования, не дающих положительных результатов. Нам хотелось бы рассмотреть вопросы мотивации обучающихся — вчерашних школьников. И предложить ряд педагогических рекомендаций по методике пропаганды ценности знаний.

Не секрет, что посещаемость занятий в вузе резко снижается после первого курса — юных манят возможности начинать зарабатывать свои деньги. На наш взгляд, на первой же, вводной лекции следовало бы довести до слушателей следующие рассуждения.

Молодости свойственен скептицизм в силу известного противостояния юных миру взрослых. Прописную истину «учение — свет, а неучение — тьма» они тоже воспринимают с недоверием в силу нехватки жизненного опыта. Молодые люди могут возразить, что есть хорошие айтишники, которые дошли до всего сами, без учебы в вузах и даже колледжах. В мировой истории известны люди без дипломов о высшем образовании, достигшие высот в разных сферах, включая коммерцию, но это, во-первых, были Личности с выдающимися природными способностями, и, прежде всего, с энергетикой и трудолюбием. Во-вторых, эти личности упорно занимались самообразованием.

Многие студенты считают, что «в интернете есть все». Поэтому, мол, в сети можно найти все рекомендации, например, по маркетинговым технологиям. Здесь преподаватель должен объяснить, что каждая организация по-своему уникальна, находится на определенной стадии жизненного цикла, у нее свое неповторимое окружение (потребители, конкуренты, местный уровень экономики, климат, и пр.), поэтому в сетях нет готовых и быстрых ответов на стратегические и оперативные производственные проблемы. Таким образом, грамотный специалист-менеджер должен пользоваться всем комплексом знаний и навыков, который он приобрел в процессе обучения в колледже или институте, и применять их, быстро доставая не из сети, а из своей памяти. Если руководитель/работодатель на совещании ставит проблему, то он не будет ждать полчаса, пока ответственный исполнитель «проконсультируется» со своим компьютером. Работнику платят за его компетенции, а не за то, что он умеет лишь читать информацию из гаджета.

Обучающимся следует объяснять, что так называемые «скучные» дисциплины придумали не деканат, и не ректорат, а это требования к программам обучения в национальном масштабе. Молодежь должна понимать, что если на

перспективную вакансию претендуют двое, то при всех равных условиях возьмут кадра с дипломом.

В СССР средняя зарплата квалифицированного рабочего была выше, чем рядового инженера. Тем не менее, престиж высшего образования был на высоте. Люди, умудренные опытом, понимали, что статус ценнее денег. Да, физический труд на рабочих специальностях полезен для организма. Но хорошо поиграть мышцами лет до 40. А потом выносливость резко падает вместе с производительностью труда. Кроме того, достаточно много хорошо оплачиваемых рабочих специальностей на вредных производствах, где здоровье также отнюдь не укрепляется.

Диплом о высшем образовании свидетельствует не только о некоторых компетенциях претендента на вакансию [5–8], но и показывает, что он обладает известной способностью достигать поставленных целей, пусть и не всегда праведным путем.

На первых же лекциях первого курса преподавателям можно рекомендовать проведение пропаганды следующего содержания.

Если обучающиеся хотят в будущем хорошо зарабатывать, то это будет связано, скорее, с занятием руководящей должности. Надо объяснять вчерашним школьникам, что, например, для официального занятия вакансии менеджера, к этой квалификации требуется «Высшее профессиональное образование (по специальности менеджмент) или высшее профессиональное образование и дополнительная подготовка в области теории и практики менеджмента, стаж работы по специальности не менее 2 лет» [9].

Если молодой человек надеется, что его и со средним (школьным) образованием по любому родители устроят на теплую должность в госструктурах, то он ошибается: «Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры. Для замещения должностей гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы обязательно наличие профессионального образования [10].

Сегодня со всех сторон слышно слово «самореализация» [11]. При этом в подавляющем большинстве имеется в виду достижение успеха материального. И молодежь рассматривает любую деятельность, в том числе и учебу только с этой точки зрения. При недостатке жизненного опыта и знаний психологии, молодые люди в большинстве не понимают, что деньги — это всего лишь средство для удовлетворения потребностей. Между тем напомним, что люди работают около 2 часов для поддержания своих физиологических потребностей. Львиная доля остального рабочего времени и усилий человека посвящаются удовлетворению социальных, а точнее — статусных потребностей. К последним относятся: стремление одеваться соответственно своему положению в обществе; отдыхать и развлекаться подобно людям своего референтного круга; иметь определенное количество и качество движимости и недвижимости; иметь карьерный рост или его реальные перспективы и пр.

Любое добросовестное и основательное образование, будь оно высшее или профессиональное, позволяет наиболее полно удовлетворять многие фундаментальные потребности человека. В таблице 1 приведен перечень фундаментальных (врожденных) потребностей, удовлетворяемых посредством знаний и компетенций.

Таблица 1

Фундаментальные потребности, удовлетворяемые посредством знаний и компетенций

Наименование фундаментальной потребности	Обоснование утверждения
Потребность в самосохранении.	Любое животное, имеющее больше адекватной информации об окружающем мире, более приспособлено к здоровой и успешной организации безопасной жизни своей и своих близких.
Потребность в продолжении рода.	Более грамотный и образованный человек имеет больше шансов по выбору полового партнера. Последний понимает, что в семье образованных людей, скорее всего, и потомство будет воспитываться более правильно и с лучшей перспективой.
Физиологические потребности в еде, питье, отдыхе, здоровье, в движении, физических нагрузках и пр.	У грамотного человека больше шансов на улучшение качества жизни за счет знаний о здоровом образе жизни, о биологии человека.
Потребность в накоплении материальных ценностей, связанная с инстинктом заботы о будущем.	Например, элементарное знание основ экономики и финансовой безопасности дает возможность как приумножать финансовые средства, так и сохранять их. Труд более компетентных специалистов лучше оплачивается,
Гедонистическая потребность в удовольствиях и наслаждениях	Личность с большим кругозором получает больше удовольствий не только физиологических, но и интеллектуальных от занятий наукой, от искусства и литературы.
Социальные потребности	Подобно другим социальным (стадным) животным, гомо сапиенс имеет развитую потребность в соревновании с соплеменниками с целью занятия более высокого статусного положения в обществе. В свою очередь высокий статус обеспечивает удовлетворение массы других потребностей: в уважении и признании, в самоутверждении, в самосохранении, в накоплении и богатстве в сексе, в красоте, в творчестве и пр.
Потребность в достижении	Ставить цели и достигать их — одна из основных по-

жени	требностей людей. Вооруженная знаниями личность имеет большой выбор как в постановке жизненных целей, так и средств для их достижения. При этом расширяются возможности карьерного роста.
Когнитивные потребности	Важнейшим моментом является тот факт, что гомо сапиенс стал «царем природы» исключительно за счет своей развившейся способности накапливать информацию, анализировать ее, передавать соплеменникам и потомкам, а теперь и оперировать ею в цифровом формате. Не случайно высшие ступени в иерархии с древних времен занимали те, кто имел больше знаний и компетенций: жрецы, знахари, умельцы, искусные воины и охотники, владеющие тайнами своего ремесла и т.п.
Потребности духовного блока (в творчестве, красоте и др.)	Привычка терпеливо и упорно учиться помогает приобретать и развивать свои творческие потенциалы. Развитый интеллект позволяет глубже понимать искусство, литературу, стремиться к творчеству и получать от него и удовлетворение, и общественное признание, и материальные выгоды.

Составлено авторами.

Теперь приведем некоторые соображения по поводу причин падения образовательного уровня в нашей стране.

На наш взгляд есть две коренные причины падения интереса к хорошему образованию — это:

1) деградация семьи, семейных ценностей;

2) ситуация с экономикой на государственном уровне. Отсутствие государственной стратегии развития страны обуславливает и отсутствие целеполагания в сфере образования. Если нет планов по выходу страны из статуса «сырьевого придатка», то и нет необходимого финансирования по подготовке кадров для науки и производства. Скорее всего, даже наши старые вузы будут закрываться вообще по причине естественной убыли стареющего преподавательского состава. Притока свежей «крови» на кафедры практически нет: молодые люди не видят смысла терять десятилетия на стачивание зубов о «гранит науки», чтобы получать 45 тыс. руб. к 40 годам [12];

3) снижение требовательности и ответственности в российской образовательной системе на фоне общего падения государственной дисциплины. В немалой степени это обуславливается «подушным» финансированием бюджетных школ и вузов. Это стимулирует порочную политику удержания обучающихся не зависимо от их успехов в учебе;

4) низкая востребованность новых знаний в российском бизнесе [13,14,15].

Руководители, которые берут на работу специалистов-недоучек, уже с первого и второго курса, скорее всего, были и сами из этой плеяды — учились

плохо, поэтому так и не вынесли никакого ценного теоретического материала, и осваивали свою деятельность «методом тыка». Может быть, им не попадались хорошие преподаватели-практики. Поэтому они не верят в практическую ценность углубленной учебы, и считают, что рядовым сотрудникам («офисному планктону») достаточно знать текущие обязанности на злобу дня: офисную оргтехнику, освоить алгоритм действий, принятый в данной отрасли деятельности. Что делать — это порочный круг, ибо этих полуграмотных менеджеров «второго поколения» нанимали в свою очередь вообще не имевшие понятия о маркетинге хозяева «первого поколения», начавшие делать деньги в период «большого хапка». Эта когорта управленцев, судя по себе, больше ценит такие качества, как коммуникабельность, энергия, пробивная способность, напор и стрессоустойчивость и необремененность высокими моральными принципами. При этом недооценивают интровертов-аналитиков, их креативность и «яйцеголовость».

Отсюда руководители и первого и второго постсоветского поколения не понимают алгоритма стратегического планирования и организации бизнеса, которая в первую очередь — это видение всего Дела как логически стройной системы. Системный подход к любым задачам и проектам дает только более полное и систематизированное знание всего предмета, и в первую очередь - теории данной сферы деятельности [16]. А без стратегии нет истинного профессионализма в организации любого серьезного бизнеса. И нет стратегического мышления.

Далее рассмотрим факторы демотивации обучающихся.

На основании данных [17] построен график (см. рисунок 1).

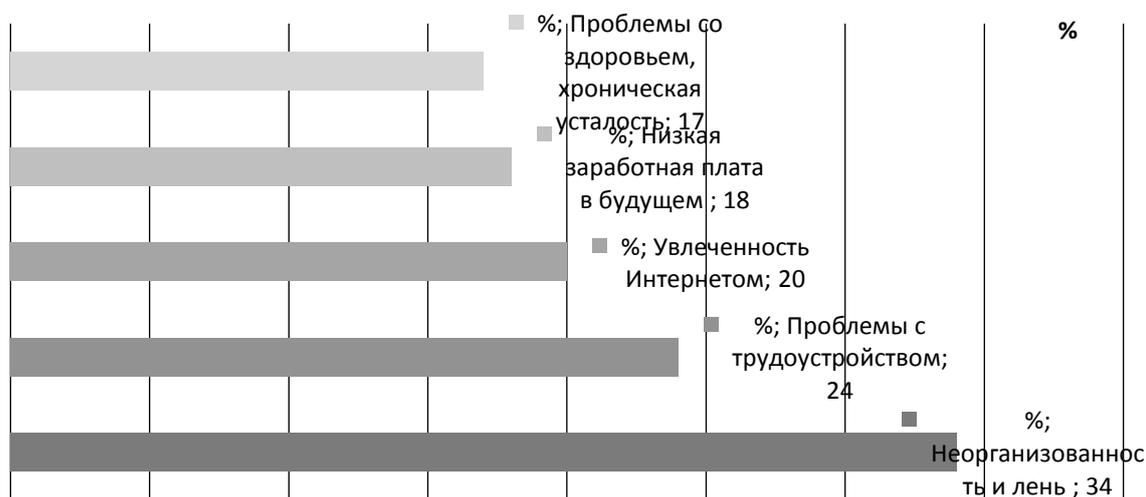

Рисунок 1. Факторы демотивации обучающихся вуза [17]

Обращает на себя внимание самый влиятельный демотивирующий фактор — неорганизованность и лень (34 %). Вероятнее всего, здесь вина, в первую очередь, родителей, не приучающих детей к самодисциплине, трудолюбию и ответственности. С другой стороны, это вина школы, в которой закрывают глаза на то, что домашние задания учеников зачастую делают родители, дедушки и

бабушки. Плюс «списывания» из интернета. А ведь сам факт заучивания материала тренирует память и приучает трудиться для его прочного усвоения.

В указанном исследовании по демотивации, на наш взгляд, не был отражен такой фактор, как социальное положение родителей. Не секрет, что высокий статус родителей является демотиватором в том смысле, что, во-первых, у молодого человека уже все есть для удовлетворения потребностей. Так что его будущие личные усилия уже мало что могут радикально улучшить. Во-вторых, такие «мажоры» уверены в том, что родительские связи обеспечат их карьеру в любом случае.

С другой стороны, демотиватором может быть и слишком низкое социальное положение родителей: учишься-не учишься, а в «социальном лифте» все теплые места уже заняты.

Еще одним негативным фактором определенно является отсутствие внимания со стороны семьи к жизни ребенка вообще, и к его успехам/проблемам в учебе в частности. «Он ничего не хочет рассказывать» — это отговорка нерадивых родителей. Что мешает в таком случае самим позвонить или прийти в деканат и поговорить об успехах своего дитя?

Наш многолетний анализ журналов посещений занятий показывает, что более-менее постоянно посещают ВСЕ занятия одни и те же обучающиеся. Значит, качество преподавания и «интересность» предметов практически не влияет на отношение к учебе этого контингента. У таких «звездочек» могут быть следующие мотивы: 1) врожденная мотивация когнитивного характера (тяга к знаниям и новой информации); 2) выраженный мотив к достижениям (целеустремленность), связанный с самоутверждением; 3) развитый мотив к лидерству, общественному одобрению. Последнее может быть связано еще и с тем, что хорошо успевающие имеют врожденные способности к обучению, легко усваивают и запоминают материал. И в результате получают высокие оценки и похвалу преподавателей. Таким образом, сам процесс учебы становится для них позитивным стимулом для удовлетворения социальных потребностей.

Думается, качество компетенций в большей степени зависит не от системы образования в той или иной стране, а от наличия/отсутствия *врожденной мотивации обучающихся на достижения*. И при самообразовании высокомотивированные люди с соответствующими природными задатками достигают больших высот. А если сегодня молодые люди в мире больше настроены на развлечения и на сиюминутное удовлетворение своего тщеславия, то в ущерб усиленным занятиям науками, они будут тыкать в мобильники на занятиях, или подрабатывать, чтобы иметь больше карманных денег на модные вещи или престижный туризм.

Первый стимул для молодого человека — это мнение родителей. Сегодня наблюдается трагическая потеря родительского авторитета при катастрофическом росте неполных семей, а конкретнее — исчезновение мужской, мускулиной составляющей семейного педагогика. Что ни говори, а материнское воспитание гораздо более мягкое, «потакающее», или на языке менеджмента, — бо-

лее «попустительское». Жалея «бедную безотцовщину», мать стремится, возможно, того не осознавая, лишний раз побаловать ребенка.

Выводы.

1. Показано, что в условиях обострения геополитической обстановки проблемы российского образования принимают характер экзистенциального порядка, то есть становится вопросами жизни и смерти.

2. Для стимулирования более сознательного отношения к учебному процессу сформулированы доводы, которые следует приводить обучающимся на первой же лекции или организационном собрании первокурсников.

3. Приведен перечень фундаментальных (врожденных) потребностей человека, удовлетворяемых посредством знаний и компетенций.

4. Дополнены факторы демотивации обучающихся в семье, в школе и при дальнейшем обучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова Ю. А., Павлова И. В., Погодина Т. В. и др. Повышение конкурентоспособности отечественной промышленности в условиях инновационного подъема: Коллективная монография. — М., 2018.

2. Решетов К. Ю. Конкурентоспособность малых и средних инновационных предпринимательских структур в России и зарубежный опыт стимулирования инновационного предпринимательства // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 206–209.

3. Мысаченко В. И., Игнатов Н. Г., Решетов К. Ю. Совершенствование развития инновационных фармацевтических предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 315–319.

4. Решетов К. Ю. Сущность конкурентоспособности инновационных предпринимательских структур // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 64–69.

5. Веселовский М. Я., Федотов А. В., Вилисов В. Я. и др. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности: Коллективная монография / Под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. — М., 2017.

6. Мысаченко В. И., Тимофеев М. И., Жеребцов В. И. и др. О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 491–494.

7. Решетов К. Ю. Стратегические альтернативы повышения конкурентоспособности отечественных малых инновационных предприятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 4. С. 144–147.

8. Кириков О. И., Емельянов С. Г., Копылов В. И., и др. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение / Под ред. О. И. Кирикова. — Воронеж, 2004.

9. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37 (ред. от 27.03.2018) (Раздел I. Общеотраслевые квалификационные харак-

теристики должностей работников, занятых на предприятиях, в учреждениях и организациях. >1. Должности руководителей. >Менеджер. <https://sudact.ru/law/kvalifikatsionnyi-spravochnik-dolzhnostei-rukovoditelei-spetsialistov-i-drugikh/razdel-i/1/menedzher/>.

10. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (Статья 12. Квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/1813564cbe241552c9d71b038fc20dc395a186fb/.

11. Гнездова Ю. В., Хриптулов И. В., Лаврушин В. М. и др. Самозанятость и креативность в социально-экономическом развитии России: Коллективная монография. — М., 2019.

12. Какая зарплата у преподавателя ВУЗа. <https://prozarplaty.ru/v-kommercheskih-organizaciyah/kakaya-zarplata-u-prepodavatelya-vuza.html>.

13. Игнатов Н. Г., Шулепов А. С. и др. Стимулирование инновационного развития фармацевтической отрасли. В сборнике: Экономика, финансы и менеджмент. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 29–37.

14. Тимофеев М. И., Жеребцов В. И. и др. Критика взглядов М. Портера на ключевые положения конкурентной стратегии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–2 (81). С. 444–448.

15. Komarov V. Yu., Reshetov K. Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. P. 257–265.

16. Reshetov K. Yu, Mikhailova A. S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. P. 169–175.

17. Демотивирующие факторы учебной деятельности студентов вуза. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29912/1/apsmkoy_2014_03_67.pdf#:~:text=Факторы%2C%20демотивирующие%20студентов%20в%20учебной,психологическими%20познавательными%20способностями%20и%20особенностями.

Тимофеев Михаил Иванович — кандидат технических наук, доцент, доцент АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499)3747509. Эл. адрес: teemofeev@mail.ru.

М. А. Фомина

Проблемы цифровизации права и влияние цифровой трансформации на ценность юридического образования

Аннотация: В статье анализируются проблемы деятельности цифровизации, а также рассматривается влияние цифровой трансформации на ценность юридического образования.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые права; информационный суверенитет; интеграция; цифровые технологии; юридическая практика.

Мы живём во временном периоде цифровизации, то есть в условиях информационного развития общества. Целью которого является повышение уровня жизни и развитие отраслей наук на основе ускоренного внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Деятельность цифровизации направлена на обеспечение и улучшение условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Цифровизация не может существовать без правового регулирования. Достижения цифровизации должны служить праву и ценностям, которые право призвано охранять. Новые цифровые решения на сегодняшний день часто применяются в различных видах юридической деятельности: в судебной, правоохранительной, правоприменительной, а также в правозащитной. Например, в сфере судопроизводства активно функционирует ряд электронных сервисов: онлайн-взаимодействие при подаче процессуальных документов в суд, доступ к электронной картотеке судебных дел, получение судебных актов в электронном виде.

Такое совершенствование способствует развитию права, которое включает в себя:

- право цифровых споров;
- право доступа к данным и защиты при доступе;
- право цифровых операций;
- право цифровых денег;
- программное право;

Главные достоинства явления — простота и точность получения услуг и товаров, автоматизация рабочих процессов, сведение к минимуму влияния человеческого фактора. Цифровизация помогает избавиться от обилия бумажной документации, благодаря хранению данных в электронном формате.

Но несмотря на все достоинства цифровизации, это явление имеет также ряд недостатков, при которых цифровое будущее может оказаться ни таким, каким все представляют. В связи с этим возникают проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Существует такой риск как непринятия «цифровизации морали». Это касается того, какую ответственность будет нести в случае принятия решения о жизни или смерти алгоритмом, если эта ответственность распространена по широкому спектру лиц и организаций (Колюшин, 2019). Возможно, что так и не найдётся единое морально приемлемое для всех решение. Например, беспилотный автомобиль сбил человека, сразу возникает вопрос — кто понесёт ответственность и в каком размере. Может организация, под чьим названием был этот автомобиль, может тот, кто произвёл автомобиль и допустил ошибку в программировании, а может и сам человек, которого сбил автомобиль.

Возможен риск утечки информации. Наличие человеческого фактора и быстрое развитие технологий определяют ненулевую вероятность любой утеч-

ки. Кто-то может беспрепятственно узнать точную информацию о доходах, расходах и активах любого другого гражданина. Конечно, такую информацию можно защитить, но развитие информационных систем также может помочь справиться с защитой секретной информации.

Ещё может возникнуть проблема, связанная с вирусом. Даже если есть антивирусная программа, она в принципе не сможет побороть вирус. В этом случае, возможна потеря данных, содержащихся в цифровом устройстве.

Поэтому важен информационный суверенитет. Это право государства самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными потоками, обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего влияния. Информационный суверенитет нужен государству, намеренному проводить собственную, независимую от международного сообщества информационную политику, для того, чтобы обозначить границы возможностей и установить контроль за соблюдением добросовестного пользования, без нарушения законодательства.

Для того, чтобы цифровизация могла проявлять себя в полной мере и была практична, необходимо её регулировать нормами цифрового права (Михеева, 2019). Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Цифровые права, согласно п. 2 статьи 1 Федерального закона 34-ФЗ, внесшему изменения в статью 128 ГК РФ, являются разновидностью имущественных прав. Само понятие и его основной правовой статус раскрыты в новой статье 141.1 ГК РФ.

Для реализации правового регулирования цифровизации необходимо освоение системы правовых знаний, взглядов, убеждений, чему способствует юридическое образование. Юридическое образование базируется на органической интеграции с юридической наукой, использует новейшие теоретические разработки в учебном процессе. Юридическая практика заинтересована в высококвалифицированных кадрах, поставляемых образованием. А без развития юридической науки, подкреплённой практической проверкой, настоящих специалистов подготовить нельзя.

Специалисты в юриспруденции очень нужны в различных отраслях жизни, в том числе в становлении цифровизации, чтобы устранить проблемы, возникающие в этой области. Кроме того, знание прав в современном мире пригодится и в обычной жизни.

Юридическое образование даст квалифицированных специалистов для развития юриспруденции. В будущем все полученные знания будут применены на практике. Это способствует устранению пробелов, связанных с цифровизацией. И тогда на практике в полной мере будут применяться новые технологии, а право будет регулировать общественные отношения в процессе цифровизации. За последние два года в связи с пандемией в систему высшего образования, в том числе юридического, стали активно внедряться информационные технологии дистанционного обучения. Новые возможности, которые вместе

ними появились несомненные, но есть и ряд проблем. Например, «из очевидных проблем следует назвать следующие: отсутствие возможности посещать университет; отсутствие возможности личного контакта студента с преподавателем; отсутствие полноценной практической и семинарской работы; технические сбои; неготовность преподавателей переходить в дистанционный формат; изменение образовательного контента; проблема материальной обеспеченности вузов техническими средствами для проведения занятий в дистанционном формате; возможности большей степени вмешательства в деятельность преподавателей со стороны администрации вузов (Максимова, 2020: 336).

Научные деятели Е. Е. Тонков и Л. А. Пожарова считают, что цифровизация может способствовать выстраиванию партнёрских отношений государства и личности, которые пока не получили заметного развития и распространения, стать определённым противовесом нарастающего расширения в обществе государственного пространства институциональным методом, когда постоянно учреждаются дополнительные государственные институты, обрастающие многочисленными вспомогательными органами (Тонков, Пожарова, 2019). Я считаю, что государство должно влиять на общественную жизнь и регулировать её деятельность, а особенно это касается новых изменений, в том числе и цифровизации. Если область влияния государства будет ограничена, этот процесс может привести к неблагоприятным последствиям из-за возникающих проблем.

Таким образом, мы приходим к выводу, что наука не стоит на месте. Цифровизация стремится улучшить человеческую деятельность, а для полной реализации поставленной цели нужно современное правовое регулирование и реализация государственной политики в области образования и науки (Анохина, Косов, Халин, Чернова, 2016). Юридическое образование предоставляет специалистов в этой области. Специалисты в области юриспруденции, а также развитие этой науки позволят значительно снизить риски в области цифровой трансформации. Всё это обезопасит использование новых технологий в разных областях общественной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохина Е. М., Косов Ю.В., Халин В. Г., Чернова Г.В. (2016) Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация // Управленческое консультирование. № 10. С. 8–26.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 34-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

Колюшин Е. И. (2019) Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 9. С. 103–113.

Максимова О. Д. (2020) Проблемы эффективности информационных технологий дистанционного обучения в преподавании юридических дисциплин в вузе // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: Сборник статей в 2-х частях, Москва, 18–

19 ноября 2020 года. Москва: изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. С. 335–338.

Михеева Т. Н. (2019) К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 9. С. 114–122.

Тонков Е. Е., Пожарова Л. А. (2019) Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы. // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* Т. 44, № 3, С. 490–497.

Фомина Мария Алексеевна — студентка второго курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета. Тел.: 8(966)0989124, Эл. адрес: machafomina2@gmail.com.

Р. М. Хамирзов, А. В. Макаров

Эффективность функционирования туристско-рекреационного комплекса республики Адыгея в контексте цифровой трансформации

Аннотация: В статье анализируются вопросы планирования и учета возможных рисков бизнес-деятельности организаций в современных условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: туризм; экология, менеджмент; инвестиции; методы управления; предприятие.

В условиях углубления цифровой экономики все большее значение приобретают методы повышения эффективности различных отраслей экономики. При этом особое место уделяется экологическому туризму, как приоритетному направлению в развитии республики Адыгеи.

Одним из перспективных и приоритетных направлений в развитии Адыгеи на сегодняшний день является туризм. Развитие туризма имеет мультипликативный эффект для экономики республики, поскольку повысит привлекательность Адыгеи в области предпринимательства и делового сотрудничества, создаст стимулы для притока капитала в экономику. Развитие туристско-рекреационного комплекса будет способствовать развитию транспорта, сферы услуг, агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности.

Президент и Кабинет Министров Республики Адыгея уделяют много внимания вопросам становления и дальнейшего развития туристической отрасли. В республике принят и действует закон Республики Адыгея «О туризме», который является основным документом в этой сфере и обеспечивает регулирование отношений в области организации и развития туризма в Адыгее. Кабинет Министров Республики Адыгея принял постановление «О нормировании рекреационных нагрузок на особо¹ охраняемые и уникальные природные тер-

¹ Иванов, Е. Факторы социально-экономического развития МО // Муниципальная экономика — 2018.

ритории Республики Адыгея» для дальнейшего использования их в целях туризма.

Развитие туризма в Республике Адыгея является одним из основных направлений дальнейшего социально-экономического развития. Имеющиеся предпосылки для дальнейшего развития определяют туризму роль бюджеттообразующей отрасли.

В принятой Правительством России федеральной программы социально-экономического развития Юга России представлены наиболее существенные проекты и предложения для дальнейшего развития туризма в Республике Адыгея. Их реализация даст импульс к повышению качества туристско-экскурсионных услуг, строительству новых объектов туризма, развитию сопутствующей инфраструктуры.

Адыгея обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом. В республике есть все для активного отдыха и экологического туризма. В настоящее время в реестр основных туристских ресурсов Республики Адыгея внесено 270 природных и социально-культурных объектов, о которых имеется краткая информация, отражающая название объекта, месторасположение, статус, степень использования. Помимо этого, территориальными органами Управления Федеральной налоговой службы ведется учет предприятий и предпринимателей, оказывающих услуги в рассматриваемой сфере.

Более трети площади Адыгеи занимают особо охраняемые природные территории различного статуса и категорий. Финансирование развития туризма Республики Адыгея осуществляется в рамках Республиканской целевой программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея» на 2020-2025 годы.

Средства осваиваются по таким направлениям, как стимулирование развития социально значимых видов туризма, организация и проведение массовых спортивно-туристских мероприятий, рациональное использование рекреационного потенциала, кадровое, научное и рекламно-информационное обеспечение туризма и курортов на внутреннем и внешнем рынках, и другим.

Обеспечение государственной поддержки туристско-рекреационного комплекса, создание условий для его конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на мировом рынках призвана решить Федеральная целевая программа «Юг России (2015–2020 годы)». С учетом имеющихся природно-климатических условий и сложившейся специализации рекреационного комплекса республики основными направлениями являются спортивный и оздоровительный туризм.

В соответствии с новой редакцией Программы от 26 июля 2018 года инвестиции на реализацию проекта «Развитие горнолыжных комплексов на плато Лаго-Наки» в Республике Адыгея составят 7355,9 млн руб., из которых 1588 млн руб. — средства федерального бюджета, 527,3 млн руб. — средства бюджета Республики Адыгея, 5240,6 млн руб. — средства из внебюджетных источников.

Благодаря реализации указанной федеральной программы завершено строительство автодороги «Гузерибль — плато Лагонаки». Общая стоимость ее строительства составила около 450 млн руб., из которых почти 90 млн руб. были выделены из республиканского бюджета. Эта автодорога, ведущая к лыжным склонам турбаз «Партизанская поляна» и «Оштен», соответствует 4-ой категории с асфальтобетонным покрытием. Ее пропускная способность — тысяча автомобилей в сутки.

Ниже приводятся основные финансово-экономические показатели туристских и сан-курортных предприятий Республики Адыгея за 2019 год.

По информации Комитета Республики Адыгея по туризму и курортам, в 2019 году туристские объекты республики посетили 213 тысяч отдыхающих, в том числе: 106435 туристов, экскурсантов — 106424 (в 2019¹ году количество туристов и экскурсантов, посетивших Республику Адыгея, составило 206 тысяч челове²к, в 2019 году — 238 тысяч человек. Объем оказанных в 2020 году туристских и санаторно-курортных услуг за последние три года увеличился в 1,5 раза и составил 265,0 млн руб. Налоговые поступления от перечисленных выше услуг возросли за три года в 1,7 раза и составили 24,7 млн руб.

Количество мест размещения отдыхающих за данный период увеличилось на 736 единиц, что вызвано появлением новых гостиничных объектов, а также реконструкцией и расширением номерного фонда уже функционирующих гостиниц и турбаз. В 2019 году объем внебюджетных инвестиций в туристский комплекс Республики Адыгея составил более 80 млн руб., построено более 20 объектов малого туристского бизнеса: мини-гостиниц, гостевых домов, кемпингов, банных комплексов, придорожных кафе, ресторанов и других. Активное строительство данных объектов напрямую связано с развитием инфраструктуры в горной части Адыгеи — строительством дорог, линий электропередач, газопровода; постоянным ростом туристского потока, активным продвижением туристских услуг на внешнем рынке.

Общий объем бюджетных вложений в объекты инженерной инфраструктуры санаторно-туристского комплекса за 2019–2020 годы составил 1060 млн руб.; объем частных инвестиций в санаторно-туристские объекты Республики Адыгея за указанный период равен 680 млн руб.

Деятельность администраций муниципальных образований Республики Адыгея по созданию схем развития туризма и инвестиционной привлекательности своих территорий, разработке и внедрению механизмов, позволяющих поддерживать благоприятную экологическую и санитарно-эпидемиологическую обстановку в местах отдыха туристов

Туризм развит в республике неравномерно, наибольшим потенциалом обладает муниципальное образование «Майкопский район», на территории которого расположены основные рекреационные ресурсы. Его администрацией разработана схема территориального планирования, предусматривающая развитие

¹ Бузаров А. Ш. Варшанина Т. П. Кабаян Н. В. и др. География Республики Адыгея. — Майкоп: Адыг. респ. изд-во 2018.

Иванов, Е. Факторы социально-экономического развития МО // Муниципальная экономика — 2018.

туристской сферы. В Майкопском районе функционирует более 200 туристских и экскурсионных маршрутов к природным и историческим местам. Данные объекты составляют базовый туристский ресурс для развития туристско-экскурсионного дела.

Всего в Майкопском районе — более 5000 природных, исторических, археологических и геологических объектов, вызывающих интерес у туристов. Такой плотностью объектов не располагает ни один горный район Краснодарского края. Данные объекты являются очень важным ресурсом для развития туризма. В настоящее время наблюдается устойчивая положительная динамика развития малого гостиничного бизнеса. Активно строятся сельские туристские гостиницы в поселках Гузерипль, Новопрехладный, Хамышки, Каменноостский, Победа, станице Даховская. На хребте Азиш-Тау начал функционировать туристский комплекс «Горное настроение» с вновь отстроенным рестораном.

По данным администрации муниципального образования «Майкопский район», в 2019 году введена в строй первая очередь туристского комплекса «Даховская слобода», а в 2020 году построено здание новой гостиницы, которое активно благоустраивается. Введена в эксплуатацию новая гостиница «Горное вдохновение» в п. Победа и малая гостиница в п. Новопрехладном, благоустроен и оборудован для обслуживания туристов новый экскурсионный объект «Водопады реки Сахрай».

Открываются новые точки обслуживания туристов: услуги конного проката, квадроциклов; каньонинг, трекинг, рафтинг и джипинг. Для развития средств малой авиации в Майкопском районе имеются все возможности, однако официально коммерческие услуги — полеты на мотодельтаплане — оказывает лишь один предприниматель. Сдерживающим фактором является сложность оформления документации на полеты и высокая стоимость оборудования.

В районе развиваются коммерческие туристские маршруты, выросло количество конных маршрутов, растет популярность снегоходного туризма, достаточно велико количество водных маршрутов, восстанавливаются пешеходные маршруты. К числу недостатков следует отнести отсутствие в отдельных случаях паспортов маршрутов, что, в свою очередь, приводит к сложности учета их количества и качества предоставляемых услуг. Эти недостатки успешно решаются методами цифровой трансформации и доведением результатов до широкого круга пользователей.

Основные проблемы туризма Республики Адыгея и пути их решения

№	Функции управления	Проблема	Причина возникновения	Решение	Ожидаемый результат
1	Строительство новых отелей и гостиниц	Недостаточное количество гостиниц и отелей и гостиниц, низкий уровень комфорта не отвечающий современным требованиям.	Нежелание потребителей туристических услуг пользоваться ими из-за низкого уровня комфорта	Разработать нормативы деятельности и оснащения для малой гостиничной сети Республики Адыгея. Подготовить типовые виды туристских программ отдыха, обеспечить строительство малых гостиниц в горных районах Адыгеи	Увеличение притока туристов, а также притока потребителей услуг и соответственно рост экономики Республики
2	Осуществление дорожной инфраструктуры	Отсутствие дорожного движения в регионе	Нецелевое использование денежных средств, выделенные для создания дорог, в трудно доступные места региона.	Перераспределение кадров, отнесение развития туризма к ведению Министерства Туризма Республики Адыгея	Доступные дороги повысят экономику региона, а также увеличат приток населения и инвестиций, необходимых для развития региона
3	Создание и реализация новых рекреационных зон	Малое количество рекреационных зон	Отсутствие дорожного сообщения до некоторых территорий, а также охрана более 40% территории региона замедляет процесс реали-	Разработать экономическое обоснование и осуществление целевых комплексных программ развития рекреационных зон Республики Адыгея области курортов и туризма в целях сохранения и	Создание новых территорий привлечет новых туристов и потребителей услуг, что повлечет экономическое развитие региона в целом

			зации и создания рекреационных зон и зон отдыха.	устойчивого развития единого туристского пространства	
4	Контроль за реализацией программ создания рекреационных зон.	Отсутствует контроль	Малый контроль со стороны органов власти в сфере реализации рекреационных зон	Усилить контроль со стороны органов государственной власти в области реализации рекреационных зон	
5	Подбор квалифицированных кадров	Для оказания некоторых услуг, нанимаются неквалифицированные работники.	Отсутствие со стороны органов власти в обеспечении квалифицированными кадрами.	Отнесение развития туризма к ведению Министерства Туризма Республики Адыгея	Координация деятельности и контроль со стороны органов гос. власти региона позволит наладить кадровые проблемы.
6	Создание информационной системы	Нет единой информационной базы	Нет единой информационной системы курортной и туристской отрасли республики с помощью которой потребители услуг смогут узнать о рекреационном потенциале	Создать единую информационную систему курортной и туристской отрасли республики в системе «интернет», с полной компьютерной базой данных о выпускаемом туристском и санаторном продукте, потенциале, инвестиционных проектах и обороте земель, имеющих рекреационную ценность	Создание системы поможет формированию курортного имиджа Республики Адыгея в средствах массовой информации — как наиболее благоприятного туристского региона

7	Финансирование	Недостаточное финансирование туристической отрасли	Дефицит государственных средств привел к значительному сокращению, а порой и прекращению инвестиций в сферу реализации рекреационных зон	Увеличение размера бюджетных расходов на сферу природопользования, несмотря на возможное усиление экономических и финансовых нагрузок и рисков, повлечет за собой социальную и технологическую эффективность	Повышение размера выделяемых средств позволит наполнять сферу современным оборудованием, что повысит качество оказываемых услуг в части природопользования, и привлечет иностранные инвестиции.
---	----------------	--	--	--	---

Стабильно развиваются основные экскурсионные объекты Майкопского района. Туристские предприятия, обслуживающие «Водопады Руфабго», «Хаджохскую теснину», «Беловодье», «Хаджохский дольмен», «Сахрайские водопады» активно совершенствуют свою материальную базу, расширяют перечень предоставляемых услуг. К природным объектам показа добавляются палеонтологические и краеведческие музеи, живые уголки, внедряются новые маршруты показа. Открыт выставочный павильон в Природный парк «Большой Тхач» создан более 10 лет назад, однако только в этом году принят Устав Государственного учреждения «Природный парк «Большой Тхач» и открыто его финансирование. Для дальнейшего развития природного парка «Большой Тхач» необходимо провести его научное зонирование, создать соответствующую инфраструктуру. Решение этих вопросов зависит от объема финансирования. В настоящее время туристская отрасль Майкопского района испытывает недостаток в квалифицированных инструкторских кадрах по всем видам активного туризма: пешеходного, горного, водного, конного, велосипедного, спелеотуризма. В Каменноостском филиале Ханского СПУ специализированных кадров для туристской отрасли и санитарно-курортных предприятий не готовят.

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма (2011–2020 годы)» является основным инструментом повышения инвестиционной привлекательности российской туристской отрасли, развития отраслевой инфраструктурной базы, повышения качества и продвижения отечественного турпродукта.

Мероприятия программы включают создание 45 туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в 35 субъектах Российской Федерации, в том числе 38 туристско-рекреационных и 7 автотуристских кластеров. По итогам 2011–2016 годов в рамках Программы осуществлялось строительство инвестиционных проектов на общую сумму более 87,2 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 17,9 млрд руб., бюджетов субъектов Российской Федерации — 5,2 млрд руб. и внебюджетных источников — 64,1 млрд, руб.

В рамках ФЦП создана общенациональная система подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма (только за 2018 год обучено более 10 тыс. человек), сформирована система комплексного продвижения национального турпродукта в России и за рубежом. ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма (2011–2020 годы)» показала свою эффективность и была положительно отмечена Правительством Российской Федерации. В составленном Минэкономразвития России рейтинге 38 ведомственных ФЦП она заняла одну из верхних строчек, получив оценку «выше среднего». В настоящее время Федеральное агентство по туризму по поручению председателя

В заключение необходимо сказать, что развитие цифровых методов по оформлению документации, формированию экологических паспортов на различные услуги и другие мероприятия, позволит существенно повысить эффективность функционирования и привлекательность туристско-рекреационного комплекса в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Моржова И. В. «Туризм республики Адыгея» М. 2019.

Бузаров А. Ш. Варшанина Т. П. Кабаян Н. В. и др. География Республики Адыгея. — Майкоп: Адыг. респ. изд-во 2018.

Иванов, Е. Факторы социально-экономического развития МО // Муниципальная экономика — 2018

Официальный сайт Республики Адыгея
<http://www.adygheya.ru/tourism/news/index.shtml>.

Официальный сайт администрации Майкопского муниципального района
<http://www.mr01.ru/page.php?id=4054>.

Хамирзов Рустам Муаедович — магистрант ГМУ.

Тел.: 8(977)899–15–66. Эл. адрес: xXx xXx <xxx.cherkes.xxx@mail.ru>

Макаров Анатолий Васильев — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, Тел.: +7 (926) 5249045. Эл. адрес: Makarov_AV1@rambler.ru.

В. П. Харьков

Статистическое моделирование денежных и товарных потоков

Аннотация. В работе предложен метод статистического моделирования денежных и товарных потоков. Оцениваются характеристики денежных и товарных потоков торговой фирмы.

Ключевые слова: денежный поток, товарный поток, случайный процесс, закон и параметры распределения, поток событий, метод Монте-Карло.

Перед описанием алгоритма моделирования приведем некоторые сведения из теории случайных процессов.

Поток событий — это последовательность однородных событий, наступающих одно за другим в случайные промежутки времени.

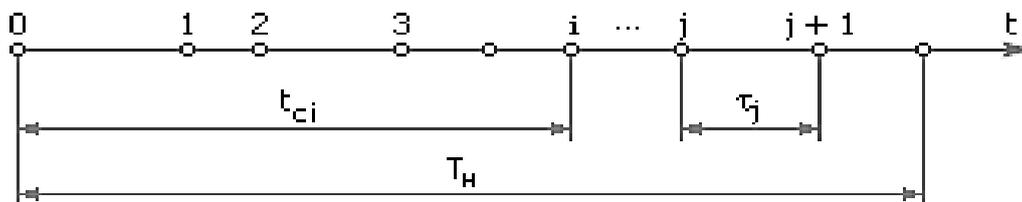

Рис. 1. Поток случайных событий

Для описания метода статистического моделирования потоков рассмотрим пример продажи товара одного наименования. Цена продажи фиксирована. Ко-

личество закупаемого товара (например, штучного товара, бензина, молока) каждым покупателем случайно с заданным законом распределения. Этот метод можно распространить и на случай продажи нескольких позиций товаров.

Обслуживания покупателей представим в виде случайного процесса (Рис.2). Исходными данными для модели являются:

- цена продажи товара;
- параметры потока покупателей — значение и дисперсия интервала времени между покупателями (для нормального закона распределения);
- параметры равномерного закона распределения: количества закупаемого товара (целые числа от 1 до P_{max}).
- цена C_{zak} и количество P_z закупаемого товара у поставщика в одной закупке.

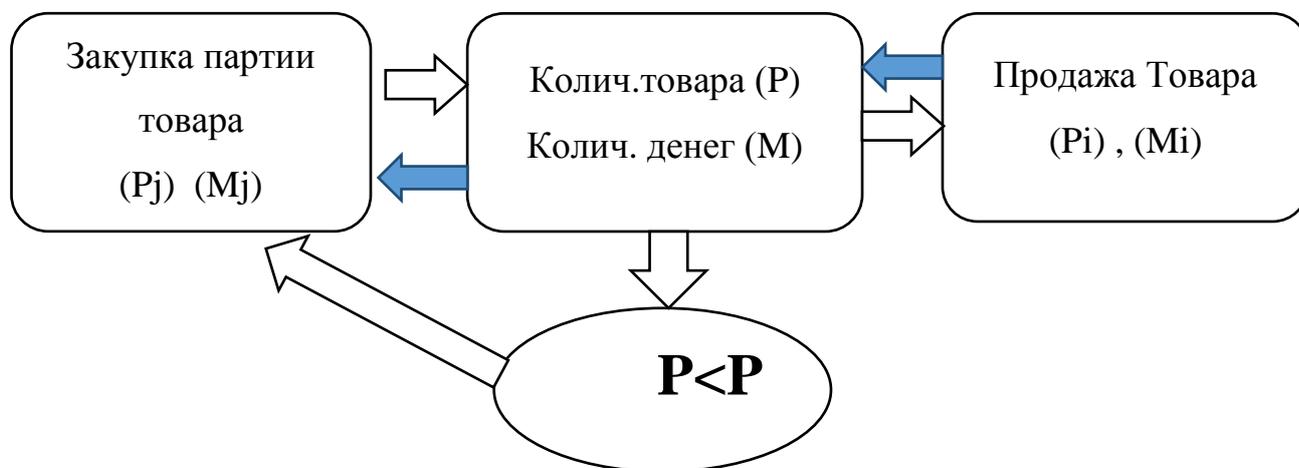

Рис. 2. Модель денежного и товарного потоков

На рис. 2 обозначено:

P_j — количество закупаемого у поставщика продукта в j партии,

M_j — сумма уплаченная поставщику за партию товара,

P — количество продукта на складе (в данный момент потока),

M — количество денег у продавца,

P_i — количество продукта продаваемого i покупателю,

M_i — выручка за продукт от покупателя;

P_{min} — минимально допустимый остаток товара на складе.

(i — номер покупателя, j — номер партии товара поставщика)

Кроме того, к **исходным данным** для решения задачи относятся:

P_{max} — максимальное закупаемое количество товара одним покупателем;

C_{zak} — цена закупки товара у поставщика;

P_z — количество закупаемого товара у поставщика;

C_{prod} — цена продажи товара покупателю;

P_0 — начальное количество товара у фирмы;

M_0 — начальное количество денег у фирмы;

τ_z — длительность процесса закупки партии товара у поставщика;
 τ_s и $\nu\tau$ — среднее значение и коэффициент вариации нормального закона распределения промежутка времени между приходом покупателей.

Рассмотрим следующий пример процесса торговли. Покупатели приходят в случайные моменты времени. Очередной i покупатель приобретает P_i единиц товара по цене C_{prod} . Если остаток товара на складе становится меньше заданной величины P_0 , то закупается новая партия P_j товара по цене закупки C_{zak} . Необходимо смоделировать этот процесс в течение заданного времени работы магазина $T_k = TK$ часов.

Формулы для расчета денег и количества товара в потоке:

$$M_j = C_{zak} * P_j; M_i = C_{prod} * P_i; M = \sum M_i - \sum M_j; P = \sum P_j - \sum P_i.$$

Используем следующий алгоритм для модели товарного и денежного потоков процесса торговли.

1. С помощью датчика случайных чисел (ДСЧ) распределенных по нормальному закону (с параметрами среднее — τ_s и с.к.о. — $S\tau$) получим реализацию интервала времени между приходом двух посетителей τ_i , Определяем текущее время покупки T_i :

$$\tau_i = \tau_s + S\tau * U_i (0,1), \text{ где: } S\tau = \nu\tau * \tau_s, \nu\tau — \text{коэффициент вариации,}$$

$$T_i = T_i + \tau_i, T_0 = 0.$$

2. С помощью датчика случайных целых чисел (ДСЧ) равномерно распределенных на интервале от **1** до **Pmax** получим реализацию количества закупаемого товара данным покупателем — P_i . Наш пример для штучного товара (P_i – целое число). Количество товара может быть и не целым.

3. Рассчитываем сумму выручки от продажи покупателю $M_i = C_{prod} * P_i$.

4. Определяем текущие остатки товара и денег у фирмы:

- $P = P - P_i; M = M + M_i;$

5. Если $P < P_0$, то переходим к закупке товара у поставщика:

- $P_j = P_z; P = P + P_j; M_j = P_j * C_{zak}; M = M - M_j; T_i = T_i + \tau_z$

6. Если $T_i < TK$ переходим к пункту 1.

7. Конец реализации процесса.

8. Строи графики товарного и денежного потока во времени.

Для моделирования процесса торговли составлена программа на языке Python

3. В качестве примера расчета по предложенному алгоритму были приняты следующие исходные данные:

$$D = [200, 40, 10, 45, 50, 360, 10, 3, 60]$$

$$P_z, C_z, P_{max}, C_{pr}, P_{min}, T_k, T_a, S, T_z$$

$$M = 10000; P = D[0]; P_z = D[0]$$

Результаты моделирования показаны на рис.3,4,5,6, где:

i — номер события продажа или закупка товара;

T — время в мин. от начала продаж;

p — количество продаваемого товара;

m — сумма выручки в I продаже;

T_a — интервал между событиями;

PP — количество товара на фирме;

MM — сумма выручки на фирме.

	i,	T,	p,	m,	Ta,	PP,	MM
[0	0	0	0	0	200	10000]
[1	12	7	315	12	193	10315]
[2	24	7	315	12	186	10630]
[3	34	4	180	9	182	10810]
[4	43	10	450	9	172	11260]
[5	51	1	45	7	171	11305]
[6	61	2	90	9	169	11395]
[7	64	10	450	2	159	11845]
[8	74	4	180	10	155	12025]
[9	86	10	450	12	145	12475]
[10	101	5	225	14	140	12700]
[11	111	8	360	10	132	13060]
[12	123	8	360	11	124	13420]
[13	134	3	135	10	121	13555]
[14	140	6	270	6	115	13825]
[15	154	8	360	13	107	14185]
[16	165	2	90	10	105	14275]
[17	180	8	360	14	97	14635]
[18	191	4	180	11	93	14815]
[19	203	7	315	12	86	15130]
[20	212	9	405	8	77	15535]
[21	223	6	270	11	71	15805]
[22	238	4	180	14	67	15985]
[23	248	4	180	10	63	16165]
[24	255	8	360	7	55	16525]
[25	326	9	405	10	246	8930]
[26	333	3	135	6	243	9065]
[27	343	7	315	10	236	9380]
[28	356	3	135	12	233	9515]
[29	365	10	450	8	223	9965]
[30	0	0	0	0	0	0]

Рис.3. Результаты моделирования товарных и денежных потоков

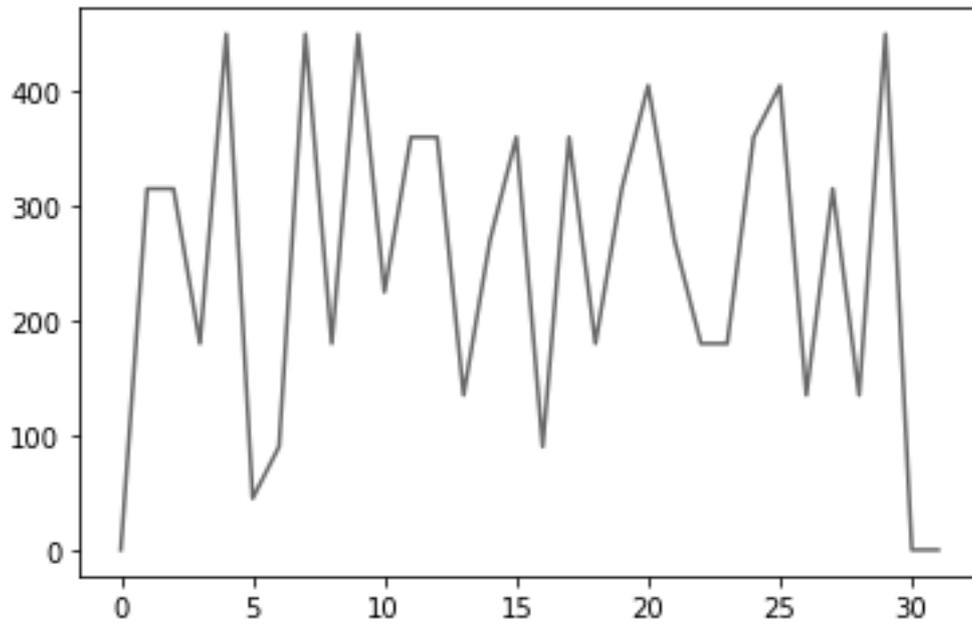

Рис. 4. График выручки от продажи покупателя

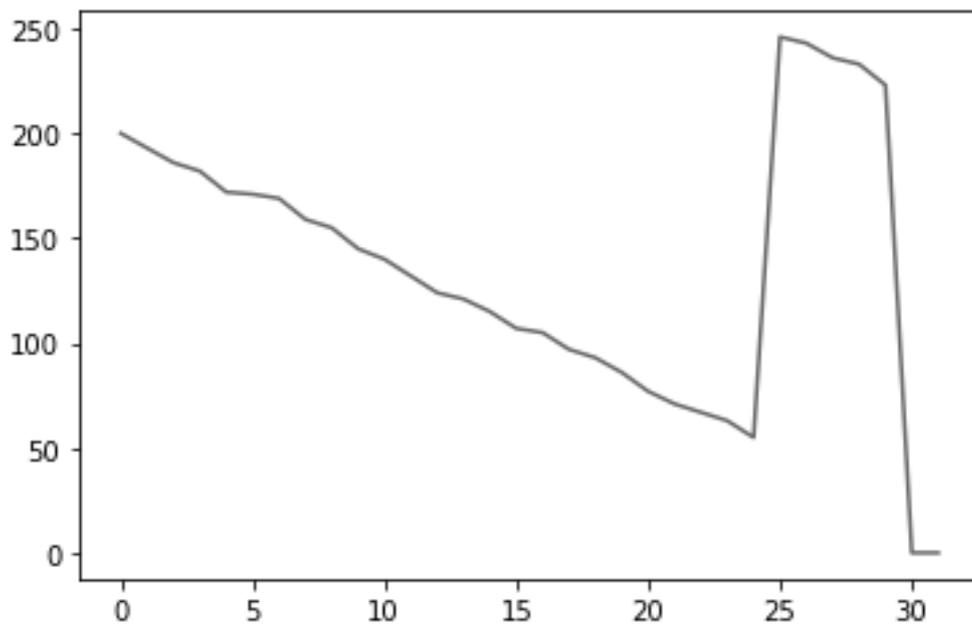

Рис. 5. График наличия товара на складе

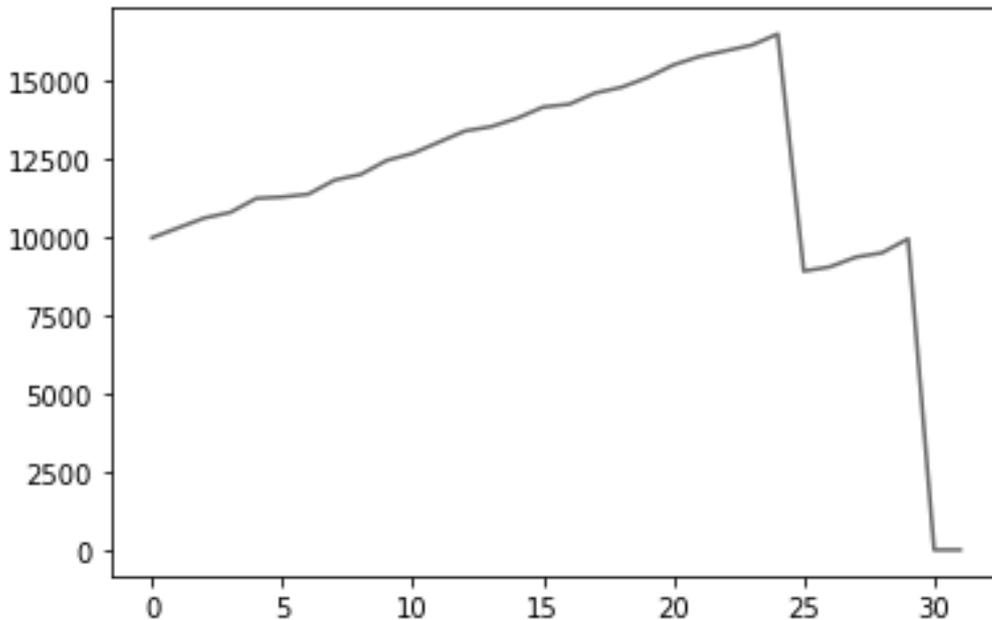

Рис. 6. График наличия денег у продавца

Аналогичные расчеты можно проводить для различных значений интенсивности потока покупателей и для различных законов и параметров распределения количества продаваемого товара. Пример моделирования приведен для иллюстрации предложенного в статье метода.

Приложение. Программа моделирования на языке Python 3.

<pre> import pandas import pandas as pd import matplotlib import numpy as np import random import math import matplotlib.pyplot as plt from scipy.stats import poisson import seaborn as sb def printMatrix (matrix): for i in range(len(matrix)): for j in range(len(matrix[i])): print ("{:4d}".format(matrix[i][j]), end = " ") print () nv = int(input("Введите nv: ")) x=[0]*nv t1=[0]*nv t=[0]*nv </pre>	<pre> p[i]=random.randint(1, D[2]) m[i]=p[i]*D[3] # print('p[i],m[i],T[i]=' ,p[i],m[i],int(T[i])) P=P-p[i] M=M+m[i] PP[i]=P MM[i]=M # print('P M = ',P,M) if P < D[4]: P=P+Pz M=M-Pz*D[1] T[i]=T[i]+D[8] PP[i]=P MM[i]=M # tt = np.arange(m) PP[0]=D[0] MM[0]=10000 for ii in range (0,nv): </pre>
---	---

<pre> D=[0]*8 T=[0]*nv PP=[0]*nv MM=[0]*nv Ta=[0]*nv y=[0]*nv p=[0]*nv m=[0]*nv YY=[[0]*(nv) for i in range(7)] yy=[[0]*(nv) for i in range(7)] # Pz, Cz, Pimax, Cpr, Pmin, Tk, TaS, STa, # for j in range(8): # D[j] = int(input("Введите D 0-8: ")) D=[200,40,10,45,50,360,10,3,60] print('# Pz, Cz, Pimax, Cpr, Pmin, Tk, TaS, STa,Tz') print(D) print('_____') __') i = 0 P=D[1] M=10000 P=D[0] Pz=D[0] while T[i] < D[5]: i=i+1 Tai=np.random.normal(D[6],D[7]) Ta[i]=Tai T[i]=T[i-1]+Tai </pre>	<pre> yy[0][ii]=ii yy[1][ii]=int(T[ii]) yy[2][ii]=p[ii] yy[3][ii]=int(m[ii]) yy[4][ii]=int(Ta[ii]) yy[5][ii]=int(PP[ii]) yy[6][ii]=int(MM[ii]) YY=np.array(yy) YY = YY.transpose() # np.savetxt(YY,fmt='%i') print('_____') __') print(' i, T, p, m, Ta, PP, MM') print('_____') __') print(YY) print('_____') __') # f=open("file1.txt", 'w') print('_____') __') print(' i, T, p, m, Ta, PP, MM') g=printMatrix(YY) plt.plot(m) #plt.legend() plt.show() plt.plot(PP) #plt.legend() plt.show() plt.plot(MM) #plt.legend() plt.show() </pre>
--	---

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболев И. М. Метод Монте-Карло. М. Наука 1968 г., 64 с.
2. Харьков В. П., «Основные понятия и возможности цифровой экономики» / сборник статей Международной научно-практической конференции (14 марта 2018 г., г. Москва). [Электронный ресурс] — М.: Импульс, 2018. — 432 с.
3. Харьков В. П. «Статистическое моделирование процесса продаж» — сборник статей V Международной научно-практической конференции, «Актуальные вопросы экономики». 5 февраля 2021г. в г. Пенза 2021 год. стр. 139–140.

Харьков Василий Павлович — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой Информатики, прикладной математики и естественнонаучных дисциплин АНО ВО «Национальный институт бизнеса».

Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(916)1914766.
Эл. адрес: vharikov47@mail.ru.

А. М. Чеглаков

Инновационные технологии в сельскохозяйственном машиностроении: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация: В статье рассматриваются технические инновации сельскохозяйственного машиностроения России и мира. По результатам их сравнения выявляются недостатки в России и предлагаются варианты их устранения.

Ключевые слова: допоборудование; допация; автопилотирование; автоуправление; система параллельного вождения; кооперация; разработки; GPS.

Еще в советское время люди, работающие в поле, мечтали о сельскохозяйственной технике, работающей самостоятельно, без вмешательства человека. Представления о такой технике в те времена казались футуристичными. Однако, на практике оказалось, что с XX века вид машин остался прежним, а функционал существенно изменился.

Сегодня все крупные производители сельхозтехники внедряют новые технологии. Если новшество становится неотъемлемой частью основного назначения машины и улучшает множество её характеристик, то его включают в базовый комплект. Если функция расширяет возможности техники, то оно используется как допация и приобретается отдельно.

Европейский и азиатский рынки высокотехнологичных изделий развиты лучше, чем в Америке и России. В Испании производят лучшие агрегаты для почвообработки, пружины — во Франции, двигатели — в Германии и Финляндии, трансмиссии и мосты — в Италии и Германии, профильный прокат — в Бельгии и Австрии.

Многие из иностранных компаний-производителей широкопосевной техники используют допоборудование. В Северной Америке повсеместно используют приспособление в виде отдельных сошников для внесения безводного аммиака с одновременным посевом за один проход.

Благодаря развитой кооперации и налаженному производству стандартной элементной базы, за рубежом мало заводов с полнопоточным производством всех узлов и элементов. Чаще всего агрегаты собираются из готовых стандартных элементов, сделанных другими фирмами. Так, большой популярностью пользуются двигатели Perkins (Англия) или Deutz (Германия), или Mercedes (Германия), которые поставляются в десятки стран мира и устанавлива-

ются на различные машины. Также существует кооперация производителей режущих аппаратов из Германии с производителями жаток из США и Канады, на которые они устанавливаются.

В западных компаниях обычным делом является случай, когда компания не производит ряд важных агрегатов для собственных машин. У них развито специализированное производство комплектующих и межгосударственная кооперация. Помимо этого, там существует специализация. Одной из наиболее известных является фирма Bourgault, которая занимается производством рабочих органов (анкеров, стрелчатых лап, долот, сошников). Её главными покупателями являются компании Morris и Flexi-Coil. Другими примерами коопераций являются фирма Horsch (Германия), поставляющая части комплектующих деталей для компании Simba (Англия), в частности блоков защиты для рабочих органов Terra grip.

В целом, немногие компании в мире занимаются собственными разработками. Перечислим наиболее популярные разработки. Компания Fendt занимается производством собственных бесступенчатых трансмиссий Vario, компания Claas известна дополнительными вальцовыми доизмельчителями Korn cracker. Лучшие трансмиссии в Европе закупают у ZF. В то же время североамериканские компании не продают свои автоматические трансмиссии и новые двигатели мощностью свыше 300 л. с. другим производителям техники. Однако, предложения техники в Европе более разнообразны и современны. Их предприятия не ограничиваются сборочными площадками, производящими или закупающими компоненты. В России у каждого крупного российского завода есть испытательный и конструкторский центры, где разрабатывают и внедряют новинки. Главными компаниями-разработчиками допоборудования в России являются «Колнаг», «Белагромаш-сервис», «Мельинвест».

В России реализация кооперативного производства только начинается. В данный момент на наиболее популярных российских комбайнах типа «Вектор», Ascos, Togum устанавливаются комплектующие зарубежного производства, что негативно сказывается и на стоимости комбайнов. Проблема в том, что российская промышленность не может сегодня изготавливать эти изделия на высоком качественном уровне. Более того, редуктор для привода ротора для комбайна Togum «Ростсельмаш» заказывает в Германии, без него комбайна фактически не существует.

В целом, российские производители техники находятся в очень тяжелом положении. Об этом говорит не только получение комплектующих из-за рубежа, а также затруднённая внедрения разработок и отсутствие грамотных специалистов. В США, Германии, Франции, Англии выдаются субсидии на внедрение новшеств, и затраты аграриев уменьшаются. Кроме того, российские крестьяне не готовы покупать допции из-за неуверенности в их необходимости, неосведомлённости о них и отсутствия инфраструктуры для практической реализации [0].

В начале 2010-х главной новинкой стали системы автопилотирования, с помощью которых хотели облегчить нагрузку на механизатора. В данный мо-

мент они прочно входят в сельхозпрактику. Вопросы о необходимости в них уже не возникает: необходимо исключить человеческий фактор при монотонной работе в течение 12–14 часов и регулировке более 20 параметров. Благодаря системам автоуправления повышается сменная производительность до 30 %, а также снижается число аварий [0].

Неотъемлемой составляющей точного земледелия являются глобальные спутниковые навигационные системы. Так, с их появлением были созданы технологии воздействия на агроэкосистему с учетом локальной изменчивости свойств почвенного покрова в пределах поля.

Основной действующей системой сегодня является спутниковая навигационная система GPS (Global Positioning System — система глобального позиционирования), при этом изначально в научных и официальных документах её называли NAVSTAR. В международных документах все системы, включая GPS, получили аббревиатуру GNSS (Global Navigation Satellites System — Глобальная навигационная спутниковая система). Американская же система NAVSTAR стала называться GPS NAVSTAR, а чаще просто GPS [0].

Системы вождения объединили с агрегатами точного дозирования и специальным программным обеспечением, благодаря чему появились карты обработки полей и запоминание траектории вождения машины. В русском варианте привычным стал термин «система параллельного вождения». Системы с GPS-навигацией дают возможность прокладывать и отслеживать не только прямолинейные, но и криволинейные траектории и их сочетания. Системы автопилотирования отличаются от систем параллельного вождения вводятся непосредственно в гидравлическую систему управления ходовой частью машины. Разница между ними в том, что параллельное вождение оставляет среднюю погрешность в расстоянии от 10 до 30 см, а при автопилоте она снижается до 2 см, и при этом участие механизатора в управлении не требуется [0].

Компания John Deere продемонстрировала наибольший прогресс, представив навигационную систему с расширенными возможностями, рассчитанную на прием сигналов от десяти спутников. Для рабочих машин она обеспечивает автоматическое прохождение прямолинейных и криволинейных маршрутов, однако, тракторная версия применима только для параллельного движения. Для работы закладывается исходная колея, а затем автоматически просчитывается компьютером. Водителю нужно зафиксировать только начальный и конечный пункты нажатием на соответствующую кнопку.

Существуют различные системы у разных компаний с разным названием, соответственно. Упомянутая система John Deere — GreenStar, у AGCO — Fieldstar, у Claas — Agrosom, у Евротехники — Omnistar. Опыт этих компаний показывает, что они устанавливаются на трактор без проблем, позволяют повысить производительность и качество выполняемых работ, сократить затраты за счет увеличения эксплуатационной ширины орудий, а также работать в условиях плохой видимости и ночью, запоминать место конца работы и возобновлять её именно с этой позиции.

Не менее важной разработкой являются системы картирования урожайности. Например, фирма Claas предлагает систему Claas Lexion. Она дает возможность целенаправленно выявлять недостаток удобрений на участках с низкой урожайностью, проблемные зоны с уплотненными почками и плохим дренажом, зоны, пораженные сорняками и вредителями.

В этом направлении также отличилась компания John Deere, разработавшая собственную систему Harvest Doc. Помимо разработанных поправок навигации и различных датчиков, она имеет собственное программное обеспечение, с помощью которого можно используя карту памяти переносить данные об урожайности на офисный компьютер.

Необходимо помнить о таких существенных проблемах для автоматизации техники, как рассредоточенность сельскохозяйственных установок и техники по большим площадям и удаленность их от ремонтных баз. На срок службы устройства также влияют: непродолжительное использование в течение суток, погодные условия (температура, влажность, пыль) и, безусловно, нужен квалифицированный персонал. Поэтому средства автоматизации должны быть простыми по устройству, но относительно дешевыми и надежными при эксплуатации и хранении[0].

Что касается развития технологий в России, то в первую очередь нужно отметить факт, что система GPS имеет гражданское предназначение в других странах, но при этом контролируется министерством обороны США, а значит, может быть в любой момент выключена.

Чтобы избежать этого риска, в России была создана, а сейчас совершенствуется собственная Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС). В ней координаты объекта на поверхности земли определяются с помощью получения абонентским приемником данных от одного или нескольких спутников, входящих в спутниковую группу, и последующего вычисления приемником координат на основе полученных данных. Для полноценного функционирования системы необходимо иметь на орбите 24 работающих спутника и около 6 резервных. Также целесообразно наращивать наземный сегмент системы, что позволит повысить точность определения координат за счет дифференциальной коррекции. Для охвата территории России системой ГЛОНАСС требуется как минимум 18 работающих спутников [0].

Если говорить о российских технологиях автовождения, то наибольший прогресс в этом достиг Ростсельмаш и его система Агротроник, которые компании устанавливает на свои комбайны Tozum.

Эта система позволяет на основе GNSS- и RTK-сигналов управлять траекторией движения, вести машину параллельно предыдущему проходу, обеспечивая также автоматические развороты и (в случае работы на комбайне) управление жаткой: поднятие и опускание в конце и в начале гона соответственно. Важен факт, что авторазворот входит в базовую комплектацию. Точность позиционирования машины достигается благодаря использованию базовой станции RTK — именно она обеспечивает корректировку траектории. Эти станции также являются частью базового комплекта. С её помощью можно достигнуть по-

грешности в маршруте 2,5 см. При этом одна станция RTK может взаимодействовать сразу с несколькими агромашинами в радиусе до 5 км. Опытная работа доказывает, что на одну приобретенную станцию можно настроить несколько машин, которым будет обеспечено автовождение с точностью от 2,5 до 10 см. Её преимущество перед различными зарубежными системами ещё и в том, что она успешно работает в холмистых местностях. Благодаря этим возможностям покрывается проблема

При этом если ранее сказанные функции относились к системе версии 1.0, то в версии 2.0 (также известна, как RSM Explorer Plus) появилась гибридная система из машинного зрения, GNSS и RTK — первая в мире технология. Она снижает вероятность столкновения практически до нуля, благодаря распознаванию любого препятствия [0].

В сентябре 2020 года система Агротроник 2.0 была успешно испытана в станице Бессергеновской Ростовской области.

Также были успешно испытаны и другие системы на комбайне Togum:

– Система РСМ Роутер выстраивает наиболее эффективный маршрут передвижения в поле, позволяет производить уборку в срок, без потерь и повышает производительность на 15–20 %;

– РСМ Оптимакс помогает выбрать оптимальные настройки комбайна в зависимости от текущих условий;

– Система РСМ Контроль Уровня использует информацию с сенсорных датчиков о наполнении бункера зерном и не дает ему закрыться, если он заполнен более чем на 25 %, что позволяет сохранить целостность элементов крепления конструкций [0].

Из других важных достижений российских технологий стоит также выделить следующие:

— Информационная система Adviser с функцией голосового оповещения, имеющая настройки для уборки 14 культур и контролирующая более 30 параметров и режимов работы комбайна;

– «Русэлпром» и Минский тракторный завод выпустили трактор с электротрансмиссией;

– Красноярский завод произвёл первый в мире электрифицированный зерноуборочный комбайн, в котором установлено 18 электроприводов, в том числе на трансмиссию и молотильный барабан.

Благодаря этим нововведениям повышается общий технический уровень тракторов комбайнов, так как увеличивается эксплуатационная надежность и производительность в 1,5 раза [0].

Несмотря на приспособленность российской сельхозтехники к российским условиям и простоте в обращении, она все же уступает иностранной. Даже инновационная модель кормоуборочного комбайна «Ростсельмаша» неполноценно работает с компьютерами. Если в импортной технике предусмотрена электронная система защиты, позволяющая в случае поломки заблокировать работу комбайна, то в российской такая система отсутствует. В придачу к этому, любая гидравлика отечественного производства часто выходит из строя.

Также автопилоты иностранного производства позволяют экономить топливо до 30 % по сравнению с российскими [0].

Подводя итоги, одной из главных проблем в российском сельском хозяйстве является недостаточная квалификация механизаторов и управленческих кадров. Мало внимания уделяется компенсации этой проблемы. Изредка проводятся районные, областные и всероссийские «дни поля», сельскохозяйственные выставки и семинары. Кроме того, за границей проводятся обучающие курсы и организовываются различные консультации по освоению новой техники. В этой ситуации могла бы помочь централизованная закупка техники со стороны государства, а также контроль и гарантии при работе с ней. С учётом неблагоприятного финансового положения аграриев международный опыт по выплатах субсидий при покупке новой техники также будет полезным. Что касается вопроса технического обеспечения, серьёзным недостатком является отсутствие районной технической службы, которая могла бы помогать с устранением неисправностей.

У России существует ответ в создании высокотехнологичной техники и её оснащением, но нельзя забывать о важнейшей проблеме отсутствия собственного оборудования для техники и некоторых ключевых деталей для работы машины. Эта «слабость» российской техники также упирается в квалификацию инженеров и влияет на стоимость. Компенсировать её исключительно обучающими курсами и субсидиями не получится, однако, как показывает опыт мировых компаний, кооперация способствует развитию в этом направлении. Возможно, в первую очередь государству необходимо поспособствовать именно по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Журнал *Агроинвестор* // Разум на колесах: нужны ли крестьянам высокотехнологичные компоненты сельхозмашин? / 26 сентября 2014/ Светлана Клепикова [Электронный ресурс] // URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/15039-razum-na-kolesakh/> (дата обращения 15.08.2021).

Журнал сельхозтехники и оборудования *Agroreport* // От винта! Электронные системы пилотирования Ростсельмаш / 22 марта 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://agroreport.ru/agrosalon/drayv/ot-vinta-elektronnye-sistemy-pilotirovaniya-rostselmash-/> (дата обращения 15.08.2021).

Географические информационные системы (ГИС) // [Электронный ресурс] // URL: <https://lektsia.com/2x6d43.html> (дата обращения 16.08.2021).

Деловая газета *Город N* // Ростсельмаш успешно испытал умный комбайн на уборке подсолнечника / 27 Сентября 2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://news.ati.su/news/2020/09/27/rostselmash-uspeshno-ispytal-umnyu-kombayn-na-uborke-podsolnechnika-083700/> (дата обращения 20.08.2021).

Чеглаков Алексей Михайлович — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395,

Модели покупательского поведения в реальной и виртуальной средах

***Аннотация** Понимание потребительского поведения является актуальной задачей всех компаний, которые продвигают и продают свои продукты в интернете. Кроме того, это важно для всех организаций и структур, включая государственные, которые в той или иной мере принимают участие в регулировании цифрового рынка в стране. Особый интерес у маркетологов компаний вызывает описание и представление конкретных этапов переходов от узнавания о продукте к покупке и последующих повторных действиях.*

***Ключевые слова** маркетинг, воронка продаж, путь клиента, маршрут покупателя.*

Цель настоящего аналитического исследования заключается в определении возможностей применения моделей анализа для интернет и мобильных продуктов.

Под воронкой продаж понимается традиционная маркетинговая модель, характеризующая этапы последовательной смены психологических состояний будущего клиента, проходящего путь от узнавания о существовании продукта до его покупки. История свидетельствует, что «воронка продаж» возникла в результате психологических исследований феномена «иерархии эффектов», которые проводились в 1920-х гг. (Barry, 1987).

Термин «покупательский опыт» описывает совокупный набор разных по природе реакций покупателя в процессе совершения прошлых покупок (накопленный опыт) и реализации текущей покупки (приобретаемой) (Lemon, 2016). Имевшийся опыт складывается с реактивным вновь приобретаемым, тем самым совокупный обретает новые характеристики, оставаясь неизменным в рамках общего накопленного либо изменяясь на основе нового опыта. Отметим, что сказанное относится к тем персонажам, кто совершает действия, направленные на поиск, оценку, выбор и совершение покупки (Stein, 2016).

Установлено, что первоначальное утверждение о прямолинейности следования этапами традиционного пути покупателя требует пересмотра с приходом информационной революции и лавинообразно растущим распространением Интернет (Edelman, 2017: Электр. ресурс). Одновременно с этим, следует отметить, что о необходимости переосмысления уже устоявшейся точки зрения о строго линейной зависимости этапов принятия решения о покупке также свидетельствовали результаты исследований в период 1990–2000-х гг.

Возникает потребность использования нового инструментария для детального описания всех взаимодействий (точек соприкосновения) покупателя в процессе совершения покупки с компанией, которая ему предлагает продукт.

Для этой цели разработаны термины «маршрут покупателя» или «карты путешествия» (Балахнин, 2019). С помощью данной терминологии компания описывает все точки контакта покупателя с целью понимания сущности процессов и обнаружения возможностей для их совершенствования. Данный маркетинговый инструмент приобретает особое значение при принятии решений об улучшении качества обслуживания заказчиков на рынках B2B и услуг. Этот факт имеет непосредственное отношение к рассмотрению трёх дополнительных элементов: «персонал», «процесс» и «физическое окружение» в расширенном маркетинговом комплексе (7P) при принятии решений о покупке в промышленной среде и сервисном обслуживании клиентов.

Наконец, словосочетание «опыт потребителя» — это последовательность конкретных действий покупателя, который приобрел продукт, и перехода его (или других персонажей) в статус потребителей начиная от стадии собственно оплаты покупки и далее последовательно вплоть до утилизации (Токарев, 2013).

Существует несколько моделей покупательского поведения в реальной среде, которые активным образом применяют маркетологи. Перейдем к их краткому сравнительному описанию.

Как уже было сказано ранее, классическим примером традиционного подхода «воронки продаж» является модель AIDA, которая была разработана достаточно давно (более 100 лет назад), в 1896 г., американским ученым Э. Левинсоном (Barry, 1987). Она сегодня также востребована. В основе данного подхода лежит последовательное прохождение следующих четырех этапов: привлечение внимания потенциального покупателя, создание определенной заинтересованности в предлагаемом ему продукте, формирование желания совершить покупку, и, наконец, непосредственно акт покупки. Другими словами, подобная модель опирается на человеческую психологию. На всех четырех этапах маркетологами расставляются необходимые приоритеты.

В большом многообразии моделей покупательского поведения заслуживает внимания модель Говарда-Шета, разработанная в 1969 г. (Santana, 2020). Она отражает целостный процесс принятия решения о покупке потребителем на промышленном рынке. Эта модель делает упор на рассмотрении трех уровней знаний потребителя о процессе покупки:

– незначительные знания об определенном продукте/услуге, либо их отсутствие приводит к широкому полю деятельности для разрешения проблематики покупки;

– ограниченное поле деятельности: оно возникает в том случае, когда знания потребителя и его предпочтения частично обозначены; в этом случае потребитель не в полной мере выявляет разницу между отдельными марками, благодаря которым устанавливаются предпочтения. Такая ситуация заставляет искать намного больше информации, которая могла бы выявить критерии принятия решения;

— рутинное поведение: возникает в том случае, когда потребитель уже обладает широкими знаниями и собственным опытом при покупке определенного товара.

В свою очередь, модель Энгеля, Коллата и Блэквелла была выработана в 1968 г. как целостная модель с комплексным решением проблемы, которая отражает процесс принятия решения потребителя касательно новой покупки (Lang, 2020). Собственно, эта модель состоит из четырех частей: процесса принятия решений, информации на входе, процесса обработки данных и переменных (индивидуальных и внешних), влияющих на процесс принятия решения. Данная модель учитывает процесс преобразования информации потребителем, что дает возможность четко и ясно представить особенности процессов, происходящих в «черном ящике». Она рассматривает также как позитивные, так и негативные результаты тех или иных покупок.

Ниже рассмотрена универсальная модель покупательского поведения (Шкаровский, 2017) в части принятия решения о покупке в виде последовательности следующих пяти этапов:

1. Осознание потребности, или проблемы. Здесь покупатель осознает необходимость приобретения определенного товара. Потребности носят самый разнообразный характер. К ним можно, в частности, отнести физиологические, бытовые и интеллектуальные потребности.

2. Поиск информации. В данном случае, в зависимости от продуктовой категории и знакомства с продуктом, индивид занимается поиском необходимой информации. Если уже имеется определенный опыт покупки и потребления, то данный процесс сводится к минимуму, — как только появляется продукт, он тут же приобретает и потребляется. В этом случае речь идет о так называемом эмпирическом источнике, то есть собственный предыдущий опыт покупок и приобретения. Но далеко не всегда подобный опыт имеет место. И здесь имеются в распоряжении еще ряд других источников. К ним следует отнести личный источник. Человек имеет некое близкое окружение, с которым он контактирует в той или иной степени. К ним относится семья, близкие друзья, родственники, коллеги по учебе и работе. Их мнение очень важно для потенциального покупателя. Следующим источником, который предоставляет обширную информацию, является коммерческий. То есть речь идет о различных справочниках, данные из виртуальной среды, продавцы товаров. К ним может быть также отнесена упаковка товаров, — все зависит от их категории, насколько подробно представлен на ней информационный материал. И, наконец, общедоступный источник, — любые формы рекламы.

3. Оценка вариантов. Собрав необходимые сведения, потребитель отбирает альтернативы и начинает их оценивать по ряду параметров. Оценка производится с учетом своих предпочтений и накопленного опыта. Набор данных свойств товара зависит от каждой его категории. Для продуктов питания — это, в основном, вкусовые параметры, для бытовой техники это функционал. В зависимости от той или иной покупки, отобранные параметры ранжируются, то

есть расставляются приоритеты, которые позволят остановиться на одном варианте для покупки.

4. Решение о покупке. Бывают такие ситуации, когда потенциальный покупатель, осуществив свой выбор, сталкивается с препятствия объективной и/или субъективной природы. Другими словами, в последний момент могут возникнуть обстоятельства непреодолимой силы, которые помешают осуществить покупку. Например, сломался холодильник, и нужно срочно перенаправлять туда денежные средства. Либо нет товара в наличии. К субъективным факторам можно отнести мнение ближайшего окружения, которое заставит изменить решение купить.

5. Реакция на покупку. Совершив задуманное, уже реальный покупатель потребляет купленный товар. Но далеко не всегда это имеет место. Бывают случаи, когда товар по тем или иным причинам (например, несоответствие собственным ожиданиям) человек либо отложит потребление, либо даже примет решение об избавлении от уже купленного продукта.

Данная модель подходит под любую осуществленную покупку в режиме off-line, независимо от типа продукта, представлен ли он в вещественном либо не вещественном виде. При этом этапность и длительность процесса принятия решения о покупке зависит от продуктовой категории.

Сегодня под воздействием полномасштабного проникновения последних достижений информационных технологий, значительно изменились подходы и методы выбора продуктов и осуществления покупок. Появились новые модели поведения потребителей «оцифрованного» типа.

Рассмотрим, каковы особенности анализа покупательского поведения, а также потребительского опыта применительно к современным цифровым (интернет) продуктам.

Анализ публикаций о пути потребителя в интернете содержит набор характерных этапов, во многом схожих с офф-лайн, но имеющий и отличия. Это в общем закономерно. Основные отличия принципиального характера состоят в том, что потребитель часто не имеет возможности сделать оценку виртуальному продукту до совершения практических действий.

Проведем краткий обзор теоретических моделей анализа пути интернет-потребителя. Типовая последовательность этого пути представляется тремя этапами: осведомленность — оценка — конверсия.

Таким образом представляется классическая маркетинговая воронка, обращенная вершиной вниз.

Для привлечения новых потребителей на этапе осведомленности используют такие маркетинговые инструменты, как поисковый маркетинг, реклама (и не только в интернете, но и в офф-лайн), а также маркетинг в социальных сетях (SMM) и «сарафанный» маркетинг.

Это начальный этап пути покупателя. Потенциальный потребитель информации на данном этапе преобразуется из «холодного» посетителя ресурса в заинтересованного, имеющего желание узнать подробности. Таким образом остаются на ресурсе заинтересованные посетители, которые проводят анализ

имеющейся информации. Те, кто положительно оценил ресурс и его предложение, остаются на нем, а остальные уходят. От оставшихся лидов требуется поделиться своими контактами и продолжать сохранять знание о ресурсе, либо, что является непосредственной целью совершить предлагаемое действие, в частности совершить покупку.

В подавляющем большинстве случаев посетитель ресурса начинает свой путь со стадии осведомленности, которая начинается вполне осознанно с целью поиска нужной информации либо волею случая попадая на сайт. Опыт показывает, что вполне возможно вторичное посещение этого ресурса на основании воспоминания о его существовании или сохраненного адреса. Так или иначе, при повторном посещении ресурса посетитель проводит анализ и оценку предлагаемой информации.

Посетитель ресурса может на каждом этапе своего пути провести столько времени, сколько посчитает необходимым. Ряд клиентов может многократно посещать ресурс для уточнения оценки возможности совершить покупку, прежде чем решится на нее. А некоторые клиенты способны в течение короткого времени быстро пройти все этапы и совершить покупку.

После прохождения конверсии клиент может в дальнейшем перестать пользоваться ресурсом, либо стать регулярным пользователем. Однако, возможны ситуации, когда покупатель становится горячим приверженцем ресурса, готовым не только в дальнейшем продолжать совершать покупки, но и стать его убежденным адвокатом (Котлер, 2019).

Таким образом, на стадиях пути потребителя существуют обратные связи. По характеру они могут быть как положительные, когда посетитель получил необходимую дополнительную информацию и совершит рекомендуемые действия, так и отрицательные, когда он покидает ресурс. Остается шанс, что этот посетитель может вернуться по прошествии некоторого времени.

Необходимо принять во внимание что цифровой мир очень быстро изменяется. Ресурс, который был совсем недавно в топе посещений, может довольно скоротечно опуститься вниз, а его позиции займет пришедший ему на смену более совершенный, более удобный, более интересный, глубокий, полезный. В современном мире такие места занимают крупные площадки, такие как маркетплейсы.

Подытоживая все сказанное выше, можно выделить следующие акценты в отношении лучшего понимания особенностей покупательского поведения в цифровой среде:

1. Традиционный подход к изучению пути потребителя согласно модели «воронка продаж» был разработан в эпоху массового потребителя и бурного развития маркетинга потребительских товаров. В его основе лежит смена психологических состояний лица, принимающего решение о покупке, в зависимости от влияния совокупности групп факторов внешней среды. Поэтому с приходом информационной эры потребовалась его дальнейшая адаптация применительно к особенностям сфер B2B, услуг, гендерных различий, и, наконец, специфики сетевого взаимодействия в условиях цифровой среды.

2. Сравнительный анализ подходов к моделированию покупательского поведения в реальной и цифровой средах показал, что цифровая среда позволяет выстраивать модели значительно более гибкие. Как правило, цифровые модели содержат меньшее количество этапов пути потребителя, что обеспечивается наполнением интернет-ресурсов необходимой и достаточной для покупателя информацией.

3. Выстраивание маркетологом «правильных» траекторий пути, на наш взгляд, предусматривает как разграничение существующих физических и цифровых моделей, так возможность их одновременного использования. Одновременно с этим, ответ на вопрос об их сочетании на микроуровне представляется пока еще малоизученным и требует дальнейших эмпирических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балахнин И. Маршрут построен! Применение карт путешествия потребителя для повышения продаж и лояльности. М.: Альпина Паблишер. 2019.

Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. пер. с англ. М.: Эксмо. 2019. 224 с.

Токарев Б. Е. 37 вопросов, которые должен задать производитель инновационного продукта // Практический маркетинг. 2013. №6. С. 16–19.

Шкаровский С. И., Машкин К. В. Проблемы моделирования потребительского поведения. Материалы 25-й Всероссийской студенческой конференции «Проблемы управления — 2017». М.: ГУУ. 2017. С. 62–64.

Barry T. The Development of the Hierarchy of Effects: An Historical Perspective, Current Issues and Research in Advertising. 1987. v. 10. С. 251–295.

Edelman D.C. Branding in the Digital Age [Электронный ресурс] URL: <https://depositioneerd.nl/wp-content/uploads/2017/01/Branding-in-the-Digital-Age-HBR.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).

Lang P. Consumer Behavior Models. GmbH. Berlin. 2020.

Lemon K. N., Verhoef P. C. Understanding customer experience throughout the customer journey // Journal of Marketing. 2016, v.80. №6. С. 69–96.

Santana, S, Thomas, M., Morwitz, V. The Role of Numbers in the Customer Journey, Journal of Retailing. 2020. v.96., Iss. 1 (March). С. 138–154.

Stein A., Ramaseshan B. Towards the Identification of Customer Experience Touch Point Element // Journal of Retailing and Consumer Services. 2016. v. 30. С. 8—19.

Шкаровский Сергей Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(903)5437892. Эл. адрес: shkarov@mail.ru;

Токарев Борис Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга Государственного университета управления. Адрес: 109542,

г. Москва, Рязанский пр-кт, д.99. Тел.: +7(495)3771629. Эл. адрес: tokarevboris@gmail.com;

Семенов Игорь Владиславович — кандидат экономических наук, кафедры маркетинга Государственного университета управления. Адрес: 109542, г. Москва, Рязанский пр-кт, д.99. Тел.: +7(495)3771629. Эл. адрес: svt2001@yandex.ru.

И. Н. Шпак

Аспекты трансформации правовой реальности в цифровую эпоху

***Аннотация:** В статье исследуются взаимосвязи и возможные риски внедрения активно развивающихся цифровых технологий в правоохранительную сферу, с учетом мнения ведущих специалистов и руководителей правоохранительных ведомств.*

***Ключевые слова:** цифровая среда, цифровая трансформация права, цифровые технологии, цифровизация правоохранительной системы, информационные ресурсы.*

Сущность правоохранительной системы в современных условиях определяется, прежде всего, теми объективными социальными условиями, в которых она формируется и развивается. При этом эффективное функционирование указанной системы заключается в упорядочении деятельности и объединении усилий всей совокупности служб и подразделений правоохранительной системы Российской Федерации по реализации возложенных на нее задач в борьбе с преступностью, а цифровые данные становятся фактором, способным повлиять на юридические последствия совершаемых действий. Особенностью правового регулирования в условиях цифровой экономики является возникновение зависимости между цифровыми технологиями, и системой правовых регуляторов, обеспечивающих возможность их использования (Прохорова, 2019). Основным документом, определяющим направления развития информационного общества в России, является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (Стратегия, 2017). В нем предпринята попытка тезисно рассмотреть развитие судебной, прокурорской, правозащитной и правоохранительной деятельности с позиции системного подхода как совокупности действий различных государственных органов, согласованных по целям, а не только по достигаемому (промежуточному) результату (Тагиров, 2018).

Технологизация и цифровизация социальных процессов, изменяя сложившиеся в экономической и других сферах жизни общества отношения, проникают и в сферу общественных отношений, урегулированных правом. Учитывая сказанное, цифровизация деятельности органов предварительного расследования становится логичным этапом в развитии досудебного производства в российском уголовном процессе. Ключевым моментом в трансформации досудебного производства должно стать электронное взаимодействие государства и

общества (населения) в новой цифровой реальности. Появляются принципиально новые возможности участия в уголовном судопроизводстве (в том числе в удаленном доступе) и новые возможности влияния на принятие решений и контроль за принятием решений (автоматизация регистрации сообщения о преступлении и начала расследования, возможность подачи жалоб, ходатайств, получение копий решений в электронном виде).

Процессуальные отношения с учетом достижений и возможностей цифровых технологий претерпевают определенную трансформацию: появляются новые возможности для реализации процессуальных прав и обязанностей; имеющиеся правовые инструменты наполняются новым содержанием.

Генерал-майор ФСБ, член Совета по внешней и оборонной политике РФ Александр Михайлов задался вопросом: «А что мы можем понимать под трансформацией правовой системы в условиях цифровизации экономики, государства и права?» По его мнению, первая задача этого — создание моделей для облегчения деятельности правоохранителей, обеспечение их полной и всеобъемлющей информацией в решении оперативных задач. Однако не будем забывать, что современный мир цифровых технологий крайне прозрачен. И как бы мы ни пытались «паролить» базы и данные, степень проникновения к ним весьма реальна. И чем больше мы объединяем потоки информации, тем чаще появляются каналы, через которые можно проникнуть к самым большим информационным ресурсам (Разрушение государства, 2020).

В середине ноября 2020 года МВД был представлен проект по внедрению искусственного интеллекта. Согласно плану, система начнет функционировать в 2024 году. Предполагается, что нейросети будут выполнять две основные функции: выявление «серий» и распознавание внешних признаков преступника по биоматериалу, наряду с уже имеющимися в арсенале правоохранителей высокими технологиями: распознавание клавиатурного почерка, речи, интернет-разведка и другие. МВД объявило ещё об одной инициативе — создании банка биометрических данных россиян, иностранцев и лиц без гражданства, и такую идею эксперты оценивают положительно.

Применительно к российской правоохранительной деятельности одной из проблем является оперативное установление (отождествление, идентификация) личности, в том числе лиц, доставленных в дежурные части для разбирательств. Технология использования цифрового идентификатора человека должна повсеместно оставлять цифровой машинно-читаемый крипто-защищённый юридически значимый идентифицирующий личность его владельца след. «ИИ может оказать существенную помощь в оперативном сборе и анализе данных с места происшествия, преобразовать огромные массивы информации в вид, удобный для восприятия человеком». Если взять за постулат утверждение, что средством (носителем) доказательств (информации) в уголовном процессе всегда является человек, то следственные органы, протоколы вещественных доказательств являются не носителями информации, а ее хранителями. Использование ИТ-технологий позволяет значительно быстрее фиксировать доказательства, а Интернет выступает эффективным механизмом для решения вопроса быстрого

взаимодействия всех уровней правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Искусственно созданный интеллект, не обладающий эмпатийными качествами, не распознающий данные вне классификации — это некий инструментарий, посредством которого правоприменитель может в короткие сроки отыскать требуемую информацию и при необходимости ее обобщить. Совершенно очевидно, что «никакая компьютерная программа или нейросеть не способны полностью заменить человека» (Емелькина, 2019: 50).

Информационные технологии могут и должны использоваться в практической деятельности, выступая как вспомогательное средство анализа информации. В этом аспекте широкий научный резонанс приобрело принятие Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде (Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта, 2018).

Игорь Ашманов, член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) выразил беспокойство по поводу таких рисков, как отказ от бумажного документооборота в пользу электронного. По его мнению, если вводить электронный документооборот опережающими темпами, как это происходит с цифровизацией, то это может приводить к утере или подделке электронных документов. Что же касается правовой ответственности за достоверность или фейковость информации, то она должна возлагаться не только на носителей, но и на цифровых посредников — поисковые системы (Емельяненко, Новоселова, Яковлева, 2021).

Вопросы внедрения информационных технологий в деятельность правоохранительных органов и спецслужб были рассмотрены на состоявшемся 18 октября 2021 года научном совете при Совбезе России. Пресс-секретарь аппарата СБ РФ Евгений Аношин подчеркнул, что было «обращено внимание на необходимость повышения уровня цифровизации правоохранительных органов и спецслужб, внедрения и использования в их деятельности современных информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, мобильной связи пятого поколения, виртуальной и дополненной реальности» (Эксперты Совбеза РФ, 2021).

Своеобразным ответом на заявление главы «Сбербанка» Германа Грефа о цифровизации, как об угрозе для юристов, с сомнительной и категоричной альтернативой или ухода из профессии или освоения нейронных сетей (Зикеев, 2018), является интервью, данное «Российской газете» 19 октября этого года главой СКР, доктором юридических наук, профессором, председателем диссертационного совета на базе Московской академии СК Александром Ивановичем Бастрыкиным, в котором он подчеркнул, что «внедрение передовых цифровых технологий является одной из приоритетных задач СКР» (Бастрыкин назвал развитие цифровой криминалистики, 2021). Для обучения квалифицированных IT-специалистов в ведомстве разрабатывают новые курсы и профессиональные программы. Также главой ведомства отмечено, что в рамках обучения квалифицированных IT-специалистов в Санкт-Петербургской и Московской академиях СКР сейчас создаются кафедры информационных технологий и организа-

ции расследования киберпреступлений, на которых будут запущены специальные курсы «Основы кибербезопасности» и «Использование информационных технологий при исследовании цифровых следов», а для повышения цифровой квалификации сотрудников СКР были разработаны новые дополнительные профессиональные программы «Расследование преступлений в сфере информационных, телекоммуникационных и высоких технологий», «Расследование преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов». Он уточнил, что, например, в деятельности Главного управления криминалистики получило активное развитие направление так называемой внеэкспертной «цифровой криминалистики». Также важными стратегическими направлениями в этой области являются оценка радиоэлектронной обстановки и анализ биллинговых массивов, детализаций телефонных соединений, получение космических снимков, техническое улучшение фото- и видеоматериалов, осмотр разрозненных данных в сети Интернет и облачных хранилищах, мессенджерах, с применением аппаратно-программных комплексов и программного обеспечения (Бастрыкин назвал развитие цифровой криминалистики, 2021).

В рамках глобальной проблемы трансформации общего понимания права и правоотношений под влиянием технологического изменения общественной жизни, продолжает исследоваться вопрос соотношения процессов цифровизации с теми запросами, которые общество предъявляет к судебной системе. Так в апреле 2019 года в ходе пленарного заседания VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» председатель Совета судей России Виктор Момотов выступил с докладом на тему «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий», в котором, в частности, он изложил данные о научных и практических дискуссиях по вопросам внедрения в процесс принятия правоприменительных решений искусственного интеллекта, как самостоятельного субъекта правоотношений (Выступление председателя Совета судей, 2019). В этой связи бывший председатель Высшего Арбитражного Суда Антон Иванов еще в декабре 2017 года на конференции LegalTech озвучил свою позицию относительно перспектив передачи функций судов искусственному интеллекту. Он привел примеры случаев, когда правовые нормы могут иметь несколько значений, в том числе в рамках одного законодательного акта, а также напомнил, что такой важный аспект как судебское усмотрение при автоматизации работы судов априори исключается.

В декабре того же года на пленарном заседании Совета судей Виктор Момотов в своем докладе затронул вопросы о пределах цифровизации права и выразил мнение касательно обеспечения необходимого уровня информационной безопасности посредством внедрения блокчейна, как современной продвинутой технологии, которая не позволяет произвести несанкционированное изменение данных, что является гарантом не только защиты оцифрованных доказательств, но и равного доступа к достоверной информации. Также прозвучала важная для правоприменителей мысль: «цифровизация права требует выработ-

ки допустимых рамок использования цифровых технологий, с тем, чтобы их применение не создавало препятствий в доступе к правосудию» (Момотов, 2019).

Нельзя не сказать о цифровизации адвокатуры. Реалии таковы, что работа защитников продолжает модернизироваться с помощью различных сервисов и цифровой системы взаимодействия. Так применение системы, позволяющей определить адвоката по назначению методом случайного выбора, показало свои позитивные изменения и в возможности выявления, доказывания и устранения нарушений адвокатской этики. Представляется перспективной и предполагаемая система межведомственного электронного взаимодействия, которая позволит представителям адвокатского сообщества через свой личный кабинет направлять запросы в различные органы и организации по истребованию доказательств стороной защиты в интересах доверителя, заявлять иски и ходатайства. Однако, потеря информации, являющейся адвокатской тайной, в нынешних реалиях угрозы утечки информации, может привести к лишению статуса защитника (Толчеев, 2020).

В свете принятой Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2025 года начиная с 2017 года Генеральная прокуратура организовала поступательную масштабную деятельность по разрешению задач, призванных обеспечить в полном объеме информационную безопасность прокурорской деятельности, и первоочередным направлением является проведение организационно-технических мероприятий по вопросам защиты уже имеющейся информации.

Думается, что к цифровизации необходимо относиться как к спектру новых возможностей для юридического сообщества, а некую угрозу может представлять лишь неправильный подход к процессу адаптации правовой системы и юридических процессов к новым реалиям. Деятельность по расширению использования в уголовном процессе России цифровых технологий должна строиться на принципах недопустимости сокращения существующего объема процессуальных гарантий, в том числе как за счет замены материальных носителей доказательственной информации исключительно на электронные, так и путем искусственного преобразования одних в другие; усиления процессуальных гарантий получения достоверных сведений в ходе собирания доказательств на основе цифровых технологий; добровольности использования каналов электронного взаимодействия для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных «невластных» участников уголовного судопроизводства» при наличии для них альтернативных вариантов; обязательности и приоритетности использования каналов межведомственного электронного взаимодействия для государственных органов и должностных лиц участников уголовного судопроизводства; обеспечения достоверности идентификации заявителя при удаленном доступе к информационным ресурсам уголовно-процессуальной деятельности.

В заключение еще раз хочется подчеркнуть, что развитие информационного общества затрагивает все ключевые аспекты жизни общества, в том числе правоохранительный сегмент. Состояние обеспечения информационными тех-

нологиями в правоохранительной и правоприменительной деятельности в последнее время находится на достаточно качественном организационном уровне, что показывает практика их применения. В то же время, учитывая скорость развития информационных технологий, важно постоянно обновлять ресурсы правоохранительных органов, так как непрерывно совершенствующиеся цифровые технологии могут оказать неоценимую помощь в деле борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бастрыкин назвал развитие цифровой криминалистики одной из приоритетных задач СКР (2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения 19.10.2021).

Выступление председателя Совета судей РФ В. В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий» 4 апреля 2019 г. (2019) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ssrf.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде. Официальное сообщение Европейской комиссии по эффективности правосудия (2018) [Электронный ресурс] // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: <https://rm.coe.int> (дата обращения: 17.10.2020).

Емелькина Н. Л. (2019) Искусственный интеллект в уголовном процессе // Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М.: МГОУ, 2019. С. 50.

Емельяненко В., Новоселова Е., Яковлева Е. (2021) Почему главным в цифровом мире по-прежнему остается человек [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск № 241(8592) URL: <https://rg.ru> (дата обращения 20.10.2021).

Зикеев В. А. (2018) Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 17.10.2020).

Момотов В. В. (2019) Цифровизация не должна преграждать доступ к правосудию [Электронный ресурс] 04 Декабря 2019 // URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения 11.10.2021).

Прохорова Е. Н. (2019) Трансформация механизмов функционирования правоохранительных органов в условиях цифровизации. [Электронный ресурс] Санкт-Петербургский университет МВД России, Калининградский филиал// Выпуск: Том 6, № 3 Страницы: 174–178. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/19081> (дата обращения: 10.10.2021).

«Разрушение государства». Генерал-майор ФСБ — о последствиях глобальной цифровизации» (2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://nn.dk.ru/news/237136498> (дата обращения: 12.10.2021).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (2017) [Электронный ресурс] // Российская газета - Федеральный выпуск №99 (7265) URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

Тагиров З. И. (2018) Правоохранительная деятельность будущего: контраргументы и предложения к Стратегии развития России 2018-2024 (подготовленной АНО «Центр стратегических разработок») // Летняя школа молодых учёных — 2018: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / [редкол.: Ю. А. Крутикина и др.; сост.: Ю. А. Крутикина, Г. Г. Саркисян]. — М.: Академия управления МВД России, 2018. — С. 367–374.

Толчеев М. Н. (2020) Распределение будущего: что ждать от цифровизации адвокатуры? [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacademy.ru> (дата обращения 20.10.2020).

Эксперты Совбеза РФ призвали внедрять в работу полиции и спецслужб VR-технологии и сети 5G [https. \(2021\) \[Электронный ресурс\] 18 октября 2021 г. // URL: https://tass.ru](https://tass.ru) (дата обращения: 19.10.2021).

Шпак Инна Николаевна — аспирант юридического факультета кафедры уголовных и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (952) 961-81-91. Эл. адрес: inna.shpak.68@mail.ru.

Ю. И. Щеголева

Тенденции инновационного механизма оплаты труда в условиях трансформации экономики

***Аннотация:** В статье анализируются современные тенденции механизма оплаты труда, применимые на предприятиях наукоемкого сектора в период стремительной цифровизации экономики, основанные на достижении максимальных результатов собственного труда.*

***Ключевые слова:** гибкие системы оплаты труда, грейдирование, премирование сотрудника, оценка должностей.*

В условиях пандемии и глобального экономического кризиса подходы к оплате труда стали пересматриваться. Зачастую руководители предприятий недостаточно времени уделяют для построения эффективной модели оплаты труда и мотивации сотрудников, что особенно важно в условиях кризиса. К разработке системы оплаты труда и мотивации нужно подходить особо серьезно, ведь от ее эффективности зависит достижение целей организации.

Цифровая трансформация экономики существенным образом изменяет тенденции в оплате труда как для компаний, так и для работников. Формы и системы заработной платы, существовавшие и распространившиеся ранее в условиях плановой экономики в настоящее время частично разрушены и трансформированы, стремительно устаревают и оказываются неэффективными. Новые же методы оплаты труда работников в нашей стране еще недостаточно разрабо-

таны. Таким образом, существующие на большинстве предприятий системы оплаты труда не соответствуют требованиям современной экономики. Это приводит к выводу о необходимости модернизации систем платы труда с учетом современных тенденций экономики.

Одним из важнейших драйверов экономического роста является внедрение цифровых технологий. Наибольший эффект от цифровизации может быть достигнут в наукоемких секторах сферы услуг и высокотехнологичных отраслях промышленности, эффективность которых может расти опережающими темпами по сравнению с другими секторами экономики. Цифровизация потребует не только роста инвестиций в цифровые технологии, но и кардинальной модернизации инфраструктуры почти всех секторов экономики. (Что такое цифровая экономика?...: Электр.ресурс).

Уже много десятилетий космическая отрасль в России является флагманом инновационного высокотехнологического развития. Вопреки негативным прогнозам западных экспертов предприятия космической отрасли продолжают сохранять объемы загрузки производственных мощностей, НИОКР, участвуют в международных космических проектах. Уникальность и сложность космической продукции, ресурсные ограничения этапов ее жизненного цикла определяют необходимость применения проектного подхода по отношению ко всей системе управления предприятием, в том числе и к подсистеме управления оплатой труда. (Кукушкин С. Г., 2014). В связи с этим вопрос совершенствования системы оплаты труда в космической отрасли так же представляется актуальным.

Во всех филиалах различаются тарифные ставки и сетки, подходы к оценке должностей и определению по ним уровней оплаты, виды надбавок, доплат и прочее. Чтобы отвечать требованиям сегодняшнего дня, необходимо повысить эффективность и унифицировать условия коллективных договоров и систем оплаты. В региональных компаниях существенны различия в числе и наименованиях должностей, размере окладов. Поэтому актуальным вопросом является разработка унифицированной системы оплаты труда и премиальных вознаграждений на предприятиях наукоемкого сектора.

Существующая система оплаты труда не мотивирует работников достигать лучших результатов, поскольку размер премии часто зависит не от результатов работы, а от наличия средств в премиальном фонде. Сотрудники не всегда видят прямую зависимость между результатами своего труда и получаемым вознаграждением. То есть они могут интенсивно работать, стараться, прилагать немалые усилия для достижения результата, но при этом получать средний размер премии.

В современных условиях цифровой трансформации экономики необходима модернизация — сотрудник, который готов повышать «планку результата» и эффективность своего труда, ставить перед собой амбициозные цели, должен получать реальную возможность повысить свой доход. Переходя к гибкой системе оплаты труда (ГСОР), мы исходим из стратегии развития конкретного предприятия и четко очерченного ряда бизнес-задач (Рис. 1).

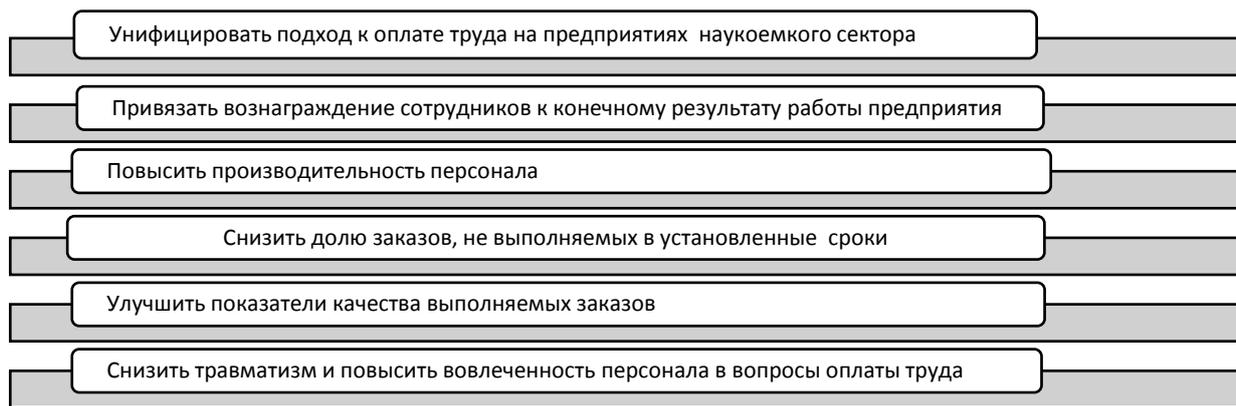

Рис. 1. Пример бизнес-задач для предприятий наукоемкого сектора

Поскольку уровень оплаты труда работников и общая сумма средств, выделяемых на заработную плату, определяются конечными результатами производства, то ГСОТ становятся более экономически привлекательными.

Но, несмотря на явные преимущества (Рис.2) гибких систем оплаты труда, они недостаточно распространены и применяются в основном в крупных холдингах, таких как «Ростех», ОАО «РЖД», Объединённая авиастроительная корпорация и другие.

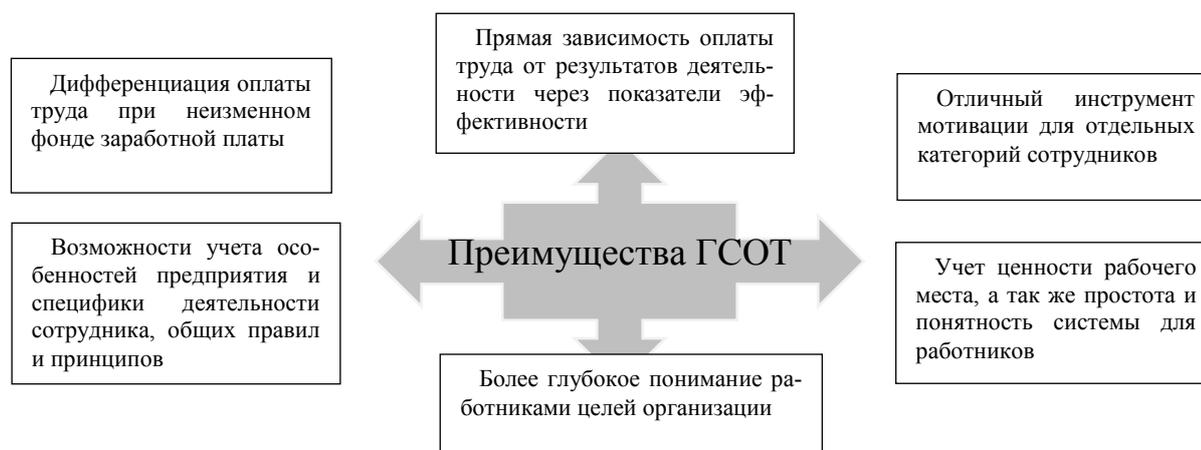

Рис. 2. Преимущества гибких систем оплаты труда

Так, например, в этом году на предприятиях компании «Металлоинвест» проводится реформирование системы премирования. (Металлоинвест повышает доходы...Электр.ресурс) Предполагается, что новая система позволит сотрудникам повысить свой доход за счет перевыполнения показателей и повышения производительности труда.

К основным факторам медленного применения гибких систем оплаты труда можно отнести следующие:

– нехватка специалистов, которые способны провести реформирование системы оплаты труда;

- несовместимость используемых программных продуктов и новых систем оплаты труда;
- отсутствие реальной заинтересованности в реорганизации систем оплаты труда у работодателей на многих предприятиях и организациях;
- сопротивление самих сотрудников предприятий и организаций, воспринимающих любые реорганизации с недоверием и осторожностью.

По итогам анализа лучших мировых практик, рассмотрим возможности изменения подсистемы премирования сотрудников, для максимально эффективного повышения производительности труда.

Итак, по нашему мнению, необходимо провести оценку должностей, которая позволит правильно выстроить их в определённую иерархию, а затем систематизировать.

Оценку должностей возможно сделать через автоматизированный сервис, путем разработки автоматизированных дистанционных опросников. Это позволит сохранить уникальность каждой должности. В соответствии с ЕСОТ постоянную (гарантированную) часть заработной платы каждого работника будут составлять:

- должностной оклад, который определяет уровень сложности выполняемой работы;
- индивидуальная надбавка — гарантированный элемент оплаты труда, учитывающий уровень компетенций, профессионализма и результативность труда работников.

Таким образом, премирование сотрудников может проводиться при помощи двух переменных выплат. Первая — это надбавка за соблюдение установленных требований компании. Вторая — за выполнение ключевых показателей эффективности (КПЭ). Идея стимулирующей надбавки за соблюдение приоритетных требований компании в том, что если сотрудник полностью выполняет требования Положения внутреннего трудового распорядка, работает, полностью соблюдая технологию производства и правила дисциплины и безопасности, то получает выплату полностью.

Если что-либо из перечисленного нарушается, то снижается и сумма поощрения. Оценка соблюдения требований ежемесячно будет делать непосредственный руководитель. Вторая надбавка — за выполнение КПЭ, она напрямую связана с производственными результатами. Чем они выше, тем больше доход сотрудника. Для увеличения заработка нужно не просто выполнять, а перевыполнять поставленные производственные КПЭ, а если КПЭ не выполняются, размер премии будет ниже целевого. Важно отметить, что эти показатели отличаются от тех, которые применяются сейчас на большинстве предприятий. В настоящее время премия сотрудника зависит от производственных показателей цеха или отдела, на которые, кроме него, влияет очень большое количество

людей. В новом варианте будут выбраны только те показатели, на которые сотрудник непосредственно влияет сам. Такие изменения, безусловно, нужно проводить постепенно, с вовлечением сотрудников и руководителей высшего звена.

Гибкие системы оплаты труда благодаря принципу долевого распределения заработанных средств между работником и предприятиями позволяют (Турчихина Г. С., Себекина Т. И., 2017):

- мотивировать и стимулировать работников на достижение поставленных целей и задач;
- повысить инициативу, качество и производительность труда работников;
- привлечь на предприятие и удержать высококвалифицированных специалистов;
- повысить инвестиционную привлекательность предприятия.

Так, например, гибкая система оплаты труда на основе грейдирования предполагает начисление заработной платы в зависимости от распределения профессий и должностей работников предприятия по выделенным грейдам в зависимости от следующих условий:

- значимость профессии рабочего и должности служащего для предприятия;
- уровень квалификации работников;
- сложность и напряженность труда работников;
- условия труда работников.

Распределение работников по грейдам происходит на основе полученных ими баллов (Рис.3).

Рис. 3 Последовательность разработки системы оплаты труда на основе грейдов

Для этого используют различные показатели оценки труда профессий рабочих и должностей служащих. Количество и перечень показателей оценки труда служащих различных должностей устанавливаются работодателем самостоятельно в зависимости от размера предприятия, особенностей его организационной

структуры, численности персонала и вида производственно-экономической деятельности. Итоговая сумма баллов по всем показателям оценки должностей служащих должна составлять 100 баллов. В пределах этой суммы баллов оценивается труд каждого служащего по должностям с учетом его значимости для предприятия. В результате формируется система грейдов. Их количество и диапазоны оценок в баллах устанавливаются самостоятельно руководителем предприятия. В зависимости от общей суммы полученных баллов определяется ранг конкретной должности служащего в структуре предприятия. В зависимости от суммы полученных баллов служащий конкретной должности попадает в тот или иной интервал, т. е. он относится к определенному грейду. На основе этого распределения для каждого грейда устанавливается диапазон размеров ставок заработной платы. Размер оплаты труда конкретного служащего устанавливается в пределах диапазона окладов в каждом грейде, к которому относится работник данного предприятия по соответствующей должности. В результате работник, относящийся к низкому грейду, может иметь более высокий должностной оклад, чем работник, относящийся к более высокому грейду, в силу своего высокого профессионализма (Глушак Н. В., 2015).

Новая методика оплаты труда должна быть справедливой, доступной всем и, что важно, прозрачной. Важно, чтобы сотрудники предприятия знали, что их личные цели, напрямую связаны с целями организации. Необходимо объяснять персоналу, каким образом формируется его доход, за что они получают вознаграждение. Персонал должен точно знать: при выполнении каких условий он получит бонус, премию; как рассчитывается величина полагающейся ему премии; в какие сроки будут произведены выплаты. (Усвятцева К. М., 2017).

Таким образом, применение гибкой системы оплаты труда, учитывая сложность выполняемых работ, уровень квалификации, эффективность, качество и условия труда, предприимчивость и творческий подход работника к выполнению своих обязанностей, будет способствовать повышению заинтересованности как конкретного работника, так и коллектива в целом в росте конечных финансовых результатов деятельности предприятия, в том числе в получении прибыли. В свою очередь, повышение прибыли на предприятии обеспечит осуществление расширенного воспроизводства и выполнение показателей социально-экономического развития. Новая система оплаты труда должна не только сохранить текущую заработную плату, но и создать предпосылки для повышения заработной платы квалифицированных сотрудников за счёт перевыполнения показателей и повышения производительности труда.

Резюмируя все вышесказанное, очевидно, что достижение лидерства в секторе инновационного развития высокотехнологичной промышленности возможно только при условии вовлечённости каждого сотрудника, проявления инициативы, повышения эффективности работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глушак Н. В. (2015) Управление экономической компетентностью персонала в условиях конкуренции: монография / Брянск. 73 с.

Кукушкин С. Г., Подвербных У. С., Самохвалова С. М. (2014) Формирование инновационной готовности системы управления персоналом к реализации проектов предприятия ракетно-космического комплекса // Вестник СибГАУ. Вып. 3(55) С. 239–244.

Металлоинвест повышает доходы сотрудников предприятий. [Электронный ресурс] URL: <https://www.metainfo.ru/ru/news/119101> (дата обращения: 08.10.2021).

Турчихина Г. С., Себекина Т. И., Лысенко А. Н. (2017). Совершенствование оплаты труда на предприятиях оборонно-промышленного комплекса на основе грейдинга. // Вестник СибГАУ. Том 18. № 1. С. 250.

Усвятцева К. М. (2017) Современные подходы мотивации персонала на предприятии // Молодой ученый. №17. С. 394-395. — URL: <https://moluch.ru/archive/151/42875/> (дата обращения: 08.10.2021).

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение (2019) Ч-80: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 82 с.

Щеголяева Юлия Ивановна — магистрант 3 курса Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499374-5930. Эл. адрес: 2259490@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л. Д. Абдурахманова</i>	3
Цифровизация и ценность юридического образования	
<i>К. А. Азизова, А. В. Макаров</i>	6
Методы управления рисками в контексте цифровой трансформации	
<i>А. В. Армашова</i>	11
Задачи правовой кибернетики в СССР	
<i>С. В. Баранова</i>	16
Использование цифровых сервисов в системе управления развитием малого бизнеса	
<i>О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев</i>	20
О развитии системы дополнительного образования взрослых в условиях преобразований	
<i>Е. В. Белоусова</i>	28
Проблемы цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления	
<i>Е. Г. Бикменева</i>	33
Цифровизация и ценность образования	
<i>Д. Ю. Вакъе</i>	38
Цифровизация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии	
<i>Н. А. Васильев</i>	40
Новый социальный мир	
<i>Е. И. Винокурова</i>	47
Цифровизация системы образования: плюсы и минусы	
<i>И. П. Воробьев</i>	51
Проблемные вопросы правового регулирования современной цифровой экономики	
<i>Д. А. Горский, О. В. Дивненко</i>	55
Пространство корпоративных коммуникаций в условиях цифровой трансформации бизнеса: три урока пандемии	
<i>М. Н. Горшкова</i>	58
Цифровизация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии	
<i>Д. Р. Гуров, И. И. Васильев, Л. Н. Куприянова</i>	61
Анализ стандартов и пакетов прикладных программ по управлению рисками в проектах	
<i>М. В. Данилов</i>	66
Проблемы законодательного и нормативного регулирования ИТ-сферы в Российской Федерации	
<i>А. А. Демина</i>	69
Единство судебной власти в контексте цифрового взаимодействия	

<i>О. В. Дивненко</i> Цифровые возможности в системе управления человеческим капиталом высшей школы (на примере Федеральной инновационной площадки МФТИ «Университетский HR — инновационные технологии и цифровые возможности»)	73
<i>А. А. Доринский</i> Правовая кибернетика в СССР: становление, развитие и проблемы науки	78
<i>О. А. Дьяченко, Г. Н. Ефимова, Д. К. Назарова</i> Цифровые технологии в гостиничной индустрии: тренды и перспективы внедрения	81
<i>И. И. Евдокимов</i> Смарт-контракты как средство трансформации юридических отношений	89
<i>А. Ю. Евсеева, Д. Д. Нечаев, Е. А. Черникова</i> Интерактивное управление импульсными (спонтанными) покупками на основе анализа цифровых следов	94
<i>В. В. Егоров</i> Стимулирование инновационной активности в условиях цифровизации экономики	98
<i>Д. Н. Ермаков</i> Потребление в Советском Союзе: история и современность	105
<i>Н. С. Звонарева, В. О. Халфина</i> Основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость нефтедобывающей промышленности	116
<i>Л. М. Ипполитов</i> Актуальность идей русских экономистов конца XIX — начала XX века для современной экономической теории	122
<i>О. А. Колосова, С. И. Шкаровский</i> Проблематика выведения брендов в виртуальное пространство	128
<i>М. И. Козьякова</i> Проблемы гуманитарного образования в контексте цифровизации	134
<i>Е. М. Кононова</i> Развитие информационных технологий в юриспруденции	140
<i>Е. Б. Крылова</i> Развитие малого предпринимательства в условиях цифровой экономики	144
<i>Н. А. Кузьменко</i> К вопросу о сущности финансового состояния предприятия	147
<i>Н. А. Кузьменко</i> Подходы к изучению финансового состояния организации и факторы, влияющие на его изменение	153
<i>Л. П. Лычкань</i> Мотивация труда как способ эффективного управления персоналом	159

организации в условиях влияния цифровой трансформации на бизнес и деловую среду <i>С. В. Львов</i>	
Актуализация проблемы социально-правовой информации в советской кибернетической науке <i>О. С. Львова</i>	166
Цифровизация и цифровые технологии в химическом образовании: нормативное регулирование и внедрение <i>А. А. Макаров, Л. И. Донскова</i>	172
Кооперативы пчеловодов: организационно-экономические и исторические аспекты функционирования <i>В. Г. Макеева</i>	175
Антикризисное проектное управление в условиях влияния цифровой трансформации на бизнес и деловую среду <i>Д. Д. Максимова</i>	183
Цифровая трансформация как фактор социально-экономического развития в Арктике для определения приоритетов государственной политики (на примере РФ и Канады) <i>О. Д. Максимова</i>	185
Деятельность секции «Кибернетика и право» Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» Академии наук СССР <i>Т. И. Мелехина</i>	191
Влияние цифровой трансформации на развитие бухгалтерского учета <i>Д. С. Милинчук</i>	200
Корпоративные отношения в условиях пандемии <i>Д. В. Моисеев</i>	203
Особенности квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве <i>И. А. Назарова</i>	209
Перспективы развития мировой валютной системы в условиях цифровой экономики <i>Д. Ю. Нечаев, В. Ф. Макаров</i>	213
Проблемы и перспективы унификации информационной инфраструктуры цифровой экономики России <i>Д. Ю. Нечаев, А. В. Нестеров, Е. В. Романова, А. А. Неделькин</i>	219
Автоматизированные системы поддержки принятия решений в процессах управления взаимодействия с контрагентами коммерческих организаций <i>К. Г. Никиенко, А. А. Рудаков, Е. С. Рыбакова</i>	226
Проблемы миграционной политики в современной России <i>Д. Д. Пеньковский</i>	229
О некоторых аспектах цифровой трансформации в России	234

<i>А. П. Пинчук</i>	
Правовое регулирование отношений в цепочке «Туроператор — Турагент — Клиент». Пример судебной практики в условиях пандемии	241
<i>А. М. Поваляев</i>	
Меры по оперативному вмешательству государства в актуальные сферы цифрового регулирования (блокчейн, криптовалюта, кибербезопасность)	244
<i>Т. В. Подсветова, Е. Ю. Ступникова</i>	
Проблемы развития электронной торговли	247
<i>Е. В. Пронина</i>	
Проблематика риска безучетного потребления электроэнергии в эпоху цифровизации	253
<i>К. Ю. Решетов, М. А. Николаев</i>	
Цифровизация предпринимательской деятельности: особенности и проблемы правового регулирования	260
<i>К. Ю. Решетов, Ю. В. Сапегин</i>	
Внедрение в предпринимательскую деятельность системы бухгалтерского управленческого учета на основе метода Agile (аджаил)	269
<i>К. Ю. Решетов, Ю. В. Сапегин</i>	
К вопросу внедрения системы научного обоснования управленческих решений (СНОУР) в деятельность предпринимательских структур	279
<i>А. А. Рогова</i>	
Особенности развития отдельных видов правовых режимов информации в условиях цифровизации	287
<i>А. А. Рыжова</i>	
Возможность получения и использования цифровых доказательств при рассмотрении индивидуальных трудовых споров	293
<i>В. А. Сорокин</i>	
Гуманитарные аспекты цифровой трансформации при модернизации производственно-хозяйственной деятельности предприятий	298
<i>В. И. Сорокикова</i>	
Цифровизация художественного образования: вызовы и решения	304
<i>Е. Б. Стародубцева</i>	
Цифровые деньги: возможности использования в России	309
<i>Е. Ю. Ступникова</i>	
Бостонской консалтинговой группы (ВКГ)	315
<i>Т. Н. Суминова</i>	
Арт-менеджмент в контексте цифровой трансформации	320
<i>М. И. Тимофеев</i>	
Проблемы мотивации в российском образовании как проблемы экономики экзистенциального порядка	325
<i>М. А. Фомина</i>	
Проблемы цифровизации права и влияние цифровой трансформации	333

на ценность юридического образования <i>Р. М. Хамирзов, А. В. Макаров</i>	337
Эффективность функционирования туристско-рекреационного комплекса республики Адыгея в контексте цифровой трансформации <i>В. П. Харьков</i>	345
Статистическое моделирование денежных и товарных потоков <i>А. М. Чеглаков</i>	352
Инновационные технологии в сельскохозяйственном машиностроении: отечественный и зарубежный опыт <i>С. И. Шкаровский, Б. Е. Токарев, И. В. Семенов</i>	358
Модели покупательского поведения в реальной и виртуальной средах <i>И. Н. Шпак</i>	364
Аспекты трансформации правовой реальности в цифровую эпоху <i>Ю. И. Щеголева</i>	370
Тенденции инновационного механизма оплаты труда в условиях трансформации экономики	

Научное издание

**Экономические и правовые факторы развития общества
в контексте цифровой трансформации**

Сборник докладов и выступлений международной
научно-практической конференции

Подписано в печать 16.12.2021 Формат 60*84 1/16

Печ. л. 24,0. Тираж 300 экз. Заказ № 82.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета

111395, Москва, ул. Юности, 5